

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ**

материалы Международной научно-практической конференции

(Москва, 7 февраля 2019 года)

Москва, 2019

УДК 343
ББК 67.408
С 47

С 47 Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству (Москва, 7 февраля 2019 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. – 452 с.

ISBN 978-5-6041504-4-3

Редакционная коллегия:

Багмет А.М. – исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почётный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции.

Бычков В.В. – проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почётный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Дмитриева Л.А. – ученый секретарь Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент, полковник юстиции.

Саркисян А.Ж. – руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии СК России, кандидат юридических наук, капитан юстиции.

УДК 343
ББК 67.408

Сборник сформирован редакционной коллегией по материалам, представленным на Международную научно-практическую конференцию в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 7 февраля 2019 года.

Международная научно-практическая конференция была организована Московской академией СК России при участии ведущих вузов страны и республик Куба, Кыргызстан, Таджикистан и Азербайджан.

Сборник представляет интерес для юристов – учёных и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идейные взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

ISBN 978-5-6041504-4-3

© Московская академия СК России, 2019

**Международная научно-практическая конференция
«Следственный комитет Российской Федерации:
второе десятилетие на службе Отечеству»
(7 февраля 2019 г.)**

В Московской академии Следственного комитета 7 февраля 2019 г. состоялась Международная научно-практическая конференция «Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству». К обсуждению участниками форума были предложены следующие вопросы:

- итоги работы Следственного комитета Российской Федерации за 10 лет;
- проблематика деятельности Следственного комитета Российской Федерации в современных условиях;
- взаимодействие Следственного комитета Российской Федерации с судом, прокуратурой, адвокатурой, иными правоохранительными органами и институтами гражданского общества;
- методология оценки деятельности следственных органов.

В конференции приняли участие 23 доктора юридических наук, а также 18 кандидатов юридических наук, которые являются представителями ведущих образовательных и научных организаций, в том числе МГУ им. М.В. Ломоносова, МГЮА им. О.Е. Кутафина, Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, Уральского государственного юридического института, Академии управления МВД России, Санкт-Петербургской академии СК России, Университета прокуратуры РФ и др., политические и общественные деятели, сотрудники следственных подразделений СК России и других правоохранительных органов.

Кроме того, участие в работе конференции приняли представители образовательных учреждений и правоохранительных органов Республик Куба, Кыргызстан, Таджикистан и Азербайджан.

*С приветственным словом к участникам конференции обратился и.о. ректора академии к.ю.н., доцент **Анатолий Багмет***

*Выступление Председателя Следственного комитета Российской Федерации, генерала юстиции Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора **Александра Ивановича Бастрыкина***

Итоги работы Следственного комитета Российской Федерации за 10 лет подвел в основном докладе Председатель СК России, доктор юридических наук, профессор *Александр Бастрыкин*. В своем выступлении Александр Иванович выразил благодарность представителям научного сообщества в оказании помощи в развитии СК России, а также подготовке следственных кадров. Упомянул о важности развития системы образовательных учреждений СК России. Также обратился к истории развития следственных органов в РФ. Отдельно затронул вопросы расследования приоритетных для СК России преступлений, таких как: в отношении несовершеннолетних и совершенных несовершеннолетними, ятрогенных, экстремистского и коррупционного характера, преступлений прошлых лет. После выступления Александра Бастрыкина состоялось обсуждение затронутых им вопросов, в частности об уголовной ответственности юридических лиц и др.

Также с приветственным словом к участникам конференции обратились:

- член Совета Федерации Федерального Собрания РФ, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор *Алексей Александров*;

- ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, Президент Гильдии российских адвокатов, Президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, Заслуженный юрист РФ, Почетный профессор Московской академии СК России, доктор юридических наук, профессор *Гасан Мирзоев*;

- советник председателя Российского общества «Знание» *Марина Медведева* – от имени заместителя председателя Комитета Государственной Думы РФ по образованию и науке *Любови Духаниной*;

- Председатель Союза ветеранов следствия, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник юстиции 3 класса *Владимир Донцов*.

В формате проблематики форума выступили ведущие ученые в сфере уголовного судопроизводства: *Леонид Головкин, Никита Колоколов, Борис Гаврилов, Юрий Голик, Алексей Прошляков* и многие другие. С докладом о зарождении прокурорской и судебной моделей построения органов следствия России (1722–1723 гг.) выступил заведующий кафедрой теории и истории государства и права Новосибирского государственного университета экономики и управления, доктор исторических наук, доцент *Дмитрий Серов*.

Конференция прошла в обстановке интересной и плодотворной научной дискуссии.

Александр Иванович БАСТРЫКИН,
Председатель Следственного комитета
Российской Федерации,
генерал юстиции Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Итоги деятельности Следственного комитета Российской Федерации за 10 лет

Следственный комитет Российской Федерации в своей деятельности неукоснительно реализует принцип неотвратимости наказания за совершенные преступления. Именно этот принцип является одним из главных факторов, который влияет на общественное сознание и определяет отношение людей к работе правоохранительных органов. В ходе претворения в жизнь судебной реформы, Концепция которой была принята ещё Верховным Советом РСФСР в октябре 1991 года (постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года № 1801-1), из-под надзора прокуроров были освобождены суды. Затем 1 августа 2007 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации (№ 1007) была образована новая следственная структура – Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» был образован Следственный комитет России, подчиненный непосредственно главе государства. Правовое положение Следственного комитета России регулируется Указом Президента Российской Федерации от 14 января 2011 года № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации», утверждающим Положение о Следственном комитете Российской Федерации.

Такая глобальная реорганизация следственных органов была проведена впервые, хотя сама идея создания независимых следственных органов возникла еще во времена правления Петра Великого, который 25 июля 1713 года именным указом учредил первый российский орган следствия – канцелярию под руководством гвардии майора М.И. Волконского, а 9 декабря 1717 года издан типовой Наказ об учреждении целой системы следственных канцелярий.

Символично, что образование независимого следственного органа – Следственного комитета России совпало с юбилейной датой – 150-летием проведения Судебной реформы и началом развития института досудебного расследования, когда в 1860 году Указом императора Александра II следственная часть была отделена от полиции. Ну, а в ходе современной реформы следствие было отделено от надзорного органа – прокуратуры.

Практика деятельности Следственного комитета Российской Федерации показывает неоспоримую правильность проводимого руководством государства курса на совершенствование деятельности органов следствия.

Сформирована мобильная и дееспособная система следственных органов, оснащенная новейшей криминалистической техникой и имеющая хорошую организационно-методическую базу.

Несмотря на скептицизм недоброжелателей, обретение самостоятельности придало следствию новые качественные возможности в борьбе с преступностью, которые успешно реализуются.

Концепция вневедомственного предварительного следствия и подчинения его главе государства является петровской идеей, которой более трехсот лет. Эта историческая идея является не капризом Петра, а потребностью реальной борьбы с коррупцией. Идея возврата к созданию независимого вневедомственного Следственного комитета, подчиняющегося главе государства, получила свое существование в 2007 году.

По статистике, начиная с 2012 года наметился резкий подъем привлечения к уголовной ответственности сотен должностных лиц. Возникает вопрос к критикам деятельности СК России: а что до этого мешало двести с лишним лет проводить такую жесткую политику в отношении губернаторов, вице-губернаторов, мэров?

Когда Следственный комитет стал независимым ведомством, следователи приняли к производству более 280 тыс. приостановленных уголовных дел – так называемых «глухарей». За годы существования Следственного комитета (2007–2018) раскрыто более 70 тыс. приостановленных уголовных дел. В Центральном аппарате СК России создано специальное подразделение по расследованию «глухих» дел. Планируется создание таких подразделений на местах, дано такое поручение.

Что мешало правоохранителям до текущего времени бороться с преступлениями, связанными с ошибками врачей? Действительно ли до этого момента не было плохого лечения? Нет, это было всегда, просто никто не поднимал данную проблему. Лишь за 2017 год сотрудники Следственного комитета приняли более 6 тыс. обращений от граждан с жалобами на врачебные ошибки, причинившие существенный вред здоровью и серьезный моральный вред. Но при этом было возбуждено лишь 159 уголовных дел, из которых только 157 дошли до суда. Для расследования уголовных дел данной категории необходимы специальные познания, поскольку сложно при многофакторном воздействии на процессы лечения, процесс операции установить причинно-следственную связь между действиями (бездействием) врача и их результатами. На практике ни один территориальный департамент здравоохранения не дал заключения о виновности врача в несчастном случае. Не стоит осуждать департаменты или обвинять их в необъективности, поскольку не следователи устанавливают причинно-следственные связи между действием врача и летальным исходом.

Нужно быть гуманным, чрезвычайно осторожным при расследовании данных уголовных дел. Но в то же время надо быть обязательно принципиальным в вопросе доказательства вины врача. Уголовный кодекс РСФСР содержал несколько статей специального назначения, которые очень четко, дифференцированно подходили к уголовно-правовой квалификации деяния врача в этой непростой ситуации; совершал попытки деликатного, осторожного, объективного подхода к вышеупомянутой проблеме.

Как показывает статистика, в Российской Федерации на 5 % сокращается число убийств. Но при этом увеличивается число убийств несовершеннолетних, число преступлений в отношении детей. В 2018 году лишь в Москве и Московской области 400 детей покончили жизнь самоубийством. Это тенденция, которая требует нашего пристального внимания. Мы не должны молчать и не молчим. Эта проблема имеет колоссальное значение. Она является не отражением плохой работы правоохранительных органов, как привыкли говорить. Это социальная проблема. С целью раскрытия данных преступлений в Следственном комитете создано специальное подразделение, которое занимается проблематикой преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних. За период с 2012 по 2018 год следователями Следственного комитета направлено в суд свыше 60 тыс. уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних.

С какой целью в СК России созданы академии, кадетские корпуса и более 400 кадетских классов по стране? Мы пытаемся в рамках наших возможностей поддержать патриотические начинания подростков. К нам тянутся ребята, желающие посвятить себя служению Отечеству, возрождению Отечества. Мы получаем серьезное финансирование от Правительства Российской Федерации, которое нас, безусловно, поддерживает.

Законодатели очень долго реагирует на наши новации. Но многое из того, что мы предлагали, принято.

По инициативе Следственного комитета Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен (Федеральный закон № 147-ФЗ от 01.07.2010) новыми нормами, направленными на повышение эффективности противодействия рейдерству: статьей 170.1 (фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета), статьей 185.5 (фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества), статьей 285.3 (внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений), а также частью третьей статьи 185.2 (нарушение порядка учета прав на ценные бумаги).

Расширена сфера применения конфискации имущества (Федеральный закон 107-ФЗ от 10.07.2012) и в настоящее время предусмотрена возможность конфискации иного личного имущества осужденного на соответствующую сумму в случае недостаточности у виновного денежных средств (статья 104.2. Конфискация денежных средств или иного имущества взамен предмета, подлежащего конфискации УК РФ).

По нашей инициативе принят закон, предусматривающий введение уголовной ответственности за создание и руководство деятельностью финансовых пирамид (Федеральный закон от 30.03.2016 № 78-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»), согласно которому Уголовный кодекс дополнен статьей 172.2. Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества).

Однако не все наши законодательные инициативы, в реализации которых, по нашему мнению, остро нуждается общество, воплощены в законы.

До настоящего времени не решены вопросы по устранению пробелов в законодательстве о введении уголовной ответственности юридических лиц, препятствующих эффективному возмещению ущерба и возврату нажитого преступным путем капитала, вывезенного за рубеж. Вместо нее действует лишь административная ответственность. Однако международные конвенции, соглашения и другие международные договоры в области правовой помощи не предусматривают сотрудничества по делам об административных правонарушениях.

Не решена на законодательном уровне и проблема установления объективной истины при расследовании уголовного дела. Еще Устав уголовного судопроизводства 1864 года гласит, что целью доказывания является полная, всесторонняя, объективная оценка всех обстоятельств.

На наш взгляд, необходимо создать закон о патриотическом воспитании. Он не потребует денежных средств. Он позволит сформулировать идею, ради чего мы ведем воспитательную работу с молодежью. Чтобы человек любил свою Родину – и большую, и малую, любил своих родителей, своих предков, помнил о победе советского народа в Великой Отечественной войне.

Главный ориентир для Следственного комитета – четкое исполнение поставленных главой государства задач по противодействию коррупции, экстремизму и терроризму, по защите прав и законных интересов граждан, охране прав детей и других социально

незащищенных групп населения. И от того, насколько успешно сотрудники СК России их решают, в значительной мере зависит дальнейшее улучшение криминогенной обстановки, сокращение преступности и стабильное развитие экономики страны как залог успеха её будущих поколений.

Иван Данилович НОСКЕВИЧ,
Председатель Следственного комитета
Республики Беларусь,
генерал-майор юстиции

Особенности реализации государственной кадровой политики в органах предварительного следствия Беларуси

Аннотация. Проведен анализ реализации государственной кадровой политики в органах предварительного следствия (далее – ГКП в ОПС) Беларуси. Охарактеризованы отличительные признаки деятельности ее участников, закрепленных в форме использования, соблюдения, исполнения и правоприменения, и их особенности. Обосновывается положение о том, что формы реализации ГКП в ОПС как внешнее проявление деятельности по воплощению правовых предписаний наполняют содержание данного понятия и указывают на его черты.

Ключевые слова: государственная кадровая политика, Следственный комитет Республики Беларусь, кадровый потенциал органов предварительного следствия.

Актуальность исследования особенностей реализации государственной кадровой политики в органах предварительного следствия не вызывает сомнения. Обусловлено это рядом причин: во-первых, ГКП в ОПС выступает комплексным государственно-политическим и правовым понятием; во-вторых, ее реализация происходит посредством деятельности специально уполномоченных государством органов и должностных лиц; в-третьих, право выступает верховенствующим регулятором общественных отношений в данной области; в-четвертых, формы реализации ГКП в ОПС как внешнее проявление деятельности по воплощению правовых предписаний наполняют содержание данного понятия и указывают на его особые и специфические черты.

Приведенная позиция актуализирует необходимость исследования теоретико-концептуальных подходов к реализации ГКП в ОПС посредством рассмотрения отличительных признаков деятельности ее участников, которые применительно к ГКП в ОПС до настоящего времени комплексно не изучались¹.

Реализация ГКП в ОПС представляет собой целостное явление как совокупность деятельности различных структурных звеньев, взаимосвязанных и выполняющих определенную функцию.² Структурные звенья осуществляют организующее взаимодействие системы при реализации Следственным комитетом Республики Беларусь (далее – СК) государственного (внутриорганизационного) управления, которое является разновидностью организационного управления или управления социальной организацией – людьми, поскольку люди – главный ресурс, главный субъект и главный объект управления.

¹ Носкевич И.Д. Ретроспективный анализ формирования кадров в органах предварительного следствия // Предварительное расследование. 2018. № 1 (3). С. 22–28; Носкевич И.Д. Государственная кадровая политика и субъекты ее реализации // Вестник Академии МВД Респ. Беларусь. 2018. № 1 (35). С. 37–44.

² Носкевич И.Д. Формы реализации государственной кадровой политики в органах предварительного следствия // Вестник Академии МВД Респ. Беларусь. 2018. № 2 (36). С. 47.

Конституционные нормы, закрепляющие право граждан на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, на выбор профессии, рода занятия и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей (ст. 41 Конституции Республики Беларусь),¹ по своему характеру являются управомочивающими, то их реализация, а значит, реализация данного субъективного права, выражается в изъявлении гражданами желания нести службу в СК, в соблюдении установленной процедуры и компетенций должностных лиц по их приему, расстановке, перемещению, подготовке, обучению, переподготовке, увольнению, а также исполнению принимаемых кадровых решений. Таким образом, механизм реализации ГКП в ОПС в форме использования правовых норм основывается на определении кадровой потребности и оптимального заполнения должностей кадрами, способными решать задачи, возложенные на ОПС.

Таким образом, особенность реализации ГКП в ОПС проявляется в осуществлении гражданами права на труд в СК как наиболее достойный способ самоутверждения человека, на выбор профессии, рода занятия и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей, которые обеспечиваются посредством определения компетентными должностными лицами СК кадровой потребности и оптимального заполнения должностей кадрами, способными решать задачи, возложенные на ОПС.

Обязательным условием реализации права на труд в ГКП в ОПС является соблюдение установленной процедуры формирования кадров, которая включает в себя обязательство соблюдать правовые акты, регламентирующие их деятельность. В этом смысле соблюдение должностными лицами СК предусматривает не только реализацию субъективного права на труд граждан, но и проверку их моральных, деловых качеств, физических, квалификационных способностей, предъявляемых к сотрудникам СК, наличие которых требует осуществление особого порядка приема, увольнения и иных процедур.

Итак, к особенностям реализации ГКП в ОПС следует отнести строгое выполнение гражданами содержащихся в нормах запретов посредством воздержания от совершения правонарушений, связанных с реализацией субъективного права на труд граждан, проверкой их моральных и деловых качеств, физических, профессиональных, квалификационных и иных способностей, предъявляемых к сотрудникам СК, осуществление особого порядка приема, увольнения и иных процедур, выполнение которых связано с применением таких мер правового воздействия, как поощрение, негативное признание (результаты проверок, подтверждение качеств, способностей, компетенций граждан), предупреждение и профилактика, меры защиты (снятие необоснованно наложенного взыскания, восстановление незаконно уволенного работника), юридическая и материальная ответственность.

Административно-правовые нормы устанавливают определенный порядок для реализации ГКП в ОПС. Следовательно, регламентация надлежащим образом процедур по реализации ГКП в ОПС и обязанностей должностных лиц по ее претворению в жизнь обеспечивает точное исполнение правовой норм.

На практике указанная форма реализации вызывает неоднозначное понимание норм в правоприменении, поскольку связана с практической деятельностью должностных лиц. Основными причинами такого положения являются недостатки, связанные как с

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). Минск. 2005.

формированием, так и с реализацией правовых норм, к которым относятся прежде всего нормы, устанавливающие обязанности должностных лиц в ОПС.

Во избежание в нормативно-правовом регулировании как чрезмерно обобщенных, так и чрезмерно детализированных формулировок следует установить оптимальный механизм для наиболее типичных ситуаций, позволяющий точно исполнить правовое предписание. Данный механизм заключается в том, что эффективность исполнения как форма реализации ГКП в ОПС не должна, с одной стороны, позволять упрощать ситуацию, а с другой – обременять должностных лиц предписаниями, которые трудноисполнимы и малоэффективны, что следует передать на усмотрение должностным лицам (право должностного лица исполнять норму, исходя из внутреннего убеждения).

Исполнение должностным лицом ГКП в ОПС выступает гарантией реализации субъективного права граждан на труд, обеспечивающей корреспондирование данного права граждан обязанностью должностных лиц, т.е. при помощи государственного аппарата осуществляется их защита, основанная не только на правовой норме, но и иных социальных регуляторах общественных отношений.

Итак, к особенностям реализации ГКП в ОПС следует отнести активное осуществление должностными лицами СК своих юридических обязанностей по воплощению в жизнь кадровой работы, корреспондирующихся с правами иных субъектов ГКП в ОПС и основанных на единообразном применении установленных правовыми актами процедур и разумном усмотрении должностных лиц¹.

Право на труд нельзя считать реализованным, пока не принято и не исполнено законное решение. Правовые нормы в области ГКП в ОПС можно признать реализованными после принятия и исполнения должностным лицом индивидуально-правовых решений, обеспечивающих право граждан на труд и гарантирующих соответствующую защиту интересов общества. Например, приказом по личному составу Председатель СК присваивает очередное специальное звание «майор юстиции» сотруднику СК. Реализация данного индивидуально-правового решения предполагает выполнение ритуала вручения погон сотруднику в торжественной обстановке. Ненадлежащее исполнение законного решения посредством игнорирования установленного ритуала отрицательно воздействует на морально-деловой климат в коллективе, снижает дисциплину и нивелирует отношения субординации, что в конечном итоге отражается на качестве досудебного уголовного производства.

Одной из особенностей правоприменения ГКП в ОПС является наличие регламентированных в нормативных правовых и локальных актах процессуальных форм принятия на службу, заключения контракта, назначения на должность, присвоения званий, увольнения и др. При этом следует обратить внимание на необходимость соблюдения принципа разумности в части соотношения форм и их содержания. Необоснованные трудовые и временные затраты на соблюдение излишних форм для соответствующих процедур порождают увеличение сроков между юридическим фактом и реализацией индивидуально-правового решения. В результате принятое решение может потерять свою актуальность и значительно уменьшить эффективность правоприменения.

В этой связи, приведенная особенность реализации ГКП в ОПС характеризуется наличием властной организующей деятельности компетентных государственных органов и должностных лиц, осуществляемая в установленных нормативными правовыми и локальными актами формах, по принятию и исполнению индивидуально-правовых

¹ Носкевич И.Д. Понятие и содержание формирования государственной кадровой политики в органах предварительного следствия // Предварительное расследование. 2018. № 2 (4). С. 34–40.

решений о приеме на службу, заключении контракта о службе, назначении на должность, перемещении и переводе, временном исполнении обязанностей по должности, отстранении от исполнения служебных обязанностей, временном отстранении от должности, зачислении в распоряжение Председателя СК или другого начальника (по компетенции); прикомандировании, приостановлении службы; аттестации, профессиональной подготовке сотрудников, служебной дисциплине, режиму рабочего времени; отпусках, денежном довольствии; гарантии компенсации сотрудникам; увольнении сотрудников; предельном возрасте состоянии на службе, восстановлении в должности, специальном звании и на службе в целях выполнения задач, возложенных на СК.

Таким образом, особенности реализации ГКП в ОПС заключаются в реализации правовых норм в следующих формах: использование гражданами права на труд в СК с учетом общественных потребностей; соблюдение содержащихся в нормах запретов путем воздержания от совершения правонарушений, связанных с реализацией указанного субъективного права; исполнение должностными лицами СК своих юридических обязанностей по осуществлению кадровой работы; правоприменение посредством властной организующей деятельности компетентных государственных органов и должностных лиц по принятию и исполнению индивидуально-правовых кадровых решений.

Анатолий Михайлович БАГМЕТ,
и.о. ректора Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Следственный комитет Российской Федерации как один из столпов российской государственности

Аннотация. С момента образования Следственного комитета Российской Федерации прошло более 10 лет. За это время созданы объективные условия для обеспечения законности в сфере уголовного судопроизводства и неукоснительного соблюдения конституционных прав граждан и новый следственный орган прочно вошел в систему российской государственности. В статье анализируются основные итоги деятельности Следственного комитета Российской Федерации с момента его образования, новые вызовы, на которые ему предстоит ответить.

Ключевые слова: следователь; Следственный комитет Российской Федерации; судопроизводство; полномочия; деятельность.

15 января 2011 года образован Следственный комитет Российской Федерации – следственное ведомство, организационно и функционально независимое от иных органов государственной власти. Путь к этому историческому событию был долгим и тернистым. Впервые в России идея создания такого ведомства была реализована Петром I. В 1713 году царь учредил первые специализированные следственные органы России – «майорские» следственные канцелярии, подчиненные напрямую только ему. К подследственности этих органов были отнесены дела о наиболее опасных деяниях, посягающих на основы государственности, в первую очередь о преступлениях коррупционной направленности, совершаемых высокопоставленными должностными лицами органов государственной власти (взяточничество, казнокрадство, служебные подлоги, мошенничество).

К сожалению, после смерти Петра I учрежденные им независимые следственные органы упразднили, а концепция вневедомственной модели организации следственных органов была надолго забыта.

К 1990 г. в производстве следователей органов внутренних дел находилось свыше 90 % уголовных дел, а следователей прокуратуры – всего 9,1 %.

С начала оттепели 1960-х годов стала очевидной необходимость реформы действующей административной модели следствия. На этой волне впервые за многие десятилетия привлекла к себе внимание забытая петровская вневедомственная модель предварительного следствия. Сначала – в кругах научной общественности, а затем – и на уровне высшего руководства страны.

В результате в апреле 1990 г. на I съезде народных депутатов СССР Комитету Верховного Совета СССР по законодательству и Совету Министров СССР было поручено подготовить и внести предложения о создании «союзного Следственного комитета».

После всех доработок и согласований в первом полугодии 1993 г. проект закона «О Следственном комитете Российской Федерации» был внесен на рассмотрение Верховного Совета России и одобрен в первом чтении. Однако роспуск Верховного Совета помешал принятию этого закона.

Лишь в 2007 г. в условиях относительной стабильности и консолидации политических сил удалось принять федеральные законы от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». В соответствии с этими нормативными правовыми актами из компетенции прокурора были исключены полномочия по процессуальному руководству следствием. Однако самым главным новшеством было то, что следственный аппарат органов прокуратуры стал относительно самостоятельным ведомством. Таким образом, фактически Следственный комитет ведет свою историю с 2007 года.

Сегодня Следственному комитету одиннадцать с половиной лет. Для новейшей истории этот период равнозначен целой эпохе. В первые годы становления Следственного комитета многие «эксперты» предрекали недолгий век новому ведомству. Наши критики ссылались на печальный опыт Казахстана, где аналогичный комитет просуществовал немногим более года. Однако пессимистические прогнозы не оправдались – и делавшие их «эксперты» посрамлены.

Следственный комитет стал надежной опорой Государства Российского. Он дал адекватные и эффективные ответы на новые исторические вызовы, в частности, преступления против мира и человечности в Южной Осетии в 2008 году и на Востоке Украины с 2014 года по настоящее время. Своими успехами в раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет он вернул гражданам нашей страны веру в справедливость и неотвратимость возмездия.

За период с 2007 по 2016 год следователи раскрыли 15 501 преступление прошлых лет, предварительное следствие по уголовным делам о которых было приостановлено до 7 сентября 2007 г. по п.п. 1–3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

С момента создания Следственного комитета России с 2011 г. в суд направлено почти 800 тыс. уголовных дел, из них свыше 70 тыс. – о коррупции.

Принципиальная деятельность СК России ломает стереотипы о наличии так называемых неприкасаемых лиц. Привлечено к уголовной ответственности более 8 тыс. лиц, обладающих особым правовым статусом, среди них почти 5 тыс. таких лиц (4 916) по направленным в суд уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности. В их числе свыше 3 тыс. депутатов органов местного самоуправления и выборных глав муниципальных образований органов местного самоуправления, 91 депутат законодательных органов субъектов Российской Федерации, 35 судей, 117 прокурорских

работника, 503 адвокатов, 580 следователей различных ведомств (в том числе 116 – Следственного комитета).

Особое внимание с первых же дней нашей работы уделялось защите прав потерпевших. Конструктивное взаимодействие с правоохранительными и контролирующими органами позволило в ходе следствия и процессуальных проверок возместить государству и потерпевшим от преступлений гражданам почти 250 млрд руб.

Этих показателей мы добились во многом благодаря специализации следователей, а также благодаря взаимодействию со Счетной палатой, Росфинмониторингом, Федеральной налоговой службой, Банком России, Рострудом и рядом других ведомств, информационный обмен с которыми строится на системной основе.

С первых же дней образования Следственный комитет оперативно пресекает хищения бюджетных средств, выделенных на федеральные целевые программы, приоритетные национальные проекты, на укрепление оборонно-промышленного комплекса страны. Так, уголовно-правовыми мерами следователям удалось вернуть государству в лице Минобороны России акции важного для обеспечения обороноспособности страны «31-го Государственного проектного института специального строительства» (проданные ниже рыночной стоимости на сумму около 300 млн руб.).

Сегодня мы сталкиваемся с новым для нашей страны явлением – скулшуттингом, которое пришло к нам с Запада. Имеется в виду массовое убийство студентов техникума в Керчи в октябре 2018 года. Задача Следственного комитета – не только качественно расследовать такие преступления, но и выявлять в результате расследования их глубинные социальные причины, предлагать системные меры их профилактики.

Другой важной проблемой, с которой нам придется плотно работать в ближайшее время, – это введение судов присяжных в районных судах. Первый опыт их работы повлек вынесение большой доли оправдательных приговоров.

Всего с участием присяжных заседателей в областных, краевых и т. п. судах рассматривается примерно 300 дел в год. С 1 июня 2018 года в г. Москве рассмотрено одиннадцать уголовных дел (за 7 месяцев), по стране – двадцать семь. При этом из одиннадцати уголовных дел, рассмотренных с участием присяжных заседателей районными судами г. Москвы, по шести (более 50 %) были вынесены оправдательные вердикты. Некоторые представители судейского сообщества обвиняют в плохой работе следователей. Есть ли корреляция между качеством следствия и приговорами судов присяжных. Наверное, какая-то есть. И сейчас нам придется во многом менять и стратегию доказывания, и процесс обучения следователей в Московской академии Следственного комитета, ориентированного, в том числе, на запросы суда присяжных.

Это далеко не единственные вызовы, которые в настоящее время встают перед Следственным комитетом. Более чем за 10 лет существования нового ведомства получен положительный опыт решения самых разнообразных проблем. Перед Следственным комитетом открываются новые горизонты, и мы смело идем вперед.

Алексей Иванович АЛЕКСАНДРОВ,
член Совета Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного процесса
и криминалистики юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор

Приветственное слово

Добрый день, уважаемые коллеги! Мне очень приятно, что наши профессиональные отношения поддерживаются столь долгое время. Я представляю кафедру уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета.

Десять лет – это большой срок. Это срок, когда состоялся новый правоохранительный орган. В течение многих лет обсуждался вопрос о Следственном комитете, и вот этот правоохранительный орган состоялся. Это стало результатом очень интересного обсуждения, когда пятнадцать лет назад была создана рабочая группа и было предложено четыре института: федеральная полиция, муниципальная милиция, национальная гвардия и Следственный комитет. Был создан Следственный комитет – независимый, самостоятельный орган, который не подчиняется никакому другому правоохранительному органу.

Мне бы хотелось обратить внимание на несколько узловых моментов. Во-первых, личность следователя. Совершенно очевидно, что работа следователя – одна из самых важных, а сам следователь является одним из основных субъектов уголовного процесса. Следователь – очень тяжелая работа, где чувство ответственности (прежде всего перед собой) имеет очень большое значение. Каким бы мы хотели видеть следователя сегодня? В первую очередь, человеком с высокой нравственной и правовой культурой, человеком, искренне верящего в правосудие и честность. Человека, не способного на ложь, подлость, фальсификацию. Как священником не может быть человек, который не верит в Бога, так и следователем не может быть человек, не верящий в справедливость и законность.

Во-вторых, высокий уровень юридического образования. Мы должны сделать все, чтобы то юридическое образование, которое получает следователь, было близко к безупречному, чтобы будущий следователь был подготовлен и в области уголовного материального и процессуального права, и в области криминалистики. С моей точки зрения, мы должны использовать опыт старших товарищей – ветеранов следствия, которые работали еще в 70-80-е гг. прошлого века.

При рассмотрении общих вопросов не обойтись без частных случаев, а именно – без рассмотрения пресловутой 13 статьи Конституции Российской Федерации, которая запрещает государственную идеологию. Я глубоко убежден, что сама Конституция – это ярко выраженный, исполненный на бумаге текст государственно-правовой идеологии, и запретить в Конституции идеологию – это то же самое, что запретить заливку фундамента при строительстве дома. Я искренне верю, что если в будущем мы будем развивать институт государственно-правовой идеологии, которая характеризует жизнь в демократическом правовом государстве, то мы вытесним идеологию, которая как таковой не считается – это идеология денег.

Процесс развития отечественного уголовного процесса делится на два периода: первый – с 1 декабря 1934 года (в этот день в Ленинграде в 16:30 был убит С.М. Киров). Уже в 18 часов того же дня было вынесено Постановление Президиума Верховного

Совета СССР о новом правиле уголовного процесса, по которому расследование проводилось в течение 10 дней без участия прокурора и адвоката, приговор не подлежал обжалованию и подлежал исполнению сразу после вынесения. Пожалуй, это самый особый, самый короткий период предварительного следствия, который имел место быть в нашей истории. В ответ на эти процессуальные злодеяния с 1960 года по 1970 год строился новый уголовный процесс, который в дальнейшем стали критиковать. Но он был основан на тех принципах, которые искали истину, которые были основаны на справедливости.

Сейчас ведется большая работа над ошибками, допущенными за 10 лет существования госоргана. Следователь не должен быть рабом показателей. От показателей не уйдешь, но они должны быть оправданными и не должны отвлекать следователя от основной работы по расследованию преступлений.

Последнее, что мне хотелось бы сказать, – это то, что нам действительно нужно учиться у наших великих учителей: Анатолия Федоровича Кони, Михаила Соломоновича Строговича, Владимира Николаевича Кудрявцева, Николая Сергеевича Алексева и многих других великих ученых, процессуалистов, криминалистов. Пока мы с истинными учителями, у нас есть надежда и на справедливое законодательство, и на истинное правосудие.

Гасан Борисович МИРЗОЕВ,
ректор Российской академии адвокатуры и нотариата,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

О принципах взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации с адвокатурой как институтом гражданского общества

Развитие правового государства невозможно без взаимодействия между властью в лице его органов и учреждений и институтами гражданского общества. Одним из важнейших таких институтов является адвокатура. Так, ст. 3 Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 г. гласит, что она является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. Вместе с тем развитие адвокатуры невозможно представить без развития основных политических и правовых основ государства, которые обеспечивают функционирование не только административного механизма, но и общества в целом.

Чтобы понимать, в чем состоит принципиальная взаимосвязь адвокатуры и государства, необходимо обратить внимание на задачи и функции, которые они выполняют. Принципиальной задачей Российской Федерации является обеспечение человеку его прав и свобод как высшей ценности (ст. 2 Конституции РФ). На этой непреложной и непреходящей ценности базируются все прочие ценности и общественные отношения.

Та модель развития государства, которая провозглашена в Конституции РФ, является, на наш взгляд, на сегодняшнем этапе развития общества единственно верной. Необходимо лишь сосредоточить усилия по воплощению в жизнь положений Конституции РФ, чтобы они не превращались в формальность, а осуществлялись в действительности.

Это положение четко отражено в законодательстве об адвокатуре и о Следственном комитете Российской Федерации. В частности, в Законе об адвокатской деятельности

указано, что адвокатская деятельность осуществляется в целях защиты прав, свобод и законных интересов доверителей (ч. 1 ст. 1). В ФЗ о Следственном комитете Российской Федерации это же положение записано в п. 2 ч. 4 ст. 1.

Рассмотрение гражданского общества как равноправного партнера государства не ново. Этот подход является развитием идей известных философов – Б. Спинозы, И. Канта и др. На сегодняшний день проблема укрепления партнерства государства и гражданского общества остается актуальной. Формирование правового государства и гражданского общества – это единый взаимосвязанный процесс функционирования демократического общественного устройства. В современной России он происходит на фоне сложных и противоречивых преобразований в обществе. Формально в РФ на сегодняшний день созданы все демократические институты, чтобы осуществлять взаимодействие гражданского общества и власти.

Одной из главных демократических ценностей является право на защиту, которое гарантируется каждому гражданину и в связи с которым на адвокатуру согласно ст. 48 Конституции РФ возложены публичные функции по реализации этого права.

Разумеется, мы понимаем, с какими проблемами сталкивается предварительное расследование, когда речь идет об оправдательном приговоре, воспринимаемом как своего рода брак в работе следствия.

Под обвинительным уклоном принято понимать необъективное, предвзятое отношение должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование и судей к обвиняемым (подсудимым, осужденным) в совершении преступлений, которое выражается в нарушении принципов состязательности сторон, презумпции невиновности, в поддержании доказательств стороны обвинения и игнорирования доказательств защиты. Как отмечал К.Б. Калиновский, исследование природы обвинительного уклона ограничено, поскольку причины этого явления почти всегда находятся «за пределами права» и связаны с социальными, политическими, экономическими, а также психологическими закономерностями и особенностями.

Несмотря на трудности, связанные с изучением феномена обвинительного уклона, следует отметить немаловажное обстоятельство: взаимодействие органов предварительного расследования и гражданского общества, к каковым относится адвокатура, основано на конституционном принципе обеспечения прав и свобод человека и гражданина. При этом законодатель не ставит это положение в зависимость от процессуального статуса. Обеспечение направлено именно на человека, как высшую ценность, в связи с чем независимо от функций и задач органов, осуществляющих предварительное расследование, это положение должно равным образом восприниматься как универсальное. Под защиту государства одинаково подпадают и потерпевшие, и обвиняемый (подсудимый), иначе возникает тот самый избирательный подход, выраженный в обвинительном уклоне, о котором идет речь. Принцип гарантированности соблюдения прав и свобод возможно осуществить, пока будет существовать сегрегация по признаку процессуального статуса. Это же ведет и к восприятию адвокатов-защитников как тех, кто оказывает помощь лицам, обвиняемым в совершении преступлений, а, стало быть, неприятеля, то есть противодействующей следствию стороны. Психологическая сторона проблемы обвинительного уклона заключается в выделении двух полюсов: стороны обвинения и стороны защиты, которые в итоге оказываются весьма отдаленными друг от друга, что не только способствует взаимодействию обвинения и защиты в целях обеспечения защиты прав и свобод человека как универсальной и высшей ценности, но и формирует убеждение в том, что адвокатура – это лишь формальность или помеха в осуществлении работы следователя. Это в корне не верно!

Важным представляется формирование в правосознании сотрудников следствия и адвокатов представления о том, что роль и задачи первых заключаются не том, чтобы любыми средствами и способами направить уголовное дело в суд, подтвердив тем самым свою эффективность, а вторых – чтобы любыми средствами противодействовать правосудию, но в том, чтобы оказывать друг другу поддержку в осуществлении правосудия и достижению объективной истины по делу. Состязательный процесс заключается в том, чтобы в рамках процессуальной конкуренции добиться реализации прав человека в любом процессуальном формате и статусе. Конкуренция реализуется только в рамках закона и на основании положений закона. Если не соблюдаются правовые предписания, совершаются ошибки следователем, это не может остаться без внимания со стороны адвоката как представителя гражданского общества, поскольку любые ошибки следствия образуют довольно серьезные последствия для лица, в отношении которого ведется расследование. Поэтому ни о каких гарантиях защиты прав и интересов человека уже говорить не приходится. В таком случае ошибки следствия всегда будут являться той нишей, из которой вырастает позиция защиты.

Таким образом, взаимодействие следствия и защиты должны быть основаны на правовом взаимодействии, исключающим любые внепроцессуальные контакты. Исходя из сказанного, сформулируем принцип взаимодействия СК России и адвокатуры - это принцип состязательности, на основе взаимоуважения и равноправия сторон защиты и обвинения.

Считаем, что институт объективной истины в уголовном процессе, который нацелен на достижение соответствия установленных фактов как доказательств по уголовному делу составу преступления как реальности произошедшего события, может быть использован для устранения субъективного подхода к оценке таких фактов. Важно лишь создать механизм, чтобы объективная истина находила действительное воплощение в деятельности следствия. Для этого необходимо, в первую очередь, создать условия для состязательного процесса.

Отсутствие требования закона об установлении истины в УПК РФ – очевидный пробел законодательства. Между истиной и состязательностью нет противоречий, ибо в споре, как известно, рождается истина. Уголовный процесс, имея ярко выраженный публичный характер, объективно не может устраниться от цели установления истины по делу.

К сожалению, на практике принцип состязательности не всегда реализуется. Существует множество проблем, одной из которых является упомянутая системная проблема обвинительного уклона. Из нее произрастают и другие проблемы, среди которых, в частности, можно обозначить проблему допуска защитника в первые часы после задержания. Соблюдая принцип состязательности сторон, законодатель наделил обвиняемого и его законного представителя первоочередным правом на приглашение защитника либо нескольких защитников (ч. 1 ст. 50 УПК РФ). Если же по тем или иным причинам защитник не был приглашен, а его участие в уголовном процессе является обязательным, то он назначается следователем.

Практика показывает, что основа обвинительной доказательственной базы добывается следствием в первые часы после задержания обвиняемого. Поэтому нередки случаи воспрепятствования вступлению защитника в уголовное дело на первоначальном этапе. В соответствии с ч. 4 ст. 50 УПК РФ следователь вправе назначить обвиняемому защитника, если в течение 24 часов с момента фактического лишения свободы (задержания или заключения его под стражу) явка приглашенного им защитника невозможна.

Однако, как правило, следователи направляют соответствующие запросы в адвокатские образования на участие адвоката в качестве защитника по назначению сразу после задержания обвиняемого, тем самым лишая его права на приглашение защитника по своему усмотрению.

Подобные шаги следствия не остаются без внимания адвокатского сообщества. Например, адвокатская палата г. Москвы рекомендовала адвокатам не принимать участие в следственных действиях по назначению до истечения 24 часов с момента фактического задержания обвиняемого (Разъяснение (о соблюдении требований ч. 3 и 4 ст. 50) об участии в делах по назначению 24.09.2015 г.).

Существует масса и других вопросов, требующих своего решения не только в процессуальном, но и организационном и нравственном уровнях взаимодействия следствия и адвокатуры.

Также хотелось бы остановиться на проблеме организационного порядка. Она затрагивает актуальный вопрос о создании единого следственного органа Федеральной службы расследования РФ. Полагаем, что инициативы по созданию такой структуры, одним из авторов которых является Следственный комитет Российской Федерации, следует поддержать по ряду причин. Эта мера:

1) устранил ведомственный подход к оперативному обеспечению предварительного следствия, что позволит повысить уровень ответственности оперативных работников за качество оперативно-разыскных мероприятий по наиболее тяжким преступлениям;

2) обеспечит выработку и проведение единой уголовной политики в сфере предварительного следствия на всей территории России,

3) внесет единообразие в применение уголовного и уголовно-процессуального законодательства, позволит устранить основания для нередко возникающих разногласий между органами предварительного следствия относительно подследственности уголовных дел;

4) поспособствует более эффективному расследованию преступлений в связи со специализацией следователей, расследующих отдельные категории дел, в связи с чем за основу можно было бы принять аналогичную модель специализации судей.

Идею создания единого следственного комитета поддерживает А.И. Бастрыкин, указывая, что объединение следственных органов в одно ведомство принесет пользу, поскольку это значительно повысит управляемость следствия: «Будут преодолены межведомственные барьеры, неизбежно возникающие при альтернативной подследственности. Уменьшится сокрытие преступлений, и мы получим отчетливую картину криминогенной обстановки в стране». С этим трудно поспорить.

Полагаем, что на сегодняшний день, очевидно, существующее состояние предварительного следствия носит незавершенный, половинчатый характер, одним из элементов решения чего должно стать образование единого следственного органа, сформированного на основе Следственного комитета России.

Адвокатура заинтересована в такого рода преобразованиях, поскольку повышение эффективности расследования непременно отразится на соблюдении тех принципов взаимодействия следствия и адвокатуры, о которых мы говорили выше. На основе этих принципов следствию и адвокатуре государство отводит разные роли, но только для достижения единой цели – защиты прав человека. Осознание вышесказанного является краеугольным камнем нашего успешного взаимодействия.

О некоторых направлениях работы по поиску без вести пропавших людей

Аннотация. Одним из условий успешного розыска пропавших людей является эффективное межведомственное взаимодействие, использование криминалистической и специальной техники. Подчеркивается необходимость повышения профессионального уровня субъектов рассмотрения сообщений об обнаружении неопознанных трупов граждан и безвестном исчезновении людей.

Ключевые слова: СК России, без вести пропавший, следователь, розыск.

В следственных органах СК России ведется планомерная работа, направленная на повышение профессионального уровня следователей в части рассмотрения сообщений об обнаружении неопознанных трупов граждан, безвестном исчезновении людей (особое внимание уделяется работе по данной категории преступлений в отношении несовершеннолетних (малолетних), путем проведения ежемесячных недельных стажировок следователей на базе кабинетов криминалистики, на которых сотрудниками отделов криминалистики с привлечением сотрудников прокуратуры, консультантов-наставников, ветеранов следственных органов, экспертов государственных судебно-экспертных учреждений, сотрудников психоневрологических диспансеров, проводятся методические и практические занятия, рассматриваются проблемные вопросы следственной практики.

Положительно зарекомендовала себя практика совместных с органами прокуратуры выездных семинаров по вопросам организации проверки сообщений и производства по уголовным делам, связанным с безвестным исчезновением людей, в ходе которых обсуждаются и разбираются спорные и наиболее проблемные вопросы.

Подразделениями криминалистики разрабатываются методические рекомендации и памятки по проведению проверочных мероприятий, связанных с безвестным исчезновением граждан.

Организации работы по рассматриваемым преступлениям строится в соответствии с совместным приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации от 16.01.2015 № 38/14/5 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан», на основе которого в территориальных следственных органах СК России разрабатываются совместные межведомственные приказы и инструкции по взаимодействию территориальных органов прокуратуры, СК России и органов внутренних дел при проверке сообщений о безвестном исчезновении граждан, в том числе несовершеннолетних, и по факту обнаружения неопознанных трупов.

Например, устанавливается такой порядок при котором руководители территориальных следственных отделов обязаны при получении сообщения о безвестном исчезновении лица незамедлительно уведомлять об этом руководителя отдела криминалистики, и организовывать выезд на место происшествия следователя. При получении сообщения о безвестном отсутствии несовершеннолетнего и наличии данных о том, что его безвестное исчезновение связано с совершением в отношении него преступления, незамедлительно возбуждается уголовное дело, и информируются о данном факте первый заместитель руководителя следственного управления и руководитель отдела

криминалистики. В случае принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела материал изучается в отделе криминалистики на предмет полноты проведенных проверочных мероприятий и законности принятого решения. Каждое уголовное дело находится на контроле руководства следственного управления и отдела криминалистики, в порядке ст. 39 УПК РФ по каждому из них даются письменные указания, оказывается практическая и методическая помощь. С целью оперативного реагирования по сообщениям о безвестном исчезновении граждан на постоянной основе изучаются оперативные сводки о происшествиях, предоставляемые подразделениями МВД России, осуществляется мониторинг региональных СМИ.

В случае неустановления местонахождения гражданина в течение 10 суток с момента возбуждения уголовного дела, организовывается проведение оперативных совещаний с участием сотрудников, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность. По истечении одного месяца после возбуждения уголовного дела указанной категории материалы изучаются отделом криминалистики. При выявлении недостатков, в порядке ст. 39 УПК РФ, подготавливаются письменные указания о необходимости проведения конкретных следственных и оперативно-разыскных мероприятий.

Обязательным является проведение межведомственных оперативных совещаний при рассмотрении ходатайств о продлении срока предварительного следствия по уголовным делам, возбужденным по фактам безвестного исчезновения граждан, в ходе проведения которых принимаются решения о дальнейшем ходе следствия, выполнении конкретных мероприятий, направленных на установление местонахождения исчезнувших граждан. Исполнение решений межведомственных оперативных совещаний находится на контроле отдела криминалистики.

Использование имеющейся в распоряжении отделов криминалистики криминалистической и специальной техники также позволяет оперативно решать вопросы, связанные с обнаружением трупов без вести пропавших.

Например, с применением световой башни проведен осмотр участка лесного массива (места сокрытия расчлененного трупа), где более одного года назад было совершено убийство, в ходе которого обнаружены костные останки человека. Проведенной впоследствии генотипоскопической судебной экспертизой подтверждена их принадлежность погибшему.

Кроме того, из первоначальных показаний фигурантов следовало, что труп был расчленен лемехом от плуга, который они выбросили в одно из естественных озер, расположенных в окрестностях. В целях отыскания орудия преступления следователем-криминалистом во взаимодействии с оперативными сотрудниками, с использованием надувной лодки, комплекта для поиска металлических предметов «Магнит-Поиск» и металлоискателя, проведены тщательные обследования донных частей озер, расположенных вблизи места совершения преступления. В результате кропотливой работы орудие преступления - лемех обнаружено и поднято со дна одного из озер.

В течение трех суток с момента возбуждения уголовного дела проведен большой объем следственных, процессуальных и оперативно-разыскных мероприятий, которые позволили получить объективные доказательства вины группы лиц.

В качестве отдельного направления повышения эффективности деятельности по поиску без вести пропавших людей и раскрытия связанных с этим преступлений следует выделить оперативное сопровождение уголовных дел. К сожалению, имеют место факты позднего поступления материалов по сообщениям о безвестном исчезновении в следственный орган СК России и, как следствие, запоздалое проведение следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий. При выявлении таких недостатков

необходимо направлять соответствующую информацию в адрес руководства подразделений УМВД России, а также проводить межведомственные оперативные совещания, на которых обсуждать сообщения о безвестном исчезновении, результаты и перспективы раскрытия и расследования уголовных дел возбужденных по фактам безвестного исчезновения граждан.

Активная позиция, своевременное реагирование на заявления о безвестном исчезновении граждан, качественное оказание методической и практической помощи позволяют добиться положительных результатов при расследовании рассматриваемых преступлений.

**И.С. Акимова
В.А. Прорвич
Е.А. Семенова**

Опыт разработки и применения частных экспертных методик при расследовании сложных экономических преступлений

Аннотация. Обобщение многолетнего опыта использования специальных знаний для надлежащего расследования сложных преступлений в сфере экономики показывает, что важную роль играет применение частных экспертных методик, ориентированных на решение конкретных задач, поставленных следствием. Ситуация осложняется отсутствием паспортизованных экспертных методик по судебно-экономической экспертизе, имеющих правовой статус. Силами экспертов-экономистов высшей квалификации был разработан матричный подход к формированию экспертных методик на основе созданного научного задела, позволяющий учитывать конкретные потребности следствия. Апробация данных методик показывает перспективность использованного подхода для надлежащего применения специальных знаний и при расследовании преступлений в различных отраслях цифровой экономики.

Ключевые слова: специальные знания, преступления в сфере экономики, экспертные методики, матричный подход, цифровая экономика.

Многолетний опыт взаимодействия судебных экспертов и специалистов со следователями, занимающимися расследованием сложных преступлений в сфере экономики показывает, что криминал проникает в различные сферы применения современных информационных технологий как в «традиционной», так и цифровой экономики, создавая новые вызовы экономической безопасности страны. Поэтому особенно актуальным становится разработка способов наиболее эффективного применения специальных знаний как для выявления признаков преступлений в сфере экономики, так и для получения необходимых доказательств при их расследовании¹.

Важно обратить внимание на то, что в соответствии с требованиями п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ в своем заключении судебный эксперт обязан указать на использованные им экспертные методики. Если для криминалистических, технических, медицинских, биологических и иных классов, родов и видов судебных экспертиз, в которых для выполнения исследований широко применяется современная аппаратура, а методики обработки результатов измерений и обоснования выводов создаются в рамках соответствующих отраслей естественных наук ведущими учеными страны, то в сфере экономических экспертиз ситуация с их методическим обеспечением принципиально иная.

¹ Прорвич В.А. Комплексное применение специальных знаний для выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики. // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3 (43). С. 65–71.

Различные ведомства, создавшие свои государственные экспертные учреждения, не смогли создать даже единую классификацию судебно-экономических экспертиз, не говоря уже о развернутых общих и частных экспертных методиках, имеющих надлежащий правовой статус. Вместо этого, чиновниками от экспертизы предпринимаются попытки «присоединить» судебные экспертизы, связанные с установлением рыночной, кадастровой и иной стоимости объектов имущества различного вида, по своей природе являющиеся экономическими, к строительно-техническим, товароведческим и иным. А экономические исследования ограничивают исключительно анализом бухгалтерской документации юридических лиц различного вида.

Научные исследования даже в головных экспертных учреждениях, нацеленные на надлежащее экспертное сопровождение работ по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере экономики, выполняются лишь отдельными энтузиастами. В результате приходится сталкиваться с тем, что руководители экспертных учреждений формируют списки вопросов, которые следователям разрешается ставить при назначении судебно-экономических экспертиз различных родов и видов. А если следователи ставят другие вопросы, то эксперты позволяют себе отказываться от выполнения таких экспертиз.

Не удивительно, что при проведении опросов на курсах повышения квалификации многие следователи предпочитают назначать судебные экспертизы «своим» экспертам, поскольку добиться надлежащего взаимодействия, необходимого для быстрого и качественного расследования сложного преступления в сфере экономики, с «государственными» экспертами оказывается далеко не просто. А о взаимопонимании следователя с судебным экспертом из «чужого» ведомства, необходимым для установления истины по расследуемому уголовному делу, даже и говорить не приходится. Поэтому вместо того, чтобы стоять в очереди к «государственному» эксперту, им проще обратиться к «негосударственным» судебным экспертам – кандидатам и докторам наук, работающим в государственных университетах, способным выполнять судебно-экономические экспертизы на гораздо более высоком уровне.

Появление новых видов преступлений как в различных сферах «традиционной», так и быстро развивающейся цифровой экономики, в том числе, взаимосвязанных, все более широкого применения технологии «блокчейн», а также использование криминалом различных видов криптовалют, требует интенсификации работ по надлежащему научно-методическому обеспечению их расследования. Комплексный характер проблем, возникающих при их расследовании, закономерно обуславливает необходимость разработки соответствующего комплекса взаимосвязанных экспертных методик для получения необходимых доказательств по соответствующим уголовным делам. А для этого, в свою очередь, еще более актуальным становится объединение усилий ученых и специалистов в различных сферах экономики, права и информационных технологий для создания интегрированного научного фундамента.

Здесь необходимо сделать ряд акцентов на то, что во многих случаях оказывается необходимым применять не только специальные финансовые и экономические, но и правовые знания в сфере цивилистики, позволяющие детально проанализировать характер субъектно-субъектных и субъектно-объектных отношений фигурантов конкретного преступления рассматриваемого вида¹. При разработке соответствующих экспертных методик широко используются двумерные и многомерные классификаторы, позволяющие существенно сократить количество возможных сочетаний тех положений гражданского и

¹ Прорвич В.А. Об интегрированном подходе к организации расследования экономических преступлений // Вестник Московского университета МВД России. № 10. 2015. С. 25–28.

специального законодательства, на основании которых формируются важнейшие ценообразующие признаки соответствующих объектов оценки.

В рамках таких подходов открывается ряд новых возможностей для моделирования поведения экономических субъектов различного вида и уровня, их взаимодействия различного характера, с выделением «цепочек» таких правонарушений, которые приводят к новому качеству правоотношений с государством в рамках уголовного судопроизводства. Это позволяет использовать соответствующие специальные знания в соответствии со ст. 58 УПК РФ для дачи разъяснений сторонам дела и суду по вопросам, входящим в их профессиональную компетенцию.

Результаты обобщения правоприменительной практики, связанной с выявлением признаков преступлений в сфере экономики, их раскрытием и расследованием, указывают на первоочередную роль специальных знаний, причем не только в «традиционном» использовании заключений судебных экспертов и специалистов в качестве одного из видов доказательств по уголовным делам в соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ. По результатам проведенных исследований и разработок, существенная часть которых описана в недавно вышедшей книге большого коллектива авторов¹, можно выделить следующие направления использования специальных знаний:

- формирование развернутой уголовно-правовой характеристики преступлений в сфере экономики на основе раскрытия бланкетной диспозиции соответствующих уголовно-правовых норм с учетом положений гражданского и специального законодательства;

- надлежащая идентификация основных и факультативных признаков составов конкретных преступлений в сфере экономики;

- надлежащая квалификация конкретных преступлений в сфере экономики; выявление и фиксация идеальных рассеянных следов преступлений в сфере экономики различного вида;

- формирование необходимых доказательств с использованием специальных знаний судебных экспертов и специалистов;

- проверка и оценка каждого из доказательств по критериям относимости, допустимости и достоверности, установленным ст. 88 УПК РФ;

- надлежащая оценка достаточности всей совокупности собранных доказательств в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ.

Роль экспертов-криминалистов, применяющих широкий арсенал разнообразных средств для обнаружения материальных следов преступлений, включая достижения естественных наук и соответствующую аппаратуру, описана в многочисленных публикациях. В то же время, описания современных методик, применяемых для обнаружения и фиксации хорошо замаскированных идеальных рассеянных следов различных преступлений в сфере экономики, в том числе, основанных на достижениях юридических и экономических наук в сочетании с возможностями информационных технологий, встречаются значительно реже.

В основном, материальные следы, характерные для общеуголовных преступлений, являются результатом краткого по времени, «одноактового» действия: взял в руки, наступил, ударил, выстрелил и т.п. В отличие от этого, для многих преступлений в сфере экономики характерны не только подделка документов, подписей и печатей, но и противоправные действия, длящиеся во времени, в основе своей интеллектуальные, чаще всего

¹ Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича. М. 2016.

парные, а информация о содержании таких действий и об участниках соответствующих экономических отношений отражается на бумажных, электронных и иных носителях.

То есть, к важнейшим особенностям следов таких преступлений можно отнести их идеальный характер, тщательную маскировку, а также распределение по нескольким материальным носителям, находящимся в распоряжении не только участников определенных экономических отношений, но и органов, удостоверяющих такие документы или регистрирующих результаты таких отношений. Это могут быть нотариальные, налоговые, регистрационные, кадастровые, архивные и иные организации или уполномоченные лица, выполняющие возложенные на них законом функции.

Например, в договорной или иной документации по замыслу преступников могут не упоминаться те положения действующего законодательства, которые для совершаемой сделки являются обязательными, а их нарушение может привести к нанесению существенного ущерба той части общественных отношений, которые охраняются уголовным законодательством. При этом «идеальные» следы и криминальные последствия такого «умолчания» можно выявить лишь при «групповом анализе» определенной совокупности документов, обладая не только необходимыми экономическими знаниями, но и специальными знаниями в сфере гражданского и специального законодательства, а также соответствующими практическими навыками работы с документами различного вида.

Сложности выявления и фиксации рассеянных идеальных следов специалистами во взаимодействии со следователем начинаются с раскрытия содержательных особенностей уголовно-правовой характеристики преступлений в сфере экономики, поскольку диспозиции соответствующих уголовно-правовых норм носят бланкетный характер. Для этого требуются обширные профессиональные знания в различных сферах гражданского и специального законодательства, которыми многие следователи в необходимой степени не обладают. Именно в этой связи возникла проблема так называемой «правовой экспертизы» в уголовном судопроизводстве, которая до сих пор не получила однозначного разрешения.

Вместе с тем, по сложившейся правоприменительной практике при выявлении и фиксации следов преступлений многие профессиональные судебные эксперты участвуют в деле в качестве специалистов. При этом, как уже отмечалось выше, в соответствии со ст. 58 УПК РФ специалист привлекается для разъяснения сторонам дела и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Никаких ограничений, связанных с профессиональной компетенцией специалистов в области правовых вопросов, как и по количеству привлекаемых специалистов, действующее законодательство не устанавливает.

Подчеркнем, что речь идет о разъяснении специалистом не самих норм права, а результатов их реализации (использования или неиспользования) в рамках определенных экономических отношений, регламентируемых определенными правовыми нормами¹. Таким образом, во взаимодействии со специалистами следователь может решить задачи по надлежащему раскрытию бланкетной диспозиции соответствующей уголовно-правовой нормы, а затем и по выявлению тщательно замаскированных, «рассеянных» по различным видам документов, собранных в процессе расследования, идеальных следов конкретного преступления в сфере экономики. Это позволяет также надлежащим образом сформировать экспертные задачи, решение которых позволяет получить необходимые доказатель-

¹ Судебно-экономическая экспертиза в уголовном процессе. / под ред. А.Ф. Волынского и В.А. Прорвича. М. 2010.

ства по расследуемому преступлению, и подготовить надлежащим образом объект судебно-экономической экспертизы на основе соответствующих материалов уголовного дела.

Для классификации экспертных задач, ставящихся следствием перед судебными экспертами-экономистами в рамках расследования уголовных дел по преступлениям в сфере экономики, также могут использоваться матричные классификаторы¹. С их помощью можно развернуть «традиционные» и новые роды и виды судебно-экономической экспертизы на обеспечение конкретных потребностей следствия по преступлениям в сфере экономики, а также систематизировать и согласовать соответствующие следственные и экспертные задачи.

В свою очередь, это позволит и самим судебным экспертам-экономистам осознать необходимость использования такого методического обеспечения, которое не только поможет выполнить необходимые исследования и обосновать выводы по поставленным следствием вопросам. Соответствующие экспертные методики должны быть доступны и тем лицам, которые призваны осуществлять проверку и оценку доказательств по конкретному уголовному делу, включая заключения судебных экспертов и специалистов, а также их показания. При этом речь идет не только о следователях, прокурорах и судьях, но и представителях стороны защиты, что позволит общими усилиями добиваться установления истины по преступлениям в сфере экономики любых видов и степени сложности.

Здесь важно обратить внимание на необходимость разработки как общих, так и частных экспертных методик на основе разработанных авторами алгоритмов судебно-экономических экспертиз – как в рамках уголовного, так и гражданского и арбитражного судопроизводства². На этой основе могут быть созданы соответствующие информационные технологии и интерактивные экспертные системы, важнейшие особенности которых рассматриваются в ряде известных публикаций³. Апробация соответствующих экспертных методик при выполнении нескольких десятков судебно-экономических экспертиз показала их эффективность для получения необходимых доказательств по соответствующим делам и перспективность их развития в условиях создания электронного судопроизводства по преступлениям в сфере экономики, в том числе, цифровой.

Заинтересованные в более детальном обсуждении затронутых проблем и способов их решения коллеги могут прислать свои предложения по адресу: kse60@mail.ru.

А.П. Андрианов

Особенности выявления и противодействия использованию технологий цифровой экономики в преступных целях

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения технологий цифровой экономики, в частности виртуальной валюты, в целях осуществления преступной деятельности. Автором определены наиболее уязвимые сферы с точки зрения преступного использования виртуальной валюты и предлагаются пути противодействия преступному посягательству.

¹ Прорвич В.А. О внутренних и внешних факторах развития судебно-экономической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Ю.К. Орлова (г. Москва, 19–20 января 2017 г.). М. 2017. С. 361–366.

² Судебно-экономическая экспертиза в гражданском и арбитражном процессе / под ред. А.Ф. Волынского и В.А. Прорвича. М. 2012; Судебно-кадастровая экспертиза / под ред. А.Ф. Волынского и В.А. Прорвича. М. 2013.

³ Прорвич В.А. Стандартизация оценки недвижимого имущества. М. 2006.

Ключевые слова: виртуальная валюта, криптовалюта, кибервалюта, киберпреступность, Даркнет, Интернет.

Внедрение технологических инноваций в кредитно-финансовую систему предопределило активное применение новейших механизмов осуществления финансовых расчетов, а также постоянное совершенствование технических средств и методов, используемых в финансовой деятельности. Однако наряду с положительными результатами приходится констатировать их широкое применение и в преступных целях.

Анализ действующего законодательства, а также имеющихся исследований определил состояние деятельности в сфере контроля за использованием технологий цифровой экономики, в том числе оборотом виртуальных валют, не отвечающим скрытым угрозам, масштабам их распространения и динамичному внедрению во все сферы общественной жизни.

Самым распространенным видом децентрализованной виртуальной валюты является криптовалюта. Для целей настоящего исследования интересны такие ее характеристики, как анонимность, транснациональность, и, к сожалению, имеющиеся огромные пробелы законодательного регулирования. Вследствие указанного отмечается неподготовленность правоохранительных органов к выявлению и расследованию преступлений, совершаемых с использованием виртуальной валюты. В тоже время применение лишь запретительного уклона со стороны законодателя в данном случае может оказать прямопропорциональное воздействие на эффективность принятых мер и предопределяет принятие контрмер со стороны разработчиков криптовалют и иных заинтересованных лиц.

Криптовалюта, либо как ее еще называют, кибервалюта используется исключительно в сети Интернет и является основным способом расчета теневого Интернета (Даркнета).

Отмечается, что децентрализация сети исключает возможность наблюдения за производством криптовалюты (майнингом), а трансграничный характер блокчейна ставит правоохранительные органы перед необходимостью интеграции усилий в направлении выявления и расследования киберпреступлений в мировом масштабе.

Традиционно, можно выделить две группы таких преступлений. В первую группу входят общественно опасные деяния, в которых криптовалюты выступают как средства совершения преступлений.

Наиболее востребованными сферами криминального применения виртуального формата денежной единицы являются сферы киберпреступности, незаконного оборота наркотических средств, психотропных и психоактивных веществ, оружия, финансирования террористической и экстремистской деятельности, подделки кредитных пластиковых карт и документов, распространения порнографии (в частности оборот материалов, содержащих демонстрацию детского насилия, онлайн-трансляции действий сексуального характера с несовершеннолетними). В числе криминологических угроз использования криптовалюты обращает на себя внимание возросшее количество кибератак с использованием программ-вымогателей.

Сидоренко Э.Л. в своей статье «Криминологические риски оборота криптовалюты», отметила положительный опыт работы правоохранительных органов в данном направлении. Исследователем назван проведенный в 2014 году международный рейд Operation Opiumous, в результате которого были закрыты крупнейшие интернет-рынки по сбыту наркотиков (Silk Road 2.0, Hydra), в результате чего в общей сложности было

закрыто 619 доменов, общая стоимость которых составляла 1180000 евро. Также отмечена операция «Застланный горизонт» (Operation Shrouded Horizon), которая привела к аресту 200–300 киберпреступников, создавших с помощью сети Тог форум Darkode, популярный среди «лиц, заинтересованных в продаже, покупке и обмене вредоносного программного обеспечения, ботнетов¹², украденных персональных данных, номеров банковских карт, информации со взломанных серверов и других данных и ПО для киберпреступлений»¹. Отмечу, что результаты были получены благодаря международному взаимодействию, раздвигающему границы полномочий и правовых возможностей.

Вторую группу преступлений составляют посягательства, совершенные в отношении криптовалют. Здесь речь идет преимущественно о преступлениях, связанных с созданием финансовых пирамид, фишинговых сайтов, поддельных электронных кошельков, а также финансированием терроризма и экстремизма.

Экстремистская и террористическая деятельность несут глобальную угрозу безопасности всего мирового сообщества, что требует интернационализации борьбы с преступностью - контролировать ее транснациональную составляющую на уровне отдельных государств практически невозможно².

Легализация преступных доходов – неслучайно одна из наиболее востребованных сфер криминального использования виртуальной валюты. Здесь имеет значение сама структура распределенного реестра, благодаря чему возможно обходить централизованную банковскую систему. Использование криптовалюты фактически исключает возможность достоверно установить участников преступной схемы. В настоящее время возросла популярность таких блокчейн-инструментов, как одноранговые операции P2P¹⁷, биткойн-банкоматы, биткойн-тумблеры или смесители (сервис по отмыванию денег через запутывание цепочки транзакций), использование анонимных криптовалют, применение которых также делает виртуальные валюты удобными для отмывания преступных доходов³. При этом обеспечен достаточно высокий уровень безопасности субъектов преступной деятельности.

Соглашусь с исследователями Батоевым В.Б. и Семенчук В.В. в том, что определенный законодателем алгоритм действий субъектов, оказывающих услуги по обмену криптовалют, осуществляющих прием криптовалют в качестве средств платежа, а также лиц, предлагающих услуги по дополнительной анонимизации операций с криптовалютами (например, сервисы, оказывающие услуги по «смешиванию» транзакций – Bitcoin Mixer) позволит добиться предоставления необходимой информации лицами, планирующими совершить операции с виртуальной валютой. Практическая реализация данного направления сделает возможным государственным, правоохранительным органам располагать информацией о совершенных операциях и использовать ее в деле противодействия преступности⁴.

¹ Сидоренко Э.Л. Криминологические риски оборота криптовалюты // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 6. С. 150–151.

² Андрианова А.О. Экстремизм как угроза безопасности общества и государства в современных реалиях // Наука XXI века: актуальные направления развития. Самара: Самарский государственный экономический университет. 2017. № 1 (1). С. 271.

³ Сидоренко Э.Л. Криминологические риски оборота криптовалюты // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 6. С. 152–153.

⁴ Батоев В.Б., Семенчук В.В. Использование криптовалюты в преступной деятельности: проблемы противодействия // Законодательство: состояние и пути совершенствования. Труды Академии управления МВД России. 2017. № 2 (42). С. 13–14.

Эта практика отражает реализацию принципа «Знай своего клиента» (KYC - Know Your Customer), направленного на получение подробной актуальной информации о клиенте и его контрагентах и предотвращения противоправных действий¹.

В связи с указанным, опять же встает вопрос об острой необходимости активного международного сотрудничества во избежание так называемых «оффшорных юрисдикций». В том числе речь идет о содействии в выявлении, замораживании, аресте и конфискации средств в форме виртуальной валюты, в развитии и совершенствовании технологий по вопросам технического противодействия анонимизации пользователей криптовалют, в экстрадиции лиц, обмен информацией, касающейся сомнительных трансграничных операций. Кроме того, важным является научное сотрудничество².

Например, сотрудниками Люксембургского университета в работе «Деанонимизация клиентов в сети Bitcoin P2P» описан эффективный, на их взгляд, метод деанонимизации пользователей Биткойн, который позволяет связать псевдонимы пользователей с IP-адресами, на которых генерируются транзакции. Авторы утверждают, что естественная контрмера использования Тог или других сервисов анонимности может быть прекращена путем злоупотребления анти-DDoS контрмерами в сети биткойнов. Возможность получения подобных результатов сотрудниками правоохранительных органов существенно бы облегчило выявление использования технологий цифровой экономики в преступных целях.

В целом, в условиях активно развивающихся технологий цифровой экономики и повышения преступной активности в данном направлении, необходимо превентивно разрабатывать новые и развивать существующие криминалистические методики выявления и расследования таких преступлений, наряду с подготовкой профессиональных кадров, международным сотрудничеством и совершенствованием нормативно-правового регулирования.

**И.П.Анрианов
Р.Р.Хаснутдинов**

Профилактика экстремизма в молодежной среде на примере взаимодействия регионального СУ СКР с институтами гражданского общества

Аннотация. Статья посвящена профилактике экстремизма в молодежной среде на примере механизма взаимодействия регионального СУ СКР и институтов гражданского общества. Рассмотрен ряд практических решений, реализованных в рамках взаимодействия на региональном примере, а также перспективы развития с учётом полученного опыта. Отдельным механизмом конструктивного взаимодействия отмечен опыт работы кадрового резерва силовых ведомств, который совмещает в себе механизмы системы профилактики, профессиональной ориентации и повышения уровня доверия к государственным органам со стороны общества.

Ключевые слова: следственный комитет, взаимодействие, институты гражданского общества, кадровый резерв, экстремизм, профилактика, профессиональная ориентация, общественный совет.

¹ *Andrianova A.O.* Countering the Financing of Terrorism in the Conditions of Digital Economy // Digital Transformation of the Economy: Challenges, Trends and New Opportunities. 2018. URL: <https://www.springer.com>.

² *Biryukov A., Khovratovich D., Pustogarov. I.* Deanonymisation of clients in Bitcoin P2P network // ACM Conference on Computer and Communications Security (CCS). 2014. URL: <http://orbilu.uni.lu>.

Важность темы взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества подчеркивается тезисом обеспечение национальной безопасности заложенным как основа реализации в Указе Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». В соответствии с Приказом Следственного комитета РФ от 12.07.2011 № 109 «О мерах по противодействию экстремистской деятельности» противодействие экстремистской деятельности считается одним из приоритетных направлений деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, а также организация в соответствии с установленной компетенцией надлежащего взаимодействия по вопросам противодействия экстремизму с органами государственной власти, судебными, правоохранительными, контролирующими и иными органами, институтами гражданского общества. Отдельно отметим, что в рамках деятельности Следственного комитета Российской Федерации определено в приоритетном порядке осуществлять профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

В соответствии с положениями Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» основными направлениями деятельности в сфере противодействия проявлениям экстремизма являются противодействие криминальным процессам в обществе, возникающим на почве экстремизма, профилактика правонарушений экстремистской направленности, а также выявление и анализ причин и условий, способствующих совершению правонарушений экстремистской направленности, принятие мер по их устранению. Кроме того, стоит отдельно отметить, что к противодействию экстремистской деятельности относится также установление лиц, противоправные действия которых не содержат признаков преступления экстремистской направленности, но дают основания для принятия к ним мер профилактического воздействия, а также привлечение к работе по противодействию проявлениям экстремизма общественных организаций и отдельных граждан. Рассматривая тематику профилактики экстремизма, отметим что социальную базу экстремистских групп составляют люди не сумевшие адаптироваться к новым условиям жизни, а ряд экспертов считает, что современная молодежь далеко не всегда способная критически подходить к содержанию публикаций в ряде средств массовой информации, ввиду отсутствия собственного жизненного опыта наиболее подверженная этому воздействию. По информации Национального антитеррористического комитета (НАК), членами неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической направленности являются молодые люди в возрасте от 14 до 30 лет, нередко — несовершеннолетние.

В рамках реализации механизмов профилактики экстремизма в молодежной среде, а также с целью привлечения институтов гражданского общества и экспертов к участию в реализации государственной политики в сфере деятельности Следственного комитета, создан Общественный совет при Следственном управлении Следственного комитета РФ по Самарской области, который осуществляет свою деятельность в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Консолидация общества, укрепление основ государственности зависит во многом от открытости и прозрачности работы органов государственной власти, а общественный контроль и объективное освещение деятельности органов государственной власти в средствах массовой информации создает дополнительные возможности для укрепления гражданского иммунитета к распростра-

нению экстремистских и радикальных идей в обществе. Одно из приоритетных направлений деятельности Общественного совета это повышение доверия граждан к деятельности следственных органов, предложение общественных инициатив и выработка эффективных механизмов взаимодействия в рамках профилактики правонарушений и преступлений, в том числе преступлений экстремистской направленности.

В рамках формирования положительной региональной практики взаимодействия следственного управления с институтами гражданского общества отдельно стоит отметить отдельно взаимодействие регионального Общественного совета следственного управления в рамках профилактики экстремизма в молодежной среде с Добровольной народной дружиной городского округа Самара и кадровым резервом силовых ведомств «ЗАСЛОН». Кадровый резерв силовых ведомств «ЗАСЛОН» ежегодно в рамках проект «Город Без Опасности» при поддержке Администрации городского округа Самара, ГУ МВД России по Самарской области, Прокуратуры проводит курс лекций и серию круглых столов с целью профилактики правонарушений и профессиональной ориентации учащихся образовательных учреждений на службу в правоохранительных органах. Для молодежи специалистами кадрового резерва силовых ведомств «ЗАСЛОН» организованы бесплатные секции по служебно-прикладному виду спорта комплексное единоборство, проводятся практические занятия по самозащите, а также специальной, медицинской и правовой подготовке с приглашением квалифицированных специалистов. Сегодня разработаны программы для профилактики девиантного поведения подростков с целью ориентирование молодежи на выполнение государственно значимых задач и конструктивной самореализации. В 2018 году тринадцать членов кадрового резерва стали членами Российского военно-исторического обществ, активно участвуют в исследовательской деятельности по изучению истории Отечества, а также участвуют в региональных военно-патриотических акциях и конференциях. Формирование четкой гражданской позиции у подростков заключается в изучении и развитии его внутреннего потенциала, важно понимать, что каждый молодой человек имеет набор потенциальных способностей и собственный социальный опыт, что не всегда учитывается родителями и педагогами. Задача специалистов оказать помощь в самореализации и заинтересовать, направить в конструктивное русло, а в противном случае выбранное поле для самореализации под воздействием сторонних негативных воздействий, может оказаться социально не приемлемым и создать потенциальную угрозу для возможных последующих правонарушений и проявлений экстремизма.

В настоящее время возрастает роль негосударственных субъектов охраны общественного порядка, главным образом – добровольных народных дружинников¹. Эффективно используется механизм участия молодежи в охране общественного порядка в качестве народных дружинников, а граждане желающие связать карьеру со службой в правоохранительных органах и силовых структурах из числа народных дружинников вступают в кадровый резерв силовых ведомств «ЗАСЛОН», где получают дополнительные профессиональные компетенции и возможность повысить уровень специальной подготовки.

¹ Новиков Д.О. Применение физической силы негосударственными субъектами охраны общественного порядка // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ № 4, 2016. С.164–172.

В рамках реализации Федерального закона от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» в городе Самара работает общественная организация «Добровольная народная дружина города Самара», активно противодействующая распространению идеологии экстремизма и выявляющая факты её проявления.¹

На территории городского округа Самара сотрудниками полиции совместно с народными дружинниками за 12 месяцев 2018 г. составлено 2716 административных протоколов, найдено 8 граждан и 6 сотовых телефонов, которые находились в розыске.

В 2018 году членами кадрового резерва «ЗАСЛОН» в рамках проекта мониторинга глобальной сети Интернет на предмет установления фактов размещения противоправной информации, демонстрации нацистской символики и размещения экстремистских материалов на страницах в социальных сетях выявлено 12 пользователей, информация направлена в правоохранительные органы. В рамках рейдов на улицах города членами кадрового резерва «ЗАСЛОН» выявлено 26 фактов незаконного нанесения нацистской символики на фасады зданий и сооружений, приняты меры информирования правоохранительных органов и профильных организаций к устранению правил нарушения благоустройства.

Данные механизмы взаимодействия зарекомендовали себя как эффективное средство профилактики правонарушений, противодействия развитию деструктивных течений и экстремизма в молодежной среде, способные изменить криминогенную обстановку в обществе, в первую очередь за счет направления деятельности молодых людей в правильное русло охраны права и порядка. Результатами такого взаимодействия с институтами гражданского общества являются положительные примеры, когда члены кадрового резерва «ЗАСЛОН» участвовавшие в качестве народных дружинников в охране порядка, стали сотрудниками следственного управления, прокуратуры, подразделений МВД и ФСВНГ.

Сегодня в стратегии национальной безопасности национальными интересами на долгосрочную перспективу являются совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, а для противодействия угрозам качеству жизни граждан органы государственной власти и органы местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества.²

Общественный совет зарекомендовал себя как эффективная площадка взаимодействия следственного управления с институтами гражданского общества для внедрения уже имеющихся инструментов профилактики экстремизма, а также для совместной работы над новыми решениями отвечающие современным угрозам.

А.О. Андрианова

Проблемы выявления фактов финансирования терроризма

Аннотация. В настоящее время некоторые террористические организации имеют ресурсы, сопоставимые с бюджетом государства. Данная статья посвящена рассмотрению проблемы

¹ Андрианова А.О. Организация взаимодействия правоохранительных органов и общественных организаций при профилактике и расследовании преступлений экстремистского и террористического характера на примере Самарской области // Противодействие экстремизму и терроризму: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 7 июня 2017 года) / под общ. ред. А.М.Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. 211 с.

² Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ № 1 от 04.01.2016 г. ч. 2, ст. 215.

противодействия террористической деятельности через устранение источников ее финансирования и выявления основных каналов финансирования терроризма.

Ключевые слова: терроризм, источники финансирования терроризма, виртуальные технологии, криптовалюта, теневая экономика.

Интенсивность террористической деятельности напрямую зависит от уровня ее финансирования и материально-технической оснащенности. В связи с этим замораживание активов террористических организаций и перекрытие каналов финансирования террористической деятельности признается одним из важнейших инструментов борьбы с этим явлением.

Прежде всего, необходимо отметить, что география основных очагов мирового терроризма диктует необходимость проведения международных мероприятий по перекрытию источников его финансирования.

Соглашусь с С.Н. Кашурниковым, В.И. Прасоловым и Л.Н. Романченко, которые в статье «Риск-менеджмент финансирования терроризма» указывают на разветвленность источников финансирования терроризма, как следствие того, что современные террористические организации фактически превратились в крупные международные финансовые организации из-за коррупции чиновников, ведущей к сращиванию власти с организованной преступностью, разрастанию «теневой» экономики на глобальном уровне, появлению иных видов экономической преступности.¹ Кроме того, указанные исследователи обоснованно обращают внимание на то, что современные террористические организации гибко реагируют на внешние изменения, меняя свою миссию, структуру, источники финансирования.²

Кроме того, обращает на себя внимание крайне высокая латентность финансирования терроризма, определяемая экспертами на уровне свыше 60 %. Латентность обусловлена сложностью выявления сомнительной финансовой операции и тем, что выявленная операция не всегда определяется как составляющая финансирования терроризма. Высокую латентность также обеспечивает многоуровневый характер террористической организации и ее финансирования.³

Вместе с тем, очевидно, что для совершения единичных террористических актов (например, путем использования грузовиков для наезда на толпу) финансирование вторично, здесь не требуется серьезное внешнее финансирование, используется самофинансирование, пожертвования, хавала, доход от легальной или нелегальной деятельности.

В условиях масштабных боевых действий основными источниками становятся средства на оккупированной территории (закят, налоги, торговля нефтепродуктами и другими природными ресурсами, торговля людьми, грабежи, вымогательство, торговля артефактами и контрабанда). Одним из каналов финансирования остается поступление средств от сочувствующих террористам организаций и государств, зачастую, из-за обостренной глобальной политической, экономической и этнической конкуренции. Часто надежным источником обогащения террористических организаций становится развитая теневая экономика. Определенную долю дохода террористов составляют денеж-

¹ Кашурников С.Н., Прасолов В.И., Романченко Л.Н. Риск-менеджмент финансирования терроризма // Экономика. Налоги. Право. Экономика и управление. 2017. № 6. С. 118.

² Там же. С.119.

³ Зиберова О.С. Проблемы выявления фактов финансирования терроризма // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3. С. 63.

ные переводы от их зарубежных сторонников и благотворителей, введенных в заблуждение. Зафиксированы случаи использования названий настоящих благотворительных организаций, от имени которых собирались средства для финансирования террористов.

По данным Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее – ФАТФ), основными источниками финансирования террористической деятельности являются незаконная торговля нефтегазовым сырьем и продуктами его переработки; офшорные структуры, операции и их транснациональный характер; современные технические возможности оперативной географической передислокации средств, прямо или косвенно связанных с террористической деятельностью. Сюда также относится развитие схем взаимной конвертации традиционных валют и криптовалют.¹

Как отмечает О.С. Зиберова, важно упреждать как направление финансов в саму террористическую организацию, так и использование этих средств террористической организацией на реализацию теракта. Здесь основным аспектом является выявление лиц, ответственных за сбор и накопление, а также распределение финансов террористических организаций, установление их оперативным путем и контроль финансовых потоков.

Тем временем способы финансовой поддержки терроризма продолжают изменяться и совершенствоваться, активно развивающиеся информационные технологии порождают новые возможности привлечения средств и сторонников террористов. Законодатель и надзорные органы не успевают осуществлять регулирование и пресечение подобных действий, ориентируясь лишь на уже свершившиеся факты. В современных условиях, только опираясь на новейшие технологии, научный подход и международное сотрудничество, можно реализовывать превентивное регулирование в сфере противодействия финансированию терроризма.

Развитие сети Интернет существенно облегчает террористическим организациям поиск новых источников обогащения, которые в свою очередь оказывают финансовую поддержку террористам под угрозой их жизни и здоровью либо возможности продолжать предпринимательскую или иную финансовую деятельность. Финансовая помощь террористам может приносить и выгоду предпринимателям в виде лоббирования их интересов на различных уровнях.

Сегодня террористы уже освоили различные виртуальные платформы: социальные сети, онлайн-игры, зашифрованные Telegram-каналы, мессенджеры, чаты и вебсайты в Даркнете, мобильные приложения, периферийные устройства – гарнитуры VR, устройства бесконтактной оплаты NFC, современные технологии сбора средств на Интернет-площадках для фандрайзинга, краудфандинга и краудсорсинга. ФАТФ определяет, что современные условия обеспечивают возможности для активного использования виртуальных технологий для функционирования преступной деятельности. При этом часть денежных потоков составляют переводы через международную банковскую систему, посредством лиц и организаций, аффилированных террористам². Также ФАТФ отмечает, что в Интернете, особенно в Телеграм-каналах и Даркнете, появляются открытые призывы к анонимному сбору средств на террористическую деятельность с помощью переводов электронных денег и криптовалюты³.

¹ Финансирование терроризма ни одной стране в одиночку не перекрыть URL: www.ritmeurasia.org/news--2017-11-17--finansirovanie-terrorizma-ni-odnoj-strane-v-odinochku-ne-perekryt

² Financing of the terrorist organisation Islamic State in Iraq and the Levant (ISIL), FATF (2015).

³ Emerging Terrorist Financing Risks, FATF (2015).

Выявление, блокирование таких каналов, а также самих источников спонсирования террористической деятельности, по-прежнему, отстают от темпов роста объемов финансирования террористов.

Цифровые валюты – финансовый инструмент, который слабо поддается надзору и давлению в правовом поле, при этом научиться использовать её может практически любой пользователь сети Интернет.

Иосиф Линдер, Президент Международной контртеррористической ассоциации, признал, что даже спецслужбы не могут отследить все каналы финансирования, так как в противном случае придется заблокировать всю Интернет-активность и платежи¹.

Цифровая экономика и инновационные технологии активно развивают рынок электронных платежных систем и цифровых валют. По оценкам исследователей в настоящее время он уже достиг отметки в 400 трлн. долларов, ожидается рост к 2020 году ещё на 11,2%, что составит около 433,1 трлн. долларов. При этом увеличение объемов и доступности цифровых валют не остались без внимания организованных преступных групп, занимающихся отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма².

Наиболее известной и распространенной криптовалютой остается биткоин. Учетные записи биткоин-адресов не содержат никакой идентификационную информацию о клиентах. Пользователи Даркнета также предпочитают для незаконной деятельности Монего – самую анонимную и защищенную криптовалюту, а также Dash – простую в использовании платежную платформу с низкими издержками. Сейчас финансирование терроризма посредством применения криптовалют только набирает обороты, еще сильны традиционные способы, указанные выше. Но в недалеком будущем ситуация будет меняться. Это доступный и сравнительно надежный путь к хранению и отмыванию криминальных денег. Данная сфера сложна для пристального контроля со стороны правоохранительных и финансовых органов. Также отмечу отсутствие механизма контроля и законодательного регулирования использования подобных технологий в ряде стран либо в отдельных случаях неактуальность действующего законодательства, что является благодатной платформой для преступной деятельности.

Однако, как отмечено в Global terrorism index за 2017 год, абсолютная неуловимость транзакций – это миф³. Реализация технологии блокчейн в протоколе Биткоин, на котором организованы транзакции биткоинов, представляет собой непрерывную последовательность операций. Каждая из транзакций оставляет нестираемый след в общей цепочке – это позволяет проанализировать и идентифицировать все денежные потоки. При этом сложность составляет только большой объем данных и идентификация реального отправителя и получателя средств.

Криминальные методы добычи ресурсов постоянно совершенствуются: используются различные посредники, криптобиржи и coin-mixers для смешивания (микширования) «чистых» и «грязных» денежных потоков. Уже сейчас в других криминальных сферах, например торговле наркотиками, активно используются цифровые технологии, исключаяющие отслеживание контактов продавца и покупателя.

¹ URL: <https://iz.ru/news/596157>.

² Гурьянов К.В., Шатило Я.С. Развитие электронных платежных систем и правовых основ противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. 2018. № 1 (3). С. 23.

³Global terrorism index 2017. URL: <http://visionofhumanity.org/app/uploads/2017/11/Global-Terrorism-Index-2017.pdf>

Озабоченность данной проблемой объективна. Так, 14 декабря 2018 года под председательством директора Федеральной службы по финансовому мониторингу Ю.А. Чиханчина состоялось очередное заседание экспертно-консультативной группы при Национальном антитеррористическом комитете по вопросам противодействия финансированию терроризма, где рассматривался вопрос о возможных рисках использования криптовалюты в противоправной, в том числе, террористической и экстремистской деятельности¹.

Проблема выявления фактов финансирования терроризма требует качественного и глубокого подхода к выявлению и анализу его источников, новейших способов легализации денежных средств террористическими организациями, маскировки и сокрытия незаконных финансовых потоков, а также путей распределения денежных средств.

В этой связи подготовка кадров, участвующих в процессе выявления, раскрытия, расследования и противодействия финансированию терроризма должна отвечать высоким требованиям квалификации, быть на шаг впереди, предвидеть внедрение новейших технологий в преступную среду.

В.Н. Анищенко
А.В. Анищенко

Развитие методологии комплексного исследования преступности экономической направленности

Аннотация. Рост криминальных угроз экономической природы является одним из важнейших вызовов для России с 90-х годов XX века и обуславливает необходимость комплексного исследования проблем обеспечения экономической безопасности страны, борьбы с преступностью экономической направленности. Углубленное изучение указанных вопросов становится все более востребованным в связи с развертыванием в настоящее время санкционной экономической войны против нашего государства.

Ключевые слова: экономическая безопасность, правоохранительная деятельность, угрозы, криминальные угрозы, преступность экономической направленности.

В современных условиях глобализации общественных отношений в мире возникают новые вызовы и угрозы безопасности России. На этом фоне особое значение приобретает необходимость усиления мер борьбы с преступлениями экономической и коррупционной направленности, которые причиняют огромный материальный ущерб экономике государства и создают финансовую основу для деятельности организованных преступных групп.²

Транснациональная преступность, наряду с терроризмом, нелегальной миграцией, торговлей людьми и оружием, отмыванием денег и т.д., является наиболее ярким выражением интернационализации преступности и также оказывает разрушающее влияние на социально-экономическое состояние страны в целом.³ Многочисленные исследования последних лет свидетельствуют, что сегодня всё большая часть преступлений так или иначе связаны с экономическими отношениями, которые в современных условиях в процессе развития производства, распределения, перераспределения (обмена) и

¹ URL: www.fedsfm.ru/releases/3652.

² Соловьев Э. Совет по внешней и оборонной политике. Новые вызовы безопасности и Россия. М., 2011; Состояние преступности в России / Статистическая отчетность ГИАЦ МВД России.

³ Анищенко Е.В. Безопасность России в условиях социально-экономических реформ // Финансовая аналитика (научно-практический и информационно-аналитический сборник). 2014. № 14 (200).

потребления материальных и нематериальных благ приобрели новые формы. Это в полной мере относится как к позитивным, так и к негативным процессам, происходящим в экономике. Повышенной общественной опасностью характеризуются экономические отношения, которые опосредуют преступления, посягающие на имущественные интересы граждан, их конституционные права. Такие отношения наносят серьезный ущерб, как отдельным хозяйствующим субъектам, так и экономике страны в целом, увеличивая инвестиционные риски, ухудшая инвестиционный климат и создавая социальную напряженность в стране. Поэтому борьба с экономическими преступлениями является приоритетным направлением обеспечения экономической безопасности России.

Комплексное теоретико-методологическое исследование обеспечивается интеграцией современных теорий в области правоохранительной деятельности и экономической безопасности страны, которые в рамках рассматриваемой проблемы являются тесно взаимосвязанными, взаимодополняющими и сами по себе требуют непрерывного развития.¹

Современная теория экономической безопасности неразрывно связана с исследованием тенденций криминализации экономики и экономических отношений. Криминализация экономики, образуя относительно обособленный раздел теории экономической безопасности, является непосредственным предметом исследований в криминологии, оперативно-разыскной деятельности и криминалистики, как самостоятельных дисциплин в общей теории правоохранительной деятельности. В многочисленных работах на эту тему криминализация экономики определяется как специфическое состояние экономической системы, затрагивающее все стадии общественного воспроизводства (производство, распределение, перераспределение (обмен) и потребление) и все уровни хозяйствования (работник, мелкое предприятие, среднее предприятие, крупное предприятие, интегрированные хозяйствующие образования и структуры, отрасли экономики, субъекты Федерации и национальная экономика в целом). Криминализация экономики – это процесс вытеснения легитимных экономических отношений их противоправными, в своей основе криминальными разновидностями, запрещенными под угрозой уголовного наказания и криминализированными Уголовным кодексом Российской Федерации.² Взаимоувязанное исследование проблем криминализации экономики и борьбы с преступностью экономической направленности, осуществляемое в рамках теорий экономической безопасности страны и правоохранительной деятельности убедительно доказывают системный характер и закономерную связь преступности с происходящими в обществе экономическими, социальными, политическими, информационными и иными процессами. Теория и практика обеспечения экономической безопасности во взаимосвязи с теорией и практикой борьбы с преступностью экономической направленности доказали, что там, где не срабатывают рыночные отношения или последние тормозят реализацию экономической политики государства, должны вступить в действие специальные, прежде всего правоохранительные государственные регуляторы в виде частичных ограничений и принуждений во взаимосвязи с налоговыми и иными финансовыми стимулами и социально-экономическими механизмами.

Непрерывное развитие государственного регулирования экономических и социальных процессов, в том числе путем организации непрерывного контроля и мониторинга

¹ Что такое «криминализация экономики России» и как с ней бороться. Монография / под ред. А.А. Крылова. М. 2011.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996, № 25. Ст. 2954.

этих процессов – важнейшее средство предупреждения и борьбы с экономической преступностью. В последние десятилетия всё более заметное влияние на российскую преступность экономической направленности оказывают такие экономические процессы, как долларизация российской экономики, глобальные интеграционные процессы и информатизация.¹ Эти явления сегодня противоречиво сочетает в себе как прогрессивные, способствующие социально-экономическому росту России, так и деструктивные элементы, которые могут оказывать негативное воздействие не только на экономическую безопасность страны, но и на ее суверенитет, прежде всего в сфере финансов – на финансовый суверенитет Российской Федерации.

Членство России во Всемирной торговой организации (ВТО) интеграция в Международную систему финансовой отчетности, участие во Всемирном банке реконструкции и развития и т.п. способствует всплеску в стране в текущем и среднесрочном периодах таких видов преступности экономической направленности, как: отмывание и легализация преступных доходов, криминальный передел собственности, внеэкономические формы конкурентной борьбы, незаконное «бегство» капиталов за рубеж и т.п.²

Повышение эффективности противодействия преступности экономической направленности в складывающихся условиях также обуславливает необходимость скоординированного исследования проблем правоохранительной деятельности в сфере экономики и проблем обеспечения экономической безопасности и суверенитета России, соответствующего развития теоретических и методологических основ правоохранительной деятельности и экономической безопасности.

Криминальные угрозы экономической безопасности хозяйствующего субъекта (вплоть до субъекта, обладающего государственным суверенитетом) определяются как явления и процессы, имеющие криминальную природу, которые в случае своей реализации могут наносить существенный вред или ущерб экономическому состоянию объекта безопасности, приводящему к невозможности его дальнейшего устойчивого или эффективного функционирования. Показателями угроз экономической безопасности могут быть самые различные характеристики опасных явлений, которые поддаются объективной качественной или количественной оценке. Например, для оценки экономической безопасности России в теории различными исследователями предлагается более 150 различных экономических и социальных показателей, таких, например, как: объем валового внутреннего продукта, уровень безработицы, уровень инфляции, снижение ВВП, уровень преступности и т.д.

Понятие «угрозообразующий фактор» представляет особый интерес с точки зрения экономической криминологии. Например, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности – это, с одной стороны, угрозообразующий фактор, с другой стороны, это преступное деяние, криминализированной статьей 177 УК России. Дело в том, что анализ действий субъектов экономической преступности выявил интересную закономерность: чаще всего экономические преступления маскируются совершенно нормальными законными действиями участников экономических процессов. Для этого изготавливаются фиктивные документы, искажаются реальные сведения о производственных процессах, уничтожаются следы движения материальных и денежных средств в отчетных и сопроводительных документах, различные корыстные действия

¹ Диагностика теневой экономики в Уральском федеральном округе. Методические рекомендации. М.: ВНИИ МВД России, 2004.

² Что такое «криминализация экономики России» и как с ней бороться. Монография / Под ред. А.А. Крылова. М. 2011.

обосновываются мнимой экономической или производственной необходимостью, искажается информация, на основе которой принимаются экономические решения и т.п. Все эти многообразные действия в экономической сфере, внешне кажущиеся нормальными и законными, позволяют совершать многочисленные экономические преступления. Поэтому выявление и отслеживание таких криминальных угрожающих факторов является важным условием обеспечения экономической безопасности любого хозяйствующего субъекта.

Таким образом, пересечение объектной и предметной областей теории и практики экономической безопасности и оперативно-разыскной деятельности делает возможным объединение их достижений в сфере борьбы с разнообразной преступностью экономической направленности, включая и ее организованные формы. Только комплексное, межотраслевое экономико-правовое исследование преступности способно создать необходимые теоретические и методологические предпосылки для обеспечения необходимой эффективности правоохранительной деятельности в сфере экономики. В настоящее время для этого существуют все условия.

Литература

1. *Анищенко А.В.* Россия в системе глобальных рисков: долларизация как угроза экономической безопасности страны // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2011. № 6.
2. *Ахремцева В.Л.* Теневые явления в сфере кредитно-расчетных отношений как угроза экономической безопасности субъекта Российской Федерации (на примере г. Санкт-Петербург). Автореф. дис. к.э.н. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2013.
3. *Васильев Э.А., Крылов А.А.* Мониторинг экономической безопасности – информационная основа профилактики латентной экономической преступности // Научный портал МВД России. № 3. 2014.
4. *Мацкевич Р.С., Анищенко В.Н., Опальский А.П.* Интеллектуализация деятельности полиции как условие обеспечения экономической безопасности России // Национальные интересы приоритеты и безопасность. 2012. № 19.
5. Теневая экономика России [Электронный ресурс] Центр управления финансами. URL: <http://center-yf.ru/data/economy/Tenevaya-ekonomika.php> (дата обращения: 28.04.2015 г.)

Е.В. Анищенко

Проблемы взаимодействия Следственного комитета с субъектами экспертной деятельности при расследовании преступлений экономической направленности

Аннотация. В данной статье представлен краткий обзор проблематики взаимодействия следственного комитета с субъектами экспертной деятельности при расследовании экономических преступлений. Автор определяет пути взаимодействия, а также причины, обуславливающие привлечение эксперта и специалиста при расследовании экономических преступлений, как источника достоверных знаний.

Ключевые слова: эксперт; специалист; допрос; экономические преступления; латентность.

На сегодняшний день расследование преступлений экономической направленности все чаще и чаще требует использования и привлечения специальных знаний в узконаправленных сферах. Для получения полной и объективной информации по расследуемому делу следователю необходимо иметь познания во всех областях знаний, которые доступны. Поэтому для получения всего объема информации следователь должен прибегать к помощи.¹

Подобными знаниями обладают эксперты и специалисты, что предопределяет их взаимодействие со следователями при расследовании преступлений из большинства возможных категорий.

Эксперты и специалисты обладают особым процессуальным статусом, который придает их заключениям практическое, доказательственное значение, которое представляет наибольшую ценность в системе возможных доказательств, что также объясняет необходимость во взаимодействии следователя с субъектами экспертной деятельности в подобном ключе.

Статус эксперта и специалиста определен и разграничен в уголовно-процессуальном законодательстве, но при этом нельзя исключать целого ряда проблем, которые связаны с их привлечением при расследовании конкретного уголовного дела.

Так, например, вызывает целый ряд вопросов различия между допросами эксперта и специалиста на стадии предварительного расследования, а также проблематика установления равенства прав следователя и защитника при подаче ходатайства о проведении такого допроса. Как известно, допрос в отношении эксперта или специалиста осуществляется на основании заранее предоставленного ими заключения, но при этом остается открытым вопрос участия специалиста в допросе, относительно заключения данного экспертом.²

Если говорить о экономической преступности, то данные группы общественно-опасных деяний выходят в современном мире на первый план и представляют существенную общественную опасность.

Данный аргумент подтверждает статистические данные. Исходя из статистического обзора по экономической преступности за 2017 год проводимого от лица международной аудиторской компании «PWC», по состоянию на 2017 год, 60% процентов респондентов заявили, что стали жертвами экономических преступлений за последние 2 года (2015-2016), 62% от всех опрошенных обеспокоены криминологической ситуацией по вопросам повышения уровня коррупции и факторов совершения различного рода мошенничества.³ Подобные негативные тенденции продолжают усугубляться, что подчеркивает актуальность затронутой тематики.

В современном мире большее внимание стало уделяться и проблеме, исходящей от экономической преступности, и, в частности, материальному ущербу от преступлений рассматриваемой категории. В эпоху глобализации с развитием интернет-технологий, появлением электронных денег и прочих новшеств, открываются совершенно новые возможности. И правоохранительным органам разных стран следует адаптироваться к новым вызовам и угрозам в целях противодействия преступлениям, которые обладают высокой степенью латентности.

¹ Носов Ю.М. Особенности взаимодействия следователя, эксперта и специалиста в ходе досудебного производства по уголовному делу // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. №5. С. 333-337.

² Нестеров А.В. Проблемы экспертной деятельности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 68-71.

³ URL: <https://www.pwc.ru>

Термин латентность предполагает скрытность, «неочевидность» экономических преступлений. Причем подобная неочевидность может исходить и от самого субъекта правоохранительной деятельности, не обладающего профессиональными знаниями. Именно по данной причине и возникает потребность в выработке эффективных способов взаимодействия следственных органов с субъектами экспертной деятельности.

О.А. Анопко

Процессуальные гарантии обеспечения тайны предварительного расследования

Аннотация. В статье раскрыты отдельные проблемы, возникающие в сфере уголовного судопроизводства, которые связаны с пробелами правовой регламентации и недостатками правоприменительной практики при определении информации, содержащейся в материалах уголовного дела, подлежащей ограниченному распространению; определены пути повышения уровня гарантий обеспечения тайны предварительного расследования и связанных с ними гарантий соблюдения прав участников уголовного процесса.

Ключевые слова: следователь, предварительное расследование, тайна предварительного расследования, гарантии следственной тайны, гарантии прав участников уголовного процесса.

Производство следственных и иных процессуальных действий в процессе расследования уголовных дел является сложным комплексным процессом, направленным на решение задач уголовного судопроизводства, отраженных в ст. 6 УПК РФ. При этом их решение во многом зависит от того, когда наравне с соблюдением прав участников уголовного процесса, обеспечивается и сохранность информации, имеющейся в материалах уголовного дела. То есть необходим баланс между правами участников уголовного судопроизводства¹, в том числе на получение информации о результатах расследования, о характере подозрения или предъявленного обвинения и пр., и обеспечением тайны предварительного расследования.

Проблематика, касающаяся обеспечения тайны предварительного расследования, в науке изучена недостаточно. В первую очередь, об этом говорит отсутствие законодательного закрепления в уголовно-процессуальном законе понятия «тайна», что приводит к различной интерпретации термина и варьированию с его значением в зависимости от целей заинтересованных лиц – от требований ее соблюдения, до требований максимального разглашения. Нет и достаточной теоретической проработанности данной проблемы. В научных трудах, где затрагивались те или иные аспекты тайны предварительного следствия, сама тайна не выделялась в качестве самостоятельного объекта исследования. В большинстве случаев она рассматривалась, прежде всего, как один из

¹ Доп. см.: Антонов И.А. Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности: теоретические идеи и правоприменительная практика: Дис. ... докт. юрид. наук. СПб, 2005; Антонов И.А. Уголовное судопроизводство: развитие нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности и совершенствование нравственного содержания уголовно-процессуального закона // Общество и право. 2015. № 4 (54); Антонов И.А. Уголовно-процессуальная реформа: отступление от концептуальных положений и крушение надежд // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 4 (26); Антонов И.А., Миляев В.В. Нравственно-политические просчеты правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности // Мир политики и социологии. 2015. № 1; Антонов И.А. Гармонизация интересов личности, общества и государства как основная цель уголовно-процессуальной реформы на современном этапе развития России // Современные проблемы уголовной политики: материалы IV Международной научно-практической конференции / Под ред. А.Н. Ильяшенко. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2013.

видов тайн, с необходимостью соблюдения которых сталкиваются должностные лица органов предварительного расследования и судьи.

Как представляется, сегодня тайна следствия, исходя из содержания уголовно-процессуального закона, – это, по сути, всего лишь право следователя сообщать исключительно то, что он считает возможным, и предупреждать участников процесса о недопустимости разглашения этих сведений. Какого-либо перечня таких сведений или дополнительных механизмов их защиты от иных лиц (не участников процесса) закон не содержит.

Данная проблема не могла не вызвать интерес ученых, так как она связана, во-первых, с обеспечением государственных интересов, и, во-вторых, с обеспечением в ходе предварительного расследования прав и законных интересов не только участников уголовного процесса, но и иных лиц, которые так или иначе вовлекаются в сферу уголовно-процессуальных отношений. Отдельные возникающие в этой связи вопросы постарается разрешить и автор настоящей работы.

Как известно, деятельность органов дознания и предварительного следствия заключается в расследовании различных категорий уголовных дел и представляет собой сложную творческую деятельность следователя, дознавателя, основанную на законе, направленную на познание события и обстоятельств произошедшего преступления, установление лиц, причастных к его совершению, и собирание в рамках расследования уголовного дела доказательств их виновности.

При этом в процессе расследования уголовного дела у следователя, дознавателя зачастую возникает потребность в применении мер принуждения, ограничивающих права участников процесса, применение которых возможно лишь по судебному решению¹. Соответственно, следователем, дознавателем выносятся значительное количество процессуальных решений в виде ходатайств, которые предоставляются в суд вместе с материалами, обосновывающими, например, ограничение конституционного права на личную неприкосновенность, тайну телефонных переговоров и другие. В ходе судебного рассмотрения заявленного ходатайства у сторон – участников судебного заседания, в том числе защитника, появляется возможность доступа (и ознакомления) к материалам уголовного дела. К сожалению, данное обстоятельство зачастую является одним из факторов, позволяющих стороне защиты после ознакомления с интересующими материалами уголовного дела осуществлять противодействие раскрытию и расследованию преступлений.

Причем, учитывая положения уголовно-процессуального закона, регламентирующие право участников уголовного процесса на ознакомление с материалами уголовного дела, противодействие со стороны заинтересованных лиц, направленное на отрицательный результат производства по уголовному делу, может быть реализовано на любой из стадий уголовного процесса.

Тема противодействия расследованию и установлению истины по делу нашла достаточное освещение в научной литературе. Так, Б.Я. Гаврилов и В.П. Лавров, под проти-

¹ Доп. см.: Антонов И.А., Николаева Т.Г. Допустимость принуждения при производстве следственных действий, связанных с экспертным и внеэкспертным исследованием участников уголовного судопроизводства: вопросы права и нравственности // Мир политики и социологии. 2015. № 7; Антонов И.А. Новый УПК РФ: особенности применения мер уголовно-процессуального принуждения, связанных с лишением свободы // Следователь. 2002. № 2; Антонов И.А., Берзинь О.А., Каширин Р.М. К вопросу об исполнении меры пресечения «домашний арест» в условиях несовершеннолетия уголовно-процессуального законодательства // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 2.

водействием раскрытию и расследованию преступлений понимают «совокупность противоправных и иных действий преступников и связанных с ним лиц, направленных на воспрепятствование установлению истины правоохранными органами в их деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступных деяний»¹.

Ю.П. Гармаев, в свою очередь, определяет, что доступ к материалам уголовного дела, по единодушной оценке всех работников правоохранных органов, не только расширяет возможности законной защиты, но и предоставляет уникальные возможности для всякого рода противозаконных действий². Результатом такого ознакомления может явиться огласка данных предварительного расследования стороной защиты, в частности адвокатом, через призму некомпетентности следователя или якобы незаконности проведения последним следственных действий, путем обжалования их результатов прокурору или в суд в порядке главы 16 УПК РФ, в том числе и тех данных, которые являются тайной и не подлежат разглашению, что часто встречается на практике.

Полученные таким образом стороной защиты или с помощью защитника иными лицами, заинтересованными в недопущении раскрытия преступления и эффективного расследования уголовного дела, данные из материалов уголовного дела, способны повлиять на ход и результаты расследования, в том числе и путем оказания давления на участников уголовного судопроизводства.

Следовательно, с целью повышения эффективности деятельности органов предварительного расследования, необходимо приложить дополнительные усилия по созданию условий, способных обеспечить права и свободы основного участника уголовного судопроизводства – потерпевшего, а также соблюдение тайны предварительного расследования.

В целом, проблемы, связанные с обращением информации ограниченного доступа в правовом пространстве Российской Федерации, находятся под пристальным вниманием законодателя. Об этом свидетельствуют положения федерального законодательства в различных сферах правоотношений, особенно применительно к государственной тайне. Однако содержание уголовно-процессуального закона все еще несовершенно. Федеральным законом от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»³ была осуществлена попытка совершенствования процедуры сохранения данных предварительного расследования. В рассматриваемом законе раскрыто содержание того, что не является разглашением данных предварительного расследования, а также отражено на какие сведения не распространяется запрет придания гласности данным предварительного расследования. При этом, по нашему мнению, указанные положения все еще не регламентируют институт тайны предварительного расследования.

Законодатель так и не раскрыл перечень сведений, составляющих следственную тайну, а лишь указал на то, что не является разглашением данных предварительного расследования, включая изложение сведений по уголовному делу в ходатайствах, заявлениях, жалобах и иных процессуальных документах по этому делу, а также в заявле-

¹ *Гаврилов Б.Я., Лавров В.П.* Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учеб.пособ. М.: Академия управления МВД России, 2014. С. 16.

² *Гармаев Ю.П.* Пределы полномочий защитника в уголовном процессе и типичные правонарушения, допускаемые адвокатами. М., 2002. С. 9.

³ Федеральный закон от 17.04.2017 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // *Собрание законодательства российской Федерации.* 2017. № 17. Ст. 2455.

ниях и иных документах, подаваемых в государственные и межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, а предоставление сведений по уголовному делу лицу, привлекаемому к участию в этом деле в качестве специалиста, закон допускает без согласия следователя или дознавателя при условии дачи им письменного обязательства о неразглашении указанных сведений.

Следуя такой логике законодателя, все, что не является в соответствии с указанным законом разглашением данных предварительного следствия, сегодня и будет составлять его тайну? Однако однозначного ответа на этот вопрос нет. Как представляется, законодатель все же должен для начала уделить внимание определению понятия тайны предварительного следствия в уголовно-процессуальном законе, а затем определить четкий механизм и гарантии ее сохранения.

Тот механизм, который предложил законодатель для ограничения распространения информации, содержащейся в материалах уголовного дела, ничего не оставляет от тайны следствия, так как с частью сведений из уголовного дела сторона обвинения вправе ознакомиться на основании прямого указания УПК РФ, а с частью – через судебный порядок рассмотрения ходатайств об обжаловании в порядке ст. 125 УПК РФ действий (бездействия) и решений следователя¹.

При подготовке проекта УПК РФ делалась попытка повысить уровень гарантий безопасности участников уголовного процесса, в том числе путем ограничения доступа к определенной информации, содержащейся в материалах уголовного дела². Так, впервые в российское уголовно-процессуальное законодательство были включены процессуальные нормы, предусматривающие безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, как в период предварительного расследования (ст. 11, ч. 9 ст. 166 УПК РФ), так и при определенных условиях в процессе судебного разбирательства (ч. 3 ст. 227 УПК РФ), а также при предъявлении для опознания (ч. 8 и 9 ст. 193 УПК РФ), что повлекло в дальнейшем разработку и принятие Федерального закона от 20.08.2004 №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»³.

Как уже отмечалось выше, на обеспечение тайны следствия положительно могла бы повлиять трансформация процессуальных правил ознакомления участников процесса с материалами уголовного дела по его завершении. На данном этапе требуется знакомить обвиняемого и его защитника только с результатами тех следственных и процессуальных действий, которые проведены с их непосредственным участием. Как вариант, возможно перенести этап ознакомления с материалами уголовного дела в судебную стадию, где доказательства представляются как стороной обвинения, так и стороной защиты.

¹ Доп. см.: Антонов И.А., Васильева Г.М. Обжалование в суд процессуальных действий и решений как гарантия защиты личности в сфере уголовного судопроизводства // Юридический мир. 2005. № 10; Антонов И.А., Каширин Р.М. Перспективы обжалования постановления суда о проведении оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (53).

² Гаврилов Б.Я. Мониторинг УПК РФ в системе Министерства внутренних дел РФ // Уроки реформы уголовного правосудия: сборник статей и материалов / под ред. Е.Б. Мизулиной и В.Н. Плигина. М.: Юрист, 2006. С. 155–199.

³ Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34. Ст. 3534.

В определенной степени обеспечению тайны предварительного следствия была призвана способствовать реализация следователями, дознавателями в УПК РФ предложения Б.Я. Гаврилова о порядке изложения доказательств в обвинительном заключении, обвинительном акте (ст. 220, 225 УПК РФ в редакции 2001 г.). Однако предложение, предусматривающее изложение в обвинительном заключении (обвинительном акте) не анализа доказательств, а только их перечня¹, не нашло положительной оценки со стороны органов прокуратуры и суда, что привело к возвращению в УПК РФ рассматриваемых процессуальных норм в редакции ст. 205 УПК РСФСР².

Таким образом, у ученых и законодателей впереди еще достаточно много работы по приведению российского уголовно-процессуального законодательства в соответствие с потребностью создания надлежащих гарантий обеспечения следственной тайны. При этом важно учитывать, что недопустимость разглашения данных предварительного расследования не только создает условия для более эффективного раскрытия преступления, но и обеспечивает охрану участников уголовного процесса, соблюдение их прав и законных интересов, их безопасность, что требуется для достижения и самого назначения уголовного судопроизводства.

И.А. Антонов

Образ следователя в глазах общества: перспективы гармонизации взаимоотношений

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы реализации государством правоохранительной функции, определяется место следственной деятельности в правоохранительной системе и ее назначение в демократическом правовом государстве, обозначается проблема гармонизации взаимоотношений общества и правоохранительных органов в лице субъектов уголовного процесса – следователей. С позиций права и управления, основываясь на нравственных началах следственной деятельности, предлагаются дополнительные аргументы в пользу создания единого вневедомственного Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: правоохранительная функция, следователь, Следственный комитет РФ, назначение уголовного судопроизводства, нравственные ценности, справедливость, самостоятельность и независимость следователя.

Сегодня время исторического обновления российского государства и больших надежд его граждан.

Эти надежды связаны, в том числе, с реализацией государством правоохранительной функции, с заботой государства о каждой отдельно взятой личности, включающей как защиту от преступных посягательств, так и от противоправных и несправедливых действий должностных лиц государственных правоохранительных органов.

А.И. Александров справедливо отмечает, что состояние правовой законности в государстве взаимосвязано с гармонизацией интересов личности, общества и государства,

¹ Гаврилов Б.Я. О форме обвинительного заключения (обвинительного акта). Мониторинг УПК РФ в системе Министерства внутренних дел РФ // Уроки реформы уголовного правосудия: сборник статей и материалов / под ред. Е.Б. Мизулиной и В.Н. Плигина. М.: Юрист, 2006. С. 189–192.

² Федеральный закон от 09.03.2010 №19-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 11. Ст. 1168.

является мерой обеспечения их безопасности, а также выступает в качестве определенного индикатора легитимности и легальности власти, издающей нормативные акты¹.

Значительная роль в этой связи отводится уголовно-процессуальной деятельности. Уголовный процесс всегда относился к самой политизированной отрасли права. От политических решений, от государственно-правовой идеологии зависит и содержание уголовно-процессуального законодательства. Ярким тому примером выступает определенный этап противодействия нашего государства проявлениям терроризма и Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 22 апреля 2004 года, который отсрочил момент предъявления обвинения лицу, заключенному под стражу, подозреваемому в совершении преступлений террористической направленности до 30 суток². В этой связи примечательны слова А.И. Александрова: «Уголовный процесс не должен быть товаром. Плохо, когда чиновник правоохранительных органов берет взятку за освобождение от ответственности виновного, но еще страшнее, когда он за деньги привлекает к уголовной ответственности заведомо невиновного человека. Система уголовно-процессуальных норм должна быть такова, чтобы исключить заказные уголовные дела, от кого бы этот заказ ни исходил. Уголовные репрессии в демократическом правовом государстве не могут быть предметом купли-продажи»³.

От содержания уголовно-процессуального законодательства, от должного уровня гарантий соблюдения прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в сферу уголовно-процессуальных правоотношений, во многом будет зависеть, можно ли назвать государство демократическим и правовым или нет.

Выступая на удивительной научно-практической конференции, организованной в Академии управления МВД России в самый сложный период становления российской государственности и посвященной вопросам духовности, правопорядка и противодействия преступности, Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II призвал: «Ныне совместными усилиями возрождать и укреплять лучшие духовные традиции нашего общества, чтобы в послушании мудрым законам, в мире и добродетели, не давать злу, преступности и безнравственности брать в обществе верх»⁴.

Несомненно, от мудрости законов зависит многое. Но не менее весомый вклад в обеспечение правопорядка и поддержание состояния законности в стране вносит и сама деятельность должностных лиц, наделенных полномочиями осуществления производства по уголовным делам. В свое время это хорошо подметил А.Ф. Кони, который писал: «Как бы ни были хороши правила деятельности, они могут потерять свою силу и значение в неопытных или недобросовестных руках»⁵.

В этой связи требуется вспомнить и слова А.П. Чехова, взгляды которого считают критерием совести, духовности и нравственности: «Нет ничего более ответственного и сложного, чем учить, судить и лечить людей».

¹ Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / Под ред. В.З. Лукашевича. СПб: Изд-во СПбГУ, 2003. С. 8.

² Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 22 апреля 2004 года № 18-ФЗ // Российская газета. 2004. 27 апр.

³ Александров А.И. Указ. соч. С. 7.

⁴ Алексей II Патриарх Московский и Всея Руси Обращение к участникам и гостям научно-практической конференции // Духовность. Правопорядок. Преступность: материалы научно-практической конференции 28 марта 1996 года. М.: Академия управления МВД России, 1996. С. 13–14.

⁵ Кони А.Ф. Из воспоминаний и заметок судьи. СПб, 1905. С. 12.

И, в первую очередь, сегодня общество нуждается в профессиональных и справедливых судьях и следователях. Они должны быть носителями правовой культуры и духовно-нравственного потенциала своего народа.

Именно эти субъекты уголовно-процессуальных правоотношений наделены полномочиями принятия итоговых решений по уголовным делам, в том числе, признать лицо виновным в совершении преступления (судья по результатам рассмотрения уголовного дела и разрешая его по существу выносит обвинительный приговор; следователь, в свою очередь, вправе по результатам расследования прекратить производство по уголовному делу по нереабилитирующим основаниям). Как справедливо отмечает В.И. Рохлин: «Следователь это во многом должность равнозначная должности судьи. Без доброкачественных, полных, на основании и в соответствии с законом собранных материалов суд не сможет осуществлять правосудие и принять законное и обоснованное, справедливое решение»¹. Акцентируя же внимание в рамках настоящей работы на деятельности следователя, выделим, что именно исходя из обозначенных условий его работы, его полномочий, граждане судят о справедливости всего государства по принимаемым им решениям, по соответствию их критериям объективности, обоснованности, гуманности.

В.П. Сальников в своих трудах даже обращает внимание на «этико-правовую интуицию в современном нравственно-правовом мышлении» и определяет ее как форму организации конструктивного взаимодействия справедливости и права². Действительно, в условиях продолжающейся правовой реформы в нашей стране и создания единого правового поля, в той массе принимаемых нормативных правовых актов гражданам, не обладающим юридическим образованием, разобраться бывает не только сложно, но и практически невозможно. В этой связи только интуитивное понимание права и справедливости помогает самоорганизации и саморегуляции населения. Также интуитивно граждане – участники уголовного судопроизводства оценивают и самого следователя, и его работу.

Соответственно, в названии статьи мы и обратили внимание именно на образе следователя, на его отображении и сопоставлении в представлениях граждан с категориями добра и зла, истинности и ложности, справедливости и несправедливости.

В зависимости от отношения к самому следователю, участник уголовного судопроизводства (который в дальнейшем будет транслировать информацию в своем окружении, в определенной социальной группе, а, учитывая развитие информационных технологий, то и во всем обществе), по образу следователя (его отношению к обстоятельствам уголовного дела: сразу избрал линию обвинения или попытался всесторонне разобраться в произошедшем событии; его отношению к подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему и другим участникам: грубость, надменность, игнорирование интересов или же установление психологического контакта, учет интересов лица, например, при определении даты и времени вызова на допрос) будет судить как о решениях, которые он принимает (справедливы, законны, объективны они или нет), так и о самой следственной службе и в целом о государственных правоохранительных органах.

Поэтому следователь должен быть образцом честного служения обществу и государству, личностью с высоким уровнем правовой культуры и нравственно-правовой социализации.

¹ Рохлин В.И. Следователь: положение и полномочия // Законность. 2005. № 10. С. 22.

² См., напр.: Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Нравственно-правовая самоорганизация личности и интуиция // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 2. С. 168.

И, чтобы все вышеуказанное было реализовано, требуется, в том числе, создать надлежащий следственный аппарат.

Как представляется, в настоящее время российское общество готово (и даже нуждается) к созданию вневедомственного единого Следственного комитета Российской Федерации, который объединит под своим крылом следователей всех правоохранительных органов (действующего СК РФ, МВД России и ФСБ России).

Граждане должны быть уверены, что следователи:

а) реализуют функцию юстиции (от лат. *justitia* – законность, справедливость), то есть стоят на страже закона и руководствуются в своей деятельности такими нравственными ценностями, как справедливость, гуманизм, честь, достоинство, совесть и ориентированы на охрану прав и свобод личности, реализуя двуединую, ориентированную на правовую защиту личности, цель современного российского уголовного судопроизводства, определенную в ст. 6 УПК РФ (здесь в пору вспомнить и о витающих в воздухе идеях создания института судебных следователей, при этом не путая с западными следственными судьями, не подменяя понятия, что сегодня зачастую происходит на страницах юридических изданий);

б) объективны:

– не относятся к стороне обвинения, как это необоснованно указано в уголовно-процессуальном законе, а осуществляют всестороннее, полное и объективное расследование уголовного дела для достижения правозащитного назначения уголовного судопроизводства; следователь по каждому уголовному делу обязан обеспечить как защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ), так и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ);

– устанавливают объективную истину по уголовному делу, собирая, проверяя и оценивая с позиции относимости, достоверности и допустимости как обвинительные доказательства, устанавливая отягчающие вину обстоятельства, так и оправдательные доказательства, устанавливая смягчающие вину обстоятельства;

в) самостоятельны и независимы:

– независимы, прежде всего, от ведомственной подчиненности руководителям, выполняющим административные функции (в частности, следователи органов внутренних дел должны работать без оглядки на начальника территориального органа внутренних дел; от уровня их взаимоотношений и психологической совместимости не должны зависеть премиальные выплаты, периоды отпуска, присвоение очередного специального звания и пр.);

– самостоятельны при принятии решения по уголовному делу, руководствуясь при этом законом и совестью, как это указано в ст. 17 УПК РФ.

И здесь нельзя не вспомнить еще об одном аспекте в работе следователя (при этом, конечно, справедливости ради отметим, что он касается также работы судьи, прокурора и иных должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам). Еще статьи 12 и 13 Устава уголовного судопроизводства требовали, чтобы разрешение дела ни в коем случае не останавливалось под предлогом неполноты, неясности или противоречия законов, предписывая судебным установлениям основывать свое решение на общем смысле последних. А этот общий смысл постигается лишь сопоставлением законов между собою, изучением их иерархии, системы их распределения и источников происхождения. Такие ситуации требуют от судьи, прокурора, следователя, дознавателя знания общих положений теории права и основополагающих начал – принципов

уголовного процесса, высокого уровня нравственно-правового сознания, чтобы в общем смысле закона найти наиболее правильное, наиболее верное и справедливое его применение к сложившейся ситуации. Толкуя и применяя законы, лица, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность, должны показать весь свой профессионализм. «Можно с полным основанием сказать, – пишет А.Ф. Кони, – не область вывода о виновности из обстоятельств дела, а именно область применения закона есть та, в которой наиболее осязательно и нравственно-одобрительно может проявляться самостоятельность судьи и независимость его от нагнетающих его совести влияний»¹. Эти слова целиком и полностью относим и к следователю. И, конечно же, огромную роль в этом играет его внутреннее убеждение. Уголовно-процессуальный закон должен не только провозглашать свободу совести, свободу внутреннего убеждения следователя при принятии столь важных решений, как привлечение лица в качестве обвиняемого, окончание производства по уголовному делу с составлением обвинительного заключения, применение меры пресечения в виде заключения под стражу и др., но и закреплять надежные гарантии самостоятельности следователя в принятии любого решения по уголовному делу² (конечно, с учетом необходимости обращения в суд по ряду вопросов).

С этической стороны внутреннее убеждение означает следование голосу совести, расследование, рассмотрение и разрешение дела по совести. Все это придает принципу оценки доказательств по внутреннему убеждению особую значимость. В этой связи нельзя не отметить, что для надлежащей реализации принципа свободы оценки доказательств необходимо обеспечить процессуальную самостоятельность следователя, законодательно закрепить дополнительные гарантии его независимости при производстве по уголовным делам³.

И, конечно, нельзя в завершение не обратиться еще раз к личности следователя.

Следователь осуществляет публичную государственную деятельность, направленную на охрану правового порядка в стране, которая налагает на него большую ответственность перед обществом за результаты работы. Следователь стоит на передовой противодействия преступности, что создает сложные психологические и нравственные перегрузки и требует наличия у следователя высоких интеллектуальных и морально-волевых качеств. И необходимость применения в следственной деятельности мер процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права и свободы личности, требует сверять свои действия с нравственными принципами. В этой связи, помимо возрастающих требований к уровню профессионального мастерства следователя, первостепенное значение приобретают такие сугубо нравственные качества его личности, как гуманность, справедливость, долг, совесть и т.д.

Отсюда у нас вновь рождается умозаключение, что добиться надлежащего уровня качества работы следователя, высокого уровня нравственно-правовой социализации личности следователя (высокого уровня правовой культуры, осознания нравственного назначения следственной деятельности, отношения к ней, руководствуясь требованиями совести и долга, ответственности и добропорядочности) и, как следствие, гармонизации отношений общества и следственной службы, создания положительного образа следователя возможно с наибольшей эффективностью в рамках одной организационной структуры – единого вневедомственного Следственного комитета Российской

¹ Кони А.Ф. Избранные труды и речи. Тула, 2000. С. 88.

² См. доп.: Антонов И.А. Нравственно-правовые начала уголовно-процессуальной деятельности: теоретические идеи и правоприменительная практика: дис. ... докт. юрид. наук. СПб, 2005. С. 153–154.

³ Антонов И.А. Указ. соч. С. 154.

Федерации.

Серьезную помощь в этом окажут вновь созданные Московская и Санкт-Петербургская академии Следственного комитета Российской Федерации, которые совместными усилиями с сетью филиалов обеспечат и обучение (передачу, закрепление и систематизацию теоретических знаний процессуальных и тактических основ расследования уголовных дел, формирование профессиональной компетентности будущих следователей в построении криминалистических версий, планировании и производстве следственных и иных процессуальных действий), и повышение квалификации (углубление теоретических знаний о тактике производства следственных действий, включая нравственно-психологические вопросы допустимости применения отдельных тактических приемов, и методике расследования отдельных категорий преступлений; совершенствование умений в сфере осуществления предварительного расследования), и воспитание (развитие нравственно-правового сознания личности и необходимых для следователя указанных выше качеств, а также развитие творческого мышления, привитие столь необходимых качеств, как критичность мышления, умение смотреть на проблемы с разных точек зрения, подвергать сомнению факты и идеи), в том числе противодействие нравственно-правовой деформации личности (формирование и поддержание интереса к профессиональной деятельности) следователей.

И в качестве вывода по результатам исследования в рамках обозначенной тематики хотелось бы вновь привести слова Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II: «Лишь истинные нравственные установки придают человеческой культуре ценность и полноту. И по мере того, насколько каждый отдельный человек готов принять эту Благодать, которая «немогущих врачует и оскудевающих восполняет», будет меняться и общество в целом»¹.

О.Ю. Антонов

Результаты взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации с органами прокуратуры по выявлению преступлений

Аннотация. На основе статистической информации Следственного комитета Российской Федерации проанализированы итоги взаимодействия следователей с органами прокуратуры по рассмотрению сообщений о преступлениях в целом, а также экономической и коррупционной направленности. Выявлены тенденции снижения количества поступивших материалов из органов прокуратуры при улучшении их качества.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, следователь, прокурор, постановления прокурора в порядке п.2 ч.2 ст.37 УПК РФ, общий надзор, экономические преступления, коррупционные преступления.

В связи с созданием в 2007 году в системе органов прокуратуры Следственного комитета появилась новая форма внутриведомственного взаимодействия по выявлению преступлений, в том числе в ходе рассмотрения постановлений прокурора о направлении соответствующих материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства в порядке п.2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. С 15 января 2011 года после начала

¹ *Алексий II Патриарх Московский и Всея Руси* Обращение к участникам и гостям научно-практической конференции // *Духовность. Правопорядок. Преступность: материалы научно-практической конференции* 28 марта 1996 года. М.: Академия управления МВД России, 1996. С. 13.

функционирования Следственного комитета Российской Федерации как самостоятельного ведомства данная форма взаимодействия стала межведомственной.

Анализ статистической отчетности СК России за 2011-2017 годы¹ в части рассмотрения сообщений о преступлениях, поступивших из органов прокуратуры, в том числе в порядке п.2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, позволяет подвести итоги взаимодействия Следственного комитета, как самостоятельного следственного органа, с Генеральной прокуратурой Российской Федерации по выявлению преступлений, выявившие следующие тенденции.

1. Постепенное снижение количества зарегистрированных следователям СК России сообщений о преступлениях (с 997 851 в 2011 до 738 147 в 2018, на 26,0%) способствовало снижению более чем в два раза сообщений о преступлениях, поступивших из органов прокуратуры (с 85 804 в 2011 до 38 203 в 2018, -55,5%). При этом число направленных прокурорами в СК России постановлений в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ сократилось меньшими темпами – чуть более, чем на треть – с 19 376 в 2011 до 11 790 в 2018, -39,2% при увеличении их удельного веса в общем количестве направленных прокуратурой сообщений с 22,6% в 2011 году до 30,9% в 2018 году (рис. 1).

Рис. 1. Динамика сообщений, поступивших в СК России из органов прокуратуры

Для сравнения, в 2010 году, то есть до выделения Следственного комитета из состава органов прокуратуры², количество таких постановлений прокурора, направленных следователям СК при Генпрокуратуре РФ (19569), было на уровне 2011 года (19376). Таким образом, создание самостоятельного ведомства в целом не повлияло на прокурорскую практику, однако по материалам проверок о нарушениях федерального законодательства (по общенадзорным проверкам) она стала снижаться уже после создания Следственного комитета в структуре органов прокуратуры: с 22 256 – в 2008 году до

¹ Статистические отчеты: № 1-В-СК (ДСУС) «Сведения о деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации на досудебной стадии уголовного судопроизводства» за 2011–2015 годы; № 4-В-СК (ПК) «Сведения о процессуальном контроле за работой следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» за 2016–2017 годы // По материалам организационно-статистического управления ГСУ СК России.

² Отчет о работе прокурора по форме № 555 за 2008–2010 годы // По материалам организационно-статистического управления ГСУ СК России.

13468 – в 2010, до 10287 – в 2011, до 9040 – в 2016 (с 2017 данный показатель не учитывается в отчетах СК России). Удельный вес таких материалов по общенадзорным проверкам резко сократился после создания самостоятельного СК России – с 68,8% в 2010 г. до 53,1% в 2011 г. и почти вернулся к данному показателю в 2016 – 67,2%) (см. рис. 2).

2. Количество возбужденных следователями СК России уголовных дел по поступившим в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ постановлениям прокурора за рассматриваемый период снизилось незначительно (с 9659 в 2011 до 8591 в 2018, -11,1%). В тоже время удельный вес решений о возбуждении уголовного дела в общем числе поступивших постановлений прокурора стал расти (с 49,9% в 2011) и в 2014–2018 годах достиг 69,4-72,9%. Это свидетельствует о более качественном подходе прокуроров к материалам, направляем следователям для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Данный вывод также подтверждается резким снижением – более чем в 4 раза решений об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенных следователями по постановлениям прокурора (с 8565 в 2011 до 1999 в 2016, -73,9%). При этом удельный вес материалов прокурора, переданных по подследственности, в период 2011–2018 годы оставался стабильно незначительным (от 3,9% до 6,2%).

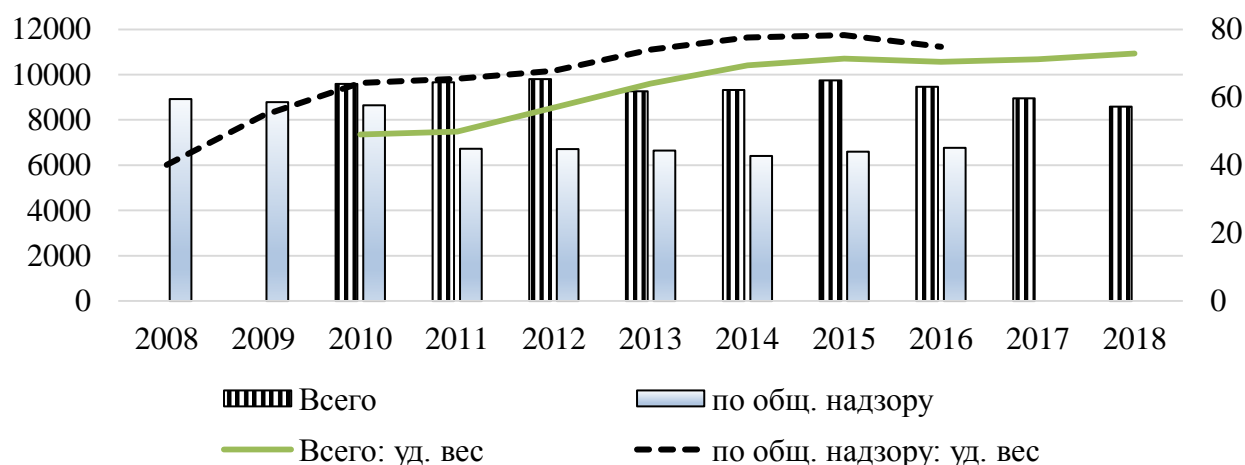
Однако данная позитивная тенденция не повлияла на рост удельного веса уголовных дел, возбужденных по результатам рассмотрения постановлений прокурора, в общем количестве таких решений (2010-2011 – 8,8-8,9%; 2013-2018 – 6,3-6,7%), поскольку число возбужденных следователями СК России уголовных дел, в том числе вследствие расширения подследственности, возросло на четверть (со 109065 в 2011 до 136193 в 2018, +24,9%).

По постановлениям прокурора, вынесенным по материалам проверок о нарушениях федерального законодательства (по общенадзорным проверкам) ситуация немного иная: количество возбужденных уголовных дел снизилось после создания Следственного комитета в структуре прокуратуры (с 8921 в 2008 до 8646 в 2010, до 6726 в 2011), после чего оставалось достаточно стабильным (2016 – 6767). При этом удельный таких решений из общего числа поступивших постановлений прокурора возрастал до 2015

года (с 40,1% в 2008 до 78,3% в 2015), после чего несколько сократился (2016 – 71,2%). Следует отметить резкое снижение удельного веса возбужденных по общенадзорным проверкам уголовных дел от общего количества таких решений по всем поступившим в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ постановлениям прокурора после выделения Следственного комитета из состава органов прокуратуры (с 90,1% в 2010 до 69,6% в 2011), после чего данный показатель оставался достаточно стабильным: 2012–2016 – 67,7–71,7 %. См. рис. 3.

Учитывая схожесть указанных тенденций для общенадзорных проверок и всех постановлений прокурора в целом, а также малозначительность данного показателя для работы следственных органов, можно поддержать его исключение из отчетов СК России, хотя он обоснованно остается в статистической отчетности органов прокуратуры.

Рис. 3. Динамика уголовных дел, возбужденных следователями Следственного комитета по постановлениям прокурора, в том числе по общенадзорным проверкам, и их удельный вес в общем числе поступивших постановлений

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего			9595	9659	9803	9263	9322	9747	9470	8954	8591
удельный вес от поступивших, %			49,0	49,9	57,0	64,0	69,4	71,4	70,4	71,2	72,9
По общему надзору	8921	8785	8646	6726	6712	6646	6408	6597	6767	-	-
удельный вес от поступивших по общему надзору	40,1	54,7	64,2	65,4	67,8	74,0	77,6	78,3	74,9	-	-

3. Применительно к отдельным категориям преступлений – экономической¹ и коррупционной² направленности динамика результатов регистрации и рассмотрения постановлений о направлении материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства с учетом введения соответствующих показателей в статистические отчеты в 2012-2013 годах конкретизируется следующим образом.

По экономике число поступивших постановлений прокурора постоянно сокращается (с 9484 в 2012 до 4294 в 2018, –54,7%), но за счет повышения их качества, поскольку количество возбужденных по ним уголовных дел снизилось более низкими темпами (с 3679 в 2013 до 3392 в 2018), а число вынесенных по ним постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела уменьшилось почти в шесть раз (с 3108 в 2013 до 530 в 2018). Соответственно, удельный вес материалов об экономических преступлениях в общем числе постановлений прокурора постепенно снижается по поступившим постановлениям прокурора (с 55,1% в 2012 до 36,4% в 2018, исключение 2014 – 62,1%) и остается относительно стабильным в сводном количестве возбужденных по ним уголовных дел (2013, 2015, 2018 – 39,4-39,7%; 2014, 2016 – 42,3-42,4%; 2017 – 48,4%).

В сфере борьбы с коррупцией статистика также свидетельствует о постепенном снижении всех показателей: поступивших – на 38,9% (с 4244 в 2012 до 2594 в 2017), возбужденных по ним уголовных дел – на 29,0% (с 2924 в 2012 до 2077 в 2018). Однако сокращение почти в три раза решений об отказе в возбуждении уголовного дела (с 1028 в 2012 до 352 в 2018) также свидетельствует о повышении качества направляемых прокурорами материалов. Удельный вес материалов прокурорских проверок по коррупции в общем числе постановлений прокурора в порядке п.2 ч.2 ст.37 УПК РФ в период 2012-2018 годы нестабилен: по поступившим постановлениям варьируется в диапазоне от 21,3% до 28,7%, по возбужденным по ним уголовным делам от 22,1% до 31,2%.

Если рассматривать удельный вес постановлений прокурора по сообщениям коррупционной направленности в общем количестве таких постановлений по материалам в сфере экономики³, то по числу поступивших в сравнении с 2012 годом (44,7%) он сократился в 2014 (до 37,9%), а далее возростал (до 64,6% в 2017) и немного снизился в 2018 до 60,4%; по возбужденным по ним уголовным делам наблюдается общая тенденция постепенного снижения (с 2013 – 78,7% до 2017 – 52,2%, кроме 2016 – 64,2%) при небольшом росте в 2018 до 61,2% (рис. 4).

¹ Статистическая информация «О работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений экономической направленности» за 2012–2018 годы // По материалам организационно-статистического управления ГСУ СК России.

² Статистический отчет № 2-В-СК (КОРР) «Сведения о деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по противодействию коррупции» за 2012–2018 годы // По материалам организационно-статистического управления ГСУ СК России.

³ Необходимо отметить, что в соответствии с ведомственными и межведомственными нормативными актами, регламентирующими учет преступлений, большая часть коррупционных преступлений входит в число экономических.

Указанные тенденции свидетельствуют о снижении результатов взаимодействия органов прокуратуры и СК России по выявлению экономических и коррупционных преступлений и необходимости проведения более детального анализа. Вследствие чего в статистический отчет СК России внесены дополнительные графы, отражающие результаты рассмотрения сообщений и расследования уголовных дел по конкретным видам экономических преступлений. Например, в 2018 году в следственные органы СК России из прокуратуры поступило 108 (2017 – 117) сообщений о преступлениях в сфере жилищно-коммунального хозяйства, в том числе 87 (2017 – 90) – в порядке п.2 ч.2 ст.37 УПК РФ, по которым возбуждено 80 (2017 – 90) и 69 (2017 – 72) уголовных дел соответственно. Удельный вес таких решений в числе поступивших из прокуратуры составил 74,1% (2017 – 76,9%), а по постановлениям прокурора – 79,3% (2017 – 80%); а в общем количестве возбужденных следователями уголовных дел данной категории – 29,0% (2017 – 23,1%) и 25,0% (2017 – 18,5%) соответственно. Это свидетельствует об активной позиции органов прокуратуры по выявлению преступлений в данной сфере. Так, следователем СУ СК России по Курской области по материалам прокурорской проверки возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 285 УК РФ. По версии следствия, в 2016 году генеральным директором Фонда «Региональный оператор фонда капитального ремонта многоквартирных домов Курской области» подписаны акты выполненных работ по капитальному ремонту общего имущества многоквартирных жилых домов, произведенному на основании ранее заключенных договоров, в которых была завышена стоимость отдельных работ (по ремонту крыши, фасада, фундамента, подвальных помещений, системы теплоснабжения). Предельные нормативы стоимости таких работ установлены постановлением Администрации Курской области и другими региональными нормативно-правовыми актами. Однако на основании подписанных актов выполненных работ сверх предельной стоимости произведена оплата по 37 многоквартирным домам на сумму более 80 миллионов рублей¹.

¹ Официальный сайт СК России: <https://sledcom.ru>.

Таким образом, рассмотренные результаты взаимодействия следователей Следственного комитета с органами прокуратуры по рассмотрению сообщений о преступлениях, в том числе по постановлениям о направлении материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства, свидетельствуют о наличии негативных тенденций снижения количества поступивших материалов из органов прокуратуры при улучшении их качества. Представляется, что горрайпрокуроры во взаимодействии со следователями СК России могут активизировать практику выявления преступлений в ходе осуществления функций прокурорского надзора, в первую очередь в сфере экономики и коррупции. В связи с чем, представляется необходимым разработку криминалистических рекомендаций по обеспечению данного вида деятельности.

А.А. Бессонов

Криминалистическое мышление как основа профессионализма работников следствия

Аннотация. В статье рассматривается понятие «криминалистическое мышление» как недостаточно разработанная категория современной криминалистики. Указана сущность и значение такого мышления в профессиональном становлении работников следственных органов. Несформированность криминалистического мышления является основной причиной неполноты расследования.

Ключевые слова: криминалистическое мышление, профессиональное мышление следователя.

*«Люби криминалистику в себе, а не себя в криминалистике»
учёный-криминалист, профессор Г.А. Зорин¹*

Для системы Следственного комитета Российской Федерации, как впрочем для любого следственного органа, вопрос формирования профессионального следователя носит основополагающий как педагогический, так и управленческий характер. В качестве важнейшего компонента профессионализма следственного работника учёные и практики отмечают криминалистическое мышление. Именно в несформированности такого мышления причина некачественных осмотров мест происшествий, поверхностных допросов, да и в целом пробелов расследования, в результате чего преступления остаются нераскрытыми, а подсудимых оправдывают.

Впервые термин «криминалистическое мышление» употребил немецкий учёный Ганс Вальдер. Определённый вклад в развитие касающихся его теоретических положений в последующем внёс американский частный детектив и репортёр Дон Рэй.² Из исследовавших эту проблему российских учёных-криминалистов нужно упомянуть Д.В. Бахтева, А.Б. Соколова, Д.А. Степаненко и Н.П. Яблокова. Однако следует отметить,

¹ Зорин Г.А. Креативные методы формирования стратегии следственной деятельности // Вестник Гродненского государственного университета им. Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2013. № 1 (146). С. 64.

² Волчецкая Т.С., Шамшиев П.А., Краснов Е.В. Российский и американский подходы к изучению феномена «криминалистическое мышление» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 9. С. 93–100.

что целенаправленного, комплексного исследования теории и практики криминалистического мышления ни в России, ни за рубежом, к сожалению, к настоящему моменту не имеется.

Отмечая необходимость разработки теоретических основ криминалистического мышления, российские исследователи предлагают два подхода к изучению проблем такого мышления: как частной теории криминалистики¹ и в качестве элемента криминалистического учения о личности².

Какой-либо единый подход к определению понятия «криминалистическое мышление» на данный момент отсутствует, однако в нём выделяют следующие ключевые элементы: а) его составляет интеллектуальная деятельность; б) осуществляется в уголовном судопроизводстве при расследовании преступлений; в) опирается на знания; г) имеет своей целью познание исследуемого события для принятия значимых решений.³

Соглашаясь в целом с такой позицией, выскажем некоторые свои терминологические соображения. Отправной точкой рассуждений следует избрать определение мышления, под которым в психологии понимают процесс обобщённого и опосредованного познания объективной реальности, состоящий в обнаружении неявных отношений между составляющими её объектами и явлениями, путём взаимодействия с ними.⁴ Основным методом и предметом познания выступает понимание, заключающееся в постижении смысла (значения) всего того, что вовлекается в этот процесс.⁵

Сущность и содержание криминалистического мышления задаётся сферой деятельности, в которой оно реализуется. При этом объектом познания при производстве расследования выступает преступная деятельность и связанные с ней явления объективной реальности. Преступление представляет собой систему элементов, связанных как между собой, так и с элементами внешних по отношению к преступлению явлений. Связь различных явлений с преступлением обусловлена, во-первых, фактом его существования (причины и условия ему способствовавшие, сопутствующие ему обстоятельства, даже события из сферы духовной и культурной жизни, например, при расследовании экстремистских и террористических преступлений), во-вторых, деятельностью по его расследованию (противодействие расследованию, следственные ситуации и пр.).

Криминалистическое мышление как интеллектуальная деятельность представляет собой не только познание расследуемого события на основе имеющихся криминалистических знаний, но и навыки применения этих и даже более широкого круга знаний

¹ Яблоков Н.П. К вопросу о криминалистическом мышлении // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Ч. 54 / под ред. С.А. Елисеева, Л.М. Прокументова, В.А. Уткина, О.И. Андреевой, М.К. Свиридова, Н.С. Дергача. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. С. 158–159.

² Дяблова Ю.Л. Личность следователя и его профессиональное мышление как объект криминалистического изучения // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 2-2. С. 75–80.

³ См.: Волчецкая Т.С., Шамшиев П.А., Краснов Е.В. Указ. соч. С. 98–99; Соколов А.Б. Криминалистическое мышление: понятие и содержание // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4 (55). С. 69; Степаненко Д.А. К вопросу об определении категории «криминалистическое мышление» // Российский следователь. 2016. № 7. С. 15; Шамшиев П.А. Взгляды на содержание криминалистического мышления // III Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2015. С. 217.

⁴ См.: Нуркова В.В., Березанская Н.Б. Общая психология: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 416; Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 2019. С. 309–311; Столяренко Л.Д. Основы психологии: учеб. пособие. Москва: Проспект, 2012. С. 112.

⁵ Большой психологический словарь. 4-е изд. расширенное / Сост. и общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. М.: АСТ: АСТ МОСКВА; СПб: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. С. 481–482;

в практической деятельности, что предполагает уже необходимость организации этого мыслительного процесса.

При расследовании преступлений логико-эвристический процесс базируется в первую очередь на знаниях и опыте, а нередко также и на интуиции, ибо, как установлено в ходе проведенного С.В. Михайловым исследования, в ситуациях информационной неопределённости в мышлении следователя акцент перемещается с логического на интуитивный уровень. При этом качество интуитивного мышления улучшается с увеличением опыта следственной деятельности.¹

Таким образом, **криминалистическое мышление** – это обусловленное знаниями, опытом и интуицией умение организовывать собственный логико-эвристический процесс, направленный на постижение смысла отразившейся в объективной реальности информации о криминальном и связанных с ним событиях, выявление связей между ними и составляющими их внутреннее содержание элементами с целью получения истинных (то есть полных, объективных и всесторонних) знаний о них, в конечном итоге облекаемых в форму доказательств в рамках уголовного судопроизводства.

Развивая мысль Р.С. Белкина о важной роли криминалистической науки в профессиональном становлении следственных работников, отметим, что криминалистическое мышление, прежде всего имеет своим предназначением формирование у них системы взглядов, убеждений и принципов, обеспечивающих сознательный, творческий и инициативный подход к решению задач расследования преступлений².

В контексте рассматриваемой проблемы глубокого исследования требуют методы и принципы осуществления криминалистического мышления, дидактические приёмы его формирования, критерии сформированности, его соотношение с алгоритмизацией расследования. Необходима разработка качественных рекомендаций по практическому применению такого мышления.

В частности, взяв за основу предложения В.А. Егорова применительно к профессионально-аналитическому мышлению юристов, возможно предложить следующие критерии сформированности у субъекта криминалистического мышления:³

- убеждённость в его основополагающем значении в успешном решении задач профессиональной деятельности по расследованию преступлений;
- самооценка его соответствия условиям практического применения и задачам следственной деятельности, своему творческому потенциалу и проявлению самостоятельности;
- мотивационная готовность к его применению в своей профессиональной деятельности и постоянному саморазвитию;
- осознанная потребность его постоянного осуществления при анализе следственных ситуаций и решении задач расследования конкретных преступлений.

Представляется, что акцент на формировании основ криминалистического мышления должен быть сделан прежде всего на этапе обучения студентов, а они, как верно отметил профессор Н.П. Яблоков, пока «в основном формируются не в процессе изу-

¹ Михайлов С.В. Психологические особенности мышления следователя в ситуациях неопределённости ориентиров поиска при решении профессиональных задач: автореф. дис. ... канд. психолог. наук. М., 2006. С. 22.

² См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х т. Т. 3: Криминалистические средства, приёмы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997. С. 446.

³ Егоров В.А. Формирование профессионально-аналитического мышления студентов образовательного учреждения юриспруденции: автореф. дис. ... канд. педагог. наук. Липецк, 2006. С. 17–18.

чения криминалистики, а уже на практике в процессе следственной и иной криминалистической деятельности», да и то при желании и стремлении уже практического работника его совершенствовать путём самообразования.¹ А это, в свою очередь приводит к тому, о чем ещё в начале XX века говорил известный учёный-криминалист Г.Ю. Маннс: «в случае, если следственный работник учится преимущественно во время практики или на практике, учится всегда за её счёт, то есть за счёт людей, которые имеют несчастье попасть в сферу его неумелой деятельности, или за счёт интересов общества, которые он, терпя неудачу при раскрытии преступлений, не в состоянии в должной мере от них оградить»².

Приведённую мысль подтверждает исследование профессора В.П. Андропова, согласно выводам которого формирование качественного профессионального мышления невозможно без развития теоретического типа мышления, которому в этом плане уступает эмпирический тип мышления.³

Иными словами, пробелы в теоретических познаниях криминалистики путём простого накопления практического опыта восполнить невозможно. Более того теоретическая база криминалистических знаний следственного работника требует своего систематического пополнения на протяжении всей профессиональной деятельности.

Следует отметить, что в профессиональном стандарте следователя-криминалиста⁴ упомянуты правовое, профессиональное и логическое мышление, однако о криминалистическом мышлении речь, к сожалению, не идёт. Профессиональный стандарт следователя пока и вовсе отсутствует.

Относительно дидактических способов формирования рассматриваемого вида мышления возможно предложить не только устоявшиеся лекции, семинарские и практические занятия, деловые игры, криминалистические учения и музеи криминалистики, но и методики развития интеллекта, внимания и улучшения памяти, тренинги по искусству командоформирования (для развития умения работать в составе следственной бригады или следственно-оперативной группы), развитию навыков генерации альтернатив.

Подводя итог, отметим, что сформированное криминалистическое мышление позволяет работнику органа расследования не только профессионально осуществлять свои повседневные обязанности, но и ориентироваться в стремительно изменяющемся в настоящее время мире преступности и возможностях науки и техники в расследовании криминальных деяний, в конечном итоге получать удовлетворение от собственной работы. В этой связи следует всячески поддерживать идею о целесообразности рассмотрения криминалистического мышления в качестве частной теории криминалистики.

¹ Яблоков Н.П. Указ. соч. С. 158.

² Маннс Г.Ю. Криминалистика как прикладная дисциплина и предмет преподавания // Сборник трудов профессоров и преподавателей государственного Иркутского университета. Отдел I – науки гуманитарные. Иркутск, 1921. Вып. 2. С. 162–163.

³ Андронов В.П. Типы и основные компоненты профессионального мышления специалиста // Интеграция образования. 2014. № 1 (74). С. 77–81.

⁴ Профессиональный стандарт «Следователь-криминалист», утверждённый приказом Минтруда России от 23.03.2015 № 183н (в ред. приказа Минтруда России от 12.12.2016 № 727н) // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Волчецкая Т.С., Шамшиев П.А., Краснов Е.В. Российский и американский подходы к изучению феномена «криминалистическое мышление» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. Вып. 9. С. 93–100.
2. Егоров В.А. Формирование профессионально-аналитического мышления студентов образовательного учреждения юриспруденции: автореф. дис. ... канд. педагог. наук. Липецк, 2006. 23 с.
3. Михайлов С.В. Психологические особенности мышления следователя в ситуациях неопределённости ориентиров поиска при решении профессиональных задач: автореф. дис. ... канд. психолог. наук. М., 2006. 22 с.
4. Соколов А.Б. Криминалистическое мышление: понятие и содержание // Педагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4 (55). С. 68–72.
5. Степаненко Д.А. К вопросу об определении категории «криминалистическое мышление» // Российский следователь. 2016. № 7. С. 13–17.
6. Яблоков Н.П. К вопросу о криминалистическом мышлении // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Ч. 54 / под ред. С.А. Елисеева, Л.М. Прокументова, В.А. Уткина, О.И. Андреевой, М.К. Свиридова, Н.С. Дергача. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. С. 156–159.

Е.В. Богословская

Роль прокурора в соблюдении сотрудниками Следственного комитета России разумного срока уголовного судопроизводства

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства по уголовным делам, находящимся в производстве следователей Следственного комитета России, указывается на необходимость осуществления взаимодействия с прокуратурой при продлении сроков предварительного расследования в целях недопущения нарушения прав граждан на доступ к правосудию и осуществлению уголовного судопроизводства в разумный срок.

Ключевые слова: разумный срок судопроизводства, соблюдение процессуальных сроков, прокуратура, прокурорский надзор, следователь, Следственный комитет России.

За последние годы проблема соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства не утрачивает своей актуальности. Этому вопросу уделяется огромное внимание как со стороны Генеральной прокуратуры Российской Федерации, так и руководства Следственного комитета России¹.

В приказах Генерального прокурора Российской Федерации от 12.07.2010 № 276 «Об организации прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства», от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации

¹ Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 29.05.2015 «О состоянии законности и правопорядка в 2014 году и о проделанной работе по их укреплению». URL: <http://genproc.gov.ru>; Материалы расширенного заседания коллегии СК России от 06.02.2018 «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2017 год и задачах на 2018 год» // Документ опубликован не был.

по противодействию преступности» особо подчеркивается необходимость активизации деятельности прокуроров по соблюдению требований закона о разумном сроке уголовного судопроизводства на досудебной стадии уголовного процесса.

Следует отметить, что зачастую понятия процессуальных и разумных сроков по уголовному делу отождествляются, в статистических отчетах происходит их подмена, что не отражает реального состояния законности в этой сфере. Так, статистический отчет формы № 1-ЕМ, утвержденный Приказом Генерального прокурора РФ от 22.12.2017 № 858 «Об утверждении и введении в действие форм федерального статистического наблюдения № 1-ЕМ «Сведения об основных показателях следственной работы и дознания» содержит сведения о количестве дел, расследованных в срок свыше установленного УПК РФ. В данную строку заносятся данные о делах, срок расследования которых составил свыше 2-х месяцев изначально определенных законом при производстве предварительного следствия. В дальнейшем предусмотрена определенная процедура продления срока следствия, общая продолжительность которого законом не ограничена, различается только процедура согласования продления процессуальных сроков. Поэтому указанное наименование в отчете формы № 1-ЕМ является некорректным.

В последующем эти статистические данные практическими работниками правоохранительных органов берутся за основу при подготовке аналитических справок, докладных записок и информации как сведения о количестве дел, по которым допущено нарушение разумного срока уголовного судопроизводства.

Проведенное анкетирование прокуроров различных субъектов Российской Федерации показало, что 42 % опрошенных расценивает в качестве допущенного нарушения требований ст. 6¹ УПК РФ, если срок предварительного следствия по делу составляет свыше 2 месяцев, обосновав свою точку зрения тем, что законодателем установлен основной срок и таким образом выстраивается единый подход статистического учета. Полагаем, что при оценке разумного срока уголовного судопроизводства должен учитываться определенный набор множественных критериев, индивидуальный для каждого уголовного дела: сложность уголовного дела, трудоемкость выполнения следственных действий, принятые следователем меры для завершения расследования, поведение участвующих в деле лиц, а так же наличие иных специфических факторов.

В первую очередь оценка соблюдения требований ст. 6¹ УПК РФ по конкретному уголовному делу должна регулярно осуществляться прокурором, поскольку заинтересованность прокурора в соблюдении разумного срока уголовного судопроизводства предопределена его функцией осуществления уголовного преследования как на досудебных, так и судебных стадиях уголовного процесса.

В целях соблюдения конституционных прав граждан на доступ к правосудию и обеспечению принципа разумного срока уголовного судопроизводства разработано совместное указание Генеральной прокуратуры России № 275/36, СК России 1/206, МВД России № 2/5443, МЧС России № 195, ФССП России № 1-у, ФСБ России № 21, ФСКН России № 4, ФТС России № 1081 от 03.06.2015 «Об организации прокурорского надзора и ведомственного контроля за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства». Принятие данного документа указывает на масштабность проблемы соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства следователями и дознавателями всех правоохранительных органов, решение которой возможно принятием совместных мер по усилению контроля за своевременностью и качеством принимаемых процессуальных решений.

Особое внимание надлежит уделять уголовным делам, по которым срок следствия составляет более 6 месяцев, а также по тем делам, где в отношении обвиняемого избрана мера пресечения в виде содержания под стражей. Ведь для лица, заключенного в условия лишения свободы разумный срок ассоциируется не с определенным законом процессуальным сроком, а с тем временным промежутком, в течение которого он терпит установленные ограничения. Приказом Следственного комитета Российской Федерации от 15.01.2011 № 3 «Об организации процессуального контроля при возбуждении ходатайств о продлении срока предварительного следствия, избрания и продления срока меры пресечения в виде заключения под стражу» предписывается руководителям следственных органов обеспечить единый метод исчисления процессуальных сроков в системе Следственного комитета России, а также регулярно проводить анализ причин продления процессуальных сроков от 6 до 12 месяцев по уголовным делам и выработать конкретные меры, направленные на завершение расследования в разумные сроки.

Правоприменительная практика в настоящее время складывается так, что следователи Следственного Комитета России зачастую злоупотребляют принятием заведомо незаконных процессуальных решений по уголовным делам в целях продления сроков следствия руководителем следственного органа районного уровня. В соответствии с ч. 6 ст. 162 УПК РФ руководитель следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, обладает правом самостоятельно продлить срок следствия при возобновлении производства по ранее приостановленному либо прекращенному уголовному делу, а также при возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия. Так, следственным отделом по г. Ногинску ГСУ СК России по Московской области полномочиями руководителя следственного органа продлевался срок предварительного расследования по одному и тому же делу более 10 раз без процедуры его согласования с вышестоящим руководством Следственного Комитета России.

Другое уголовное дело дважды возвращалось и.о. руководителя СО по г. Ногинску ГСУ СК России по Московской области следователю для производства дополнительного следствия по одним и тем же основаниям – в связи с несоответствием обстоятельств, изложенных в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого фактическим обстоятельствам дела. При этом в каждом случае срок предварительного расследования по делу устанавливался на один месяц руководителем следственного органа, в том числе до истечения срока, установленного руководством ГСУ СК России по Московской области.

Полагаем, что формальное окончание предварительного расследования, неоднократное возвращение уголовного дела для производства дополнительного следствия по одним и тем же основаниям в целях подмены процессуального продления срока расследования в порядке, установленном ч.ч. 4, 5, 7 ст. 162 УПК РФ, является недопустимым.

Исходя из позиции, изложенной в решениях и определениях Конституционного суда Российской Федерации¹ установление руководителем следственного органа срока предварительного следствия в пределах одного месяца в порядке ч. 6 ст. 162 УПК РФ может применяться лишь в качестве исключения из общего порядка продления срока

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 № 2816-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Гранум» на нарушение конституционных прав и свобод частью шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Решение Конституционного Суда РФ от 28.01.2016 «Об утверждении Обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий и четвертый кварталы 2015 года».

предварительного следствия и не предполагает злоупотребление правом на его использование, в том числе неоднократные направления уголовного дела для производства дополнительного следствия по одним и тем же основаниям.

Считаем, что в законе должен быть предусмотрен действенный механизм принятия и проверки решений руководителя следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, об установлении срока предварительного следствия в порядке ч. 6 ст. 162 УПК РФ в пределах одного месяца. Действенным вариантом решения проблемы может быть наделение прокурора правом согласования решения руководителя следственного органа о продлении следствия. Наделение прокурора данным полномочием будет способствовать обеспечению принципов законности и разумного срока уголовного судопроизводства путем устранения выявленных нарушений и препятствий к дальнейшему движению уголовного дела, принятия мер, направленных на ускорение предварительного расследования в случаях его незаконного, необоснованного приостановления или прекращения.

Д.А. Бражников

Взаимодействие СК России с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность при расследовании налоговых преступлений

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем взаимодействия Следственного комитета РФ с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность при расследовании налоговых преступлений

Ключевые слова: взаимодействие, Следственный комитет РФ, оперативно-разыскная деятельность, налоговые преступления.

Взаимодействие следственных органов Следственного комитета РФ с органами имеющими право на осуществления оперативно-разыскной деятельности необходимо для качественного и своевременного расследования уголовных дел возбужденных по налоговым преступлениям, изобличения виновных, соблюдения и восстановления прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства¹. Создать такой механизм можно лишь «при комплексном, профессиональном использовании уголовно-процессуального и оперативно-разыскного инструментария»².

Налоговые преступления, как правило, совершаются латентно с применением разнообразных документальных ухищрений, значительно затрудняющих их выявление. С учетом использования изощренных приемов и методов их сокрытия, конспиративности, организованности и высокой «профессиональной квалификации» лиц их совершающих, становится очевидным, что расследование таких уголовных дел, невозможно

¹ В соответствии со ст. 9 Федерального закона от 29.12.2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», Следственный комитет при раскрытии и расследовании преступлений взаимодействует с правоохранительными органами, органами предварительного расследования и органами дознания. Эта задача определена также и п. 1.1 Приказа Председателя СК России от 15.01.2011 № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации»: при расследовании и раскрытии преступлений необходимо обеспечивать эффективное взаимодействие с органами внутренних дел, безопасности, наркоконтроля, таможни, юстиции и другими правоохранительными органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, государственными органами контроля, экспертными и научно-исследовательскими учреждениями.

² Каац М.Э. Некоторые проблемные аспекты взаимодействия органов, осуществляющих уголовное преследование, с оперативно-разыскными органами // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 5. С. 349.

без качественного взаимодействия между следственным аппаратом СК РФ с подразделениями имеющими право на осуществление оперативно-разыскной деятельности. Указанные обстоятельства требуют от правоохранительных органов применения современных, эффективных и разнообразных форм, методов взаимодействия.

Само по себе понятие «взаимодействие» достаточно широко и часто употребляется в научных трудах и специальной литературе. Лексическое значение слова «взаимодействие» сводится к тому, что оно означает взаимную связь двух явлений; взаимную поддержку¹.

Взаимодействием понимается согласованная по общим целям и конкретным задачам, основанная на соблюдении законов и подзаконных актов деятельность, направленная на предупреждение, пресечение, выявление, раскрытие и расследование преступлений, привлечение к уголовной ответственности виновных и розыск лиц, их совершивших.

Основное направление взаимодействия органов предварительного расследования и органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, в уголовном судопроизводстве должно подчиняться общей стратегии государственной политики в установленной сфере деятельности указанных органов и выполнению важнейших задач в области борьбы с преступлениями, закрепленных в Конституции Российской Федерации и федеральных законах Российской Федерации, регламентирующих деятельность взаимодействующих органов – УПК РФ и Федеральный закон «Об оперативно-разыскной деятельности». При этом оперативно-разыскной деятельности отведена обеспечительная роль в уголовном судопроизводстве, где интересы предварительного расследования приоритетны над интересами оперативно-разыскной деятельности, а значит, являются руководящими.

В зависимости от правовой регламентации различают формы взаимодействия²:

1) по периоду времени, в течение которого осуществляется взаимодействие: единовременное, периодическое, постоянно действующее.

2) в зависимости от ведомственной принадлежности: ведомственное, межведомственное.

3) по законодательной основе: процессуальное и непроцессуальное.

При процессуальном взаимодействии органы имеющие право на осуществление оперативно-разыскной деятельности проводят оперативно-разыскные мероприятия по поручению следователя, оказывает помощь в производстве следственных действий, работают с лицами представляющими оперативный интерес, осуществляет розыскную

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1953. С. 64.

² См. подробно: Багмет А.М., Бычков В.В. Взаимодействие следователя с правоохранительными органами и органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие. М., 2018; Бражников Д.А., Бычков В.В. Нормативное обеспечение взаимодействия оперуполномоченных с дознавателями органов внутренних дел: проблемы и пути решения // Актуальные вопросы оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел: мат-лы Всерос. науч.-практич. конф. (Омск, 10.11.2011). Омск, 2011. С. 115-122; Бражников Д.А., Бычков В.В. Особенности взаимодействия следователя с органами дознания по розыску лиц, пропавших без вести // Противодействие преступлениям, связанным с безвестным исчезновением граждан, и методика их расследования: мат-лы Междун. науч.-практич. конф. (20.03.2015). М., 2015. С. 46-51; Бычков В.В. Планирование как одна из форм непроцессуального взаимодействия следователей и оперуполномоченных при раскрытии и расследовании рейдерства // Расследование экономических (финансовых) преступлений, совершаемых организованными преступными группами (международными организованными преступными группами): сборник мат-лов Междун. науч.-практич. конф. (14.06.2012). М., 2012. С. 21–25.

работу и т.д. Необходимость выполнения поручения следователя о производстве оперативно-разыскных мероприятий предусмотрена п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. Давая такое поручение, следователь лишь ставит задачу перед органом дознания, но не определяет пути и средства ее решения, поскольку это относится к компетенции органа дознания. Выполнением поручения следователя будет и содействие ему в реализации предусмотренных законом мер процессуального принуждения: участие сотрудников органа осуществляющего оперативно-разыскную деятельность в операции по задержанию преступника, приводы лица, уклоняющегося от явки к следователю, оцепление места проведения обыска, пресечение случаев сопротивления следователю и др. Следователь не должен поручать органу дознания производство наиболее важных процессуальных действий. Следователь лично выносит постановление о привлечении в качестве обвиняемого, предъявляет обвинение, допрашивает обвиняемого, проводит следственные осмотры, очные ставки, арест, назначает судебные экспертизы. Сотрудники органа дознания помогают следователю готовить и проводить сложные и трудоемкие следственные действия, выполняют те или иные обязанности в ходе этих действий (наблюдает за поведением обыскиваемого, принимают участие в допросе и др.). Наиболее эффективной формой процессуального взаимодействия следователя с органом дознания при расследовании налоговых преступлений служит следственно-оперативная группа (СОГ), позволяющая оптимально объединять и согласовывать их усилия и возможности. Проводимые членами СОГ следственные действия и оперативно-разыскные мероприятия подчинены единым целям. Эти действия обязательно согласуются между собой, в частности путем разработки единого плана. Планирование есть общая функция управления, предполагающая определение целей, задач социальных систем на предстоящий период деятельности, средств их достижения и выполнения. Работа в составе СОГ дает следователю возможность незамедлительно использовать данные, полученные оперативным путем, а оперативными сотрудниками - информацию, полученную в ходе проведения следственных действий.

Процессуальные формы взаимодействия могут осуществляться только в ходе расследования конкретного уголовного дела. Исключением являются случаи, когда органы дознания оказывают следователю содействие до возбуждения уголовного дела.

В ходе непроцессуального взаимодействия следователь и сотрудники оперативно-разыскного подразделения выполняют функции, предусмотренные не уголовно-процессуальным законодательством, а ведомственными нормативными актами: приказами, инструкциями, указаниями. Не процессуальное взаимодействие осуществляется при оказании следователем помощи оперативно-разыскному подразделению в правовой оценке полученных оперативных материалов; при принятии согласованных решений и составлении совместных планов; в высказывании рекомендаций, даче консультаций по реализации оперативно-разыскных материалов; при использовании в ходе предварительного расследования оперативных сил и средств; совместном обсуждении материалов; при выполнении поручений, запросов, заданий не процессуального характера и т.д.

В рамках данной формы взаимодействия сотрудники оперативных подразделений осуществляют оперативно-разыскную деятельность в соответствии с своей компетентностью:

- 1) проводит оперативно-разыскные мероприятия, направленные на выявление, установление лиц, причастных к налоговому преступлению, а также лиц скрывшихся от органов предварительного следствия; осуществляет поиск и обнаружение предме-

тов, документов и иных носителей информации, которые могут быть признаны вещественными доказательствами или иметь иное значение для расследования совершенного преступления; выявляют имущество, деньги, ценности и доходы, полученные в результате преступной деятельности; устанавливает иные обстоятельства, подлежащие доказыванию в ходе предварительного следствия;

2) без расшифровки источника информации уведомляет следователя о результатах выполненных оперативно-разыскных мероприятий, в том числе негласных, а также связанных с использованием лиц, привлеченных к содействию.

3) оказывает содействие следователю при производстве отдельных следственных действий;

4) сообщает полученные по уголовному делу сведения следователю и докладывает их своему непосредственному начальнику;

В практической деятельности взаимодействие следователя СК РФ с сотрудниками оперативно-разыскных подразделений осуществляться, как правило в следующих формах:

- выполнение письменных поручений следователя (ст. 38 УПК РФ) о проведении оперативно-разыскных мероприятий и иных поручений;

- своевременный взаимный обмен полученной информацией;

- совместное проведение отдельных следственных действий и криминалистических операций;

- проведение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно (ст.157 УПК РФ);

- совместная деятельность в ходе расследования, осуществляемого группой следователей (ст. 163 УПК РФ);

- совместное обсуждение результатов следственной и оперативно-разыскной работы.

Сущность и содержание взаимодействия следователей СК РФ и оперативных подразделений, характеризуются *признаками*, присущими:

- познавательной деятельности, поскольку она является элементом раскрытия и расследования преступлений как процесса познания;

- практической деятельности, направленной на решение конкретных задач, связанных с раскрытием и расследованием преступлений;

- организационно-управленческой деятельности, в которой особое место занимают следователи СК РФ, являющиеся по своему процессуальному положению и организаторами и исполнителями деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Основные задачи взаимодействия следственных аппаратов СК РФ с оперативными подразделениями вытекают из общих задач, стоящих перед правоохранительными органами. К таким задачам относятся:

1) предупреждение, раскрытие, всестороннее, полное и объективное расследование преступлений;

2) обеспечение неотложных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий при совершении преступлений;

3) своевременное изобличение и привлечение к ответственности лиц, их совершивших, а также осуществление мероприятий, направленных на возмещение причиненного ими гражданам и организациям вне зависимости от форм собственности материального ущерба;

4) совместная деятельность по розыску лиц скрывшихся от органов предварительного следствия.

Оперативно-разыскная деятельность и уголовное судопроизводство представляет собой единство процессуального и непроцессуального. И это единство включает, кроме проведения следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, использование добытой в ходе ОРД информации, принятие решений как процессуального, так и оперативно-разыскного характера¹.

Результаты оперативно-разыскной деятельности – это сведения, полученные оперативно-разыскным путем, с соблюдением требований, установленных Законом об ОРД и УПК РФ, уполномоченными на то субъектами ОРД, которые могут содержаться в оперативно-служебных документах, фиксирующих ход оперативно-разыскных мероприятий и составляемых в соответствии с ведомственными нормативными актами; в материалах фото-, киносъемки, в звуко-, видеозаписях, произведенных в процессе оперативных мероприятий; в объяснениях лиц, участвовавших в их проведении; в предметах, материалах и сообщениях, изъятых при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий; в сообщениях конфиденциальных источников, имеющие значение для решения задач оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности.

Правовой основой использования результатов оперативно-разыскной деятельности являются УПК РФ, Закон об ОРД, Инструкция о порядке представления результатов ОРД дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утвержденная приказом от 27 сентября 2013 г. совместным приказом МВД РФ, Минобороны РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, ФТС РФ, СВР РФ, ФСИН РФ, ФСКН РФ, СК РФ № 776/703/509/507/32/1820/42/535/398/68, а также иные нормативные правовые акты.

На основании ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности», результаты ОРД по налоговым преступлениям могут быть использованы:

1. Для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-разыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания, имущества, подлежащего конфискации;

2. Могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств;

3. Направляться в налоговые органы для использования при реализации полномочий по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, по обеспечению представления интересов государства в делах о банкротстве, а также при реализации полномочий в сфере государственной регистрации юридических лиц.

Изложенное позволяет констатировать что взаимодействие следователей СК РФ и органов дознания при раскрытии и расследовании преступлений объективно обусловлено, а его сущность заключается в оптимальном соотношении гласных (процессуальных) и негласных (оперативно-разыскных) возможностей указанных субъектов в рациональном организационном сочетании их сил, средств, способов, форм и методов деятельности с целью достижения задач уголовного судопроизводства.

¹ Оперативно-разыскная деятельность: учебник / под ред. И.А. Климова. М., 2017. С. 350.

О перспективах развития досудебного производства по уголовным делам и по делам о проступках (на примере Кыргызской Республики)

Аннотация. Рассмотрены вопросы реформирования досудебного производства по уголовным делам и по делам о проступках, предлагается возможные пути ее развития в Кыргызской Республике.

Ключевые слова: реформирование досудебного производства, полицейское расследование, судебный следователь, следственный судья, прокурорский надзор, единый следственный орган республики.

Судебно-правовая реформа, проводимая в Кыргызской Республике, ориентированная на приоритете прав и свобод личности, существенно затрагивает такую его значительную часть, как досудебное производство, а также вопросы, связанные с разграничением и организацией процессуальной деятельности властных субъектов уголовного процесса (следователя, прокурора, судьи и органа дознания).

Важность и значимость досудебного производства в уголовном процессе не подвергаются сомнениям, поскольку именно на этой стадии принимаются меры по восстановлению «картину» происшедшего, по установлению лиц, совершивших уголовные правонарушения и закладывается доказательственная база для рассмотрения дела в суде по существу.

Из намечившейся реформы досудебного производства по уголовным делам на постсоветском пространстве, очевидно, надо выделять две хрестоматийные модели организации досудебного производства: 1) учреждение полицейского расследования (дознания) под надзором прокуратуры и усеченным судебным контролем; 2) учреждение судебных следователей или следственных судей. Первый из предложенных вариантов модели развития досудебного производства успешно воплотился в некоторых Западных государствах (Германия) и в скором будущем должен найти свою «нишу» в Казахстане¹, а второй вариант уже апробирован в период действия Устава уголовного судопроизводства в Российской Империи², и с 1 января 2019 года введен в Кыргызской Республике³.

Сравнение процессуального положения судебного следователя по Уставу уголовного судопроизводства России и следователя по действующим законам (по УПК КР и УПК РФ) позволяет выделить недостатки существующего правового регулирования. Так, судебный следователь в дореволюционной России являясь членом окружного суда, нес ответственность за свои действия и решения по уголовному делу (ст.278 УУС). При этом на следователя не возлагалась обязанность формулировать обвинение.

¹Головки Л.В. Казахстан: досоветизация уголовного процесса // Уголовное судопроизводство. 2011. № 4. С.13.

² За возврат к судебным следователям высказываются А.П. Гуськова, С.А. Шейфер и др. *Шейфер С.А.* Становление фигуры следователя в законодательстве России: от пристава следственных к судебному следователю // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия: материалы Всеросс. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. М., 2010. Ч. 1. С.425–434.

³ См.: ст. 31 Гл.4 и Гл. 36 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (в соответствии с Законом КР №10 от 24 января 2017 года введено в действие с 1.01. 2019 г.) // Законодательство Кыргызской Республики. <http://www.kg.spinform.ru>. Дата обращения: 05.02.2019 г.

На него была возложена обязанность всесторонне и объективно расследовать обстоятельства по уголовному делу. Однако процессуальная подчиненность судебного следователя со одной стороны прокурору со всеми вытекающими из этого последствиями представлялась очевидной.

Выражая озабоченность обеспечением прав личности на досудебном производстве, где в деятельности следователя функция обвинения оттесняет на задний план функции защиты и разрешения дела, а сам он оказывается во власти прокурора, по поводу двусмысленности его процессуального положения резко высказывался П.И. Люблинский. Действительно, по замечанию составителей Комментария к УУС, судебный следователь давно отошел в сторону обвинительной власти¹, которому (судебному следователю) изначально были предназначены не только функции обвинения, но и защиты.

Следует заметить, что следственный судья также как и судебный следователь, не мог избавить континентальный уголовный процесс (Германия, и Франция) от выше обозначенных недостатков. Во-первых, в Германии институт следственного судьи с самого начала подвергался критике, как неотвечающий своему предназначению. Во-вторых, характер производства по уголовному делу, связанный с публичным началом, в котором доминирующим всегда является повышенная активность органов уголовного преследования, ставит следственного судью в подчиненное положение по отношению к ним (прокурору). Соответственно неизбежно происходит то, на что в свое время обращал внимание И.Я. Фойницкий: «Правительственная власть» в лице прокуратуры подчиняет себе судебный орган»². В итоге институт следственного судьи в Германии в 1974 г. был полностью ликвидирован, и по действующему УПК Германии все расследование в форме дознания целиком было возложено на прокуратуру (§160), которая до сих пор проводит дознание либо самостоятельно, либо с помощью «властей и чиновников полицейской службы», обязанных выполнять все требования и поручения прокурора (§161).

Тем не менее, по нашему мнению, введение института следственного судьи является наиболее значимой новацией нового Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (УПК КР), которая призвана обеспечить судебную защиту конституционных прав, свобод личности и реализации (развития) принципа состязательности сторон на досудебном производстве.

Следственный судья по новому УПК КР не проводит расследование преступлений и по своей инициативе не собирает доказательства, как в некоторых странах Запада (Франция, Бельгия, Испания), где такая фигура полноценно проводит досудебное расследование, самостоятельно определяет ход и исход следствия и поэтому это название используется (*juge d'instruction*) как лицо, ответственное за досудебное производство по делу. Вместе с тем, анализ отдельных норм УПК КР позволяет однозначно сказать, что следственный судья не только осуществляет судебный контроль на досудебном производстве, но и собирает доказательства, но только по ходатайству сторон путем депонирования показаний свидетелей, потерпевших и назначения судебной экспертизы (п. 1 ч.3 ст. 31, гл. 26 и ст.54, ч.12 ст.172 УПК КР).

Импонирует и то, что в новом УПК КР закреплена именно такая установка, согласно которой следственный судья, участвующий в досудебном производстве, не может участвовать в рассмотрении того же дела по существу в суде первой, апелляционной и кассационной инстанциях (ч.1 ст. 67 УПК КР). Такой вывод совпадает с позициями

¹Люблинский П.И. Суд и права личности: сб. статей / под ред. Н.В. Давыдова, Н.Н. Полянского. М., 2005. С. 419.

²Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2-х томах. СПб, 1996. Т. 2. С. 456.

Конституционного Суда России и Верховного Суда Кыргызской Республики¹, которые в своих решениях указывали на то, что при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве недопустимо предрешать вопросы, которые позднее могут стать предметом судебного разбирательства.

Однако, в определенной мере решив сложившееся положение в правовом аспекте, в организационном плане его не так просто реализовать, принимая во внимание организационно-структурное построение судебной власти в Кыргызской Республике, где в ряде районов функционирует всего лишь один-два судья или же суды находятся на значительно отдаленном расстоянии от следственных органов.

В статье 11 Закона о введении в действие УПК КР указано, что до введения штатных единиц следственных судей в местных судах, судебный контроль осуществляется судьями местных судов, определяемых председателем Верховного суда. Итак, следственный судья в Кыргызской Республике обладает статусом судьи, и все вопросы организационного, кадрового и материально-технического обеспечения деятельности следственного судьи решается Судебным департаментом при Верховном суде Кыргызской Республики.

Заметим, что на сегодняшний день приказом Председателя Верховного суда КР в местных судах на ряд судей возложено исполнение обязанностей следственного судьи. В местных судах, где имеются всего 2 единицы судей, судья осуществляющий полномочия следственного судьи в дальнейшем не принимает участия в рассмотрении уголовных дел, по существу.

Между тем отдельные исследователи признают более эффективной и результативной формой проявления прокурорского надзора². Такое мнение авторов вполне созвучно с Рекомендацией Комитета министров Совета Европы от 06 октября 2000 г. № NR (2000) 19 о том, что «прокуроры должны в любом случае иметь возможность осуществления уголовного преследования коррупции, незаконного использования полномочий, грубого нарушения прав человека и за другие правонарушения, признанные международным правом».

Суть деятельности прокурора во все времена заключалась в его властных полномочиях, направленных на немедленную реакцию государства на совершенное противоправное, общественно опасное деяние³, а также на эффективное представление государственного обвинения в стадии судебного разбирательства⁴. Последнее же из числа обозначенных направлений процессуальной деятельности прокурора может быть обеспечено только при активном его участии в расследовании преступлений.

Исходя из реальной ситуации, которая складывается в постсоветском пространстве,

¹По делу о проверке конституционности положений ст. 133, ч. 1 ст. 218 и ст. 220 УПК в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина. и общества с ограниченной ответственностью «Моноком»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 г. // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1749; Постановление президиума Верховного Суда Кыргызской Республики по делу № 4/05-22 СД от 25 января 2006 г. // Бюллетень Верховного Суда КР. 2006. № 3. С. 34–36.

²Скаретов Г.И. Участие прокурора в следственных действиях. М., 1987. С. 27.

³Володина Л.М. Статус прокурора в российском уголовном процессе // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия: сб. материалов Всеросс. науч.-практ. конф: в 3-х частях. М., 2010. Ч. 1. С. 82.

⁴ Об эффективности надзорной деятельности органов прокуратуры указано ранее в отдельных публикациях, в том числе: Соловьев, А.Б. Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3. С. 10.

в том числе в России и в Кыргызстане, следует в качестве автономного варианта модели развития досудебного производства рассмотреть идею о создании единого следственного аппарата. Хотя сразу же заметим, что идея создания единого следственного органа не снимает с повестки дня вопрос о его институциональной природе, поскольку подчинение такого органа даже самому Президенту страны – главе исполнительной власти - вновь нас возвращает к проблеме разделения власти и соподчинённости независимого органа следствия одному из представителю ветви власти.

Однако, в России и в Кыргызстане в последние годы не только обострились теоретические дискуссии относительно того, настолько целесообразно и реально создание единого Следственного органа, но и в России в этом направлении предприняты на сегодня реальные практические шаги. Так Федеральным законом ФЗ-403 от 28.12.2010г. в России учрежден Следственный комитет РФ, на руководителя и руководителей его подразделений возложены осуществления процессуального контроля указанной деятельности следователя.

В Кыргызстане также в этом направлении сделаны определенные шаги, а именно: а) за прокуратурой оставлена функция уголовного преследования должностных лиц государственных органов (осуществляет деятельность для инициирования досудебного производства только должностных преступлений и в отношении должностных лиц), а полномочия прокурора за следствием минимизированы, в том числе за счет передачи многих его полномочий судебным органам; б) ранее, т.е. 2014 годы был подготовлен проект закона «О создании Департамента следствия при МВД Кыргызской Республики» и передан на рассмотрение Правительственной комиссии.

Следует заметить, что идея единого следственного органа была реализована в 1995 году в Казахстане путем образования государственного следственного комитета (ГСК). Однако как отмечают ученые и практические работники органов предварительного следствия в деятельности ГСК Республики Казахстан в большей степени проявились такие негативные факторы, как: а) неопределенность места и роль органа дознания в системе раскрытия и расследования преступлений; б) сосредоточивание в одной системе ГСК органов следствия и оперативные службы; в) отсутствие анализа ситуации в государственной структуре в связи с выделением следствия в обособленную структуру и прогноз дальнейшего ее развития. В результате ГСК Казахстана остался наедине со своими проблемами и от 5.11. 1997 года был Указом Президента Республики упразднен¹.

Наиболее принципиальным условием его создания является требование реального обеспечения процессуальной самостоятельности следователя, его независимости в принятии процессуальных решений, прежде всего, от органов прокуратуры и иных государственных органов.

По нашему мнению, реформирование системы органов следствия должно быть основано на понимании того, что система – есть множество связанных между собой элементов, упорядоченных по отношениям, обладающим вполне определенными свойствами, взаимодействие которых порождает новые системные качества, несвойственные в отдельности образующим ее элементам. Поэтому, здесь нужен компромиссный подход, и исходить нужно, с одной стороны, из целесообразности на данном этапе радикального предложения о создании единого следственного ведомства, которое с большой вероятностью не только не будет способствовать укреплению устойчивости си-

¹ Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М., 2008. С. 81.

стемы, а скорее всего, приведет к существенному ослаблению ее функциональных связей с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность (ОРД), криминалистическими службами, с другой стороны, из необходимости придания свойства целостности системе органов следствия, обеспечения скоординированности их деятельности и реализации единой уголовной и уголовно-процессуальной политики государства.

С.С. Бурынин

Опыт Следственного комитета Российской Федерации в борьбе с рейдерскими захватами имущества предприятий

Аннотация. В статье приводится анализ негативного для экономики страны явления именуемого – «рейдерство», его исторический аспект. Особое внимание уделено анализу практики противодействия указанному негативному явлению Следственным комитетом Российской Федерации, его роли в борьбе с данными преступлениями. Кроме того, проанализированы законодательные инициативы Следственного комитета Российской Федерации, направленные на борьбу с рейдерством.

Ключевые слова: рейдерский захват, предприятие, Следственный комитет, правоохранительные органы, рейдер, учет преступлений.

Успешный и динамично развивающийся бизнес, а также дорогостоящее имущество предприятий всегда находятся под угрозой рейдерского захвата. Для его осуществления рейдеры прибегают к различным способам, задействуют множество специалистов в области юриспруденции, финансов, недвижимости, и что особенно опасно, большинство захватов не обходится без помощи коррупционных должностных лиц правоохранительных и контрольно-надзорных органов.

Исторически понятие «рейдерство» относится к морскому пиратству. Термин «рейдерство» восходит к английскому the raid – «набег», «внезапное нападение», причем идентичное значение и даже написание этого слова можно встретить в языках всех морских держав - испанском, немецком, французском. Слово «рейдер» в переводе с английского означает «налетчик». Рейдерами в средние века называли самостоятельно действующие корабли, которые, в отличие от пиратов, служили правительству и нападали только на корабли и поселения, принадлежащие враждебной стране¹.

История рейдерства в России берет свое начало с 90-х годов XX века и проявляется в виде масштабного криминального передела собственности связанного с переходом государства к рыночной экономике и приватизационной политике. Однако рейдерством данные криминальные переделы собственности тогда не называли, в силу того, что такого слова просто не знали.

Необходимо отметить, что в настоящее время в российском законодательстве понятие «рейдерство» отсутствует. Легальное определение понятия «рейдерство» также не содержат ведомственные нормативные акты.

Созданный в сентябре 2007 года Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации активно включился в борьбу с данным негативным для экономики страны явлением. Некоторые уголовные дела были переданы в Следственный комитет из прокуратуры.

¹ Фёдоров А.Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия). Монография. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 20.

Так, Собранные следственными органами Следственного комитета при прокуратуре РФ по Челябинской области доказательства виновности адвокатов Владислава Каримова и Екатерины Филатовой, организовавших группу лиц для занятия рейдерством, а также трех их помощников, двух заказчиков преступлений и пособника преступлений признаны судом достаточными и 29 декабря 2008 года Челябинским областным судом в отношении вышеуказанных лиц вынесен обвинительный приговор. Уголовное дело возбуждено 29 января 2005 года еще прокуратурой области по факту проникновения в период с 27 декабря 2004 года по 19 января 2005 года неустановленным преступником, путем подбора ключа, в кабинет здания «Уралгазстрой» и тайного хищения личного имущества О.Пивень по п.п. "б, в" ч. 2 ст. 158 УК РФ. В ходе расследования выявлена и пресечена преступная деятельность адвокатов Каримова и Филатовой, которые под официальным прикрытием деятельности Адвокатского бюро «Каримов, Филатова и Ко» с привлечением помощников А.Слободянюка, Е.Берсеновой, Л.Кузнецовой, пособника преступлений В.Краснощекова в течение 14 месяцев оказывали незаконные юридические услуги в виде рейдерского захвата ООО «Колос-С», ООО «Лангран» и ЗАО концерн «Уралгазстрой», расположенных на территории Челябинской и Курганской областей. В период с марта 2003 года и по июль 2004 года члены данной группы, начиная свою преступную деятельность - рейдерство, оказали незаконные юридические услуги Е.Прохоровой в виде попытки захвата ОАО «Челябинское авиапредприятие» (ЧАП) и ООО «Челябинская акционерная страховая компания» (ЧАСК). Кроме того, получив необходимый опыт в совершении рейдерства, члены группы, возглавляемой двумя адвокатами Каримовым и Филатовой в период с 26 июля 2004 года по начало 2005 года оказывали незаконные юридические услуги И.Проскурину и О.Демченко по захвату ООО «Колос-С». При этом они совершили ряд особо тяжких и тяжких преступлений - мошенничество в отношении учредителей при правовом захвате ООО «Колос-С», легализацию (отмывание) денежных средств, приобретенных в результате совершения преступления, а также фальсификацию доказательств, повлекшую тяжкие последствия. Таким образом, организованная группа во главе с адвокатами Каримовым и Филатовой, а также привлеченными ими к совершению преступлений Слободянюком, Берсеновой, Кузнецовой, совместно с заказчиками преступлений Проскуриным и Демченко, используя пособника преступлений Краснощекова на протяжении длительного времени совершала рейдерские захваты. При этом все они осознавали, что такая деятельность - это наиболее опасное криминальное явление, проникающее в деятельность хозяйствующих субъектов и подрывающая экономическую и национальную безопасность России. По приговору суда Каримов признан виновным и осужден по ч.4 ст. 159, ч.2 ст. 159 УК РФ к 7 годам лишения свободы; Филатова – по ч.4 ст. 159 УК РФ к 6 годам лишения свободы с применением ст. 82 УК РФ (отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей). Все остальные члены группы приговорены к различным срокам лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ (условное осуждение)¹.

Как видно из приведенного примера рейдерские захваты осуществляются организованными группами с четким распределением преступных ролей.

За период с 2007 года до момента выделения в 2011 году Следственного комитета в самостоятельный следственный орган проделана значительная работа в сфере противодействия рейдерству.

¹ В Челябинской области вынесен обвинительный приговор в отношении адвокатов, организовавших группу для занятия рейдерством. 31.12.2008 // Официальный сайт Следственного комитета России. URL: <https://sledcom.ru/news/item/514991>.

Итогом первоначального этапа борьбы Следственного комитета с рейдерством стала разработка целого ряда законопроектов, которые направлены Президенту Российской Федерации.

Так, Президентом Российской Федерации согласован и 06.04.2010 внесен в Государственную Думу Российской Федерации Федеральный закон от 01.07.2010 № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹, который после прохождения установленных процедур принятия, одобрения и подписания, вступил в законную силу.

Указанным Федеральным законом впервые криминализованы некоторые схемы рейдерских захватов имущества. Так благодаря новым нормам уголовного закона привлечь рейдеров к ответственности стало возможным на более ранних (подготовительных) стадиях захвата имущества, на которых только создаются условия для хищения имущества предприятий. Данным Федеральным законом установлена уголовная ответственность за фальсификацию реестра владельцев ценных бумаг, а также единого государственного реестра юридических лиц, что часто используется рейдерами в целях захвата управления или активов организации.

Пресечение противоправной деятельности рейдеров мерами уголовно-правового воздействия на стадии перерегистрации имущества предприятия было направлено на исключение возможности воспользоваться им институтом добросовестного приобретателя, что делает невозможным истребование захваченного имущества у нового собственника.

Как отмечает Смирнов Г.К.², сразу же после внесения указанного проекта Федерального закона в Государственную Думу Российской Федерации в кругах научного, политического и предпринимательского сообществ началось его активное обсуждение. Концептуальные идеи, заложенные в данную законодательную инициативу, а также форма их реализации в отдельных его положениях, были восприняты неоднозначно. Эксперты разделились на два лагеря, одни из которых утверждали, что закон необходим и актуален, и что его принятие должно было произойти много лет назад, другие же, подвергли его критике, ссылаясь на то, что новые уголовно-правовые нормы сформулированы слишком сложно, а также, что они могут быть использованы рейдерами или корпоративными шантажистами в целях решения ими своих задач путем инициирования уголовного дела по заведомо ложному заявлению о совершенном преступлении.

Указанный Федеральный закон официально положил начало законодательного уголовно-правового противодействия рейдерским захватам имущества.

Кроме того, Федеральным законом от 07.12.2011 № 419-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» внесены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации в части введения уголовной ответственности за незаконное образование

¹ Федеральный закон от 01.07.2010 № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета от 05.07.2010 № 145.

² Смирнов Г.К. Ответственность за рейдерство, преступления в сфере прав на ценные бумаги и государственной регистрации. М.: Юрлитинформ, 2011. 152 с.

(создание, реорганизация) юридического лица и незаконное использование документов для его образования¹.

Органами Следственного комитета Российской Федерации осуществляется учет преступлений рейдерской направленности, в частности, к таковым отнесены составы преступлений, предусмотренные ст.ст. 170.1, 185.2, 185.5, 285.3 УК РФ.

Вместе с тем, в ходе рейдерских захватов имущества предприятий могут совершаться различные преступления не подпадающие под установленные критерии учета, но напрямую связанные с рейдерством.

Так, собранные следственными органами Следственного комитета по Иркутской области доказательства признаны судом достаточными для вынесения обвинительно приговора 7 жителям города Иркутска: Вячеславу Боброву, Денису Кузнецову, Алексею Слизких, Дмитрию Нижегородову, Александру Тимофееву, Игорю Задорожных и Алексею Кобелеву. Они признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство), ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество), ч. 1, 2 ст. 222 УК РФ (незаконное хранение оружия), ч. 4 ст. 162 УК РФ (разбой). Следствием и судом установлено, что Бобров через посредников Кузнецова, Слизких, Нижегородова заказал убийство своего бывшего партнера по бизнесу. 9 марта 2007 года бывший сотрудник спецназа МВД Тимофеев выполнил заказ и убил местного жителя в подъезде жилого дома в центре Иркутска. Кроме того, Слизких и Кузнецов признаны виновными в мошеннических действиях. Они, являясь сотрудниками одной из адвокатских контор Иркутска, подделали учредительные документы и совершили рейдерский захват части собственности ЗАО «Иркутскспецстроя». Также установлено, что Тимофеев со своим поделником Задорожных совершили убийство владельца салонов игровых автоматов в городе Ангарске и разбойное нападение на дом мэра города Тулуна. Приговором суда Боброву назначено наказание в виде 15 лет лишения свободы, Тимофееву - 22 года, Кузнецову – 11,5 лет, Нижегородову – 2 года. Отбывать наказание они будут в колонии строгого режима. Кравченко и Кобелеву назначено наказание по одному году лишения свободы условно².

Таким образом, имеющиеся статистические данные будут далеки от реального положения дел в сфере противодействию рейдерству.

Выработка понятия «рейдерства» и его законодательного закрепления, определение конкретных составов преступлений (их совокупности) в настоящее время является важнейшей задачей.

В практике Следственного комитета имеются также факты противодействия рейдерским захватам имущества, совершенным служащими Фемиды.

Так, собранных Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации доказательств явилось достаточно для вынесения Ростовским областным судом обвинительного приговора в отношении судьи Хостинского районного суда города Сочи Краснодарского края в отставке Дмитрия Новикова в совершении преступлений, предусмотренных ст. 294 ч. 3; ст. 305 ч.1; ст. 305 ч.1; ст. 305 ч.1; ст. 285 ч. 2 УК РФ.

¹ Федеральный закон от 07.12.2011 № 419-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета от 14 декабря 2011 № 281.

² В Иркутской области семеро местных жителей признаны виновными в организации заказного убийства, рейдерском захвате и разбойном нападении. 23.06.2010. Официальный сайт Следственного комитета России. URL: <http://sledcom.ru>.

Следствием установлено, что Новиков в 2002–2003 годах вынес по гражданскому делу решение, в соответствии с которым крестьянские фермерские хозяйства получили в собственность земельные участки по заниженной стоимости. В дальнейшем земельные участки были проданы жителю города Москвы за 650 тыс. долларов США, и переданы лично Новикову. Также в 2003 году судья Новиков вынес незаконное решение в пользу предпринимателя с целью оказания ему содействия в скорейшем изъятии алкогольной продукции, принадлежащей другому акционерному обществу и хранившейся на складах ответчика. В 2004 году, как полагает следствие, Новиков вынес заведомо неправосудное решение об удовлетворении искового заявления гражданина, подписанного им по просьбе судьи. В своих личных интересах Новиков признал незаконными действия главы администрации города Сочи по продлению срока аренды земельного участка, ранее предоставленного фирме для строительства на нем гостиницы, и обязал главу города Сочи рассмотреть вопрос о возможности выделения истцу земельного участка. В 2006 году обвиняемый из неприязненных отношений к ответчикам вынес от имени Российской Федерации заведомо неправосудное решение об удовлетворении исковых требований администрации Хостинского района города Сочи к жилищно-строительному кооперативу о сносе самовольной постройки, возложив на кооператив обязанность осуществить снос многоквартирного многоэтажного жилого комплекса со встроенными гаражами. Все незаконные решения Новикова были отменены вышестоящими судебными инстанциями.¹

Обвинительный приговор Ростовского областного суда обжалован Новиковым в Верховный Суд Российской Федерации, который оставил в силе решение суда первой инстанции о доказанности его вины в инкриминируемых деяниях.²

Таким образом, Следственный комитет во взаимодействии с иными правоохранительными органами надежно стоит на страже российской экономики и защите прав предпринимателей, несмотря на имеющиеся пробелы в законодательстве, а также коррумпированных чиновников, даже если они являются представителями судебной системы страны.

В.М. Быков

Особенности расследования преступлений, подлежащих рассмотрению в суде присяжных

Аннотация. В статье рассматриваются особенности расследования преступлений, подлежащих рассмотрению в суде присяжных

Ключевые слова: следователь, суд присяжных, особенности расследования, расширение прав потерпевшего

Одной из особенностей расследования преступлений, подлежащих рассмотрению в суде присяжных заседателей, является глубокое исследование личности обвиняемого. Великий русский юрист А. Ф. Кони об особенностях рассмотрения уголовных дел в суде присяжных писал:

¹ В Краснодарском крае перед судом предстанет бывший судья. 23.10.2015. Официальный сайт Следственного комитета России. URL: <http://sledcom.ru>.

² Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 21.11.2018 по делу № 41-АПУ18-14 // Архив Верховного Суда Российской Федерации.

«Ознакомление с личностью подсудимого в значительной степени спасает от судебной ошибки, которая одинаково возможна как в случаях осуждения только на основании сведений о дурном характере подсудимого, так и в случаях осуждения только на основании преступного факта, который может быть следствием несчастного и рокового стечения обстоятельств и против которого громко вопиет вся безупречная и чуждая злу прошлая жизнь подсудимого».¹

Казалось бы, что законодатель должен бы в УПК РФ потребовать от следователя самого полного и глубокого исследования личности обвиняемого, но этого не произошло. Так, в ч. 1 ст. 220 УПК законодатель не требует, чтобы следователь в обвинительном заключении обязательно указывал трудовую и общественную деятельность обвиняемого, наличие прежней судимости, семейное положение, наличие на иждивении детей и нетрудоспособных родителей и другие сведения его личности.

Спрашивается, как сформируют присяжные заседатели свое мнение о личности подсудимого, если эти сведения не будут указаны в обвинительном заключении? На наш взгляд, особо большое значение для выработки присяжными заседателями собственной правовой позиции по делу имеют как раз именно сведения о предыдущей преступной деятельности подсудимого.

В связи с этим нам представляется интересным одно уголовное дело об убийстве, которое мне довелось расследовать в 1965 году, когда я служил старшим следователем в прокуратуре Омской области.

Обвиняемый, будучи в нетрезвом виде, по мотивам ревности убил свою жену. Как обычно, я запросил соответствующие органы о прежней судимости обвиняемого. Примерно через месяц я получил справку о том, что обвиняемый в 1943 году был судим военным трибуналом за измену Родине на 10 лет лишения свободы. Мера наказания отбыл.

Меня поразила назначенная судом мягкая мера наказания – идет тяжелейшая война, страна несет большие потери, совершается такое тяжкое преступление и тут такая мера наказания! Принял решение допросить обвиняемого о его прежней судимости. На допросе обвиняемый сразу же заявил, что его военный трибунал судил неправильно!

По словам обвиняемого, во время ночного перехода он в кругу солдат в целях приобретения авторитета (а было ему в то время всего 18 лет!) рассказал, что попадал к немцам в плен, но они его отпустили.

Я доложил уголовное дело прокурору Омской области и после совещания получил указание искать уголовное дело 1943 года. Представьте, что уголовное дело было обнаружено в архиве Самарской области и поступило ко мне для ознакомления.

Не скрою, что я с большим волнением изучал это уголовное дело, которое расследовал оперуполномоченный контрразведки «Смерш» (было такое подразделение в органах государственной безопасности во время войны).

Все документы в уголовном деле написаны на желтой бытовой бумаге химическим карандашом, все расследование свелось к допросу двух солдат в качестве свидетелей и допроса обвиняемого после предъявления обвинения. Дело рассматривал военный трибунал, который и определил наказание в 10 лет лишения свободы.

На совещании у прокурора Омской области встал такой вопрос, считать ли судимым бывшего солдата, а ныне обвиняемого в убийстве жены. Надо сказать, что в те годы в отношении лиц, совершивших умышленное убийство при отягчающих вину обстоятельствах, применялась высшая мера наказания – смертная казнь.

¹ Кони А.Ф. Присяжные заседатели. // Собрание сочинений в восьми томах. Том 1. М.: Изд. «Юридическая литература», 1966. С. 345–346.

В результате обсуждения было принято, на мой взгляд, мудрое решение – раз обвиняемый был осужден военным трибуналом, то пусть законность и обоснованность приговора, вынесенного солдату в 1943 году, определит военный прокурор. Прокурор Омской области предложил мне отправить уголовное дело для проверки его законности и обоснованности Главному военному прокурору.

Примерно через месяц в прокуратуру Омской области поступило постановление Верховного Суда СССР, которым уголовное дело в отношении осужденного за измену Родине было производством прекращено за отсутствием состава преступления.

После чего я в обвинительном заключении в отношении обвиняемого в убийстве указал – не судим! В дальнейшем Саратовский областной суд вынес по этому уголовному делу обвинительный приговор, назначив меру наказания в виде 15 лет лишения свободы.

При рассмотрении уголовных дел в суде присяжных судьи из народа очень живо интересуются тем, а кто такой обвиняемый, что он собой представляет как личность, Женщин-присяжных заседателей интересует также:

- какие отношения были в семье;
- как подсудимый относился к жене, своим детям;
- какой вел образ жизни, не злоупотреблял ли спиртными напитками;
- помогал ли материально своим родителям и т. д.

Следователю, расследующему уголовное дело, которое затем будет в суде рассматриваться с участием присяжных заседателей, надо быть готовым к тому, что в суде присяжные заседатели будут ставить эти вопросы.

При расследовании преступлений, которые затем будут рассматриваться в суде присяжных, следователю следует также обратить большое внимание на исследование личности потерпевшего.

В п. 8 ч. 1 ст. 220 УПК РФ указано, что в обвинительном заключении должны быть указаны данные о потерпевшем, характере и размере вреда, причиненного ему преступлением. Выполняя это требование закона, следователю следует руководствоваться ст. 42 УПК РФ, в которой указаны основные права потерпевшего в уголовном процессе России.

Следователю, который расследует преступление, которое в дальнейшем будет рассматриваться в суде с участием присяжных заседателей, следует иметь в виду, что законодатель внес некоторые изменения в правовое положение потерпевшего в российском уголовном процессе.

Этот новый закон касается участия потерпевшего в доказывании при производстве предварительного следствия. Понятно, что законодатель стремится максимально использовать возможности потерпевшего в доказывании вины обвиняемого. Понятно также, что следствие заинтересовано в активном участии потерпевшего при расследовании совершенного против него преступления.

В этих целях законодатель ч. 7 ст. 42 УПК РФ изложил в новой редакции: «За дачу заведомо ложных показаний потерпевший несет ответственность в соответствии со статьей 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, за отказ от дачи показаний, а также за уклонение от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предостав-

ления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования потерпевший несет ответственность в соответствии со статьей 308 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹.

Одновременно этим же законом внесены изменения и в Уголовный кодекс РФ. Теперь абзац первый ст. 308 УК РФ дополнен словами «либо уклонение потерпевшего от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от представления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования».

Содержание ч. 7 ст. 42 УПК РФ и ст. 308 УК РФ в ее новой редакции вызывает у нас серьезные возражения. Теперь за отказ пройти освидетельствование, судебную экспертизу или представить образцы для сравнительного исследования потерпевший может быть привлечен к уголовной ответственности.

Это решение законодателя нам представляется совершенно необоснованным и негуманным в отношении потерпевшего. Законодателю не следует потерпевшего превращать в обвиняемого. Конечно, отказ потерпевшего пройти определенные следственные процедуры препятствует в определенной мере дознавателю и следователю своевременно и обоснованно расследовать преступление, а иногда и вообще позволяет обвиняемому уйти от законной ответственности. Но из-за этого превращать потерпевшего в преступника – это жестокое и необоснованное решение законодателя.

На наш взгляд, в отношении потерпевшего в указанных случаях должны быть применены определенные санкции, но это должны быть санкции не уголовные, а процессуальные.

Мы полагаем, что в УПК РФ должна быть норма, в которой следует указать, что если потерпевший отказывается участвовать в указанных выше следственных действиях, то дознаватель или следователь после разъяснения потерпевшему последствий его отказа должен будет заявление потерпевшего о совершенном преступлении оставлять без каких-либо последствий. А если уголовное дело дознавателем или следователем уже возбуждено, то оно подлежит прекращению. Другие возможные решения законодателя нам представляются весьма избыточными и необоснованными.

Кроме того, законодателю следует ввести в ст. 51 УПК РФ нормы, в соответствии с которыми адвокаты - представители потерпевшего должны будут обязательно привлекаться к участию в уголовном деле на стороне потерпевшего в следующих случаях, и при этом все расходы на адвоката-представителя потерпевшего в этих случаях государство должно взять на себя:

- 1) потерпевший в силу возраста, здоровья или особой сложности уголовного дела прямо настаивает на обеспечении данного права;
- 2) потерпевший страдает физическими или психическими недостатками, препятствующими ему осуществлять свои права в уголовном процессе;
- 3) в отношении потерпевшего совершено особо тяжкое преступление;
- 4) потерпевший не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство;
- 5) уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей;
- 6) уголовное дело подлежит рассмотрению в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном главой 40 УПК РФ;

¹ Федеральный закон РФ от 28 декабря 2013 года № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 30 декабря 2013 г.

7) при заочном рассмотрении уголовных дел по правилам ч.5 или 6 ст. 247 УПК РФ;
8) между обвиняемым, прокурором и следователем заключено соглашение о сотрудничестве в порядке главы 40.1 УПК РФ;

9) государственный обвинитель в порядке ч. 7 ст. 246 УПК РФ отказался от обвинения, а потерпевший настаивает на разрешении уголовного дела судом по существу.

Пока же такими правами в соответствии со ст. 51 УПК РФ пользуются только подозреваемый и обвиняемый. Как тут можно говорить о равенстве сторон в уголовном судопроизводстве России!?

В.В. Бычков

Следственный комитет Российской Федерации как системный элемент российских правоохранительных органов

Аннотация. В статье раскрывается понятие правоохранительных органов России, рассматривается деятельность Следственного комитета Российской Федерации как элемента российской правоохранительной системы.

Ключевые слова: правоохранительные органы, правоохранительная система, Следственный комитет Российской Федерации.

Охрана прав и законных интересов личности, общества и государства является функцией правового государства. Выполнение данной функции обеспечивается специально создаваемыми правоохранительными органами, а деятельность этих органов по реализации этой функции именуется правоохранительной. Тем самым, под правоохранительной деятельностью понимается деятельность государства в лице его специально уполномоченных органов по защите прав и свобод человека и гражданина, охране прав и законных интересов общества, государства, общественных и иных объединений граждан, борьбе с преступностью и другими правонарушениями, оказанию гражданам в случае необходимости квалифицированной юридической помощи и обеспечению доступа к правосудию¹.

В целях реализации правоохранительных функций государство создает специальные органы, которые именуются правоохранительными.

В российском законодательстве нет понятия «правоохранительные органы». Однако это словосочетание широко используется законодателем, юридической наукой и практикой.

Так, в Конституции РФ зафиксировано, что в совместном ведении РФ и субъектов РФ находятся кадры судебных и правоохранительных органов, адвокатура, нотариат (п. «л» ч. 1 ст. 72).

В Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» указано, что в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура РФ осуществляет координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (ч. 2 ст. 1); установлено, что Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры координируют

¹ См. подробно: Правоохранительные и судебные органы России: учебник / под ред. Н.А. Петухова, А.С. Мамыкина. М., 2015.

деятельность по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов таможенной службы и других правоохранительных органов (ч. 1 ст. 8).

В ст. 317–320 УК РФ объектом посягательства является жизнь сотрудника правоохранительного органа, при этом в этих статьях не расшифровано кто в данном случае относится к сотрудникам и какого конкретного органа.

Формулировка «правоохранительные органы» используется и в ряде других нормативных правовых актов и официальных документах ненормативного характера как обобщающее понятие, относящееся к государственным органам, призванным обеспечить защиту прав и свобод гражданина, общественных и государственных институтов.

Например, Федеральный закон РФ от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»; Указ Президента РФ от 29.07.2011 № 1038 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам кадровой политики в правоохранительных органах»; Методические рекомендации по оформлению материалов, направляемых в правоохранительные органы при обнаружении обстоятельств, указывающих на признаки преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 170.1, ст. 173.1 и 173.2 УК РФ¹.

По мнению специалистов, под правоохранительным органом понимается орган государства, наделенный правами и обязанностями по осуществлению правоохраны путем специфических действий принудительного характера, проводимых в определенной процессуальной форме².

Признаки правоохранительного органа:

- 1) права и обязанности урегулированы нормами права;
- 2) осуществляет свою деятельность путем проведения специфических действий;
- 3) принудительный характер специфических действий;
- 4) определенная процессуальная форма осуществления специфических действий.

Среди юристов нет однозначности и в определении системы правоохранительных органов³. Часть ученых все органы, участвующие в правоохранительной деятельности, дифференцируют на правоохранительные и правоприменительные. Другие юристы все эти органы подразделяют на государственные правоохранительные и негосударственные правоохранительные. Некоторая часть правоведов отграничивают от органов исполнительной власти, выполняющих правоохранительные функции, суд, прокуратуру и органы предварительного расследования. При этом в некоторых системах отсутствуют органы, несомненно, выполняющие правоохранительные функции, например, органы пожарной безопасности.

¹ Письмо ФНС России от 28.01.2014 № СА-4-14/1215 (ред. от 11.01.2019) «О направлении Методических рекомендаций по оформлению материалов, направляемых в правоохранительные органы при обнаружении обстоятельств, указывающих на признаки преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 170.1, статьями 173.1 и 173.2 Уголовного кодекса Российской Федерации».

² Правоохранительные органы: учебник / под ред. *О.А. Галустяна, А.В. Ендольцевой, А.П. Кизлыка*. М., 2008. С. 17.

³ См. подробно: *Щукин В.В.* Правоохранительная служба в системе государственной службы Российской Федерации // *Российский следователь*. 2005. № 6. С. 56–59; *Калинина Н.С.* Правоохранительная служба как отдельный вид государственной службы Российской Федерации. Критерии правоохранительной службы // *Российский следователь*. 2007. № 10. С. 33–34; *Потапова С.А.* Об основных признаках правоохранительных органов РФ // *Труды академии управления МВД России*. 2008. № 4(8). С. 89–92; *Газетдинов Н.И.* Значение понятия «Правоохранительные органы» для образовательного процесса и юридической практики // *Российская юстиция*. 2014. № 4. С. 64–67; *Евстафиади Я.К.* О необходимости законодательного закрепления системы правоохранительных органов России // *Административное и муниципальное право*. 2015. № 6. С. 603–608.

С 2011 г. в российской правоохранительной системе достойное место занял специализированный следственный орган – Следственный комитет Российской Федерации¹.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) «О Следственном комитете Российской Федерации (далее – Закон о Следственном комитете) Следственный комитет является федеральным государственным органом, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства.

Руководство деятельностью Следственного комитета осуществляет Президент Российской Федерации (ч. 3 ст. 1 Закона о Следственном комитете).

Следственный комитет возглавляет Председатель Следственного комитета, который несет персональную ответственность за выполнение стоящих перед Следственным комитетом задач и реализацию государственной политики в установленной сфере деятельности. Назначается на должность и освобождается от должности Президентом Российской Федерации (ч. 1 и 2 ст. 13 Закона о Следственном комитете).

Согласно ч. 1 ст. 12 Закона о Следственном комитете в систему Следственного комитета входят:

- 1) центральный аппарат Следственного комитета;
- 2) главные следственные управления и следственные управления Следственного комитета по субъектам Российской Федерации (в том числе их подразделения по административным округам) и приравненные к ним специализированные (в том числе военные) следственные управления и следственные отделы Следственного комитета;
- 3) следственные отделы и следственные отделения Следственного комитета по районам, городам и приравненные к ним, включая специализированные (в том числе военные) следственные подразделения Следственного комитета.

В центральном аппарате Следственного комитета создаются подразделения (в том числе по федеральным округам).

Управления и отделы Центрального аппарата:

1. Главное управление по расследованию особо важных дел;
 - Следственное управление;
 - Контрольное управление.
2. Главное следственное управление;
 - Управление по расследованию преступлений против личности и общественной безопасности;
 - Управление по расследованию преступлений против государственной власти и в сфере экономики;
 - Управление по расследованию преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов войны;
 - Управление по расследованию преступлений, совершенных должностными лицами правоохранительных органов;
 - Управление контроля за следственными органами;
 - Первое следственное управление (г. Ростов-на-Дону);
 - Второе следственное управление (г. Санкт-Петербург);
 - Третье следственное управление (г. Нижний Новгород);
 - Четвертое следственное управление (г. Екатеринбург);
 - Пятое следственное управление (г. Новосибирск);
 - Шестое следственное управление (г. Хабаровск);

¹ См. подробно: *Багмет А.М., Бычков В.В.* Взаимодействие следователя с правоохранительными органами и органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие. М., 2018.

- Контрольно-следственное управление;
- Организационно-плановое управление;
- Отдел документационного обеспечения.

3. Главное следственное управление по Северо-Кавказскому федеральному округу (г. Ессентуки Ставропольского края):

- Управление по расследованию особо важных дел;
- Контрольно-криминалистическое управление;
- Отдел межведомственного взаимодействия и физической защиты;
- Организационно-аналитический отдел;
- Отдел документационного обеспечения;
- Отдел обеспечения деятельности;
- Отдел по приему граждан и рассмотрению обращений.

4. Главное управление криминалистики:

- Методико-криминалистическое управление;
- Техничко-криминалистическое управление;
- Управление организации экспертно-криминалистической деятельности;
- Управление организационно-аналитического и документационного обеспечения;
- Управление научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательский институт криминалистики);
- Отдел криминалистического сопровождения следствия (с дислокацией в городе Екатеринбург).

5. Главное управление обеспечения деятельности:

- Финансово-экономическое управление;
- Управление материально-технического обеспечения;
- Управление имущественных отношений и организации капитального строительства;
- Отдел планирования и организации государственных закупок;
- Отдел организационного и документационного обеспечения;
- Отдел гражданской обороны и мобилизационной подготовки.

6. Управление процессуального контроля за расследованием отдельных видов преступлений.

7. Управление физической защиты и комендантских служб.

8. Управление международного сотрудничества.

9. Управление кадров.

10. Управление учебной и воспитательной работы.

11. Правовое управление.

12. Управление по рассмотрению обращений граждан и документационному обеспечению.

13. Управление взаимодействия со средствами массовой информации.

14. Организационно-плановое управление.

15. Управление аудита и ведомственного финансового контроля.

16. Управление по защите государственной тайны.

17. Административный отдел.

18. Отдел (информационного и документационного обеспечения Председателя СК России).

19. Главное военное следственное управление

Территориальные следственные органы:

1) на окружном уровне – управления Следственного комитета по федеральным округам;

2) на межрегиональном уровне – межрегиональные следственные управления на транспорте;

3) на региональном уровне:

- следственные подразделения Следственного комитета по республикам Российской Федерации;

- следственные подразделения Следственного комитета по иным субъектам Российской Федерации;

4) на районном уровне:

- следственные подразделения Следственного комитета по районам, городам и иным муниципальным образованиям, в том числе по нескольким муниципальным образованиям;

- следственные подразделения Следственного комитета по закрытым административно-территориальным образованиям, на особо важных и режимных объектах;

- следственные отделы Следственного комитета на транспорте;

- природоохранные следственные отделы;

- следственный отдел Следственного комитета Российской Федерации на комплексе «Байконур».

В 2019 году созданы дополнительные специализированные подразделения:

- по расследованию преступлений в отношении несовершеннолетних;

- по расследованию преступлений в сфере медицины;

- по расследованию бандитизма;

- по расследованию организованной преступной деятельности;

- по расследованию преступлений прошлых лет;

- взаимодействия по вопросам международного и федерального розыска лиц.

В системе Следственного комитета могут создаваться научные и образовательные организации, а также иные организации, необходимые для обеспечения его деятельности.

В настоящее время в систему Следственного комитета входят следующие образовательные организации:

- Московская академия Следственного комитета Российской Федерации¹;

- Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации;

- Кадетский корпус имени Александра Невского (г. Москва);

- МБОУ школа-интернат «Кадетский Корпус» (г. Химки Московской области);

- Санкт-Петербургский кадетский корпус Следственного комитета Российской Федерации.

Основными задачами Следственного комитета являются:

1) оперативное и качественное расследование преступлений в соответствии с подследственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации²;

¹ См. подробно: *Багмет А.М.* Состояние и перспективы развития Московской академии Следственного комитета Российской Федерации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 4. С. 45–47; *Бычков В.В.* Научная деятельность Московской академии следственного комитета российской федерации через призму официальной статистики // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 2. С. 174–78.

² Приказ СК РФ от 15.01.2011 № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации».

2) обеспечение законности при приеме, регистрации, проверке сообщений о преступлениях, возбуждении уголовных дел, производстве предварительного расследования, а также защита прав и свобод человека и гражданина¹;

3) осуществление процессуального контроля деятельности следственных органов Следственного комитета и их должностных лиц²;

4) организация и осуществление в пределах своих полномочий выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, принятие мер по устранению таких обстоятельств;

5) осуществление в пределах своих полномочий международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства;

6) разработка мер по реализации государственной политики в сфере исполнения законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве;

7) совершенствование нормативно-правового регулирования в установленной сфере деятельности;

8) определение порядка формирования и представления статистических отчетов и отчетности о следственной работе, процессуальном контроле.

Для выполнения данных задач Положением о Следственном комитете, утвержденном Указом Президента России от 14.01.2011 № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации», на Следственный комитет возложены соответствующие полномочия.

Следственный комитет в целях реализации своих полномочий имеет право:

1) запрашивать и получать в установленном порядке на безвозмездной основе документы, материалы и информацию, необходимые для принятия решений по вопросам, отнесенным к установленной сфере деятельности;

2) привлекать в установленном порядке для выработки решений по вопросам, отнесенным к установленной сфере деятельности, научные и иные организации, ученых и специалистов, в том числе на договорной основе;

3) участвовать в формировании федеральных учетов, баз данных криминалистической, статистической и иной информации и вести их, а также пользоваться в установленном порядке федеральными учетами, базами данных в этой области федеральных органов исполнительной власти;

4) создавать и использовать информационные системы и базы данных в установленной сфере деятельности, вести криминалистические учеты.

Уголовно-процессуальным законодательством установлено, что предварительное следствие производится следователями Следственного комитета по уголовным делам о преступлениях:

1) перечисленных в подп. «а» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ;

2) совершенных лицами, указанными в ст. 447 УПК РФ, за исключением случаев, предусмотренных п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, а также о преступлениях, совершенных в отношении указанных лиц в связи с их профессиональной деятельностью (подп. «б» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ);

3) совершенных должностными лицами Следственного комитета, органов федеральной службы безопасности, Службы внешней разведки, Федеральной службы охраны,

¹ Приказ СК РФ от 11.10.2012 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации».

² Приказ СК РФ от 15.01.2011 № 1 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации».

органов внутренних дел, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, таможенных органов, военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, лицами гражданского персонала Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или совершенных в расположении части, соединения, учреждения, гарнизона, за исключением случаев, предусмотренных п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, а также о преступлениях, совершенных в отношении указанных лиц в связи с их служебной деятельностью (подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ);

4) тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних (подп. «г» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ);

5) перечисленных в ч. 5 ст. 151 УПК РФ, в случае их выявления Следственным комитетом;

6) перечисленных в ч. 6 ст. 151 УПК РФ, в случае если они относятся к подследственности Следственного комитета, в связи с которым возбуждено соответствующее уголовное дело.

Кроме того, следователями Следственного комитета производится дознание по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 150 УПК РФ, совершенных лицами, указанными в подп. «б» и «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ (п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 9 Закона о Следственном комитете руководители следственных органов Следственного комитета или по их поручению другие сотрудники Следственного комитета вправе участвовать в координационных совещаниях по вопросам борьбы с преступностью, координационных совещаниях по обеспечению правопорядка в субъектах Российской Федерации, рабочих группах, представлять необходимую статистическую и иную информацию в целях обеспечения координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

Следственный комитет при раскрытии и расследовании преступлений взаимодействует с правоохранительными органами, органами предварительного расследования и органами дознания (ч. 2 ст. 9 Закона о Следственном комитете)¹.

А.А. Валиуллина

Вопросы взаимодействия следователя и прокурора при привлечении лица в качестве обвиняемого

Аннотация. Рассмотрены вопросы согласования постановления о привлечении в качестве обвиняемого следователями Следственного комитета РФ. Говорится о не процессуальной практике согласования предъявляемого обвинения с прокурором. Предложено, чтобы практика взаимодействия органов следствия и органов прокуратуры по согласованию привлечения в качестве обвиняемого была закреплена в законе.

¹ См. подробно: *Бражников Д.А., Бычков В.В.* Особенности взаимодействия следователя с органами дознания по розыску лиц, пропавших без вести // Противодействие преступлениям, связанным с безвестным исчезновением граждан, и методика их расследования: мат-лы Междун. науч.-практич. конф. (20.03.2015). М., 2015. С. 46–51; *Бычков В.В.* Планирование как одна из форм непроцессуального взаимодействия следователей и оперуполномоченных при раскрытии и расследовании рейдерства // Расследование экономических (финансовых) преступлений, совершаемых организованными преступными группами (международными организованными преступными группами): сб. мат-лов Междун. науч.-практич. конф. (14.06.2012). М., 2012. С. 21–25.

Ключевые слова: взаимодействие органов следствия и прокуратуры, предварительное следствие, прокурор, следователь, обвинение, уголовное преследование.

Как известно, основным решением по уголовному делу является вынесение следователем постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Данный процессуальный акт следователь выполняет самостоятельно на основе анализа полученных доказательств, их проверки и оценки. После чего обвинение предъявляется лицу, привлекаемому в качестве обвиняемого. Данный алгоритм может иметь вариации, когда следователь согласовывает обвинение с руководителем следственного органа или его заместителем. И хотя такого согласования процессуально не требуется, на практике оно имеет место практически всегда. Ввели также практику согласования обвинения с вышестоящим руководством, то есть с подразделениями процессуального контроля управлений Следственного комитета РФ по субъектам Федерации. В результате следователь согласовывает постановление о привлечении в качестве обвиняемого у нескольких руководителей и только после этого может составить окончательный текст и предъявить обвинение.

В то же время, на практике закрепились понятия первоначального обвинения, промежуточного и окончательного. Промежуточное обвинение встречается реже, поскольку если следователь в первый раз предъявил обвинение, то, как правило, на этапе завершения расследования уголовного дела он предъявляет окончательное обвинение. Промежуточное обвинение может иметь место при установлении новых эпизодов преступлений или, когда необходимо изменить меру пресечения на более строгую, хотя эти причины могут быть и объединены.

Ранее, когда следователи Следственного комитета находились в составе прокуратуры, то обвинение практически всегда согласовывалось с прокурором, который утверждал обвинительное заключение. В этом случае все было логически верно выстроено, что ответственное лицо, то есть прокурор, который утверждает обвинительное заключение и направляет уголовное дело в суд, должен предварительно проверить постановление о привлечении в качестве обвиняемого, чтобы при проверке обвинительного заключения само обвинение у него не вызывало вопросов. Следует отметить, что нередко и следователи органов внутренних дел также согласовывали обвинение с прокурором, чтобы не возникало разногласий при проверке уголовного дела и утверждении обвинительного заключения.

На сегодня, к сожалению, такой порядок предварительной прокурорской проверки постановления о привлечении в качестве обвиняемого применяется весьма редко или вовсе не применяется. В основном подобные прокурорские проверки обвинения могут иметь место по личной инициативе следователей и только в том случае, если прокурор будет согласен проверить обвинение перед его предъявлением. Однако независимая оценка обвинения как главного процессуального акта от имени государства об уголовной ответственности человека, на наш взгляд, должна пройти в обязательном порядке какие-то контрольные или надзорные проверки. Тем более, такой документ должен быть согласован у органа, ответственного в России за уголовное преследование, то есть в прокуратуре. Иными словами, вряд ли будет правильным, чтобы, согласно закону, только одно должностное лицо принимало решение об уголовной ответственности конкретного лица и фактически объявляло его преступником. Более того, ответственным в этом случае также будет одно лицо, то есть следователь особенно, если впоследствии будет установлена следственная или судебная ошибка об обвинении человека в несо-

вершенном им преступлении. С.А. Касаткина, анализируя проблемы признания обвиняемым своей вины, замечает, что «уголовный процесс в равной мере есть гарантия защиты общества от преступности и одновременно гарантия от незаконного привлечения гражданина к уголовной ответственности, осуждения и незаслуженного наказания»¹.

Вследствие чего, когда мы говорим о процессуальных или надзорных проверках постановления о привлечении в качестве обвиняемого, то это должно быть регламентировано уголовно-процессуальными нормами закона. Тем самым, выше описываемые отношения между следователями Следственного комитета и прокуратурой, находящиеся в зависимости от личных качеств следователя или прокурора, следует перенести на процессуальный уровень. Такой порядок будет обеспечивать как процессуальный надзор за законностью деятельности следственных органов, так и оптимизирует работу следователей по качественному расследованию уголовных дел.

В этой связи процессуальные, или надзорные, полномочия прокурора на предварительном следствии, изложенные в ст. 37 УПК РФ относительно привлечения лица в качестве обвиняемого в досудебном производстве весьма скудны, а практически их не имеется. Стоит лишь упомянуть ряд моментов, которые весьма отдаленно дают прокурору право касаться проверки решения о привлечении лица в качестве обвиняемого. Так, согласно ст. 37 УПК РФ, прокурор при утверждении обвинительного заключения вправе возвращать уголовное дело следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков. Кроме этого, по мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве следователя уголовного дела. И, наконец, прокурор вправе в порядке и по основаниям, которые установлены УПК РФ, отказаться от осуществления уголовного преследования с обязательным указанием мотивов своего решения. Последнее, разумеется, относится больше к стадии судебного рассмотрения уголовного дела. Однако, если толковать шире отказ от уголовного преследования, то прокурор может и вовсе отказаться от утверждения обвинительного заключения, а в нашем случае согласования обвинения, вследствие отсутствия доказательств виновности обвиняемого либо и вовсе отсутствия состава преступления.

Анализ данных положений показывает, что прокурор соглашается или не соглашается с предъявленным обвинением только по окончании расследования уголовного дела. Соответственно, возникает вопрос, а что ему мешает заранее ознакомиться с проектом окончательного постановления о привлечении в качестве обвиняемого, разумеется, с изучением материалов уголовного дела, обосновывающими предъявление обвинения? Самостоятельность действий следственного органа здесь будет не нарушена, так как прокурор не вмешивается в тактику и методику предварительного следствия. Но если прокурор вправе не утвердить обвинительное заключение и вернуть уголовное дело следователю на доследование, то при согласовании обвинения он это делает предварительно и без излишних шагов, которые могут иметь место после поступления к нему дела с обвинительным заключением. Как правильно пишут В.Н. Карагодин и А.А. Казаков, анализируя отношения прокурора и следователя, правовые и не являющиеся таковыми уголовно-процессуальные отношения выступают в качестве элементов системы совместных и индивидуальных действий следователя и прокурора,

¹ Касаткина С.А. Признание обвиняемого. Монография. М., 2010. С. 36.

объединенных общими целями уголовного процесса, задачами установления обстоятельств предмета доказывания, принятия обоснованных и справедливых процессуальных решений, соблюдения при этом нормативных предписаний, прав, свобод и интересов всех участников уголовного судопроизводства¹.

Думается, данный вопрос требует более подробного изучения на предмет более активного взаимодействия органов прокуратуры и следствия и, в первую очередь, следственных подразделений Следственного комитета РФ. На наш взгляд, будет только на пользу, если следователю будет разрешено согласование обвинения у прокурора, хотя бы в его окончательной форме, что обычно выполняется на самом финише расследования уголовного дела перед началом ознакомления с уголовным делом потерпевшим и обвиняемым. В нашем случае это допустимо путем внесения дополнения в ст. 171 УПК РФ, где возможно указание, что «постановление о привлечении в качестве обвиняемого в его окончательной редакции, на основе которого составляется обвинительное заключение, должно быть согласовано у надзирающего прокурора». В данном случае мы исходим именно из добросовестной практики взаимодействия между органами следствия и прокуратуры, когда не будет между ними противопоставления полномочий, а будет обоюдная работа по уголовному преследованию лиц, виновных в совершении преступлений.

С.В. Валов

Проблемы системы оценки деятельности органов предварительного следствия и меры по их разрешению

Аннотация. В статье анализируются существующие проблемы оценки деятельности органов предварительного следствия и излагаются меры по их разрешению.

Ключевые слова: оценка, управление, органы предварительного следствия, руководитель, критерии, показатели, индикаторы.

Оценка – это организационно-регулирующая функция управления, выполняемая непосредственно руководителем или уполномоченным им должностным лицом посредством вынесения обоснованного имеющейся у них информацией субъективного суждения о степени достижения объектом управления количественных и качественных характеристик своего состояния и процесса функционирования в соответствии с параметрами, ранее заданными в нормативном правовом акте или управленческом решении.

Достоверность субъективного суждения, выносимого субъектом управления в отношении состояния и результатов деятельности объекта, достигается, по нашему мнению, соблюдением системного подхода к процессу формирования и функционирования всех элементов оценки деятельности органов предварительного следствия (далее – ОПС). Применение данного подхода к анализу современной системы оценки деятельности ОПС, вне зависимости от их ведомственной принадлежности, позволяет выделить три основных блока проблем, требующих разрешения:

1) единство выполняемой всеми ОПС государственной функции в уголовном судопроизводстве, единая правовая основа их процессуальной деятельности, ограниченный перечень возможных итоговых решений по расследуемым уголовным делам, сходство

¹ Карагодин В.Н., Казаков А.А. Регулирование отношений прокурора и следователя в уголовном судопроизводстве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 6 (35) С. 55.

статистической базы¹ наряду с ведомственной разобщенностью в подходах к оценке деятельности и отсутствие единой системы оценки деятельности всех ОПС;

2) с одной стороны, объективные характеристики хода и результатов выполнения ОПС возложенной на них государственной функции; с другой – множественность инструментов, применяемых различными субъектами управления, в т.ч. относящиеся к одному организационному образованию;

3) несогласованность разработанной научно-обоснованной модели методики оценки деятельности ОПС и постоянно меняющейся нормативной модели методики оценки.

В качестве меры, направленной на разрешение первой проблемы, нами предлагается выделить в системе оценки общегосударственную подсистему оценки реализации ОПС (вне зависимости от их ведомственной принадлежности) единой государственной политики в едином правовом поле в сфере уголовного судопроизводства. Наличие такой подсистемы позволит консолидировать усилия организационно разобщенных ОПС на достижение единой цели и выполнении общегосударственных задач, сглаживать узко ведомственные интересы, согласовывать решаемые ими задачи, определять общие приоритеты их ресурсного обеспечения. В качестве статистической базы данной подсистемы предлагается рассматривать сведения, собираемые на основе единой государственной статистической отчетности, формируемой Генеральной прокуратурой Российской Федерации и отражаемой в государственной автоматизированной системе правовой статистики, на «Публичном портале правовой статистики» (www.crimestat.ru).

При этом не исключается создание ведомственных сегментов оценки, поскольку их наличие определяется подследственностью и задачами, стоящими перед конкретными ОПС, имеющими различные (непосредственные или опосредованные) схемы подчиненности высшему руководству государства. Согласованность ведомственных сегментов с общегосударственной подсистемой достигается внедрением принципа агрегирования (от лат. *aggrego* – присоединяю) критериев, показателей, шкал измерения и индикаторов оценки, применяемых руководством Следственного комитета РФ, МВД России и ФСБ России в отношении подчиненных ОПС. Подсистемы общей и ведомственной оценки будут отличаться друг от друга по следующим элементам: по субъектам, объектам, связям между ними, статистической базе, нормативной подсистеме.

Принцип агрегирования должен применяться и при формировании многоуровневых сегментов в составе ведомственных подсистем. Необходимость наличия таких сегментов вытекает из особенностей применения административно-территориального, отраслевого и объектового принципов организационно-структурного построения Следственного комитета РФ и МВД России, ФСБ России, в составе которых функционирует своя подсистема ОПС. Особенности деятельности ОПС, сотрудники которых специализируются на расследовании преступлений, совершенных на объектах транспортной инфраструктуры, особо важных и режимных объектах, в закрытых административно-территориальных образованиях, несомненно, должны учитываться, но при этом новые элементы, вводимые в методику оценки их деятельности, не должны противоречить общегосударственным и ведомственным методикам.

При разработке инструментария системы оценки деятельности ОПС необходимо учитывать иерархию целевых установок, сформулированных соответствующими субъек-

¹ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 22 декабря 2017 г. № 858 // СПС «КонсультантПлюс».

ектами управления и нашедших закрепление в нормативных правовых актах. Игнорирование данного фактора на практике приводит к тому, что на разных уровнях управления ОПС для оценки используются несогласованные между собой критерии, показатели и индикаторы. Сравнительный анализ инструментария оценки деятельности ОПС, используемого на общегосударственном, ведомственном¹ и отраслевом² уровнях управления, позволяет сформулировать следующие выводы, отражающие последствия игнорирования принципа агрегирования:

1) показатели, индикаторы и шкала оценивания, используемые в государственной программе «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», не в полной мере применяются для оценки деятельности ОПС ТО МВД России на региональном уровне;

2) для ведомственной оценки используются методы и подходы, совершенно отличные от государственной программы: по совокупности оценивается деятельность ОПС и органов (подразделений) дознания; выводы базируются на математических формулах, в состав которых включаются максимальные и минимальные значения соответствующих показателей в регионе, а не пороговые величины, заданные государственной программой;

3) инструментарий ведомственной оценки расширяют показатели и индикаторы, применяемые при проведении инспекторских и контрольных проверок, для решения задач зонального и особого контроля.

В результате, общий перечень показателей и индикаторов, которые ежемесячно должны находиться в поле зрения начальника ОПС ТО МВД России на региональном уровне, насчитывает более 15 позиций, из которых только две взяты из общегосударственной подсистемы и нет ни одной из ведомственной подсистемы.

В ряде случаев в системе оценки двух функционально взаимосвязанных социальных образований применяются несопоставимые показатели. Например, результативность деятельности ОВД оценивается по доле преступлений, уголовные дела по которым направлены в суд, в общем числе предварительно расследованных. В свою очередь, для оценки результативности деятельности ОПС применяется показатель, отражающий удельный вес уголовных дел, направленных в суд (по всем основаниям), от числа оконченных производством уголовных дел. Во-первых, несопоставимость названных показателей проявляется в том, что направленное в суд уголовное дело может быть расследовано в отношении двух и более преступлений, уголовные дела о которых были соединены на основании п. 1-3 ч. 1 ст. 153 УПК РФ³. Во-вторых, подлежат снятию с учета и постановке на отдельный учет преступления в случаях прекращения уголовного дела по п. 2 ч. 1 ст. 439 УПК РФ⁴. В целях сохранения целевых ориентиров функционально взаимосвязанных подразделений (органов) предлагается ввести показатель соотношения числа уголовных дел и расследованных в них эпизодов преступной деятельности.

¹ Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040.

² Об утверждении системы изучения и оценки эффективности деятельности органов предварительного следствия территориальных органов МВД России: распоряжение МВД России от 20 июня 2012 г. № 1/5072.

³ В 2014 г. следователями органов внутренних дел соединено 191002, а окончено 349750 уголовных дел, в 2017 г. – соединено 200309, а окончено 332541 уголовное дело. См.: Отчет по форме 1-Е (МВД) за 2014 год, 2017 год. М., ГИАЦ, 2015, 2018.

⁴ О едином учете преступлений: приказ ГП РФ, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России и ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399. Приложение № 2, п. 37.

Этот же показатель в определенной степени будет отражать трудоемкость процессуальной деятельности. Введение такого показателя будет укреплять функциональные взаимосвязи между ОПС и оперативными подразделениями разных организационных систем, например, между следственными органами Следственного комитета РФ и оперативными подразделениями ФСБ России и МВД России.

Имеются проблемы в согласованности инструментария и статистической базы системы оценки. Так, участие следователей в раскрытии преступлений оценивается по удельному весу уголовных дел, приостановленных по п. 1-3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, от числа расследованных уголовных дел. Но для подсчета применяется показатель, отражающий количество решений, принятых (в т.ч. и повторных) по данным уголовным делам в течение календарного периода.

На основании изложенного и в целях совершенствования многоуровневой системы оценки деятельности ОПС предлагается:

1) на основе консолидации усилий научных коллективов ведомственных образовательных и научных организаций, руководителей органов и подразделений, расположенных на различных уровнях управления, разработать, организовать пилотное применение и внедрение общегосударственной системы оценки деятельности всех ОПС, применяющих единое уголовно-процессуальное законодательство вне зависимости от их ведомственной принадлежности;

2) ввести в нормативные правовые акты Следственного комитета РФ, МВД России, ФСБ России принцип агрегирования при формировании и применении разными субъектами управления многоуровневых систем оценок деятельности подчиненных ОПС;

3) разработать обусловленный объективными характеристиками процессуальной деятельности инструментарий оценки, включающий в себя критерии, показатели, индикаторы, стимулирующие коэффициенты и шкалы оценивания;

4) использовать в инструментарии оценки пороговые значения для индикаторов достижения социально приемлемого уровня качества выполнения функции предварительного следствия;

5) обеспечить при разработке инструментария согласованность показателей и индикаторов, применяемых для оценки разных подразделений (органов), функционально взаимосвязанных в системе уголовной юстиции.

Васильева М.А.

Некоторые аспекты деятельности Следственного комитета Российской Федерации по обеспечению реализации стратегии экологической безопасности России

Аннотация. В представленной статье анализируется весомая роль Следственного комитета Российской Федерации в обеспечении реализации стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года. Рассматриваются способы повышения эффективности расследования экологических преступлений. Предлагается повысить эффективность имеющихся криминалистических разработок по методике расследования экологических преступлений, в том числе за счет повышения уровня взаимодействия и обмена различными правоохранительных органов опытом по расследованию преступлений данной категории.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, взаимодействие, экологическая безопасность, экологические преступления, стратегия, расследование.

В современных условиях ориентированности общества и государства на достижение приоритетных задач стратегическим способом решение проблемы сохранения экологической безопасности становится одним из важнейших, реализуемых планомерно и разносторонне. Это подтверждает широкий перечень государственных стратегий, направленных на улучшение экологической ситуации (например, стратегия сохранения дальневосточного леопарда в Российской Федерации (2013 г.), Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020 года (2012 г.) и некоторые другие). Данный перечень в 2016 г. дополнился стратегией экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Стратегия).

Стратегия признает наличие теневого рынка и существенную криминализацию сферы природопользования одним из внутренних вызовов экологической безопасности. Свой вклад в обеспечение реализации Стратегии вносят различные правоохранительные органы страны. При этом органы внутренних дел и Следственный комитет Российской Федерации стоит отметить особо, в связи с тем, что они обязаны своевременно и эффективно реагировать на самые крайние формы проявления антисоциального поведения людей, в том числе подвергающие угрозам общественную безопасность и общественный порядок, например, такие как подготовка или совершение экологических преступлений.

Следователями Следственного комитета Российской Федерации производится расследование десяти составов экологических преступлений из восемнадцати, включенных в главу 26 Уголовного кодекса РФ «Экологические преступления». К их подследственности, в соответствии со ст. 151 УПК РФ, не отнесены преступления – ежегодные «лидеры» по количеству регистраций, доля которых в структуре экологических преступлений превышает 90% – это деяния, предусмотренные ст. 256 «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов»; ст. 258. «Незаконная охота»; ст. 260. «Незаконная рубка лесных насаждений». Из зарегистрированных в 2018 году 23,9 тыс. экологических преступлений предварительно были расследованы следователями Следственного комитета Российской Федерации 459 преступлений, а следователями органов внутренних дел – 11162¹.

Считаем, что расследование всех экологических преступлений имеет определенные закономерности, благодаря наличию которых возможно сформировать базовую методику их расследования. В этом отношении перспективным видится обмен различных правоохранительных органов опытом по расследованию экологических преступлений, несмотря на то, что в их производстве могут находиться дела с разными составами преступлений, включенных в главу 26 Уголовного кодекса РФ. Методики расследования преступлений некоторых видов даже из сравнения их названий – «Незаконная охота» (ст. 258 УК РФ, подследственная следователям ОВД РФ) и «Незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации» (ст. 258.1 УК РФ, подследственная СК РФ) – могут иметь корреляционные криминалистические связи, обусловленные возможностью формулирования общих элементов механизма преступления, определением способа, обстановки преступлений и прочими факторами.

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года. Сборник ГИАЦ МВД России. С. 7, 19.

Актуальным и способствующим повышению эффективности расследования экологических преступлений является применение современных методов установления обстоятельств совершенного преступления, например, метода дистанционного мониторинга.

Значительно облегчает установление механизма совершенного преступления и личности преступников использование правоохранительными органами беспилотных летательных аппаратов, осуществляющих мониторинг. Данные технические решения уже используются при расследовании отдельных категорий уголовных дел, например, в ходе криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан - для поиска пропавших лиц и их трупов¹. Однако подобный метод перспективен также для расследования преступлений иных категорий.

Впервые беспилотные летательные аппараты были задействованы на территории ДФО сотрудниками полиции во время проведения на территории Приморского края оперативно-профилактического мероприятия «Путина-2012» для отслеживания незаконного вылова водных биологических ресурсов². Аппараты позволили успешно противодействовать также иной незаконной деятельности в лесном секторе, в том числе с их помощью могут быть получены важные для расследования уголовных дел в сфере экологии обстоятельства, например, по фактам незаконных рубок лесных насаждений, их логистике, уничтожения и повреждения лесов, в том числе путем пожаров, приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины, незаконной охоты, незаконной добычи и обороту особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации и другим преступным деяниям, что дает основания для попытки более широкого использования данного опыта другими правоохранительными органами при расследовании экологических преступлений.

Как справедливо указывает В.И. Саньков, целесообразно разрабатывать специальные компьютерные программы, включающие необходимые разделы определенной методики расследования преступлений. Использование таким образом средств информатизации, появление подобных программ действительно можно рассматривать в качестве одного из перспективных направлений развития частных криминалистических методик, позволяющих приблизить имеющиеся научные разработки в сфере криминалистической методики к потребностям следственной практики³.

¹ *Алехин Д.В.* Факторы, влияющие на раскрытие и расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан // *Материалы Международной научно-практической конференции «Раскрытие и расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан»* / под ред. А.М. Багмета. М.; Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С. 123.

² *Васильева М.А.* Экологическая преступность на территории ДФО России в 2010–2015 годах: причины роста, динамика и прогноз на среднесрочную перспективу. ДВЮИ МВД России, 2016. С. 23.

³ *Саньков В.И.* Перспективные направления развития частных криминалистических методик расследования преступлений // *Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Материалы XXI Международной научно-практической конференции: в 2-х частях.* Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Красноярск. 2018. С. 100.

В настоящее время уже создана автоматизированная информационная система «Расследование преступлений в сфере компьютерной информации»¹. Метод компьютерного моделирования позволяет существенно улучшить информационно-аналитическую деятельность следователя, повысить ее результативность при выдвижении версий, определении вопросов, подлежащих выяснению при формировании перечня необходимых следственных действий и их последовательности по каждой из сформулированных версий, а также оперативно производить корректировку плана в связи с получением в ходе расследования новой информации.

Перспективным видится взаимодействие подразделений Следственного комитета РФ и ОВД в обмене опытом соблюдения учетно-регистрационной дисциплины, в том числе по экологическим преступлениям. За период 2018 г. в г. Москва следователями системы органов внутренних дел по 190 преступлениям, по делам о которых с момента их возбуждения истек установленный УПК РФ срок, информация о продлении срока или приостановлении предварительного расследования в ИЦ представлена не была, следователями Следственного комитета РФ за данный период допущено 407 аналогичных нарушений². Для анализа статистических данных по расследованию экологических преступлений указанные нарушения достаточно значительны и могут приводить к погрешности в результатах аналитических обзоров, предметом которых является оценка состояния расследования преступлений данного вида (тем более с учетом латентности рассматриваемых преступлений). Содержащаяся в них информация в свою очередь может быть положена в основу методических рекомендаций по расследованию преступлений данного вида, что влечет опасность снижения эффективности их практического использования.

Значимость взаимодействия подразделений Следственного комитета РФ и ОВД трудно переоценить, особенно в области расследования экологических преступлений. Взаимодействие может проявляться в обмене информацией о наиболее успешных методах, приемах расследования в рамках проводимых совместно научных форумов, конференций, конгрессов, совместно подготавливаемых научно-исследовательских работах и в иных формах. Это может способствовать повышению раскрываемости экологических преступлений с 50,3% до более оптимальных числовых значений. Комплексный подход, ориентированный на достижения каждого правоохранительного органа в решении задачи повышения эффективности расследования преступлений рассматриваемой категории, позволяющий более эффективно использовать юридические знания, криминалистические средства и методы, позволит более уверенно говорить о гарантиях достижения обозначенной цели защиты окружающей среды.

**В.Н. Веселов
И.П. Можяева**

Организационно-правовые основы проведения комплексных оперативно-профилактических операций в органах внутренних дел

Аннотация. В статье рассматриваются организационно-правовые основы проведения комплексных оперативно-профилактических операций в органах внутренних дел. Автором представ-

¹ Ковалев С.А., Смагоринский Б.П. Использование криминалистического компьютерного моделирования при планировании расследований преступлений // Юридические науки и правоохранительная практика. Тюмень: Изд-во ТЮИ МВД России, 2013, № 4(26). С. 111–123.

² Форма 4-Е (723) за январь-декабрь 2018 года. ГИАЦ МВД РФ.

лен анализ состояния правового обеспечения проведения комплексных оперативно-профилактических операций в органах внутренних дел. Обращено внимание на важность проведения целенаправленной системной работы в данной сфере.

Ключевые слова: организационно-правовые основы, комплексные оперативно-профилактические операции, КОПО, оперативно-профилактические мероприятия, ОПМ.

Совершенствование механизма управления органами внутренних дел является приоритетным направлением деятельности органов и подразделений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации¹. Необходимость этого диктуют изменения в структуре преступности, процесс реформирования МВД России, а также анализ результатов работы органов внутренних дел в 2014–2018 гг.

В современных условиях эффективность деятельности и ожидаемый правоохранительный эффект могут быть достигнуты лишь при условии построения логически завершенного организационно-правового механизма управления органами внутренних дел².

Анализ состояния правового обеспечения управленческой деятельности в органах внутренних дел позволяет сделать вывод о наличии в рассматриваемой сфере ряда противоречий и проблемных вопросов, одним из которых на основании пункта 3 перечня актуальных вопросов в сфере внутренних дел для комплексной проработки и подготовки проектов управленческих решений на 2018 год³ является вопрос «О совершенствовании нормативного правового обеспечения деятельности органов внутренних дел при проведении комплексных оперативно-профилактических операций»⁴.

Нормативное правовое обеспечение деятельности органов внутренних дел при проведении КОПО имеет многоуровневую структуру и осуществляется в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, нормативных правовых и распорядительных актов МВД России, регламентирующих вопросы, как в целом управленческой деятельности, так и организации проведения КОПО. Систему правового обеспечения составляют:

Конституция Российской Федерации;
законодательные акты Российской Федерации;
акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации⁵;
нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти;
нормативные правовые акты и правовые акты, издаваемые Министром внутренних дел Российской Федерации, либо лицом, исполняющим его обязанности, либо иным должностным лицом в системе МВД России, которому предоставлены такие полномочия.

¹ Далее – МВД России, Министерство.

² См.: Алиуллов Р. Р. Механизм управления органами внутренних дел: вопросы теории, методологии и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.

³ Распоряжение МВД России от 17.04.2018 № 1/4201.

⁴ Далее – КОПО.

⁵ Например, постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»; постановление Правительства Российской Федерации от 30.03.2018 № 366-13 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» содержит термин КОПО применительно к деятельности МВД России.

Территориальные органы МВД России уполномочены издавать локальные правовые и распорядительные акты, регламентирующие отдельные вопросы организации проведения КОПО, в том числе, приказы, распоряжения.

Между тем, основные сложности совершенствования нормативного правового обеспечения деятельности органов внутренних дел при проведении КОПО заключаются в отсутствии единого подхода к определению: во-первых, целесообразности закрепления на законодательном уровне термина «комплексная оперативно-профилактическая операция», его понятия; во-вторых, технологии (механизма) управленческой деятельности при организации проведения КОПО. Данные вопросы не получили на сегодняшний день достаточного разрешения.

Основы современных теоретико-прикладных подходов к организации проведения КОПО в органах внутренних дел были заложены еще на рубеже 1970-х гг.¹ Однако термин «комплексная оперативно-профилактическая операция» использовался в указанный период без раскрытия его содержания.

Следует отметить, что понятие «комплексная оперативно-профилактическая операция» не имеет законодательного закрепления, правовые основы организации проведения КОПО и иных операций сформированы недостаточно. В условиях отсутствия определенности в интерпретации понятия «комплексная оперативно-профилактическая операция», закрепление их на законодательном уровне имеет значение для целей единообразного понимания. Отсутствие категориально-понятийного аппарата создает проблемы правовой регламентации организации и проведения данных мероприятий.

Впервые данное понятие определено в приказе МВД России от 13.08.2002 № 772 «О совершенствовании организации проведения комплексных оперативно-профилактических операций в системе МВД России», утвердившем инструкцию об организации проведения комплексных оперативно-профилактических операций в системе МВД России.

Состоявшиеся в декабре 2017 г. нормативные изменения, направленные на внесение определенности в понятийный аппарат и связанное с ним упорядочение (разграничение) регламентации проведения комплексных оперативно-профилактических операций и оперативно-профилактических мероприятий, стали первоочередной мерой в повышении эффективности применения задействованных в этих операциях (мероприятиях) сил и средств².

В частности, КОПО было определено как «совокупность оперативно-разыскных, контрольно-надзорных, предупредительно-профилактических и иных мероприятий, осуществляемых органами внутренних дел (при необходимости совместно с другими федеральными органами исполнительной власти) в соответствии с законодательными и иными нормативными актами Российской Федерации в масштабах страны, одного или нескольких субъектов Российской Федерации по единому замыслу для достижения конкретной цели».

¹ См., например: Анализ, планирование, контроль. Сборник методических материалов. М.: Оргинспекторское управление и Академия МВД СССР, 1988; Герасимов А.П. Программно-целевое планирование в деятельности органов внутренних дел: лекция. М.: Академия МВД СССР, 1983; Иванов Н.Н. Разработка комплексных целевых программ в органах внутренних дел: лекция. М.: Академия МВД СССР, 1990.

² Инструкция по организации проведения органами внутренних дел Российской Федерации комплексных оперативно-профилактических операций и оперативно-профилактических мероприятий, утвержденная приказом МВД России от 13 августа 2002 г. № 772 (в ред. приказа МВД России от 21 декабря 2017 г. № 950).

Введено понятие «оперативно-профилактическое мероприятие» – согласованные по срокам и решаемым задачам действия органов внутренних дел, подразделений органов внутренних дел, осуществляемые в соответствии с законодательными и иными нормативными актами Российской Федерации в рамках повседневной оперативно-служебной деятельности.

Как показал анализ научных трудов в области теории организации правоохранительной деятельности, общей теории научной организации труда, несмотря на актуальность выработки единого подхода к решению проблемных вопросов организации проведения КОПО¹, они до настоящего времени не получили должного освещения в научно-исследовательских работах.

Детальный анализ положений нормативных правовых актов Российской Федерации² и МВД России³ свидетельствует о необходимости корректировки имеющихся нормативных правовых актов в части использования терминологии и единых подходов к организации проведения КОПО как формы организации оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел.

В настоящее время в целях выработки конкретных обоснованных предложений о совершенствовании нормативного правового регулирования организации проведения органами внутренних дел КОПО и ОПМ проводится целенаправленная системная работа: 1) ОАД МВД России организовано осуществление совместной с Академией управления МВД России в 2018–2019 годах научно-исследовательской работы⁴; 2) авторским

¹ *Иванов Н.Н.* Разработка комплексных целевых программ в органах внутренних дел: лекция. – М.: Академия МВД СССР, 1990; *Гармаи А.М.* Организационные основы проведения комплексных операций ОВД: дис. ... канд. юрид. наук. М., ВНИИ МВД России. 2000; *Корнев А.П.* Основы управления в органах внутренних дел. М., МЮИ МВД России. 1996. 343 с.; *Кадынцев А.Н., Грошев С.Б., Даньков Г.Л.* Планирование комплексных операций в горрайорганах внутренних дел: лекция. М.: Академия управления МВД России, 2009. 32 с.; Организация управления органами внутренних дел: учебник, 2-е изд., доп. и перераб. / под общ. ред. *А. М. Кононова и И. Ю. Захватова.* М.: Департамент государственной службы и кадров МВД России, 2017. 296 с.; *Алиуллов Р.Р.* Механизм управления органами внутренних дел: вопросы теории, методологии и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004; *Иванов П.И.* К вопросу об организации оперативно-разыскной профилактики экономических и коррупционных преступлений // *Оперативник (сыщик)*. 2016. № 2(47). С. 9–13 и др.

² Об оперативно-разыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // *Российская газета*. № 160. 18.08.1995; О федеральной службе безопасности: федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ // *Российская газета*. № 72. 12.04.1995; О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // *Российская газета*. № 138–139. 30.07.2002; О противодействии терроризму: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // *Российская газета*. № 48. 10.03.2006; О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // *Российская газета*. № 28. 10.02.2011; Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // *Российская газета*. № 139. 28.06.2016; О Федеральной таможенной службе: постановление Правительства РФ от 16.09.2013 № 809 // *Собрание законодательства РФ*. 23.09.2013, № 38. Ст. 4823; и др.

³ Приказ МВД России от 13.08.2002 № 772 «О совершенствовании организации проведения комплексных оперативно-профилактических операций в системе МВД России»; приказ МВД России от 21.12.2017 № 950 «О внесении изменений в приказ МВД России от 13 августа 2002 г. № 772 «О совершенствовании организации проведения комплексных оперативно-профилактических операций в системе МВД России» и признании утратившими силу отдельных предписаний некоторых нормативных правовых актов МВД России»; приказ МВД России от 17.12.2006 № 19 «Об утверждении Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»; приказ МВД России от 26.09.2018 № 623 «Вопросы организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»; и др.

⁴ Решение Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации В.А. Колокольцева от 03.07.2018 № 6217; заявка ОАД МВД России «Совершенствование правовых и

коллективом из числа сотрудников Академии управления МВД России и ОАД МВД России совместно с подразделениями (организациями) МВД России и территориальными органами МВД России на региональном уровне¹ осуществлена проработка вопроса совершенствования нормативного правового обеспечения деятельности органов внутренних дел при проведении КОПО; 3) подготовлена докладная записка ОАД МВД России на имя заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковника полиции А.А. Гостева от 15.10.2018²; 4) подготовлены информационно-аналитические материалы ОАД МВД России по вопросу: «О совершенствовании нормативного правового обеспечения деятельности органов внутренних дел при проведении комплексных оперативно-профилактических операций» и др.

Резюмируя изложенное, важно отметить, что проведённое исследование показало целесообразность определения на законодательном уровне понятия «комплексная оперативно-профилактическая операция» как формы организации оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации и её правового статуса.

Ф.А. Вестов
Е.Г. Касимова

Отдельные аспекты восприятия коррупции и роль Следственного комитета РФ в противодействии ей

Аннотация. В работе рассматриваются отдельные аспекты коррупции, ее правовой регламентации. Одновременно показывается роль Следственного комитета РФ в противодействии коррупции. Вносятся предложения по совершенствованию этой деятельности.

Ключевые слова: коррупция, профилактика, правовая регламентация, следственный комитет, гражданский контроль.

Коррупция как одно из негативных, коренных явлений, существующая с момента возникновения государства и в условиях формирования правового государства³ является самой фундаментальной проблемой современного общества. Несмотря на многочисленные меры по борьбе с ней, предпринимаемые регулярно в течение многих столетий, она достигла международных масштабов. В настоящее время в РФ создан огромный пласт нормативных правовых актов, который регулярно изменяется, дополняется для их эффективного применения в противодействии коррупции. Среди них можно

организационно-методических основ проведения органами внутренних дел Российской Федерации комплексных оперативно-профилактических операций и оперативно-профилактических мероприятий» от 28.02.2018 № 5/2-485.

¹ Предложения поступили из 22-х территориальных органов МВД России на региональном уровне; далее также – территориальные органы МВД России. Результаты анализа поступивших из подразделений (организаций) МВД России и территориальных органов МВД России материалов свидетельствуют об отсутствии единого мнения о необходимости законодательного регулирования деятельности органов внутренних дел при проведении КОПО.

² Докладная записка ОАД МВД России на имя заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации генерал-полковника полиции А.А. Гостева от 15.10.2018.

³ *Вестов Ф.А., Фаст О.Ф.* Институт правового государства и роль в нем силовых структур // Конституционные проблемы народовластия в современном мире: материалы 6 Международного конституционного форума, посвященного 105-летию Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. 2016. С. 40–44.

назвать: Федеральный закон «О противодействии коррупции»¹, Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»², Федеральный закон «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами»³, Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»⁴, Указ Президента РФ «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы»⁵, Указ Президента РФ «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции»⁶ и многие другие. Международное сообщество также не остается равнодушным к проблеме коррупции, среди международных актов внимание следует обратить на Конвенцию Организации Объединенных наций против коррупции⁷ и Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию⁸. Как мы видим, законодательная база очень массивная и обширная, учитывая то, что даже ее половины здесь не перечислено⁹, и существуют ко всему еще правительственные, ведомственные акты, законы субъектов Российской Федерации, акты местного самоуправления.

Для того чтобы был относительно одинаковый подход к коррупции, необходимо определить, как ее понимают на современном этапе развития государства и права.

Согласно Федеральному закону РФ «О противодействии коррупции»: коррупция это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам обще-

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.12.2018).

² Федеральный закон Российской Федерации 17.07.2009 №172-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.12.2018).

³ Федеральный закон Российской Федерации от 7.05.2013 №79-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.12.2018).

⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 3.12.2012 № 230-ФЗ (ред. от 3.08.2018) «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.12.2018).

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 22.12.2018).

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 15.07.2015 № 364 (в ред. 19.09.2017) «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.12.2018).

⁷ Конвенция Организации Объединенных наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.12.2018).

⁸ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.12.2018).

⁹ *Вестов Ф.А., Вестов А.Ф.* Некоторые аспекты реализации международных положений в борьбе с коррупцией в уголовной политике России // Политико-правовые проблемы взаимодействия власти, общества и бизнеса: опыт России и зарубежных стран: материалы междунар. науч.-прак. конф. Саратов: «Саратовский источник», 2012. С. 38–42.

ства и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также те же действия, совершенные от имени или в интересах юридических лиц.¹

Если же обратиться к теории, то здесь можно увидеть множество разных точек зрения на это, и в самом деле, неоднозначное, многогранное явление в обществе.

В словаре Ожегова коррупция определяется как моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами.²

ООН охарактеризовала коррупцию как злоупотребление служебным положением для достижения личной или групповой выгоды, а также незаконное получение государственными служащими выгоды в связи с занимаемым служебным положением.³

Самое усредненное определение в юридической доктрине: «незаконное использование должностными лицами своего статуса или вытекающих из него возможностей в интересах других лиц с целью получения личной выгоды».⁴

Исследование нескольких точек зрения на изучаемое нами явление позволяет сделать вывод о его сложности и неоднозначности, а значит и предпринимаемые меры по противодействию должны быть комплексными, а также должны применяться всей системой органов государственной власти при содействии общественности, гражданского общества.⁵ Среди государственных органов особое положение занимают подразделения Следственного комитета Российской Федерации.

Необходимо обратить внимание на то, что Следственный комитет на основе и во исполнение законов и подзаконных актов издает свои нормативные правовые акты, касающиеся противодействия коррупции. Первым среди таких актов, как правило, стоит Комплексный план мероприятий Следственного комитета Российской Федерации по противодействию коррупции на ближайшие годы, составленный на основе Указа Президента «О Национальном плане противодействия коррупции». В последнем плане Следственного комитета содержится объемный перечень мер по противодействию коррупции.⁶

Помимо Комплексного плана, Следственный комитет ежегодно издает множество распоряжений, приказов. Например: Распоряжение Следственного комитета Российской Федерации «О мерах по реализации в Следственном комитете Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 5 марта 2018 г. № 228

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 22.12.2018).

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: АСТ, Мир и Образование, 2011. С. 432.

³ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (Принят 17.12.1979 Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.01.2019).

⁴ Качкина Т.Б., Качкин А.В. Коррупция и основные элементы стратегии противодействия ей: учебное пособие. Ульяновск: ОАО «Областная типография «Печатный двор», 2010. С. 13.

⁵ Вестов Ф.А., Петров Д.Е. Гражданский контроль над полицией и спецслужбами в правовом государстве // Научно-практический журнал: Информационная безопасность регионов. 2012. №1 (10). С. 70–74; Вестов Ф.А., Фаст О.Ф. Правовое государство как критерий модернизации России // Правовая культура. 2013 №1 (14). С. 52–57.

⁶ Комплексный план мероприятий Следственного комитета Российской Федерации по противодействию коррупции на 2018–2020 гг.: утвержден Приказом Следственного комитета России от 31.08.2018 № 81 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.01.2019).

«О реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия».¹ Приказ Следственного комитета Российской Федерации «Об утверждении Порядка принятия решения об осуществлении контроля за расходами федеральных государственных служащих (федеральных государственных гражданских служащих) Следственного комитета Российской Федерации, работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Следственным комитетом Российской Федерации, а также за расходами их супругов (супругов) и несовершеннолетних детей».² Приказ Следственного комитета Российской Федерации «Об утверждении порядка уведомления федеральными государственными служащими (федеральными государственными гражданскими служащими) Следственного комитета Российской Федерации о возникновении конфликта интересов или о возможности его возникновения»³ и многие другие.

И все же основной и самой эффективной деятельностью Следственного комитета является выявление, расследование фактов коррупционного проявления – коррупционных преступлений и привлечение виновных лиц к уголовной ответственности. Одним из последних расследованных дел стало дело по обвинению чиновников ОАО «РЖД» во взяточничестве. «Должностные лица ОАО «РЖД» получили взятку за действия по незаконному увеличению срока службы подвижного состава. В зависимости от роли каждого ведущий специалист департамента безопасности ОАО «РЖД» и начальники трех железнодорожных станций обвиняются в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ (получение взятки), а представители коммерческих организаций, двое из которых руководители, а также посредник - в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 291, ч.3 ст. 291.1 УК РФ (дача взятки и посредничество во взяточничестве). Всего к уголовной ответственности привлечено 8 человек. Общий размер взяток составил более 1 млн. рублей.»⁴

Еще одно громкое уголовное дело, по которому совсем недавно был вынесен приговор суда – дело бывшего начальника отдела исправительной колонии № 9 УФСИН России по Алтайскому краю. Следственный комитет сообщил: «Собранные следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Алтайскому краю доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему начальнику одного из отделов исправительной колонии № 9 УФСИН России по Алтайскому краю. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п.

¹ Распоряжение Следственного комитета Российской Федерации №32/206р от 19 Июня 2018 «О мерах по реализации в Следственном комитете Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 5 марта 2018 г. № 228 «О реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.01.2019).

² Приказ Следственного комитета Российской Федерации №39 от 22 Мая 2018 «Об утверждении Порядка принятия решения об осуществлении контроля за расходами федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации, работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Следственным комитетом Российской Федерации, а также за расходами их супругов (супругов) и несовершеннолетних детей // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.01.2019).

³ Приказ Следственного комитета Российской Федерации №28 от 18 Апреля 2016 «Об утверждении порядка уведомления федеральными государственными служащими (федеральными государственными гражданскими служащими) Следственного комитета Российской Федерации о возникновении конфликта интересов или о возможности его возникновения» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.01.2019).

⁴ В Москве завершены следственные действия по уголовному делу по обвинению чиновников ОАО «РЖД» во взяточничестве / Официальный сайт Следственного комитета РФ. Дата публикации: 16.01.2019 URL: <https://sledcom.ru/news/item/1289926/?type=corrupt> (дата обращения 16.01.2019).

«б» ч. 5 ст. 290 УК РФ (получение взятки), п. п. «б», «в» ч.5 ст. 290 УК РФ (получение взятки), ч. 2 ст. 290 УК РФ (получение взятки), ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение взятки). Приговором суда мужчине назначено наказание в виде 10 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима и штрафа в размере около 5 миллионов рублей. Кроме того, он лишен специального звания».¹

Как можно увидеть даже из представленных выше форм деятельности, Следственный комитет Российской Федерации совместно с правоохранительными и другими государственными органами, общественными организациями и объединениями ведут активную, комплексную работу по противодействию коррупции в нашей стране. Он сотрудничает с Международным сообществом, разрабатывают все новые и новые методы борьбы с коррупционными проявлениями и привлекают к ответственности виновных лиц, независимо от их финансового и служебного положения, продолжая совершенствовать систему противодействия коррупции с целью последующего ее глобального снижения, но безусловного соблюдения требования принципа презумпции невиновности.² Как сказал В.В. Путин: «Нет такой таблетки от коррупции: раз проглотил – и вы здоровы». Поэтому именно слаженной работой и комплексными мерами можно добиться снижения коррупции. В этом направлении особо важным может оказаться создание общественных (специальных) комитетов (советов) при следственном комитете на федеральном уровне, в субъектах России. Их задачами могут стать контроль за возбужденными уголовными делами в отношении сотрудников следственного комитета с позиций правомерности привлечения их к уголовной ответственности и необоснованного освобождения от нее, а также рассмотрение жалоб сотрудников о их притеснении. Членами таких комитетов (советов) могут быть: ученые и иные представители творческих профессий, пенсионеры правоохранительных органов, чиновники государственных учреждений, депутаты и иные представители гражданского общества.

Т.Ю. Вилкова

Реализация принципа обеспечения доступа к правосудию в досудебном производстве по уголовным делам в условиях развития цифровых технологий

Аннотация. Необходимость совершенствования средств, обеспечивающих участникам уголовного судопроизводства доступ к правосудию, диктуется рядом факторов, включая рост числа постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, недостаточно эффективный судебный контроль в досудебном производстве. Перспективным направлением обеспечения доступа к правосудию и сокращения процессуальных сроков является внедрение цифровых технологий: регистрация, рассмотрение и разрешение электронных сообщений о преступлении и электронных жалоб на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования и прокурора; внедрение технологии электронного уголовного дела и использование технологии блокчейн; совершенствование законодательного регулирования собирания,

¹ Бывший начальник отдела исправительной колонии № 9 УФСИН России по Алтайскому краю признан виновным в получении взяток от заключенных / Официальный сайт Следственного комитета РФ. Дата публикации: 14.01.2019. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1288552/?type=corrupt> (дата обращения 16.01.2019).

² Багаев И.З., Вестов Ф.А. Презумпция невиновности в правовом государстве: история и современность // Право и правоохранительная деятельность в России, странах СНГ и Европейского союза: законодательство и социальная эффективность: материалы V Международной научно-практической конференции преподавателей, практических со-трудников, студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей. Сборник научных статей. Саратов, 2018. С. 161–163.

проверки и оценки электронных доказательств; внедрение возможности в исключительных случаях дистанционного участия переводчика в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: доступ к правосудию, принцип, досудебное производство, цифровые технологии.

Конституция РФ гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, в том числе посредством судебной защиты (ст. 45 и 46), потерпевшим от преступлений и злоупотреблений властью — охрану их прав и обеспечение государством доступа к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52), осужденному за преступление — право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания (ч. 3 ст. 50). Все эти нормы направлены на обеспечение доступа к правосудию, то есть на обеспечение права каждого на обращение в суд, на то, чтобы его дело было рассмотрено в условиях справедливого судебного разбирательства, на исполнение судебного решения и на проверку законности, обоснованности и (или) справедливости судебного решения вышестоящим судом в порядке, предусмотренном федеральным законом.

Из всех видов судопроизводства лишь в уголовном судебным стадиям предшествует длительный по времени и насыщенный по содержанию досудебный этап, результаты которого определяют, будет ли дело направлено в суд и, следовательно, будет ли сторонам обеспечен доступ к правосудию.

При этом если в судебных стадиях движение уголовного судопроизводства в значительной степени зависит от волеизъявления участников, не наделенных властными полномочиями (например, пересмотр не вступившего в законную силу приговора иницируется сторонами путем принесения апелляционного представления или жалобы), то в досудебном производстве возможности таких участников влиять на возбуждение, движение и прекращение уголовно-процессуальной деятельности по делам публичного и частно-публичного обвинения незначительны и реализуются главным образом посредством заявления ходатайств и принесения жалоб.

Поэтому столь важно, чтобы в досудебном производстве принимаемые судом, прокурором, следователем, дознавателем решения и совершаемые действия не ограничили доступ к правосудию для участников, имеющих интерес в уголовном деле, а, напротив, служили его обеспечению. Это справедливо не только для участников со стороны обвинения, в первую очередь потерпевшего, но и в не меньшей степени — для участников со стороны защиты, главным образом — обвиняемого. Не случайно презумпция невиновности часто обоснованно рассматривается в контексте права обвиняемого считаться невиновным и права на то, чтобы его дело было рассмотрено судом в условиях справедливого судебного разбирательства, то есть в увязке с доступом к правосудию¹.

Доступ к правосудию может ограничиваться вследствие принятия различных решений, исключающих передачу уголовного дела в суд: об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного расследования, о прекращении уголовного преследования или уголовного дела.

¹ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2014. С. 81–120; Лазарева В.А. Объективна ли «объективная истина» // Библиотека криминалиста. 2012. № 4 (5). С. 171–176.

Современное законодательство предусматривает много средств, направленных на обеспечение законности и обоснованности указанных решений и тем самым — на обеспечение доступа участников к правосудию, включая широкий судебный контроль, прокурорский надзор, полномочия руководителя следственного органа. Причем законодательное регулирование указанных вопросов продолжает совершенствоваться¹. Однако эффективность и достаточность указанных средств нередко подвергается критике. Специалистами высказывается обеспокоенность в связи с ростом числа постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела², неэффективностью судебного контроля в досудебном производстве³. Наряду с этим отмечается, что низкая эффективность действующих механизмов защиты прав участников сопровождается чрезмерным «утяжелением» и усложнением уголовного процесса⁴.

В сложившихся условиях перспективным направлением обеспечения участникам доступа к правосудию и сокращения процессуальных сроков без возложения дополнительных обязанностей на органы предварительного расследования, прокурора и суд является внедрение цифровых технологий в досудебном производстве.

Способами использования цифровых технологий в целях обеспечения доступа к правосудию в досудебном производстве могут быть:

— регистрация, рассмотрение и разрешение электронных сообщений о преступлении;

— принятие, рассмотрение и разрешение электронных жалоб на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования и прокурора;

— внедрение электронного уголовного дела и использование технологии блокчейн;

— совершенствование законодательного регулирования собирания, проверки и оценки электронных доказательств;

— внедрение возможности в исключительных случаях дистанционного участия переводчика в уголовном судопроизводстве (в том числе на стадии возбуждения уголовного дела, при задержании лица по подозрению в совершении преступления)

и др.

При внедрении цифровых технологий в досудебном производстве необходимо учитывать опыт международных организаций и зарубежных государств, уже использующих новые подходы. Например, широко и успешно применяются цифровые технологии в уголовном судопроизводстве Эстонской Республики, Республики Казахстан, Королевства Саудовская Аравия и др. Заслуживают внимания документы Совета Европы,

¹ См., например, Федеральный закон от 12 ноября 2018 года № 411-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», которым реализовано постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2017 года № 28-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.И. Бондаренко» // СПС «КонсультантПлюс».

² *Кравченко О.А.* О современных тенденциях в практике уголовного процесса // Администратор суда. 2017. № 2. С. 44–48.

³ См. п. 22 Предложений Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека о мерах по обеспечению гарантий независимости судей, гласности и прозрачности при осуществлении правосудия от 3 августа 2017 года: [Электронный ресурс] Официальный сайт Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/4084/> (дата обращения: 01.02.2019).

⁴ *Ищенко П.П.* Уголовно-процессуальные аспекты эффективности предварительного следствия // Российский следователь. 2013. № 21. С. 29–31.

например, принятые в январе 2019 года Комитетом министров Руководящие принципы, призванные облегчить использование электронных доказательств в гражданском и административном судопроизводстве¹.

В.В. Волковицкий
Ф.К. Свободный

О необходимости создания ведомственной психологической службы Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация. В статье анализируется состояние психологического обеспечения деятельности Следственного комитета Российской Федерации обосновывается необходимость создания ведомственной психологической службы СК России, раскрываются основные направления деятельности и задачи, реализуемые ведомственной психологической службой.

Ключевые слова: психологическое обеспечение, следственная деятельность, ведомственная психологическая служба, Следственный комитет Российской Федерации.

Реализация стоящих перед Следственным комитетом Российской Федерации задач требует от сотрудников высокого профессионализма и надлежащей психологической подготовки (особенно при проведении следственно-криминалистических действий и мероприятий), поддержания высокой морально-психологической устойчивости в чрезвычайных ситуациях и при склонении к совершению коррупционных правонарушений.

Сотрудники Следственного комитета Российской Федерации борются с самыми опасными проявлениями преступности, расследуя убийства, преступления против половой свободы и неприкосновенности личности, против несовершеннолетних, против конституционных прав граждан и другие тяжкие и особо тяжкие преступления.

Ввиду специфического характера расследуемых дел, ограниченности сроков расследования, наличия противодействия расследованию со стороны преступников и иных заинтересованных лиц, а также, конечно, из-за самой «специфики сыскной работы» профессиональная деятельность следователя СК России характеризуется повышенной психофизиологической и эмоциональной напряженностью, трудоёмкостью, сложностью и ответственностью². Работа следователя сопряжена и с опасностью (лично для него и для членов его семьи), поскольку протекает в постоянном противостоянии с убийцами, насильниками, коррупционерами и т.д., негативно и даже враждебно относящимися к следователю.

Специфика профессиональной деятельности по расследованию тяжких и особо тяжких преступлений, предъявляет особые требования к личности следователя СК России, к его профессионально важным качествам (ПВК). Назовем лишь некоторые из основных ПВК следователя СК России: просоциальность ценностей, порядочность, мотивированность, стрессоустойчивость, эмоциональная сдержанность, коммуникабельность, смелость, высокий интеллект, усидчивость, скрупулезность, знание законодательства и криминалистической тактики и техники, навыки психологической диагностики и правомерного психологического воздействия и т.д.

Одна часть ПВК содержит врожденные компоненты, обусловленные особенностями функционирования нервной системы; другая – формируется в процессе профессионального обучения и последующей профессионализации.

¹ Интернет-портал Совета Европы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coe.int/ru>.

² Цветков Ю.А. Управление в следственных органах. Курс лекций. М. 2016. С. 184.

Несомненно, что для повышения эффективности следственной деятельности необходимо осуществление профессионально-психологического отбора кадров в следственные органы и образовательные учреждения СК России.

Также очевидно, что особенности профессиональной деятельности следователя могут оказывать негативное влияние на личность следователя, приводят к стрессам и профессиональным деструкциям, способствуют развитию аддикций и правонарушающего, в частности коррупционного, поведения.

Для предотвращения и купирования негативного влияния профессиональной деятельности на личность следователя необходима система психологической поддержки, помощи и реабилитации сотрудникам СК России и членам их семей.

В процессе расследования преступлений, часто возникает необходимость в профессиональной психологической диагностике личности подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего, свидетеля. В таком случае следователь вынужден обращаться к специалисту (эксперту) психологу, привлекая его для участия в следственных действиях и производства экспертиз.

В настоящее время в следственных органах большую часть сотрудников составляет молодежь в возрасте 25–35 лет. Повышается текучесть кадров в служебных коллективах. Руководители структурных подразделений не всегда обладают необходимыми теоретическими знаниями и практическим опытом общения и управления отдельными подчиненными и коллективом в целом, что повышает уровень конфликтности в коллективах, снижает уровень служебной и исполнительской дисциплины. Отсутствие у руководителей знаний в области психологии и педагогики не позволяет в полной мере определять потенциальные возможности подчиненных сотрудников и правильно распределять служебную нагрузку, что в значительной степени влияет на эффективность следственной работы, снижает уровень мотивации сотрудников.

В данных условиях первоочередное значение приобретает наличие в системе СК России соответствующих сил и средств для организации и проведения надлежащего профессионально-психологического отбора и психологического сопровождения следственных и криминалистических действий, психологического обеспечения повседневной служебной жизнедеятельности сотрудников. Поэтому необходимо развивать новые направления деятельности, связанные с проведением комплекса мероприятий воспитательного характера, организовывать психологическое сопровождение повседневной жизнедеятельности.

Вышеприведенный анализ прямо указывает на необходимость осуществления в Следственном комитете Российской Федерации основных направлений психологического сопровождения профессиональной деятельности следователей и других сотрудников СК России, которые пока еще проводятся недостаточно эффективно и бессистемно.

При этом психологи в Следственном комитете Российской Федерации рассредоточены как минимум по трем направлениям («кадровое», «воспитательное», «криминалистическое»), которые как в известной басне Крылова пытаются «утащить воз» психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников СК России, без должного согласования между собой, при отсутствии единого методологического подхода, дублируя функции друг друга и т.д.

В такой ситуации о своевременной и качественной реализации основных направлений необходимого психологического сопровождения деятельности Следственного комитета Российской Федерации не может быть и речи.

Проблематика психологического сопровождения профессиональной деятельности в целях повышения эффективности последней не является новацией для науки и практики.

Уже к 90-м годам XX века в нашей стране были разработаны научные основы деятельности психологической службы¹, накоплен и проанализирован разнообразный опыт работы психологических служб на производстве², в системе школьного образования³, в Вооруженных Силах Российской Федерации⁴. На этой основе стали активно формироваться психологические службы правоохранительных органов России. Так, с 1992 года активно развивается системы психологической службы в Министерстве внутренних дел России⁵, сейчас в которой работают более 3200 психологов⁶; с момента создания в 1999 году Центра экстренной психологической помощи Министерства чрезвычайных ситуаций России можно считать функционирующей психологическая служба данного ведомства; начиная с 2000 года психологическая служба как самостоятельное подразделение успешно функционирует в структуре Федеральной службы исполнения наказаний Минюста России⁷ и насчитывает на сегодняшний день около 3,5 тыс. психологов.

Как показывает практика функционирования психологических служб в правоохранительных органах, система психологического сопровождения профессиональной и повседневной деятельности является необходимым условием повышения эффективности последней.

Повышение эффективности правоохранительной деятельности достигается через решение психологической службой следующих основных задач:

разработка критериев психологической пригодности сотрудников к различным видам профессиональной деятельности;

профессиональный психологический отбор кандидатов на службу (в том числе перемещаемых на вышестоящую должность);

профессионально-психологическую подготовку сотрудников, оказание сотрудникам, вновь принятым на службу, психологической помощи в адаптации к условиям служебной деятельности;

психологическое сопровождение сотрудников – оперативная помощь в решении психологических проблем, возникающих в связи с выполнением профессиональных обязанностей и проблем, возникающих в повседневной жизнедеятельности;

профилактика профессиональной деформации сотрудников и деструктивных явлений среди личного состава;

¹ *Забродин Ю.М.* Проблемы разработки практической психологии (о научной основе психологической службы) // Психологический журнал. 1980. Т. 1. № 2.

² Социально-психологическая служба промышленного предприятия: теория, опыт, практика / Под ред. *Е.В. Таранова, Ю.М. Забродина*. Курган, 1983.

³ *Овчарова Р.В.* Психолого-педагогическая служба школы: опыт организации. М., 1990.

⁴ Введение в профессию: учеб.-метод. пособие для войсковых психологов и социологов. М., 1992.

⁵ *Марьин М.И., Касперович Ю.Г.* Психологическая служба МВД России, задачи и результаты её деятельности // Российский психологический журнал, №1(1). С. 110–118.

⁶ *Шаповал В.А., Кобозев И.Ю., Золотенко В.А.* Психологическая работа с личным составом органов внутренних дел. Организация психологической службы в органах внутренних дел: Учебное пособие. СПб: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. 259 с.

⁷ *Дебольский М.Г.* Психологическая служба уголовно-исполнительной системы России: опыт организации // Российский психологический журнал. № 1. 2004. С. 119–130.

обеспечение благоприятного морально-психологического климата в коллективах, благоприятных психологических условий для эффективной служебной деятельности, личностного развития, самореализации;

психологическое консультирование сотрудников и членов их семей по профессиональным и личным проблемам;

психологическую реабилитацию - восстановление психического здоровья, работоспособности (особенно после работы в экстремальных условиях контртеррористических операций).

Для повышения эффективности деятельности сотрудников Следственного комитета Российской Федерации необходимо создать ведомственную психологическую службу, способную реализовывать все вышестоящие задачи.

Понятие «ведомственная психологическая служба» имеет принципиальное значение, позволяя рассматривать психологическую службу не как работу отдельных субъектов (психологов)¹, а как организационно-структурный компонент ведомства, обеспечивающий единообразный подход к организации процессов психологического сопровождения профессиональной и повседневной деятельности сотрудников СК России а также централизованное управление данными процессами.

В настоящее время создание ведомственной психологической службы особенно актуально в связи с развитием системы образовательных учреждений СК России, становление которой, несомненно, потребует активного участия специалистов психологов для организации психологического сопровождения учебной деятельности, для методического обеспечения преподавания соответствующих психологических дисциплин.

Кроме того, сотрудники психологической службы СК России, помимо своих непосредственных должностных обязанностей, могут быть привлечены для производства судебных психологических экспертиз по соответствующим постановлениям следователей. Указанное направление работы сотрудников психологической службы безусловно положительно повлияет на развитие судебно-экспертной деятельности нашего ведомства и в целом также положительно повлияет на эффективность работы Следственного комитета Российской Федерации.

Б.Я. Гаврилов

К 10-летию Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ: проблемы повышения эффективности правоприменительной деятельности следственного аппарата

Исследуя проблемы совершенствования деятельности следственного аппарата автор считает отправной точкой его роль в досудебном производстве. Но еще более актуальной является преодоление существующей в России на протяжении двух последних десятилетий проблемы радикально-либеральных тенденций в развитии российского законодательства уголовно-правового комплекса. Одновременно следует иметь ввиду, что эти тенденции, как часть уголовно-правовой политики государства, отражают не только результаты деятельности органов предварительного следствия в сфере борьбы с преступностью, но и в конечном итоге направлено на обеспечение ими эффективной защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса.

Проблема радикально-либеральных тенденций в развитии российского законодательства уголовно-правового комплекса, негативно сказывающаяся на эффективности

¹ Дебольский М.Г. Психологическая служба уголовно-исполнительной системы как типовая модель ведомственной психологической службы // Психология и право. 2011. № 1.

предварительного следствия, обусловлена тем, что деятельность органов государственной власти на протяжении длительного времени отличалась, нередко, волюнтаризмом в законодательном регулировании возникающих проблем. В числе причин – как радикально-либеральный подход законодателя к разрешению возникающих проблем, так и в равной степени игнорирование уголовно-правовой статистики, что не позволяет государству реализовывать адекватные меры в борьбе с преступностью.

Такое состояние Э.Ф. Побегайло назвал кризисом современной российской уголовной политики¹. Наглядно это отражено и в работе «Российская уголовная политика: преодоление кризиса»², авторы которой отмечают ее неадекватность в сложившейся в российском обществе криминальной ситуации, как следствие радикально-либерального подхода в проведении судебной реформы и последующих реформ законодательства в сфере борьбы с преступностью. Исследование данной проблемы нашло свое продолжение в монографическом исследовании «Современная уголовная политика России: цифры и факты»³ и ряде других публикаций автора⁴.

В целях преодоления кризиса современной уголовно-правовой политики, включая уголовно-процессуальную политику, сегодня продолжается активная научная дискуссия по выработке концепции развития законодательства уголовно-правового комплекса, в первую очередь, на «площадке» Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, включая Парламентские слушания 18 ноября 2013 года⁵, продолжение которой имело место в Совете Федерации на парламентских слушаниях в ходе «круглых» столов 20 декабря 2016 года и 29 июня 2017 года, а также на «круглом» столе 13 декабря 2017 года⁶. Широкое обсуждение проблем современной уголовной политики имело место и на ряде научных форумов⁷. При этом результаты научно-практических дискуссий свидетельствуют об отсутствии единообразия в оценке ранее принятых законодательных мер, включая и такой базовый Федеральный закон как от 05.06.2007 №87-ФЗ⁸, который существенным образом изменил соотношение процессуальных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа, на чем

¹ Побегайло Э.Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. 2004. № 4. С. 112–117.

² Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: Норма, 2006. 144 с.

³ Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты: Монография. М.: Проспект, 2008. 208 с.

⁴ Гаврилов Б.Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1. С. 18–25; Гаврилов Б.Я. Идеология формирования современного досудебного производства // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1. С. 22–28.

⁵ Выступление Генерального прокурора РФ Ю. Я. Чайки на парламентских слушаниях в Совете Федерации РФ от 18 ноября 2013 г. на тему: «Уголовная политика в Российской Федерации: проблемы и решения» [Электронный ресурс] URL: <http://www.genproc.gov.ru>

⁶ Проблемы законодательного обеспечения проекта Концепции уголовной политики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.igpran.ru/nlive/4461>.

⁷ Новая теория уголовно-процессуальных доказательств: в рамках шестых Бабаевских чтений // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. № 5; Современные проблемы доказывания и принятия решений в уголовном процессе. Социальные технологии и правовые институты: матер. Междунар. научн.-практ. конф., посвященной 95-летию профессора Полины Абрамовны Лупинской. М., 2016 и др.

⁸ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

автор настаивал еще в мае 2001 года на заседании Комитета по законодательству Государственной Думы Российской Федерации при оценке готовности УПК РФ ко второму чтению.

Но прежде чем перейти к оценке результатов деятельности следственного аппарата, считаем необходимым отразить некоторые тенденции развития в последнее десятилетие УПК РФ, обусловленные, что отрицать невозможно, реальной необходимостью введения вновь или совершенствованием ряда его институтов.

Так, с 1 января 2013 г. действует принципиально измененное апелляционное, кассационное и надзорное производство, получившее свое дальнейшее развитие в Федеральном конституционном законе от 29.07.2018 г. №1-ФКЗ¹, которым в Российской Федерации создано пять апелляционных и девять кассационных судов общей юрисдикции, в состав каждого из которых входят президиум и 3 судебные коллегии – по гражданским, административным и уголовным делам. С 1 июня 2018 г. на районном уровне действуют суды присяжных. Федеральным законом от 30.04.2010 № 69-ФЗ в УПК РФ введена норма-принцип (ст.6¹) «Разумный срок уголовного судопроизводства»², в которую за непродолжительный период её действия внесены изменения четырьмя федеральными законами (ФЗ-273 от 21.07.2014; 190-ФЗ от 29.06.2015; 440-ФЗ от 30.12.2015; 331-ФЗ от 03.07.2016).

Существенные шаги законодателем предприняты и по совершенствованию досудебного производства. Так, Федеральным законом от 05.06.2007 №87-ФЗ исключено не только согласие прокурора на возбуждение следователем, дознавателем, органом дознания уголовного дела, но и его право на такое решение; осуществлена, как отмечено выше, дифференциация полномочий между прокурором и руководителем следственного органа в пользу последнего по процессуальному руководству деятельностью следователей при расследовании уголовных дел. Значительные изменения связаны также с расширением перечня следственных и иных процессуальных действий на этапе проверки заявлений, сообщений о преступлениях, возвращением в УПК сокращенной формы дознания и рядом других изменений (Федеральный закон от 04.03.2013 №23-ФЗ)³; а также с введением в УПК РФ досудебного соглашения о сотрудничестве (Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ⁴); включением впервые за 95 лет существования УПК такого участника уголовного судопроизводства как начальник подразделения дознания – ст. 40¹ УПК РФ⁵, а в последующем и начальника органа дознания – ст.

¹ О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции»: Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 №1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ, 2018. №31. Ст. 4811.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2145.

³ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 26. Ст. 3139.

⁵ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 06.06.2007 № 90-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2833.

40² УПК РФ¹. Кстати, о необходимости многих из этих изменений автором озвучивалась еще в конце 1990-х – начале 2000-х гг. в рабочей группе при Комитете по законодательству Государственной Думы РФ в ходе подготовки УПК РФ ко второму чтению.

Следует также учитывать и то обстоятельство, что внесенные в УПК РФ за 16 лет его действия изменения почти 250-ю федеральными законами обусловлены и тем, что Уголовно-процессуальный кодекс принимался в условиях компромисса по решению ряда проблем как в досудебном производстве, так и касающихся непосредственно судебного разбирательства.

Так, Федеральный закон от 18.12.2001 № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»² предусматривал переходные положения, включая производство осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; производство обыска и (или) выемки в жилище; производство выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, которые должны были вводиться в действие только с 1 января 2004 года, несмотря на положения действующей с 1993 г. Конституции РФ, предусматривающей возможность ограничения указанных конституционных прав участников уголовного процесса исключительно по судебному решению. Также фактически сохранялись на неопределенное время и положения УПК РСФСР о заключении под стражу без судебного решения (с согласия прокурора) – Федеральный закон от 29.12.2001 № 183-ФЗ³.

Это привело к тому, что Постановлением Конституционного Суда РФ от 14.03.2002 г. №6-П⁴ была признана не соответствующей Конституции РФ ст. 96 УПК РСФСР в части, предусматривающей заключение подозреваемого, обвиняемого под стражу с санкции прокурора. И соответственно Федеральным законом от 29.05.2002 №58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»⁵, когда он еще не вступил в действие, законодатель был вынужден внести в него первые изменения, предусматривающие единый судебный порядок ограничения конституционных прав и свобод участников уголовного процесса, а также ряд других поправок, принятых по результатам мониторинга, начавшегося с 1 января 2002 г. Компромиссом законодателя являлась и редакция ст. 146 УПК РФ, предусматривающая получение согласия прокурора на возбуждение уголовного дела, негативные последствия которой многократно озвучивались и для пересмотра которой Федеральным законом от 05.06.2007 №87-ФЗ потребовалось 5 лет.

Переходя к вопросам, связанным с эффективностью деятельности Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ, которым, как первый шаг к созданию самостоятельного

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя: Федеральный закон от 30.12.2015 № 440-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1. Ст. 60.

² О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 177-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4924.

³ О внесении изменения в статью 97 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР: Федеральный закон от 29.12.2001 № 183-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 53. Ст. 5019.

⁴ По делу о проверке конституционности статей 90, 96, 122 и 216 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан С.С. Маленкина, Р.Н. Мартынова и С.В. Пустовалова: постановление Конституционного Суда РФ от 14.03.2002 г. №6-П // Собрание законодательства РФ, 2002. № 12. Ст. 1178.

⁵ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.05.2002 № 58-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2027.

Следственного комитета, предварительное следствие было фактически выделено из состава органов прокуратуры, а Федеральным законом от 28.12.2010 №403-ФЗ был создан Следственный комитет Российской Федерации, необходимо отметить, что идея выделения следственного аппарата в самостоятельную структуру в виде «Следственного комитета как службы обвинительной власти» получила свое правовое воплощение в принятом постановлением Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 г. внесенной Президентом РСФСР Б.Н. Ельциным Концепции судебной реформы в РСФСР (раздел 4 глава 7 Конвенции).

Значительным шагом в создании единого следственного аппарата могло стать принятие Верховным Советом РСФСР (1993 г.) в первом чтении проекта закона РФ «О Следственном комитете», который получил поддержку абсолютного большинства обеих палат Верховного Совета (1 голос против).

Но наиболее приближены к идее создания Федеральной службы расследования правоохранительные органы были в апреле-мае 2001 г. при подготовке проекта УПК РФ ко второму чтению, о чем свидетельствует содержание ст. 151 УПК данного проекта, предусматривающей, что предварительное расследование по уголовным делам производится следователями Федеральной службы расследования при частичном сохранении подследственности отдельных категорий преступлений, совершенных судьями, прокурорами, следователями, адвокатами, за следователями прокуратуры.

В проект УПК РФ была возвращена норма о полномочиях начальника следственного отдела (ст. 39), которая в УПК РФ, принятом в первом чтении, отсутствовала.

В мае 2001 г. проект УПК РФ был рассмотрен в Комитете по законодательству Государственной Думы РФ, где был одобрен. Однако из него была исключена норма (ст. 151), предусматривающая, что предварительное расследование по уголовным делам производится следователями Федеральной службы расследования, поскольку в апреле 2001 г. Президентом РФ были внесены поправки на проект УПК РФ, принятый в первом чтении 06.06.1997 г. В них предусматривалось исключение ст. 39 проекта УПК РФ (о начальнике органа дознания), и одновременно – сохранение предварительного следствия в органах внутренних дел, прокуратуры, ФСБ и ФСКН России.

Исследуя проблемы эффективности деятельности следственного аппарата, автор обращается к основным показателям (качество, состояние законности, сроки расследования), характеризующим результативность расследования уголовных дел, что наглядно видно на приведенных в таблице № 1 статистических данных в условиях действия УПК РСФСР, когда прокурор осуществлял и процессуальное руководство деятельностью следователей и одновременно осуществлял надзор за этой деятельностью, что уже в тот период рядом ученых процессуалистов признавалось неэффективным.

Таблица 1.

Об эффективности предварительного следствия

	1997	1998	1999	2000	2001
Удельный вес дел, возвращенных для доп. расследования (в % к направленным в суд)					
МВД	7,8	8,2	6,4	6,0	6,8
Прокуратура	10,8	11,5	8,5	7,7	8,5
Удельный вес уголовных дел, оконченных в срок, свыше установленного УПК (в % к оконченным)					
МВД	16,7	16,3	15,5	14,2	15,2
Прокуратура	42,8	42,8	41,0	39,0	39,7
Число оправданных и лиц, в отношении которых уголовное преследование прекращено по реабилитирующим основаниям (на 1 тыс. привлеченных к уголовной ответственности)					
МВД	4,4	3,9	3,2	2,9	3,3
Прокуратура	34,4	29,2	25,6	25,3	25,8

Реализуя в последующем идею разделения функций прокурора и начальника следственного отдела (по УПК РСФСР и УПК РФ в редакции 2001 г.) по процессуальному руководству следствием, автор анализирует результаты действия Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ, которым были дифференцированы процессуальные полномочия указанных участников уголовного процесса, отмечая при этом, что наиболее актуальной в этом вопросе является проблема обеспечения законности. Ниже представлена таблица № 2, содержащая статистические данные, характеризующие проблему обеспечения основных прав участников процесса, которая возможно позволит взглянуть, с другой стороны, на продолжающуюся в течение более 10 лет дискуссию о результатах реализации указанного Федерального закона.

Таблица 2.

Период	Число оправданных судом лиц / незаконно, необоснованно содержались под стражей из числа оправданных судом и реабилитированных органом расследования на 1 тыс. обвиняемых по направленным в суд делам			
	След. МВД	Из них содержалось под стражей	Следователи прокуратуры и СК РФ	Из них содержалось под стражей
2006	1372 – 2,0	524	1885 – 18,0	954
2010	878 – 1,8	639	801 – 8,0	534
2013	509 – 1,3	250	654 – 5,8	411
2017	402 – 1,1	164	539 – 4,8	219
2018	415 – 1,2	158	591 – 5,5	271

Содержащиеся в таблице статистические сведения позволяют утверждать о качественных изменениях в состоянии законности по расследуемым следователями уголовным делам, в том числе и по причине усиления прокурорского надзора за состоянием следственной работы.

Продолжая научную дискуссию о влиянии ФЗ–87 непосредственно на качество расследования уголовных дел, автор считает необходимым обратить внимание и на повышение роли прокурора в надзорной деятельности за качеством расследования, в том числе по причине того, что «освобожден от принятия промежуточных процессуальных решений за законностью следственных действий и процессуальных решений следователя».

В чем это выражается? Следует посмотреть на статистические данные.

Таблица 3.

Период	Возвращено прокурором уголовных дел для дополнительного расследования				Возвращено дел судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (судом для доследования)	
	следователям МВД	удельный вес (в %)	след. прокурат. и СК РФ	удельный вес (в %)	всем органам расследования	в том числе следователям / удельный вес (в %)
2001	22 466	3,0	933	1,1	42961	35849 – 4,25%
2006	18 373	3,3	1286	0,8	35930	–
2009	17 652	3,8	3664	3,5	12163	8952 – 1,6%
2017	16 753	5,0	3420	3,3	6448	4655 – 1,1%
2018	17 791	5,6	3562	3,6	6468	4668 – 1,1%

Ещё о некоторых проблемных вопросах, разрешение которых призвано способствовать реальному повышению роли прокурора в судопроизводстве по уголовным делам.

Достаточно актуальным является поднимаемый Генеральной прокуратурой РФ сегодня вопрос о возвращении прокурора полномочий по возбуждению уголовного дела. Действительно в практической деятельности органов предварительного расследования имеют место факты, когда следователь, дознаватель не должным образом реагируют на требование п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, в котором речь идет о постановлении прокурора о направлении соответствующих материалов «в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании».

Однако для разрешения этой проблемы нет необходимости, по мнению автора, кардинально изменять действующие по УПК РФ на протяжении 50-ти лет в рамках УПК РСФСР и возвращенные в УПК РФ в 2007 году Федеральным законом № 87-ФЗ процессуальные правила начала производства по уголовному делу. Одновременно, оценивая неоднозначность складывающейся правовой ситуации, нами предлагается изменить редакцию п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, установив, что «По постановлению прокурора о направлении материалов в орган расследования для решения вопроса об уголовном преследовании следователь, дознаватель незамедлительно (в течение 24 часов) возбуждают уголовное дело за исключением случаев, препятствующих началу его производства».

Такие случаи предусмотрены ч. 1 ст. 24 УПК РФ (п.п. 3, 5-6) и ч. 1 ст. 27 УПК РФ (п.п. 3-6). В указанных случаях для принятия следователем, руководителем следственного органа, дознавателем, органом дознания, начальником подразделения дознания и

начальником органом дознания процессуального решения о возбуждении уголовного дела возможно проведение доследственной проверки в сроки, установленные ч.ч. 1 и 3 ст. 144 УПК РФ.

Изложенное выше позволяет сформулировать ряд основных выводов:

первый, необходимость совершенствования деятельности органов предварительного следствия явилась реальной уже в период подготовки и принятия УПК РФ, однако разрешить данную проблему не представилось возможным;

второй, принятие Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ способствовало значительному улучшению качественных показателей работы следственного аппарата, в том числе по причине освобождения органов прокуратуры от принятия «промежуточных» решений за законностью принимаемых следователями решений в ходе расследования уголовных дел¹.

С.И. Гирько

Расследование пенитенциарных преступлений органами Следственного комитета Российской Федерации требует соразмерности участия

Аннотация. В статье рассматривается проблема оптимизации процессуальной деятельности по расследованию пенитенциарных преступлений, равномерно распределив ее между следователями СК РФ и органами дознания уголовно-исполнительной системы, восстановив процессуальные полномочия последних в формате УПК РСФСР, приводится статистика пенитенциарной преступности в целом, по отдельным видам преступлений, относящихся к данной категории

Ключевые слова: уголовно-процессуальные полномочия по расследованию пенитенциарных преступлений, состояние пенитенциарной преступности, латентность, нагрузка по расследованию пенитенциарных преступлений на органы СК РФ, оптимизация процессуальной работы по расследованию

Анализ своей следственной практики, этапов, через которые в той или иной мере проходит предварительное следствие, приводит к выводу о том, что именно первоначальный период, первичный сбор и оценка доказательственной информации о событии и других обстоятельствах преступления, качественная отработка версий произошедшего, определяют всю дальнейшую перспективу обоснования выводов о причастности и непричастности лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, перспектив предъявления обвинения и судебного разбирательства, последующего вынесения таким лицам обвинительного приговора.

Значение первоначального этапа, сбора в оперативном порядке всей необходимой доказательственной информации нами достаточно контрастно показано при характеристике расследования криминальных ятрогений – преступных действий врачей в процессе оказания медицинских услуг.² По делам о таких преступлениях принципиальное

¹ Гаврилов Б.Я. Доктрина досудебного производства: настоящее и будущее // Российская юстиция, 2018. № 1. С. 37–41.

² Гирько С.И. Криминальная информация о деяниях медицинских работников требуют тщательной проверки процессуальными средствами // Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 15 февраля 2018 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С. 53–56.

значение имеет заключение судебно-медицинской экспертизы с выводами о правомерности действий врача. Но такое исследование должен обеспечить документально именно следователь, который осуществляет выемку соответствующих медицинских документов максимально оперативно и безошибочно.

Аналогичная ситуация существует и с расследованием пенитенциарных преступлений, к категории которых относятся криминальные проявления против установленного порядка несения службы, совершенные сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (далее УИС), а равно о деликтах, совершенных в расположении указанных учреждений и органов иными лицами.

Из числа таких преступлений в соответствии со ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) к подследственности следователей Следственного комитета Российской Федерации (далее СК РФ) относятся: дезорганизация, нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст.321 УК РФ), убийство (ст.105 УК РФ), совершенные должностными лицами учреждений и органов УИС, некоторые другие.

К примеру, заведомо ложный донос - преступление, предусмотренное ст. 306 УК РФ.

По общему правилу, содержащемуся в ч.6 ст.151 УПК РФ, по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.306 УК РФ, предварительное следствие производится следователями того органа, к чьей подследственности относится преступление, в связи с которым возбуждено соответствующее уголовное дело. Иными словами, если в процессе расследования уголовного дела к следователю СК РФ, МВД России, или ФСБ России поступает заявление о совершении иного преступления, которое впоследствии определяется в качестве заведомо ложного доноса, то расследование по такому факту осуществляет то же следственное подразделение, в производстве которого находится основное уголовное дело.

Вопросы предметной подследственности СК РФ достаточно широко рассмотрены в специальной литературе, и мы не видим необходимости останавливаться на них подробно в настоящей публикации.¹

В части прямо закрепленной в УПК РФ подследственности СК РФ ежегодно совершается в целом незначительное количество преступлений. Так в 2017 и 2018 году совершено по 235 преступлений, предусмотренных ст.321 УК РФ, соответственно, 20 и 6 преступлений, предусмотренных ст. 105 УК РФ, 263 и 297 преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ. При этом преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков в местах лишения свободы, в первую очередь заключаются в проносе таковых в исправительные учреждения за соответствующее вознаграждение.

Согласно данным официальной статистики, в 2017 году в отношении сотрудников УИС было возбуждено 167 уголовных дел коррупционной направленности, из которых 46,7 % - связаны с получением и дачей взятки; 20,9 % - с превышением должностных полномочий; 11,9 % - со злоупотреблением должностными полномочиями; 7,2 % - с присвоением и растратой.

Всего же в Российской Федерации за 2017 и 2018 годы официально зарегистрировано соответственно 1190 и 1248 пенитенциарных преступлений, значительная часть дел о которых расследована следователями СК РФ.

Не менее значимая для нашего исследования проблема – а соответствует ли реальному состоянию пенитенциарной преступности, официально регистрируемая ее часть?

¹ *Супрун С.В.* Предметная подследственность органов предварительного следствия Следственного комитета Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. № 4. 2014. С. 292–294.

В большинстве научных исследований, проведенных по данной проблеме, содержится однозначный ответ – нет, не соответствует, поскольку латентная ее компонента весьма значительна.

Так, А.Е.Шалагин указывает, что администрация любого пенитенциарного учреждения не заинтересована в росте числа уголовно-наказуемых деяний на подконтрольной ей территории. В связи с этим, значительная часть происшествий в исправительных учреждениях не попадает в официальную статистику.¹ К схожим выводам в части причин латентности пришли и другие ученые.²

Аналогичной ситуация с латентностью пенитенциарной преступности выглядит и по данным В.Г.Громова. Интервьюируя сотрудников исправительных учреждений, он установил, что в основном выявляются преступления против жизни и здоровья и практически не выявляются преступления против чести и достоинства, а также половой свободы и половой неприкосновенности.³

На неадекватность статистических данных реальной обстановке в пенитенциарной системе указывает и А.А.Примак.⁴

Все вышеприведенные данные достаточно убедительно свидетельствуют о том, что официально регистрируемое количество пенитенциарных преступлений не отражает реального состояния и уровня преступности данного вида. Так какое же количество уголовно-наказуемых деяний фактически совершается в учреждениях уголовно-исполнительной системы? Полагаем, что на этот очень непростой вопрос могло бы ответить специально организованное комплексное исследование, но в то же время считаем, что реальные данные многократно превышают официальные. Выскажем предположение, что число таких преступлений может колебаться где-то в границах 100 тыс. преступлений в год.

А вот теперь и попробуем ответить на вопрос о том, как бы сегодня руководство СК РФ воспринимало и, кроме того, распределяло бы процессуальную нагрузку в том случае, если бы каждый факт криминального поведения в условиях исправительных учреждений получал обязательную в таких случаях оценку, регистрацию и должное оформление в соответствии с требованиями УПК РФ.

Полагаем, что в этом случае неизбежно начался бы поиск путей оптимизации следственной работы по пенитенциарным преступлениям. Нам неиспользуемые сегодня, но лежащие «на поверхности» резервы видятся в следующем.

Приходит на память организация взаимодействия в осуществлении процессуальной работы по делам о воинских преступлениях между военными следователями и командованием воинских частей, в которых были совершены преступления. Командиры воинских частей, обладая в соответствии с ч.1 ст. 40 УПК РФ статусом органа дознания, уполномочивали подчиненных офицеров, наиболее подготовленных для осуществления процессуальной работы, на производство дознания. Такая работа, включая доследственную проверку, возбуждение уголовного дела, производство необходимых для закрепления доказательственной информации неотложных следственных и процессуальных действий, сбор материалов, характеризующих личность виновного, вплоть до

¹ Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в местах лишения свободы // Вестник экономики, права и социологии. 2016. №1. С. 217.

² Филиппова О.В., Садовникова М.Н. Пенитенциарный рецидив и пенитенциарная преступность: понятие и криминологическая характеристика. Сибирский юридический вестник. №2 (77). 2017. С.76-80.

³ Громов В.Г. Профилактика преступлений осужденных в исправительных учреждениях // Вестник Казанского юридического института МВД России. №1 (11). 2013. С. 41–45.

⁴ Примак А.А. О некоторых факторах латентности пенитенциарной преступности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском федеральном округе. Красноярск, 2008. С. 25.

предъявления обвинения, выполнялась дознавателем. Затем уголовное дело передавалось военному следователю, который предъявлял обвинение и завершал предварительное следствие по уголовному делу.

Взаимодействию в работе по расследованию преступлений уделено внимание специалистов.¹

Полагаем, что и при расследовании пенитенциарных преступлений организация подобного взаимодействия позволила бы во многом повысить эффективность борьбы с пенитенциарной преступностью, с одной стороны, а с другой процессуальную работу по таким преступлениям сделать соразмерной, высвободив в значительной мере ресурсы следователей СК РФ.

Для этого необходимо УИС и ее субъектов, прежде всего, начальников органов и учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, наделить процессуальными полномочиями органов дознания, которых они были необоснованно лишены с принятием УПК РФ, в 2001 году.

Очевидно, что при наличии указанных полномочий должностные лица УИС непосредственно или, преимущественно, возлагая на наиболее подготовленных сотрудников, проводили бы с использованием допущенного для органов дознания арсенала процессуальных средств проверки заявлений и сообщений по всем фактам криминальных проявлений, возбуждали уголовные дела, проводили по ним либо дознание в полном объеме, либо комплекс неотложных следственных действий, с последующим направлением уголовных дел по подследственности в компетентные следственные подразделения, прежде всего в органы СК РФ, для производства предварительного следствия.

К сожалению, сегодня организовать взаимодействие в вышеизложенном формате невозможно.

В связи с этим уместно напомнить, что дореформенный УПК РСФСР в п. 4 ст.117 содержал норму в соответствии с которой начальники исправительно - трудовых учреждений, следственных изоляторов, лечебно-трудовых и воспитательно-трудовых профилакториев являлись органами дознания по делам о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками этих учреждений, а равно по делам о преступлениях, совершенных в расположении указанных учреждений.

Предлагаем восстановить уголовно-процессуальные полномочия УИС, как минимум, в формате, регламентированном УПК РСФСР, что само по себе позволит оптимизировать и упорядочить процессуальную нагрузку по производству предварительного расследования в Российской Федерации.

Л.В. Голоскоков

О новациях и традициях в Следственном комитете Российской Федерации²

Аннотация. В статье рассматривается тема новаций и традиций, которые могут быть созданы в Следственном комитете Российской Федерации для выполнения его миссии.

Ключевые слова: Следственный комитет, новации, традиции, миссия, историческая ответственность.

¹ Фомин В.В. Взаимодействие следственных и оперативно-разыскных подразделений при раскрытии и расследовании преступлений // Человек: преступление и наказание. №4 (96). 2016. С. 89–92.

² Подготовлено при информационной поддержке // СПС КонсультантПлюс.

Как известно, Следственный комитет Российской Федерации «является федеральным государственным органом, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства».¹ В п. 4 ст. 1 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» перед ним поставлен ряд задач. Задачи разных органов могут быть широкими и узкими, соответственно, значимость конкретного органа может определяться масштабностью его задач. Можно с уверенностью сказать, что масштаб задач Следственного комитета Российской Федерации весьма значителен, а последствия их решения огромны по своему влиянию как на страну в целом, так и на миллионы её граждан.

Становление нового органа государства может сопровождаться проведением новых мероприятий, которые будут подчёркивать его значение, статус, работать на его имидж, поднимать престиж профессии, формировать его миссию, выходящую за рамки установленных законом целей, задач, функций. Когда мероприятие проводят впервые, оно является новацией. Повторяясь, новация может стать ритуалом или традицией, но обычно требуется время, чтобы иметь возможность сказать, что у нас появилась добрая традиция.

Есть пример известной новации, которая постепенно стала традицией, и анализ её сущности позволит нам подумать о возможности организации подобной новации в рамках учебных заведений Следственного комитета Российской Федерации.

Известно, что российские космонавты перед отправкой в полёт традиционно смотрят фильм «Белое солнце пустыни». Объяснение этого оказалось прозаичным: «Как рассказал журналистам командир корабля Олег Котов, просмотр «Белого солнца пустыни» стал для нас традицией в результате подготовок предыдущих экипажей по съёмкам. Этот фильм используется в качестве пособия для обучения космонавтов киносъёмкам. Как строить план, как работать с камерой, как выставлять сцены. «Белое солнце пустыни – эталон операторской работы»². Это версия практическая, но её затмил идеалистический вариант, что и привело к появлению традиции, ведь пособие по съёмке будет куда полезнее на основе сухой методички, чем фильм с тонким обаянием и лиризмом бойца тов. Сухова, да и пособие не читают столько раз, сколько летали в космос.

Традиция возникла потому, что в фильме был мастерски прорисован идеал будущего в мечтаниях главного героя, которому пришлось вместо большого отряда кавалеристов сразиться с десятками врагов и победить. У него не было задач по службе, он был свободен от обязательств и приказа, но он исполнил свою миссию.

Наши космонавты, начиная с Ю. Гагарина, выполняли свою особую миссию – были первыми в мире, они повели за собой человечество в космос. Схожесть внутреннего мира, наличие миссии, а вовсе не внешних событий в этом фильме и была притягательна. Традиция возникла поэтому, что оказались близкими идея, образ победы, глобальное мышление (рядовой красноармеец Сухов мыслит категориями мирового масштаба!) и великая цель.

Разумеется, следователи в космос не летают. Хотя, после сверления дыры в борту космической станции могли бы слетать и сделать так, чтобы их туда больше не посылали. Но речь о другом. Следователи, все другие правоохранители и всё государство

¹ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² URL: <https://ria.ru/20091221/200444399.html> (дата обращения 23.01.2019)

оказались причастны к другому процессу, который, вообще-то, присущ всем государствам во все времена, но мы рассмотрим свою историю XX века, чтобы не повторить ошибки в будущем.

Известно, что в тридцатые годы прошлого века в СССР шла политическая, партийная борьба, а также обычная для всех времён и государств личная борьба за власть, должности и деньги. В ходе этих процессов попутно так вышло, что генетики и кибернетики были расстреляны, как и многие учёные других наук. Традиционно при освещении этих событий упоминаются органы прокуратуры, НКВД, следователи, что автоматически сегодня выставляет их главными виновниками таких процессов. Не снимая с них вины в своей части, можно утверждать, что они были исполнителями на втором этапе, который попал в историю благодаря сохранившимся судебным документам.

Первый же этап проходил на совещаниях лабораторий, кафедр институтов, где свои же сотрудники объявляли те или иные исследования лженаукой. Лишь после этого вверх по партийной, служебной или правоохранительной линии шли сообщения, и органы начинали дела. Те, кто их вёл, в большинстве своём не были наказаны, потому что они исполняли свой служебный долг так, как в те времена его было принято понимать. Это история.

Известно, что главный конструктор С.П. Королёв отбывал срок на Колыме в лагере по добыче золота, второй срок он отбывал под руководством такого же заключённого – авиаконструктора А.Н. Туполева, когда они вместе с другими известными авиаконструкторами создавали в спецтюрьме НКВД изделия военного назначения.

Мы даём эти детали для того, чтобы сместить известный акцент с вины НКВД, прокуроров и следователей на вину всей системы, когда государство поощрило доносчиков и бездарей, позволило им уничтожить научно-техническую элиту страны того времени или выключать её из созидательного процесса путём отправки в лагерь. Правоохранители же остались в истории под боем, потому что они официально вершили следствие и суд и документы об этом сохранились, в отличие от первичных документов более низкого уровня – заседаний кафедр, рабочих совещаний и прочих бумаг, отражавших гонения на учёных и науку. Эти документы известны в гораздо меньшей степени, но они были первичны, как и события, отражённые в них. Начало было именно там.

Известный тип лиц, которые тогда были гонителями науки, никуда не исчез со временем, он был и есть во всех государствах мира. Так, Л.В. Савин пишет, что статья вице-адмирала США А. Себровски и офицера Дж. Гарстка «Сетецентричная война: её происхождение и будущее», вышла в 1998 г. и произвела эффект разорвавшейся бомбы в военных и научных кругах США, но даже им потребовались годы и значительное количество публикаций, исследований, экспериментов и директив, чтобы их теория была принята¹. Затем теория была показана на практике в войне в Ираке в 2001 г. В данном случае даже в США, и даже идеи военных с трудом пробили себе дорогу за 13 лет, преодолев сопротивление своих американских ретроградов. Отечественные научные идеи с похожими ключевыми словами (виртуальные технологии) появились в России в программе «Цифровая экономика Российской Федерации»² лишь в 2017 г., а что такое сетевые технологии, наши юристы и управленцы так и не захотели понять, что говорит о том, что наши ретрограды действуют намного эффективнее.

¹ Савин Л.В. Сетецентричная и сетевая война. Введение в концепцию. М.: Евразийское движение, 2011. С. 24–33.

² Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс».

Результат их работы в России в деле «внедрения» новаций налицо. Так, например, *Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года* ставит цель: «увеличение количества патентов, ежегодно регистрируемых российскими физическими и юридическими лицами в патентных ведомствах Европейского союза, Соединённых Штатов Америки и Японии, до 2,5–3 тыс. патентов к 2020 году (в 2009 году – 63 патента)»¹. Данных по выполнению именно этой позиции на 2017–2018 годы нам найти не удалось и, возможно, не случайно. Количество патентов является одним из главных индикаторов инновационного развития страны, однако механизма достижения этой цели в стратегии нет, и, вероятно, показать успехи по этой позиции неудобно. Зато мы нашли иные данные двух ведомств. Согласно данным Росстата, коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России, в расчёте на 10 тыс. чел. населения) упал с 2,01 в 2010 году до 1,55 в 2017 году².

Согласно отчёту Роспатента за 2017 год (таблица 1.10, с. 121), количество патентов, выданных российским заявителям с 2013 по 2017 годы, выглядит так³:

2013	2014	2015	2016	2017	2017 в % к 2016
21378	23065	22560	21020	21037	100,08

В таблице речь идёт о новациях, а новации – это то, что движет миром, поэтому мы и даём картину реальности, насколько её позволяет описать статистика. Итак, данные двух независимых ведомств дают общую картину снижения изобретательской активности. Свой вклад в это дело внесли как репрессии учёных в тридцатых годах прошлого века, так и отношение к науке в нашем веке – учёных стало меньше, а патентов и новаций мы хотим больше. За всем этим стоит не абстрактное бедствие, а конкретные люди. Как видно из цели стратегии и цифр статистики, в настоящем ускорить изобретательскую деятельность не удалось, но тогда нужно думать хотя бы о будущем и не повторить ошибки завтра.

Проблема выхода страны в лидеры в науке и других сферах сложная, и каким-то одним действием или указом изобретать больше и быстрее не решается. Тем не менее мы предложим новацию, которая косвенно и медленно будет способствовать преодолению вечного препятствия для развития и прогресса, которое присуще человечеству.

Выпускники Московской академии Следственного комитета Российской Федерации могли бы коллективно просматривать другой фильм – «Укрощение огня», снятый в советское время по мотивам биографии С.П. Королёва. В фильме нет ни слова, ни кадра о следствии, суде и тюрьмах главного героя. Про всё это после фильма мог бы рассказать наш историк, чтобы разъяснить выпускникам Академии не их задачи (они определены законом), а их миссию и историческую ответственность, которые в законах и кодексах не прописаны. Здесь мы могли бы согласиться с определением Ю.А. Цветкова миссии СК России, которая, по его мнению, состоит в «укреплении российской государственности, восстановлении социальной справедливости и возмещения ущерба,

¹ Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 N 2227-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «Консультант-Плюс».

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: www.gks.ru.

³ Официальный сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности URL: <https://rupto.ru>.

причинённого потерпевшему, путём профессионального, независимого и оперативного расследования наиболее сложных и опасных преступлений»¹, из которого для нашей работы подходит первая часть определения, состоящая в укреплении российской государственности, что может осуществляться, в частности, ответственным отношением к сложным делам, в которых не всегда и не сразу видно, есть ли ущерб, кто его причинил и т.п. детали, которые могут в итоге привести не только к неправильному осуждению, но и остановке развития страны в тех или иных направлениях, что мы неоднократно наблюдали в истории, когда прогресс останавливался на многие десятки лет.

Историк мог бы отметить, что С.П. Королёв, несмотря на годы заключения, сумел создать космическую отрасль и обогнать всех в мире, и если бы не потерянное в лагерях здоровье, мы были бы ещё дальше, ведь он прожил всего 59 лет. Но в случае с менее известными учёными всё произошло иначе – Россия отстала на десятки лет, и такой исход был обычно делом рук совсем немногих лиц, имена которых широко не известны, но могут быть найдены в архивах. Они поставили себе особый памятник: заложили мощное, лет на 50-70, технологическое отставание России от передовых стран. Эти люди влипли в историю. Гагарин и Королёв вошли в мировую историю человечества.

Теперь от истории к нашим дням. Что происходит в обсуждаемой теме новаций сегодня? Происходит ровно то же самое по содержанию, но по форме выглядит совершенно иначе. По отношению к новациям люди остались такими же, как и в прошлые века, когда сжигали Джордано Бруно и травили Галилея. Сегодня ретрограды работают тонко и элегантно, они обаятельны, всемогущи и образованны, их должности автоматически подразумевают готовность к инновациям их обладателей. Но их можно распознать: там, где они руководят, есть много слов о грандиозных планах, есть блестящие отчёты, но нет дел.

Один из таких примеров (редкий случай в практике!) 23 января 2019 года озвучил Председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев: «Надо заканчивать с прожектёрством. Хватит болтать о том, куда мы полетим в 2030 году. Надо работать, меньше говорить и больше делать, активно заниматься коммерциализацией нашей космической отрасли и увеличением доли России на международном рынке»². Беда в том, что областей деятельности, в отношении которых можно сказать то же самое, в России много, а тема космоса нами выбрана как наиболее яркая иллюстрация проблемы и способов её решения, а также потому, что космос ни для какой страны не являлся задачей, а скорее был миссией. Задачи утилитарны, а миссия имеет возвышенный характер. Космос и многие другие отрасли у нас отстали потому, что раньше на заводах, в НИИ и КБ витал дух победы, лидерства, была миссия первопроходцев, мы мыслили глобально, гениально и вели за собой мир, а сегодня миссии нет, мы пытаемся кого-то догнать по количеству чего-то и задачи и цели у нас местечковые и вторичные.

В деле раскрытия исторической правды и в рамках предлагаемой новации нужно показать неизбежное наступление исторической ответственности за происходящее каждого гражданина страны лично, каждого нашего выпускника персонально, чтобы он проникся этой ответственностью вовсе не в связи с частным случаем героя фильма

¹ Цветков Ю.А. Управление в следственных органах. Курс лекций: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. С. 140.

² Медведев Д.А. О финансово-экономическом состоянии госкорпорации «Роскосмос» и её подведомственных организаций / Официальный сайт Правительства РФ URL: <http://government.ru>.

и его реальным прототипом – Королёвым, а системно, в самом широком контексте, настроившись на понимание своей личной миссии в этом мире. И нужно довести до наших выпускников, что показанные в фильме наука и техника, космонавт и главный конструктор, а также не показанные следователи, прокуроры, судьи, уголовные дела, лагеря и тюрьмы – это в данном случае частности, хотя и важные. Общее же состоит в том, что выпускник Академии должен понять, что он всегда будет лично ответственен и за каждого конкретного человека, и за всю страну. История многократно показала, что даже один человек может выдвинуть страну в лидеры мира, даже один человек может отбросить её развития на века. Миссия следователя, Следственного комитета Российской Федерации и страны неделима. Именно в этой связи в декабре 2018 года в Следственном комитете Российской Федерации была разработана концепция патриотического воспитания обучающихся образовательных организаций Следственного комитета Российской Федерации и План основных мероприятий патриотического воспитания обучающихся образовательных организаций Следственного комитета Российской Федерации, утверждённые Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным 18 декабря 2018 года. Для реализации идей Концепции и выполнения Плана мероприятий могло бы подойти и наше предложение о новации и традиции.

Традицией должно стать торжественное и тихое коллективное и индивидуальное осознание в выпускной день своей osobости, нужности, сопричастности к общему делу становления страны. Традицией должно стать опережающее весь мир внедрение новаций в технике, технологиях, гуманитарной сфере, строительстве нового государства, права, общества.

Н.Н. Давыдова

Следователь как участник уголовного судопроизводства

Аннотация. В статье рассматривается следователь как участник уголовного судопроизводства, а также дискуссионные вопросы, связанные с его процессуальным положением в досудебных стадиях производства по уголовным делам.

Ключевые слова: следователь; участники уголовного судопроизводства; предварительное расследование; досудебные стадии уголовного судопроизводства; уголовный процесс.

Некоторое время назад вокруг процессуального статуса следователя как участника уголовного судопроизводства возникла дискуссия. Основное внимание в ней уделялось возможности и необходимости относить следователя к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Не решен этот вопрос и до настоящего времени.

Одни авторы придерживаются позиции, что следователь является стороной обвинения¹, а другие полагают, что он не должен относиться к стороне обвинения, так как целью его деятельности является установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, объективно и всесторонне, без обвинительного уклона².

¹ См.: *Баев О.Я.* Следователь (основы теории и практики деятельности). Научно-практическое издание. М.: «Прометей», 2017. 480 с. // ИПО «Гарант». Дата обращения: 10.02.2019; *Быков В.* Следователь как участник уголовного процесса со стороны обвинения // *Законность.* 2012. № 7. ИПО «Гарант». Дата обращения: 10.02.2019.

² См.: *Зажицкий В.И.* О процессуальном положении следователя // *Государство и право.* 2011. № 6. С. 46, 47; *Плюк А.В.* Правовое положение следователя в современном уголовном процессе России // *Российская юстиция.* 2011. № 3. С. 36.

С.А. Шейфер одним из первых обосновал позицию, почему следователь не должен выступать в уголовном процессе на стороне обвинения. Он полагает, что реализовывать полномочия субъекта уголовного преследования и одновременно осуществлять объективно доказывание обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу в действующей редакции ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹, невозможно².

В.М. Быков придерживается позиции, что следователя необходимо относить к участникам уголовного процесса со стороны обвинения. По его мнению, следователь на досудебных стадиях уголовного судопроизводства выполняет функции расследования преступлений, обвинения и разрешения уголовного дела в случае прекращения следователем уголовного дела³.

Существуют мнения авторов, которые подчеркивают противоречивость правового положения следователя, заостряя на этом особое внимание, но не исключают возможности отнесения следователя к стороне обвинения. Так, Пушкарев В.В. отмечает, что, с одной стороны, следователь выполняет функцию обвинения, а с другой стороны, следователю необходимо не только установить виновных в совершении преступлений лиц, но и обеспечить при этом защиту прав и законных интересов личности. Он видит в этом противоречие⁴.

Полагаем, что именно в этом контексте противоречий не наблюдается, так как при производстве на любой из стадий уголовного процесса должны быть обеспечены защита прав и законных интересов личности. Недопустимо нарушение действующего законодательства. А при его неукоснительном соблюдении будет обеспечена и надлежащая защита прав и интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Следователь в своей деятельности сможет выполнить назначение уголовного судопроизводства, установленного ст. 6 УПК РФ, только тогда, когда предварительное расследование будет осуществляться объективно и с соблюдением действующего законодательства.

Но каково же в действительности место следователя в уголовном процессе?

УПК РФ рассматривает следователя как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения, наделяя его полномочиями по уголовному преследованию и проведению предварительного следствия.

С другой стороны, статья 73 УПК РФ перечисляет в качестве обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, такие как виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы (п. 2 ч. 1); обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния (п. 5 ч. 1); обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (п. 6 ч. 1); обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания (п. 7 ч. 1). Таким образом, в данном случае законодатель указывает, что помимо обстоятельств, уличающих лицо в совершении преступления, следователь должен выяснить и другие обстоятельства, которые могут

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8478. Далее по тексту – УПК РФ.

² См.: Шейфер С.А. Российский следователь – исследователь или преследователь? // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 35.

³ См.: Быков В. Следователь как участник уголовного процесса со стороны обвинения // Законность. 2012. № 7. ИПО «Гарант». Дата обращения: 10.02.2019.

⁴ См.: Пушкарев В.В. Соотношение уголовно-процессуальной функции следователя с принципом процессуальной независимости и самостоятельности: направления совершенствования досудебного производства через призму ретроспективного и сравнительно-правового анализа // Библиотека криминалиста. Научный журнал. Вып. 5 (28). М., 2016. С. 311, 312.

способствовать установлению непричастности лица к совершению преступления; освобождению от уголовной ответственности и наказания и т.д. А в случае наличия оснований для прекращения уголовного преследования или прекращения уголовного дела должно быть принято соответствующее решение. Соответственно, если лицо непричастно к совершению преступления, следователь должен прекратить уголовное преследование данного лица. Но на практике следственные органы не всегда своевременно могут отказаться от необоснованного уголовного преследования. Это позволяет прийти к выводу, что существующая дискуссия о месте следователя в науке возникла неслучайно и является социально обусловленной. Современная правоприменительная практика нередко подтверждает, что следователи в своей деятельности не всегда стремятся следовать действующему законодательству и своевременно прекратить уголовное преследование невиновных в совершении преступлений лиц. А в отдельных случаях даже фальсифицируют доказательства для привлечения к уголовной ответственности невиновных лиц¹.

На основании вышеизложенного, полагаем, что в силу возложенных на следователя действующим УПК РФ полномочий он является участником уголовного судопроизводства, на котором среди прочих лежит функция уголовного преследования (обвинения), но реализовываться она должна в условиях абсолютного соблюдения действующего законодательства. В противном случае утрачивается процессуальная роль следователя и не достигается назначение уголовного судопроизводства, установленное ст. 6 УПК РФ.

В.Д. Дармаева

Профессиональная ориентированность в обучении будущих следователей Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы подготовки следователей в системе Следственного комитета Российской Федерации, развития профессиональных качеств и навыков, необходимых в будущей работе.

Ключевые слова: следователь, обучение, навыки, профессиональная ориентированность.

Многие специалисты в области уголовно-процессуального права, криминалистики, других смежных наук рассматривая вопросы расследования преступления, указывали, что результаты ее деятельности, успех в установлении обстоятельств совершенного преступления зависит в том числе от личности следователя, его психологических, личностных, профессиональных качеств.

Р.С. Белкин, выдающийся криминалист, рассматривал деятельность следователя комплексно, во взаимосвязи профессиональных и человеческих качеств личности. Он писал: «Следователю часто приходится действовать в условиях крайнего напряжения умственных и физических сил, в стрессовой обстановке. Умение не терять при этом

¹ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 7 сентября 2016 г. №72-П16 // СПС «Гарант». Дата обращения: 10.02.2019; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2016 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 10, 2017. № 11.

² Ларин А.М. Я – следователь. Тула: Издательский Дом «Автограф», 2008, С. 25.

голову, не метаться из стороны в сторону, а продолжать действовать целеустремленно, сосредоточить свои усилия на главном, твердо и неукоснительно доводить начатое дело до конца – это важные качества настоящего следователя»¹.

Учитывая, что по окончании обучения в Академии Следственного комитета РФ, выпускник будет назначен на должность следователя, получит в свое производство уголовные дела и должен приступить к серьезной и ответственной работе по расследованию уголовного дела. Поэтому в процессе обучения им должны быть привиты необходимые для следователя качества и навыки. Для системного и грамотного формирования необходимых навыков возникает потребность в разработке профессиональных требований к следователю Следственного комитета РФ, которые должны учитываться в педагогическом процессе воспитания и обучения.

С момента образования Следственного комитета Российской Федерации был поставлен вопрос о подготовке специалистов ведомства, который в настоящий момент активно решается: функционируют и развиваются. Председатель СК России А.И. Бастрыкин ставит задачу перед образовательными учреждениями не только обеспечения потребности в следственных кадрах, но и с точки зрения их подготовленности, сокращения периода адаптации.² Он образовательном процессе Московской Академии Следственного комитета Российской Федерации уделяется большое внимание привитию практических составляющей обучения. Одной из основных учебных дисциплин, где будущий следователь получает знания и представление о своей будущей профессии является «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)». В процессе преподавания дисциплины наряду с формированием системных знаний теории уголовного процесса решаются задачи (профессиональные компетенции): выработка у обучающихся умения толковать и применять нормы уголовно-процессуального законодательства; развитие навыков принятия процессуальных решений; понимания основных проблем уголовно-процессуального судопроизводства, относящихся к конкретной области их будущей практической деятельности³.

В ходе изучения учебной дисциплины «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)», которое продолжается четыре семестра, обучающиеся направляются на учебную практику по получению первичных профессиональных умений, в том числе первичных умений и навыков научно-исследовательской деятельности в четвертом и шестом семестрах. Все требования закреплены в Положении об организации и проведении практики обучающихся ФГКОУ ВО Московская Академия Следственного комитета России⁴. Каждый обучающийся в период прохождения учебной практики должен выполнить такие мероприятия: изучение организационных и правовых основ деятельности следственного органа, методики разработки следственных версий и планирования работы следователя по расследованию конкретного преступления; приобретение навыков самостоятельного составления процессуальных документов; участие в производстве следственных и процессуальных действий. Одной из важных задач перед

¹ Белкин Р.С. Профессия – следователь. М.: Юрист, 1998. С. 9.

² Интервью Председателя СК РФ Александра Бастрыкина. Российская газета. 31 октября 2018 г.

³ Рабочая учебная программы учебной дисциплины «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)». Московская академия Следственного комитета РФ. 2019.

⁴ Положение об организации и проведении практики обучающихся ФГКОУ ВО «Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации». Принято Ученым советом ФГКОУ ВО «Московская Академия Следственного комитет Российской Федерации» 4 апреля 2017 г. № 4/17.

обучающимися в период прохождения практики является приобретение навыков в организации взаимодействия с органами прокуратуры, внутренних дел, дознания, военной юстиции при расследовании преступлений.

Комплексному формированию профессионально-ориентированного специалиста способствует практическая направленность иных дисциплин уголовно-правового цикла. Так, на занятиях по учебной дисциплине «Процессуальные документы» обучающиеся приобретают навыки составления и подготовки процессуальных документов. Получив учебную фабулу, в процессе прохождения курса, они формируют уголовное дело, по которым самостоятельно принимают решение о возбуждении уголовного дела, применении мер процессуального принуждения, производстве необходимых следственных действий, привлечении в качестве обвиняемого, а также решение, связанное с окончанием расследования. Как показал опрос обучающихся, такой опыт позволил им почувствовать полноту ответственности за принимаемые решения, формированию навыков оформления и обоснования этих решений.

Не ограничивая вовлечение обучающихся в следственную деятельность только периодической практикой, руководство Следственного комитета России считает важным закрепление их в процессе обучения общественными помощниками следователей.

Формированию у обучающихся навыков по применению норм уголовного, уголовно-процессуального законодательства, принятию процессуальных решений на занятиях используются различные формы обучения: деловые игры, занятия в специально оборудованном зале судебных заседаний, посещение судебных заседаний, иных организаций и учреждений, взаимодействие с которыми возникает в ходе производства по уголовным делам, ознакомление с содержанием их работы. Порой только в процессе обучения приходит осознание своей будущей работы, понимание ответственности, с которой связана профессия следователя по расследованию уголовных дел. Такой обмен мнениями между педагогами и обучающимися очень важен и показывает, что в современных реалиях уголовного судопроизводства выпускник Московской Академии Следственного комитета РФ должен получить навыки практической деятельности, которые позволят ему сразу приступить к расследованию уголовных дел, применить полученные знания в собственной деятельности.

Е.В. Денисов

Значение биосоциальных факторов при профилактике серийных насильственных преступлений

Аннотация. Совершенствование технологий изучения личности преступника в XXI веке требует новых подходов к формату профилактики серийных насильственных преступлений. Существенную роль в данном направлении играют факторы, отражаемые в преступном поведении и влияющие на его генезис и форму реализации. Грамотная интерпретация и разносторонний учёт элементов механизма преступного поведения, имеющих биосоциальный генез, позволит увеличить возможности оперативно-разыскной и криминологической профилактики насильственных и, в особенности, серийных преступлений этой категории.

Ключевые слова: профилактика преступлений, психопатия, антисоциальное расстройство личности, базы данных, криминологический учёт.

Как показывает опыт, развитие информационных технологий и науки не перекрывает непрестанно увеличивающегося количества вызовов и угроз. Преступность всегда на шаг впереди. Пусть в области технологий, или же в проявлении доселе не встречавшихся форм преступного поведения... Криминалисты всегда будут «догоняющими», потому что, как писал сэр Терренс Пратчетт, «...не имеет значения с какой скоростью движется свет, потому что тьма уже на месте и ждёт его там». Проблема на данный момент заключается в том, что в то время как остальной мир, и, надо сказать, не только лишь западный, пытается противодействовать новым угрозам, проводя новые исследования в области криминологии, статистики, биоинформатики, отечественная криминалистическая и криминологическая наука до сих пор пытается приспособить к реальности (и наоборот) концепции диалектического материализма¹, продвигая во все направления исследований принципы «Ленинской теории отражения»² и т.п. Нужно отметить, что двигающаяся в данном фарватере методология отечественного уголовного права и криминологии уже достаточно давно перестала отвечать требованиям времени, не проводя фундаментальных эмпирических исследований и оставаясь, в основном, теоретической наукой. Данный вывод был очевиден и академику В.Н. Кудрявцеву, который ещё 2006 году в своей статье обращал внимание на необходимость проведения серьёзных демографических, социологических и психологических исследований в области расследования и профилактики преступлений³.

Между тем характеристики преступности изменяются как качественно, так и количественно, и эти изменения уже нельзя объяснить лишь застоём в экономике и сменой бизнес-циклов, влияние которых на уровень насильственной преступности весьма опосредованно⁴. Показательным примером в данном случае служит волна насильственных преступлений, совершённых учащимися в 2018 году в школах, кульминацией которой стало нападение на политехнический колледж в г. Керчи в октябре и взрыв в управлении ФСБ РФ по Архангельской области в том же месяце. Важно отметить, что ранее в РФ не было зафиксировано столь масштабных и последовательных случаев нападений учащихся на сверстников и учителей в образовательных учреждениях, тем более с применением оружия и/или целью массового убийства. Ещё более опасной ситуация выглядит ситуация в сфере противодействия серийной насильственной преступности в связи с отсутствием в российской науке чёткого понимания данного явления, его связи с конкретными изменениями в личности и поведении преступника.

В контексте изложенного мы считаем крайне актуальной необходимость осмысления и определения ключевых направлений исследований в области биосоциальных детерминант преступности. Так, с развитием и расширением современных исследований в области нейрокриминологии и психофизиологии новое понимание приобретает ряд уже изученных явлений. В частности, значительное число исследований на данный момент посвящено изучению психопатии – асоциального/антисоциального расстройства личности. Данная разновидность расстройства социализации и поведения впервые была систематически описана доктором Х. Клекли в 1941 году в монографии “The

¹ Толстолицкий В.Ю. Закономерности криминалистической теории отражения, присущие субъективному этапу // Вестник ННГУ. 2008. № 2. С. 204.

² Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970. С. 28–35.

³ Кудрявцев В.Н. Науку уголовного права пора модернизировать // Уголовное право. 2006. № 5. С. 130–131.

⁴ Detotto C., Otranto E. Cycles in Crime and Economy: Leading, Lagging and Coincident Behaviors // Journal of Quantitative Criminology. 2012. Vol. 28. № 2. P. 295–317.

Mask of Sanity” – «Маска нормальности». Выделенные в названной книге особенности поведения и восприятия социума лицами с клиническими случаями расстройства личности, в целом, актуальны по сей день, однако непреходящую сложность вызывает анализ этиологии подобных расстройств, необходимый для понимания их причин и условий развития и, безусловно, вопросы профилактики таковых.

Именно с части изучения факторов формирования и развития расстройств поведения, ведущих к совершению противоправных действий, возникает большинство исследовательских задач в области изучения личности насильственных преступников, в особенности, это касается преступления серийного характера. Согласно новым инструментальным исследованиям¹ (МРТ при высоком разрешении) снижение эмоционального восприятия, жестокость и снижение способности к усвоению социальных норм коррелирует со снижением плотности и восприимчивости внешних стимулов миндалевидных тел (миндалин) и полосатого тела, лимбической системы головного мозга. Также у субъектов с антисоциальными расстройствами личности наблюдаются патологические изменения в медиальной части префронтальной, орбитофронтальной коры и различных билатеральных областях височных долей, ответственных за критичность при принятии решений, а также реакции торможения. Однако даже при наличии подобных эмпирических подтверждений чисто биологическую детерминацию преступного поведения нельзя считать абсолютной, так как другим обоснованием возникновения отклоняющегося поведения являются определённые виды травматического стресса, вызывающего неспецифичное компульсивное проявление ПТСР, что наиболее чётко проявляется в поведении серийных насильственных преступников в виде стабильности *modus operandi* (далее - МО) и ритуальности их действий. Зачастую подобный эффект вызван компульсивной потребностью в репереживании² эмоционально-окрашенного события, послужившего объектом для психологической фиксации индивида. Важно, что такого рода факторы являются составными элементами «почерка» преступника, выражающегося в механизме преступного поведения и выборе жертвы по предпочитаемым характеристикам (например, жертва может выступать суррогатом другого лица, на которой субъект проецирует характеристики и черты последнего). Таким образом, в генезисе антисоциального поведения насильственных преступников представляется возможным выделить две основные детерминанты: нейробиологическую и социально-травматическую. Заметим, что влияние указанных факторов не абсолютно, но проявляется в значительном числе случаев совершения насильственных преступлений³; именно это позволяет планировать определённый набор профилактических мер.

В соответствии п.п. 2.13 и 2.14 Приказа Следственного комитета РФ №130 от 11.08.2011 г. «Об организации работы в Следственном комитете Российской Федерации по расследованию преступлений, имеющих признаки серийности» сотрудникам СКР предписывается максимально полно использовать свои законные полномочия для профилактики и устранения обстоятельств, способствующих совершению серийных преступлений, а также взаимодействовать с медицинскими учреждениями. В этой связи считаем необходимым углубление работы Следственного комитета РФ в области

¹ *DeLisi M.* Psychopathy as Unified Theory of Crime. NY, 2016. P. 42–45.

² *Müllerová J., Hansen M., Contractor A.A., Elhai J. D., & Armour, C.* Dissociative features in posttraumatic stress disorder: A latent profile analysis // *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*. 2016. Vol. 8, № 5. P. 601–608.

³ *Glenn A.L., Raine A.* Neurocriminology: Implications for the punishment, prediction and prevention of criminal behavior // *Nature Reviews Neuroscience*. 2014. Vol. 15. P. 54–63.

сбора и отражения в системах криминологического учёта данных о психопатологических особенностях и склонностях лиц, совершивших преступление, в том числе с целью их приоритетной проверки после освобождения из мест лишения свободы, в случае выявления преступления с подобным МО. К сожалению, в настоящее время имеющиеся базы данных носят региональный характер и не позволяют в режиме реального времени решать вопросы проверки достоверности информации о серийном характере того или иного преступления. Именно в связи с этим важно уделять внимание не только количественным критериям (сопоставлению характерных элементов почерка при наличии нескольких жертв), но и качественным, т.е. способу совершения преступления, свидетельствующему о его серийном или потенциально серийном характере. При этом, наиболее эффективным средством верификации будет являться сопоставление элементов МО с паттернами, характерными именно для серийных насильственных преступлений (преимущественно убийств и изнасилований). Так, для изнасилований, совершаемых серийно и не знакомым жертве лицом, характерны попытки завязать разговор с последней, связывание, требование не смотреть на субъекта/завязывание глаз потерпевшей, оставление жертве денежных средств в качестве «вознаграждения»¹ и ряд иных.

Затрагивая вопрос ранней профилактики и имея в виду тот факт, что значительная часть социализации граждан происходит в образовательных учреждениях, по нашему мнению, с наибольшим вниманием необходимо отнестись к учащимся школ и средних профессиональных/технических учебных заведений. Полагаем, что органам полиции, при сотрудничестве с СКР необходимо сформировать единую базу данных со сведениями о малолетних и несовершеннолетних правонарушителях, в особенности, проявляющих садистические наклонности и элементы синдромов типа Триады Макдональда². Отметим, что для практической реализации данной идеи необходимо внесение уточнений в действующее законодательство, поскольку Положением о Следственном комитете Российской Федерации, утверждённым Указом Президента РФ от 14.01.2011 № 38 (ред. от 21.12.2018) «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» данный орган государственной власти вправе создавать информационные системы и базы данных в установленной сфере деятельности, т.е. в области уголовного судопроизводства, однако, информационная система описываемого формата будет носить характер профилактической и иметь определённую оперативно-разыскную направленность. С другой стороны, в соответствии с п. «г» ч. 2 ст. 151 УПК РФ именно СКР подследственны тяжкие и особо тяжкие преступления, совершённые несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, что предопределяет заинтересованность этого органа в своевременной идентификации личности правонарушителя для чего важен комплексный учёт обстоятельств совершаемых преступлений и элементов механизма преступного поведения. Наилучшим вариантом представляется внесение в базу данных с подобными критериями как можно большей доли правонарушителей, в том числе младшего возраста. В этом случае, на любом этапе криминальной карьеры субъекта правоохранительные органы смогут своевременно приоритизировать круг проверяемых на причастность к совершённому преступлению лиц и в короткие сроки раскрывать дело.

Дмитриева Л.А.

¹ По информации аналитической группы по расследованию серийных преступлений ГУКР СК России.

² *Macdonald John M.* The threat to kill // *American Journal of Psychiatry.* 1964. Vol. 120, № 2. P. 125–130.

Психологические аспекты профессиональной подготовки следователей Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация. В статье раскрыто системное понятие профессионально-психологической подготовки, обоснованы ее актуальные направления, представлена структура профессионально-психологической подготовленности следователя, конкретизированы задачи специальной психологической подготовки субъектов следственной деятельности.

Ключевые слова: психологическая устойчивость, профессиональные риски, самоконтроль, эмоциональное выгорание, профессиональные установки, профессионально-психологические умения и знания, рефлексия, объекты профессионального взаимодействия.

Профессионально-психологическая подготовка нацелена на развитие психологической устойчивости и волевых качеств, позволяющих повысить резистентность (способность работать в условиях помех) и толерантность к психофизиологическим перегрузкам, сформировать готовность к новому опыту, активизировать поисковую активность.

Следственная деятельность отличается насыщенностью психологических рисков, обусловленных как внешней средой (общение с криминальными и девиантными личностями, дефицит информации и времени, одновременное ведение нескольких уголовных дел, ненормированный рабочий день, постоянное погружение в травмирующие ситуации и негативные переживания других людей, иногда – присутствие реальной угрозы для жизни), так и внутриличностными факторами (эмоциональное выгорание, профессиональная деформация личности). В комплексе эти факторы могут обуславливать ослабление и утрату профессиональной идентичности (эмоционального отклика на выполняемую профессиональную роль) и, соответственно, снижение эффективности деятельности.

Психологами изучена выраженность самоконтроля эмоций у следователей с использованием методики оценки самоконтроля в общении М. Снайдера. У следователей был выявлен достаточно высокий эмоциональный контроль. Кроме того, была выявлена значимая положительная корреляционная связь ($r=0,47$; $p < 0,01$) между возрастом и стажем работы следователей¹.

Безусловно, можно утверждать, что «уровень эмоционального выгорания следователей зависит также и от высокоразвитого самоконтроля и установки субъекта деятельности по отношению к партнерам по общению»². Полученные выводы подтверждаются результатами исследований, проведенными на выборках следователей Следственного комитета РФ, что убедительно обосновывает необходимость систематической профессиональной психологической подготовки субъектов следственной деятельности³.

А.М. Столяренко, И.И. Аминов определяют профессионально-психологическую подготовленность профессионала юридического органа как «...его подготовленность к пониманию и учету психологических аспектов при осуществлении своей профессиональной деятельности, преодолению психологических трудностей на пути решения профессиональных задач»⁴.

¹ Кругова Н.В. Психологические особенности профессиональной деятельности следователя как субъекта труда в ходе производства следственных действий: Автореф. дис. соиск. ... канд. психол. наук. Тверь, 2010.

² Там же.

³ Дмитриева Л.А. Гендерные аспекты профессионального отчуждения сотрудников Следственного комитета Российской Федерации // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. №. 1. С. 80–82.

⁴ Столяренко А.М. Прикладная юридическая психология. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.

По мнению других исследователей, структура профессионально-психологической подготовленности включает профессионально-психологические знания и профессионально-психологические умения, которые выражаются прежде всего в овладении актуальными психологическими приемами:

«...изучать и оценивать психологические факторы, определяющие выбор и применение тактических приемов,

составлять психологический портрет лиц и групп, представляющих интерес,

психологически грамотно вести профессиональное наблюдение,

анализировать ситуацию,

устанавливать психологический контакт,

развивать доверительные отношения,

предупреждать и преодолевать конфликты во взаимоотношениях,

психологически грамотно готовить и осуществлять профессиональное общение и др.

психологически достоверно осуществлять ролевое поведение,

правомерно пользоваться приемами психологического воздействия,

разрабатывать психологический сценарий решения задач расследования и др.»¹.

В определении задач специальной психологической подготовки целесообразно принять к сведению мнение Н.В. Круговой:

«... - формирование психологических навыков и умений, требуемых данным видом деятельности для выполнения профессиональных задач в любых условиях (повышенная эмоциональная нагрузка, дефицит времени, высокая интенсивность интеллектуальной деятельности, необходимость выполнения множества формальных процедур, индивидуально-психологические особенности объектов взаимодействия),

- повышение стрессоустойчивости следователя в процессе работы по уголовному делу, то есть формирование психологической «надежности», а именно – устойчивости психики к ситуациям, характеризующимся неопределенностью, непрогнозируемостью, адекватному восприятию ситуаций, несущих большую психологическую нагрузку,

- изучение механизмов возникновения посттравматических стрессовых реакций (ПТСР), развития межличностных и внутриличностных кризисов, возрастных, гендерных, профессиональных, национальных особенностей объектов деятельности,

- развитие рефлексивных способностей, которые позволят своевременно распознавать психологические нарушения как у себя, так и у коллег для выработки навыков самоконтроля и наблюдения за состоянием окружающих,

- формирование умений нейтрализовать негативные психологические состояния, вызванные особенностями объекта и предмета деятельности, что предполагает развитые навыки саморегуляции,

- формирование адекватных профессиональных установок (гуманизм, осознание важности своей деятельности, толерантность, независимость мышления, внутренний локус контроля, открытость новому опыту, стремление к личностному развитию).

- овладение методами саморегуляции психического состояния»².

¹ Агентьев П.В., Скрытников А.И., Зубрилова И.С., Корнева Л.С. Прикладная психология в расследовании преступлений и производстве следственных действий // Психологическая служба в правоохранительных органах: Хрестоматия. Особенная часть. М., 2002. С. 11–18.

² Кругова Н.В. Психологические особенности профессиональной деятельности следователя как субъекта труда в ходе производства следственных действий: автореф. дис. соиск. ... канд. психол. наук. Тверь, 2010.

Психологический тренинг профессиональных умений следователя является наиболее эффективным методом их подготовки и повышения квалификации, так как позволяет дифференцировать поведенческие сценарии, сформировать и развить необходимые профессиональные качества, и самое главное – снижает риски развития профессиональных деструкций следователя.

Ю.В. Евсеева

Проблемы получения и интерпретации информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами

Аннотация. В настоящее время представители правоохранительных органов часто сталкиваются с проблемами получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами организационного характера. Сегодня еще не сложилась единая практика получения такого рода информации от операторов сотовой связи. В статье приведены различные подходы к практике получения биллинговой информации, а также затронуты причины отказов в удовлетворении соответствующих ходатайств региональными судами.

Ключевые слова: сведения о соединениях между абонентами, биллинговая информация, получение информации сетей сотовой связи, судебная практика.

В настоящее время беспроводные системы связи, явившиеся результатом интенсивного развития телекоммуникаций и компьютерных технологий, распространены по всему миру. Сотовой связью пользуется подавляющее большинство людей, в том числе и современные преступники.

В результате бурного развития сетей подвижной радиотелефонной связи (далее – сотовая связь), постоянных количественных и качественных изменений средств и услуг мобильных коммуникаций, с каждым годом в целях раскрытия и расследования преступлений неуклонно растет потребность правоохранительных органов в информации об абонентах и абонентских устройствах сотовой связи (далее – биллинговая информация).

В целях эффективного использования анализа биллинговой информации при проверке выдвинутых следственных версий она должна быть получена в полном объеме и от всех операторов сотовой связи региона. Для этого важно учитывать все значимые обстоятельства, полученные в ходе расследования (например, показания свидетелей об использовании преступниками автотранспорта, средств мобильной связи и др.).

Для получения информации сетей сотовой связи следователи используют следующие способы:

1. Получение решений судов в порядке ст.ст. 165, 186¹ УПК РФ и последующее их направление для исполнения операторам. Таким образом, запрашиваются сведения о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, о локализации абонентских устройств, о тарификации телефонных соединений.

2. Направление запросов в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ. Так запрашивается информация о периодах регистрации и времени выхода в эфир SIM-карт и абонентских устройств, о владельцах абонентского номера, о регистрации SIM-карт и абонентских устройств, о местонахождении и номерах базовых станций, а также зонах их действия.

3. Направление в порядке ст. 38 УПК РФ¹ поручений органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность. Таким образом, получается информация о регистрации абонентских номеров и устройств в интересующем следствии месте в определенный период времени.

4. Проведение таких следственных действий как выемка, обыск, осмотр документов, содержащих сведения о телефонных соединениях, осмотр изъятых мобильных устройств.

Несмотря на тенденцию увеличения количества обращений следователей на получение информации с помощью сетей сотовой связи, ряд проблем на данном направлении деятельности пока не разрешен, что объясняется не только отсутствием специальных технических знаний в области телекоммуникаций у лиц, осуществляющих предварительное следствие, но и комплексом причин организационного характера:

- отсутствием единообразной практики применения норм УПК РФ;
- сложной процедурой доступа к информационным ресурсам операторов и, как следствие, длительными сроками получения необходимых сведений.

Следует отметить, что по ряду вопросов получения информации от операторов единая практика пока не сложилась.

Так, существуют различия в способах получения информации о регистрации мобильных телефонов в сети: в порядке ч. 4 ст. 21 УПК в соответствии с запросом следователя либо в порядке ст.ст. 165, 186¹ УПК РФ на основании судебного решения.

В ряде регионов (например, Псковская область) операторы предоставляют данную информацию только при наличии судебного решения.

Представляется, что для получения информации от операторов о фактах регистрации в сети мобильных телефонов не требуется судебного решения в порядке ст.ст. 165, 186¹ УПК РФ. По сути, указанная информация является справочной и констатирует исключительно факт выхода искомого мобильного телефона в эфир, а ее использование в следственных целях не влечет за собой нарушения конституционных прав граждан.

В этой связи правильной представляется сложившаяся в ряде субъектов (например, Брянская, Тульская области²) практика получения информации такого характера от операторов в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ на основании следственных запросов без получения судебного решения. Такую позицию поддерживают и судебные органы соответствующих регионов страны.

Неоднозначна политика судебных органов по ряду вопросов, возникающих при рассмотрении ходатайств следователей о получении информации сетей сотовой связи.

Так, при необходимости истребования сведений всех телефонных соединений, осуществлявшихся в интересующем следствии месте, так называемого биллинга по местности, отдельные судьи в обоснование отказа ссылаются на то, что получение подобной информации может затронуть интересы неограниченного круга лиц, которые не имеют отношения к уголовному делу, и повлечет за собой нарушение гарантированных ст. 23 Конституции Российской Федерации прав гражданина и человека.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ // Российская газета. 22 декабря 2001 г. № 249.

² Вазюлин С.А., Васюков В.Ф., Ямников В.В. Использование возможностей операторов сотовой связи при раскрытии и расследовании преступлений: методическое пособие / Под ред. А.П. Короткова. М.: Следственный комитет Российской Федерации, 2014.

Практика, однако, показывает, что подобная позиция зачастую не поддерживается судами регионального уровня, поскольку норма ст. 186¹ УПК РФ предусматривает получение сведений о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, а не участниками уголовного процесса, поэтому в случае обжалования подобных решений они, как правило, отменяются.

Не всегда единообразна судебная практика в случае запроса информации о соединениях абонентских номеров, находящихся в пользовании лиц, на которых они зарегистрированы. Судами зачастую ставится вопрос о предоставлении дополнительных сведений, подтверждающих принадлежность абонентского номера конкретному лицу.

При разрешении ходатайств отдельные судьи опираются только на сведения, установленные в ходе предварительного следствия, при этом результаты оперативно-разыскной деятельности во внимание не принимаются. В связи с этим следует более качественно готовить материалы для обоснования указанных ходатайств.

Отдельно стоит отразить позицию суда при принятии решений, связанных с ограничением конституционных прав граждан. В одних случаях следователям предоставляется право получения биллинговой информации по незначительным преступлениям, в других случаях по тяжким преступлениям в этом праве отказывается по ряду оснований:

1. Часть отказов вызвана тем, что суд не усматривает целесообразности в использовании метода обработки биллинговой информации в ходе расследования конкретного преступления, и, как правило, это является наиболее обоснованной мотивацией.

2. Использование метода аналитической обработки биллинговой информации в ходе расследования преступления является целесообразным, но следователь не смог грамотно обосновать и убедить в этом суд. В этом случае существует возможность повторного обращения после устранения указанных судом недостатков.

3. В обоснование отказа суд использует формулировку, что в детализациях базовых станций могут присутствовать сеансы лиц с особым правовым статусом. Суд не учитывает, что получаемые цифровые данные являются обезличенными.

4. В обоснование отказа суд также использует формулировку, что ограничение конституционных прав неограниченного количества пользователей недопустимо. В городских условиях в любом месте присутствуют сигналы множества базовых станций, приоритеты которых меняются при незначительном перемещении пользователя. Даже при нахождении пользователя в одном месте сеансы связи могут предоставляться через различные базовые станции. Только в детализациях на конкретные номера содержатся охраняемые законом сведения, позволяющие установить контакты абонента, районы пребывания, маршруты перемещения и т.д.

Однако стоит признать, что в условиях отсутствия четкой регламентации в органах следствия деятельности, связанной с получением массивов данных, полученных с базовых станций, необходимость обращения в суд вполне обоснована. В противном случае, объем запрашиваемой следователями биллинговой информации с базовых станций возрастет в прогрессии.

В целях обеспечения защиты персональных данных пользователей разумным является обязательное предоставление в суд фиксированных результатов измерений радиоэлектронной обстановки местности и получение решения не на перечень значений базовых станций, а на район совершения преступления. Это обеспечит необходимость проверки представителем компании зоны покрытия каждого сектора базовой станции и исключит возможность получения трафика посторонних базовых станций.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что меры, принимаемые со стороны компаний операторов, имеют негативные последствия для правоохранительной деятельности, так как лишают наиболее значимой составляющей – оперативности. Как следствие принимаемых мер, в должной мере не обеспечивается защита конституционных прав граждан, пострадавших в результате совершенных преступлений. Сотрудники правоохранительных органов ограничены в использовании эффективных методов борьбы с преступностью, позволяющих принимать оперативные меры для раскрытия преступлений по «горячим следам», а также оказанию помощи гражданам, оказавшихся в беспомощном положении.

Е.А. Зайцева

Уголовно-процессуальные проблемы явки с повинной

Аннотация. Внесение в Государственную Думу проекта федерального закона о создании гарантий добровольности явки с повинной оживило дискуссию о правовой сущности явки в уголовном процессе. При разрешении сложных вопросов автор исходит из буквального толкования закона, правовых позиций Конституционного Суда РФ. Делается вывод об отсутствии у заявления о явке с повинной необходимых атрибутов доказательств. Дается критический анализ новелл, предлагаемых проектом федерального закона № 631546-7 от 23.01.2019 г.

Ключевые слова: явка с повинной, проект № 631546-7 от 23.01.2019 г., гарантии добровольности, участие защитника.

То обстоятельство, что явка с повинной всегда была проблемным полем, ни у кого не вызывает сомнений: ни у правоприменителей, ни у представителей адвокатского сообщества, ни у законодателей. Очевидно, что наличие в материалах уголовного дела явки с повинной (как и зафиксированное в протоколе допроса признание вины) облегчало следователю и дознавателю доказывание обстоятельств преступного деяния. По сути, явка с повинной стала аналогом «царицы доказательств» в руках активных правоприменителей, что делает ее столь притягательной, что для ее получения некоторые представители органов уголовного преследования готовы идти на прямые нарушения закона.

Причиной формирования такой негативной практики, на наш взгляд, прежде всего, является недостаточная внятность позиции законодателя и игнорирование в ряде случаев правоприменителями правовых позиций высших судебных инстанций по вопросу о значении явки с повинной в уголовном судопроизводстве.

Так, в 2005 г., Конституционный Суд РФ в Определении № 391-О¹ в присущей ему манере сформулировал тезис, который создает правоприменителям основу для использования явки с повинной в качестве доказательства по уголовным делам: «... статья 142 УПК Российской Федерации, обозначающая явку с повинной как повод к возбуждению уголовного дела и не регламентирующая порядок и условия использования ее судом в качестве доказательства, не содержит положений, которые ограничили бы действие норм уголовно-процессуального закона, в том числе статьи 75 УПК Российской Федерации, устанавливающих порядок доказывания по уголовным де-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданина Подгузова Василия Романовича о разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 октября 2004 года N 326-О [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 20.10.2005 № 391-О. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

лам, и отменяли бы обязательность их соблюдения при решении вопроса об оглашении в судебном заседании сделанного в ходе досудебного производства заявления о явке с повинной». Это утверждение Конституционного Суда РФ фактически распространяет на явку с повинной требования ст. 75 УПК РФ, согласно которым признаются не имеющими силы такие доказательства: 1) показания подозреваемого и обвиняемого, полученные в отсутствие защитника в досудебном производстве, если эти показания не подтверждаются в суде (здесь напрашивается невольно аналогия с добровольным сообщением лица о совершенном им преступлении); 2) иные доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ (п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

При этом любой юрист отдаст себе отчет в том, что явка с повинной не является разновидностью такого доказательства, как показания обвиняемого и подозреваемого – в силу иного порядка получения, отсутствия надлежащей системы гарантий обеспечения прав лица, заявляющего о явке с повинной на стадии возбуждения уголовного дела, в силу различного статуса лиц, дающих показания и заявляющих о явке с повинной¹. Отсюда логичный вывод, основанный на буквальном толковании закона в системном единстве с правовыми позициями Конституционного Суда РФ – на ситуацию с явкой с повинной распространяется не п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, а правило, закрепленное в п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, которое запрещает использование доказательств, полученных с нарушением закона.

То, что явка с повинной не включена в качестве отдельной разновидности доказательств в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, вынуждает «искать» для нее подходящую процессуальную форму источника доказательств, прямо предусмотренного законом. В этой связи следует согласиться с мнением В.А. Ярковского, что по всем правовым признакам в системе действующего нормативного регулирования «явку с повинной можно отнести к доказательствам, только признав ее «документом», упомянутым в п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ, т.е. вещественным доказательством»², в силу того, что в этом документе содержится информация, «служащая средством для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела»³.

Однако процессуальная форма вещественных доказательств предусматривает вынесение специального постановления о приобщении объекта к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства в порядке ч. 2 ст. 81 УПК РФ, чего не делается на практике. Строго говоря, *отсутствие необходимых атрибутов процессуальной формы вещественного доказательства при документировании явки с повинной дает основание для вывода, что явка с повинной не может признаваться доказательством, полученным с соблюдением требований закона*. Таким образом, наши рассуждения привели нас к заключению, что, исходя из буквального толкования норм действующего УПК РФ, учитывая правовые позиции Конституционного Суда РФ, *заявление о явке с повинной не обладает формальными признаками доказательства, достаточными для использования его в таком качестве для доказывания вины подозреваемого и обвиняемого*.

¹ Исключение – признание подозреваемым лица, фактически задержанного на стадии возбуждения уголовного дела (в соответствии с правовыми позициями КС РФ, выраженными в Постановлении от 27.06.2000 № 11-П по жалобе В.И. Маслова).

² Ярковой В.А. Процессуальное значение явки с повинной // Законодательство и практика. 2006. № 2(7). С. 4.

³ Мы согласны с аргументами В.А. Ярковского, что из-за своего специфического содержания заявление о явке с повинной не может быть причислено к документам-доказательствам согласно ст. 84 УПК РФ (см.: Ярковой В.А. Указ. соч. с. 4).

Возможно, именно поэтому, а также с целью создания гарантий добровольности явки с повинной 23.01.2019 депутаты Госдумы А.В. Андрейченко, А.Б. Курдюмов, И.К. Сухарев, В.В. Сысоев и Д.Е. Шилков в порядке законодательной инициативы представили в Государственную Думу проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹. В пояснительной записке к проекту № 631546-7 отмечаются негативные моменты практики документирования явки с повинной².

Данный законопроект содержит новеллы, направленные на обеспечение прав и законных интересов лица, явившегося с повинной, ограждение его от психического и физического давления с целью добиться от него признания в совершении преступления на первоначальном этапе уголовного судопроизводства. Сквозь призму правовых позиций Конституционного Суда РФ, выраженных в Постановлении от 27 июня 2000 г. № 11-П по жалобе гражданина В.И. Маслова³, предусматривающей участие защитника для защиты прав и законных интересов преследуемого лица на стадии возбуждения уголовного дела, разработчики законопроекта предложили две гарантии обеспечения добровольности явки с повинной:

1) наличие защитника в момент составления протокола о явке с повинной или в момент заявления лица о явке с повинной (основная гарантия);

2) при невозможности обеспечения участия защитника - обязательность видеозаписи заявления о явке с повинной («резервный вариант» гарантий).

Насколько эффективно способны защитить явившегося с повинной от принуждения правоохранительных органов данные предложенные гарантии? Будем реалистами: с момента доставления лица в органы дознания или следователю после его фактического задержания может пройти значительное время – не лимитированное действующим УПК РФ – в период которого задержанный будет находиться один на один с представителями правоохранительных органов. Да, он вправе пользоваться помощью защитника с момента ограничения его физической свободы, но реализовать это право в плоскости конкретных правоотношений весьма затруднительно. Даже если фактически задержанному предоставить возможность воспользоваться телефоном для вызова защитника, то встреча с ним может состояться, как правило, после его доставления в отдел полиции. Весь этот период фактически задержанный будет испытывать на себе воздействие сотрудников правоохранительных органов, которые умеют «мотивировать» к признанию своей вины. Поэтому появление защитника после «обработки» в момент

¹ Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Паспорт проекта федерального закона № 631546-7 от 23.01.2019 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (о дополнительных гарантиях независимости адвокатов при оказании ими квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве) [Электронный ресурс]. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/631546-7> (дата обращения: 24.01.2019).

² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Паспорт проекта федерального закона № 631546-7 от 23.01.2019 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (о дополнительных гарантиях независимости адвокатов при оказании ими квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве) [Электронный ресурс]. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/631546-7> (дата обращения: 24.01.2019).

³ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П // СЗ РФ. 2000. № 27. Ст. 2882.

транспортировки фактически задержанного не является гарантией того, что задержанный под давлением сотрудников полиции, даже после встречи со своим защитником не будет проявлять ожидаемого от него поведения в части явки с повинной.

Что касается второй гарантии (заявление о явке с повинной с применением видеозаписи в отсутствие защитника), то она также не обеспечивает добровольность явки с повинной, т.к. «предварительная работа с человеком» может иметь место не только до встречи с защитником, и до подготовки принятия заявления о явке с повинной под видеозапись. Такова правда жизни.

Полагаем, явка с повинной в уголовно-процессуальном аспекте должна выступать исключительно как повод для возбуждения уголовного дела. В уголовно-правовом смысле она должна выполнять роль одного из условий применения положений ст. 75 УК РФ, а также смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч.1 ст. 61 УК РФ. Только такое отношение к ней даст гарантии добровольности явки с повинной и не позволит правоприменителям «выбивать» из лица заявление о совершении им преступлений.

А.Н. Заливин
А.П. Рыжаков

Место и роль следственного органа в возникновении уголовно-процессуальных отношений

Аннотация. В статье обосновывается наличие у следственного органа самостоятельного процессуального статуса. Исследуется его правовая основа и круг различных наименований. Обосновывается толкование положений Приказа Следственного комитета Российской Федерации от 11.10.2012 г. № 72.

Ключевые слова: права и обязанности, поступление и принятие сообщения о преступлении, руководитель следственного органа, следственный орган, следователь, участник уголовно-процессуальных отношений.

Следственный орган является самостоятельным участником уголовного процесса так же, как и следователь, дознаватель. Данный вывод напрашивается не только из редакции п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ и п. 2.1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, в которой законодатель ссылается все на тот же п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

«Следственный орган» и его аналоги — равные по значению выражения: «следственное подразделение» (п. 38.1 ст. 5 УПК РФ), «подразделение органа предварительного расследования» (ч. 2.1 ст. 82 УПК РФ), «орган следствия» (ч. 4 ст. 6.1 УПК РФ), «орган предварительного следствия» (ч. 12 ст. 107, ч. 2 ст. 134, ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ), «орган предварительного расследования» (2.1 ч. 1 ст. 39, п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ) — уголовно-процессуальные категории, которыми оперирует законодатель при построении уголовно-процессуальных норм и, соответственно, процессуального статуса такого участника уголовного процесса, как «следственный орган».

Термин следственное подразделение законодателем использован при формулировании лишь в п. 38.1 ст. 5 УПК РФ, а подразделение органа предварительного расследования в ч. 2.1 ст. 82 УПК РФ. Понятие «следственный орган» неоднократно употреблено не только во фразе «руководитель следственного органа» (ст. 5, 6.1, 11, 19, 20 и др. УПК РФ) и «руководитель вышестоящего следственного органа» (ч. 6 ст. 37, ч. 3 ст. 39, ч. 4 ст. 124 и др. УПК РФ), но и как самостоятельная категория (п. 2, 3 ч. 2 ст.

37, п. 2.1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). Причем различные стороны уголовно-процессуальной деятельности следственных органов и ранее были предметом научных исследований¹.

Более того, при характеристике уголовно-процессуального статуса следственного органа законодатель зачастую речь ведет об органе следствия, органе предварительного следствия, органе предварительного расследования в значении «следственный орган». Так, например, в ч. 4 ст. 6.1 УПК РФ он упоминает об обстоятельствах, связанные с организацией работы «органов следствия». Вряд ли под органом следствия здесь понимается всего-навсего следователь. Полагаем, в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства не могут приниматься во внимание обстоятельства, связанные с организацией работы всего следственного органа, если не сказать — всех органов следствия. К числу указанных обстоятельств относятся факты передачи уголовного дела от одного следователя другому, как в рамках одного следственного подразделения, так и в другие следственные органы.

В ч. 2 ст. 134 УПК РФ речь идет об обращении в орган предварительного следствия, т.е. в учреждение, а не к органу предварительного следствия (физическому лицу – следователю). В ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ – о направлении материалов в орган предварительного следствия, хотя это решение в п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ именуется направлением материалов в следственный орган.

Это так. Однако имеет ли практический смысл утверждение о том, что следственный орган является самостоятельным участником уголовного процесса? Несомненно, да. В особенности об этом стоит помнить на этапе начала уголовного процесса.

Когда гражданин пришел с заявлением о преступлении в отдел полиции (в иное учреждение, наделенное статусом органа дознания), уголовно-процессуальные отношения возникают вне зависимости от того, к какому из сотрудников органа дознания он с таковым обратился. Несколько иная картина с принятием заявлений о преступлении в следственных органах.

На местах могут подумать, что не принятое заявление о преступлении не порождает уголовно-процессуальных отношений, не начинает течения срока его проверки. Могут посчитать, что принять его «вправе» лишь те лица, которым данное полномочие предоставлено п. 7 Инструкции об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации, утвержденной Приказом Следственного комитета РФ от 11.10.2012 г. № 72². В результате заявление о совершении преступления может быть рассмотрено и разрешено несвоевременно.

Допустимо ли это? Прежде чем попытаться ответить на поставленный вопрос, заметим, что ведомственные нормативные акты действуют лишь в той части, в которой их толкование не противоречит нормам УПК РФ.

¹ См., к примеру: *Ермолович Я.Н.* О некоторых вопросах использования органами военной прокуратуры и военными следственными органами сведений, составляющих государственную тайну, при расследовании уголовных дел / Я.Н. Ермолович, Н.Е. Честнов // *Право в Вооруженных Силах.* 2018. № 6. С. 18–25; *Ермолович Я.Н.* О практике применения органами военной прокуратуры, военными следственными органами и военными судами положений о мере уголовно-правового характера в виде судебного штрафа / Я.Н. Ермолович, Н.Е. Честнов // *Право в Вооруженных Силах.* 2017. № 7. С. 86–98; *Бекетов А.О.* Процессуальные отношения между прокурором и следственным органом: поиск оптимальной модели // *Актуальные проблемы российского права.* 2015. № 12. С. 206–213; *Рыжаков А.П.* Комментарий к Инструкции о порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс». 2011. и др.

² Далее – Инструкция.

Причем ч. 1 ст. 144 УПК РФ возлагает обязанность принятия сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении не только на «дознателя, орган дознания, следователя, руководителя следственного органа», на которых здесь имеется прямое указание. Вряд ли у кого-то возникнет сомнение в наличии рассматриваемой обязанности, к примеру, также и у руководителя следственной группы, начальника подразделения дознания и т.п.

Есть данная обязанность и у самого следственного органа, как участника уголовного процесса. На ее наличие прямо указывает редакция п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Здесь закреплено право прокурора «выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган ... для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства».

Право не может быть без обязанности. Если прокурор вправе направить соответствующий материал в следственный орган, то именно следственный орган обязан его принять. Не поэтому ли в ряде научных работ¹ говорится о принятии решений на стадии возбуждения уголовного дела именно следственным органом?

Вопрос о том, как должен проходить процесс поступления и принятия сообщения о преступлении, не процессуальный, а организационный. Не касается прокурора также, безусловно, как и заявителя, вопрос ведомственной организации уголовно-процессуального производства по приему сообщений о преступлении. Согласно п. 3 Инструкции «Организация работы по обеспечению приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении, а также контроль за осуществлением этой работы возлагаются на руководителя следственного органа, который ежедневно осуществляет текущий контроль за поступающими сообщениями о преступлении и обеспечивает их прием, регистрацию и рассмотрение в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и настоящей Инструкцией».

Даже из текста одного п. 3 Инструкции видно, что уголовный процесс начинается не с приема, а с поступления в следственный орган сообщения о преступлении. Прием заявления о преступлении могут заниматься лишь лица, о которых идет речь в п. 7 Инструкции. А вот поступление сообщения о преступлении, после которого в этот же день должен быть реализован его прием, может фиксировать даже секретарь руководителя следственного органа, выступающий в этом случае от имени следственного органа.

Недаром в абз. 1 п. 28 Инструкции говорится о «сообщении о преступлении», поступившем в следственный орган, а в абз. 1 п. 9 Инструкции – о заявителе, обратившемся с заявлением о преступлении также в следственный орган, а не к следователю, руководителю следственного органа или его заместителю.

Считаем, что если своевременно, уполномоченным должностным лицом следственного органа не был осуществлен прием сообщения о преступлении - это указывает не на то, что сообщение о преступлении не поступило в следственный орган, а на то, что следственный орган, как участник уголовно-процессуальных отношений не выполнил возложенную на него УПК РФ обязанность, а руководитель следственного органа игнорировал требования, как минимум, п. 3 Инструкции.

Вот к какому выводу приводит нас анализ места и роли следственного органа в уголовном процессе и, в частности, в осуществлении им деятельности с которой начинаются уголовно-процессуальные отношения.

¹ См., к примеру: *Ильин А.Ю.* Взаимодействие налоговых и следственных органов при выявлении и расследовании налоговых преступлений // *Налоги.* 2016. № 19. С. 18–21; и др.

Качественно или эффективно - к вопросу об оценке деятельности следственных органов

Аннотация. В статье предпринята попытка изучения качества и эффективности деятельности следственных подразделений Следственного комитета РФ, через призму информационного обеспечения, с учётом особенностей его деятельности и структуры. Причины, препятствующие оптимизации предварительного расследования, достижению эффективного управления и исполнения поручений в территориальных и региональных подразделениях СК РФ.

Ключевые слова: качество предварительного расследования; эффективность деятельности Следственного комитета РФ; процессуальный контроль; коммуникативные потоки, электронный документооборот.

Говоря об эффективности Следственного комитета РФ, мы говорим не об одном из направлений деятельности, а о совокупности задач Следственного комитета, обозначенных в федеральном законодательстве и эффективности управления Следственным комитетом, подразумевая, в том числе процессуальные полномочия руководителей следственных подразделений, предусмотренных ст. 39 УПК РФ, так и полномочия административного управления.

Методология и критерии оценки эффективности управления в Следственном комитете Российской Федерации является мало разработанной темой, как с научно-методологической, так и практической точек зрения. Мы рассматривали вопрос о возможности оценки качества предварительного следствия через статистические и ведомственные рейтинговые показатели деятельности Следственного комитета РФ через призму показателей законности, сроков предварительного следствия и количества обращений граждан и представителей организации¹.

Председатель СК РФ неоднократно ставил задачу развивать систему управления предварительным следствием и ведомственного процессуального контроля, рационально используя имеющиеся ресурсы с чётким разделением полномочий и зон персональной ответственности за порученные участки работы².

В повседневной работе руководитель должен использовать информацию от различных доступных источников – вышестоящих руководителей, подчиненных, руководителей того же уровня и т. д. Оперативная деятельность руководителя отличается от его деятельности по принятию решений. Эти два существенных вида деятельности взаимосвязаны и зависят от информации, обрабатываемой и передаваемой внутри организации. Процессы коммуникаций позволяют руководителям эффективно выполнять свою работу и принимать решения о выборе оптимальной стратегии для достижения поставленных целей³.

¹ См. об этом подробнее Золотухина Н.В. Об оценке качества предварительного следствия через статистические и ведомственные рейтинговые показатели деятельности Следственного комитета Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 4 (18). С. 105–108.

² См., например, решение коллегии Следственного комитета РФ, посвященной итогам работы за первое полугодие 2014 года и задачам на второго полугодие текущего года URL: <http://sledcom.ru>.

³ Мильнер Б.З. Теория организации: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 350.

Д. Слободчиков, например, среди недостатков информационного обеспечения должностных лиц органов управления выделяет¹:

- низкая скорость обработки данных, приводит к тому, что отслеживание изменений текущей обстановки происходит с большим опозданием;
- увеличение численности должностных лиц органов управления, приводит к невозможности полного удовлетворения постоянно растущих потребностей в информации;
- многократное неоправданное дублирование обработки одних и тех же данных, раздробленность, разобщённость информации.

Мы согласны с мнением Л. Фионовой о том, что грамотно построенная система документационного обеспечения управления является эффективным инструментом контроля исполнения².

Организация документооборота в Следственном комитете осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, нормативными правовыми актами и организационно-распорядительными документами, регламентирующими порядок ведения делопроизводства, а также Регламентом СК РФ. Инструкция по делопроизводству Следственного комитета Российской Федерации, утверждённая Приказом Председателя Следственного комитета РФ от 18 июля 2012 г. №40 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству Следственного комитета Российской Федерации» (далее – инструкция по делопроизводству), в п. 4.1.1. выделяет следующие документопотоки в документообороте СК РФ:

- 1) документы, поступающие в Следственный комитет (входящие);
- 2) документы, отправляемые Следственным комитетом (исходящие);
- 3) внутренние документы Следственного комитета.

Вертикальный коммуникативный поток внутренних документов Следственного комитета был нами проанализирован ранее на примере деятельности подразделений Аппарата Следственного комитета Российской Федерации, основным направлением деятельности которых было обеспечение процессуального контроля³.

Проведённое нами исследование поставило под сомнение эффективность как структуры Главного управления процессуального контроля в целом, так и организации их деятельности и взаимодействия с подчинёнными органами. К чему приведёт реформа органов процессуального контроля в системе Следственного комитета РФ говорить пока рано. Но мы видим, что Главное управление процессуального контроля со всеми входящими в его состав управлениями и отделами ликвидировано. На кого возложены функции по организации и обеспечению процессуального контроля на уровне Аппарата Следственного комитета Российской Федерации мы не будем, потому, как в территориальных органах такие отделы расформированы. Получается, что в борьбе за эффективность предварительного расследования мы можем потерять в его качестве из-за ненадлежащего процессуального контроля, так как возложить все функции на плечи одного руководителя следственного органа невозможно.

¹Слободчиков Д.Ю. Информационное обеспечение стратегического управления в правоохранительной сфере /Управление в правоохранительной сфере: направления развития теории и практики: материалы Международной научно-практической конференции. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2013. С. 54.

²Фионова Л.Р. Грамотное управление документами - основа эффективного управления // Теория и практика общественного развития. 2014. № 6. С. 116.

³См. об этом Золотухина Н.В. Вопросы оптимизации предварительного расследования в свете совершенствования процессуального контроля // Оптимизация предварительного следствия: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 19 мая 2016 года) под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. С. 170–176.

Для полноты образа необходимо обратить внимание и на пути горизонтального коммуникативный потока в рамках одного структурного подразделения СК РФ. Зачастую, при изучении коммуникативных связей организации редко учитываются организация коммуникаций между работниками на одном уровне и между подчинёнными и руководителями.

В соответствии с п. 4.3.2. инструкции по делопроизводству внутренние документы после подписания передаются в двух экземплярах на регистрацию в отдел документационного обеспечения. После регистрации подлинник документа направляется адресату, а копия – исполнителю с регистрационным номером и датой для приобщения в номенклатурное дело.

Можно представить, что этот процесс внутренней переписки внутри одного подразделения (расположенного, как правило, в одном здании и по одному адресу) изрядно затянута, что в настоящее время вполне возможно решить путём применения автоматизированных программ, разработанных для автоматизации делопроизводственной и контрольной деятельности. Инструкцией по делопроизводству предусмотрена возможность использования АИК «Надзор», которая осталась на вооружении СК РФ со времён его совместной деятельности с органами прокуратуры РФ. До настоящего времени не все структурные подразделения СК РФ укомплектованы данным (или другим) автоматизированным информационным комплексом.

В качестве положительного примера можно привести организацию делопроизводства в Волгоградской областной Думе, с которой автор ознакомилась при прохождении одной из производственных практик.

Делопроизводство в Думе осуществляется сотрудниками секретариата при помощи автоматизированной системы «Дело», позволяющей вести электронный учет, как входящей, так и исходящей документации, осуществлять контроль исполнения документов, упрощает движение документов внутри организации. Номенклатура дел комитета Думы по бюджету, налогам и финансовой политике включает разделы документов, хранящихся, как в подлинниках, так и в электронном виде. Принимая во внимание, что автору по мере выполнения обязанностей на месте постоянной работы приходилось сталкиваться лишь с традиционными способами регистрации входящей/исходящей корреспонденции, постановки на контроль документов, необходимо обратить внимание на положительные моменты использования автоматизированной системы «Дело».

Помимо внешней рассылки документ в процессе работы с ним может перемещаться внутри организации между различными должностными лицами (подразделениями). Автоматическая передача документов по локальной сети значительно упрощает и ускоряет обмен информацией и взаимодействие между сотрудниками. Система предоставляет широкие поисковые возможности для быстрого и удобного получения любой информации, накопленной и сохранённой в базе данных. Она позволяет мгновенно находить документы, поручения и проекты документов по значению любых реквизитов и их произвольному сочетанию.

Целью системы электронного документооборота является не искоренение бумажных документов, а создание эффективной среды управления и функционирования организации. Но нельзя забывать, что деятельность Следственного комитета Российской Федерации связана исключительно с «тайной следствия», процессуальной независимостью следователя и потому целесообразно аккуратно подходить к электронному обороту материалов, содержащих материалы, предназначенные исключительно для служебного пользования и содержащие в себе любые виды тайн, охрану которых гарантирует государство.

Внедрение электронного документооборота (с соблюдением режима секретности), и сокращение многоярусной структуры Следственного комитета должно способствовать повышению эффективности управления за счёт сохранения временного ресурса, упрощения делопроизводства, исполнения поручений и осуществления его контроля.

А.Л. Иванов

О выборе видов учебных занятий по уголовному праву при реализации дополнительных профессиональных программ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы организации образовательного процесса в Институте повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, осуществляющем повышение квалификации и переподготовку слушателей путем реализации дополнительных профессиональных программ.

Ключевые слова: повышение квалификации, образовательный процесс, виды учебных занятий.

Важнейшей частью образовательного процесса учебного заведения юридического профиля, осуществляющего повышение квалификации и переподготовку слушателей путем реализации дополнительных профессиональных программ, является проведение учебных занятий. В Институте повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации основной целью учебного процесса является профессиональное развитие сотрудников и гражданских служащих Следственного комитета России, обеспечение соответствия их квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды. Реализуемые в ходе учебного процесса программы повышения квалификации направлены на совершенствование имеющихся и получение новых компетенций, а также на повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации¹.

Нормативными документами по организации образовательного процесса в Институте повышения квалификации Московской академии Следственного комитета России предусмотрены следующие виды учебных занятий, - лекции, семинары, лабораторные работы, практические занятия, групповые упражнения и консультации, индивидуальные консультации и занятия, предусматривающие индивидуальную работу преподавателя со слушателями, а также учебные занятия иных видов в соответствии с локальными нормативными актами Академии.

Педагогический опыт свидетельствует: - для реализации традиционной концепции обучения слушателей по программам повышения квалификации (дополнительным профессиональным программам) из перечисленных видов занятий создаются дидактические циклы. Например, лекции-семинары-круглые столы; лекции-учебно-практические занятия - семинары и др. Необходимо отметить, что применение конкретных дидактических циклов, а также видов учебных занятий в первую очередь зависит от задач, которые ставятся перед преподавательским составом Председателем Следственного комитета России и руководством Академии, а также от конкретных дисциплин и тем в соответствии с учебными программами и планами.

При осуществлении преподавательской деятельности сотрудники кафедры уголовного права и криминологии Института основное внимание в работе направляют на

¹ Положение об Институте повышения квалификации. Официальный сайт Московской академии Следственного комитета Российской Федерации: <http://academy-skrf.ru>.

обеспечение соответствия квалификации слушателей меняющимся условиям профессиональной деятельности, а также потребностям в политической и социальной сферах. В связи с этим у коллектива кафедры сложились устойчивые взгляды и подходы в рамках обозначенной в заголовке статьи проблематики. Так, вопрос о приоритетах в выборе видов учебных занятий для повышения квалификации сотрудников Следственного комитета России профессорско-преподавательским составом кафедры разрешается, в числе прочего, с учетом давних исторических традиций российского образования.

Основные подходы к подготовке квалифицированных кадров для государственной службы были сформулированы в ««Наставлении для образования воспитанников военно-учебных заведений»¹, утвержденном императором Николаем I в 1848 году, суть которых сводится к следующим педагогическим взглядам:

- давалось предостережение чиновникам: «улучшая программы, действовать осторожно, дабы не разорвать общей связи науки и практики, не поколебать самостоятельного ее достоинства».

- главная цель обучения – «дать обучаемым прочное основание в науке, дабы при любви к труду, когда ум их впоследствии и летами, и опытом разовьется, они могли учить себя сами и идти далее без помощи посторонней: для чего и надобно всеми мерами приучать к работе самостоятельной, вселять в них любовь к труду и уважение к науке, а само учение сделать простым, живым, заманчивым, а не запутанным и не схоластичным»;

- содержание каждой изучаемой дисциплины должно соответствовать категории обучаемых и сосредоточено в единый логический блок;

- преподаватель должен для лучшего усвоения материала применять задачи, примеры и т.д., а при необходимости – метод абстрагирования;

- преподавание должно быть основано не на механической памяти, а на нравственном и умственном развитии;

- для обучаемых, склонных к научным исследованиям, в программах и учебных руководствах необходим дополнительный материал, особым образом обособленный.

В Указе императрицы Елизаветы Петровны «Об учреждении Московского университета и двух гимназий» 1804 г. определялось, что на юридическом факультете в качестве основного вида учебных занятий необходимо проведение лекций; раз в месяц - диспуты на заданную тему с обсуждением практических вопросов; по окончании полугодия - публичные диспуты для всех желающих², в том числе с приглашением практических работников (служащих государственных учреждений).

Таким образом, при реализации данного подхода теория не противопоставлялась практике. Вместе с тем, учитывая нехватку финансовых средств для организации процесса обучения юридических кадров, а также временные ограничения соответствующих учебных курсов, резюмировалось, что лекция является основным видом занятий ввиду возможности максимального его наполнения новыми знаниями с учетом достижений юридической науки и практики по сравнению с практическими занятиями.

¹ *Ахметова Э.Ж.* Подготовка и повышение квалификации преподавателей для военно-учебных заведений Российской империи: историко-педагогический анализ // Сб. ст. по матер. VII междунар. науч.-практ. конф. Часть II. Новосибирск: СибАК, 2011.

² *Андреев А.Ю.* Проект об учреждении Московского университета // Императорский Московский университет: 1755–1917: энциклопедический словарь. М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2010. С. 592–593.

Следует также указать, что организованный во многом по западноевропейскому образцу (в первую очередь немецкому, как наиболее передовому), учебный процесс в российских университетах не копировал немецкую систему университетского образования. Однако юридические факультеты должны были обеспечивать потребности не только чисто научные, и совмещать подготовку специалистов, у которых глубокие научные знания не должны были быть «оторванными» от жизни, служить интересам государственной правовой практики. Поэтому в Российском высшем образовании, в том числе послевузовском, как до Октябрьской революции, так и в послереволюционный период замечательным является как раз разумное и взвешенное сочетание теории и практики, на основе признания необходимости разносторонней подготовки юристов. В советский период развития государства при реализации учебных программ на курсах повышения квалификации реализовывался подход, в соответствии с которым преобладающим видом учебных занятий являлась лекция, как наиболее эффективная форма обучения новым знаниям. Вместе с тем подача лекционного материала в ходе повышения квалификации юридических кадров в указанный период отличалась творческим подходом, значительное распространение получили такие разновидности лекций, как лекции-диспуты, лекции-конференции, лекции-дискуссии. Особое место в указанный период отводилось новаторским лекционным формам, например, лекциям с разбором конкретных ситуаций, в том числе следственных. Такой вид учебных занятий, как практическое занятие, также широко применялся в ходе повышения квалификации юридических кадров, однако, как правило, лишь в дополнение к лекционному материалу. Для закрепления спорных вопросов, связанных с методикой и тактикой расследования преступлений, квалификацией преступлений.

В Российской Федерации в современный период образовательный процесс при повышении квалификации юридических кадров характеризуется применением целого ряда видов и форм учебных занятий и учебных работ: различных форм лекций, практических и семинарских занятий, круглых столов, деловых игр, семинаров по обмену опытом, выездных занятий, стажировок, консультаций, курсовых, аттестационных, выпускных квалификационных и других работ.

В ходе анализа процесса обучения слушателей на курсах повышения квалификации Академии Следственного комитета России при реализации учебной дисциплины «Уголовное право» мной, а также моими коллегами -сотрудниками кафедры уголовного права и криминологии выявлены следующие тенденции:

1. Для слушателей со следственным стажем до одного года, а также для учебных потоков с преобладанием неаттестованных сотрудников, лекции и различные формы практических занятий должны соотноситься примерно в равных пропорциях. Данный тезис основан на том, что для указанного учебного контингента новые знания, связанные со спорными вопросами квалификации и разграничения преступлений со смежными составами после соответствующих лекций легче усваиваются в ходе практических занятий, деловых игр и т.д., в связи с чем представляется необходимым достаточно широкое использование именно таких активных форм обучения практической направленности.

2. Для слушателей, имеющих следственный стаж от одного года до трех лет, преобладающим видом в обучении предлагаем считать такую форму лекционного занятия, как лекция с разбором конкретных ситуаций, а также лекция-диспут. В ходе лекции-диспута обозначаются спорные вопросы квалификации конкретного вида преступлений на примерах следственной и судебной практики и даются надлежащие рекоменда-

ции, соответствующие практике применения уголовного закона. Подобной педагогической методики придерживается, в частности, преподающий в Академии СК РФ известный ученый, доктор юридических наук, профессор Яни П.С. Лекция с разбором конкретных ситуаций по форме проведения похожа на лекцию-диспут (дискуссию), однако на обсуждение преподаватель ставит не вопросы, а случаи из следственной и судебной практики. Обычно следственные ситуации представляются устно, с оглашением процессуальных документов либо в очень короткой видеозаписи. Изложение конкретной следственной ситуации должно быть кратким, но при этом достаточно информативным для возможности ее юридической (уголовно-правовой) оценки и последующего обсуждения. Также для данной категории сотрудников следственных подразделений целесообразно проведение ограниченного числа практических занятий по наиболее сложным темам учебного плана. Таким, например, как квалификация должностных, коррупционных преступлений, преступлений экономической направленности.

3. Для слушателей из числа сотрудников органов процессуального контроля, руководителей следственных отделов, заместителей и руководителей следственных управлений наиболее эффективным видом учебных занятий по уголовно-правовой проблематике предлагаем считать лекционные занятия, как в виде классических лекций, так и обзорных лекций и лекций-диспутов (дискуссий). В некоторых потоках применимыми могут быть и лекции с обсуждением конкретных следственных ситуаций (следственно-судебной практики). Кроме того, для указанной категории одним из видов учебных занятий могли бы стать семинарские занятия, круглые столы, иные виды занятий, при проведении которых руководители различного ранга могли бы обозначать позиции по обсуждаемым вопросам квалификации преступлений и их отграничения от смежных составов. Проведение классических практических занятий, включающих, в том числе и решение задач, для данной категории слушателей считаем неэффективным и нецелесообразным.

Кроме того, немаловажным фактором подачи новых знаний считаем применение правильной тактики как при проведении как лекционных, так и различных форм практических занятий. Так, изложение лекционного материала в традиционной форме, с обилием теоретических положений, не в полной мере, либо вообще не отражающих тенденции развития уголовного законодательства и спорных вопросов ее применения, ведет к существенной дискредитации такого исторически выверенного вида учебных занятий, как лекция.

Равно как и любое практическое занятие может легко превратиться в «говорильню», где «драгоценные» учебные часы сгорают в «топке» ненужных разглагольствований и словопрений, причем некоторые слушатели используют развернувшиеся дискуссии для самолюбования и саморекламы, не получая сами при этом новых знаний, и препятствуя в их получении другим слушателям.

Что же касается вопросов, связанных с характеристикой элементов и признаков состава преступлений, то такой учебный материал на учебных занятиях не излагается по причине отсутствия в нем новизны и проблемности. Указанные вопросы слушателями изучались в ходе их обучения в высших учебных заведениях юридического профиля и к новым знаниям отнесены быть не могут. Изложение теоретического материала подобного рода возможно лишь при необходимости, в крайне сжатой и схематичной форме в ходе учебных занятий со слушателями со стажем работы до года, либо прибывшими для обучения неаттестованными сотрудниками.

Таким образом, обучение слушателей в системе дополнительной профессиональной подготовки в Институте повышения квалификации должно иметь четко обозначенную практическую направленность. И опираться на сформированный слушателями в ходе обучения в системе юридических ВУЗов теоретический фундамент, а также полученные в ходе служебной деятельности практические умения и навыки.

Н.Н. Ильин

Перспективы развития криминалистической службы в следственных подразделениях Следственного комитета Российской Федерации на транспорте

Аннотация. На основе изучения следственной и судебной практики в части назначения и производства транспортно-технических судебных экспертиз сделан вывод о том, что в государственных судебно-экспертных учреждениях не выполняются транспортно-технические судебные экспертизы, кроме автотехнических. Ввиду того, что основным заказчиком транспортно-технических судебных экспертиз является Следственный комитет Российской Федерации, в статье сформулированы предложения по созданию криминалистических центров на базе следственных управлений на транспорте Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: криминалистический центр, Следственный комитет Российской Федерации, транспортно-технические судебные экспертизы, экспертные учреждения.

В соответствии со ст. 1 Федерального Закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ ГСЭД) говорится о том, что судебно-экспертная деятельность (правда только государственная) состоит в организации и производстве судебной экспертизы и осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами. Под государственными экспертными учреждениями в соответствии со ст. 11 ФЗ ГСЭД понимаются специализированные учреждения федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, созданные для обеспечения исполнения полномочий судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей посредством организации и производства судебной экспертизы. К ним относятся судебно-экспертные учреждения различных ведомств: МВД, Минюста, ФСБ, МЧС, Минздрава и др.¹

Вместе с тем, в соответствии со ст. 41 ФЗ ГСЭД процессуальное законодательство позволяет осуществлять производство судебной экспертизы не только государственным экспертам, но и иным лицам, обладающим специальными знаниями в области науки, техники, искусства и ремесла². В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» дается определение негосударственных судебно-экспертных учреждений, под которыми понимаются некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации), созданные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным

¹ Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин; под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Норма», 2017. С. 193.

² Аминев Ф.Г. О деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. № 2. 2015. С. 168.

законом от 12 января 1996 года № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами¹.

В государственных судебно-экспертных учреждениях не выполняются транспортно-технические судебные экспертизы, кроме автотехнических, проводимых в экспертных учреждениях системы МВД и Минюста России на федеральном и региональном уровнях. В этой связи следователь может назначить авиационно-техническую, водно-техническую и железнодорожно-техническую судебную экспертизу только в негосударственное экспертное учреждение (в зависимости от вида специальных знаний) либо привлечь любое лицо, обладающее специальными знаниями в области транспортного машиностроения и связанных с ним наук, а также эксплуатации воздушного, морского, внутреннего водного или железнодорожного транспорта.

Анализ экспертных заключений позволил сделать вывод о том, что транспортно-технические судебные экспертизы, кроме автотехнических, проводятся в научно-исследовательских институтах или образовательных организациях.

Основным заказчиком транспортно-технических судебных экспертиз является Следственный комитет Российской Федерации, к подследственности которого отнесены преступления, предусмотренные ст.ст. 238 и 263 УК России, при расследовании которых и возникает необходимость в назначении указанных экспертиз. В этой связи в целях экономии бюджетных средств целесообразнее было бы проработать вопрос о создании судебно-экспертных учреждений, специализирующихся на производстве таких исследований, что позволит оптимизировать финансовое и материально-техническое обеспечение судебно-экспертной деятельности. Так, в 2017 году на базе Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации был создан Криминалистический центр, основной задачей которого является криминалистическое и экспертное обеспечение качественного и оперативного расследования тяжких и особо тяжких преступлений. За 9 месяцев 2018 года раскрываемость убийств составила – 94,7%, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, – 97,2%, изнасилований – 98,8%. Экспертами СК России в 2018 году выполнено свыше 23 тысяч экспертиз и исследований, среди которых молекулярно-генетические, компьютерно-технические, фоноскопические и др.².

Представляется, что с учетом потребностей практики, в целях оперативного раскрытия и качественного расследования преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта либо совершения определенных транспортных происшествий, технико-криминалистического обеспечения следственных действий с участием следователей-криминалистов и специалистов-криминалистов (различного профиля), организации судебно-экспертной деятельности, оптимизации финансового и материально-технического обеспечения судебно-экспертной деятельности целесообразно создать специализированный криминалистический центр (по аналогии с медицинским подразделением³) на базе следственных управлений на транспорте Следственного комитета Российской Федерации. Так, в структуре Следственного комитета существует

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2010/12/30/postanovlenie-dok.html> (дата обращения: 02.02.2019).

² Александр Бастрыкин провел расширенное оперативное совещание по вопросам развития Криминалистического центра СК России [Электронный ресурс]: URL: <https://sledcom.ru/news/item/1266876> (дата обращения: 28.01.2019).

³ Следственный комитет РФ создал у себя первое судебно-медицинское подразделение [Электронный ресурс]: URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1106280> (дата обращения: 28.01.2019).

семь следственных управлений на транспорте: Восточно-Сибирское, Западно-Сибирское, Дальневосточное, Московское межрегиональное, Приволжское, Северо-Западное, Уральское.

Задачи таких центров представляются следующим образом:

- производство транспортно-технических судебных экспертиз. Исходя из предмета, объекта, методов экспертного исследования в совокупности с решаемыми задачами, может быть сформировано три профильных отдела, специализирующихся на производстве авиационно-технических, водно-технических и железнодорожно-технических судебных экспертиз;

- технико-криминалистическое сопровождение (совместно со следователями-криминалистами из отделов криминалистики, входящих в криминалистический центр) расследования преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта; выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности, в целях обнаружения, фиксации, изъятия и упаковки следов, образующихся при их совершении;

- научно-методическое и информационное обеспечение судебно-экспертной деятельности;

- организация и проведение профессиональной подготовки экспертов (повышение квалификации, переподготовка, контроль качества деятельности). Определение уровня квалификации эксперта, как это, например, осуществляется в системе МВД России¹, будет регулироваться соответствующим приказом СК России.

В данном случае, по нашему мнению, и организационно, и методически данное учреждение вполне эффективно сможет решать возлагаемые на него задачи.

Е.П. Ищенко

Предварительное расследование преступлений: критерий качества

Аннотация. В статье анализируются объективные и субъективные факторы, обуславливающие низкое качество предварительного расследования преступлений, правовые условия, в которых оно осуществляется, обосновывается необходимость его технико-криминалистического, тактико-криминалистического и методико-криминалистического обеспечения в современных условиях быстрого распространения киберпреступности.

Ключевые слова: предварительное расследование, качество, законодательная практика, криминалистическое обеспечение, киберпреступность.

Проблема обеспечения качества предварительного расследования преступлений давно не обсуждались в научной литературе. Ведь низкое качество расследования совершаемых в стране миллионов преступлений обусловлено целым рядом объективных и субъективных факторов. Наиболее важными из них представляются: количество и уровень профессионализма регистрируемых преступлений; количественный и профессиональный состав следственных кадров; профессиональный уровень осуществляемой

¹ Приказ МВД России от 09 января 2013 года № 2 (ред. от 11.10.2018) «Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России» (вместе с «Положением об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации», «Положением о Центральной экспертно-квалификационной комиссии Министерства внутренних дел Российской Федерации»).

оперативно-разыскной и экспертной деятельности; уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и иные правовые условия, в которых вынуждены работать следователи, эксперты и оперативные сотрудники, формирующие их отношение к выполнению профессионального долга по поддержанию в России законности и правопорядка; криминалистическое обеспечение качества предварительного расследования преступлений и др.

Следователям, не имеющим высшего юридического образования и приличного (5-7 лет) стажа работы по специальности, организовать раскрытие и расследование сложного неочевидного преступления далеко не всегда по силам. В этой связи нельзя не сказать о правовых условиях, в которых осуществляется предварительное расследование.

Прямо-таки неукоснительная забота о правах подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного берет свое начало в Конституции РФ, пять статей которой посвящены их правам и интересам и только одна – законным правам гражданина, потерпевшего от преступного посягательства. По сравнению с обвиняемым, последний, можно сказать, бесправен. И никого не смущает, что при таком подходе грубо нарушается принцип равенства граждан перед законом.

Из уголовно-процессуального законодательства была изгнана и до сих пор не восстановлена в правах объективная истина, установить которую советский следователь был обязан посредством полного, объективного и всестороннего (т.е. качественного) расследования, чтобы выявить все обстоятельства, как уличающие, так и оправдывающие человека, заподозренного в совершении конкретного преступления.

Действующий УПК имплантировал в российский уголовный процесс юридическую, формальную истину, а заодно исключил объективное ведение предварительного и судебного следствия, полноту выяснения всех обстоятельств произошедшего. О какой объективности и беспристрастности может идти речь, если следователь официально отнесен к стороне обвинения?

О какой полноте выяснения обстоятельств содеянного можно говорить, хорошо помня о нормах глав 32.1, 40 и 40.1 УПК РФ? Если подозреваемый признает свою вину или соглашается на сотрудничество со следствием, то предварительное расследование в отношении него фактически заканчивается, он получает преференции, от которых могут пострадать (и страдают) права потерпевшего, всего общества и даже государства.

В конечном итоге очень многие преступления из числа зарегистрированных остаются нераскрытыми, виновные в их совершении не несут за содеянное никакого наказания, права потерпевших игнорируются, что создает и нагнетает в стране социальную напряженность. Даже официальная статистика признает, что половина совершенных, а, точнее говоря, зарегистрированных преступлений ежегодно остаются нераскрытыми, а виновные лица безнаказанными, что не может не беспокоить думающих людей.

Качественное расследование конкретного уголовного дела предполагает детальное планирование, отработку всех выдвинутых версий, деловое взаимодействие следователя с органом дознания, экспертами и специалистами, имеющими, как и он сам, надлежащую профессиональную подготовку и опыт работы по специальности; разумное количество уголовных дел в производстве, с учетом их сложности и давности совершения преступления, которое предстоит раскрыть, а уже затем расследовать, наличия технико-криминалистических средств, адекватных тактических приемов производства

следственных действий, а также криминалистической методики предварительного расследования данного состава преступления, учета интенсивности противодействия следствию со стороны заинтересованных лиц.

Криминалистическое обеспечение расследования преступлений как необходимое условие его качества может быть реализовано путем профессионального, умелого использования современных технических средств, тактических приемов и методических рекомендаций во всех необходимых случаях не только самим следователем, но и специалистом-криминалистом, экспертом-криминалистом, следователем-криминалистом. Особенно актуален и результативен такой подход в ходе расследования тяжких и особо тяжких посягательств со стороны организованной преступности на общественные и личные интересы граждан и организаций.

К факторам объективной реальности, обуславливающим необходимость криминалистического (технического, тактического и методического) обеспечения расследования совершаемых в стране тяжких и особо тяжких преступлений, в порядке их значимости, правильно будет отнести: дальнейшую профессионализацию преступности, рост ее организованной составляющей; нынешний профессиональный состав следственных аппаратов; усиление массированного противодействия расследованию со стороны организованной преступности и ее коррупционных связей в государственных и судебных органах; неблагоприятные тенденции в изменениях действующего в РФ законодательства и некоторые др.

Приходится с горечью констатировать, что российская преступность с каждым годом становится все более профессиональной, организованной и оснащенной по последнему слову науки и техники. Она активно осваивает все новые сферы влияния, налаживает международные связи с криминалитетом, заимствует из-за рубежа новейшие криминальные технологии, в особенности, реализуемые в киберпространстве.

Особые проблемы здесь возникают в связи с тем, что организованная преступность все активнее осваивает колоссальные возможности киберпространства, вследствие чего особую актуальность приобретает разработка тактико-технических приемов производства следственных действий в этой эфемерной реальности, где все наличествует в виртуальном, электронном, цифровом виде. Специалисты-криминалисты, эксперты-криминалисты, следователи-криминалисты должны безотлагательно освоить новейшие интернет-технологии, чтобы во всеоружии быть на переднем крае борьбы с современной киберпреступностью, передавать свой опыт рядовым следователям. Даже экспертам-криминалистам в этом направлении предстоит сделать еще очень много. Пока же в криминальных хитросплетениях современных преступлений приходится разбираться нынешним следователям, профессионализм и опытность которых оставляют желать лучшего.

Уверен, что качество профессиональной деятельности следователей СК России стало выше, а рабочая нагрузка на каждого из них меньше, после того, как служебная активность 3500 процессуальных контролеров, полезность которых, на мой взгляд, была весьма сомнительной, канула в Лету. Ведь в структуре СКР функционировали самостоятельные подразделения, чьей единственной задачей было осуществление процессуального контроля. Полномочия инспекторов и руководителей этих подразделений были велики, однако научно обоснованных технологий производства такого контроля не существовало.

За идеал процессуального контроля в СКР были приняты его тотальность и дублирование. Первая предполагает, что в поле зрения субъектов контроля находится вся процессуальная деятельность следователя, которая подвергается сплошной ревизии.

Дублирование контроля состоит в том, что его субъекты перепроверяют друг за другом один и тот же объект с одних и тех же сторон. Потому вполне обоснован вывод, что система контроля, основанная на «методе сплошной дублированной проверки следственной деятельности является громоздкой, неэкономичной и, в конечном счете, неэффективной»¹. Не может она быть эффективной уже вследствие крайней нестабильности УПК РФ. Потому ликвидацию данной структуры в СКР можно только приветствовать.

Из наук уголовно-правового цикла только криминалистика всецело сориентирована на решение практических проблем борьбы с преступностью вообще и на полное раскрытие и расследование преступлений, в особенности. Представители криминологии, уголовного права и уголовного процесса предпочитают делать вид что то, что творит в стране организованный криминал, их не касается. К борьбе с преступностью и даже к ее «преодолению, сдерживанию» они якобы не имеют даже косвенного отношения.

Необходимость криминалистического обеспечения расследования обусловлена еще и тем, что в распоряжении большинства следователей современных средств криминалистической техники либо нет, либо имеются устаревшие экземпляры, либо применять их эти практические работники не умеют. Без применения технико-криминалистических средств и методов выявить разнообразные следы, зафиксировать, изъять и подвергнуть судебно-экспертному исследованию практически невозможно.

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти только к такому выводу: до тех пор, пока законодательная и кадровая политика и практика не станут адекватными современному состоянию и тенденциям развития преступности в стране, о высоком качестве, то есть объективности, полноте и всесторонности предварительного расследования преступлений, можно только мечтать.

Ю.Ф. Каменецкий

Основные направления использования в следственной профилактике информации о способе совершения хищения путем злоупотребления служебными полномочиями

Анотация. Рассматриваются основные направления использования в следственной профилактике криминалистической характеристики преступления в качестве информационного обеспечения данного направления следственной работы. Обосновывается идея системного анализа криминалистической характеристики преступления не только как информационной модели преступной деятельности, но и матрицы для поиска причин и условий, способствующих преступлению. На примере анализа данных о способе совершения хищения путем злоупотребления служебными полномочиями раскрываются направления обеспечения профилактической работы следователя.

Ключевые слова: следственная профилактика; следователь; криминалистическая теория; причины и условия, способствующие совершению преступлений; детерминанты преступности.

Значение криминалистических данных о способе хищения путем злоупотребления служебными полномочиями для решения задач следственной профилактики трудно пе-

¹ Цветков Ю.А. Управление в следственных органах. Курс лекций / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. С. 310–316.

реоценить, поскольку они являются ключевым элементом криминалистической характеристики преступления, которая, с одной стороны, является информационной моделью преступной деятельности, а с другой, – выступает матрицей для поиска причин и условий, способствующих преступлению.

Под способом совершения хищения рассматриваемого вида понимается система умышленных действий по подготовке, совершению и сокрытию незаконного, безвозмездного завладения с корыстной целью материальными ценностями субъекта хозяйствования должностным лицом с использованием для этого своих служебных полномочий, охватываемая единым преступным замыслом, детерминированным экономико-правовой характеристикой сферы и психофизическими качествами личности расхитителя (расхитителей), вовлеченных им (ими) в совершение преступления работников организации: избирательным использованием им (ими) соответствующих особенностей учетной политики, документооборота организации, а также программных продуктов ведения ее финансово-хозяйственной деятельности¹. Соответственно, поиск детерминант преступления следует проводить на всех стадиях преступления, связанных с его подготовкой, совершением и сокрытием.

Подготовка к совершению хищения данного вида представляет собою целенаправленный процесс мыслительных и внешнепредметных операций (действию) по планированию предстоящего хищения, подысканию необходимых сил и средств, созданию благоприятных условий совершения и сокрытия следов преступлений и тому подобных действий, осуществляемых должностным лицом организации.

Исходя из этого, следует заключить, что расхититель, осуществляя подготовку преступления, готовит его в привычных, естественных условиях хорошо известной ему среды. Он знает «уязвимые», незащищенные места в обеспечении сохранности бюджетных ТМЦ и умело пользуется этим. Основным критерием для начала непосредственного совершения хищения следует считать наступление определенных условий, обеспечивающих маскировку и скрытность преступления. Именно в этом заключается сущность подготовительного этапа. Задача следственной профилактики состоит в том, чтобы раскрыть содержание таких основных условий, способствовавших преступлению, а также установить событие, послужившее началом реализации преступной деятельности, являющееся «пусковым» моментом.

Типичные способы создания резерва для хищения путем злоупотребления служебными полномочиями предусматривают не только составление фиктивных документов на несуществующие операции или их объем («интеллектуальный подлог»), но и требуют совокупности иных обстоятельств, облегчающих совершение преступления. При этом каждому типичному способу характерны свои особенности. В частности, для *создания приписок за счет необоснованного списания средств за работу, которая не выполнялась или выполнена не в полном объеме*, расхитителю требуется: во-первых, оформить ряд документов по учету персонала (заявление и приказ о приеме на работу, личная карточка по учету кадров, контракт, договор о материальной ответственности и пр.); во-вторых, получить согласование у руководителей подразделений, подкрепленные соответствующими визами; в-третьих, организовать оформление карт-счета и получение банковской карточки на лжеработника; в-четвертых, оформить подложные до-

¹ *Каменецкий Ю.Ф.* Расследование хищений путем злоупотребления служебными полномочиями в бюджетной сфере : моногр. : в 2 ч. Ч. 1 : Теоретические основы и информационное обеспечение. Минск: СтройМедиаПроект, 2017. С. 143.

кументы по учету труда (табеля учета рабочего времени, путевые листы и пр.). Типичным для данной ситуации является проведение, как правило, большинства процедур и операций без личного участия работника.

В этой связи с позиций следственной профилактики типичными способами предупреждения преступлений данного вида представляется установление следующих барьеров: 1) с целью подтверждения личного присутствия работника при приеме на работу обеспечить проведение на предприятии публичного собеседования у руководителей подразделений, обязательное размещение информации о вакантных должностях и подборе кадров в открытых источниках (на интернет-порталах), обеспечить конкурс на вакантные должности; 2) с целью контроля за фактическим нахождением работника по месту работы обеспечить надлежащее функционирование пропускного режима, например, с использованием современных технических средств, фиксации и контроля местонахождения транспортных средств предприятия при помощи спутниковой системы навигации (например, *GPS* или *ГЛОНАСС*); осуществление вышестоящими организациями внезапных проверок режима работы; 3) с целью проверки фактического трудового вклада работника обеспечить ведение отчетной документации о фактически выполненной работе посредством электронных отчетов или в режиме *on-line*, запрет использования посторонним лицам персональных мест работы, оборудование доступа к компьютерам работников паролями, анонимное анкетирование сотрудников о соблюдении правил и регламентов кадрового обеспечения и учета труда.

На стадии совершения преступления действия расхитителя направлены на незаконное завладение подысканным имуществом или созданным резервом. В этом плане следственная профилактика, анализируя условия, способствующие хищению путем злоупотребления служебными полномочиями, ориентируется на создание препятствий для незаконного изъятия имущества путем исключения возможности использования типичных средств хищения, а также единоличного доступа расхитителя к предмету преступления.

Анализ уголовных дел указанной категории преступления показывает, что расхитители наиболее часто используют для завладения имуществом (денежными средствами) банковские карточки, оформленные на лжеработников, расчетно-кассовые операции, финансово-платежные операции по расчету с коммерческими организациями и последующее обналичивание денежных средств, транспортные средства, недостатки в контрольно-пропускной и охранной системах, позволяющих вывезти имущества с территории предприятия¹. Исходя из этого наиболее целесообразными мерами следственной профилактики являются следующие: 1) для исключения возможности пользования расхитителем (или иными лицами по его поручению) банковскими неперсонофицированными карточками, либо оформленными на лжеработников, целесообразно обеспечить личное получение работниками в банковских учреждениях именных пластиковых карточек с обязательным фотографированием получателя; письменно предупреждать владельцев о недопустимости передачи карточек и кода доступа посторонним лицам (в том числе сотрудникам предприятия в случае прекращения трудовых обязанностей); 2) для повышения кассовой дисциплины – установить в кассе организации средство видеофиксации (по примеру оборудования касс в банковских учреждениях); 3) с целью противодействия коррупционному сращиванию бюджетных предприятий с бизнесом – в рамках антикоррупционного законодательства организовать эффективную работу ко-

¹ *Каменецкий Ю.Ф.* Расследование хищений путем злоупотребления служебными полномочиями в бюджетной сфере: моногр.: в 2 ч. Там С. 149.

миссий по противодействию коррупций, обеспечить действенный механизм разрешения ими конфликта интересов; 4) с целью воспрепятствования неправомерного вывоза с территорий имущества – обеспечить надлежащий контрольно-пропускной режим к местам хранения ценностей и имущества.

Вторым перспективным направлением следственной профилактики в таких условиях является установление и реализация процедур, при которых выбытие имущества должно в обязательном порядке контролироваться четырехсубъектной системой, состоящей из материального ответственного лица, главного бухгалтера, руководителя и представителя учредителя. Осведомленность разнородных субъектов снижает коррупционные риски.

Стадия сокрытия преступления продолжает преступную деятельность расхитителя, пронизывая предыдущие два этапа, поскольку планируя и совершая хищение, расхититель неизбежно предпринимает действия по утаиванию, уничтожению, маскировке и фальсификации информации и ее носителей.

С позиции следственной профилактики действия следователя должны быть нацелены на противодействие многоуровневой системе псевдолегализации преступной деятельности: 1) с целью упреждения утаивания расхитителем информации целесообразно создавать наиболее транспарентные, прозрачные процедуры и механизмы заключения и реализации любых сделок, процедуры приема на работу, списания товаров и материалов, приемки выполненных работ; оформлять все операции первичными учетными документами; организовать надлежащий бухгалтерский учет указанных документов; 2) с целью упреждения уничтожения документов – обеспечить надлежащую работу архива и бухгалтерии, обеспечить специальные помещения условиями для хранения, учета поступления и движения бухгалтерских и иных финансовых документов; создавать резервные электронные копии бухгалтерских документов, хранящихся в электронных системах; исключить передачу документов неуполномоченным лицам; 3) с целью противодействия маскировки преступления, придания ему легального вида – обеспечить оформление документов по учету кадров, труда и заработной платы только на основании фактических трудовых правоотношений; ввести в практику автоматические сверки табелей учета рабочего времени с регистрами контрольно-пропускных пунктов, отчетами о проделанной работе и пр.; 4) с целью противодействия фальсификации документов – обеспечить собственноручное написание документов по учету кадров в присутствии кадровика; сформировать открытым механизм ознакомления работников с показателями их труда, размещать указанную информацию, а также сведения об основных показателях предприятия в доступном для изучения работников месте.

Таким образом, вышеописанные предложения по реализации следственной профилактики базируются на детальном анализе криминалистической характеристики типичных способов совершения рассматриваемых хищений и создают дополнительные препятствия для осуществления преступной деятельности. Вместе с тем, применительно к конкретной следственной ситуации следователь должен уметь вычленивать криминалистически значимую информацию о преступной деятельности конкретного лица, адаптировать типовые предложения по осуществлению следственной профилактики в каждом индивидуальном случае и выбрать наиболее эффективные способы предотвращения преступления.

В.Н. Карагодин

**Повышение уровня профессиональной квалификации следователей
как условие улучшения качества досудебного уголовного судопроизводства**

Аннотация. Статья посвящена анализу процессов формирования профессиональной квалификации, оценке уровня квалификации как достаточной для работы в должности следователя, путям, методам и средствам повышения профессионализма следователей.

Ключевые слова: квалификация выпускника вуза, профессиональная квалификация следователя, внешняя и внутренняя оценки квалификации, организованное и самостоятельное совершенствование профессиональных качеств следователя.

Общий уровень профессиональной квалификации следователей Следственного комитета Российской Федерации за время его существования несомненно вырос. Это подтверждается прежде всего повышением среднего уровня производительности труда, а также увеличением количества уголовных дел о резонансных, изоциренно скрывааемых преступлениях, которые успешно расследовали следователи Следственного комитета. Основным же показателем является возрастание доверия всему Следственному комитету со стороны населения, чего не отрицают даже самые яростные критики. В то же время постоянно ужесточающиеся требования к качеству предварительного расследования со стороны общества и государства не могут оставаться без внимания.

Одним из основных условий улучшения общего уровня качества досудебного производства является повышение профессиональной квалификации следователей.

Понятие профессиональной квалификации в настоящее время охватывает знания и способности, необходимые для выполнения профессиональных задач и обязанностей. В частности в Федеральном образовательном стандарте «Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета)» перечисляются компетенции выпускника юридического вуза, к которым относятся способности раскрытия, расследования преступлений, выполнения процессуальных действий и т.п.¹

Уместно напомнить, что способности в психологии понимаются как свойства, характеризующие возможность выполнения каких-либо действий и операций.²

Названный образовательный стандарт фактически признает достаточным определенный объем знаний и способностей для присвоения квалификации выпускнику юридического вуза. В связи с этим, следует согласиться с тем, что присваиваемая выпускнику вуза квалификация означает лишь, что он приобрел право на осуществление профессиональной деятельности. При этом профессиональной квалификацией следователя большинство выпускников не обладают.

Представляется, что профессиональная квалификация следователя – это совокупность не только знаний и способностей, но и умений правильно оценивать и разрешать ситуации расследования, качественно и в разумные сроки осуществлять досудебное уголовное судопроизводство.

Получение такой профессиональной квалификации в период обучения в юридическом вузе практически невозможно. Прежде всего потому, что отсутствует единое представление о содержании профессиональной квалификации следователя. В результате отсутствует и системный подход к формированию профессиональной квалификации следователя в вузах. В ряде вузов следственная специализация не предусматривает

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 45.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета)», утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 декабря 2016 № 1614, зарегистрирован в Минюсте 11.01.2017 № 45171 <http://fgosvo.ru/news/2/2164>

² Краткий психологический словарь / Сост. Л.А. Карпенко; под. общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М. 1985. С. 339.

проведения деловых игр, выполнения заданий по составлению планов расследования, процессуальных документов, осуществления практических операций, являющихся элементами отдельных следственных действий, других учебных мероприятий, направленных на формирование у студента профессиональных умений и навыков.

Поэтому у большинства выпускников начало формирования профессиональной квалификации совпадает с началом исполнения служебных обязанностей следователя. Степень готовности каждого из кандидатов к исполнению обязанностей следователя определяется работодателем на основе изучения характеризующих документов, в том числе об образовании и в ходе специальных испытаний. В большинстве территориальных управлений Следственного комитета Российской Федерации кандидаты сдают зачеты и экзамены по уголовному материальному и процессуальному праву, криминалистике. В процессе таких испытаний проверяются лишь теоретические знания по отдельным вопросам. Думается, что перечисленные мероприятия не позволяют получить достаточно полное и объективное представление об уровне готовности претендента на должность следователя.

Предпочтительнее представляется решение претендентом практических задач по заранее подготовленным макетам материалов доследственной проверки или уголовных дел. Оценка испытаний должна даваться с учетом не только правильности, но и времени подготовки ответа. При этом некоторые задания должны предусматривать составление письменных документов, в том числе процессуальных. Возможно, что подобные испытания должны проводиться в несколько этапов (туров). На каждом последующем этапе сложность заданий должна повышаться. Задания должны формироваться таким образом, чтобы при их выполнении проявлялось как можно большее количество свойств личности, необходимых для успешного овладения профессией следователя в оптимальные сроки.

В настоящее время уровень подготовки лиц, изъявивших желание работать следователем в разных следственных управлениях Следственного комитета Российской Федерации, определяется по разному. Для унификации требований и выравнивания общего уровня профессиональной подготовки следователей необходимо разработать единые критерии определения начального уровня подготовки лиц, которые могут быть допущены к исполнению обязанностей следователя.

После приема на работу начинается процесс освоения профессии следователя, продолжающийся до формирования определенного уровня профессиональной квалификации, считающегося приемлемым в следственном подразделении. В настоящее время названный процесс в большинстве случаев осуществляется без учета уровня подготовки начинающего следователя.

Помощь руководителей и наставников такого специалиста обычно заключается в изложении рекомендаций по разрешению сложившихся ситуаций расследования, проведении отдельных процессуальных действий. Конечные и промежуточные цели освоения профессии перед такими следователями не ставятся. Соответственно, не выстраивается траектория и модель освоения профессии и приобретения необходимой профессиональной квалификации.

Представляется, что эти пробелы в освоении начинающими следователями профессии должны быть ликвидированы.

В этих целях необходима разработка стандартных программ освоения профессии для специалистов разного уровня подготовки, предусматривающих гибкое сочетание расширения объема знаний и формирования практических умений и навыков, а также промежуточный и итоговый контроль за выполнением намеченного.

Контроль не следует полностью возлагать только на представителей подразделения, в котором работает следователь. В нем могут учувствовать представители вышестоящих, а также образовательных организаций.

В результате освоения профессии, следователь должен овладеть первым уровнем квалификации, который условно может быть обозначен как средний. Следователь этого уровня профессиональной квалификации обладает стандартными умениями и навыками качественного осуществления в разумные сроки досудебного производства в типичных ситуациях, не отличающихся повышенной сложностью.

Для достижения этого уровня профессиональной квалификации следователя требуется не менее двух-трех лет. Представляется, что именно в течение этого периода времени начинающий следователь не только столкнется с необходимостью выполнения достаточного количества мыслительных операций, процессуальных действий, но и сформирует умения сознательного применения стандартных приемов и методов осуществления должностных обязанностей.

Следующий уровень – выше среднего, характеризуется овладением следователем не только стандартными приемами и методами, но и формированием основ самостоятельного профессионального мышления, умениями разрешать ситуации повышенной сложности, а также более высокой производительностью и лучшим качеством труда.

Высокая профессиональная квалификация или профессиональное мастерство – это система качеств, среди которых преобладают творческое мышление, умения варьировать и правильно использовать стандартные и креативные методы, приемы и средства качественного разрешения в разумные сроки ситуаций расследования любой сложности.

Для каждого уровня профессиональной квалификации необходимы усредненные показатели, критерии.

Последовательное повышение уровня профессиональной квалификации нуждается в стимулировании. Оптимальным стимулом является официальное признание достижения следователем определенного уровня профессиональной квалификации, с соответствующим изменением размера заработной платы. В качестве символов признания уровня квалификации могут быть установление разрядов, классов, по решению специальных квалификационных органов. Не исключается и присвоение специальных званий только после официального признания достижения следователем определенного уровня профессиональной квалификации. Внедрение предлагаемой многоуровневой системы потребует и изменения деятельности образовательных организаций Следственного комитета Российской Федерации по повышению квалификации. Потребуется изменение программ повышения квалификации на специально проводимых сборах, а также более широкое дистанционное индивидуальное и групповое обучение следователей по специально разработанным программам.

Литература

1. Гордеева Н.Н. Проективная профессиограмма специалиста как средство управления его профессиональным развитием. Екатеринбург, 1995. 146 с.
2. Зеер Э.Ф. Психология профессий. 2-е изд., перераб., доп. Екатеринбург, 2003. 336 с.
3. Сериков Г.Н. Образование: аспекты системного отражения. Курган, 1997. 464 с.

С.В. Кисляков

Некоторые аспекты расследования дорожно-транспортных преступлений

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые следственные ситуации и вопросы взаимодействия следователей территориальных органов МВД России и Следственного комитета РФ при расследовании дорожно-транспортных преступлений.

Ключевые слова: дорожно-транспортное преступление, расследование, взаимодействие, инсценировка.

Ежегодно на дорогах нашей страны в результате ДТП погибает около 20 тыс. человек, здоровью 200 тыс. человек причиняется вред¹. Расследование преступлений данной категории в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством (далее: УПК РФ) осуществляют следователи и дознаватели территориальных органов МВД России (далее: ТО МВД России), однако как показал анализ практики расследования², интервьюирование следователей, в отдельных случаях при расследовании дорожно-транспортных преступлений (далее: ДТП), в результате которых причинена смерть, расследование проводят следователи следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации на районном уровне (далее: СО СК РФ). Такие случаи могут быть как прямо указаны в УПК РФ, например ДТП с участием специальных субъектов (сотрудников силовых министерств, прокуратуры, суда, депутатов и др.), так и передаваться из ТО МВД России по постановлению прокурора в случае большого количества пострадавших, при наступлении летального исхода несовершеннолетнего и других случаях.

Расследование преступлений данной категории следователями СО СК РФ также может быть связано с расследованием преступления об оказании услуг, не соответствующих требованиям безопасности (например, при расследовании ДТП с участием междугороднего автобуса с большим количеством пострадавших). Кроме этого, следователи СК РФ при обнаружении трупа вблизи автодороги проверяют версию об «инсценировке под ДТП» преступления против жизни.

Методика расследования ДТП достаточно подробно разработана в криминалистической и специальной литературе, но мы остановимся на следственных ситуациях и вопросах взаимодействия следователей СО ТО МВД России и СО СК РФ при расследовании данного вида преступлений.

Так, опрошенные нами следователи указали, что первоначальные следственные действия производятся следственно-оперативной группой (далее: СОГ) под руководством следователя следственного отдела ТО МВД России. В соответствии с УПК РФ, он возбуждает уголовное дело и производит расследование, но в случае особой сложности по решению прокурора (через некоторое время) все материалы уголовного дела могут передаваться в следственный отдел Следственного комитета РФ.

Так, *уголовное дело по факту ДТП изъято из производства органов полиции и передано для дальнейшего расследования в следственное управление СКР по Владимирской области в связи с повышенным общественным резонансом и участием в происшествии*

¹Официальный интернет портал ГИБДД МВД России URL: <http://www.gibdd.ru/stat> (дата обращения: 05.02.2019).

² В рамках диссертационного исследования «Первоначальный этап расследования ДТП с причинением вреда здоровью человека» с использованием специально разработанных анкет, в пяти регионах Российской Федерации: Владимирской и Ивановской областях, Краснодарском крае, Республике Адыгея, Республике Саха (Якутия) – автором проанкетированы 348 практических работников, в том числе 122 дознавателя и 105 следователей, специализирующихся по расследованию ДТП, 78 сотрудников ДПС, 43 сотрудника экспертно-криминалистических подразделений.

автомобиля депутата, обладающего особым правовым статусом. Под личным контролем руководителя следственного управления в ходе расследования в первую очередь незамедлительно были приняты меры к обеспечению сохранности изъятых с места происшествия доказательств, имеющих существенное значение для установления истины и виновного лица¹.

Очевидно, что проходит значительное время между событием ДТП и началом его расследования следователем СО СК РФ (как правило, это наиболее сложные уголовные дела, имеющие большой общественный резонанс), однако на первоначальном этапе расследования упомянутые нами следователи отсутствуют, что лишает их возможности непосредственного восприятия обстановки ДТП. Сложность по нашему мнению заключается еще и в том, что следователь СО СК РФ начинает расследование по материалам переданного ему уголовного дела, воссоздает первоначальную обстановку места ДТП «через призму восприятия» следователя СО ТО МВД России.

Анализ специальной криминалистической литературы² позволяет перечислить наиболее типичные следственные ситуации складывающиеся на месте ДТП:

- 1) все водители ТС, пострадавшие, очевидцы находятся на месте происшествия;
- 2) один водитель вместе с транспортным средством скрылся с места ДТП, пострадавшие находятся на месте происшествия, очевидцы находятся (или отсутствуют) на месте происшествия;
- 3) один водитель транспортного средства скрылся с места ДТП, оставив на нем ТС, пострадавшие находятся на месте происшествия, очевидцы находятся (или отсутствуют) на месте происшествия;
- 4) водитель вместе с ТС оставил место ДТП, очевидцы отсутствуют, пострадавший обнаружен без признаков жизни.

Таким образом, из перечисленных следственных ситуаций на первоначальном этапе расследования следователи следственного отдела СК РФ производят осмотр места происшествия только в случае обнаружения трупа вблизи автодороги (вне населенного пункта) на предмет проверки версии «инсценировки под ДТП» преступления против жизни. С целью скрыть преступление против личности, преступник инсценирует преступление под «наезд на пешехода со смертельным исходом». Для отграничения преступления против личности от ДТП повлекшего смерть с помощью судебно-медицинской экспертизы необходимо обнаруживать автотравмы и устанавливать прижизненность их получения. В своих трудах В.В. Хохлов отмечал, что «...автомобильной травмой называют повреждения (комплекс повреждений) причиненные человеку наружными или внутренними частями движущегося автомобиля или возникшие при падении из движущегося автомобиля»³. Изучению автомобильных и мотоциклетных травм посвящены труды многих ученых-исследователей⁴, в своих работах они классифицируют

¹ Официальный интернет портал СУ СК по Владимирской области URL: <http://vladimir.sledcom.ru> (дата обращения 06.02.2019).

² Жулев В.И. Расследование дорожно-транспортных преступлений: учеб. пособие / В. И. Жулев, Е. А. Краенский, С. И. Гирько ; под общ. ред. В. И. Жулева. М.: ВНИИ МВД СССР, 1991. 96 с. (Библиотека следователя).

³ Хохлов В.В. Судебная медицина. Руководство: практическое пособие. В 3 т. Том 3. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 499 с. (Серия: Профессиональная практика).

⁴ Солохин А.А. Судебно-медицинская экспертиза в случаях автомобильной травмы. М.: Медицина, 1968. 195 с.; Стешиц В.К. Судебно-медицинская экспертиза при дорожно-транспортных происшествиях / В. К. Стешиц. Минск: Беларусь, 1976. 164 с. и другие.

их на виды и в зависимости от характера повреждений, причиненных человеку разделяют на две основные группы: 1) специфические для автомобильной травмы; 2) нехарактерные для автомобильной травмы.

Так, при получении сообщения о ДТП водитель которого скрылся, при осмотре места происшествия, на обочине загородной автомобильной дороги был обнаружен труп со следами переезда колесами автомобиля. В ходе оперативно-разыскных мероприятий был установлен водитель, который показал, что двигаясь в темное время суток на внедорожнике Хонда в сторону г.Киржач, заметил несколько человек, стоящих на правой обочине. Поравнявшись с ними, он увидел, как один человек резко оказался на проезжей части перед близко идущим транспортом, в результате чего произошел наезд. Судебно-медицинская экспертиза показала на нехарактерные для ДТП травмы и установила, что смерть пешехода наступила до наезда. В возбуждении уголовного дела по факту ДТП было отказано¹.

Труп осматривает следователь совместно с судебно-медицинским экспертом на месте его обнаружения. В морге труп исследуют судебно-медицинские эксперты. На месте изучается ложе трупа, осматривается прилегающая территория с целью поиска следов волочения, обуви причастных лиц. В понятие «ложе трупа» входит собственно ложе (поверхность, непосредственно контактирующая с трупом), проецируемая зона (ограничена проекцией силуэта трупа) и зона трупных выделений (участок поверхности, по которому растекаются продукты разложения)². При этом, если труп обнаружен спустя продолжительное время от «предполагаемого» ДТП, то под внешними воздействиями (осадки, дикие животные и т. д.) он видоизменяется, и тогда обнаруженные бампер-переломы и автотравмы позволят с уверенностью сказать о том, было ДТП или нет. При обнаружении автотравм, подлежит проверке следственная версия о том, что лицо совершившее наезд не стало оказывать первую помощь пострадавшему, а просто переместило его подальше от дороги и оставило в опасности, после чего наступила смерть. В этой следственной ситуации необходимо проводить следственно-оперативные мероприятия направленные на розыск транспортного средства, установление водителя, проводить иные следственные действия в числе которых изъятие обуви погибшего на предмет исследования повреждения подошвы (исследование следов скольжения, царапин, свежих повреждений), одежды и головного убора для исследования частиц лакокрасочного покрытия транспортного средства. Кроме этого, в целях решения вопроса о подследственности на месте «инсценировки под ДТП» необходима организация взаимодействия следователей СО СК РФ и СО ТО МВД России с судебно-медицинским экспертом.

Анализ практики расследования, специальной литературы³ показал, что на процесс развития аварийной дорожной ситуации влияет множество объективных и субъективных факторов, следователю необходимо знать специфику осмотра места ДТП, дорожного полотна (устанавливать коэффициент сцепления шины с дорогой, фиксировать недостатки дорожного полотна, участки неравномерности его покрытия), знать специ-

¹ Пример взят нами из опросного листа.

² Буромский И. В., Клевно В. Н., Пашиян Г.А. Судебно-медицинская экспертиза. Термины и понятия. М., 2006. С. 111.

³ Суворов Ю.Б. Судебная дорожно-транспортная экспертиза. Судебно-экспертная оценка действий водителей и других лиц, ответственных за обеспечение безопасности дорожного движения, на участках ДТП : учеб. пособие для вузов. М.: Экзамен; Право и закон, 2004. 208 с., Тартаковский Д.Ф. Проблемы неопределенности данных при экспертизе дорожно-транспортных происшествий. СПб: Юрид. центр Пресс, 2006. 314 с.

фику осмотра транспортных средств (обращая внимание на изъятие информации видеорегистраторов, электронных блоков управления, фиксацию износа протектора шин, техническую исправность рулевого управления, тормозной системы и мн. др.), изучать документацию на осуществление перевозочной деятельности. Большую помощь следователю окажет эксперт-автотехник. Все обнаруженные следы могут стать основой для назначения судебной автотехнической и других видов экспертиз, результаты которых используют в качестве доказательств.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что следователи СО СК РФ должны знать специфику расследования ДТП и взаимодействовать со следователями СО ТО МВД России по вопросам расследования преступлений данной категории, использовать разработанные криминалистические методики. В местах наиболее частого совершения ДТП с особотяжкими последствиями (Федеральные автомобильные дороги, крупные населенные пункты) считаем целесообразным выделить специализацию следователей СО СК РФ по расследованию дорожно-транспортных преступлений. Для осуществления взаимодействия считаем необходимым оперативному дежурному ТО МВД России оповещать следственный отдел СК РФ в целях прибытия следователя на место ДТП для участия в осмотре места происшествия и получения необходимой криминалистически значимой информации.

**Д.Н. Кожухарик
П.Т. Савин**

О значении противодействия преступлениям, вызванным ненавистью и враждой, в преддверии 74-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне

Аннотация. В статье проводится анализ преступлений, совершаемых лицами, идентифицирующими себя как «антифашисты» против лиц, которых они ошибочно воспринимают как «фашистов», а также преступлений, вызванных ненавистью отдельных граждан к российским немцам. Авторы приходят к выводу о том, что причиной указанных преступлений является искаженное восприятие объективной реальности отдельными гражданами. Двумя способами предупреждения данных преступлений должны стать: профилактическая воспитательная работа с субкультурами российского общества и широко освещенные примеры неотвратимого наказания за преступные действия.

Ключевые слова: обстоятельства, исключаящие преступность деяния; основания не привлечения к уголовной ответственности.

В связи с приближающейся 74-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне следует вспомнить о том значении, которую имеет деятельность правоохранительных органов по противодействию преступным проявлениям, вызванным мотивами национальной и религиозной ненависти и вражды, равно как и ненависти к отдельным социальным группам.

В данной статье речь пойдет не о фашизме, не о национал-социализме и даже не о разграничении двух данных политических идеологий. Речь пойдет о потерпевших и их историях. Историях простых российских граждан, волею случая оказавшихся не в том месте и не в то время: футбольных фанатах, российских немцев и просто случайных прохожих. Данные люди пострадали из-за ненависти других людей к «фашистам», к которым потерпевшие никакого отношения не имели.

Для российского гражданина зачастую само слово «фашист» несет настолько негативную оценку, что оскорбление данным словом на практике может довести до убийства.

Так, С. совместно со своей сожительницей и новым знакомым А. распивали алкогольные напитки. Из-за татуировки в виде свастики, которая была у С. на запястье, между ним и А. возник конфликт. А. стал называть его «фашистом» и замахнулся на него шумовкой, после чего С. применив кухонный нож убил А. Судом С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 11 лет¹.

А., Б. и В. распивали алкогольные напитки. Причиной конфликта А. и Б. стало то, что, когда А. показал фотографию своего отца в форме советской армии и рассказал о том, что его отец ветеран Великой Отечественной войны, Б. рассмеялся, назвал его отца «фашистом» и сделал жест «Хайл, Гитлер». Между А. и Б. произошла драка, после которой Б. попросил прощения у А. Однако, А. и В. не простили Б. В тот же день Б. был убит отверткой в лесополосе².

Современные российские субкультуры, формирующие соответствующие социальные группы населения, представляют из себя благоприятную среду для планомерного воздействия как изнутри, так и извне. Порой чувство ненависти к определенным социальным группам искусственно обостряется определенными маргинальными представителями общества. Так, из показаний свидетеля Ф., данных в суде и на предварительном следствии, усматривается, что он и Л. ранее вместе проживали и состояли в близких отношениях. Ф. и Л. причисляют себя к движению анархистов, кроме этого Л. причисляет себя к движению антифашистов. Среди антифашистов Л. известна тем, что регулярно совершает нападения на людей, которых считает фашистами, нацистами и националистами. У Л. имеются автомобиль марки «Ниссан Сентро» и травматический пистолет марки «Стример», зарегистрированные на ее имя. Фашистами Л. считает людей, которые посещают концерты музыкальных групп фашистской тематики. Обычно Л. подъезжает на машине к месту проведения националистического концерта, а пассажиры ее автомобиля начинают стрелять по тем, кто идет с концерта. Как правило, нападения Л. совершает после концерта, по пути следования зрителей от места проведения к ближайшей станции метрополитена³.

Во время одного из нападений виновные были задержаны сотрудниками полиции. Анализируя доказательства в их совокупности, суд счел установленным, что Л., действуя группой лиц по предварительному сговору с соучастниками, совершила хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, группой лиц по предварительному сговору, с применением травматического пистолета, двух ножей, камня и пиротехнического средства «фаер», по мотивам ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы, а поэтому квалифицировал содеянное ей, как хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, по мотивам ненависти и вражды в отношении какой-либо социальной группы. В связи с тем, что судом установлено, что Л. совершила 08.04.2012 г. преступление, предусмотренное ч.2 ст.213 УК РФ, и в период времени с 01.07.2012 г. по 02.07.2012 г.

¹ См.: Приговор Кушвинского городского суда Свердловской области от 04.04.2018. Дело № 1-37/2018.

² См.: Приговор Воскресенского городского суда Московской области от 28.09.2015. Дело № 1-220/2015.

³ См.: Приговор Пресненского районного суда города Москвы от 27.12.2013. Дело №1-288/2013.

совершила преступление, предусмотренное ч.2 ст.213 УК РФ, т.е. указанные преступления были ей совершены до вступления в законную силу Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ №3500-6 ГД от 18 декабря 2013 года «Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации», при этом она ранее к уголовной ответственности не привлекалась, то на Л. распространяется п.5 ч.6 указанного выше Постановления. На основании вышеизложенного суд счел необходимым применить к Л. п.5 ч.6 данного Постановления, а уголовное дело по обвинению Л. в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.213 и ч.2 ст.213 УК РФ, - прекратить¹.

Данный пример показывает, как лицо, совершавшее преступления по мотиву ненависти к определенной социальной группе, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, в связи с амнистией избежало уголовного наказания. При этом действия лица носили продуманный характер, активно обсуждались ею в социальных сетях, она вовлекала в совершение преступления других лиц. Совершая свои преступления виновные чувствовали азарт, выражались нецензурной бранью, демонстрировали потерпевшим средний палец руки и иным образом издевались над потерпевшими.

Данное дело активно обсуждалось средствами массовой информации и имело широкий резонанс. Несомненно, что в современном обществе, которое погружено в сети Интернет, любая информация имеет закономерные последствия.

А. вечером на такси приехал к кафе, возле которого на улице находилась компания лиц, которых он первоначально принял за «парней кавказской национальности», но позже для потерпевшего выяснилось, что это были «парни цыганской национальности». Он проходил к мусорному контейнеру мимо данной компании, и когда с ними поравнялся, кто-то из данной компании крикнул в его адрес: «фашист, байкер, нацист». Я., Ф., а также неустановленные следствием лица в количестве не менее 2-х человек начали беспричинно избивать потерпевшего. Б., который проходил мимо происходящего, решил вмешаться и помочь А., но его тоже повалили на землю и избили. Дальнейшие преступные действия Я., Ф. и неустановленных следствием лиц были пресечены ФИО13 и ФИО14. Я. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 116, п.п. «г», «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ и по совокупности преступлений ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 9 месяцев 21 день с отбыванием в колонии-поселении. На основании ст. 72 УК РФ Я. зачтено время содержания под стражей и домашним арестом с 23 октября 2013 года по 12 августа 2014 года из расчета один день содержания под стражей и домашним арестом за один день лишения свободы, и от отбывания назначенного наказания в виде лишения свободы он освобожден в связи с его фактическим отбытием. Также самое наказание назначено и Ф., который также освобожден от него в связи с фактическим отбытием².

Представляется, что данные граждане, пожелавшие самоутвердиться, избив «фашиста», которым потерпевший не являлся, тоже читали новости про дело Л., тоже мечтали отомстить Адольфу Гитлеру и не придумали ничего лучшего, как толпой избивать невиновного человека возле мусорных контейнеров, а после домашнего ареста быть освобожденными от наказания в виде лишения свободы в связи с фактическим отбытием наказания. В данном случае потерпевшим повезло, в той мере, что виновные не применяли оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Последствия могли бы быть более тяжкими.

¹ См.: Приговор Пресненского районного суда города Москвы от 27.12.2013. Дело №1-288/2013.

² См.: Приговор Энгельсского районного суда Саратовской области от 12.08.2014. Дело № 1-474(1)/11.

На спортивной площадке Ш. подошел к А. на котором была футболка черного цвета с надписью белого цвета на груди «Я русский». Ш. спросил А. является ли он русским по национальности и когда получил утвердительный ответ, нанес А. два удара канцелярским ножом в грудную клетку со спины, умышленно причинив тяжкий вред здоровью. Один из свидетелей указал, что Ш. является представителем антифашистского движения и принял футбольного фаната за фашиста. Сам виновный сообщил, что не имеет отношения к антифашистскому движению и всего лишь музыкант. Ш. заметил, что перепутал А. с другим человеком, который хотел избить его после футбольного матча несколькими месяцами ранее и именно из-за своей ошибки, вызванной такой же футболкой, он и совершил преступление. Ш. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч.2 ст.111 УК РФ и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года, на основании ст.73 УК РФ, назначенное наказание считать условным, с испытательным сроком на 4 года¹.

Таким образом, виновный – простой «музыкант», который перепутал потерпевшего с другим человеком. В данном случае суд квалифицировал содеянное, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное из хулиганских побуждений. Представляется, что приговор суда в данном случае достаточно мягок, даже с учетом всех смягчающих обстоятельств, указанных в приговоре.

В судебной практике случаются и ситуации, когда конфликт происходит из-за того, что некоторые граждане неверно идентифицируют всех немцев как «фашистов». Данное заблуждение ведет к конфронтации и совершению преступлений.

Подсудимый Н. вину по предъявленному обвинению в умышленном убийстве А. признал в полном объеме. Н. познакомился с А. и купив продукты, они пошли к ближайшим гаражам и стали распивать там водку, распивали её пару часов. Н. ходил по поселку, купил где-то самогона, где именно не помнит. А. рассказал, что когда-то служил в лагере, сказал, что сам расстреливал заключенных. Н. является по национальности немцем, его деда расстреляли в тюрьме, он рассказал об этом А., которому это не понравилось, он начал оскорблять Н., обзывать «фашистом». Когда А. положил руку на плечо Н. и слегка надавил, это его разозлило. Н. нащупал правой рукой камень и с размаха ударил А. по голове. Потом он ничего не помнит. Когда пришёл в себя, увидел свои руки в крови, а перед ним тело убитого А. Он испугался и ушёл, упал в канаву и уснул. Когда очнулся, вспомнил, что произошло, и пошёл в сторону общежития. Около общежития были сотрудники полиции, он им рассказал, что убил человека. Затем он написал явку с повинной².

Ф., немец по национальности, в своей квартире распивал спиртные алкогольные напитки вместе с А. Находившийся в гостях А. поинтересовался о том, как живется в Германии, куда Ф. периодически ездит по своим делам. Он ответил, что хорошо, «там живут турки и евреи - турки работают, а евреи сидят на шее у государства». Его слова про евреев задели А., он встал из-за стола, стал ходить по кухне, курить. А. стал обвинять немцев в том, что они уничтожали евреев, назвал немцев фашистами. Ф. сидел, молчал. Потом А. замолчал. Ф. спросил, почему его слова так его задели. А. сел на стул и сказал: «Я еврей!», а потом показал пальцем на него и сказал: «А ты фашист!» А. нанес два удара кулаком в область грудной клетки, а также дважды толкнул Ф. рукой, в результате чего последний падал на пол. Затем Ф., с целью защиты своей жизни и здоровья прошел в зал вышеуказанной квартиры, где в металлическом сейфе взял охот-

¹ См.: Приговор Химкинского городского суда Московской области от 30.10.2012. Дело №1-459/2012.

² См.: Приговор Лебедянского районного суда Липецкой области от 05.12.2016. Дело № 1-96/2016.

ничий нож. А. подойдя к Ф., взял его за руки, и, будучи физически сильнее Ф., удерживая левой рукой правую руку Ф., в которой последний удерживал нож, действуя умышленно, повернул руку Ф. клинком в сторону лица последнего и причинил Ф. резаную рану правой ушной раковиной, а также нанес Ф. удар кулаком в область грудной клетки. После этого, Ф. удерживая в правой руке нож, относящийся к гражданскому холодному оружию, защищаясь от посягательства А., осознавая, что примененное к нему со стороны А. насилие не опасно для его жизни, обладая правом на активную защиту от нападавшего, прибег к ней способом, явно не соответствующим характеру и опасности посягательства... Смерть А. наступила на месте происшествия вследствие полученного колото-резаного ранения грудной клетки справа с повреждением сердца. Ф. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ (в редакции Федерального Закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ) и с применением ст. 62 УК РФ ему назначено наказание в виде 11 месяцев ограничения свободы¹.

Представляется, что некоторые российские граждане неверно понимают значение советских и современных патриотических фильмов про Великую Отечественную войну. Они подсознательно формируют себе образ врага в лице немецкой нации как таковой, ошибочно причисляя российских немцев к сторонникам и последователям национал-социалистической идеологии. Но еще более ошибаются те из граждан кто совершает преступления исходя из определенных стереотипов, таких как например: «если бритый – значит скинхед», «если на футболке надпись «Я русский» - значит фашист». Представляется, что у граждан, которые ведут себя подобным образом – искаженное восприятие объективной реальности, основанное на догадках и предположениях, ничем не обоснованных и не подтвержденных. А с такими группами, как антифашисты – необходимо проводить продуктивную воспитательную работу, направленную на превенцию преступной деятельности. Да, наказание не должно быть жестоким, но одновременно оно должно быть неизбежным и неотвратимым. Расстрел прохожих из травматического пистолета, избиение возле мусорного контейнера, нанесение ножевых ранений в жизненно важные области из-за надписи на футболке: все это не должно оставаться безнаказанным.

Таким образом, роль правоохранительных органов в предупреждении будущих, пресечении настоящих и расследовании совершенных преступлений подобного рода несомненна. В связи с этим необходимо дополнить телеэфир ряда каналов передачами, в которых будет рассказано о советских героях Великой Отечественной войны из поволжских немцев, латышей, эстонцев и других национальностей, в отношении которых у некоторых россиян сформировались неверные представления.

Н.С. Колесникова

**Определение теоретических и прикладных аспектов
криминалистической информации в целях совершенствования
деятельности по расследованию и раскрытию преступлений**

¹ См.: Приговор Саяногорского городского суда Республики Хакасия от 09.02.2012. Дело № 1-22/2012 (1-346/2011;).

Аннотация. В статье рассматривается понятие криминалистической информации и ее место в системе криминалистики. Кроме того, приводятся примеры видов криминалистической информации. Анализируется процессуальное понятие доказательств, указывается соотношение криминалистической информации и доказательств. Раскрывается значение криминалистической информации для деятельности по расследованию и раскрытию преступлений.

Ключевые слова: расследование преступлений, предмет криминалистики, криминалистическая информация, доказательство, доказательственная информация.

Как известно, деятельность по расследованию преступлений осуществляется, в частности, следователями Следственного комитета, что подтверждается п. 4 ч. 4 ст. 1 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». Криминалистика в свою очередь вырабатывает технические, тактические и методические рекомендации для оперативного и качественного расследования и раскрытия преступлений.

Одной из центральных категорий криминалистики является категория криминалистической информации. Оперирование данной категорией характерно в ходе осуществления следственной деятельности, поскольку следователь, осуществляя расследование, в сущности, все время имеет дело с криминалистической информацией, то есть с информацией о преступлении и его участниках. Теоретическое обоснование и практические рекомендации обнаружения, фиксации, изъятия, исследования и использования криминалистической информации имеет основообразующее значение для следственной деятельности. Рассмотрим теоретический аспект, касающийся понятия и места криминалистической информации в системе криминалистики.

Согласно одному из традиционных определений криминалистика – это наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных методах и средствах судебного исследования и предотвращения преступлений.

Из определения отчетливо видно, что характерные криминалистике информационные закономерности являются частью ее предмета. Предмет признается фундаментальной категорией любой науки, поскольку, как известно, – это то, что определяет ее сущность и делает отличной от других наук. Исходя из этого исследование криминалистической информации небезосновательно, поскольку она занимает место в предмете науки.

С точки зрения практического значения необходимо отметить, что деятельность по раскрытию и расследованию преступлений криминалистика рассматривает как работу с информацией о преступлении и его участниках – придание ей статуса судебных доказательств, собирание этих доказательств, их исследование, оценка и использования¹.

Собирание, исследование, оценка – этапы, пройдя через которые, информация, находящаяся в пределах криминалистики, переходит в сферу процессуального права. Судебное доказывание – это от начала до конца процесс работы с информацией². Если проанализировать определения доказательств, то можно заметить, что они преимущественно определяются через информацию.

¹ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. проф. Р.С. Белкина. М., 2000. С. 55.

² Зубенко С.В., Колдин В.Я., Ниесов В.А. Фомирование правового режима информации процессуального доказывания // Российское правосудие. 2009, № 10 (42). С. 4.

Согласно ч. 1 ст. 174 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в определенном УПК РФ порядке устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В соответствии с ч. 2 ст. 174 УПК РФ в качестве доказательств допускаются показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы. Если применить философские категории, то, представляется, что в ч. 1 ст. 174 УПК РФ речь идет о содержании, а в ч. 2 ст. 174 УПК РФ – о форме. Исходя из этого, профессор П.А. Лупинская предлагает следующее определение доказательств. Таковыми являются сведения, имеющие значение для установления обстоятельств уголовного дела, полученное и закрепленное в установленном законом порядке¹.

Согласно ч. 1 ст. 64 АПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном кодексом и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела. В ч. 2 ст. 64 АПК РФ установлено, что в качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, консультации специалистов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы. Представляется, что данные нормы также определяют доказательства как единство содержания и формы. Аналогичный подход наблюдается и в КАС РФ, что подтверждается ст. 59 данного кодекса.

В соответствии с ч. 1 ст. 55 ГПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов. Получается, что ГПК РФ доказательствами признает лишь сведения, а формы существования данных сведений доказательствами не считаются. Формулировка ст. 26.2 КоАП РФ наиболее сходна с формулировкой доказательств в ГПК РФ. При этом в КоАП РФ в отличие от ГПК РФ под доказательствами понимаются не сведения о фактах, а сами фактические данные.

Таким образом, в каждом из процессуальных кодексов доказательства в преимуществе представляют собой некую информационную сущность, поскольку являются сведениями или фактическими данными.

Вернемся к тезису о том, что собранная, исследованная и оцененная в установленном УПК РФ порядке криминалистическая информация переходит в статус судебного доказательства. Профессор Р.С. Белкин справедливо отмечает, что при совершении преступления возникают, строго говоря, не доказательства, а информация о преступлении, которая может приобрести, а может и не приобрести (в силу тех или иных причин) значения доказательства. В информационном аспекте обнаружение доказательств есть

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 3-е изд., перераб. и доп. М, 2013. С. 296.

выделение, отбор из имеющихся лишь такой группы информационных сигналов, которые содержат только определенную, а именно – доказательственную информацию¹.

Таким образом, одним из основных видов криминалистической информации является информация доказательственная. Однако существуют и иные виды информации в криминалистике.

Профессор Н.В. Кручинина приводит некоторые примеры существующих в криминалистике видов информации. Помимо доказательственной существует также оперативно-разыскная, следственная, ориентирующая, правовая, научная, регистрационная, статистическая, поисковая информация².

Закономерности собирания, исследования, оценки и использования криминалистической информации составляют предмет криминалистики. Изучение криминалистической информации необходимо в целях определения и разработки наиболее эффективных способов ее собирания, исследования, оценки и использования, а также внедрения необходимых для этого технических средств.

Литература

1. *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р.* Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р.С. Белкина. М., 2000. 990 с.
2. *Зубенко С.В., Колдин В.Я., Ниесов В.А.* Фомирование правового режима информации процессуального доказывания // Российское правосудие. 2009, № 10 (42).
3. *Кручинина Н.В.* Проблемы теории и практики проверки достоверности уголовно-релевантной информации в досудебном процессе. Монография. М., 2003. 296 с.
4. *Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупиская, Л.А. Воскобитова.* 3-е изд., перераб. и доп. М., 2013. 1008 с.

С.Г. Коновалов

Концептуальные предпосылки процессуальной самостоятельности следователя

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к исследованию процессуальной самостоятельности следователя и на примере западных стран демонстрируется необходимость осмысления её концептуальных предпосылок.

Ключевые слова: процессуальная самостоятельность, следователь, предварительное следствие, независимость, автономия, руководство.

Изучая институт процессуальной самостоятельности следователя, сложно не заметить один любопытный парадокс. На сегодняшний день данному институту посвящено колоссальное количество научных работ, что должно было бы снизить актуальность

¹ *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е. Р.* Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. проф. Р.С. Белкина. М., 2000. С. 56.

² *Кручинина Н.В.* Проблемы теории и практики проверки достоверности уголовно-релевантной информации в досудебном процессе. Монография. М.: 2003. С. 23.

изучаемой тематики. Однако интерес исследователей к связанным с ней проблемам несколько не ослабевает¹. Объяснять этот феномен можно по-разному, но всё же думается, что одна из его важнейших причин кроется в недостаточном внимании к проблеме концептуального обоснования процессуальной самостоятельности.

Решая вопрос о значении и содержании данного института, большинство исследователей отталкивается от одной из двух предпосылок, рассуждая о нём либо с позиций **семантики**, либо в контексте его **эффективности**. В первом случае особое внимание уделяется значению терминов «самостоятельность» и «процессуальная самостоятельность», после чего критике подвергаются те правовые механизмы, которые не вписываются в рамки сформулированных учёным определений². Второй же подход предполагает, что мерилom «удачности» того или иного варианта содержания процессуальной самостоятельности становится её соответствие неким критериям эффективности (влияет ли он на раскрываемость преступлений, находит ли позитивный отклик среди практических работников и т.д.)³.

Безусловно, каждый из этих взглядов на проблему по-своему важен и интересен. Однако, как было сказано, существует ещё один, не менее значимый аспект, без понимания которого представление о процессуальной самостоятельности следователя остаётся неполным. Речь идёт о её **концептуальных предпосылках**, то есть о том, какие доктринальные идеи лежат в её основе.

О крайней важности обозначенного аспекта не только для теории, но и для практики, с особой ясностью свидетельствует зарубежный опыт. Дело в том, что в сравнительно-правовом контексте представление о желательности наделения лица, ведущего производство по делу, известным объёмом процессуальной автономии, является едва ли не универсальным. В том или ином виде эту идею можно встретить в самых различных право порядках с самой разной структурой предварительного расследования.

К примеру, во **Франции**, где предварительное производство распадается на две формы: дознание и предварительное следствие, существует принцип процессуальной независимости, позволяющий следственному судье свободно определять ход расследования⁴. В **Германии** и родственных ей право порядках, отказавшихся от предварительного следствия в пользу единого прокурорско-полицейского дознания, тем не менее, также постулируется идея процессуальной самостоятельности расследующего субъекта⁵. Наконец, принцип автономии полиции известен и **англо-американскому**

¹ Достаточно упомянуть, что в прошлом году различным проблемам процессуальной самостоятельности следователя были посвящены не только несколько статей в ведущих научных журналах, но и очередное диссертационное исследование, подготовленное и защищённое А.Н. Огородовым в Университете прокуратуры Российской Федерации.

² Примеры такой методологии см., напр., в: *Бегиев Х.Б.* Реализация в современном уголовном судопроизводстве России норм процессуальной самостоятельности следователя: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Волгоград, 2015. С. 20; *Зотов А.Ю.* Процессуальная самостоятельность следователя: реальность или теоретическая конструкция // Уголовное судопроизводство. 2018. № 4. С. 17–21.

³ Рассуждения об обусловленности содержания рассматриваемого института его эффективностью см., напр., в: *Шейфер С.А., Бобров А.В.* Процессуальная самостоятельность следователя: мнение практиков // Законность. 2006. № 5. С. 31–34; *Огородов А.Н.* Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2018. С. 48.

⁴ Подробнее об этом см.: *Головки Л.В.* Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. М.: Спарк, 1995. С. 64.

⁵ Об этом см., напр.: Четвёртый Экспертный форум по уголовному правосудию для Центральной Азии. Итоговый отчёт. Алматы, 2012. С. 9–10; *Романов С.В.* Понятие, система и взаимодействие процессуальных функций в российском уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 М., 2007. С. 106.

уголовному процессу¹, отличающемуся от континентальных альтернатив значительной деформализацией досудебной деятельности.

Такой беглый взгляд на западные правовые системы может создать обманчивое впечатление об их тождестве в вопросе процессуальной самостоятельности расследующего субъекта. Но если копнуть глубже, можно увидеть, что понимание данной идеи в обозначенных государствах неодинаково, причём отличия основаны не на спорах о семантике и не на разнице в оценках эффективности тех или иных механизмов. В действительности эти различия концептуальны.

Если говорить о **французской** модели досудебного производства², в ней идея процессуальной самостоятельности следственного судьи основана на его принадлежности к судебному корпусу. Будучи носителем судебной власти, он обладает всеми гарантиями независимости, доступными любым другим судьям. Разумеется, при таком подходе ни о какой подчинённости указаниям прокурора или ведомственного «начальства» не может быть и речи.

Представление о полиции как о самостоятельном органе расследования в контексте **германской** модели строится на других предпосылках. Формально полиция полностью зависима от прокуратуры, рассматриваемой как «хозяйка дознания». При этом идея господства прокурора имеет чрезвычайную важность, поскольку иной подход подрывал бы доказательственное значение результатов расследования³. Согласно классической теории доказательств, субъектом доказывания может быть только суд. Признавая справедливость этого постулата, немецкая доктрина развила идею о том, что прокуратура, имеющая тесную связь с судом, в некотором смысле также является органом юстиции, что объясняет легитимность собранных ею доказательств.

Поскольку же на практике расследование, как правило, осуществляет полиция, её сотрудники в рамках уголовного процесса рассматриваются как проводники прокурорской функции, реализующие не собственные, а прокурорские полномочия. Естественно, что порядок их реализации полностью зависит от прокурора, направляющего полицию своими указаниями. В такой ситуации идея процессуальной самостоятельности приобретает совсем иной смысл: речь идёт лишь о том, что прокурор избегает чрезмерной опеки, вмешиваясь в ход полицейского дознания только в случае необходимости.

Принцип автономии полиции, признаваемый в **англо-американской** модели, также имеет оригинальную концептуальную основу. Предварительное расследование в этой модели формализовано лишь отчасти и не признаётся этапом уголовного процесса *stricto sensu*⁴. Полноценное доказывание также происходит лишь в суде, поэтому вопрос о легитимности досудебного сбора значимой для дела информации не стоит так остро. В связи с этим потребность в руководстве полицейским расследованием отсутствует, и прокурор, рассматриваемый главным образом как сторона обвинения в суде, не имеет серьёзных рычагов воздействия на полицию.

Как видно, в различных моделях досудебного производства за близкими по смыслу и звучанию терминами стоят совершенно разные доктринальные предпосылки, и

¹ Головки Л.В. Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2014. № 2. С. 9–15.

² Подробнее о моделях досудебного производства см.: Коновалов С.Г. Элементы германской модели досудебного производства в уголовном процессе постсоветских государств Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2018. С. 27–34.

³ Там же. С. 148.

⁴ Романов С.В. Указ. соч. С. 108.

именно они в конечном итоге определяют содержание института процессуальной самостоятельности. С учётом этого возникает вполне закономерный вопрос: какова концептуальная основа данного института в отечественном праве?

Надо сказать, что ответ на него далеко не очевиден. В научной литературе справедливо отмечается, что современный следователь – это наследник судебного следователя дореволюционной эпохи. Это позволяет предположить, что его «процессуальная самостоятельность сегодня – это усеченная судебская независимость»¹ французского типа.

Вместе с тем, в советское время сформировалось альтернативное понимание рассматриваемого института, перекликающееся, скорее, с германской моделью. А.Я. Вышинский, стоявший у истоков советской идеи процессуальной самостоятельности, полагал, что её реализация позволит следователю, «потерявшему лицо»², избавиться от чрезмерной опеки со стороны прокурора и стать столь же самостоятельным, как и «всякий советский работник»³. Иными словами, речь шла не столько о независимости, сколько о повышении инициативности работников следствия.

Таким образом, ни зарубежный опыт, ни история не дают нам готового рецепта для построения доктринальной основы процессуальной самостоятельности следователя. Но какой бы подход ни был взят за ориентир, очевидно то, что определение её концептуальных предпосылок – одна из важнейших задач, стоящих перед российской уголовно-процессуальной наукой и всё ещё ожидающих своего решения.

Литература

1. *Бегиев Х.Б.* Реализация в современном уголовном судопроизводстве России норм процессуальной самостоятельности следователя: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бегиев Хазрит Билялович. Волгоград, 2015. 216 с.
2. *Зотов А.Ю.* Процессуальная самостоятельность следователя: реальность или теоретическая конструкция // Уголовное судопроизводство. 2018. № 4. С. 17–24.
3. *Огородов А.Н.* Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Огородов Антон Николаевич. М., 2018. 251 с.
5. *Шейфер С.А., Бобров А.В.* Процессуальная самостоятельность следователя: мнение практиков // Законность. 2006. № 5. С. 31–34.

А.А. Коомбаев

Основные новеллы (новые положения) Уголовного и Уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики

Аннотация. В данной статье рассмотрены новеллы законодательства Кыргызской Республики уголовно-правового цикла: оптимизация уголовной ответственности, новый подход к природе административной ответственности, введение в УК уголовно-правовых мер воздействия (меры безопасности), в том числе в отношении юридических лиц, аннулирование стадии возбуждения уголовного дела и института понятий.

Ключевые слова: новые Кодексы; преступления, проступки и нарушения; уголовно-правовые меры воздействия; единый реестр; следственный судья; институт понятий.

¹ *Цветков Ю.А.* Процессуальная самостоятельность следователя в современной парадигме досудебного производства // Российский следователь. 2014. № 14. С. 55.

² *Вышинский А.Я.* О мероприятиях по улучшению качества судебно-прокурорской работы // Социалистическая законность. 1934. № 5. С. 23.

³ Заключительное слово тов. А.Я. Вышинского // Социалистическая законность. 1938. № 3. С. 131.

В рамках мер по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике, Указом Президента Кыргызской Республики от 8 августа 2013 года № 147 и решениями Совета по судебной реформе была образована экспертная рабочая группа по разработке новых законов уголовно-правового и гражданско-правового направления.

По истечении четырехлетней работы рабочей комиссией были разработаны, и одновременно с новым Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексами в пакете были приняты новые Кодексы о проступках, Кодекс о нарушениях, Уголовно-исполнительный кодекс и другие “родственные” с ними законы, что позволяет увидеть масштабность преобразований правовой системе Кыргызской Республики.

1. При разработке нового уголовного Кодекса Кыргызской Республики (УК КР), и вообще Кодексов уголовно-правового цикла, главным направлением была определена идея гуманизации правосудия, отход от репрессивных мер уголовно-правового воздействия, разработка и внедрение новых институтов и механизмов воздействия на осужденного в целях его ресоциализации, повышение доступа к правосудию и обеспечение реальной судебной защиты прав и свобод личности.

К числу первоочередных задач при разработке уголовного закона следует отнести: 1. оптимизацию уголовной ответственности; 2. новый подход к природе административной ответственности; 3. декриминализация и депенализация деяний в УК; 4. реформа системы и видов наказаний; 5. введение в УК уголовно-правовых мер воздействия (меры безопасности); 6. отказ от стадии возбуждения уголовного дела и института понятий; 7. введение института пробации; 8. установление уголовно-правовой ответственности юридических лиц.

Итак, в целях оптимизации уголовной ответственности:

- из Уголовного кодекса были выделены уголовные проступки, которые получили свое закрепление в отдельном Кодексе о проступках. В основном - это бывшие преступления небольшой тяжести;

- ввиду того, что ответственность должностных лиц за административные нарушения будут регулироваться самостоятельным законом об административных процедурах, возникла проблема размещения оставшихся административных правонарушений в существующей системе законодательства.

При этом, разработчики законопроектов исходили из той позиции, что природа административной ответственности – это ответственность чиновника за свои деяния перед обществом. Это иски частных лиц к должностным лицам государственных или муниципальных органов на предмет их незаконных действий или решений.

Природа иных правонарушений, совершаемых частными или юридическими лицами – уголовно-правовая. Соответственно природа бывших административных проступков – уголовно-правовая.

Все это предопределило их судьбу и они отнесены к категории деяний, имеющих уголовно-правовой характер. Однако в силу того, что вред, причиняемый лицом незначителен, было решено отнести остальную часть административных правонарушений к категории простых нарушений, т.е. **появился еще один новый кодекс так называемый – Кодекс о нарушениях.**

В этой связи, мы можем говорить об уголовных правоотношениях, как в широком, так и в узком смысле этого слова.

Декриминализация деяний в УК. В действующем УК имеются нормы, которые признаны как уголовно-наказуемое, преступное деяние, хотя по своей сущности их можно отнести к гражданско-правовым отношениям. В процессе подготовки проекта нового УК данные нормы были исключены. Примером могут быть такие деяния как

незаконное использование товарного знака, неправомерные действия при банкротстве и т.п.

Оставшиеся деяния отнесены к категории проступков и сгруппированы в Кодексе Кыргызской Республики о проступках (далее – КоП КР). Предполагается, что привлекаемый к ответственности **за проступок не будет иметь судимости, поскольку** Кодекс о проступках предусматривает наказания, не связанные с лишением свободы. В большей части предусмотрены штрафные санкции и общественные работы.

Депенализация деяний в УК. Важное место в процессе реформы УК принадлежит депенализации деяний. Не секрет, что действующий УК представляется высоко репрессивным, как по срокам лишения свободы, так и по режиму исполнения данного вида наказания. Впредь статьи «о режимах отбывания наказания» будут определяться не судом, а комиссией при государственной службе исполнения наказаний при Правительстве Кыргызской Республики (ГСИН КР), в состав которой должны войти как представители госорганов, так и общественности.

В связи с подготовкой нового УК и связанного с ним нового Кодекса о проступках многие институты уголовного права претерпели изменения.

Во-первых, это отказ от института судимости и понятия повторности (или неоднократности). Предлагается отказаться от института судимости как квалифицирующего признака отдельных составов преступлений по следующим соображениям:

- любое лицо отвечает лишь за содеянное (преступление, проступок, нарушение), а не за то, что он «плохой человек, не вставший на путь исправления»;
- наличие судимости свидетельствует об объективном вменении.

В условиях, когда реформа уголовного законодательства охватывается разделением деяний на преступления, проступки, нарушения, теряется всякий смысл и логика в существовании данного института, поскольку **судимость за проступки исключается.**

Однако следует иметь в виду, что судимость лица за преступление имеет последствия, т.е. она связана и с иными правоограничениями, например, в области занятия определенных должностей.

Для этих и иных случаев планируется разработка проекта Закона Кыргызской Республики «О реестре судимости». Это случаи, когда создается банк данных осужденных лиц, в том числе лиц, освобожденных от уголовной ответственности или наказания, лиц, в отношении которых применена пробация или иные средства уголовно-правового воздействия. В настоящее время данный учет осуществляется Информационным центром Министерства внутренних дел Кыргызской Республики (для чего делается сканирование и оцифровка архивных материалов).

В данной ситуации теряется смысл и в институте рецидива. Да и в действующем кодексе он размыт и сложен для восприятия. Признание лица рецидивистом противоречит общей концепции, на которой построен кодекс.

Во-первых, это противоречит принципу равенства всех перед законом, в том числе независимо от того, совершало ли данное лицо преступления в прошлом.

Во-вторых, это противоречит принципу справедливости, так как никто не может снова подлежать уголовной ответственности за преступление, за которое он уже был осужден на основании приговора суда.

В-третьих, это противоречит целям наказания. Признание лица рецидивистом лишает его стимула вернуться в нормальное общество и делает его изгоем общества.

Однако это не означает полную потерю института судимости и рецидива. Они использованы в Уголовно-исполнительном кодексе при определении, например, места и режима отбывания наказания лицом, ранее судимым за совершение преступления.

Введение в УК мер безопасности. В последние годы сообщество пришло к выводу о необходимости поиска новых мер воздействия на преступность и правонарушения.

В этой связи обобщение международного опыта, а также исходя из накопленного Кыргызстаном опыта борьбы с преступностью, в новом УК КР предусмотрена новая глава 16 - «Иные принудительные меры (средства) уголовно-правового воздействия (меры безопасности)».

Данные средства несколько схожи с наказанием, поскольку носят принудительный характер и связаны с определенными правоограничениями, имеющими цель удержать лицо от совершения преступления. В рамках данных мер реализуется цель предупреждения преступных деяний и направлены на восстановление (возмещение) причиненного ущерба и вреда от преступных деяний.

Однако данные принудительные средства уголовно-правового воздействия нельзя рассматривать как наказание, поскольку они не включены в систему наказаний, не предусмотрены санкциями статей Особенной части УК КР.

Имея цель специального предупреждения, такие средства применяются судом наряду с наказанием за любое преступление и лишь в тех случаях, когда суд посчитает это необходимым. Таким образом, к таким принудительным средствам уголовно-правового воздействия отнесены: а) конфискация имущества (ст. 94-96); б) возмещение материального или морального вреда за совершенное преступление (ст. 97); в) выдворение за пределы КР (ст. 98).

Глава 20 проекта нового УК Кыргызской Республики посвящена мерам уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц, поскольку, изучив вопрос об ответственности юридических лиц, разработчики пришли к выводу, что вполне достаточно применить меры уголовно-правового воздействия к юридическим лицам, нежели уголовное наказание. Итак, к юридическому лицу судом могут быть применены следующие виды принудительных мер уголовно-правового воздействия: а) штраф; б) ограничение прав; в) ликвидация юридического лица. Следует отметить, что такие меры воздействия применяются если преступление совершено физическим лицом от имени или посредством юридического лица, в интересах данного юридического лица, независимо от того, привлечено ли такое физическое лицо к уголовной ответственности (ч.2 ст. 123 УК КР). Это вполне согласуется с принципом личной виновной ответственности, закрепленной в новом УК, и не ломает его структуру.

Параллельно с новым уголовным кодексом предпринимаются меры по реформированию судебной системы, правоохранительных органов, которые структурно обеспечивают исполнение нормативной установки в новых кодексах, а также принять новые Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы (далее - УПК и УИК КР).

С момента принятия Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики прошло 18 лет. За эти годы мы столкнулись с критикой многих международных экспертов о наличии в нем рудиментов старого советского уголовного процесса базирующегося на принципах и положениях инквизиционного процесса.

Об основных новеллах и перспективах принятия нового УПК обобщенно можно отметить следующее.

Субъекты уголовного судопроизводства классифицированы в соответствии с принципом состязательности. В действующем УПК субъекты классифицируются в соответствии с процессуальными интересами, где четко не определяется процессуальный статус следователя, так как на него распространяется принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела.

Это означает, что следователь по существу выполняет тройную функцию - обвинение, защита и разрешение дела, хотя в полномочиях преобладают действия обвинительного характера. Исходя из этого, рабочая группа отнесла следователя к стороне обвинения.

По проекту прокурор выступает как сторона обвинения. В тоже время, за прокурором остаются все полномочия по осуществлению процессуального руководства за следствием и дознанием. Также за ним сохраняется конституционное полномочие по уголовному преследованию должностных лиц государственных органов.

В кодексе о проступках полномочия органа дознания дополнены ведением производства по делам о проступках. Непосредственное осуществление производства по делам о проступках возлагается на уполномоченного должностного лица органа дознания, для чего, например, в МВД Кыргызской Республики создано отдельное управление, из имеющиеся штатных единиц (255 единиц).

Разработчики постарались максимально уравнивать в правах стороны обвинения и защиты, путем внедрения дополнительных процессуальных гарантий для последнего. К примеру, подозреваемый обеспечивается защитником с момента фактического (физического) задержания, а не с момента водворения в ИВС, будет иметь право при задержании на один телефонный разговор, требовать проверки законности и обоснованности задержания, а также право на медицинский осмотр и помощь врача после фактического задержания.

Значительно расширены права защитника. Если в действующем УПК говорилось о собирании и представлении материалов в пользу подозреваемого, обвиняемого, то по новому УПК защитник собирает и представляет доказательства. Кроме этого, защитник может депонировать доказательства, снимать копии документов из материалов дела.

На стороне защиты появляется такой участник как, сотрудник уполномоченного государственного органа по защите детей.

В новом УПК предусмотрена и введена новая процессуальная фигура - **следственный судья**. Такая необходимость заключается в том, что принцип состязательности и равноправия сторон должен распространяться не только на судебные стадии, но и в досудебное производство. В особенности при задержании, аресте, проведении обыска, снятии информации с каналов связи, проведении других гласных и негласных следственных мероприятий, ограничивающих права и свободы человека - все они санкционируются следственным судьей.

К тому же в такой процессуальной фигуре нуждается сторона защиты, которая по сей день находилась в роли «просителя». По новому кодексу защитник может легализовать добытые доказательства через следственного судью, минуя следователя и прокурора. Значительно расширены полномочия защитника в части собирания доказательств. В частности, ему дается право инициирования на договорной основе производство экспертизы.

Более того, данная фигура будет рассматривать все жалобы на действия субъектов, ведущих уголовное преследование. Таким образом, в новом УПК четко определен статус и полномочия следственного судьи, принимающего участие в процессе контроля над досудебным производством, значительно расширены границы судебного контроля - практически все действия, ведущие к ограничению прав, проходят через него. Вместе с тем следует отметить, что следственный судья, участвующий в досудебном производстве, не может рассматривать одно и то же дело по существу в суде первой, апелля-

ционной и кассационной инстанции (ч.1 ст.67 УПК КР), что вполне согласуется с многочисленными решениями Европейского суда по правам человека и обеспечивает беспристрастность и независимость суда.

Гуманизация коснулась не только уголовного законодательства, но и уголовного судопроизводства. Раздел «Меры процессуального принуждения» ранее действовавшего УПК, которое несет репрессивную окраску, переименовано в «Меры обеспечения уголовного судопроизводства».

Не вдаваясь в детали особенной части нового УПК КР, верится, что концептуальная линия новых положений данного закона сводится к решению следующих фундаментальных проблем:

1. Полному переформатированию стадии возбуждения уголовного дела, которая приводит к отказу от данной стадии как таковой. В новой редакции УПК объединяет разделенные стадии дознания и следствия в одно - досудебное производство, которое начинается с момента поступления информации о совершенном преступлении в правоохранительные органы.

Оперативно-разыскная деятельность и следствие, обозначенные единым термином - «досудебное производство», рассматриваются лишь как формы единого процесса. Все процессуальные действия (гласные и негласные следственные действия) могут совершаться лишь после начала уголовного производства по делу.

Согласно новому УПК, досудебное производство заключается в сборе гласных и негласных методов и фиксации фактических данных об обстоятельствах совершения преступлений, уголовных проступков и установлении лиц их совершивших.

Таким образом, в период с 2017 по 2018 годы были созданы и с 1 января 2019 года введены в действие такие электронные базы данных, как: 1. Единый реестр преступлений и проступков (ЕРПП) и Единый реестр нарушений (ЕРН), оборудованы соответствующие органы техническими средствами для фиксирования досудебного производства и нарушений.

2. Придание уголовному процессу большей гибкости путем введения института «процессуальное соглашение». В ранее действующем УПК имелось только примирение сторон и согласие обвиняемого на упрощенный порядок производства, а новый УПК включает в себя три вида: а) процессуальное сотрудничество; б) соглашение о признании вины; в) соглашение о примирении сторон.

3. Полностью отказаться от института возвращения уголовного дела прокурору для восполнения пробелов следствия не удалось, поэтому разработчики сочли необходимым оставить данную процедуру на этапе предварительного слушания.

4. По новому УПК кассационное производство отнесено к ведению Верховного Суда Кыргызской Республики, где рассматривается дело в составе 5 судей. Следует отметить, что здесь будут рассматриваться вопросы права, а не факта.

5. Новеллой в новой редакции УПК является раздел «Особый порядок уголовного судопроизводства», который включает в себя «Особенности производства в отношении юридических лиц».

6. Институт понятых упразднен. Упразднение понятых, с одной стороны, - связано с практическими проблемами привлечения граждан в таком качестве, с другой, по мнению стороны защиты, во многих случаях в следственной практике понятые являются инструментом для фальсификации дел и зачастую используются так называемые «мертвые души» или «карманные» понятые. По мнению разработчиков в современных условиях видео- и звукозапись позволяет объективно и полно зафиксировать процесс

осуществления следственных действий, что также исключит манипуляции с доказательствами.

Все эти новые институты и правила введены в действие с 1 января 2019 года, и только испытываются в правоприменительной практике. В этой связи о преимуществах и недостатках говорить еще рано, поэтому мы решили коротко обозначить их в данной статье.

О.В. Короткова

Особенности взаимодействия оперативно-разыскных подразделений правоохранительных органов Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются особенности взаимодействия оперативно-разыскных подразделений правоохранительных органов Российской Федерации, а также проблемы взаимодействия следственных органов с подразделениями, осуществляющими оперативно-разыскные мероприятия.

Ключевые слова: борьба с преступностью, непрерывное взаимодействие, оперативные подразделения, оперативно-разыскные задачи, следственные органы, правоохранительные структуры.

В современных условиях борьба с преступностью во многом зависит от непрерывного взаимодействия различных оперативных подразделений в целях эффективного выполнения оперативно-разыскных задач.

Под *взаимодействием оперативных подразделений* понимается осуществляемая на основе действующего законодательства совместная, согласованная по цели, месту и времени деятельность оперативных подразделений в интересах успешного выполнения общих для всех задач по предупреждению, раскрытию преступлений и розыску преступников¹.

Следует отметить, что в настоящее время особенность взаимодействия оперативных подразделений классифицируется по различным критериям:

- *по этапам* – взаимодействие включает в себя организационный и тактический этапы. Организационный этап предусматривает рабочие встречи между руководителями взаимодействующих сторон, формирование целей, задач, согласование прав и обязанностей, определение порядка обмена оперативной информацией, подготовку совместных планов, заданий.

Тактический этап заключается в определении конкретных тактических приемов решения поставленных задач, выборе наиболее эффективных методов и оперативно-технических средств каждой из участвующих сторон.

- *по характеру связей между структурами* – взаимодействие может быть непосредственным и опосредованным. Непосредственное взаимодействие предполагает установление прямых контактов между оперативными подразделениями. Примером данного вида является взаимодействие подразделений уголовного розыска с оперативными частями следственных изоляторов системы Федеральной службы исполнения наказаний России (ФСИН). Опосредованное взаимодействие осуществляется, как правило, через вышестоящий орган, представляющий оперативное подразделение, в инте-

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-разыскной деятельности».

ресах которого организуется взаимодействие. Например, взаимодействие по преступлениям межрегионального характера может осуществляться через главные управления Министерства внутренних дел России (МВД) по соответствующим федеральным округам России.

- *по системе* – взаимодействие может быть обеспечение согласованности действий оперативных подразделений различных органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность (ОРД), в целях выполнения стоящих перед ними задач.

К общим организационным формам взаимодействия относятся:

- совместный анализ оперативно-разыскной ситуации и принятие управленческого решения о взаимодействии;

- взаимный обмен оперативно-разыскной информацией;

- совместное проведение совещаний, инструктажей, учебных занятий, направленных на принятие совместных решений и выработку согласованных действий по решению задач ОРД;

- проведение совместных оперативно-разыскных мероприятий и оперативно-профилактических комплексных операций;

- проведение совместных совещаний, осуществление контроля и подведение итогов по результатам взаимодействия;

- издание совместных обзоров, методических рекомендаций и межведомственных подзаконных актов по вопросам взаимодействия.

- *по времени* – взаимодействие может осуществляться постоянно и временно. Постоянное взаимодействие может иметь место в течение всей деятельности по выявлению, задержанию подозреваемого и оперативно-разыскному сопровождению процесса расследования. Временное взаимодействие направлено на решение конкретной оперативно-разыскной задачи (обмен оперативно-разыскной информацией, взаимное использование конфиденциальных сотрудников и др.).

- *по степени конспирации* взаимодействие делится на гласное и негласное. При реализации оперативно-разыскной функции наиболее часто используется негласное взаимодействие.

Взаимодействие гласного характера осуществляется, когда нет необходимости в обеспечении конспирации. Это возможно при проведении совместных оперативно-профилактических мероприятий, комплексных профилактических операций.

Общие формы взаимодействия конкретизируются применительно к конкретному органу, осуществляющему ОРД. Так, например, взаимодействие различных оперативно-разыскных органов с Федеральной службой безопасности Российской Федерации (ФСБ России) включает: разработку совместных планов мероприятий по обеспечению государственной безопасности и общественного порядка; информирование органов ФСБ России о лицах, подготавливающих государственные преступления и фактах утечки сведений, составляющих государственную тайну; исполнение запросов в отношении лиц, представляющих интерес для органов ФСБ России.

Взаимодействие различных оперативно-разыскных органов с оперативными подразделениями ФСИН России включает: выполнение заданий различных оперативно-разыскных органов; оказание помощи различным оперативным подразделениям в приобретении конфиденциальных сотрудников из числа освобожденных лиц; передачу информации о лицах, намеренных продолжать преступную деятельность после освобождения из мест лишения свободы и иное.

Взаимодействие оперативных подразделений ОВД и Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России) включает: создание действующих рабочих групп для выработки и реализации согласованных действий по предупреждению и выявлению преступлений в сфере оборота наркотических средств; проведение совместных профилактических мероприятий в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и иное.

Взаимодействие различных оперативных подразделений с таможенными органами включает в себя: совместное участие с другими оперативными органами при проведении мероприятий по пресечению незаконного оборота через таможенную границу наркотических средств, оружия, культурных ценностей; оказание содействия в борьбе с международным терроризмом.

Организация взаимодействия следственных органов и органов, осуществляющих ОРД должна основываться на согласованности действий, нацелена на выполнение общих задач, путем сочетания процессуальных и оперативно-разыскных средств, направленных на получение доказательств и установления истины по уголовному делу.

Очевиден тот факт, что следователи в ряде случаев не могут справиться с расследованием многих уголовных дел без помощи органа дознания. Практика расследования преступлений говорит о том, что необходимо проводить огромный объем работы следственно-оперативного характера. Посредством взаимообмена информацией формируется методическая база, логические схемы оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, представляется возможным исправить допущенные ранее ошибки в процессе осуществления следственной и оперативно-разыскной деятельности, а также тактику действий, связанную с использованием помощи специалистов соответствующего профиля.

Следственные и оперативно-разыскные органы осуществляют совместное планирование расследования – начало, а также весь процесс расследования; осуществляют анализ криминогенной обстановки в конкретном регионе за отдельно взятый период времени; совместно обсуждают эффективность и результативность следственных и оперативно-разыскных действий, принимаются меры к их совершенствованию; совершают совместные выезды следователя и оперативных работников для производства следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий и иное.

Однако, по мнению ряда отечественных ученых в настоящее время не все мероприятия, основанные на взаимодействии следственных органов и органов, осуществляющих ОРД осуществляются должным образом¹. Безусловно, следователь обладает правовым приоритетом над оперативным сотрудником, имеет право давать поручение оперативникам, которые в свою очередь обязаны в соответствии с законодательством Российской Федерации его выполнить. Но как показывает практика, выполнение поручений следователя осуществляется сегодня зачастую некачественно, формально, без должной отдачи.

Так, по мнению А. Гороховского², на данный момент отсутствует должное служебное соподчинение оперативных сотрудников следователю. Органы, осуществляющие

¹ Аменицкая Н.А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность в раскрытии и расследовании преступлений (в ОВД): Автореф. дис... канд.юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. С. 20.

² Гороховский А.А. Проблемы взаимодействия органов Следственного комитета России с оперативными органами Министерства внутренних дел Российской Федерации // Молодой ученый. 2018. №50. С. 231–233.

оперативно-разыскную деятельность, сами выбирают пути и средства разрешения задачи, поставленной следователем. Часто выбранные средства являются неверными и могут сопровождаться нарушением конституционных прав граждан при осуществлении оперативно-разыскных мероприятий, предусмотренных Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»), в связи с этим требуется контроль следователя над данной деятельностью. Безусловно, именно следователь обладает высоким уровнем правовой подготовки и знает, каким образом поступить в той или иной ситуации при расследовании уголовных дел, именно он должен определять, какие оперативно-разыскные мероприятия проводить для наиболее эффективного расследования.

Помимо названного, выделяется проблема предоставления результатов оперативно-разыскной деятельности оперативными подразделениями следователю¹.

Данные выявленные на сегодняшний день вопросы требуют срочнейшей выработки правоохранительными органами единого подхода, позволяющего всесторонне подойти в дальнейшем к анализу данных, представленных оперативными подразделениями, для формирования наиболее правильного плана следственных действий.

Литература

1. *Быков В.М.* Психологические аспекты взаимодействия следователя и органа дознания. Омск. 1976. С. 47.
2. Взаимодействие следователя с правоохранительными органами и органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие / *А.М. Багмет, В.В. Бычков.* М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 343 с.
3. Процессуальные и организационно-правовые особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность: проблемы и пути их решения (Москва, 13 декабря 2018 года) / под общ. ред. *А.М. Багмета.* М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. 263 с.

И.Д. Кочанжи

Некоторые аспекты формирования органов предварительного следствия в новейшей России

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы формирования органов предварительного следствия в России, их место в системе России в соответствии с положениями Концепции судебной реформы 1991г. Проведенный анализ показывает, что в современной системе органов предварительного следствия идеи и задачи Концепции судебной реформы 1991г. так и не до конца остались разрешенными по настоящее время.

Ключевые слова: предварительное следствие, судебный следователь, концепция, прокуратура, органы внутренних дел, дознание.

Как известно, предварительное следствие как полноправный правоохранительный институт до 1860 г. осуществляли самые различные органы: полиция, нижние земские

¹ Так, в ФЗ «Об ОРД» не регламентирована четкая форма и полнота предоставления информации, неопределенно какой она должна быть письменной или устной. Ряд авторов придерживаются иной точки зрения по данному вопросу, полагая, что следователю надлежит полно (в максимально возможной мере) знакомиться с результатами оперативно-разыскной деятельности.

суды и управы благочиния, которая, в свою очередь, состояла из полицмейстеров и приставов.

Однако в силу особенностей, специфики совершаемых преступлений, а также их сложности в отдельных случаях предварительное следствие надлежало вести специально назначенным на то чиновникам, обладающим высокой профессиональной квалификацией и опытом, которые направлялись на места совершенных преступлений губернаторами, министром внутренних дел и даже самим императором для проведения следственных действий при особо важных, чрезвычайных событиях.

Несмотря на устоявшуюся практику проведения следственных действий, в 1860 г. была осуществлена коренная реформа предварительного следствия, которая стало началом разделения предварительного расследования на две его формы: дознание и предварительное следствие, продолжающая по прежнему действовать в том или ином виде и в настоящем российском уголовно-процессуальном законодательстве. Таким образом, должности судебных следователей были введены в 44-х губерниях. Состояли судебные следователи при уездных судах, а их должность была приравнена к чину члена уездного суда. Для исполнения обязанности следователя представлялись лица, имеющие высшее или среднее образование и способные в расследовании преступлений. Назначались будущие следователи на должность министром юстиции по представлению губернатора, а также с согласия губернского прокурора. Поскольку следователи являлись судебными работниками, то могли участвовать лишь в рассмотрении дела по делам, в которых они лично сами не участвовали, таким образом подтверждая беспристрастность и объективность должностных лиц при рассмотрении и разрешении уголовных дел. Для придания процессуальным действиям формы законности и во избежание в будущем возможных нарушений, они оформлялись соответствующим формализованным протоколом, а в исключительных случаях для защиты интересов обвиняемого при производстве формального следствия могли также допускаться депутаты от сословий и даже сам прокурор.

Результатом данной реформы стало учреждение института судебных следователей, должностные лица которого стали производить полноценное на тот момент предварительное следствие. В свою очередь, на полицию возлагались функции обнаружения противозаконных деяний и виновных в их совершении лиц¹.

Очередные изменения для органов предварительного следствия были проведены в 1864 г. Поскольку, судебные следователи были приравнены к членам окружного суда, то они назначались на должность самим Императором по представлению министра юстиции России. Все это означало, что судебные следователи как и судьи, стали несменяемыми, и назначались на должность пожизненно и могли быть смещены с нее только в случае совершения какого-либо уголовного преступления.

Не подвергаясь никаким значительным изменениям «Институт судебных следователей», как единый орган просуществовал в таком виде вплоть до 1917 г. и по известной всем исторической причине, автоматически прекратил свое существование со всей уходящей политической системой буквально сразу же в первые дни советской власти и правовым основанием этому послужил известный всем Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде»².

Первоначально все необходимое предварительное следствие, а отсюда и процессуальные действия осуществляли местные суды. А вот, для расследования дел о преступлениях политического характера, тяжких преступлений, саботаже и некоторых иных

¹ Бастрыкин А.И., Крылов И.Ф. Розыск, дознание, следствие. Л., 1984. С. 145.

² Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1917. № 4. Ст. 50.

опасных противоправных дел угрожающие революционным интересам молодого государства, были сформированы специальные, уполномоченные следственные комиссии представляемые местными революционными Советами, которые состояли при действующих судах.

Однако в связи с политическими изменениями произошедшими в новейшей России, с 1920 г. повсеместно, предварительное следствие стали осуществлять народные следователи, представляемые революционными Советами, а также назначаемые оперуполномоченными следователи по важнейшим делам, состоящие в отделах юстиции губернских исполкомов и при Народном комиссариате юстиции (НКЮ) РСФСР.

С момента создания (20 декабря 1917 г.) органов ВЧК-ОГПУ-НКВД, следствие по делам о государственных преступлениях стали осуществлять именно они. Как видно из представленных сведений, о прокуратуре в рамках этого раннего периода ничего конкретного не сказано, что свидетельствует об исключительной правовой природе следственных органов и их особой, самостоятельной идентичности в образования института следственных органов.

В результате для развития и укрепления молодой республики Советов, в сентябре 1927 г. было принято политическое решение о передаче всего следственного аппарата прокуратуре, для укрепления его существующих слабых позиций, поскольку в создавшейся чрезвычайной обстановке в борьбе с контрреволюцией и с другими бандитскими проявлениями прокуратура не могла в полной мере обеспечить эффективность решения стоящих перед ней задач и прежде всего осуществлять надзор за законностью и их исполнимость, поэтому необходим был некий силовой орган, который обеспечивал бы решение задач прокуратуры и таковыми стали следственные органы. (заметим прокуратуре передается институт, который разумеется был создан самим же следственным органом, что с очевидностью свидетельствует о его первозданности и независимости от другого органа), за исключением следственных подразделений ОГПУ- НКВД, которые сохранили свою самостоятельность и специфичность в борьбе с преступными проявлениями, особенно политическими. Как видно из вышеуказанного, решение всех процессуальных следственных вопросов отводилось не прокуратуре, а исключительно следственному аппарату, в нашем сегодняшнем случае Следственному комитету Российской Федерации, поэтому Следственный Комитет РФ как подтверждает данное доказательство является тем идентичным, первоначальным органом, который по праву может считаться основателем всего Института Следствия, который продолжая старые традиции по прежнему развивается еще более эффективно.

Однако, в связи с началом Великой Отечественной войны, исходя из политической целесообразности, в 1941г. НКВД был разделен собственно на сам НКВД но в ином качестве, которому стали подчиняться теперь органы внутренних дел, и НКГБ, возглавляющий органы государственной безопасности. В результате, весь следственный аппарат перешел в подчинение НКГБ. Одновременно собственные следственные подразделения были созданы в органах внутренних дел. Однако процессуальное положение следователей органов внутренних дел определялось правами и обязанностями, установленными законом всего лишь для органов дознания. Следственные подразделения НКВД были созданы его ведомственным актом и даже не упоминались в УПК. Поэтому существование их было, по сути, незаконным¹.

¹ Григонис Э.П. Органы внутренних дел в механизме правового государства (теоретико-правовой аспект). СПб, 1995. С. 201.

Законом СССР от 25 декабря 1958 г.¹ были утверждены Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Они предоставили право производства следствия только органам прокуратуры и государственной безопасности. Незаконно существовавшие следственные подразделения органов внутренних дел были упразднены².

Предварительное следствие в системе органов внутренних дел (в то время органов охраны общественного порядка) было введено Указом Президиума Верховного Совета 5 апреля 1963 г.³ До 1970 г. следственные подразделения создавались только на уровне МВД, областных и краевых УВД, а позже были созданы и объединенные горрайорганы внутренних дел, состоящие из милиции и следователей.

К концу существования СССР постановлением Верховного Совета СССР от 24 октября 1991 г.⁴ была одобрена Концепция судебной реформы в РСФСР.

В Концепции, в частности, были определены различные варианты ведомственного подчинения такого органа: в системе МВД, Минюста, правительственным или президентским структурам.

Было отмечено, что сосредоточение следствия в руках МВД чревато опасным сращением функций дознания, следствия и оперативно-разыскной работы.

Включение следственного аппарата в систему Минюста привело бы к возникновению соподчиненности между следователями и судебным персоналом, находящимся в ведении этого министерства, что не допустимо.

При подчинении же Правительству или структурам президентской власти следственный аппарат оказался бы наравне с многочисленными министерствами и ведомствами и по сути не смог бы решать свои задачи.

Концепцией был предложен и иной вариант реформирования предварительного следствия, заимствованный из результатов судебной реформы 1864 г. - учреждение института следственных судей в судебном ведомстве.

В дальнейшем происходили очередные изменения в системе органов предварительного следствия в Российской Федерации.

Так, в период (1994-1995 гг.) систему органов предварительного следствия в Российской Федерации составляли лишь два органа - прокуратура и органы внутренних дел. Существенному реформированию подвергаются органы государственной безопасности бывшего СССР.

«Решение о ликвидации предварительного следствия в органах государственной безопасности было в принципе правильным с точки зрения основ состязательного процесса и связанной с ней идеей отделения следствия от полиции, реализованной еще в 1860 г. С другой же стороны, в интересах эффективного расследования дел, подследственных органам государственной безопасности, это решение было поспешным и преждевременным»⁵.

Предварительное следствие в данной сфере было восстановлено уже в 1995 г. в связи с образованием Федеральной службы безопасности. В том же году право производства предварительного следствия было предоставлено вновь образованным федеральным

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. С. 15.

² Григонис Э.П. Органы внутренних дел в механизме правового государства (теоретико-правовой аспект). СПб, 1995. С. 202.

³ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1963. № 16. Ст. 181.

⁴ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44.

⁵ Мишанина Н.В. Органы предварительного следствия в уголовно-процессуальном механизме государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2002. С. 22.

органам налоговой полиции, что характеризует как следующее отступление от идеи отделения следствия от полиции. Федеральным законом от 17 декабря 1995 г. № 200-ФЗ ст. 125 УПК РСФСР была изложена следующим образом: «Предварительное следствие по уголовным делам производится следователями прокуратуры, а также следователями органов внутренних дел, следователями органов федеральной

службы безопасности и следователями федеральных органов налоговой полиции».

Однако, уже в 2003г. федеральные органы налоговой полиции были упразднены Указом Президента Российской Федерации от 11 марта 2003 г. № 306 «Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации»¹. Одноименным указом одновременно с упразднением ФСПН России, на базе Государственного комитета по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ при МВД России в качестве самостоятельного федерального органа исполнительной власти был сформирован Государственный комитет Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (с 2004 г. - Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков).

Федеральным законом от 30 июня 2003 г. № 86-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации, признании утратившими силу отдельных законодательных актов Российской Федерации, предоставлении отдельных гарантий сотрудникам органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и упраздняемых федеральных органов налоговой полиции, в связи с осуществлением мер по совершенствованию государственного управления»² п. 4 ч. 2 ст. 151 уже нового УПК Российской Федерации, определяющий подследственность следователей органов налоговой полиции, был исключен.

Тем же законом ч. 2 ст. 151 УПК РСФСР была дополнена п. 5, определяющим подследственность следователей органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Таким образом,

право производства предварительного следствия вновь было представлено полицейскому, по сути, правоохранительному органу: сотрудникам органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ присваивались специальные звания полиции, а в обычных условиях их нередко называли «наркополицейскими».

Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»³ в системе прокуратуры был выделен Следственный комитет Российской Федерации, следователям которого была передана подследственность следователей прокуратуры. (заметим, что Следственному комитету Российской Федерации были переданы не функции прокуратуры, а функции именно следователей прокуратуры, которые наконец исходя из общей идентичности и своей общей правовой природы и исторической первозданности Следователя были справедливо объединены в один централизованный орган - Следственный комитет Российской Федерации).

В свою очередь, Указом Президента Российской Федерации от 27 сентября 2010 г. № 1182 «Вопросы Следственного комитета Российской Федерации»⁴ на базе След-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 12. Ст. 1099.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 27 (часть I). Ст. 2700.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 24. Ст. 2830.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 20. Ст. 5043.

ственного комитета при прокуратуре Российской Федерации был создан самостоятельный государственный орган - Следственный комитет Российской Федерации.

Несмотря на коренные положительные изменения, предусмотренные Концепцией судебной реформы 1991г., Следственный комитет Российской Федерации не был сформирован как единый, объединенный следственный орган в Российской Федерации, даже после такого масштабного преобразования как это намечалось согласно указанному закону, хотя Следственный комитет Российской Федерации удостоился как единственный государственный орган, сотрудникам, которых фактически единственный органом присваиваются специальные звания юстиции (следователям Следственного комитета Российской Федерации, аналогичные как у следователей органов внутренних дел).

Вместе с тем, Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции»¹. Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков была упразднена. Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в статью 230 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» п. 5 ч. 2 ст. 151 УПК Российской Федерации, определяющий подследственность следователей органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, был отменен.

Современную систему органов предварительного следствия в Российской Федерации, составляют: Следственный комитет Российской Федерации, органы федеральной службы безопасности и органы внутренних дел Российской Федерации. Все эти органы являются в целом правоохранительного характера и соответственно зачастую осуществляют следственные функции разобщено, а и иногда их действия носят не координационный характер, а противоречивый, что конечно препятствует решению важных государственных задач. Следовательно, необходим единый централизованный властный орган, каковым и является Следственный комитет Российской Федерации, который охватил бы всю следственную деятельность во всех сферах органов государственной власти Российской Федерации, тем самым обеспечивая на высоком уровне квалифицированную, эффективную борьбу с коррупцией, а также с иными преступлениями. Кроме того, необходимо, чтобы вся информация, процессуальные действия стекались, координировались и анализировались в одном мозговом центре, при этом ответственность также была бы возложена на одну организацию, заинтересованную в глобальном понимании решения государственных задач, по аналогии с Национальным центром управления обороной РФ.

Представленная научная концепция существенно позволит сэкономить бюджетные средства, а правоохранительные органы «высвобожденные» от исполнения следственных функций, с большей эффективностью и результативностью будут решать поставленные перед ними свойственные их целям деятельности - специального задачи.

Аналогичного мнения и суждений относительно целостного и самостоятельного Следственного комитета придерживаются множество ученых и государственных деятелей России, который сконцентрировал бы все действующие в стране органы предварительного следствия и тем самым устранил бы все противоречия, возникающие между ними в рамках процессуальной деятельности, особенно по вопросам отнесения подведомственности рассмотрения тех или иных уголовных дел тому или иному органу

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4262.

предварительного расследования, что существенно способствовало бы быстрейшему раскрытию совершенных преступлений и укреплению веры граждан в государство в создании эффективного и справедливого органа, который обеспечит защиту их прав и законных интересов.

В многочисленных научных трудах ученых, А.М. Багмета и Ю.А. Цветкова представляются убедительные доказательства, в отличие от их оппонентов не только о целесообразности, но и исключительной необходимости создания единой следственной власти¹, где по их справедливому мнению «институт предварительного следствия вступил в период ренессанса, который, возможно, распространится и на другие институты уголовного процесса. В обоснование своей позиции мы приводим конкретные, в том числе и статистические данные, свидетельствующие как о росте качества и оперативности следствия, так и уровня общественного доверия ему, в то время как наши оппоненты оперируют в основном лозунгами, а не фактами». Представленным А.М. Багметом и Ю.А. Цветковым посредством анализа доказательствам в принципе нечем возразить. Налицо яркая демонстрация применения правила общего доказывания, согласно которой каждая сторона доказывает то обстоятельство на которое она ссылается, как основание своих требований и возражений, чего к сожалению не отмечено убедительно во взглядах оппонентов представленной теории.

Таким образом, как видно из вышеуказанных выводов, основополагающие идеи Концепции судебной реформы 1991г., до сих пор остаются незавершенными, и следовательно до конца неразрешенными, требующие дальнейших конструктивных решений и действий для последующей их реализации в окончательном виде в качестве самостоятельного органа предварительного следствия - Следственного комитета РФ, которая сочетала бы в себе функции полноценного органа Следственной власти.

С.В. Криштопов

Механизмы борьбы с терроризмом и экстремизмом в сети Интернет

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы явлений терроризма и экстремизма в сети Интернет. Проведен анализ законодательства России в сфере информационного противодействия терроризму и экстремизму. В результате анализа предлагаются механизмы стратегии и борьбы с обозначенными явлениями.

Ключевые слова: Интернет, терроризм, экстремизм, киберпреступность, блокировка, законодательство по борьбе с терроризмом, законодательство по борьбе с экстремизмом.

В современном мире терроризм является одной из сильнейших угроз безопасности и стабильности любого государства и человечества в целом. Рост нестабильности в мире сопровождается соразмерным увеличением числа приверженцев идеологий, мышлений, взглядов, несущих смерть и устрашение их противникам.

Согласно официальной статистике МВД России в январе - ноябре 2018 года зарегистрировано 1566 преступлений террористического характера и 1238 преступлений экстремистской направленности.²

Для понимания масштабов террористической угрозы в России следует снова обратиться к общедоступным цифрам. На конференции ОБСЕ по антитеррору, прошедшей

¹ Багмет А.М., Цветков Ю.А. Кому мешает следственная власть? // Российский следователь. 2016. № 23. С. 3–9.

² Состояние преступности в России сведения за январь-ноябрь 2018 года. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/1457584> (дата обращения: 15.01.2019).

10 мая 2018 г. заместитель министра иностранных дел России Сыромолотов О. отметил: «В России в настоящее время на контроле правоохранительных органов находится свыше 4 тысяч российских граждан, выехавших из страны для участия в вооруженных формированиях [Сирии]». ¹ «В большинстве случаев произнесение клятвы на верность террористической организации является обязательным условием вступления в нее, в том числе для жен боевиков», - указал замминистра. В результате, по словам Сыромолотова О., женщины этой категории часто становятся наиболее радикализированной частью террористического подполья. Как отмечают спецслужбы, присутствие в зоне влияния террористической организации «радикализует сознание человека даже в случае его нежелания участвовать в силовых акциях». ²

Для достижения своих целей экстремисты и террористы используют Интернет, через который осуществляется: связь; сбор денег (криптовалюты) на финансирование; распространение запрещенной литературы и тематических видеозаписей; вербовка.

Так, 15 декабря 2017 года ЦОС ФСБ России было объявлено о том, что руководство ячейкой террористической группировки «Исламское государство» ³, планировавшей теракт в г. Санкт - Петербурге, осуществлялось главарями организации из-за рубежа через мессенджер «Telegram». ⁴ При этом не следует преуменьшать роль использования мессенджеров ⁵ «WhatsApp», «Viber», «Skype», видеосервисов «Youtube», «Instagram», также используемых террористами и экстремистами при совершении преступлений.

В связи с вышеизложенным, необходимо более подробно остановиться на позитивном опыте Китайской Народной Республики по блокированию и фильтрованию информации (контента) в Интернете («Великий китайский файрвол», он же проект «Золотой щит» ⁶). В Китае официально зарегистрированы VPN-сервисы, которыми предлагается пользоваться населению. В КНР на государственном уровне запрещены неавторизированные VPN-приложения, дающие доступ к заблокированным сайтам.

Вспоминая обстоятельства блокировки Роскомнадзором мессенджера «Telegram» в 2018 году, становится понятно о необходимости проработки в России аналогичного файрвола. Многочисленные попытки блокировки «Telegram» сомнительно сказались на его работоспособности, в то время как в Китае данная программа работает с заметными трудностями.

В качестве положительных примеров законодательных инициатив можно выделить введение разрешения на регистрацию в социальных сетях только с предъявлением документов, удостоверяющих личность.

Внесённые законопроектом Яровой-Озерова изменения в действующее законодательство в части установления дополнительных мер по противодействию терроризму, породили в обществе множество споров и мнений относительно его реализации, требующей многомиллиардных ассигнований, в том числе со стороны государства. Великобритания, Германия, Австралия и США уже применяют аналоги введённой системы. Вместе с тем, необходимость хранения большого количества информации (составляю-

¹ URL: <https://rg.ru/2018/05/10/mid-svyshe-4-tys-rossiian-voiuut-na-storone-terroristov-v-sirii.html> (дата обращения: 15.01.2019).

² URL: <https://tass.ru/politika/5189140> (дата обращения: 15.01.2019).

³ *Террористическая организация, запрещенная в России.*

⁴ URL: <https://ria.ru/20171215/1511035385.html> (дата обращения: 15.01.2019).

⁵ Мессенджер – система обмена мгновенными сообщениями.

⁶ URL:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B9_%D1%89%D0%B8%D1%82 (дата обращения: 15.01.2019).

щей охраняемую законом тайну) и возможность получения к ней доступа с целью совершения противоправных действий может возыметь обратный эффект и принести негативные последствия.

Наряду с закрытием информационного пространства из-за рубежа следует обратить внимание на необходимость увеличения распространения антипропаганды терроризма. В частности видеороликов, публикаций, которые должны разъяснять используемые для террористической пропаганды материалы и распространяться по ключевым словам в приоритете поисковых систем сети Интернет, в том числе посредством вирусного маркетинга. Таким образом, субъект, интересующийся определенным вопросом, запрещенным уголовным законом, будет иметь две диаметрально противоположные точки зрения, и направляться в альтернативное русло посредством применения психологических приемов.

Кроме того, в Ростовской области зарегистрировано общественное движение «Интернет без угроз», члены которого занимаются мониторингом сети Интернет, поиском нежелательного контента и его блокировке. Данный позитивный пример взаимодействия общества с государственными органами следует развивать и всячески поощрять.

Также правоохранительным органам следует продолжать работу по освещению в средствах массовой информации результатов расследования конкретных уголовных дел и фактов пресечения незаконной деятельности террористических (экстремистских) организаций и лиц к ним причастных.

Как отдельный вид угроз можно выделить распространение заведомо недостоверной информации в сети Интернет под видом достоверной. К таким примерам нужно отнести распространение сведений относительно количества жертв, погибших при пожаре 25 марта 2018 г. в торговом центре «Зимняя вишня» в городе Кемерово или причинах взрыва, произошедшего 31 декабря 2018 г. в подъезде жилого дома в городе Магнитогорске Челябинской области до опубликования официальной версии о произошедших событиях. Следует отметить, что удовлетворено ходатайство Следственного комитета Российской Федерации о заочном аресте гражданина Украины Никиты Кувикова, известного в сети Интернет как «Евгений Вольнов». В отношении него расследуется уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ. По данным следствия, указанное лицо публично, с использованием сети Интернет и средств массовой информации распространяло недостоверные сведения о количестве погибших при пожаре в Кемерово, вводя в заблуждение родственников погибших и пострадавших, таким образом пытаясь дестабилизировать ситуацию.¹

В короткие сроки сведения о большом количестве погибших тиражировались средствами массовой информации, а также блогерами, черпавшими информацию из непроверенных источников. При этом действия блогеров, часть из которых остаются анонимными, а некоторые имеют аудиторию в несколько миллионов человек, могут быть совершены в целях, преследуемых экстремистами и террористами.

Помимо прочего, Федеральным законом от 02 октября 2018 г. № 348-ФЗ «О внесении изменения в статью 315 Уголовного кодекса Российской Федерации» установлена уголовная ответственность за злостное неисполнение вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению лицом, подвергнутым административному наказанию за деяние, преду-

¹ URL: <https://sledcom.ru/news/item/1213375> (дата обращения: 15.01.2019).

смотренное частью 4 статьи 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹, совершенное в отношении того же судебного акта. Данные изменения были направлены на ужесточение борьбы с распространением недостоверной информации, в том числе с использованием сети Интернет.

Несомненно, внесенные изменения являются позитивными, но представляются сложнореализуемыми на практике. Так, чтобы действия лица являлись уголовно наказуемыми по ст. 315 УК РФ, необходимо:

1. Наличие вынесенного в отношении лица решения суда, приговора суда или иного судебного акта;

2. Привлечение к административной ответственности по ч. 4 ст. 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, именно в отношении того же судебного акта.

Таким образом, лицо, совершившее в Интернете умышленные действия по дестабилизации обстановки путем распространения слухов, домыслов или иным способом, и не привлеченное к административной ответственности по ч. 4 ст. 17.15 КоАП РФ, уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ подлежать не будет.

В настоящее время в Государственной Думе Российской Федерации на рассмотрении находится содержащий конкретные формулировки и являющийся продолжением начатой системной работы законопроект № 606593-7 «О внесении изменений в статью 15-3 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и статью 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (в части уточнения информации, распространение которой в Российской Федерации запрещено).² Так, предлагается ввести дополнение следующего содержания: «Запрещаются распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях недостоверной общественно значимой информации, распространяемой под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу жизни и (или) здоровью граждан, массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности, прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, наступления иных тяжких последствий».³

С учетом вышеизложенного представляется рациональным рассмотрение вопроса об установлении уголовной ответственности за распространение заведомо ложных сведений (информации), поскольку они представляют серьезную общественную опасность.

При этом полагаю, что вопрос баланса уровня безопасности населения и контроля информации со стороны государства должен решаться с привлечением общественности.

С.В. Кузнецов
Н.И. Бережной
А.Г. Скуковский

¹ Неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований о прекращении распространения информации и (или) об опровержении ранее распространенной информации в срок, вновь установленный судебным приставом-исполнителем после наложения административного штрафа // Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 16.01.2019).

² URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/606593-7> (дата обращения: 16.01.2019).

³ URL: <http://sozd.duma.gov.ru>.

**К трёхлетию работы молекулярно-генетической лаборатории
Главного следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу**

Аннотация. В статье описываются основные вехи создания собственного судебно-генетического экспертного направления в структуре Следственного комитета Российской Федерации на территории Северо-Западного федерального округа. Рассмотрен практический и теоретический материал, касающийся производства молекулярно-генетических судебных экспертиз штатными судебными экспертами Следственного комитета Российской Федерации. Изложенный опыт позволяет наметить перспективный план развития и дальнейшего совершенствования судебно-экспертных подразделений Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: молекулярно-генетическая лаборатория, судебно-генетическая экспертиза, чрезвычайные ситуации, террористический акт, ДНК.

В марте 2019 года исполняется три года со дня запуска молекулярно-генетической лаборатории Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу (далее – ГСУ СК РФ по СПб).

Запуск молекулярно-генетической лаборатории ГСУ СК РФ по СПб пришелся на ночь 22-23.03.2016 г., когда старшим следователем следственного отдела по Выборгскому району ГСУ СК РФ по СПб Камалутдиновой Д.Т. было согласовано с экспертом ГСУ СК РФ по СПб Кузнецовым С.В. назначение двух судебно-генетических экспертиз по уголовному делу, возбужденному по факту изнасилования таксистом М. потерпевшей Ч. в салоне такси у д. 26 по ул. Пархоменко, а также потерпевшей К. в салоне того же автомобиля у д. 5 корп. 1 по Выборгскому шоссе города Санкт-Петербурга.

К выполнению назначенных экспертиз дополнительно были привлечены еще три эксперта ГСУ СК РФ по СПб (Лаврентьев В.П., Пучков А.А. и Селиванов Е.А.). Обе экспертизы были закончены и оформлены в рекордно быстрый срок – за одну ночь. Заключение комиссионных судебно-генетических экспертиз № 278/2016/2/6 (эксперты Кузнецов С.В. и Пучков А.А.) и № 278/2016/2/7 (эксперты Лаврентьев В.П. и Селиванов Е.А.) изобличали сбежавшего во время предварительного следствия и пойманного в последующем М. в совершенных им преступлениях и были положены в основу его обвинения.

Период начала производства собственных молекулярно-генетических экспертиз характеризовался нестабильным количеством выполняемых судебно-экспертных исследований. К концу 2016 г. молекулярно-генетическая лаборатория ГСУ СК РФ по СПб была по всем статистическим показателям на последнем месте среди 7 запущенных на тот момент лабораторий СК РФ – по состоянию на конец 2016 г. было выполнено 408 судебно-генетических экспертиз, в рамках которых исследовано 2344 объекта и 482 образца ДНК лиц. Обусловлено это было отчасти организационными недоработками в подаче еженедельных отчетов (неверное их формирование) и в большей степени объективными трудностями данного этапа: необходимостью настройки оборудования; доукомплектованием лаборатории расходными материалами; разработкой методической базы; а главное тем, что лаборатория была окончательно укомплектована кадрами только 26.09.2016 г. и тем, что другие молекулярно-генетические лаборатории СК РФ начали годовую статистику своей работы с начала года, а не с 22.03.2016 г. как в ГСУ СК РФ по СПб. Вышеуказанные сложности были успешно преодолены и с конца 2016

г. по настоящее время молекулярно-генетическая лаборатория ГСУ СК РФ по СПб обрела стабильность и, образно выражаясь, «вышла на производственные мощности».

В качестве показательных примеров можно привести практическую судебно-генетическую работу, проделанную экспертами по ряду чрезвычайных ситуаций, расследуемых следственными подразделениями Следственного комитета, дислоцированными в Северо-Западном федеральном округе Российской Федерации (далее – СЗФО РФ)^{1,2}:

- по содействию в криминалистическом обеспечении (координируемом руководителем отдела криминалистики Северо-Западного следственного управления на транспорте СК РФ Бережным Н.И.) расследования авиационного происшествия, произошедшего 31.10.2015 г. и признанного впоследствии терактом: самолет Airbus 321 с бортовым номером EI-ETJ, принадлежавший авиакомпании Метроджет (Когалым-Авиа) и следовавший по маршруту г. Шарм-эль-Шейх (Египет) – г. Санкт-Петербург (Россия), потерпел крушение на территории Египта, что повлекло смерть 217 пассажиров и 7 членов экипажа;

- в рамках расследования уголовного дела, возбужденного по факту крушения 10.03.2017 г. вертолета SikorskyS-76 с номером TC-HEZ на территории Турции, в результате которого погибли 4 гражданина Российской Федерации;

- по факту теракта 03.04.2017 г. в метрополитене города Санкт-Петербурга в вагоне №4 поезда 321, следовавшего по маршруту линии Санкт-Петербургского метрополитена «М2» «Купчино – Парнас», на перегоне между станциями «Сенная площадь» и «Технологический институт-1», где произошло срабатывание взрывного устройства, в результате которого погибло 16 человек.

Отдельно стоит отметить работу по ведению криминалистических ДНК-учетов. Все генетические профили, полученные в результате производства судебно-генетических экспертиз и исследований в молекулярно-генетической лаборатории ГСУ СК РФ по СПб, в обязательном порядке направляются для проверки или постановки на учет в Главное управление криминалистики СК РФ, где осуществляется их перенаправление в Федеральную базу данных геномной информации. Кроме того, особому учету подлежат так называемый «ДНК скрининг», в рамках которого генетическому типированию подвергаются значительные по числу группы людей (население, проживающее на одной территории, трудовые коллективы и т.п.) при необходимости поиска среди них лица, оставившего следы ДНК во время совершения преступления. Так, например, в 2017 г. сведения, полученные в результате ДНК скрининга 16 лиц (эксперт ГСУ СК РФ по СПб Овчинников А.В.), назначенного следователем по особо важным делам ГСУ СК РФ по СПб Скуковским А.Г., позволили в дальнейшем раскрыть серию изнасилований, совершенных Л. в период с 2003 по 2016 гг. в городе Санкт-Петербурге и городе Сыктывкаре Республики Коми.

Немаловажным будет упомянуть работу по разработке своей собственной научно-методической базы, регламентирующей методики производства судебно-генетических

¹ Кузнецов С.В. Судебно-генетическое экспертное сопровождение расследования терактов для следственных органов Северо-Западного федерального округа в 2015-2017 гг. // Сборник выступлений участников международной научно-практической конференции «Россия – Сирия. Гуманитарный диалог во имя сохранения традиционных ценностей в современном мире». СПб, 2018. С. 26-30.

² Кузнецов С.В. Два года со дня запуска молекулярно-генетической лаборатории Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу // Правда и Закон. 2018. № 2(4). С. 54-63.

экспертных исследований^{1,2}. Например, применение так называемого «безрасчетного» метода судебно-генетической идентификации показало не только свою эффективность, но и практическую востребованность в случаях необходимости проведения уже упомянутых идентификационных исследований с массовыми человеческими жертвами.

В конечном счете, показатели работы «набравшей ход» молекулярно-генетической лаборатории ГСУ СК РФ по СПб, можно характеризовать сегодня как находящиеся на стабильном среднестатистическом уровне в сравнении с молекулярно-генетическими лабораториями СК РФ других регионов. Срок проведения судебно-генетических экспертных исследований в молекулярно-генетической лаборатории ГСУ СК РФ по СПб в среднем составляет 2-3 месяца. Такая длительность объясняется значительным количеством поступающих материалов со всего СЗФО РФ (и не только от следственных подразделений СК РФ), а также недостаточным для выполнения такой нагрузки числом экспертов (8 штатных единиц).

В настоящей статье приведены далеко не исчерпывающие, но наиболее значимые события становления работы молекулярно-генетического направления судебных экспертиз в ГСУ СК РФ по СПб. В завершении хотелось бы констатировать, что опыт проведенной работы позволил накопить богатый практический и теоретический материал в отношении производства судебно-генетических экспертиз собственными экспертными силами СК РФ.

С.В. Кузнецов

Пять лет собственному судебно-медицинскому экспертному направлению в структуре Следственного комитета Российской Федерации на территории Северо-Западного федерального округа

Аннотация. В статье описываются основные вехи создания собственного судебно-медицинского экспертного направления в структуре Следственного комитета Российской Федерации на территории Северо-Западного федерального округа. Рассмотрен практический и теоретический материал, касающийся производства судебно-медицинских экспертиз штатными судебными экспертами Следственного комитета Российской Федерации. Изложенный опыт позволяет наметить перспективный план развития и дальнейшего совершенствования судебно-экспертных подразделений Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза, ятрогенные преступления, общеуголовные преступления, вред здоровью, смерть.

В марте 2019 года исполняется пять лет с момента начала развития собственного судебно-медицинского экспертного направления в структуре Следственного комитета на территории Северо-Западного федерального округа Российской Федерации (далее – СЗФО РФ).

Важной вехой в создании собственного судебно-медицинского экспертного направления можно считать факт того, что первым в структуре Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК РФ) данное направление возникло именно здесь – в

¹ Кузнецов С.В. Судебно-медицинская статистическая оценка происхождения смешанных следов крови // Вестник Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова. 2016. Том 8. № 1. С. 79–86.

² Пучков А.А., Лаврентьев В.П., Кузнецов С.В. Методика безрасчетной судебно-генетической идентификации применительно к чрезвычайным ситуациям // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2016. № 3. С. 85–89.

ГСУ СК РФ по СПб¹, затем развивалось в других регионах, в частности в СЗФО РФ – в следственном управлении СК РФ по Ленинградской области (далее – СУ СК РФ по ЛО). Причем особенности судебно-медицинской деятельности не были механически заимствованы из работы судебно-экспертных учреждений других ведомств, а были эволюционно выработаны с 2014 года исходя из практических потребностей следователей СК РФ. Например, разработан механизм проведения предварительной судебно-медицинской оценки перед назначением экспертизы штатному судебно-медицинскому эксперту СК РФ² как по ятрогенным, так и общеуголовным преступлениям. Данная оценка производится в целях объективного прогнозирования судебно-следственной перспективы по конкретному факту смерти или причинения вреда здоровью. Осуществляется она посредством оказания содействия следователю в поиске признаков преступления, что особенно в ятрогенных уголовных делах наиболее корректно реализуется через механизм привлечения специалиста в области судебной медицины. При этом в случае не обнаружения признаков преступного посягательства, для принятия законного процессуального решения может быть достаточно выполненного таким образом заключения специалиста и (или) заключения государственных судебно-медицинских экспертов Министерства здравоохранения Российской Федерации (где сил и средств на производство данных экспертиз значительно больше). В потенциально «результативных» для следствия случаях выполняется «полновесная» комплексная судебно-медицинская экспертиза оказания медицинской помощи. В конечном итоге «результативность» конкретных экспертиз судебно-медицинского профиля, проведенных собственными экспертными силами, приближается к 100%, хотя само количество таких экспертиз относительно невелико. В частности, в декабре 2015 года по результатам разбора ненадлежащего оказания акушерско-гинекологической помощи роженице С., повлекшей инвалидизацию ее новорожденного ребенка, была назначена первая в практике проведения собственными экспертными силами СК РФ судебно-медицинская экспертиза оказания медицинской помощи № 278/2016/1 (эксперт ГСУ СК РФ по СПб Кузнецов С.В.)³, ко всему прочему выполненная с учетом особенностей гражданского судопроизводства⁴. Проведенная в течение месяца экспертиза дала исчерпывающие ответы, изобличающие неосторожное причинение врачом вреда здоровью и была положена в основу судебного решения о возмещении истце более 2 000 000 рублей. Факт того, что инициация назначения данной экспертизы была осуществлена прокуратурой Центрального района города Санкт-Петербурга свидетельствует о легитимности подобных экспертных исследований экспертов СК РФ, обладающих необходимыми компетенциями и подтверждающими их документами.

¹ *Шепелев С.В.* Взаимодействие следователей и штатных экспертов Следственного комитета Российской Федерации при расследовании преступлений, связанных с некачественным оказанием медицинской помощи // *Материалы Международной научно-практической конференции под общ. ред. А.М. Багмета «Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками».* 2018. С. 268–271.

² *Кузнецов С.В.* Ятрогенные преступления, совершаемые в сфере здравоохранения, и особый подход к судебно-медицинским экспертным исследованиям // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина.* 2018. Том 13. Вып. 4. С. 419–429.

³ *Кузнецов С.В., Пучков А.А., Лаврентьев В.П.* и др. Возможности выполнения судебно-медицинских экспертиз по «врачебным» уголовным делам собственными экспертными силами Главного следственного управления СК РФ по городу Санкт-Петербургу // *Медицинское право.* 2017. № 4(74). С. 45-48.

⁴ *Кузнецов С.В.* Возмещение вреда здоровью от ненадлежащей медицинской деятельности. Вопросы внедоговорных обязательств. Саарбрюккен (Германия): LAP, 2012. С. 72.

Не вдаваясь в цифровые показатели эффективности работы по данному направлению достаточным будет перечислить следственные управления СК РФ, для которых осуществлялось судебно-медицинское экспертное содействие экспертом (сначала ГСУ СК РФ по СПб, а затем СУ СК РФ по ЛО) Кузнецовым С.В. посредством выработанного механизма работы: Второе следственное управление (с дислокацией в городе Санкт-Петербург) Главного следственного управления СК РФ, Северо-Западное следственное управление на транспорте СК РФ, ГСУ СК РФ по СПб, ГСУ СК РФ по Красноярскому краю, СУ СК РФ по Архангельской области и Ненецкому автономному округу, СУ СК РФ по Вологодской области, СУ СК РФ по Еврейской автономной области, СУ СК РФ по Камчатскому краю, СУ СК РФ по Костромской области, СУ СК РФ по ЛО, СУ СК РФ по Псковской области, СУ СК РФ по Тверской области и др. (причем во многих из этих регионов указанное содействие оказывалось неоднократно, в том числе через подразделения Центрального аппарата СК РФ).

В пользу разумной эффективности говорит и то, что применяемый порядок судебно-медицинской оценки позволяет практически каждый предварительно определенный случай, где была установлена судебно-следственная перспектива, доводить до «результативного» приговора суда. Вместе с этим случаи, отобранные в результате предварительной судебно-медицинской оценки как потенциально «нерезультативные» (не находящиеся в плоскости уголовно-правовой квалификации), позволяют избежать излишней волокиты, истечения сроков давности уголовного преследования и необоснованного привлечения врачей к уголовной ответственности. При этом для СК РФ такой подход обеспечивает существенную экономию денежных средств за счет не проведения «вхолостую» комиссионных экспертиз с привлечением врачей-клиницистов на платной основе.

Из актуальных новаций сегодня прорабатываются аспекты комплексного подхода в судебно-экспертных исследованиях, а именно возможности производства собственных судебно-медицинских экспертных исследований в формате комплексной судебно-медицинской правовой оценки. Хотя процессуальный статус таких заключений в настоящий момент не регламентирован, но содержательно такие комплексные исследования очень востребованы практическими работниками следствия. Одно такое заключение уже в этом году выполнено для СУ СК РФ по ЛО. Сейчас в работе имеются материалы из Главного следственного управления СК РФ, СУ СК РФ по Пермскому краю, СУ СК РФ по Ростовской области.

В завершении хотелось бы отметить, что, как известно, заключение судебного эксперта (специалиста) является доказательством, а доказательство представляет собой единство процессуальной формы и фактического содержания. Форма предполагает определенный уголовно-процессуальным законом порядок собирания и фиксации сведений. Содержание (сведения) позволяет устанавливать обстоятельства, входящие в предмет доказывания¹. Важным моментом здесь является то, что в течение всей активной работы экспертов медико-биологического направления Следственного комитета в СЗФО РФ (с 2014 г. по настоящий момент) ни одно из выполненных заключений не было признано судами недопустимым доказательством ни по содержательным, ни по процессуальным основаниям. Актуальность данного направления экспертиз и их необходимость для правосудного установления объективной истины не вызывает сомнений в том, что опыт производства подобных экспертных исследований и участия специа-

¹ Литвинова И.В. Основания и порядок принятия прокурором решения о признании доказательств недопустимыми: учебно-методическое пособие. Иркутск: ИЮИ ГП РФ, 2003. С. 26.

листов в следственных действиях будет востребован в будущем, несмотря на отдельные попытки извне придать нелегитимный вид судебно-экспертным подразделениям Следственного комитета Российской Федерации.

С.И. Куликов

Защита конституционных прав подозреваемых на тайну переписки и телефонных переговоров

Аннотация. Актуализируется проблема соблюдения прав подозреваемых в совершении преступления, предусмотренных ст.23 Конституции России – прав на тайну переписки и телефонных переговоров при осмотре принадлежащих им смартфонов и других гаджетов. Утверждается, что складывающаяся практика ознакомления с содержимым памяти телефонов и планшетов без получения судебного решения порочна и противоречит как международным, так и отечественным догмам закона.

Ключевые слова: следователь, осмотр предмета, расследование преступлений, подозреваемый, телефон, тайна переписки, судебное решение.

Сотовая связь в России широко стала распространяться одновременно с появлением такого ведомства как Следственный комитет Российской Федерации. Изначально комитет был создан Федеральным законом от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» как структурная часть прокуратуры страны¹. А уже 15 января 2011 г., когда вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», ведомство стало самостоятельным.

С этого времени и до сих пор дискуссионным остается вопрос о правах подозреваемых² в совершении преступления, предусмотренных ст.23 Конституции России, а именно прав на тайну переписки и телефонных переговоров при осмотре следователями принадлежащих им смартфонов.

Анализ действующего законодательства, регламентирующего порядок осмотра телефонов подозреваемых, ознакомления следователя с телефонной книгой, журналом звонков, СМС перепиской, чатами, фото и видеофайлами. Журналом браузера и др. отражает пробел в урегулировании данного вопроса.

Уголовно-процессуальный закон России, Федеральные законы «Об оперативно-разыскной деятельности», «О связи», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» не говорят напрямую о том, что следователь прежде чем знакомится с указанными данными, должен получить судебное решение. Ведь в ч.2 ст.23 Конституции РФ четко говорится, что каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. Подобный запрет на вмешательство в личную и семейную жизнь гражданина, посягательства на тайну его корреспонденции содержится и в ст.12 Всеобщей Декларации прав человека и ст. 8 Европейской Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

¹ https://sledcom.ru/sk_russia/calendar

² Относительно других участников уголовного процесса обозначенных в статье проблем в основном не возникает.

В тоже время правоприменительная, судебная практика, а также и юридическая наука неоднозначно подходят к данному вопросу. На сегодняшний день данное право подозреваемых повсеместно нарушается. Следователи изымают в ходе следственных действий мобильные устройства подозреваемых, а затем в ходе осмотра предметов (смартфонов, сотовых телефонов) описывают в протоколе всё их содержимое. И это несмотря на то, что осмотр предмета предполагает лишь его визуальное обследование¹, описание его цвета, материала, запаха, размера, модели, каких-либо повреждений, пометок на нем. Вряд ли изначально заложенный в перечень следственных действий осмотр предполагал извлечение всех данных из памяти смартфона, внешней памяти устройства, СИМ карты. Тем более нельзя согласиться с утверждением, что осмотром охватывается восстановление и ознакомление с удаленными данными с использованием высокотехнологичных технико-криминалистических средств (Мобильный криминалист, UFED, XRY)².

В ряде случаев судьи справедливо исключают из числа допустимых к оценке доказательств подобные протоколы следственных действий, признают, согласно ст.75 УПК РФ, такие доказательства недопустимыми, не имеющими юридической силы и не включают их в основу обвинения.

Например, Судебная коллегия по уголовным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 20 января 2014 года, сославшись на ст.23 Конституции РФ, исключила протокол осмотра предмета (сотового телефона) из числа допустимых к оценке доказательств, поскольку, как следует из материалов дела, осмотр содержащейся в телефоне информации органами предварительного следствия проведен без судебного решения³.

Также было отменено постановление суда первой инстанции судебной коллегией по уголовным делам Омского областного суда. Важно, что коллегия отметила следующее. При вынесении решения судом первой инстанции не учтены положения ст.23 Конституции РФ, а также требования ст.ст.13, 38 УПК РФ. Осмотр телефона не включает в себя осмотр его содержимого, так как сведения о телефонных соединениях, контактах и СМС-сообщениях защищаются Конституцией РФ.

Несмотря на то, что глава 25 УПК РФ прямо не закрепляет обязанность следователя получать судебное разрешение на осмотр СМС-переписки, эта обязанность вытекает из других норм как уголовно-процессуального закона и положений Конституции РФ, так и из международных норм, закрепленных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подлежащих безусловному применению в РФ. Осмотр личной переписки, содержащейся в мобильном телефоне подозреваемого, с учетом природы и степени вмешательства фактически идентичен осмотру почтово-телеграфных отправлений либо телеграмм, для которого статьей 185 УПК РФ предусмотрена необходимость вынесения судебного решения.

При осмотре мобильного телефона, следователем подверглись тщательному описанию все соединения между абонентами, а именно между потерпевшим и теми лицами, которому он отправлял СМС-сообщения и от которых получал такие сообщения,

¹ Дворкин А.И. Осмотр места происшествия и допрос. Тактика следственных действий. Научно-методическое пособие. М.2011. С.165.

² Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Пределы ограничения конституционных прав граждан в ходе осмотра сотовых телефонов участников уголовного судопроизводства// Уголовное право. №6. 2017. С.100.

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 20 января 2014 года по делу №22-49/2014 (Извлечение). СПС Консультант Плюс. Дата обращения 2.04.2019.

вплоть до указания времени соединений, номеров телефонов и имен лиц, которые этими телефонами пользуются. При этом статья 186.1 УПК РФ предусматривает необходимость судебного разрешения на получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Многие ученые и практические работники указывают на то, что судебное решение необходимо получать только в случаях обращения к оператору сотовой связи. В тоже время, когда телефон уже изъят, его осмотр (как его) содержимого не требует получения такого решения¹.

Однако, напомним, что судебный контроль на стадии предварительного следствия имеет своим предназначением прежде всего обеспечение прав, свобод человека и гражданина, а равно их защиту и незамедлительное восстановление, в случае если у заинтересованных лиц возникли основания полагать, что их права и свободы органом дознания, дознавателем, следователем либо прокурором нарушены, а законные интересы проигнорированы.

В этой связи, во первых, выделить в качестве самостоятельно вида осмотра – осмотр электронной переписки, данных, содержащихся в цифровых устройствах подозреваемых, а во-вторых предусмотреть в ч.2 ст.29 УПК РФ «Полномочия суда» положение о том, что только суд, правомочен принимать решение о проведении подобного следственного действия.

Д.А. Кунев

Роль Следственного комитета Российской Федерации в антикоррупционном формате форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества

Аннотация. В статье освещается текущая деятельность Следственного комитета Российской Федерации в качестве национального координатора российского участия в работе региональной сети правоохранительных и антикоррупционных органов АТЭС. Приведены исторические сведения о предпосылках возникновения и формате функционирования основного антикоррупционного органа АТЭС. Обозначен вклад Следственного комитета Российской Федерации в укрепление международного антикоррупционного сотрудничества в рамках названного форума.

Ключевые слова: Следственный комитет, АТЭС, региональная сеть, борьба с коррупцией, возврат активов, международное сотрудничество.

Деятельность форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (далее – АТЭС) берет свое начало в 1989 году. На первом заседании, прошедшем в Австралии, новый международный формат был заявлен как площадка для свободного обсуждения актуальных проблем регионального экономического сотрудничества, обеспечения взаимных инвестиций и либерализации торговых отношений.

¹ *Островский С.* Типичные нарушения, выявляемые в ходе надзора за расследованием уголовных дел о хищениях, совершённых с использованием средств мобильной связи // *Законность.* № 2. 2017. С. 23.

За 30 лет своего существования АТЭС приобрел статус авторитетного форума, объединяющего 21 крупнейшую экономику Азиатско-Тихоокеанского региона¹, население которого составляет около 40 % жителей планеты, а доля всего мирового валового внутреннего продукта ее членов достигает 54 %².

Со временем, расширив темы для обсуждения, форум АТЭС не мог не затронуть проблематику противодействия коррупции как социального явления, существенным образом препятствующего интеграционным процессам и повышению устойчивого экономического развития.

В связи с этим на состоявшемся в 2003 году саммите под председательством Королевства Таиланд в Декларацию лидеров АТЭС, принятием которой ежегодно завершается каждая встреча высочайшего уровня, было внесено положение, впервые охарактеризовавшее коррупцию как наиболее серьезное препятствие на пути социально-экономического развития экономик АТЭС, а всем участникам объединения рекомендовано направить усилия на выработку на национальном уровне конкретных мер по борьбе с этим опасным явлением. Итогом заявления стала одобренная в 2004 году в Республике Чили Сантьягская декларация в поддержку борьбы с коррупцией и обеспечения транспарентности, ставшая основополагающим антикоррупционным документом АТЭС, а также принятый в ее развитие Курс соответствующих действий форума.

Названные документы призвали экономики АТЭС проводить работу по внедрению различного рода антикоррупционных мер на основе Конвенции ООН против коррупции³, придерживаться принципа отказа в предоставлении убежищ на своих территориях коррумпированным чиновникам других государств, и их преступно полученным активам, равно как и лицам, участвующим в активном подкупе национальных и иностранных должностных лиц. Помимо этого декларация положила начало наращиванию усилий по сотрудничеству с другими межправительственными институтами, а также обмену экспертной информацией о реализации национальных антикоррупционных мер, включая внедрение новых форм подготовки персонала специализированных компетентных органов в сфере противодействия коррупции.

Для реализации указанных целей в 2005 году в рамках АТЭС была сформирована целевая группа экспертов в сфере противодействия коррупции, впоследствии получившая статус официального органа АТЭС - Рабочей группы по борьбе с коррупцией и обеспечению транспарентности, основной задачей которой стала координация выполнения Сантьягской декларации, развитие института взаимной международно-правовой помощи при проведении антикоррупционных расследований, включая вопросы розыска, ареста, конфискации и возврата преступных активов, экстрадиции обвиняемых, укрепление регионального формального и неформального сотрудничества правоохранительных органов экономик АТЭС.

В 2014 году важнейшим вкладом рабочей группы в международную антикоррупционную борьбу стало принятие Пекинской декларации по борьбе с коррупцией⁴, призвавшей экономики региона к укреплению трансграничного сотрудничества и нацио-

¹ В АТЭС вместо термина «государство» для обозначения членов сообщества используется термин «экономика», во-первых, для акцентирования внимания на экономический характер объединения, во-вторых, в целях соблюдения политической корректности, так как некоторые самостоятельные члены АТЭС не являются общепризнанными государствами в классическом смысле (Тайвань, Гонконг).

² URL: www.apec.org/About-Us/About-APEC.aspx (дата обращения: 10.02.2019).

³ Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

⁴ URL: www.apec.org/Groups/SOM-Steering-Committee-on-Economic-and-Technical-Cooperation/Working-Groups/Anti-Corruption-and-Transparency (дата обращения: 10.02.2019).

нальным преобразованиям в области розыска и экстрадиции должностных лиц, вовлеченных в коррупцию, а также возврата преступных активов в страны их происхождения.

Набирающая с каждым годом антикоррупционная деятельность форума АТЭС получила свой очередной толчок в рамках индонезийского председательства, когда была разработана инициатива об учреждении дополнительного специализированного формата по борьбе с коррупцией - региональной сети правоохранительных и антикоррупционных органов АТЭС (АСТ-NET), призванной содействовать активному сотрудничеству компетентных структур по наиболее значимым вопросам правоприменения в рамках борьбы с коррупцией и сопряженными с ней преступлениями в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Решение о создании нового международного объединения получило свое закрепление в итоговой декларации лидеров экономик АТЭС, после чего сеть стала развиваться как площадка для двустороннего и многостороннего взаимодействия, обмена информацией и опытом в вопросах выявления, расследования и судебного рассмотрения случаев коррупции с акцентом на борьбу с внутренним и иностранным подкупом, отмыванием преступных доходов, а также эффективный возврат законным собственникам похищенных коррупционным путем активов.

В основу работы сети положен диалоговый формат взаимодействия представителей правоохранительных и антикоррупционных органов экономик АТЭС, направленный на обмен передовым опытом, наращивание антикоррупционного потенциала посредством проведения различного рода экспертных мероприятий и обучающих программ, а также сотрудничество по конкретным делам, связанным с расследованием фактов коррупции. При этом непосредственная задача сети в период ее создания виделась в поиске точек соприкосновения и упрощении процедур прямого взаимодействия между национальными ведомствами экономик-участниц на рабочем уровне, в связи с чем важным элементом эффективного функционирования вновь созданного международного антикоррупционного формата стал так называемый институт контактных лиц, определяемых экономиками АТЭС из числа ответственных сотрудников национальных правоохранительных ведомств и государственных антикоррупционных структур. Ключевым фактором в подходе к отбору соответствующих кандидатур была объявлена способность таких лиц оперативно реагировать на возникающие у сторон вопросы в рабочем порядке, включая оказание предварительных консультаций по существу предмета обращения. Вследствие существенных различий в правовых системах государств указанное стало в особенности актуальным при оказании содействия по вопросам переадресации соответствующих запросов одного из членов сети в компетентные национальные ведомства другого без длительных формальных процедур.

По решению Администрации Президента Российской Федерации органом, ответственным за координацию национального участия в работе региональной сети правоохранительных и антикоррупционных органов АТЭС был определен Следственный комитет Российской Федерации. С этого момента ведомство заняло активную позицию по продвижению интересов российских правоохранительных органов и государства в целом в описываемом международном формате.

В 2013 году представитель Следственного комитета Российской Федерации впервые принял участие в экспертном антикоррупционном мероприятии АТЭС в Республике Чили, выступив с докладом о практике сбора доказательств при расследовании уголовных дел о коррупции и отмывании доходов, полученных преступным путем, в рамках заявленной темы о разработке эффективных стратегий уголовного преследования по

соответствующим уголовным делам и возврата перемещенных в иностранные юрисдикции активов в страны их происхождения. По результатам семинара подготовленные в Следственном комитете Российской Федерации материалы были включены в изданный на английском языке секретариатом АТЭС сборник лучших практик уголовного преследования за коррупцию¹.

Первое пленарное заседание региональной сети правоохранительных и антикоррупционных органов АТЭС состоялось в Китайской Народной Республике в 2014 году. Представителем Следственного комитета Российской Федерации, определенным по согласованию с Администрацией Президента Российской Федерации в качестве национального контактного лица страны в региональной сети², был презентован национальный контактный пункт, созданный на базе ведомства, и сохраняющий лидирующие позиции в указанном антикоррупционном формате до настоящего времени.

Уже на втором заседании, прошедшем в 2015 году в Республике Филиппины, представитель российского контактного пункта презентовал разработанное в Российской Федерации практическое руководство по возврату активов, выделив наиболее проблемные аспекты взаимодействия правоохранительных органов экономик АТЭС при расследовании уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, условия и порядок направления запросов о международной правовой помощи, а также пути преодоления процессуальных сложностей при их исполнении. Кроме того, Следственный комитет Российской Федерации принял участие в работе над сборником, посвященным работе региональной сети, подготовив раздел об отечественном опыте имплементации универсальных и региональных международных договоров в сфере противодействия коррупции, а также результатах работы ведомства по расследованию коррупционных преступлений транснационального характера с усложненным предметом доказывания. В том же году работа по укреплению российского участия в антикоррупционных форматах АТЭС продолжилась и на межведомственном уровне. В Следственном комитете Российской Федерации состоялось совещание с участием представителей заинтересованных федеральных государственных органов Российской Федерации, на котором были выработаны конкретные предложения по продвижению российских инициатив в региональной сети правоохранительных и антикоррупционных органов АТЭС на долгосрочный период. Среди них особо были выделены вопросы, касающиеся сотрудничества в сфере борьбы с коррупцией и противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, незаконным выводом денежных средств за рубеж; эффективности оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам названной категории; взаимодействия следственных органов и органов финансовой разведки экономик АТЭС в целях выявления и расследования преступлений коррупционной направленности, в том числе иностранного взяточничества, сотрудничества в сфере экстрадиции по коррупционным уголовным делам, включая сферу добычи биоресурсов, а также использования лесного фонда в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

¹ Handbook - Best Practices in Investigating and Prosecuting Corruption Using Financial Flow Tracking Techniques and Financial Intelligence // mddb.apec.org/Documents/2014/ACT/ACT1/14_act1_012.pdf (дата обращения: 10.02.2019).

² Контактное лицо Российской Федерации в Региональной антикоррупционной сети правоохранительных и антикоррупционных органов АТЭС – руководитель отдела аналитического сопровождения следствия Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации Кунев Денис Анатольевич, e-mail: kunев_da@sledcom.ru.

Реализация утвержденных на межведомственном уровне антикоррупционных задач российских правоохранительных органов продолжилась в 2016 году на третьем заседании сети в Республике Перу. Специально к мероприятию в Следственном комитете Российской Федерации были изданы подготовленные совместно с Росфинмониторингом англоязычные сборники материалов об антикоррупционной и «антиотмывочной» работе российских компетентных органов. В сопровождающем презентацию сборника докладе до участников сети были доведены сведения о текущем состоянии международного сотрудничества Следственного комитета Российской Федерации в сфере противодействия коррупции, а также о показателях и результатах расследования уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности и практике взаимодействия с российскими органами финансовой разведки. На заседании продолжилась начатая под филиппинским председательством дискуссия относительно дальнейших условий функционирования региональной сети. Кроме того, в ходе совместного обсуждения удалось выработать взаимоприемлемые варианты формирования регламента и повестки дня заседаний, а также формат ежегодного председательства, предусматривающий возможность приглашения принимающей экономикой членов АТЭС – сопредседателей в целях обеспечения деятельности сети по ее основным направлениям. Одновременно участниками заседания были согласованы поправки в стратегический план рабочей группы АТЭС по борьбе с коррупцией и обеспечению транспарентности, касающиеся деятельности специализированного антикоррупционного формата компетентных органов АТЭС.

В 2017 году работа региональной сети правоохранительных и антикоррупционных органов АТЭС продолжилась под председательством Социалистической Республики Вьетнам. В ходе четвертого заседания сети представителем российского национального контактного пункта было отмечено, что залогом успеха антикоррупционных мер является взаимодействие правоохранительных органов экономик АТЭС по замораживанию, аресту, конфискации и возврату преступных активов, в связи с чем предложено скорректировать план работы сети с акцентом на данное направление международного сотрудничества. Одновременно был поднят вопрос о развитии специальной международной электронной платформы региональной сети, в рамках которой был бы возможен мобильный обмен документами и информацией, связанной с расследованием уголовных дел, а также распространением методических материалов по вопросам возврата активов с соблюдением конфиденциальности размещаемой информации. Для укрепления международного сотрудничества следственных органов контактным лицом Российской Федерации в региональной сети был презентован изданный в Следственном комитете Российской Федерации на английском языке сборник материалов по международному сотрудничеству, а также представлен доклад о состоянии следственной работы в антикоррупционной сфере, успешных примерах проведенных в Следственном комитете расследований в сфере борьбы с коррупцией, обозначены проблемные вопросы признания судебных решений, связанных с замораживанием, арестом и конфискацией имущества, перемещенного за рубеж преступным путем. Отдельно освещены успешные практики профессионального развития российских следователей, специализирующихся на расследовании коррупционных преступлений, а также акцентировано внимание иностранных партнеров на важность максимально полного и своевременного исполнения направляемых запросов об оказании взаимной международно-правовой помощи.

Активная позиция Следственного комитета Российской Федерации в работе региональной сети правоохранительных и антикоррупционных органов АТЭС была отмечена в Международной антикоррупционной академии ООН, в результате чего предложения и аналитические материалы ведомства вошли в изданный в 2017 году в Австрийской Республике сборник по вопросам противодействия коррупции в странах Евразийского экономического союза¹.

В 2018 году, ознаменовавшим пятилетие работы региональной сети правоохранительных и антикоррупционных органов АТЭС, помимо пленарного заседания в предстательствующей экономике Папуа-Новая Гвинея, в Королевстве Таиланд при содействии Министерства надзора Китайской Народной Республики состоялся трехдневный семинар по вопросам лучших практик возврата преступных активов, в ходе которого приняты рекомендации правоохранительным органам АТЭС по совершенствованию работы в указанной сфере, впоследствии внедренные в практическую деятельность Следственного комитета Российской Федерации.

Следует отметить, что, помимо непосредственного участия в заседаниях рабочей группы и региональной сети, в рамках подготовки к ним и по итогам их проведения осуществляется регулярное рабочее взаимодействие с МИД России и иностранными коллегами, действующими в рамках своих национальных контактных пунктов региональной сети, по вопросам разработки и согласования различного рода проектов документов, рассматриваемых и утверждаемых в ходе проводимых по антикоррупционной линии АТЭС мероприятий.

В рамках этой работы оказывается практическая помощь заинтересованным правоохранительным органам Российской Федерации в сборе и получении сведений, необходимых для осуществления практической деятельности. Например, в 2018 году через действующий в Следственном комитете Российской Федерации контактный пункт региональной сети по запросу МВД России оказана практическая помощь в получении и сборе сведений, связанных с расследованием фактов иностранного подкупа правоохранительными органами Новой Зеландии.

Таким образом, Следственный комитет Российской Федерации принимает активное участие в формате региональной антикоррупционной сети правоохранительных и антикоррупционных органов АТЭС, внося существенный вклад в развитие международного сотрудничества в указанной сфере.

Литература

1. Beijing Declaration against corruption // URL: www.apec.org/Groups/SOM-Steering-Committee-on-Economic-and-Technical-Cooperation/Working-Groups/Anti-Corruption-and-Transparency.
2. Handbook – Best Practices in Investigating and Prosecuting Corruption Using Financial Flow Tracking Techniques and Financial Intelligence // URL: www.apec.org/Documents/2014/ACT/ACT1/14_act1_012.pdf
3. Mitigating Corruption Risks in the Eurasian Region - Summary Report of IACA's Anti-Corruption Tailor-made Training for representatives of Eurasian Economic Union. International Anti-Corruption Academy (IACA). Laxenburg. 2017.
4. Официальный интернет-портал форума АТЭС. URL: www.apec.org.

¹ Mitigating Corruption Risks in the Eurasian Region - Summary Report of IACA's Anti-Corruption Tailor-made Training for representatives of Eurasian Economic Union. International Anti-Corruption Academy (IACA). Laxenburg. 2017. P. 33–51.

К вопросу о проблематике деятельности Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация. В статье представлена авторская позиция об имеющихся в Следственном комитете Российской Федерации возможностях совершенствования деятельности, о перспективах их реализации. Предупреждение и расследование экологических преступлений рассматривается как одно из важных направлений повышения эффективности деятельности. Проанализированы с успехом используемые в практике Следственного комитета Российской Федерации криминалистические средства и методы, которые незаслуженно редко используются иными правоохранительными органами. Указывается на необходимость более широкого использования международного опыта разработки новых криминалистических средств и методов.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, обеспечение деятельности, экологические преступления, международный опыт, криминалистические методы, криминалистические средства, расследование.

Десять лет работы нового, мощного и чрезвычайно важного для Российского государства и его граждан правоохранительного ведомства – это много или мало? Кто-то может сказать, что в историческом аспекте – это немного для серьезных выводов и глобальных оценок. Однако содержание выступлений на пленарном заседании конференции, посвященной 10-летию Следственного комитета Российской Федерации и на секциях убеждают, что каждый год прошедшего десятилетия в деятельности СКР надо считать за два: так много сделано в исторически краткий период времени.

Сделано много и хорошо: и теоретики, и практики признают, что СКР в сложных социальных, политических и экономических условиях развития страны стал авторитетным, активно действующим и результативным органом в общей системе ведомств, ведущих борьбу с преступностью.

Подводя итоги проделанной работы, важно подумать о будущем, об имеющихся возможностях, о перспективах их реализации. В связи с этим позволю себе высказать некоторые соображения по поводу ряда перспективных проблем в деятельности СКР.

Одной из таких важных проблем, с позиции науки криминалистики, является обеспечение деятельности СКР, которое, как известно, складывается из трех основных элементов: 1) правового; 2) научного; 3) организационно-управленческого¹.

Характерно, что многие из конкретных задач в практической деятельности требуют для своего решения в перспективе усилий во всех трех вышеуказанных направлениях.

Возьмем для примера совершенствование деятельности следователей по раскрытию преступлений. В течение ряда последних лет ежегодно раскрываются лишь около половины регистрируемых в текущем году преступлений. Вторая половина приостанавливается – в основном за необнаружением виновных либо за нерозыском скрывшихся подозреваемых (обвиняемых) по делу лиц (пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), а по окончании года большая часть таких деяний переходит в разряд так называемых нераскрытых преступлений прошлых лет, пополняя их общий многочисленный массив.

¹ См. об этом, например: Вольтский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. Глава 1-4.

Так, в 2018 году из 1991,5 тыс. зарегистрированных в этом году преступлений остались нераскрытыми 860,4 тыс., что составляет более 43% (и что на 3% меньше аналогичного показателя за январь-декабрь 2017 г.). В то же время из общего массива нераскрытых преступлений прошлых лет в январе-декабре 2017 г. было раскрыто всего 48,6 тысяч, что на 5,1 тысячу меньше, чем за аналогичный период прошлого года, причем четвертую часть из них (25,4%) составляют тяжкие и особо тяжкие преступления¹.

Думается, что решение проблемы обеспечения неотвратимости ответственности за совершение преступления потребует в будущем значительного расширения подследственности следователей СКР, а в дальнейшей перспективе – осуществления наконец идеи создания единого следственного аппарата в Российской Федерации.

Сказанное выше теснейшим образом связано с необходимостью расширения и совершенствования подготовки кадров следователей для СКР. Всеяческого одобрения, на наш взгляд, заслуживает деятельность руководства СКР по организационному и научному развитию криминалистического направления в структуре всего СКР (создание Криминалистического центра) и в Московской академии СКР.

Совершенно очевидна необходимость активизации работы по повышению квалификации преподавательского и научного состава сотрудников Академии и Криминалистического центра.

Есть, на наш взгляд, необходимость и возможность (по крайней мере – в Москве) создания своего диссертационного совета по защите кандидатских и докторских диссертаций – для начала по специальностям 12.00.08, 12.00.09, 12.00.12, а также докторантуры для формирования профессорского корпуса по этим (ведущим для Академии) научным специальностям.

Уверен, что более заметную нишу в повышении квалификации научного потенциала образовательных учреждений системы СКР со временем займут и периодические издания, включенные в перечень, рекомендованный ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Еще одна важная приоритетная и практическая проблема, мимо которой СКР проходить сейчас не может и тем более не сможет не реагировать активно в будущем – экологические преступления, их предупреждение и расследование.

«России грозит экологическая катастрофа!» - вещает телевидение. Президент России В.В. Путин последовательно принимает (в 2015-2018 гг.) несколько указов, в которых признается угроза экологической безопасности и формулируются Стратегии деятельности по преодолению этой угрозы. Между тем в науке криминалистике нет глубоких современных исследований по методике расследования экологических преступлений, а практика их расследования оставляет желать лучшего. Латентность преступлений в сфере экологии весьма высока, а раскрываемость экологических преступлений по возбужденным и расследуемым делам остается низкой.

Так, в 2017 году доля нераскрытых экологических преступлений трех наиболее распространенных видов выглядит следующим образом:

- по делам о незаконной рубке лесных насаждений (ст. 260 УК РФ) – 58%;
- по делам о незаконной охоте (ст. 258 УК РФ – 68%);
- по делам о незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов (ст.256 УК РФ) – 15%².

¹ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года. М.: ГИАЦ МВД Российской Федерации.

² См.: Лавров В.П., Васильева М.А. Проблемы расследования экологических преступлений и пути их решения. Аналитический обзор. НИЦ Академии управления МВД России. 2018 г. С. 19.

Еще более показательны результаты расследования о загрязнении вод, порче земли, загрязнению атмосферы, возбуждаемых органами дознания.

Например, в 2016 г. из 60 уголовных дел, возбужденных по ч. 1 указанных статей УК РФ 78% были приостановлены по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Мы полагаем, что расширение в будущем подследственности СКР за счет передачи следователям его подразделений сложных, так называемых «неочевидных» экологических преступлений, существенно повлияло бы на состояние обеспечения экологической безопасности.

С решением всех или по крайней мере многих из перечисленных выше проблем тесно связана активная работа сотрудников СКР по разработке и использованию новых технико-криминалистических средств, приемов и методов, а также интегрирование современных достижений других наук в криминалистическую науку и следственную практику.

Руководители СКР и его подразделений, сотрудники криминалистической службы, следователи систематически уделяют большое внимание и использованию в расследовании преступлений результатов новейших разработок, позволяющих успешнее раскрывать самые сложные преступления, в том числе и те, которые годами, а то и десятилетиями оставались нераскрытыми.

Профессора, преподаватели, аспиранты, студенты и слушатели образовательных юридических учреждений с большим интересом и большой пользой для себя знакомятся с весьма информативными статьями генералов А.И. Бастрыкина, А.М. Багмета, В.И. Пискарева, а также рядовых следователей подразделений СКР, публикуемых в периодической печати, выпусках «Следственной практики», сборниках материалов научно-практических конференций, других изданиях, отражающих передовой опыт расследования преступлений¹.

Именно из таких публикаций преподаватели и студенты гражданских юридических вузов факультетов впервые узнают о самых новых, современных криминалистических средствах и методах раскрытия и расследования преступлений. Даже в учебниках, предназначенных для слушателей вузов системы МВД, вышедших в последние 10 лет (за очень небольшим исключением) почти не упоминаются уже с успехом использующиеся в практике СКР такие средства и методы, как:

- цианокрилатные камеры для обнаружения невидимых следов пальцев рук;
- высокоинтенсивные источники криминалистического света Projektina SL-450, «ИКС-450», «МИКС-450»;
- георадары (улавливающие отражение радиоволн от границ объекта), эхолоты, тепловизоры; нелинейные локаторы для поиска электронных устройств (мобильных телефонов и т.п.);
- портативные газоанализаторы паров взрывчатых веществ;
- оптические системы «Самурай» и «Оптик-2» (применяются для исследования изображений, фиксируемых видеорегистраторами);
- современные металлодетекторы и магнитометры (для обнаружения объектов на глубине соответственно до 3-х метров и до 30 метров);
- аппаратно-портативный комплекс для исследования мобильных устройств и устройств глобального позиционирования UFЕД Touch (позволяет извлекать,

¹ Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет: материалы международной научно-практической конференции / Под ред. А.И. Бастрыкина. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017.

декодировать и анализировать данные, полученные из разных моделей мобильных устройств JPS/ГЛОНАСС-приемников, и использовать эти данные в суде);

- новая компьютерно-сетевая система по сбору и анализу цифровых данных с рабочими местами во всех следственных органах СКР, заменяющая автономные приборы UFED¹.

Большой интерес, по нашему мнению, представляет международный опыт разработки новых криминалистических средств и методов.

К сожалению, открытых публикаций о достижениях криминалистов западно-европейских и многих других государств мира в нашем распоряжении не имеется. Однако есть сведения о серьезных новых исследованиях в рассматриваемом направлении, проводимых в государствах СНГ – особенно в Республике Беларусь, Республике Казахстан, Республике Таджикистан и некоторых других.

Так, по проблеме криминалистического профилирования личности неустановленного преступника следует отметить статьи и главу в двухтомной монографии таджикского криминалиста А.А. Парфенова².

Очень интересны и, на наш взгляд, весьма перспективны результаты исследования ученых Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь в области ДНК-анализа генотипов животных. Результаты исследования уже активно используются при расследовании дел о незаконной охоте. Создана и уже активно используется с 2016 года база данных генотипов животных. В лаборатории медико-биологических и молекулярно-биологических исследований Научно-практического центра ГКСЭ Республики Беларусь за два года проведены сотни экспертиз с использованием этой базы данных.

Рассматриваемые экспертизы могут быть использованы при расследовании не только браконьерства, но и по другим делам: о жестоком обращении с животными, о кражах фермерской продукции «животного происхождения»; в мировой практике имели место случаи установления личности убийцы по шерстинкам собаки, кошки.

Объектами исследования с использованием собственных методик в НПЦ ГКСЭ Беларуси бывают орудия убийства, части туши животных, одежда, обувь, почва, трава, снег со следами крови, даже лопаты, использовавшиеся для захоронения шкур и других останков животных³.

Проблемы и перспективы развития судебно-экспертной системы Республики Казахстан, изложенные в статье Л.Ф. Парамоновой и Г.Ж. Ертаевой и их выступлении на 8 Международной научно-практической конференции в МГЮА (Москва, 18 января 2019 г.) представляют интерес для следователей и экспертов России, поскольку проблемы организации судебно-экспертной деятельности важны сейчас и требуют безотлагательного решения в ближайшие годы в обоих государствах⁴.

В качестве общего вывода следует отметить, что коллектив сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, и в первую очередь – его Московской

¹ Перечень составлен по материалам интервью А.И. Бастрыкина корреспонденту «Российской газеты» // След в след. Российская газета № 236/7104 от 19 октября 2016 г. С. 1,9.

² См.: *Парфенов А.А.* Перспективы внедрения психологического профилирования в правоохранительные органы Республики Таджикистан при расследовании преступлений // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. № 3(27), Душанбе: 2015. С. 138–146.

Его же: *Риперология: монография.* Душанбе. В 2-х ч. Ч. 2, 2018. С. 238-313.

³ Улики лают и кусаются// С.Б. Беларусь сегодня, 27 февраля 2017 г.

⁴ См.: *Парамонова Л.Ф., Ертаева Г.Ж.* Проблемы развития судебно-экспертной системы в Республике Казахстан до 2023 года // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях. – М.: МОД ЭКС; РГ-Пресс, 2019, С. 368–372.

Академии и Криминалистического центра имеет все возможности для большой работы по решению перспективных задач в области раскрытия, расследования и предупреждения преступлений на ближайшее десятилетие.

Литература

1. *Бастрыкин А.И.* След в след. Российская газета № 236/7104 от 19 октября 2016 г. С. 1,9.
2. *Лавров В.П., Васильева М.А.* Проблемы расследования экологических преступлений и пути их решения. Аналитический обзор. НИЦ Академии управления МВД России. 2018 г. 38 с.

А.А. Лада

Организация расследования невыплаты заработной платы

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды ученых-криминалистов на понятие организации расследования преступлений и ее систему, излагаются результаты анализа особенностей организации расследования невыплаты заработной платы.

Ключевые слова: организация расследования преступлений, субъекты расследования, невыплата заработной платы.

В настоящее время в науке криминалистике отсутствует однозначно понимаемое определение организации расследования преступлений.

Понятие организации расследования преступлений одним из первых сформулировал А.М. Ларин, представляя ее как «рациональный выбор, расстановку и приложение сил, орудий и средств, которыми располагает следователь, создание, и использование оптимальных условий для достижения целей судопроизводства»¹.

Профессор Г.Г. Зуйков определяет организацию расследования, как «комплекс организационных методов, средств и приемов, соответствующих специфике этих преступлений и обеспечивающих создание оптимальных условий для полного и быстрого раскрытия и расследования преступлений при наиболее рациональной затрате времени, сил и средств»².

Профессор Зеленский В.Д. организацию расследования преступлений определяет как «процесс его упорядочения путем создания умственной модели предстоящей и осуществляемой деятельности, создания условий для ее качественного производства и руководство практической реализацией»³.

Организацию расследования преступлений как «определенным образом упорядоченная деятельность правоохранительных органов, основанная на рекомендациях науки управления, научной организации труда, криминалистики, и осуществляемая в

¹ *Ларин А.М.* Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970. С. 59.

² *Зуйков Г.Г.* Основные положения организации и методики расследования преступлений: курс лекций. Вып. 6. М., 1971. С. 15.

³ *Зеленский В.Д.* О понятии и содержании организации расследования // Проблемы организации расследования преступлений. Материалы научно-практической конференции (г. Краснодар, 21–22 сентября 2006 г.).- Краснодар, 2006. С.23.

соответствии с уголовно-процессуальным законодательством» определяют А.Г. Филиппов, И.П. Можяева¹.

При многообразии существующих определений организации расследования преступлений в своей основе она содержит взаимодействие как совместные и согласованные действия субъектов расследования.

Организация расследования преступлений как целое включает в себя такие части, как процессуальная деятельность, оперативно-разыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность, технико-криминалистическая деятельность, деятельность органов, осуществляющих функции надзора и контроля за предварительным расследованием преступлений².

В литературе приводятся несколько уровней организационной работы, нацеленной на повышение эффективности расследования преступлений, составляющие единую иерархическую систему³.

Первый уровень - практическая работа следователя по сбору, проверке и оценке доказательств в процессе расследования преступлений, которая регламентирована уголовно-процессуальным законодательством. Перечень полномочий следователя подразумевает, что для их реализаций необходимо предпринять ряд действий организационного характера:

- организация взаимодействия следователя с оперативными работниками с целью получения необходимых вещественных доказательств и иных материалов;
- организация взаимодействия следователя с потерпевшим или потерпевшими;
- организация работы следователя с подозреваемым или подозреваемыми, а в последующем и обвиняемыми;
- организация работы следователя со свидетелями;
- организация взаимодействия следователя со специалистом или специалистами;
- организация взаимодействия следователя с судебным экспертом или судебными экспертами разных специальностей в случае проведения комплексных судебных экспертиз;
- организация взаимодействия следователя с иными участниками уголовного судопроизводства- переводчиками и педагогами, специальные знания и практические навыки которых помогают в получении необходимых доказательств по делу.

Второй уровень организации работ по расследованию преступлений предполагает осуществление взаимодействия между следователями в процессе работы в составе следственной группы. При этом применение научно обоснованных методов, разработанных учеными-криминалистами в рамках криминалистической тактики способствуют надлежащей организации следственных действий.

Третий уровень организации работ по расследованию преступлений связан с предоставленными уголовно-процессуальным законодательством полномочиями руководителю следственного органа. Руководитель следственного органа обладает также рядом должностных полномочий, установленных соответствующими нормативными право-

¹ Можяева И.П., Филиппов А.Г. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений в системе криминалистики // Вестник криминалистики. 2014. Вып.1 (49).

² Вольнский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : учебное пособие. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я Кикотя, 2016. С.55.

³ Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений: учебно-методическое пособие / Под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Вольнского, В.А. Прорвича. М.: Издательство «Спутник +», 2016. С. 67.

выми актами и ведомственными инструкциями, что позволяет ему более активно использовать возможности привлечения для оказания необходимой помощи следствию специалистов, экспертов и иных лиц.

Для четвертого уровня характерна наиболее сложная структура. В соответствии с ч.5 ст.39 УПК РФ полномочия руководителя следственного органа представлены также всем вышестоящим руководителям следственных органов, вплоть до Председателя Следственного Комитета Российской Федерации. На этом уровне проявляются особенности борьбы с преступностью в целом.

Пятый уровень организации работ по расследованию характеризуется не только межведомственным взаимодействием на уровне следственных органов, но и координацией действий всей системы государственных органов, нацеленных на борьбу с преступностью.

Организация взаимодействия подразумевает обеспечение данной деятельности в целях ее поддержания и повышения эффективности. Направления взаимодействия при расследовании преступлений, связанных с невыплатой заработной платы, определяются задачами, стоящими перед органами предварительного расследования при осуществлении ими уголовного судопроизводства по делам о преступлениях данного вида, а также сферой, в которой совершено преступное деяние- трудовых отношений.

В ходе изучения практики организации взаимодействия при расследовании невыплаты заработной платы определены и рассмотрены наиболее характерные формы взаимодействия органов предварительного расследования с другими субъектами: обмен информацией, статистическими и справочными материалами; проведение совместных мероприятий; разработка, издание и внедрение в практическую деятельность научных и методических материалов; разработка и издание совместных нормативных правовых и организационно-распорядительных документов по вопросам выявления, расследования и предупреждения преступлений, связанных с невыплатой заработной платы.

Организационный процесс включает в себя определение целей, плана расследования, создание условий для качественного производства следственных действий, а также взаимодействие следователя с субъектами расследуемого уголовного дела.

Организация расследования отдельного вида преступления занимает центральное место среди других уровней организации. Именно в отдельном преступлении происходит сочетание организационного процесса с методикой и тактикой расследования.

Организация расследования, как отмечал Р.С. Белкин, это организация отдельного расследования¹.

Изучение практики организации рассмотрения сообщений о невыплате заработной платы позволило выявить существование определенных недостатков, характерными из которых являются: превышение сроков доследственных проверок сообщений о преступлениях, установленных процессуальным законодательством; несвоевременность сбора достаточных для принятия процессуального решения сведений.

При рассмотрении сообщений о преступлениях, связанных с невыплатой заработной платы несвоевременность сбора достаточных для принятия процессуального решения сведений приводит к вынесению должностными лицами органов предварительного расследования необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела или, наоборот, преждевременного его возбуждения.

В результате изучения практики организации расследования уголовных дел, связанных с невыплатой заработной платы (38 уголовных дел), было установлено следующее:

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 2. М., 1997. С. 450.

- при проведении проверки сообщения о преступлении по факту невыплаты заработной платы помимо определения элементов состава преступления определяются предмет расследования с целью выявления, конкретизации и определения обстоятельств, подлежащих в дальнейшем установлению в ходе расследования уголовного дела;
- одновременно с формированием предмета расследования осуществляется планирование расследования, то есть определяется характер, количество, последовательность, сроки производства следственных и иных действий;
- на первоначальном этапе формулируются следственные версии и исходя из них формируются тактические цели;
- с использованием данных методики расследования, а, следовательно криминалистической характеристики, определяются обстоятельства, которые необходимо определить в ходе реализации следственных и иных действий.

Таким образом, на уровне повседневной практики расследования невыплаты заработной платы следователем реализуются разрабатываемые криминалистикой методы, средства и рекомендации, а соответственно, проявляются криминалистические проблемы организации их применения.

П.А. Литвишко

Правосубъектность Следственного комитета Российской Федерации в области международной правовой помощи по уголовным делам и роль Генеральной прокуратуры Российской Федерации как центрального органа

Аннотация. В статье исследованы основные формы прямого международного взаимодействия Следственного комитета РФ. Первостепенное внимание уделено порядку сотрудничества в рамках Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. (в ред. Протокола 1997 г.) и Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. (в ред. Второго дополнительного протокола 2001 г.). Освещена роль Генеральной прокуратуры РФ как центрального органа в сфере правовой помощи и правовых отношений по уголовным делам.

Ключевые слова: международная правовая помощь по уголовным делам, Следственный комитет РФ, Генеральная прокуратура РФ, Минская конвенция 1993 г., Европейская конвенция 1959 г., порядок сношений.

Следственный комитет Российской Федерации как компетентный орган.

Следственный комитет Российской Федерации является самым молодым ведомством в системе органов государственной власти РФ, уполномоченных осуществлять уголовное судопроизводство, а также международное сотрудничество в данной сфере правоотношений. Будучи созданным в 2000-х годах, ведомство осталось не охваченным фазой интенсивного построения договорно-правового фундамента взаимодействия в области борьбы с преступностью на межгосударственном и межправительственном уровнях, приходящейся на 50-е – 90-е годы XX столетия. В результате новая структура столкнулась с необходимостью обретения полноценной международной правосубъектности в условиях, когда по большинству заключенных Советским Союзом и Россией международных договоров антикриминального блока она уполномоченным субъектом не является.

К настоящему времени Следственный комитет обрел статус самостоятельного субъекта международного сотрудничества, получив правосубъектность не только в области

уголовной юстиции (международной правовой помощи по уголовным делам), но и правоохранительного (полицейского) международного сотрудничества. Этому способствовали, помимо законодательства о Следственном комитете, изменения в ст. 453 УПК РФ, а также проделанная работа по тщательной инвентаризации отечественной договорно-правовой базы и включению ведомства в качестве компетентного органа в международные договоры РФ о сотрудничестве в области борьбы с преступностью, по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием российских воинских формирований за рубежом, и заключению международных соглашений межведомственного характера.

Кроме того, Следственный комитет является субъектом прямого взаимодействия в процедурах консульской правовой помощи по уголовным делам, создания и деятельности международных совместных следственно-оперативных групп, межгосударственного розыска лиц. В настоящее время принимаются меры к наделению его правосубъектностью и по всем видам международного розыска в рамках разработки новой редакции Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола.

На сегодняшний день СК России является компетентным органом, осуществляющим прямые сношения с органами иностранных государств, иностранными и международными организациями, по 65 межгосударственным и межправительственным многосторонним и двусторонним международным договорам РФ, по 18 двусторонним международным соглашениям межведомственного характера, а также на основе принципа взаимности.

Правовое (процессуальное, «судебное») сотрудничество в области уголовной юстиции отграничивается от международного правоохранительного (полицейского) содействия на основе критерия цели запрашиваемой помощи – получения показаний, документов или предметов, обладающих качеством доказательства.

Ранее нами уже подробно исследованы договорно-правовые и другие вопросы статуса, полномочий и механизмов взаимодействия как Следственного комитета РФ, так и Генеральной прокуратуры РФ в международном сотрудничестве¹.

В настоящей публикации сосредоточимся на актуализированном состоянии текущей и перспективной правоприменительной деятельности Генеральной прокуратуры РФ и Следственного комитета РФ по наиболее востребованным в следственно-прокурорской практике международным договорам в области правовой помощи, по которым за последнее время в России состоялись определенные развития.

Минская конвенция 1993 года, Протокол к ней 1997 года

С изданием Указа Президента РФ от 17.04.2017 № 170 «О центральных органах Российской Федерации, территориальных и иных органах, уполномоченных на осуществление непосредственного взаимодействия с компетентными органами государств – участников Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. и Протокола к ней от 28 марта 1997

¹ Компетентные органы России и иностранных государств в сфере уголовного судопроизводства: статус, полномочия и механизмы взаимодействия: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2019. 264 с.; Сборник информационных материалов по итогам первого совместного заседания коллегий Следственного комитета Республики Армения, Следственного комитета Республики Беларусь и Следственного комитета Российской Федерации / Под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2017. С. 64–91; Collection of Materials on International Cooperation of the Investigative Committee of the Russian Federation. Moscow: Prospekt, 2016. 256 p.; Сборник материалов по международному сотрудничеству Следственного комитета Российской Федерации. М., 2015. 304 с.

г.» в России был предпринят серьезный шаг в русле общеевропейской тенденции к децентрализации международно-правового сотрудничества в собирании и предоставлении доказательств по уголовным делам, которая долгое время блокировалась. Однако такая центробежность, делегирование полномочий по прямым сношениям с зарубежьем от центральных аппаратов ведомств на места, включая приграничные регионы, где это особенно востребовано, должна быть непременно сопряжена с процессом интенсивного повышения уровня международно-правовой культуры уполномоченных местных органов предварительного расследования РФ, в том числе в деле обеспечения интересов госбезопасности по входящим запросам. Указом Президента территориальные и иные органы предварительного расследования РФ, уполномоченные на непосредственные сношения, оптимально определены на уровне среднего звена, тем самым низовой уровень контактов для целей правовой помощи исключен.

В силу ст. 8 Конвенции новые субъекты самостоятельно решают вопросы применения иностранного законодательства, присутствия иностранных должностных и иных заинтересованных лиц при исполнении запроса и пересылки поступившего поручения компетентному органу, уполномоченному Указом рассматривать запросы о правовой помощи. (В связи с этим запросы о правовой помощи, относящиеся к компетенции не названных в Указе органов предварительного расследования – ФТС, ФССП, ГПС МЧС России – подлежат передаче в Генеральную прокуратуру РФ для определения порядка их исполнения.)

Далее, чтобы такая самостоятельность не навредила, надлежит на внутриведомственном уровне, при необходимости внося изменения в действующие правовые акты, четко определить ее объем, в частности решив такие вопросы, как сохранение требования согласования проекта запроса территориального следственного органа о правовой помощи с центральным аппаратом, сохраняющим, как вышестоящий орган, свои контрольно-методические функции в отношении нижестоящих независимо от положений Указа; возможность направления территориальным органом своего запроса в адрес центрального органа запрашиваемой стороны; уведомление центрального аппарата о поступлении в территориальный орган иностранного запроса о правовой помощи и его исполнении¹. Однако в любом случае объем самостоятельности должен быть достаточным с тем, чтобы центральные аппараты не подменяли собой территориальные органы, иначе это будет означать фактическое изъятие у последних на ведомственном уровне полномочий, которыми они целенаправленно наделены на уровне президентском, что недопустимо.

Следует иметь в виду, что и после издания Указа право органов расследования на непосредственные сношения в рамках Конвенции по-прежнему не распространяется на запрашиваемые действия, требующие судебного решения или согласия прокурора (разумеется, по закону запрашивающего государства), в силу ст. 80 Конвенции (в редакции Протокола)².

¹ Подобные предохранительные механизмы прописаны в приказе Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 08.02.2018 № 6 «Об организации в Следственном комитете Российской Федерации направления запросов о правовой помощи по уголовным делам в компетентные органы иностранных государств, а также исполнения запросов компетентных органов иностранных государств о правовой помощи по уголовным делам» (разд. V Порядка, утвержденного данным приказом).

² При этом в России формально действует, но фактически не применяется в части непосредственных международно-правовых сношений надзирающих прокуроров (любого уровня) Соглашение между Генеральными прокурорами государств – участников Протокола к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. о порядке сношений компетентных учреждений при выполнении процессуальных и иных действий по уголовным

Указ не вполне последовательно наделил центральные аппараты органов предварительного расследования РФ (как центральные органы наравне с Генпрокуратурой РФ) полномочиями только по направлению за рубеж запросов по уголовным делам, находящимся в их производстве (либо по исполнению входящих запросов только по таким делам), но не по прямому получению к исполнению запросов из-за рубежа, минуя Генпрокуратуру РФ, в то время как территориальные и иные органы вправе непосредственно взаимодействовать как по исходящим, так и входящим запросам¹.

Протокол к Минской конвенции не вступил в силу для Азербайджана, Грузии, Киргизии и Узбекистана; Туркменистан не является участником Протокола. По информации Исполкома СНГ, а также в силу оговорок к Протоколу сношения по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам на стадии предварительного расследования в рамках Конвенции осуществляются через генеральные прокуратуры Армении, Киргизии, Молдавии, Узбекистана и Украины. Белоруссия и Таджикистан вслед за Россией уполномочили нижестоящие органы на прямые сношения². В Казахстане подготовлен проект правового акта по определению территориальных и иных органов, уполномоченных на прямые сношения в рамках Конвенции и Протокола, который планируется принять в 2019 г.

Европейская конвенция 1959 года, Второй дополнительный протокол к ней 2001 года

Несмотря на непростые отношения нашей страны с Советом Европы, в текущий момент времени, антикриминальное сотрудничество России в рамках данной международной организации продолжает развиваться.

В декабре 2017 г. Россией подписан Второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 08.11.2001, в настоящее время межведомственное согласование прошел пакет документов по подготовке его к ратификации. Протокол отражает современные тенденции развития международной правовой помощи по уголовным делам, в том числе конвергенцию в ней отечественных институтов следственных и иных процессуальных действий и оперативно-

делам от 29.06.2000 (см. приказ Генеральной прокуратуры РФ от 28.08.2001 № 51 «Об объявлении Соглашения между Генеральными прокурорами государств – участников Протокола к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. о порядке сношений компетентных учреждений при выполнении процессуальных и иных действий по уголовным делам от 29 июня 2000 г.»). В нем не участвуют Азербайджан, Белоруссия и Грузия. Кроме того, положения данного Соглашения практически не применимы к запросам о правовой помощи судов. В соответствии с разъяснением Генеральной прокуратуры РФ от 27.07.2017 № Исорг-82/1-7518-17/27269 по поводу данного Соглашения российские и иностранные запросы об оказании правовой помощи по уголовным делам об исполнении процессуальных и иных действий, требующих согласия прокурора или судебного решения, следует направлять в Генеральную прокуратуру РФ, о чем ориентированы нижестоящие прокуроры.

¹ Однако в соответствующих случаях иностранный запрос, поступивший напрямую в территориальный орган, может быть передан им в центральный аппарат ведомства по указанию последнего либо в инициативном порядке.

² Указ Президента Республики Таджикистан от 26.04.2017 № 870 «Об утверждении Перечня центральных, территориальных и других органов, уполномоченных на осуществление непосредственных сношений согласно конвенциям между государствами – участниками Содружества Независимых Государств о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанным 22 января 1993 года в городе Минск и 7 октября 2002 года в городе Кишинев»; Закон Республики Беларусь от 10.11.2017 № 61-3 «О внесении изменения в Закон Республики Беларусь «О ратификации Протокола к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года».

разыскных мероприятий, и упрощает порядок сношений компетентных органов при их реализации.

По инициативе Следственного комитета РФ, поддержанной затем Генеральной прокуратурой РФ, проектом Федерального закона о ратификации Протокола установлены условия прямого сотрудничества с зарубежными партнерами российских органов, осуществляющих предварительное следствие, дознание и оперативно-разыскную деятельность, в некоторых аспектах более благоприятные, чем предусмотренные Указом Президента РФ № 170. Так, расширен перечень уполномоченных на непосредственные сношения центральных аппаратов органов с включением ФТС России; взаимодействие в полном объеме охватывает как исходящие российские, так и входящие иностранные запросы о правовой помощи, обмен т.н. спонтанной информацией; в срочных случаях иностранные запросы о правовой помощи направляются в судебный или иной компетентный орган РФ, в том числе территориальный или приравненный к нему специализированный, при направлении их копий в центральный орган (аппарат).

В контексте прямых сношений весьма важно и заявление в проекте Федерального закона о том, что в качестве «судебных (юридических) органов» рассматриваются суды, органы прокуратуры, дознания и предварительного следствия, на чем всегда настаивали специалисты-международники Следственного комитета РФ. Следует также упомянуть проведенную ими по запросам Минюста России переработку перевода текста Протокола с английского на русский язык, именно в этой переработанной редакции Протокол подписан от имени Российской Федерации в г. Страсбурге 01.12.2017, в то время как на официальном сайте Совета Европы, в российских справочно-правовых системах и других источниках пока продолжает «гулять» первоначальная версия перевода, изобилующая серьезными смысловыми ошибками.

Кроме того, при определении каналов сношений по инициативе Генеральной прокуратуры РФ использован правочеловеческий критерий – по степени вмешательства запрашиваемых в рамках Конвенции процессуальных действий и оперативно-разыскных мероприятий (принудительных мер) в основополагающие права и свободы личности, которые в случае такого вмешательства проводятся в зависимости от страны на основании решения суда либо прокурора. В результате конкретно поименованные в проекте Федерального закона и любые другие просьбы о взаимной помощи, затрагивающие основные права и свободы человека и гражданина и требующие решения суда или прокурора, направляются в Генеральную прокуратуру РФ и отнесены к ее эксклюзивной компетенции. Поскольку, однако, это заявление относится к положению п. 8 ст. 15 Конвенции в редакции ст. 4 Протокола, в котором ведется речь о входящих иностранных запросах, выдвижение данного условия для российских запросов о правовой помощи небесспорно с точки зрения буквального толкования; с позиций же системной интерпретации оно на них тоже должно симметрично распространяться.

Не обошлось без урезания части добавленной стоимости Протокола. Так, Россия по общему правилу в своей договорно-правовой практике придерживается недопустимости непосредственной почтовой пересылки следственно-судебных документов на свою территорию. Такие специальные (негласные) методы расследования (оперативно-разыскные мероприятия), как трансграничное наблюдение и негласные расследования, очевидно сопряжены с повышенными рисками несанкционированного вторжения в суверенное пространство запрашиваемого государства и не получили одобрения России даже в рамках СНГ (Россия подписала, однако впоследствии отказалась стать участницей Договора о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранитель-

ных органов на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств от 04.06.1999). В связи с этим в проекте Федерального закона отражена оговорка РФ об использовании права не принимать ст. 16, 17 и 19 Протокола.

После ратификации Протокола потребуется имплементация некоторых его несамоисполнимых положений в национальное законодательство, а именно допросов посредством видеоконференции и телефонной конференции, совместных следственных групп в части самостоятельного производства следственных действий и осуществления иной официальной деятельности (кроме присутствия) прикомандированными членами группы и иными лицами, а также легализации доказательств, полученных прикомандированными членами группы от своих компетентных органов (ст. 9–10, п. 6–7, 12 ст. 20). Остальные же статьи Протокола, за исключением не принимаемых Россией ст. 17 (трансграничное наблюдение) и 19 (негласные расследования), являются, по нашему мнению, самоисполнимыми и не требуют обязательной имплементации во внутригосударственном законодательстве.

Генеральная прокуратура Российской Федерации как центральный компетентный орган

Генеральная прокуратура РФ является центральным органом по вопросам правовой помощи и правовых отношений по уголовным делам по большинству международных договоров РФ и имплементационному законодательству к ним¹.

Характерной особенностью прокуратуры РФ, которая делает ее центральный аппарат наиболее сильным и эффективным в качестве единого общегосударственного центрального органа по вопросам международно-правовой помощи по уголовным делам, является ее участие на всех стадиях отечественного уголовного процесса, равно как предшествующих ему и последующих этапах антикриминальной и сопутствующей ей деятельности (профилактики, предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия, расследования, судебного рассмотрения, исполнения наказания, постпенитенциарного контроля, реабилитации, амнистии), что обусловлено широкими уголовно-процессуальными, надзорными и координационными функциями отечественной прокуратуры во всех этих сферах.

Такой подход имеет и общеевропейское измерение: именно прокуроры, по мнению Совета Европы, могут претендовать на роль «хранителей интересов международного сотрудничества», поскольку прокуратура «играет ключевую роль в системе уголовного правосудия и международном сотрудничестве по уголовным делам»².

Исходя из функций Генеральной прокуратуры РФ, определенных Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ст. 8) и Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденным Указом Президента РФ от 18.04.1996 № 567, обобщение практики выполнения международных договоров РФ и соглашений с зарубежными

¹ Вместе с тем вести речь о монополии единого центрального органа РФ в рассматриваемой области правоотношений не приходится, поскольку эту функцию на судебной стадии выполняют также Минюст России (по большинству международных договоров РФ), на досудебной – центральные аппараты федеральных органов предварительного расследования (ст. 453, 457 УПК РФ и соответствующее ратификационное законодательство), а также имеет место децентрализация сношений в этой сфере.

² Recommendation Rec(2000)19 of the Committee of Ministers to Member States on the role of public prosecution in the criminal justice system (Adopted by the Committee of Ministers on 6 Oct. 2000 at the 724th meeting of the Ministers' Deputies) and Explanatory Memorandum (preamble, paras. 37–39); Opinion No. 1 (2007) of the Consultative Council of European Prosecutors on "Ways of improving international co-operation in the criminal justice field" adopted by the CCPE at its 2nd plenary meeting (Strasbourg, 28–30 Nov. 2007), Strasbourg, 30 Nov. 2007, CCPE(2007)25 (paras. 3, 45).

странами и международными организациями по вопросам сотрудничества в борьбе с преступностью и выработка соответствующих предложений относятся к основным направлениям координационной деятельности правоохранительных органов, которая, в свою очередь, подчинена координирующей роли Генерального прокурора РФ и нижестоящих прокуроров.

Прокуратура участвует в мероприятиях по вопросам правового сотрудничества, проводимых по линии ключевых международных организаций, и выстраивает единую линию двусторонних отношений с зарубежными партнерами в сфере международно-правовой помощи по уголовным делам, что особенно актуально в обстановке осложненных отношений с определенной страной, которые могут причинять ущерб существенным интересам России и в сфере правоохранительной и судебной деятельности.

В процедурах экстрадиции, передачи лиц, страдающих психическими расстройствами, и правовой помощи по уголовным делам и делам об административных правонарушениях, включая передачу и принятие преследования, Главное управление международно-правового сотрудничества как структурное подразделение Генеральной прокуратуры РФ, действующей в качестве центрального органа, осуществляет административные (организационные) полномочия по обеспечению качества, полноты, своевременности исполнения (включая дачу поручений и указаний федеральным государственным органам), координации, проверке и контролю, как внутриведомственному – в отношении нижестоящих прокуратур, так и внешнему – в отношении поднадзорных федеральных государственных органов (ФСИН, Минздрав, МВД и др.), мониторингу (исполнения российских ходатайств, выполнения зарубежной стороной данных ею гарантий), готовит предложения о принятии мер прокурорского реагирования. Определенные контрольные полномочия свойственны и процедуре апостилирования документов указанным Главком.

Наряду с подобными функциями Генеральный прокурор РФ, его заместитель, курирующий вопросы участия прокуратуры РФ в международном сотрудничестве, заместители Генерального прокурора РФ по направлениям надзорной деятельности, профильные надзорные подразделения Генеральной прокуратуры РФ, территориальные прокуратуры, прокуроры субъектов РФ и приравненные к ним военные и иные специализированные прокуроры реализуют уголовно-процессуальные и надзорные полномочия в указанных процедурах, принимают меры прокурорского реагирования, в том числе обеспечивают надзор за исполнением законодательства при осуществлении НЦБ Интерпола и его филиалами оперативно-разыскной деятельности, разрешают споры о подследственности, проверяют законность, обоснованность и справедливость состоявшихся судебных решений.

Вместе с тем необходимо отметить фактическое осуществление прокурорами и руководством Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ своего рода «квазинадзора» при проверке материалов российских запросов о правовой помощи и уголовных дел с ходатайствами об осуществлении уголовного преследования, поступающих для направления за рубеж, материалов исполненных иностранных запросов о правовой помощи и ходатайств об осуществлении уголовного преследования, которые в случае выявления в них нарушений и недостатков возвращаются письмами данного Главка соответственно инициаторам и исполнителям, либо по ним даются указания. Такие требования об устранении нарушений законодательства и международных договоров РФ и недопущении их впредь, а также другие поручения и запросы Главка, предъявляемые в пределах его полномочий, основыва-

ются на правах центрального органа по вопросам правовой помощи и правовых отношений и обязательны для исполнения в силу ч. 4 ст. 21 УПК РФ, ст. 6 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», несмотря на то что названные требования и указания вносятся в органы предварительного следствия, дознания и оспариваются последними вне процессуального режима, установленного ст. 37–39, 41 УПК РФ.

Кроме того, работниками Главного управления международно-правового сотрудничества решаются процессуальные вопросы разрешения присутствия (участия) представителей компетентных органов иностранных государств и иных заинтересованных лиц при исполнении иностранных запросов о правовой помощи, даются разъяснения норм международного права и законодательства РФ, а также в необходимых случаях при направлении поручений (сопроводительных писем) об их исполнении формулируются указания нижестоящим прокурорам, следственным органам и органам дознания рассмотреть вопрос об организации проверки в порядке ст. 144–145 УПК РФ, с учетом ст. 11–12 УК РФ, сведений о признаках преступлений, содержащихся в таком запросе (который сам по себе не является сообщением о преступлении). При этом прокуроры Главного управления международно-правового сотрудничества не являются субъектами приема и регистрации сообщений о преступлениях, составления рапортов об обнаружении признаков преступления, вынесения мотивированного постановления о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, а имеющиеся в весьма большом количестве поступающих иностранных запросов о правовой помощи данные о возможно совершенных преступлениях, подпадающих под территориальную или экстратерриториальную юрисдикцию России, обычно не фиксируются в Книге учета сообщений о преступлениях.

В силу закона международное сотрудничество Следственного комитета РФ и Генеральной прокуратуры РФ осуществляется самостоятельно, с учетом Указа Президента РФ от 08.11.2011 № 1478 «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации»; несмотря на то, что в силу правового статуса органов Следственного комитета и прокуратуры РФ действие Указа на них не распространяется, ряд его основных положений применяются по аналогии¹.

В заключение отметим, что отмеченные множественность компетентных ведомств и децентрализация в международном сотрудничестве по уголовным вопросам наряду с бесспорной пользой имеют, помимо обозначенных в данной и иных публикациях, и некоторые другие негативные последствия, такие как отсутствие единого учета запросов о правовой помощи, востребованного на общегосударственном уровне для самых различных целей, что отмечено как минус и при подготовке к проведению в 2019 г. Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) оценки Российской Федерации в рамках четвертого раунда взаимных оценок.

Литература

¹ См. также: Федеральный закон от 23.06.2016 № 186-ФЗ «О Чрезвычайном и Полномочном После Российской Федерации в иностранном государстве и Постоянном представителе (представителе, постоянном наблюдателе) Российской Федерации при международной организации (в иностранном государстве)» (ч. 2 ст. 5, п. 5 ст. 6); Положение о Посольстве Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 28.10.1996 № 1497 (ред. от 18.02.2017) (п. 3).

1. Компетентные органы России и иностранных государств в сфере уголовного судопроизводства: статус, полномочия и механизмы взаимодействия: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2019. 264 с.
2. Сборник информационных материалов по итогам первого совместного заседания коллегий Следственного комитета Республики Армения, Следственного комитета Республики Беларусь и Следственного комитета Российской Федерации / Под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2017. С. 64–91.
3. Сборник материалов по международному сотрудничеству Следственного комитета Российской Федерации. М., 2015. 304 с.
4. Collection of Materials on International Cooperation of the Investigative Committee of the Russian Federation. Moscow: Prospekt, 2016. 256 p.

В.А. Макаров

Проблемы нормативного регулирования уголовного преследования отдельных категорий лиц и предложения по их разрешению

Аннотация. В статье освещаются некоторые проблемы правовой неопределенности регулирования уголовного преследования отдельных категорий лиц. Предлагаются решения таких проблем, в том числе путем закрепления всей процедуры уголовного преследования таких лиц в нормах в уголовно-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: отдельная категория лиц, осуществления уголовного преследования, статья 447 УПК РФ.

Вопросы, связанные с порядком уголовного преследования отдельных категорий лиц, в том числе указанных в статье 447 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), являются предметом многочисленных научных изысканий¹.

По данному вопросу регулярно проводятся научно-практические конференции², в том числе с целью выработки предложений по реализации рекомендаций международных организаций в связи с ратификацией международных конвенций в сфере противодействия коррупции³. В научном сообществе и практиками признаются проблемы правовой неоднозначности регулирования уголовного преследования отдельных категорий лиц. При этом предлагается решение отдельных вопросов.

¹ См. в библиографии.

² В Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в 2010, 2015, 2016 годах проводились круглые столы, на которых поднимаются вопросы иммунитета, при осуществлении уголовного преследования ряда лиц. Например: в 2010 году проведен круглый стол по теме «Роль и место парламентского иммунитета в российском законодательстве», результаты научной дискуссии опубликованы в Аналитическом вестнике №26 (412) 2010 г. www.council.gov.ru, раздел «Аналитические материалы».

³ Наиболее существенные изменения в главу 52 УПК РФ внесены Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции». Эти изменения закона также в целом соответствуют рекомендациям, данным Группой государств против коррупции (ГРЕКО) и Рабочей группой Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок в связи с ратификацией февраля 2007 года Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию

Правоохранительными органами наработана значительная практика уголовного преследования лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ¹, разрешив многие проблемы. Однако отсутствие единообразных и понятных правил, закрепленных в одном нормативном акте – Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, влечет повторение одних и тех же ошибок, препятствующих реализации принципов равенства всех перед законом и судом, а также неотвратимости наказания.

Для исправления такого положения дел, необходимо принятие комплексных мер по наведению нормативного порядка при осуществлении уголовного преследования таких лиц.

По поручению Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина проводится работа по внесению предложений по изменению законодательства Российской Федерации, в целях совершенствования правовых механизмов уголовного преследования лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам.

В основе работы по исправлению этой негативной правовой ситуации должно лежать закрепление всей процедуры уголовного преследования в нормах УПК РФ, с четким указанием на сроки, при этом особое внимание необходимо уделить конкретизации процесса инициирования и осуществления уголовного преследования такой категории лиц.

Согласно статье 1 УПК РФ: «порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации». Особый порядок производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц регламентирован нормами главы 52 УПК РФ.

При этом, исходя из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации², перечень лиц и процессуальные процедуры уголовного преследования не являются исчерпывающими. Нормы УПК РФ не имеют безусловного приоритета и в случае коллизии с нормами закона равной юридической силы, применению подлежит последующий закон и закон, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений³.

Имеющуюся на первый взгляд коллизию с нормами статьи 7 УПК РФ о запрете суду, прокурору, органам следствия и дознания применять федеральный закон, противоречащий действующему УПК РФ, устранил Конституционный Суд Российской Федерации, разъяснив, что статья 7 УПК РФ по своему конституционно-правовому смыслу не

и 01 февраля 2012 года Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок.

¹ С момента образования ведомства (с 2011 года) в отношении анализируемой категории лиц было возбуждено 13 506 уголовных дел (включая преступления коррупционной направленности), передано в суд 7856 уголовных дел о совершении 14 200 преступлений. В качестве обвиняемых привлечено 8034 лица. Только в первом полугодии 2018 года следственными органами Следственного комитета возбуждено 461 уголовное дело в отношении указанной категории лиц (2016 г. – 884, 2017 г. – 907). Направлено в суд 245 уголовных дел о совершении 509 преступлений коррупционной направленности (2016 г. – 555 уголовных дел о совершении 1070 преступлений, 2017 г. – 558 уголовных дел о совершении 1161 преступления). В качестве обвиняемых по направленным в суд уголовным делам привлечено 259 лиц, (2016 г. – 592, 2017 г. – 581).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П, Определения Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-О, от 02.03.2006 № 54-О.

³ Подробнее см.: *В.А. Макаров* Особый порядок уголовного преследования отдельной категории лиц // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 2010, № 2(16).

исключает применения в ходе производства процессуальных действий норм иных, помимо УПК РФ законов¹.

В многолетней следственной практике привлечения к уголовной ответственности отдельных категорий лиц прочно закрепился порядок соблюдения норм иных законов². Иногда этот порядок также дополняется подзаконными актами³.

Руководствуясь указанной выше правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, начать необходимо с изменения статьи 7 УПК РФ. В часть первую этой нормы необходимо внести дополнение о соблюдении должностными лицами гарантий, установленных в иных федеральных и федеральных конституционных законах, касающихся уголовного преследования в отношении отдельных категорий лиц, а также проведения в отношении них и их имущества следственных и иных процессуальных действий. Одновременно с этим потребуются изменения статей 447 – 451 УПК РФ.

Учитывая сложившуюся законотворческую практику, требуется введение правила, при котором норма иного, кроме УПК РФ, закона (федерального, федерального конституционного закона), устанавливающая дополнительные гарантии участникам уголовного процесса, предполагала бы обязательное наличие механизма ее процессуальной реализации в нормах УПК РФ.

Конкретизация норм УПК РФ, кроме соблюдения гарантий прав, в том числе независимости служебной деятельности некоторых категорий лиц, позволит обеспечить реализацию принципа неотвратимости наказания.

Устранение несогласованности гарантий участников уголовного процесса, установленных различными актами, является лишь первым шагом обеспечения процессуальной прозрачности уголовного преследования отдельных категорий лиц.

Значительным препятствием в осуществлении правоохранительными органами своей основной функции по защите прав и законных интересов лиц, организаций и государства является намеренное сокрытие лицом, в отношении которого проводятся процессуальные и иные следственные действия своего статуса, гарантирующего особый порядок их проведения.

Между тем статус только некоторых лиц, указанных в статье 447 УПК РФ может быть установлен относительно оперативно по соответствующим регистрационным базам. К таким лицам относятся – члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, зарегистрированные кандидаты в депутаты Государственной Думы, судьи и адвокаты. В отношении иных, указанных в статье 447 УПК РФ лиц, каких-либо централизованных баз данных не суще-

¹ См. выше решения Конституционного Суда РФ.

² Подробно о такой практике и нормативных актах в статье: *Макаров В.А.* О практике уголовного преследования лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. № 1(7) 2016.

³ Например, статьей 193.3. Регламента Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, утвержденного Постановлением Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 30 января 2002 г. № 33-СФ закреплена процедура лишения неприкосновенности аудиторов Счетной палаты Российской Федерации, которая противоречит п. 6 ч. 1 ст. 448 УПК РФ. В части 4 статьи 30 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей (утв. Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22 марта 2007 г.) (в ред. от 17 февраля 2009 г., 12 февраля 2010 г., 25 мая 2010 г., 11 апреля 2012 г.) установлен запрет квалификационным коллегиям судей давать согласие на лишение или ограничение неприкосновенности судьи. При этом норма сформулирована столь широко и неоднозначно, что позволяет квалификационным коллегиям выходить за границы, обозначенные в статье 16 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», при оценке вопроса уголовного преследования судьи.

ствуется. В данном случае, при сокрытии лицом своего статуса, установление его правоохранительными органами займет либо весьма значительное время, либо является невозможным¹. Например, такая категория лиц, как депутаты, члены выборных органов местного самоуправления, выборные должностные лица органа местного самоуправления, а также зарегистрированные кандидаты на указанные выборные должности насчитывает сотни тысяч человек². В виду особенностей организации местного самоуправления и весьма частой сменяемости таких лиц ведение каких-либо централизованных общероссийских баз данных по ним не представляется возможным. Аналогичная ситуация и с другой весьма многочисленной группой лиц, которым гарантирован особый порядок производства по уголовным делам – это члены территориальных избирательных комиссий, комиссий референдума с правом решающего голоса.

Отсутствуют также единые базы данных, позволяющие установить, является ли предполагаемый подозреваемый или обвиняемый следователем или прокурором.

В результате этого, в случае совершения такими лицами преступления, не связанного с исполнением ими своих должностных обязанностей (например, предусмотренных ст. ст. 111, 105, 213, 264 УК РФ), оперативно установить статус этого лица практически не возможно.

Промедление следователем с принятием решения о возбуждении уголовного дела при наличии признаков преступления может быть воспринято потерпевшими от преступления как нарушение их прав, в том числе установленных в ст. 6 и 6.1 УПК РФ. Более того, при совершении большинства преступлений, в том числе, связанных с нарушением правил дорожного движения требуется проведение комплекса следственных и иных процессуальных действий, направленных на получение доказательств, а выполнение большинства из них возможно только в рамках возбужденного уголовного дела.

Такой процессуальный порядок принятия решения ставит в неравное положение потерпевшего и обвиняемого, существенно ущемляя права первого на защиту от преступления. Ряд авторов, при разрешении таких вопросов, занимают позицию о законности применения общего порядка привлечения к уголовной ответственности лица, скрывающего свой статус в связи с которым ему гарантирован особый порядок уголовного преследования³. Несмотря на справедливость такой позиции, в настоящее время сложившаяся судебная практика сформирована таким образом, что все процессуальные решения в таком случае будут признаны незаконными.

¹ Например, кассационным определением Камчатского краевого суда от 15.01.2013 по делу № 22-41/2013 признано законным решение городского Петропавловск-Камчатского городского суда, признавшего незаконным постановление о возбуждении уголовного дела в отношении К., который являлся адвокатом адвокатской палаты Ставропольского края, о чем не уведомлял следователя в течение 5 месяцев.

² Например, в 2018 году мировым судьей судебного участка № 2 по Кукморскому району Республики Татарстан возвращено для дополнительного расследования уголовное дело по обвинению гражданина Е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30. ч. 1 ст. 291.1 УК РФ. В основание такого решения положено нарушение следователем требований гл. 52 УПК РФ, т.к. в ходе судебного рассмотрения установлен факт регистрации гражданина Е. в качестве кандидата в депутаты Совета муниципального образования в Удмуртской Республике до предъявления обвинения.

³ Прошляков А.Д. Особенности производства по уголовному делу при возникновении процессуальных иммунитетов у подозреваемого или обвиняемого // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 27–28 января). Екатеринбург, 2005. С. 197.

Для обеспечения прав потерпевшего и иных участников процесса необходимо в части 1 статьи 144 УПК РФ закрепить обязанность дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа по принятию мер, направленных на установления статуса лица, в отношении которого проводится проверка и которому гарантирован особый порядок уголовного преследования. В пункт 1.1 ст. 144 УПК РФ внести обязанность должностного лица, рассматривающего сообщение о преступлении разъяснить лицу, в отношении которого проводится проверка, о необходимости сообщения его статуса, прежнем и нынешнем должностном положении, месте работы и службы, которые в соответствии с федеральным законодательством предоставляют ему дополнительные гарантии при осуществлении уголовного преследования. Если такие сведения добровольно лицом не предоставляются, то уголовное преследование осуществляется в общем порядке. В случае, если указанное лицо сообщило о таком статусе после возбуждения уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, то последующее уголовное преследование осуществляется в соответствии с нормами главы 52 УПК РФ, но полученные ранее доказательства являются допустимыми, а проведенные процессуальные действия законными.

Одновременно с этим необходимо внести дополнение в ст. 447 УПК РФ, установив правило о том, что указанные лица, в случае проведения в отношении них проверки сообщения о преступлении в порядке ст. 140 УПК РФ обязаны сообщить должностному лицу, проводящему эту проверку, о наличии статуса, гарантирующего им особый порядок производства по уголовным делам.

Такая информация может быть предоставлена на любой стадии уголовного процесса, вплоть до удаления суда в совещательную комнату, для принятия окончательного решения по делу.

Это лишь некоторая часть пробелов и противоречий, которые имеются в уголовно-процессуальном регулировании уголовного преследования лиц особого правового статуса¹.

Для обеспечения соблюдения законодательства при привлечении к уголовной ответственности указанной категории лиц в Следственном комитете Российской Федерации изданы нормативные документы, разосланы информационные письма, а также совместно с Московской академией Следственного комитета Российской Федерации разработано специальное методическое пособие².

¹ Например, статьей 29.1 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» предусмотрена особая процедура отстранения от должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в случае предъявления ему обвинения в совершении преступления, но в УПК РФ такой процедуры нет. Также в нормативных актах Российской Федерации не установлен порядок применения такой меры процессуального принуждения как привод в отношении лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ, но имеющих статус свидетеля. Недостаточное нормативное регулирование по прежнему формирует противоречивую судебно-следственную практику при привлечении лиц, утративших свой статус, гарантировавший ранее особый порядок уголовного преследования.

² Указание от 18.08.2014 № 4/224 «Об организации работы по проверке сообщений о преступлениях, совершаемых лицами, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам»; Указание от 29.01.2016 №1/206 «О совершенствовании деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации в сфере противодействия коррупции»; Информационное письмо от 23.10.2015 № 224-28-15 «О практике применения положений ч. 1 ст. 450 УПК РФ»; Макаров В.А. Методическое пособие по осуществлению уголовного преследования отдельных категорий

Для наведения правового порядка в данной сфере необходимо максимально унифицировать процедуру уголовного преследования в отношении отдельных категорий лиц, обеспечить кодификацию этого процесса исключительно в нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Литература

1. *Автамонов А.Я.* Привлечение судей к уголовной ответственности: право и практика применения // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2011, № 5.
2. Аналитический вестник 2010, № 26 (412) // URL: www.council.gov.ru. Раздел «Аналитические материалы».
3. *Казаков А.А.* Дисбаланс в правовом регулировании процессуальных иммунитетов в сфере уголовного судопроизводства // *Lex Russica.* 2016. № 4
4. *Ковтун Н.Н., Ярцев Р.В., Захарова Т.П., Галиуллин Ш.Р.* Судебный контроль за законностью и обоснованностью уголовного преследования, реализуемого в отношении специальных субъектов уголовного судопроизводства России (глава 52 УПК РФ). Монография. Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2007. 210 с.
5. *Кузнецова И.С.* Иммунитеты и ответственность как элементы конституционно-правового статуса судьи: дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Высш. шк. экономики. Москва, 2010.
6. *Прошляков А.Д.* Особенности производства по уголовному делу при возникновении процессуальных иммунитетов у подозреваемого или обвиняемого // *Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 27–28 января).* Екатеринбург, 2005.
7. *Ретьев А.Г.* Правовые категории «иммунитет» и «неприкосновенность»: аспекты соотношения // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки.* 2010. № 3.
9. *Федоров А.В.* Депутатская неприкосновенность и уголовная ответственность // *Российская юстиция.* 1993. № 11.
10. *Федоров А.В.* Уголовно-процессуальный институт неприкосновенности прокурорских работников и реализация гарантий прокурорской неприкосновенности // *Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук.* Санкт-Петербург, 1995.
11. *Халиулин А.Г., Решетова Н.Ю.* Лишение парламентской неприкосновенности с целью осуществления уголовного преследования // *Законность.* 2016, № 3.
12. *Шаталов С.С.* Процессуальный механизм уголовного преследования специальных субъектов: современное состояние и перспективы оптимизации // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* 2015, № 3. С. 100–119.

Л.Н. Масленникова

Электронная система взаимодействия государства с населением как

лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам. М.: Академия СК России, 2014.

фактор обеспечения доступа к правосудию в уголовном судопроизводстве¹

Аннотация. Развитие цифровых технологий предоставляет реальные возможности для создания электронной системы взаимодействия государства с населением в целях обеспечения доступа граждан к правосудию. Автоматизированная система приема, регистрации сообщений о преступлении и процессуальных решений, позволит уйти от бумажной волокиты, необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела, необоснованного приостановления и прекращения уголовных дел, защитит конституционное право граждан на доступ к правосудию, позволит получать решения в режиме реального времени, повысит оперативность надзора прокурора и судебного контроля.

Ключевые слова: доступ к правосудию, сообщение о преступлении, регистрация, решения, надзор прокурора, судебный контроль, государственная автоматизированная система, цифровые технологии

В России сегодня, как известно, реализуется программа «Цифровая экономика», которая направлена на переход всех взаимоотношений граждан, государства, бизнеса в цифровой ряд. Безбумажный оборот – это, прежде всего экономия времени, в том числе для принятия и проверки решений. На федеральном уровне была создана целевая программа «Электронная Россия», в рамках которой в октябре 2011 г. был запущен проект «Электронное Правительство», призванный изменить взаимоотношения между обществом и государством. Благодаря Электронному правительству государственные органы любого уровня могут сотрудничать между собой, без необходимости создания собственных социальных сетей и порталов. Одним из таких способов является Портал государственных услуг, где можно получить информацию о государственных услугах, порядке их предоставления и оформления.

В рамках Федеральной целевой программы была создана система Межведомственного Электронного Взаимодействия (СМЭВ) – система правил, позволяющая ведомствам обмениваться информацией. Технически, внутри каждого ведомства создается интерактивная среда, которая начинает работать во взаимодействии с подобными средами в других ведомствах.

Система взаимодействия между государственными органами (СМЭВ) в государственном управлении позволяет решить ряд важнейших задач: ускорить взаимодействие органов государственной власти с гражданами; ускорить взаимодействие органов государственной власти между собой; уменьшить расходы государства.

Электронная система взаимодействия государства с населением может самым существенным образом повлиять на обеспечение доступа к правосудию в уголовном судопроизводстве.

Доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве в силу публично-правовой природы уголовного судопроизводства по общему правилу обеспечивается государством путем возбуждения и расследования уголовного дела.

Следует признать, что сложная и неповоротливая система досудебного производства, создает существенные препятствия для доступа к правосудию в максимально короткие сроки, в том числе за счет принятия незаконных решений, определяющих динамику производства, за счет отсутствия оперативного и действенного контроля за законностью действий (бездействия) и решений, принимаемых в досудебном производстве.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-29-16018 «Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий».

Обстоятельствами, создающими препятствия на пути к правосудию, являются, прежде всего, незаконные и необоснованные решения, прерывающие (прекращающие, приостанавливающие) досудебное производство на пути к правосудию. К таким решениям следует отнести незаконные отказы в приеме и регистрации сообщений о преступлении, отказы в возбуждении уголовного дела, незаконные и необоснованные решения о приостановлении и прекращении уголовного дела. Подобные решения, принятые без законных на то оснований, блокируют доступ к правосудию.

Одним из серьезных факторов, блокирующих доступ потерпевшего к правосудию, является так называемая предварительная (доследственная) проверка, которая, по сути, выступает суррогатом расследования.

УПК РФ в его первоначальной редакции 2001 г. не допускал расширительного толкования понятия «проверка» при рассмотрении сообщения о преступлении, а связывал возможность и необходимость проверки только в случаях сообщения о преступлении, распространенном в средствах массовой информации (ст. 144 УПК РФ).

Дальнейшие изменения в УПК РФ, по сути, превратили деятельность по рассмотрению сообщения о преступлении в квазирасследование, лишенное процессуального смысла и процессуальных гарантий, вменив в обязанность следователя, дознавателя проверку сообщения о преступлении. Растянутые во времени до бесконечности эти проверки, в том числе и путем незаконных манипуляций с неоднократным вынесением решений об отказе в возбуждении уголовного дела, препятствуют доступу к правосудию.

В современной уголовно-процессуальной теории существуют самые различные понимания и предложения о перестройке досудебного производства, которое позволяло бы обеспечить справедливое судебное разбирательство уголовно-правового спора по существу, не создавая излишней волокиты и позволяя заинтересованным лицам защищать свои законные интересы как на подступах к правосудию, так и в ходе судебного разбирательства. Среди предложений – ликвидация стадии возбуждения уголовного дела¹, введение дознания, как этапа, предшествующего следствию², введение судебного следователя или следственного судьи, изменение понимания доказывания и доказательств³ и многое другое⁴.

Не вникая в суть этих предложений, не давая им какой-либо оценки, хотелось бы отметить, что неизбежным останется в силу публично-правовой природы уголовного судопроизводства, которую нельзя допустить уничтожить, обязанность государства, обеспечить доступ потерпевшего к правосудию. Эта обязанность возложена на госу-

¹Гаврилов Б.Я. Роль института возбуждения уголовного дела в обеспечении прав потерпевших на их доступ правосудию // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. №2 (31). С. 19–27.

²Гирько С.И. Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения // Российский следователь. 2013. № 21. С. 2–5.

³Александров А.С. О доктринальной модели современного доказательственного права России // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. №5. С. 7–11.

⁴Акперов Р.С. Возбуждение уголовного дела в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010; Рябополова Я.П. Процессуальные действия, проводимые в стадии возбуждения уголовного дела: правовые, теоретические и организационные основы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.–М., 2013; Кожокарь В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016; Борозонец Н.Н. Правообеспечительная деятельность прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016; Таболина К.А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

дарство Конституцией Российской Федерации (ст. 52). Соответственно этап уголовного судопроизводства от приема сообщения о преступлении до завершения расследования должен остаться, как остается обязанность государства обеспечить потерпевшему доступ к правосудию путем эффективного расследования обстоятельств, о признаках которого сообщается заявителем, и установления лица, его совершившего.

Лицо, обращающееся к государству с сообщением о преступлении, не должно быть просителем, а должно выступать лицом, инициирующим деятельность государства по установлению всех обстоятельств, преступления, о признаках которого сообщается. По сути, государство оказывает услугу, обеспечивая путем расследования доступ потерпевшего к правосудию. Динамика этого процесса должна быть абсолютно прозрачной и позволять в максимально короткие сроки при наличии к тому оснований обеспечить доступ к правосудию потерпевшего от преступления.

На современном этапе цифровые технологии могли бы существенным образом повлиять на обеспечение в разумные сроки доступа лиц к правосудию. Отцифровать можно даже хаос, но это дорого. Сначала нужно убрать на законодательном уровне из досудебного производства все то, что создает ничем не обоснованное препятствие на пути к правосудию и служит лишь оправданием ведомственной волокиты (доследственная проверка).

Единая автоматизированная система приема и регистрации сообщений о преступлениях и процессуальных решений, обеспечивающих доступ к правосудию, основанная на цифровых технологиях, в обозримом будущем может существенным образом изменить начальный этап уголовного судопроизводства. При разработке программного обеспечения следует учесть, что прием и регистрация сообщений должны исключить влияние субъективного фактора. Электронная регистрация поступающих сообщений о преступлении должна производиться с одновременным предупреждением об уголовной ответственности за ложный донос и электронным сообщением в адрес заявителя об этих фактах. Решение о возбуждении уголовного дела (о начале расследования) по поступившему сообщению должно приниматься незамедлительно, если налицо признаки преступления и отсутствуют сведения о ложном доносе и обстоятельствах, исключающих производство по уголовному делу. Если такие обстоятельства будут выявлены в ходе расследования, дело подлежит прекращению. Принятые решения, обеспечивающие доступ к правосудию, в режиме реального времени (онлайн) должны поступать к заинтересованным участникам и прокурору. Заинтересованные участники должны иметь возможность их обжаловать в суд в режиме реального времени. Поступившие в суд жалобы должны рассматриваться незамедлительно, в том числе и путем видеоконференций.

Необходимо уйти от бумажной волокиты, сделать систему досудебного производства более прозрачной, позволяющей оперативно осуществлять контроль решений, обеспечивающих доступ к правосудию. Теоретические и законодательные инициативы должны, по сути, создать предпосылки для разработки и внедрения государственной автоматизированной системы под кодовым названием «Доступ к правосудию». Создание подобной системы и внедрение (возможно поэтапно, возможно экспериментально в отдельных регионах России) создаст основания для перераспределения материально-технических, финансовых, кадровых, организационных ресурсов. Можно предположить, что создание и внедрение со временем ГАС «Доступ к правосудию» явится мощным социально-психологическим фактором, который повысит доверие населения к государству в сфере уголовного судопроизводства. Можно прогнозировать, что электронное взаимодействие государства с населением в сфере досудебного производства

позволит поменять сознание, заставит иначе относиться к принятию законных решений в оптимальные сроки.

И.В. Маслов

Единый орган предварительного расследования преступлений: миф, упущенная возможность или осознанная необходимость

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы возможности, необходимости и целесообразности создания Единого органа предварительного расследования преступлений; указываются аспекты, препятствующие как созданию этого органа, так и эффективному осуществлению предварительного расследования; указываются пути развития уголовно-процессуального законодательства

Ключевые слова: уголовно процессуальные функции, единый орган предварительного расследования преступлений, Следственный комитет, прокуратура, проблемы предварительного расследования преступлений

С момента выделения из органов прокуратуры следственных подразделений и создания Следственного комитета Российской Федерации (далее – СКР) прошло более 10 лет. Стоит напомнить, что изначально СКР при прокуратуре Российской Федерации и в качестве самостоятельного ведомства считался переходной ступенью к созданию Единого органа предварительного расследования преступлений (далее – ЕОПР).

Однако дискуссии о необходимости предварительного расследования всех преступлений ЕОПР постепенно сошли на нет. Вместе с тем, в течении последних 5 лет появляется все больше предложений обосновывающих необходимость ликвидации СКР, как путем проведения контрреформы: возвращение следователей СКР в прокуратуру; так и путем полного отказа от предварительного расследования и перехода на немецкую модель досудебного производства – полицейского или прокурорского дознания, не имеющего процессуальной формы и доказательственного значения.

И вновь можно поставить вопрос о том являлось ли создание СКР, как и перспективные планы создания ЕОПР ошибкой, утопией или требуется продолжение реформ.

Каждая организация, независимо от форм ее образования, имеет определённые этапы своего развития. Однако речь не идет о таких глобальных циклах всего сущего как: возникновение, развитие, инерционная фаза, упадок и гибель, которые на примерах государственных органов отследить фактически невозможно, т.к. они могут быть значительно длиннее, чем жизнь наблюдателя.

Под этапами развития мы подразумеваем более краткие периоды, доступные непосредственному наблюдению: время принятия решений, время реформ и демонстрация достижений. Для каждого из них необходимы свои управленческие решения, особая форма применения власти и формы оценки эффективности, но зачастую очень трудно определить на каком из этих этапов находится организация и на каком она должна находиться для обеспечения своего выживания¹. Представляется, что СКР в своем развитии перескочил, через этап реформ, сразу же перейдя к этапу демонстрации достижений, который сегодня уже исчерпал себя.

¹ Пфедфер Джеффри Власть, влияние и политика в организациях. М.: ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2014.

После создание СКР претензии прокуратуры к качеству предварительного следствия, вылившиеся в конфликт ведомств, объяснялись трудностями становления и переходным периодом¹, то претензии настоящего времени можно объяснить только концептуальными пороками. Укажем, что претензии к качеству предварительного следствия, осуществляемого следователями СКР, так и качеству предварительного расследования в целом, звучащие в докладах, публицистических и научных работах более походят на оскорбления, чем на конструктивную критику, а претензии подобного рода, возникли ещё в первые годы действия Устава уголовного судопроизводства 1864 года и не отличались от современных².

Прежде чем говорить о ненадлежащем качестве расследования, надо сформулировать понятие качественного расследования, но от этой формулировки авторы критики всегда уклоняются.

Позволим себе сформулировать это понятие. *Качественно расследованное дело* – содержит два и более непротиворечивых доказательства виновности, увенчанное собственным признанием виновного, избравшего стратегию по возмещению ущерба потерпевшему и не противодействующего процессуальной деятельности официальных участников судопроизводства.

Таким образом, и, во-первых, качество предварительного расследования не зависит только следователя. Во-вторых, получить надлежащее качество возможно только по преступлениям, совершенным в условиях очевидности при реализации внезапно возникшего преступного умысла, когда как говорят, просто нервы сдали. И, в-третьих, по сути, нет никакой необходимости в фиксации уголовно-релевантной информации до суда и для суда и, можно ограничиться производством полицейского дознания, позволяющего начать судебное следствие если не в день совершения преступления, то спустя несколько суток после этого.

Предварительное следствие является системой, но правовая регламентация функционирования этой системы, скопированная с УПК РСФСР 1960 года, для современных условий не пригодна. В ограниченных рамках укажем следующие проблемы УПК РФ, препятствующие созданию ЕОПР.

Неопределенная функциональная сущность следователя и прокурора, отнесенных законодателем к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Вместе с тем, в соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ прокурор уполномочен осуществлять уголовное преследование и надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, что уже само по себе нонсенс, нельзя осуществлять и уголовное преследование и одновременно надзирать за законностью его осуществления. Однако, в ч. 2 указанной статьи перечисляются исключительно надзорные полномочия прокурора. В свою очередь, следователь на основании ст. 38 УПК РФ обязан осуществлять предварительное следствие.

Резонно можно поставить вопрос о том, кто же осуществляет уголовное преследование в ходе досудебного производства без которого нет необходимости ни в функции защиты, ни в функции разрешения дела, обозначенных законодателем в ч. 2 ст. 15 УПК

¹ Бейлин Б. Противостояние Следственного комитета и прокуратуры продолжается // URL: www.vesti.ru/doc.html?id=439598; Негласное противостояние Следственного комитета и прокуратуры коснулось даже мигалок URL: www.s-pravdoy.ru/vlast/10598-2011-08-10-10-33-01.html.

² См.: Бозоян А.О. Состояние и тенденции развития следственных органов в России: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 29–39; Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. СПб, 1913. 514–515; Духновский М.В. Русский уголовный процесс. М., 1910. С. 267–268; Даневский В.П. Наше предварительное следствие. Киев, 2001. С. 23.

РФ, и несет ответственность за раскрытие преступлений? Отметим, что в данной норме, отнесенной к принципам уголовного судопроизводства, не упоминаются ни функция надзора, ни предварительного расследования.

Закон, в том числе и закон процессуальный – это еще не действующее право, действующим правом закон становится лишь после того, как будет истолкован и «обкатан» практикой¹. Изучение которой показывает, что прокурор, а это следует из анализа приказов Генерального прокурора, «ушел» исключительно в надзорную деятельность. От прокуроров на местах требуют не качественного осуществления предварительного расследования, а количественных показателей надзорной деятельности: отмен решений следователей, представлений и не утверждения обвинительных заключений.

В настоящее время следователь отвечает за:

- качество формирования доказательств, (реализация функции предварительного расследования);
- качество осуществления функции обвинения;
- надлежащую реализацию функции защиты;
- обоснованность, пусть и в незначительном виде, реализации функции разрешения дела.

Именно полифункционализм следователя и исключительно надзорная деятельность прокурора является одной из проблем правовой регламентации, делающей не возможным создание ЕОПР.

Второе важнейшее препятствие создания ЕОПР – организационные аспекты расследования преступлений, тесно связанные с полифункционализмом следователя.

Предварительное расследование не может осуществляться в самостоятельном порядке, и требует своего обеспечения. Можно выделить следующие элементы этого обеспечения: кадровое, материально-техническое, криминалистическое, оперативное, экспертное.

При создании СКР, как и Следственного комитета Республики Казахстан подразумевалось, что для нового ведомства кадрового, материально-технического и криминалистического обеспечения будет вполне достаточно, но практика показала обратное. СК Республики Казахстан незадолго до своей ликвидации обзавелся собственными подразделениями, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, а СКР создает свои экспертные подразделения. Причина, как представляется, в том, что оперативное и экспертное обеспечение предварительного следствия другими ведомствами осуществляется, мягко говоря, ненадлежащим образом. Не оперативник и эксперт «должны» следователю, а следователь «должен» им.

Укажем отдельные «экспертные» проблемы:

- длительность сроков проведения экспертиз (кратно превышающих установленный законодателем двухмесячный срок предварительного следствия и 30-ти суточный срок производства дознания), на продолжительность которых следователи жалуются уже не одно десятилетие, но профильных министров эти проблемы не особо волнуют;
- следователи вынуждены материально стимулировать экспертов к сокращению этих сроков²;

¹ На данное обстоятельство в 80-х годах XIX века, указывал немецкий юрист Оскар Бюлов (автор теории процесса как юридического отношения), хотя его взгляды и критиковались в советский период, но практика показывает на справедливость этой концепции. См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. Изд. 2 испр. и доп. М., Юрид. лит. 1973. С. 40.

² См.: Малофеев И.В. Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2014. 217 с.

- на современном этапе появляются сведения и о вымогательстве экспертами подобных «стимулов» не только за сокращение сроков, но и за категоричные ответы на поставленные вопросы, а не в форме «не представляется возможным».

Выход из сложившейся ситуации видится нам в том, что в досудебное производство необходимо:

1. внедрить полицейское дознание для преступлений, совершенных в условиях очевидности, что превратит предварительное расследование в факультативную и эксклюзивную стадию уголовного процесса.

2. возложить на прокурора ответственность за эффективность и результативность осуществления уголовного преследования.

3. свести роль следователя только к реализации функции расследования, а по сути, к фиксации вербальной уголовно-релевантной информации до суда и для суда.

С.О. Махтюк

К вопросу о соотношении самостоятельности следователя и ответственности руководителя следственного органа (на примере системы Следственного комитета Российской Федерации)

Аннотация. В работе автором рассматриваются институты самостоятельности следователя и ответственности руководителя следственного органа, а также изучается их взаимосвязь между собой в контексте современной правоприменительной деятельности в сфере уголовного процесса.

Ключевые слова: руководитель, следственный орган, самостоятельность, ответственность.

Реалии современной деятельности следственных органов в России определяют возможность, а порой и необходимость оценивать степень успешности их работы не только сквозь призму сухих статистических показателей, но и принимая во внимание личностную служебную эффективность руководителей следственных органов на всех уровнях правоохранительной иерархии. Сложно переоценить вклад руководителя в реализацию основных задач следственным органом: это одновременно обучающая, контролирующая, и, зачастую, карающая функции внутри вверенного подразделения, а также широкий функционал за его пределами.

Изменение роли руководителя следственного органа и появление в принципе нового самостоятельного руководящего статуса в уголовном процессе обусловлено вступлением в силу Федерального закона от 05.06.2007 N 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»¹. Так, указанным нормативным актом статья 5 УПК РФ была дополнена пунктом 38.1 следующего содержания: «38.1) руководитель следственного органа - должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель».

Таким образом, распределение полномочий, обязанностей и сфер ответственности следователя и руководителя следственного органа не всегда действовало в нынешнем виде. По мнению известного советского процессуалиста М.С. Строговича, «следователь – самостоятельная процессуальная фигура, самостоятельный субъект уголовно-

¹ Федеральный закон от 05.06.2007 N 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

процессуальной деятельности, наделенный широкими полномочиями для успешного ведения для избличения совершивших преступление лиц и несущий обязанности вести следствие на основе законности, с соблюдением прав и законных интересов участвующих в деле лиц»¹.

Относимость приведенного высказывания к современным реалиям деятельности следственных органов вызывает большие сомнения, а проблемы процессуальной самостоятельности и разграничения ответственности следователя и руководителя следственного органа - особенно актуальны.

Изложенное подтверждается многочисленными научно-исследовательскими работами по заданной тематике, суть которых сводится к констатации фактического отсутствия у следователя декларируемой самостоятельности, а также к увеличению ведомственной ответственности руководителей.

Так, по мнению Н.С. Мановой, обеспечение процессуальной самостоятельности следователя несовместимо с его процессуальным подчинением административным руководителям и наделением последних процессуальными полномочиями, правом контролировать ход и результаты расследования, пересматривать решения следователя².

Дискуссионность данного вопроса обозначается и профессором Быковым В.М., который обоснованно отмечает, что самостоятельность следователя в соответствии с действующим УПК РФ имеет определенные ограничения, которые обусловлены наличием соответствующих контрольных функций со стороны как руководителя следственного органа, так и надзирающего прокурора³.

Зависимость следователя от позиции, мнения и решений руководителя следственного органа закреплена на законодательном уровне. Согласно ст. 39 УПК РФ, письменные указания о производстве следственных действий по уголовному делу, об объеме предъявления обвинения, а также по иным вопросам «самостоятельной» процессуальной деятельности следователя, являются для него обязательными, а их обжалование вышестоящему руководству не приостанавливает их действия (за исключением перечисленных в указанной норме случаев).

Дискуссионным в этой связи является также вопрос о наделении полномочиями руководителей следственных органов лиц, которые, по своей сути, таковыми не являются и к дефиниции ст. 39 УПК РФ фактического отношения не имеют. В соответствии с Приказом Следственного комитета России (далее – СКР) от 17.10.2014 № 89 «Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации»⁴, некоторые аппаратные подразделения наделены полномочиями по отмене принимаемых следователем решений, а также по даче ему письменных указаний по уголовным делам и материалам проверок.

Не умаляя роли процессуалистов и криминалистов следственных управлений, полагаем важным отметить, что число «контролеров» на единицу следователя, наделенных

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. С. 228.

² Манова Н.С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм / Под ред. В.М. Корнукова. Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 2003. С. 112.

³ Быков В.М. О процессуальной самостоятельности следователя в российском уголовном процессе // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 17.10.2014 № 89 «Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

организационно-распорядительными полномочиями относительно рядового сотрудника, само по себе исключает возможность проявления какой-либо самостоятельности, следственной мысли, процессуальной инициативы у сотрудников, а равно осознания «конечной ответственности» за принимаемые решения. При нынешней системе работы следователь, по сути, превращается в «правую руку» своих многочисленных руководителей, статично исполняет их указания. Изложенная ситуация не только ведет к коллизии с предполагаемой законом и декларируемой уголовно-процессуальной наукой идеей расследования самостоятельности следователя, но и становится причиной застоя в развитии следователя как свободно размышляющего и принимающего решения субъекта уголовного процесса.

Наиболее наглядно это проявляется на примере все тех же письменных указаний по уголовным делам. А.С. Каретников и Ю.И. Миронов отмечают, что указания руководителя следственного органа являются результатом его правоприменительной деятельности. При этом, в своем генезе понятие и сущность письменных указаний претерпели существенные изменения, тем более заметные в условиях практики их использования. Так, тандемом ученых отмечено, что руководитель может дать указание при условии, что следователь ошибся в оценке собранной им информации и потому действует неверно либо бездействует. Дача указаний только для показа своей активности как руководителя – деятельность незаконная¹.

В противовес изложенному, п. 1.5 Приказа СКР от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации»² требует от руководителей следственных органов давать письменные указания уже на стадии процессуальной проверки, то есть, не дожидаясь проявления следователем инициативы. Невыполнение же отмеченных требований влечет за собой негативные последствия для руководителя в виде возможного привлечения его к ответственности.

Проводя параллель с понятиями цивилистики, можно смело утверждать, что на смену изначально предполагавшейся и представляющейся наиболее подходящей в отношениях «следователь – руководитель» субсидиарной ответственности руководителя следственного органа и подчиненного ему следователя перед условными «кредиторами» - вышестоящим руководителем, гражданами, судом, пришла ответственность солидарная. В настоящее время ведомственными приказами, в том числе, упомянутым Приказом СКР от 09.01.2017 № 2³ предусмотрено и безапелляционно реализуется на практике положение, согласно которому в каждом случае допущения процессуального нарушения следователем необходимо рассматривать вопрос об ответственности не только самого следователя, принявшего незаконное или необоснованное решение, но и должностного лица, осуществлявшего процессуальный контроль и допустившего принятие такого решения. Следователь и руководитель, по сути, отвечают за нарушения в порядке, установленном статьей 323 ГК РФ: солидарные должники отвечают перед кредитором в равных долях и остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено (нарушение не устранено) полностью.

¹ А.С. Каретников, Ю.И. Миронов Законность, обоснованности и мотивированность решений руководителя следственного органа как условие поддержания процессуальной самостоятельности следователя // СПС «КонсультантПлюс».

² Приказ СКР от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Приказ СКР от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации».

Таким образом, корреляция самостоятельности следователя и степени ответственности руководителя следственного органа в современном уголовном процессе является проблемой дискуссионной и актуальной, а само по себе ее решение и поиск баланса между двумя этими взаимосвязанными институтами призваны повысить эффективность стадии предварительного расследования и обеспечить выполнение требований законодательства в части самостоятельности следователя, не снижая при этом интенсивности и качества ведомственного упреждающего процессуального контроля со стороны руководителя следственного органа.

О.Ю. Меньших

Проблемы организации информационно-статистического обеспечения в следственном органе СК России и пути их устранения

Аннотация. Выделены и проанализированы проблемы информационно-статистического обеспечения в следственном органе СК России в части организационно-штатного характера, информационно-методического сопровождения, несовершенства форм запрашиваемой статистической информации, несовершенства учетов сведений о результатах следственной работы, связанные с искажением результатов служебной деятельности, ненадлежащего уровня автоматизации. С учетом практики работы следственного управления СК России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре предложены пути их устранения.

Ключевые слова: Следственный комитет, уголовная статистика, информационно-статистическое обеспечение.

Все возрастающая необходимость в оценке состояния работы следственных подразделений в определенном, в том числе узком ее направлении, прежде всего в целях прогнозирования ее результатов, выявления имеющихся в ней негативных тенденций и недостатков, из года в год повышает роль в деятельности следственных органов СК России информационно-статистического обеспечения (далее – ИСО).

В свою очередь, возрастающее внимание к вопросам ИСО ставит перед отвечающими за данный вид служебной деятельности сотрудниками (всех уровней) все новые задачи, эффективному решению которых препятствует ряд существующих проблем, к числу которых относятся:

- проблемы организационно-штатного характера;
- проблемы информационно-методического сопровождения;
- проблемы несовершенства форм запрашиваемой статистической информации;
- проблемы несовершенства учетов сведений о результатах следственной работы;
- проблемы, связанные с искажением результатов служебной деятельности;
- проблемы ненадлежащего уровня автоматизации.

Проблемы организационно-штатного характера

Если на момент образования следственных органов СК России на регулярной основе осуществлялось формирование и предоставление в его центральный аппарат 4 форм федерального и ведомственного статистического наблюдения, то в настоящее время их количество возросло более чем в три раза. При этом значительно расширена и структура первоначальных отчетов, а вновь введенные формы статистического наблюдения содержат огромное количество необходимых для отражения в них показателей следственной работы.

Все это ведет к постоянно увеличивающемуся количеству необходимых для ведения в территориальных следственных отделах (далее – ТСО) в дополнение к КРСОП, журналу уголовных дел, журналу учета постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, списков и реестров, необходимых для обеспечения полноты и достоверности формирования статистических отчетов и информации. В настоящее время проведение вышеуказанного объема работы в ТСО следственного управления СК России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре (далее – СУ) осуществляется руководителями отделов и их заместителями, которыми, наряду с этим, осуществляется подготовка всех докладных записок, ведение и предоставление в аппарат управления списков и реестров по направлениям деятельности других подразделений следственного управления, и это все в дополнение к одной из основных возложенных на них задач – осуществление процессуального контроля за рассмотрением сообщений о преступлениях и расследованием уголовных дел. Огромный объем выполняемой работы, зачастую, не позволяет им уделять достаточного времени работе по формированию статистических отчетов, что, в свою очередь, влечет допускаяемые ошибки и нарушения.

Кроме того, следует отметить, что в соответствии со складывающейся практикой, исходя из распределения обязанностей каждое должностное лицо из числа руководства отдела отвечает за конкретное направление деятельности, а при формировании какой-либо формы отчетности занимается ее заполнением лишь в своей части (например, один – сведений по уголовным делам, другой – сведений по материалам проверок, один – сведения по делам о коррупции, другой – по экономике), что также не способствует обеспечению полноты и достоверности формирования тех или иных статистических сведений.

Исходя из вышеизложенного, следует, что наиболее эффективному решению задач в сфере ИСО способствовало бы введение в штат каждого ТСО или хотя бы в штат наиболее крупных следственных отделов должности помощника руководителя, на которого были бы дополнительно возложены обязанности по информационно-аналитической работе, ведению всех необходимых учетов, списков и реестров, формированию проектов статистических отчетностей для их предоставления руководителю отдела. В настоящее время в структуре СУ указанные должности упразднены.

Не отвечает имеющемуся в настоящее время положению дел в сфере уголовно-правовой статистики и ситуация с отсутствием в следственных управлениях ряда субъектов Российской Федерации (например, СУ СК России по Еврейской автономной области) старших помощников (помощников) по информационно-статистическому обеспечению. Совмещение обязанностей сотрудников, отвечающих за рассматриваемое направление работы, с исполнением обязанностей по другим направлениям (как правило, организационно-контрольного характера) не только значительно увеличивает объем выполняемой ими работы, но и может негативно сказаться на полноте и формировании статотчетов (например, за счет нехватки времени на проведение сверки отраженных в отчетах цифровых значений с данными информационно центра), особенно в период подготовки статистических отчетов за год.

Проблемы информационно-методического сопровождения

Расширение реквизитов документов первичного учета, введение новых и совершенствование уже существующих форм федерального и ведомственного статистического наблюдения в целях единого подхода к их формированию требует подготовки и направления непосредственным исполнителям конкретных разъяснений порядка и

правил их заполнения. Несмотря на большой объем проводимых в данном направлении работы, как на федеральном, так и на региональном уровне, до настоящего времени в разъяснениях о правилах, порядке формирования тех или иных реквизитов, показателей существуют пробелы, либо данные разъяснения поступают не своевременно. В большинстве своем это относится к разъяснениям, методическим рекомендациям, касающимся заполнения документов первичного учета.

Количество данных разъяснений, поступающих в СУ из центрального аппарата СК России, органов прокуратуры и ГИАЦ МВД России, минимально. Прежде всего, это относится к методическим рекомендациям, разъяснениям относительно отнесения преступлений к тем или иным категориям. В связи с этим, у следователей возникает множество вопросов относительно отнесения преступных деяний к категории преступлений, связанных с освоением бюджетных средств, совершенных в сфере топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства, связанных с субъектами предпринимательской деятельности.

Например, в октябре 2018 года из органов прокуратуры в СУ поступила информация о допущенных его следователями нарушениях регистрационно-учетной дисциплины, заключающихся в том, что по ряду преступлений, отнесенных к числу экономической направленности, в статистических карточках формы № 1 не заполнены реквизиты № 22 «Вид экономической деятельности, в ходе осуществления которой совершено преступление» и № 24 «Вид собственности, в отношении которой совершено преступное посягательство». К данной информации прокуратурой округа приложен список, содержащий номера нескольких десятков преступлений, предусмотренных ст. ст. 290, 291 и 291.2 УК РФ (о получении взяток сотрудниками полиции и о даче взяток гражданами сотрудникам ДПС), ст. 238 УК РФ (о врачебных ошибках).

Направление данной информации стало возможным в связи с тем, что ранее каких-либо разъяснений об обязательном заполнении реквизитов № 22 и № 24 по указанной категории преступлений ни из органов прокуратуры, ни из Информационного центра УМВД России по округу не поступало. Кроме того, ранее на аналогичные недостатки ими не указывалось, в связи с чем следователи при заполнении статистических документов исходили из материалов уголовного дела и здравого смысла, а именно отсутствия, например, по преступлениям о даче взяток сотрудникам ДПС какой-либо формы собственности, в отношении которой совершено преступление, и вида экономической деятельности, которой бы занимались при совершении указанного рода преступлении сотрудники ДПС.

О имеющихся фактах несвоевременного информирования следователей о порядке заполнения отдельных реквизитов документов первичного учета может свидетельствовать следующий пример. В конце 2017 года в ТСО СУ от надзирающих прокуроров стали поступать информации о допущенных следователями нарушениях при заполнении статистических карточек формы № 4 по преступлениям, предусмотренным ст. 145.1 УК РФ, а именно, о необоснованном заполнении по уголовным делам о невыплате заработной платы реквизита № 11 «Добровольно погашено», даже в том случае, когда обвиняемый в ходе следствия погасил перед потерпевшими все имеющиеся денежные задолженности. При этом, в указанных письмах сотрудники прокуратуры ссылались на разъяснения Генеральной прокуратуры Российской Федерации, которые ни в аппарат управления, а, следовательно, и в ТСО не поступали. В связи с чем при заполнении указанного реквизита следователи опять же опирались на сложившуюся практики и здравый смысл.

Таким образом, путь устранения рассматриваемой проблемы очевиден – это своевременная подготовка и направление в нижестоящие следственные органы как можно более подробных методических рекомендаций, разъяснений, писем, касающихся формирования конкретных реквизитов документов первичного учета либо показателей тех или иных форм статистического наблюдения, которые бы не оставляли места различным видам трактования их положений либо догадкам при осуществлении информационно-статистической работы. При этом, оптимальный эффект будет получен при подготовке данных документов совместно сотрудниками всех ведомств (МВД, СК и органы прокуратуры).

*Проблемы, связанные с несовершенством форм
Запрашиваемой статистической информации*

К числу проблем, имеющих место в сфере информационно-статистического обеспечения следует отнести и несовершенство форм запрашиваемой информации.

Характерным примером данной проблемы является «эволюция» бланка федеральной формы статистического наблюдения № 2-Е. Так, в 2011 году бланк данного отчета содержал 11 граф и 78 строк, при этом в нем отсутствовал ряд показателей, касающихся как принятых по сообщениям решений, так и сведений о сообщениях по отдельным статьям УК РФ, необходимых для того, чтобы упростить работу по формированию данной отчетности, не допустить искажений статданных в результате различного подхода к отражению отдельных показателей. Из года в год данная форма отчетности видоизменялась путем увеличения ее граф и строк, в результате количество граф возросло с 11 до 21, а строк – с 78 до 164. При этом, как бы это не звучало парадоксально, данное увеличение не усложнило, а упростило работу по формированию отчета в целом.

Однако, несмотря на это, на мой взгляд, и ныне существующая форма статотчета по форме № 2-Е не является идеальной. Так, например, по моему мнению, спорным является положение об отражении в данной форме отчетности решений об отказе в возбуждении уголовного дела без учета повторности. Наличие в отчете сведений о количестве последних фактически не несет никакой смысловой нагрузки, так как не отражает действительной «картины» качества проведения доследственных проверок. Изменение правил формированию количества отмененных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела не только бы изменило это, но и исключило бы необходимость проведения сверок о количестве данных процессуальных решений с органами прокуратуры в ходе формирования отчета по форме № 4-В-СК (ПК), а также способствовало бы снижению количества искажений при формировании такого показателя, как отмена постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела руководителем следственного органа.

Наиболее тесно проблема несовершенства форм запрашиваемой информации характерна для одноразовых запросов и запросов о предоставлении той или иной дополнительной информации на постоянной основе. В качестве примера можно привести бланк информации о результатах рассмотрения сообщений и расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ. Так, в этом бланке в 2017 году и за 9 месяцев 2018 года отсутствовал ряд сведений, касающихся ущерба и его возмещения по уголовным делам, прекращенным по реабилитирующим основаниям, по материалам об отказе в возбуждении уголовного дела по реабилитирующим основаниям, необходимых для оценки общего состояния работы следователей по возмещению ущерба по делам о невыплате заработной платы.

В целях устранения данного пробела в бланк вышеуказанной информации, подлежащий заполнению по итогам 2018 года, внесены соответствующие изменения. Однако, учитывая, что в 2017 году сведения о вновь введенных показателях не формировались, отдельно учеты по данным позициям не велись, формирование отчетности за предыдущий год, а также и за 2018 год вызвало определенные сложности, связанные с дополнительной значительной затратой рабочего времени при получении необходимой информации, в том числе с учетом того, что ряд руководителей следственных отделов и следователей, проводивших процессуальные проверки и расследовавших уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ, уволились из органов СК России. Подобной проблемы не возникло бы, если вновь введенные показатели были предусмотрены предыдущими бланками рассматриваемой формы отчетности.

Таким образом, внесение в формируемые в настоящее время статистические отчетности, более тщательная проработка бланков запрашиваемой статистической информации, подкрепленная как можно более подробными разъяснениями и инструкциями, поможет не только сократить временные затраты на их формирование, но поможет получить наиболее полные и актуальные сведения по различным направлениям следственной работы.

Проблемы несовершенства форм учета сведений о результатах следственной работы

Раскрывая проблемы несовершенства учета сведений о результатах следственной работы, следует отметить две ее основные составляющие, тесно взаимосвязанные между собой – это большой объем информации, необходимый для ее отражения в тех или иных формах учета, и дублирование одних и тех же сведений в различных формах учетов. Так, например, в настоящее время во исполнение организационных документов СК России в ТСО ведутся Книги регистрации сообщений о преступлениях, Книги учета уголовных дел, Книги учета материалов об отказе в возбуждении уголовного дела. Учитывая, что данные книги, как и несколько десятков лет назад, выполнены на бумаге, их заполнение производится вручную. Также в ТСО ведутся реестры (списки), рекомендованные еще в далеком 2009 году СК при прокуратуре РФ, в которых отражаются сведения об отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, прекращении, приостановлении производства по уголовным делам и другие показатели. Кроме того, в целях сокращения сроков обработки имеющейся информации для подготовки аналитических и статистических документов, более эффективного контроля за соблюдением процессуальных сроков руководители ТСО ведут удобные с их точки зрения для использования электронные списки, которые также содержат сведения, отражаемые в вышеуказанных формах учета. Таким образом, лица, ответственные за ведение указанных учетных книг, журналов, реестров и т.д., вынуждены заниматься дублированием одной и той же информации, затрачивая на это огромное количество рабочего и личного времени.

Решение данной проблемы видится в минимизации количества учетов, которые ведутся в следственных органах, путем создания единых электронных форм учета сообщений о преступлениях и уголовных дел.

Проблемы, связанные с искажением результатов служебной деятельности

Проблема, связанная с искажением результатов служебной деятельности, является одной из наиболее серьезных проблем в информационно-статистической деятельности следственных органов СК России. Желание ряда руководителей следственных отделов

«приукрасить» результаты своей работы, снизить значения негативных показатели, зачастую, приводит к искажению оценки общего состояния дел в тех или иных направлениях служебной деятельности. Как показывает практика, наибольшее количество искажений допускается при отражении сведений о количестве отмененных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, прекращении и приостановлении производством уголовных дел *руководителем следственного органа*, что, в итоге, не позволяет в полной мере оценить качество проводимых доследственных проверок и предварительного следствия. При этом, выявить данные нарушения при проверке статистических отчетов сотрудниками аппарата управления практически невозможно, так как данное возможно (при отсутствии соответствующих сведений в предоставленных в аппарата учетах) лишь путем непосредственного просмотра материалов доследственных проверок и уголовных дел, что, зачастую, представляет сложность (в связи с большим количеством последних) даже в ходе выездных проверок.

Можно привести несколько предложений по устранению проблемы фальсификации результатов следственной работы:

- подключение к процессу формирования тех или иных «проблемных» показателей сотрудников органов прокуратуры путем внесения изменений в бланки федеральных форм статистического наблюдения);

- увеличение количества проводимых выездных проверок;

- более активное привлечение к процессу проверки статистических показателей сотрудников других подразделений аппарата следственных управления;

- более жесткое реагирование на выявленные факты искажения статданных, однако, ни одно из них не будет эффективным без изменения отношения самих лиц, занимающихся вопросами ИСО, и их руководителей к вопросам обеспечения достоверности отражения результатов своей работы.

Проблемы ненадлежащего уровня автоматизации информационно-статистической деятельности

Проблемы ненадлежащего уровня автоматизации информационно-статистической деятельности напрямую связаны с проблемой несовершенства учетов сведений о результатах следственной работы. В настоящее время большинство следственных органов в своей деятельности используется лишь один электронный «продукт» - «АРМ статистика», который помогает лишь проверять правильность заполнения статистических отчетов и информации, анализировать полученные результаты работы в цифровых показателях, но не оказывает помощь в непосредственном формировании тех или иных показателей служебной деятельности, что недопустимо при современном уровне развития цифровых технологий.

Выход из сложившейся ситуации очевиден – разработка и внедрения в практическую деятельность современных электронных программ, способных оказать помощь не только в получении информации по конкретному уголовному делу, в контроле за соблюдением процессуальных сроков, но и самостоятельно формировать статистические отчеты.

Спектр существующих в настоящее время проблем, возникающих при организации информационно-статистического обеспечения, к сожалению, широк, при этом, все указанные проблемы тесным образом взаимосвязаны между собой и, главное, устранимы. Решение хотя бы одной из проблем, в том числе путем реализации изложенных предложений, неминуемо приведет к устранению другой, а может и нескольких проблем.

О.В. Мичурин

Размышления о правовом положении следователя в современной модели уголовного судопроизводства

Аннотация. В статье обозначены проблемные вопросы правового положения следователя в современной модели уголовного судопроизводства. Разъяснены аспекты разграничения системообразующих компонентов правового положения следователя. Дано понятие уголовно-процессуальной компетенции следователя, предложены пути ее оптимизации, высказаны рекомендации законодателю.

Ключевые слова: следователь, правовое положение следователя, процессуальные функции, процессуальные полномочия, уголовно-процессуальная компетенция.

В современной модели уголовного судопроизводства следователь является должностным лицом, уполномоченным осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные законом (п. 41 ст. 5 УПК РФ). Таким образом, осуществление предварительного следствия – это одно из полномочий следователя. Оно и все другие его полномочия реализуются в рамках отдельных направлений деятельности (функций). Так, одной из функций следователя традиционно считается функция обвинения (уголовного преследования), что обусловлено п. 45 ст. 5 УПК РФ, где следователь назван участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Является ли она основной? И как в рамках этой функции реализуются полномочия следователя?

Имеет место мнение, что основной функцией следователя выступает как раз не обвинение, а предварительное расследование (именуемое так же «расследование уголовного дела», «расследование или предварительное следствие»)¹. Авторы этой позиции исходят из того, что предназначение следователя в уголовном судопроизводстве – осуществление расследования. Отсюда и его функция – расследование. Вместе с тем, деятельность обвинительного характера не является основной характеристикой расследования, осуществляемого следователем после формулирования обвинения (подозрения). В этой связи, как полагает О.С. Ерохина, обвинение в деятельности следователя не достигает уровня его функции, а является лишь подфункцией. Реализуя подфункцию обвинения в рамках функции расследования, следователь действует сначала в рамках одного из основных направлений процессуальной деятельности – расследования, а затем в рамках одного из основных направлений – обвинения².

И, действительно, наделение следователя функцией обвинения (уголовного преследования) вовсе не означает, что он должен любой ценой изобличить подозреваемого (обвиняемого). Следуя назначению и принципам уголовного судопроизводства, следователь обязан всеми имеющимися в его распоряжении средствами обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ), исходить из презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ), обеспечивать подозреваемому и обвиняемому право на защиту (ст. 16 УПК РФ), принимать решения в соответствии с требованиями законности, обоснованности и мотивированности (ст. 7 УПК РФ), в

¹ См. об этом: Антонова Е.Е. Функциональная характеристика досудебного производства в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 8–9; Лавдаренко Л.И. Функция следователя в российском уголовном процессе: проблемы реализации, перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2001. С. 104-105; Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халиулин А.Г., Якубович Н.А. Законность в досудебных стадиях уголовного процесса России. М.: Кемерово, 1997. С. 38 и др.

² См. об этом подробнее: Ерохина О.С. Участие следователя в судебном заседании в ходе досудебного производства по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 51.

силу которых обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты стороной обвинения¹.

Стоит заметить, что функции и полномочия нередко рассматриваются как тождественные. Между тем полномочия – это права и обязанности, которые реализуются при возникновении конкретных уголовно-процессуальных правоотношений. Наличие же функций является одним из системообразующих факторов системы полномочий. С помощью системы полномочий следователь реализовывает возложенные на него функции, то есть система полномочий выполняет «обслуживающую» роль по отношению к системе его функций. Одни и те же полномочия могут обеспечить реализацию сразу нескольких функций. По своему содержанию и объему они носят сложный характер. Кроме того, даже при реализации одной единой функции объем полномочий может различаться. Различается он и в зависимости от компетенции следователя. Так, согласно ч. 1 ст. 38 УПК РФ следователь осуществляет предварительное следствие по уголовному делу в пределах компетенции, предусмотренной законом.

Наделяя следователя Следственного комитета РФ, следователя органов федеральной службы безопасности, следователя органов внутренних дел РФ, своей, присущей каждому из них компетенцией, уголовно-процессуальный закон не дает разъяснений относительно того, что следует под ней понимать. Отсюда в юридической литературе термин «компетенция» обычно используется как равнозначный понятию подследственности (подсудности) либо в качестве синонима процессуальных полномочий.

Вместе с тем, несмотря на то, что ч. 2 ст. 151 УПК РФ регламентируется для каждого следователя своя подследственность, понятие компетенции совсем не равнозначно понятию подследственности. Они соотносятся между собой как целое и часть. Подследственность, являясь самостоятельной категорией, характеризует основное содержание компетенции, но никак не подменяет ее.

Кроме того, анализируя содержание уголовно-процессуальных норм, редакция которых содержит термин «компетенция», нетрудно убедиться в том, что он используется в целях характеристики полномочий тех или иных субъектов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, и подчеркивания того момента, что эти полномочия неодинаковы. Так, в ч. 1 ст. 144 УПК РФ содержится указание на то, что дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной законом, принять по нему решение. Часть 1 ст. 146 УПК РФ устанавливает, что при наличии повода и основания орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь возбуждает уголовное дело в пределах своей компетенции, о чем выносится соответствующее постановление. Таким образом, правом на возбуждение уголовного дела обладает любой государственный орган и должностное лицо, осуществляющие досудебное производство, но полномочия в принятии этого решения у них разные. Однако непонятно почему, обязывая их руководствоваться своей компетенцией при принятии решения о возбуждении уголовного дела, закон, тем не менее, не содержит такого требования при отказе в возбуждении уголовного дела. Между тем и при принятии указанного решения должна учитываться

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29.06.2004 № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2804.

особенность компетенции государственных органов и должностных лиц, осуществляющих досудебное производство. Исходя из чего, необходимо указать в ст. 148 УПК РФ на то, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела принимается руководителем следственного органа, следователем, органом дознания или дознавателем в пределах их компетенции.

Компетенция, хотя и тесно связана с категорией «процессуальные полномочия», тем не менее, имеет свое собственное содержание. Кроме того, о компетенции мы можем говорить тогда, когда характеризуем юридическую сторону деятельности должностного лица или государственного органа. Иную деятельность, не связанную с реализацией должностных полномочий в сфере уголовного судопроизводства, нельзя включать в содержание понятия «компетенция». Указанный термин невозможно использовать в отношении любых участников уголовного судопроизводства, например, таких как потерпевший, свидетель, обвиняемый, подозреваемый и пр. Недопустимо также отождествление компетенции и деятельности, поскольку стирается грань между фактической деятельностью и той, которая определена законом.

Таким образом, уголовно-процессуальная компетенция следователя представляет собой правовую характеристику его деятельности, ее задач, содержания и пределов. Правовое регулирование компетенции следователей служит мерой их процессуальных полномочий и способом отграничения друг от друга в зависимости от ведомственной принадлежности. При этом, осуществляя предварительное следствие, все следователи, независимо от уголовно-процессуальной компетенции, реализуют единую функцию, имеют равные права и обязанности и несут одинаковую ответственность.

**И.П. Можаяева
Д.Б. Касабиев**

Организационно-правовые основы оценки деятельности правоохранительных органов

Аннотация. В статье рассматриваются организационно-правовые основы оценки деятельности правоохранительных органов. Автором также представлено современное состояние правового обеспечения оценки деятельности органов внутренних дел и сделан акцент на отдельные вопросы системы изучения и оценки эффективности деятельности органов предварительного следствия территориальных органов МВД России.

Ключевые слова: оценка деятельности правоохранительных органов, оценка деятельности органов внутренних дел, методика оценки деятельности органов внутренних дел, ведомственная оценка, оценка деятельности следственных подразделений.

Нормативное правовое обеспечение оценки деятельности государственных органов имеет многоуровневую структуру и осуществляется в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, нормативных правовых и распорядительных актов федеральных органов исполнительной власти.

Правовую основу регулирования вопросов оценки эффективности деятельности правоохранительных органов составляют Конституция Российской Федерации, Федеральные законы Российской Федерации «О системе государственной службы Российской Федерации», «О Следственном комитете Российской Федерации», «О полиции», «О службе в органах внутренних дел», указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

Основное место в правовом регулировании оценки деятельности правоохранительных органов занимает регламентация на ведомственном уровне. Система оценки деятельности правоохранительных органов базируется на количественных и качественных критериях. Рассмотрим некоторые вопросы оценки деятельности на примере Министерства внутренних дел Российской Федерации¹.

К числу нормативных правовых актов, регламентирующих оценку деятельности органов внутренних дел, относятся приказы Министра внутренних дел Российской Федерации и распоряжения МВД России: приказ МВД России от 3 февраля 2012 г. № 77 «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации (в ред. приказов МВД России от 23.09.2015 № 931, от 23.12.2015 № 1225, от 13.02.2017 № 61); приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» (в ред. приказов МВД России от 20.08.2014 № 708, от 13.08.2015 № 823, от 01.12.2016 № 781, от 13.02.2017 № 61, от 16.07.2018 № 449).

Целью оценки деятельности является определение эффективности деятельности территориальных органов МВД России по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействию преступности, охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности и выработка управленческих решений в отношении конкретного территориального органа МВД России с учетом условий его функционирования².

Итоговая комплексная оценка деятельности территориальных органов МВД России имеет трех уровневую структуру и складывается из оценки:

а) эффективности деятельности территориальных органов МВД России по ведомственным показателям (ведомственная оценка)³;

б) деятельности территориальных органов МВД России по результатам исследования общественного мнения;

в) эффективности деятельности территориальных органов МВД России в ходе инспекторских, контрольных, целевых, иных выездов, изучения информационно-аналитических материалов, полученных в рамках осуществления зонального контроля (инспекционная оценка)⁴.

Важно обратить внимания, что нынешняя система оценки деятельности территориальных органов МВД России, регламентированная приказом МВД России от 31.12.2013 № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации», нацелена на: искоренение «палочной системы»; концентрацию усилий по приоритетным направлениям борьбы с преступностью; стимулирование как подразделений, так и каждого сотрудника органов

¹ Далее – МВД России.

² Приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» (в ред. приказа МВД России от 16.07.2018 № 449).

³ Например, распоряжение МВД России от 02.03.2016 № 1/1728 «Об изучении и оценке деятельности территориального органа МВД России по противодействию экстремизму и терроризму»; распоряжение МВД России от 03.03.2016 № 1/2501 «Об утверждении методики изучения и оценки управленческой деятельности в территориальном органе МВД России» и др.

⁴ Приказ МВД России от 3 февраля 2012 г. № 77 «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации (в ред. приказов МВД России от 13.02.2017 № 61); приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» (в ред. приказа МВД России от 16.07.2018 № 449); приказ МВД России от 26.09.2018 № 623 «Вопросы организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

внутренних дел на достижение результативности оперативно-служебной деятельности.

Однако в качестве примера необходимости дальнейшей модернизации организационно-правовых основ и механизма оценки деятельности территориальных органов МВД России следует привести отдельные вопросы системы изучения и оценки эффективности деятельности органов предварительного следствия территориальных органов МВД России.

Так, приказ МВД России № 1040 от 31.12.2013 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации»¹, а также распоряжение МВД России от 20.06.2012 № 1/5072 «Об утверждении системы изучения и оценки эффективности деятельности органов предварительного следствия территориальных органов МВД России» и распоряжение МВД России от 02.02.2016 № 1/738 «О внесении изменений в распоряжение МВД России от 20 июня 2012 г. № 1/5072» ввели в действие новую систему изучения и оценки деятельности, в том числе по направлению «Управление подчиненными органами и подразделениями».

Следует отметить, что такой показатель оценки деятельности органов предварительного следствия, как нагрузка на одну штатную единицу следователя по направленным в суд уголовным делам характеризуется положительно. Удельный вес уголовных дел, расследованных и направленных в суд с вынесением обвинительного заключения, постановлением о применении принудительных мер медицинского характера, постановлением о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия в порядке ч. 1 ст. 427 УПК РФ (от числа окончанных уголовных дел), также оценивается положительно.

Аналогично к этому подходу, но с некоторыми расхождениями оценивается результативность деятельности каждого следователя, отдельных следственных органов в структуре как МВД России, так и Следственного комитета Российской Федерации².

Так, в Следственном комитете РФ деятельность следственных органов аналогично оценивается по трем критериям: а) эффективность; б) качество; в) законность. Эффективность рассчитывается исходя из трех показателей: среднемесячная нагрузка одного следователя по количеству окончанных производством уголовных дел; среднемесячная нагрузка одного следователя по количеству расследованных тяжких и особо тяжких преступлений; удельный вес уголовных дел, окончанных производством в срок до 2 месяцев, от числа окончанных производством уголовных дел³.

Как справедливо отмечает Ю.А. Цветков, по первому и третьему критериям в более выигрышном положении окажется тот следователь или то следственное подразделение, в производстве которых находилось больше примитивных уголовных дел⁴.

Следовательно, чем указанные показатели выше, тем лучше результативность деятельности следственных подразделений. Таким образом, на ведомственном уровне закреплена положительное отношение к тенденции увеличения нагрузки следователей.

¹ Изменения, внесенные приказом от 1 декабря 2016 г. № 781 «О внесении изменений в Приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации», не содержат указания о включении показателей, предусмотренных распоряжением МВД России от 20.06.2012 № 1/5072.

² Далее – Следственный комитет РФ.

³ Распоряжение Председателя СК России от 04.03.2016 № 22/206р «О Методике ведомственной оценки деятельности следственных органов Следственного комитета российской Федерации».

⁴ Цветков Ю.А. Эффективность следственной деятельности // Российский следователь. 2017. № 14. С. 17–20.

При этом до сих пор отсутствует закрепление в нормативном правовом акте МВД России научно обоснованных нормативов по оптимальной нагрузке на одну штатную единицу следователя как за месяц, так и за год. Подобная ситуация наблюдается и в органах дознания.

С учетом реформирования территориальных органов МВД России и введением ряда изменений в УПК РФ нормативная правовая база нуждается в существенной корректировке. Необходимо, чтобы количественный показатель оптимальной нагрузки следователя (дознателя) получил реализацию в ведомственном приказе МВД России: он должен определять число уголовных дел, находящихся в производстве у следователя (дознателя), которое позволяет проводить расследование в установленные законом сроки без нарушений законности, при объективном и всестороннем установлении обстоятельств уголовного дела, с формированием максимально возможной доказательственной базы.

Показатель оптимальной нагрузки по количеству расследованных уголовных дел должен иметь рекомендательный характер, так как при росте числа зарегистрированных преступлений и возбужденных уголовных дел этот показатель может быть превышен, и наоборот.

Однако если показатель оптимальной нагрузки превышает постоянно, это указывает на необходимость увеличения штата следователей (дознателей) в данном органе расследования преступлений, поскольку чрезмерные нагрузки приведут к оттоку профессиональных кадров, снижению качества расследования уголовных дел, к нарушениям законности и т.д. Систематическое отставание от показателя оптимальной нагрузки может свидетельствовать как о превышении необходимой штатной численности следователей (дознателей), так и о нарушении регистрационной дисциплины и внесении необоснованных отказов в возбуждении уголовных дел¹.

В этой связи в современных условиях актуализировалась задача модернизации организационно-правовых основы в области оценки деятельности органов внутренних дел на основе комплексного подхода, направленного на устранение несогласованности нормативного правового регулирования, достижение соответствия нормативного правового регулирования и уровня общественных отношений в данной области.

Вместе с тем, практикой уже выработан общий методологический подход к данной проблеме, частично реализованный в нормативно-правовой базе, и ряд действенных элементов оценки эффективности деятельности полиции и результативности профессиональной служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

А.Ф. Мотолько

Оценка эффективности следственной работы в подразделениях Следственного комитета Республики Беларусь

Аннотация. В статье изучаются подходы и критерии оценки эффективности следственной работы, описываются методика и критерии оценки эффективности следственной работы подразделений Следственного комитета Республики Беларусь.

Ключевые слова: следственная работа, следственные подразделения, оценка эффективности, служебная нагрузка, оперативность, качество предварительного следствия.

¹ Цоколова О.И., Нагаев Е.Н. О нагрузке на следователя // Проблемы предварительного следствия и дознания : сб. науч. трудов. М., 2003. С. 23–24.

В повседневной жизнедеятельности под эффективностью понимается способность выполнять работу и достигать необходимого или желаемого результата с наименьшими затратами времени и усилий. С экономической точки зрения эффективность – это получение максимума возможных благ от имеющихся ресурсов.

Категория «эффективность» применяется и при оценке работы следователя в ходе досудебного производства. В советской юридической литературе по научной организации труда следователя в 70-х годах XX века эффективность следственной работы раскрывалась через три составляющих: результативность, плодотворность и рациональность.¹

Под результативностью понималось обнаружение и раскрытие каждого преступления, расследование уголовных дел в установленные законом сроки, на должном качественном уровне, при строгом соблюдении законности. Критерий плодотворности определял достижение таких целей, как сокращение числа преступлений и иных правонарушений, устранение причин преступности, повышение правосознания населения и т.д. Рациональность заключалась в экономии сил и средств, внедрении научных методов в следственную практику, выполнении процессуальных и иных действий правильным, рациональным способом.

Актуальность указанных показателей не утратила значения и в настоящее время. Эффективность следственной работы достигается решением задач уголовного процесса по защите личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений.

Одним из условий успешной реализации данных задач является определение ее индикаторов, анализ и оценка которых, позволяли бы, установив негативные и положительные тенденции в деятельности следственных подразделений, скорректировать работу следователей, принять организационно-управленческие меры по ее совершенствованию, повышению качества и оперативности.

Существует два подхода к оценке деятельности правоохранительных органов, в том числе следственных подразделений: вневедомственный и ведомственный.

Вневедомственная (общественная) оценка осуществляется на основании мнения населения, в том числе по результатам проведенных социологических опросов, исследования общественного суждения в средствах массовой информации, сети интернет и т.д.

Ведомственная оценка содержит анализ статистических результатов деятельности следственного подразделения согласно ведомственной отчетности.

По результатам изучения существующих в теории и практике подходов к ведомственной оценке эффективности следственной работы необходимо выделить три основных наиболее значимых и популярных по использованию критерия: служебная нагрузка, оперативность и качество предварительного следствия.

Служебная нагрузка, как правило, исчисляется соотношением количества уголовных дел на одного следователя по находящимся в производстве, окончанным производством и направленным в суд уголовным делам.

Оперативность расследования преступлений может быть оценена по количеству уголовных дел, по которым предварительное расследование окончено с нарушением установленного процессуальным законом срока и их соотношению к общему количеству окончанных производством уголовных дел.

¹ Михайлов А.И., Соя-Серко Л.А., Соловьев А.Б. Научная организация труда следователя и уголовный процесс // Научная организация труда следователя. М., 1974. С. 12.

При оценке качества предварительного следствия, как правило, учитывается число лиц, в отношении которых судами по причине допущенных следователями нарушений закона постановлены оправдательные приговоры либо вынесены постановления о прекращении производства по уголовным делам по реабилитирующим основаниям; число подозреваемых, в отношении которых следователями необоснованно избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу, и число лиц, которым необоснованно предъявлялось обвинение, а впоследствии их уголовное преследование прекращено по реабилитирующим основаниям в ходе досудебного производства; а также количество уголовных дел, возвращенных прокурором для производства дополнительно предварительного расследования.

Отмечая отсутствие единства во мнениях и подходах в юридической литературе можно встретить описание и других критериев оценки эффективности следственной работы, отдельные из которых нередко используются на практике следственными подразделениями:¹

соблюдение законности на досудебном производстве, количество отменённых процессуальных решений следователя по причине их необоснованности либо незаконности;

состояние ведомственного процессуального контроля;

обеспечение возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлениями;

состояние профилактики и предупреждения преступлений, количество внесенных следователем представлений об устранении нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступлений;

количество поступивших и удовлетворенных жалоб и обращений граждан;

уровень взаимодействия с органом дознания;

оптимальность уголовного процесса, эффективность использования сотрудниками рабочего времени и материальных ресурсов.

С момента создания Следственного комитета Республики Беларусь (далее – Следственный комитет) вопросам оценки эффективности деятельности подразделений уделялось постоянное внимание.

На первоначальном этапе становления ведомства эффективность следственной работы подразделений Следственного комитета оценивалась по следующим направлениям служебной деятельности:

соблюдение законности и обеспечение качества предварительного следствия по уголовным делам;

оперативность расследования преступлений;

обеспечение возмещения ущерба, причиненного преступлениями;

объем выполненной следственной работы.

¹ См.: *Зникин В.К.* Понятие эффективности и качества предварительного расследования // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 1(11). С. 25–32; *Карагодин В.Н.* Критерии оценки результативности предварительного следствия // Российский следователь. 2017. № 10. С. 7–10; *Крылов И.С.* Оценка результатов предварительного расследования в МВД России // Уголовное судопроизводство. 2017. № 3. С. 27–32; *Назаров А.Д.* Критерии оценки деятельности сотрудников и подразделений Следственного комитета Российской Федерации // Следователь. М., 2012, № 8 (172). С. 61–64; *Попова О.А.* Оценка эффективности деятельности правоохранительных органов и качество расследования преступлений // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1; *Стефанский А.Л.* Понятие и сущность эффективности досудебного производства по уголовному делу // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 3. С. 220–224; *Цветков Ю.А.* Оценка эффективности следственных систем // Уголовное судопроизводство. 2015. № 3. С. 7–10.

В последующем к данному перечню была добавлена профилактическая работа по выявлению нарушений закона, причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятию мер по их устранению.

В качестве критериев оценки были рассчитаны и установлены конкретные показатели по каждому из указанных пяти направлений служебной деятельности, на основании которых в ходе анализа абсолютных статистических сведений о результатах следственной работы согласно ведомственной отчетности и их процентного соотношения оценивалась эффективность служебной деятельности в следственных подразделениях. При этом оценка по рассчитанным показателям осуществлялась с постановкой вывода об «удовлетворительности» либо «неудовлетворительности» результата следственной работы по каждому критерию.

Общая оценка эффективности следственной работы подразделений Следственного комитета определялась «удовлетворительно» при удовлетворительной оценке по большинству критериев.

При этом показатели, связанные с состоянием и динамикой преступности, для оценки эффективности следственной работы не применялись. Состояние же ведомственного процессуального контроля за деятельностью подразделений Следственного комитета определялось с учетом оценки эффективности их следственной работы, в том числе в сравнении с предыдущими отчетными периодами.

По мере совершенствования форм ведомственной отчетности о следственной работе и процессуальном контроле принимались меры по расширению параметров оценки эффективности следственной работы. В этой связи в 2016 году по поручению Председателя Следственного комитета подходы к оценке были существенно изменены и разработана новая методика, в соответствии с которой эффективность следственной работы стала оцениваться на основе перечня статистических показателей и соответствующих им коэффициентов значимости.¹

Данный перечень был составлен на основании мнений экспертов, в качестве которых выступали непосредственно связанные с оценкой результатов следственной работы руководители следственных подразделений. Перечень охватывал основные направления деятельности Следственного комитета на стадии досудебного производства, включая результаты ведомственного процессуального контроля, и до недавнего времени содержал тридцать два статистических показателя и соответствующие им коэффициенты значимости, которые в зависимости от влияния на эффективность следственной работы делились на негативные или позитивные.

В настоящее время согласно указанной методике по каждому статистическому показателю вычисляется индекс эффективности следственной работы, а затем рассчитывается итоговый индекс эффективности следственной работы соответствующего подразделения Следственного комитета путем суммирования произведений индексов эффективности следственной работы и коэффициентов значимости каждого статистического показателя.

На основании сравнительного анализа итоговых индексов эффективности следственной работы от наименьшего значения к наибольшему среди соответствующих следственных подразделений выстраивается рейтинг, в котором лучшее место занимает подразделение Следственного комитета с наибольшим значением.

¹ Носкевич И.Д. Оценка эффективности деятельности Следственного комитета Республики Беларусь и пути ее совершенствования // Законность и правопорядок. Минск: 2016, № 4. С. 9–13.

В последующем, в 2018 году, с учетом практики использования методики и в целях исключения субъективных факторов, влияющих на оценку эффективности следственной работы, количество статистических показателей было сокращено до двадцати.

Безусловно деятельность по оценке результатов работы следственных подразделений и их эффективности является важной и неотъемлемой частью информационно-аналитической деятельности и реализуемых Следственным комитетом организационно-управленческих мероприятий по совершенствованию следственной работы в целях выполнения стоящих перед ведомством задач.

Вместе с тем стремление следственных подразделений в достижении высоких статистических показателей в служебной деятельности не должно подменять нацеленность на обеспечение эффективности следственной работы, которая достигается реализацией с минимальными затратами сил и средств задач уголовного процесса по всестороннему, полному, объективному и оперативному расследованию преступлений, защите прав и законных интересов граждан, организаций, защите государственных и общественных интересов, соблюдению законности при досудебном производстве, выявлению нарушений закона, причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятию мер по их устранению, а также по обеспечению возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлениями.

Л.Е. Нурлумбаева

Научный руководитель – доктор юридических наук,
профессор **Ахпанов Арстан Нокешевич**

Сравнительно-правовой анализ института приказного производства в уголовном процессе

Аннотация. Статья освещает новеллы, включенные в уголовный процесс Республики Казахстан по введению института приказного производства, который применяется в Казахстане с 2018 года. Автор не только ознакомливает с особенностями данного вида ускоренного производства в уголовном процессе Республики Казахстан, но и показывает некоторые проблемные вопросы, в том числе приводит в качестве примера опыт зарубежного законодательства.

Ключевые слова: модернизация уголовного процесса, новеллы, досудебное расследование, приказное производство, институт приказного производства в уголовном процессе.

В научной литературе ускорение, упрощение уголовного судопроизводства, его оптимизация и удешевление, экономия сил и средств участников уголовного процесса уже признано общемировым трендом. При этом отмечается, что тенденция распространяется исключительно на малозначительные уголовные правонарушения, не предусматривающие в качестве санкции тюремное заключение.¹

Неоспоримыми преимуществами приказного производства в сравнении с другими формами упрощенного досудебного и судебного производства также выступают:

- упрощение производства для самого подозреваемого, обвиняемого (по месту жительства), нежели тягостное участие в рамках судебного классического производства и явкой в суд;
- быстрота и незатратность производства;

¹ Хунсергенов Х.М. Упрощенные формы производства в уголовном процессе зарубежных стран: Монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 123-124.

- экономия судебных ресурсов, с целью выделения их на более сложные дела¹.

В уголовный процесс Республики Казахстан с 2018 года введен новый целерантный институт – приказное производство по уголовным проступкам и преступлениям небольшой тяжести. Между тем на этапе разработки законопроекта прогнозировалось, что данное нововведение позволит избавить суды и органы уголовного преследования от избыточных формальных процедур по несложным делам, где подозреваемый согласен с выдвинутым против него подозрением (обвинением), не оспаривает доказательства, правонарушение признано очевидным.

Кроме того, с внедрением в Республике Казахстан цифровизации и реализации проекта «Е-уголовное дело» особую актуальность представляет собой адекватная запросам практики и канонам теории уголовного процесса законодательная регламентация упрощенных форм уголовного судопроизводства, в том числе и приказного производства. Такой подход позволит достичь цели и решить задачи уголовного судопроизводства с минимальными затратами средств и ресурсов, при четко прописанном в законодательстве алгоритме деятельности органов уголовного преследования, суда и участников процесса, обеспечивающем следование фундаментальным принципам уголовного процесса (презумпция невиновности; всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела; состязательность и равноправие сторон; право на защиту от обвинения).

Вместе с тем, нарабатываемая следственная и судебная практика показывает, что применение данного института в Казахстане вызывает ряд вопросов у правоприменителей, о чем свидетельствуют статистические данные применения данного института, а также информация представленная правоохранительными органами на Парламентских слушаниях на тему: Дальнейшая модернизация процессуальных основ правоохранительной деятельности.

Так, в рамках приказного производства в суды республики за 2018 года поступило 772 уголовное дело (по преступлениям – 9, по уголовным проступкам – 763)².

Основными причинами возвращения судами уголовных дел в порядке приказного производства явились:

- отсутствие оснований для применения приказного производства, в том числе поступление в суд заявления от потерпевшего и обвиняемого о намерении примириться;
- допущенные органами досудебного расследования существенных процессуальных нарушений (недостаточное разъяснение подозреваемым сущности и правовых последствий рассмотрения дела в приказном производстве, неправильная квалификация деяния, отсутствие расписки о вручении копии постановления о квалификации деяния подозреваемого, неустановление имущественного положения подозреваемого, повторное направление дела в суд с неустранимыми нарушениями, несоблюдение срока завершения досудебного производства, не ознакомление защитника с материалами уголовного дела, ошибки при назначении судебной экспертизы, ошибочное направление дела по подсудности и др.), что свидетельствует о слабо поставленной работе органов досудебного расследования по применению приказного производства, в том числе по разъяснению его условий, преимуществ и правовых последствий;
- несогласие суда с мерой наказания в виде штрафа и необходимость назначения иного вида наказания, чем штраф.

¹ *Ткачева Н.В.* Уголовное судопроизводство зарубежных государств. Челябинск, 2006. С. 68.

² Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (Дата обращения: 02.02.2019 г.).

Наряду с изложенным в практике рассмотрения уголовных дел в приказном производстве имеют место такие нарушения, как:

- принятие исковых заявлений от лиц, у которых отсутствуют полномочия для предъявления гражданского иска;
- указание неверных контактных данных подозреваемых, вызывающих затруднения при вручении копии приговора осужденному.

Изложенные проблемы значимы для осмысления теоретических основ и генезиса института, дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики приказного производства, в том числе в контексте сравнительно-правового исследования успешно апробированного зарубежного опыта.

В этой связи актуально проведение сравнительного анализа института приказного производства во Франции, Германии и Казахстане.

Категории дел, по которым возможно приказное производство

Производство по уголовным делам о проступках и правонарушениях во Франции подразделяется на два вида: классическое производство, осуществляемое по традиционным правилам судебного разбирательства; особое производство в форме заочного либо упрощенного производства. При этом в упрощенном производстве судебное разбирательство отсутствует полностью или частично.¹

Во Франции рассмотрение уголовного дела в порядке судебного приказа (*ordonnance penale*) может быть по всем уголовным делам, кроме случаев если: правонарушение предусмотрено трудовым законодательством или при нарушениях, входящих в пятый класс (наиболее опасная категория правонарушений), правонарушение совершено несовершеннолетним лицом, а также в случае, если потерпевший возбудил уголовное преследование путем непосредственного вызова обвиняемого в суд [4, 124].

Упрощенное досудебное производство в Германии называется «приказ о наказании». Осуществляется по малозначительным, очевидным преступлениям, наказание за которые не превышает трех месяцев лишения свободы.

В Республике Казахстан приказное производство в соответствии с частью второй статьи 629-1 УПК РК может осуществляться только по делам об уголовных проступках и преступлениях небольшой тяжести. При этом обязательным условием применения приказного производства является наличие в санкции статьи Уголовного кодекса, по которой квалифицировано деяние, штрафа в качестве одного из видов основного наказания, и должно отсутствовать какое-либо дополнительное наказание.

Помимо этого, приказное производство проводится в случае: установления лица, совершившего соответствующее уголовное правонарушение; правильной квалификации совершенного деяния; достаточности собранных доказательств его виновности; отсутствия спора по вопросу причиненного им ущерба либо вреда².

Вместе с тем УПК Казахстана определяет категорию уголовных дел, подлежащих рассмотрению в порядке приказного производства, по следующим основаниям: собранными доказательствами установлены факт уголовного проступка и (или) преступления небольшой тяжести и совершившее его лицо; подозреваемый не оспаривает имеющиеся доказательства своей вины в совершении уголовного правонарушения, согласен с квалификацией его действий (бездействия), размером (суммой) причиненного

¹ Хунсергенов Х.М. Упрощенные формы производства в уголовном процессе зарубежных стран: Монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 118.

² Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2018 года № 17 «О рассмотрении уголовных дел в порядке приказного производства» URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39895477#pos=4;-247 (Дата обращения: 02.02.2019 г.)

ущерба (вреда); санкция совершенного уголовного правонарушения одним из видов основного наказания предусматривает штраф; подозреваемый заявил ходатайство, а потерпевший, а также гражданский истец и гражданский ответчик (в случае их участия по делу) выразили согласие с рассмотрением дела в порядке приказного производства без исследования доказательств, их вызова и участия в судебном рассмотрении.

В РК приказное производство не применяется в отношении: лица, заболевшего после совершения уголовного правонарушения психическим расстройством, лишаящим его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими; несовершеннолетнего или лица, которое в силу физических или психических недостатков не может само осуществлять свое право на защиту; лица, обладающего привилегиями и иммунитетом от уголовного преследования; лица, к которому в качестве обязательного дополнительного наказания могут быть применены конфискация имущества, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград, лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, выдворение за пределы Республики Казахстан.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что зарубежный законодатель определяет категорию дел, рассматриваемых в порядке приказного производства через призму не только определения санкций, а также в соответствии с оценочной категорией очевидности уголовного правонарушения.

С учетом зарубежного законодательства и складывающейся национальной практики предлагается закрепить и раскрыть термин «очевидность уголовного правонарушения». В данном контексте возникает необходимость определения и нормативного закрепления данной дефиниции, которое отсутствует в УПК Казахстана, а также в соответствующем нормативном постановлении Верховного Суда.

Досудебное производство в порядке судебного приказа

Во Франции прокурор, сочтя целесообразным применить данную упрощенную процедуру, передает в полицейский суд материалы дела вместе со своим требованием. В случае, если судья не видит препятствий для выдачи уголовного приказа, судья заполняет соответствующий бланк установленной формы. В противном случае материалы возвращаются прокурору с указанием оснований отказа судьи, а далее следует классический порядок рассмотрения уголовного дела.¹

В Германии прокурор на основе данных дознания либо полиция вносят участковому судье проект приказа о наказании. В ходатайстве прокурора указывается запрашиваемая мера наказания. Вместе с тем следует отметить, что судья вправе не только отклонить ходатайство прокурора о выдаче приказа о наказании и разрешения дела в порядке данного производства, но и вправе отклонить ходатайство в связи с неподтверждением подозрения.

В Казахстане вопрос о рассмотрении дела в приказном производстве решается на досудебной стадии уголовного процесса. Лицо, осуществляющее досудебное производство, разъясняет подозреваемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику (их представителям) процессуальные права, предусмотренные УПК, в том числе право на применение приказного производства². Подозреваемый заявляет ходатайства о применении приказного производства. Далее: лицо, осуществляющее досудебное производство, немедленно после заявления подозреваемым ходатайства, а в

¹ Хунсергенов Х.М. Указ. соч. С. 124.

² Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 ноября 2018 года № 17 «О рассмотрении уголовных дел в порядке приказного производства» URL: <http://online.zakon.kz>.

случаях, когда невозможно немедленно разрешить ходатайство, - в срок не позднее трех суток со дня его заявления обязано принять решение путем вынесения постановления об удовлетворении либо об отказе в удовлетворении ходатайства. При этом по конкретному уголовному делу требуется согласие на применения данного вида целерантного производства потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика. Участие прокурора в данной процедуре не предусмотрено.

В последующем дело об уголовном проступке направляется в суд с постановлением о применении приказного производства после утверждения его начальником органа дознания. По преступлениям небольшой тяжести дело направляется в суд прокурором после утверждения им постановления о применении приказного производства.

В соответствии с пунктом 13 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан судья принимает процессуальное решение в виде постановления либо вынесения обвинительного приговора. Судья выносит постановления: о возвращении уголовного дела об уголовном проступке органу, осуществляющему досудебное производство; о возвращении уголовного дела о преступлении небольшой тяжести прокурору; о прекращении производства по уголовному делу.

Порядок обжалования

УПК Франции достаточно разумно регламентирует порядок обжалования судебного приказа:

– в случае, если прокурор не согласен с размером штрафа, то он в течении десяти суток вправе обжаловать его в форме оппозиции. Данные меры несут следующие правовые последствия: в форме аннулирования судебного приказа и рассмотрения дела в обычном порядке;

– в случае, если осужденный не согласен с решением судебного приказа, то он вправе его обжаловать в течение тридцати суток. При этом решение аннулируется и дело начинает рассматриваться в обычном порядке¹.

Полагаем, что сохранение процессуального права лица на возможность возвращения к обычной, классической форме уголовного судопроизводства компенсирует упрощенный характер процесса и усиливает процессуальные гарантии соблюдения интересов личности, а также уравнивает стороны в возможности защиты своих прав и законных интересов.

В Германии порядок обжалования судебного приказа схож с французской моделью:

– предусмотрен порядок, по которому прокурор не согласен с размером штрафа. Вместе с тем, подчеркивается, что данный вид обжалования решения судьи встречается крайне редко, так как на практике прокурор и судья согласовывают меру наказания;

– в случае, если осужденный не согласен с приказом о наказании, он в течении семи дней должен принести на решение своё возражение.

В этой связи нельзя не отметить, что немецкий законодатель пошел по пути максимальной экономии времени при рассмотрении данной категории дел.

Вместе с тем, определение сроков обжалования в каждой стране должно проводиться индивидуально, с учетом менталитета, порядка и реальных возможностей надлежащего уведомления лица, развития коммуникаций, логистики, технологий и т.п.

Как общий признак следует выделить, что рассмотрение дела по основанию принесения возражений, как прокурором, так и обвиняемым, не преследует цели проверки решения судьи на предмет законности и обоснованности вынесения судебного приказа,

¹ Хунсергенов Х.М. Указ. соч. С. 124.

а лишь являет собой рассмотрение дела по существу, тем самым гарантируя сторонам возможность всестороннего и полного исследования обстоятельств дела по существу.

В Казахстане судья, возвративший дело в порядке приказного производства после отмены им вынесенного приговора, в соответствии с частью третьей статьи 87 УПК не может участвовать в рассмотрении данного дела при его повторном поступлении в суд в общем порядке. Между тем зарубежное законодательство не содержит такой запретительной нормы.

Осуждённый вправе принести на приговор ходатайство:

- о несогласии с приговором (оно может быть принесено в течение семи суток со дня получения копии приговора в случаях, если осужденный оспаривает правовую оценку его действий, принятое решение по гражданскому иску, не согласен с доказательствами, обоснованностью назначения наказания, применением приказного производства, также по другим основаниям, кроме оспаривания назначенного размера штрафа);
- о пересмотре приговора в вышестоящих судебных инстанциях (ходатайство, в котором осужденный указывает о несогласии с размером штрафа).

Ходатайство о несогласии с приговором. Судья, рассмотрев ходатайство о несогласии с приговором, обязан отменить приговор в день поступления ходатайства и возвратить уголовное дело для организации досудебного расследования в общем порядке. Такая регламентация аналогична аннулированию судебного решения в зарубежных странах.

Кроме того, в РК постановление об отмене приговора и возвращении уголовного дела обжалованию или пересмотру по ходатайству прокурора не подлежит.

Таким образом, изложенное позволяет обратить внимание на те или иные принципиальные различия процедур обжалования между законами приведенных выше стран. При этом полагаем более предпочтительным подход зарубежного законодателя, согласно которому последствием несогласия с решением суда по делам, рассмотренным в порядке приказного производства, должно быть направление дела на рассмотрение в суд в порядке обычного производства, а не органам уголовного преследования (прокурору, органам расследования).

А.Ю. Олимпиев
И.А. Стрельникова
В.Г. Дикарев

Об истоках формирования Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация. В статье на основе анализа литературы и законодательства относительно Следственного комитета Российской Федерации и его места в системе органов предварительного следствия высказано несколько суждений: формирование Следственного комитета Российской Федерации является обоснованным и подтверждает правомерность доктрины формирования единого органа предварительного следствия в Российской Федерации; Следственный комитет Российской Федерации предназначен исключительно для осуществления предварительного следствия; деятельность Следственного комитета Российской Федерации осуществляется исключительно в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации; деятельность Следственного комитета Российской Федерации является предметом надзора прокуратуры Российской Федерации.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, уголовно-процессуальное законодательство, нормативный правовой акт, федеральный закон РФ, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, вид государственной деятельности, уголовный процесс,

уголовно-процессуальная деятельность, предварительное следствие, орган предварительного следствия.

Предметом данной статьи является Следственный комитет Российской Федерации и его место в системе органов предварительного следствия.

Необходимость выделения нового государственного органа, обладающего статусом правоохранительного органа¹, предопределялась принятием Федерального закона РФ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 11 мая 2007 г.², (нормативный правовой акт вступил в силу с 10 сентября 2007 г.).

Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации следовало бы включать в систему правоохранительных органов, но без какой-либо его ведомственной принадлежности³. И для этого имелось правовое обоснование: ведь до сих пор не утратил своей актуальности законопроект «О проекте Закона Российской Федерации “О Следственном комитете Российской Федерации”», одобренный постановлением Верховного Совета РФ № 4715-1 от 31 марта 1993 г.⁴.

Законодатель путем включения в систему прокуратуры Российской Федерации Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации сделал первый шаг к формированию нового самостоятельного правоохранительного органа, который наделялся исключительным полномочием по осуществлению уголовно-процессуальной деятельности.

Вторым шагом было создание на базе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации Следственного комитета Российской Федерации («Следственный комитет Российской Федерации является правопреемником Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации»), что закреплялось в Указе Президента РФ «Вопросы Следственного Комитета Российской Федерации» № 1182 от 27 сентября 2010 г.⁵.

И наконец, принятием Федерального закона РФ «О Следственном комитете Российской Федерации» от 22 декабря 2010 г.⁶ завершился процесс формирования самостоятельного правоохранительного органа, предназначенного исключительно к осуществлению уголовно-процессуальной деятельности. Для наименования этого правоохранительного органа некоторыми учеными предложен термин «органы уголовного расследования»⁷.

¹ Результаты научных исследований относительно правоохранительных органов небезосновательно предложено представлять в виде теории правоохраны (подробнее об этом см.: *Галузо В.Н.* Теория правоохраны - новое направление в юридической науке? // Закон и право. 2009. № 12. С. 15–16; он же: Теория правоохраны в Российской Федерации: pro et contra // Государство и право. 2012. № 11. С. 110–113).

² См.: СЗ РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

³ Подробнее об этом см.: *Правоохранительные органы: Учебник для студентов вузов. 9-е изд., перераб. и доп. / Под ред. И.И. Сыдорука, А.В. Ендольцевой.* М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2013.

⁴ См.: Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 15. Ст. 527.

⁵ См.: СЗ РФ. 2010. № 40. Ст. 5043.

⁶ См.: СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

⁷ См. об этом, например: *Галузо В.Н.* Органы уголовного расследования в системе правоохранительных органов Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 8. С. 100–102.

Положения Федерального закона РФ «О Следственном комитете Российской Федерации» от 22 декабря 2010 г. детализированы в Указе Президента РФ «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» № 38 от 14 января 2011 г.¹ путем утверждения нескольких правовых актов: а) Положение о Следственном комитете Российской Федерации; б) перечень соответствия специальных званий сотрудников Следственного комитета Российской Федерации классным чинам прокурорских работников органов прокуратуры Российской Федерации и воинским званиям;

в) перечень должностей в Следственном комитете Российской Федерации, по которым предусмотрено присвоение высших специальных званий; г) перечень соответствия должностей в Следственном комитете Российской Федерации, в том числе в военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации, по которым предусмотрено присвоение специальных или воинских званий, должностям, которые были предусмотрены в Следственном комитете при прокуратуре Российской Федерации, в том числе в военных следственных органах Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

Итак, система Следственного комитета Российской Федерации закреплена в Федеральном законе РФ «О Следственном комитете Российской Федерации», а также в Указе Президента РФ «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» № 38 от 14 января 2011 г. и может быть представлена в виде трех звеньев. Звенность Следственного комитета Российской Федерации определяется федеративным устройством Российской Федерации, ее административно-территориальным и военно-административным делением².

Авторы – единомышленники (Л.Г. Берлявский и В.А. Расчетов) определили «конституционно-правовые основы организации и деятельности Следственного комитета Российской Федерации, а также его становление как правоохранительного органа государства» («Опыт последних лет продемонстрировал, что вновь созданный правоохранительный орган состоялся и способен выполнять возложенные на него задачи в полном объеме»)³.

Подход к характеристике Следственного комитета РФ, как «организации проектного типа», отличается лишь оригинальностью («Деятельность Следственного комитета ориентирована на создание типовых продуктов проекта – уголовных дел, характеризующихся схожестью по ряду признаков: однородностью создаваемых продуктов, существующей методикой оценки результатов и сроков выполнения, известным перечнем проблем, возникающих в ходе его реализации, наличием исполнителей с опытом работы по аналогичным продуктам. На сегодняшний день управление проектами - это не вспомогательная функция нестандартного производства, а эффективное средство достижения организацией своих стратегических целей. Это творческий процесс, охватывающий все многообразие различных факторов ради создания уникального продукта или достижения результата»)⁴.

¹ См.: СЗ РФ. 2011. № 4. Ст. 572; 2012. № 48. Ст. 6662.

² Подробнее о федеративном устройстве РФ, ее административно-территориальном и военно-административном делении см.: *Сухондяева Т.Ю., Галузо В.Н.* О проблемах федеративного устройства, административно-территориального и военно-административного деления Российской Федерации // Сетевой электронный научно-популярный журнал частного и публичного права. 2018. № 1. С. 83-89.

³ См.: *Берлявский Л.Г., Расчетов В.А.* Следственный Комитет Российской Федерации: конституционно-правовые основы организации и деятельности // Российский следователь. 2014. № 5. С. 52-55.

⁴ См.: *Боруленков Ю.П., Гранкина А.Б.* Следственный комитет Российской Федерации как организация проектного типа // Российский следователь. 2014. № 11. С. 42-46.

М.В. Никифоров сфокусировал внимание на подзаконных нормативных правовых актов Следственного комитета Российской Федерации («... в правовом демократическом государстве «государственные органы должны быть последовательны в деле правового регулирования, обеспечивая тем самым уверенность граждан в предсказуемости действий властных структур». История формирования и функционирования правового режима НПА СК в правовой системе Российской Федерации показывает необходимость системного подхода к административно-правотворческим процедурам, необходимость комплексного анализа подзаконной правотворческой практики всех без исключения государственных органов»)¹.

А.М. Багмет раскрыл «основные нормативные акты, регламентирующие порядок рассмотрения обращений сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации, раскрывается регламент получения и рассмотрения обращений в Следственном комитете» («В заключение необходимо акцентировать, что Председатель Следственного комитета А.И. Бастрыкин, организуя работу с обращениями, ориентирует сотрудников, чтобы они оправдывали доверие граждан, помогали людям, попавшим в тяжелую жизненную и правовую ситуацию, искали подход к каждому конкретному человеку, вникали в их проблемы»)².

Таким образом, Следственный комитет Российской Федерации является государственным органом, предназначенным для осуществления на территории Российской Федерации предварительного следствия.

На это же обращает внимание, правда иносказательно, и И.В. Маслов: «Делается вывод о невозможности совмещения функций расследования и раскрытия преступлений без ущерба для положительного результата - установления объективной истины»; «Таким образом, можно заключить, что *de facto* следователь СКР, в отличие от следователя прокуратуры, стал не только следователем, но и опером»³.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, формирование Следственного комитета Российской Федерации является обоснованным и подтверждает правомерность доктрины формирования единого органа предварительного следствия в Российской Федерации.

Во-вторых, Следственный комитет Российской Федерации предназначен исключительно для осуществления предварительного следствия.

В-третьих, деятельность Следственного комитета Российской Федерации осуществляется исключительно в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

В-четвертых, деятельность Следственного комитета Российской Федерации является предметом надзора прокуратуры Российской Федерации.

Н.В. Османова

Следственный комитет Российской Федерации – независимый следственный орган

¹ *Никифоров М.В.* Правовой режим подзаконных нормативных правовых актов Следственного комитета Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2017. № 10. С. 1–15.

² *Багмет А.М.* Рассмотрение обращений в системе Следственного комитета Российской Федерации // Российский следователь. 2018. № 1. С. 3–6.

³ *Маслов И.В.* От Следственного комитета к единому органу расследования // Законность. 2012. № 3. С. 35–41.

Аннотация. В статье анализируется эффективность деятельности СК России как независимого следственного органа. Приводятся статистические сведения о результатах работы следователей СК России, судебно-следственная практика расследования преступлений, совершенных представителями законодательной, исполнительной, судебной ветвей власти.

Ключевые слова: независимый следственный орган, модель следственного аппарата, СК России, вневедомственная модель, предварительное расследование, ветви власти, независимость, правосознание следователя.

На протяжении всей истории становления и развития следственных органов прослеживается закономерная деятельность законодателя по поиску оптимальной модели их построения. В различные периоды времени в России наблюдается существование одновременно нескольких моделей такого построения: судебная и прокурорская, прокурорская и административная, сейчас – вневедомственная и административная.

В настоящее время предварительное следствие по уголовным делам осуществляется следователями СК России (вневедомственного органа, существующего вне прокурорского ведомства и не относящегося ни к судебной, ни к исполнительной, ни к законодательной ветви власти), ФСБ России и МВД России, отнесенных законодателем к исполнительной ветви власти (административная модель построения).

Наличие самостоятельного вневедомственного следственного аппарата, функционирующего вне системы прокурорского ведомства, позволяет создавать необходимые условия для организационной самостоятельности следственных органов, эффективной реализации полномочий прокуроров по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, повышению его объективности и беспристрастности, усилению взаимодействия следственных органов с органами прокуратуры. Данная реорганизация положительно сказалась на состоянии законности в сфере уголовного судопроизводства и обеспечении прав и свобод его участников.

Одним из показателей качества проводимого следователем предварительного расследования и осуществления прокурорского надзора является количество уголовных дел, возвращенных следователю прокурором в порядке, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ. Так, в 2013 году следователям СК России было возвращено 3 968 уголовных дел, в 2014 г. – 3476, в 2015 г. – 3352, в 2016 г. – 3576, в 2017 г. – 3264. Вместе с тем, при оценке эффективности работы следователя и качества проводимого расследования следует обратить внимание и на другие показатели следственной работы. За последний 2017 г. в производстве следственных органов СК России находилось 228,6 тыс. уголовных дел, руководителем следственного органа для утверждения обвинительного заключения направлено 108,2 тыс. При этом в общем количестве направленных руководителем следственного органа уголовных дел для утверждения обвинительного заключения удельный вес возвращенных уголовных дел прокурором следователю за последние 5 лет составляет не более 3,2 %, судом в порядке ст. 237 УПК РФ – 0,6 %, что представляется, на наш взгляд, весьма незначительным.

Наряду с изложенным следует учитывать и складывающиеся между следователем и прокурором взаимоотношения, обусловленные ослаблением после принятия Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ «прокурорской власти», выделением в 2010 г. СК России в самостоятельное ведомство, отдельное от прокуратуры. Одновременно с образованием СК России и дальнейшим его развитием существенно трансформировалось правосознание следователя – интересы следствия стали отстаиваться более активно. Так, за последние 5 лет наблюдается тенденция повышения количества принимаемых следователем процессуальных решений об обжаловании постановлений про-

курора о возвращении уголовного дела следователю. Таким образом, происходит снижение числа возвращенных уголовных дел прокурором следователю и повышение количества обжалований следователем решений прокурора о возвращении уголовного дела.

Существование вневедомственной модели построения следственного аппарата позволяет также создать условия для обеспечения конституционного правопорядка и пресечения попыток оказания давления одной из ветвей государственной власти на другую. Таким образом, СК России в определенной степени выполняет роль противовеса при реализации концепции разделения властей.

Анализ положений пп. «а» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, персональной подследственности, регламентированной пп. «б, в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, а также п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ (по указанным в норме составам преступлений следователями СК России может быть проведено дознание либо в случае изменения формы расследования прокурором в порядке п. 12 ч. 2 ст. 37, ч. 4 ст. 150 УПК РФ – предварительное следствие) позволяет утверждать о том, что подследственность следователя СК России в разы превышает количество составов преступлений, по которым предварительное расследование проводят следователи ФСБ России и МВД России.

Столь широкий круг преступных деяний, совершаемых в различных сферах деятельности (преступления против личности, государственной власти, в экономической сфере и др.), расследование по которым проводит следователь СК России, позволяет утверждать об универсальности данного субъекта уголовного судопроизводства.

Эффективность принятой законодателем вневедомственной системы построения следственных органов подтверждается положительными результатами расследования «громких» преступлений.

1. Расследование следователями СК России уголовного дела в отношении *участников преступного сообщества*. В Московский окружной военный суд направлено уголовное дело в отношении 12 участников преступного сообщества Аслана Гагиева. 25 участников указанной банды уже осуждены к длительным срокам лишения свободы. 8 членов преступного сообщества ликвидированы в результате внутренних конфликтов в связи с неподчинением его руководителю. Ещё 9 фигурантов находятся в розыске, следствие в отношении них продолжается.

Следователями СК России установлено, что с 2004 по 2014 годы фигуранты уголовного дела совершили три посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов, убийства и покушения на убийство 41 человека, а также похищения и незаконное лишение свободы потерпевших. Преступное сообщество действовало в Москве, Московской области и Республике Северная Осетия – Алания.

Среди наиболее резонансных преступлений, к которым причастны члены сообщества, возглавляемого Гагиевым: в 2004 году – убийство владельца банка «Национальный капитал» Дмитрия Плытника в Москве; в 2005 году – убийство владельца «Сод-бизнесбанка» Александра Слесарева, его супруги, дочери и случайной попутчицы в Московской области, убийство председателя правления банка «Кутузовский» Олега Новосельского в Москве; в 2008 году – убийство мэра города Владикавказа Республики Северная Осетия-Алания Виталия Караева, посягательство на жизнь начальника республиканского УБОП МВД Марка Мецаева, убийство вице-преьера республики Казбека Пагиева и его водителя, посягательство на жизнь начальника отдела УУР МВД Республики Северная Осетия-Алания Виталия Чельдиева и убийство его сына Заурбека Чельдиева, посягательство на жизнь заместителя начальника ОРЧ № 1 КМ МВД Рес-

публики Северная Осетия-Алания Асланбека Качмазова; в 2011 году – убийство бывшего первого заместителя генерального директора ОАО «Финансовая лизинговая компания» и председателя совета директоров судостроительной группы WADAN YARDS Андрея Бурлакова и покушение на убийство его супруги Анны Эткиной в Москве; в 2012 году – убийство следователя Московского межрегионального следственного управления на транспорте СК России Александра Леонова в Москве; в 2013 году – убийство заместителя прокурора Промышленного района города Владикавказа Республики Северная Осетия-Алания Олега Озиева. Все убийства носили заказной характер.

2. Расследование следователями СК России уголовного дела в отношении представителя *судебной ветви власти*. Председателем Следственного комитета Российской Федерации по материалам следователей ГСУ СК России и УФСБ России по Иркутской области возбуждено уголовное дело в отношении заместителя председателя Иркутского областного суда.

По версии следствия, в 2017 года в Иркутске заместитель председателя Иркутского областного суда через посредника получил две взятки на общую сумму 200 тыс. руб. за вынесенные им два постановления об отмене постановлений нижестоящих судов и прекращении производств по делам об административных правонарушениях и освобождение лиц от административной ответственности.

Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации удовлетворено представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации о даче согласия на возбуждение уголовного дела, апелляционным определением Верховного Суда Российской Федерации данное решение оставлено без изменения и вступило в законную силу.

В настоящее время заместителю председателя Иркутского областного суда предъявлено обвинение в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 290 УК РФ (получение взятки), избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде, выполняются неотложные следственные и иные процессуальные действия.

3. Расследование следователями СК России уголовного дела в отношении представителя *исполнительной ветви власти*. Направлено в суд уголовное дело в отношении бывших заместителя директора ФСИН России (ч. 6 ст. 290, ч.4 ст.160 УК РФ), заместителя начальника ФЭУ ФСИН России (ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 160, ч. 6 ст. 290 УК РФ) и начальника отдела управления тылового обеспечения ФСИН России (ч.5 ст. 33 ч. 4 ст. 160 УК РФ). Для установления причастности фигурантов к инкриминируемым им деяниям следователями проведен значительный комплекс следственных действий, в том числе допрошено более 100 свидетелей, изъят и изучен большой массив финансовой, аукционной и иной документации. Назначены и проведены экономические, бухгалтерские и почерковедческие экспертизы.

В целях обеспечения приговора следствием наложен арест на имущество обвиняемых, включая яхты и дорогостоящие автомобили, общей стоимостью порядка 70 млн руб.

В отношении бывшего заместителя директора ФСИН России СК России продолжается расследование уголовного дела по эпизоду о злоупотреблении должностными полномочиями при строительстве следственного изолятора в городе Симферополе Республики Крым.

4. Расследование следователями СК России уголовного дела в отношении представителя *законодательной ветви власти*. Доказательства, собранные Главным следственным управлением СК России, признаны судом достаточными для вынесения при-

говора бывшему члену Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и депутату Законодательного собрания Республики Карелия. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, позволившая раскрыть преступную схему по приобретению путем обмана 13 приватизированных помещений, принадлежащих администрации города Петрозаводска, в связи с чем бюджету города был причинен ущерб в особо крупном размере.

Приговором суда бывшему члену Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и депутату Законодательного собрания Республики Карелия назначено наказание в виде 6 лет лишения свободы в колонии общего режима со штрафом в размере 700 тыс. руб., с удовлетворением заявленного потерпевшим гражданского иска.

Приведенные примеры резонансных уголовных дел, расследованных следственными органами СК России, в очередной раз свидетельствуют о независимости ведомства от какой-либо из ветвей власти – к уголовной ответственности привлекаются все лица, совершившие противоправные уголовно-наказуемые деяния, независимо от их принадлежности к судебной, законодательной или исполнительной ветвям власти.

Проведенный анализ деятельности СК России позволяет утверждать о высоком качестве проводимого следователями расследования, что подтверждается как статистическими показателями направленных уголовных дел в суд, низким процентом возвращаемых прокурором и судом уголовных дел, так и социологическими опросами, согласно которым граждане положительно оценивают деятельность ведомства, видят в нем государственный орган, реально защищающий их права¹, и считают, что его создание позволило эффективнее бороться с коррупцией и другими опасными преступлениями².

Литература

1. *Османова Н.В., Новиков А.М.* Роль становления института подследственности в формировании современной модели организации следственного аппарата // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2016. № 1. С. 139–144.
2. *Багмет А.М., Османова Н.В.* Как устранить споры о недостатках следствия между следователем и прокурором // *Уголовный процесс.* 2018. № 11. С. 70–76.

Т.И. Отческа

Проблемы обучения, воспитания и формирования кадров следственных органов

Аннотация. В статье исследуются вопросы подготовки юристов, в том числе для следственных органов. Акцентируется внимание на воспитании и формировании кадров, работе с ними.

¹ А.И. Бастрыкин выступил на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Следственный комитет Российской Федерации [сайт]. URL: <http://www.sledcom.ru>.

² Поздравление Александра Бастрыкина в связи со второй годовщиной создания Следственного комитета Российской Федерации // Следственный комитет Российской Федерации [сайт]. URL: <http://sledcom.ru>.

Предметом изучения является опыт кадровой службы Следственного комитета РФ по воспитанию, обучению и формированию кадров следственных органов.

Ключевые слова: кадры следственных органов, их воспитание, обучение, формирование, организация работы с кадрами, антикоррупционное воспитание, проблемы работы с кадрами.

Говорят, что К.С. Станиславский любил повторять: «Театр начинается с вешалки»¹. Трудно спорить с великим маэстро, ибо театр – это священнодействие, и толкотня в раздевалке возвышению душ нисколько не содействует.

Следствие – это тоже священнодействие, только не на сцене, а в жизни. Переступающий порог следственного комитета с первых секунд должен ощущать, что он вступил под своды здания, в котором вершится закон, именуемый следствием!

Президент Российской Федерации В.В. Путин считает: «Следственный комитет России успешно решает крайне важные задачи по расследованию особо опасных преступлений, вносит ощутимый вклад в борьбу с криминалом, коррупцией, в дело защиты прав граждан, является одним из ключевых звеньев всей правоохранительной системы».²

И вот орган, который на службе Отечеству осуществляет руководство следствием более 10 лет, на международной научно-практической конференции, подводя итоги своей деятельности, выносит на обсуждение очень важные вопросы, связанные с ролью Следственного комитета в правоохранительной деятельности, в обеспечении национальной безопасности и охраны национальных интересов Российской Федерации, взаимодействия с судом, прокуратурой и адвокатурой; методологией оценки деятельности следственных органов; организации контроля и надзора за его деятельностью. В том числе, подлежит обсуждению вопрос, связанный с кадрами следственных органов.

При обсуждении столь важных аспектов на память приходят призыв В.И. Ленина: «Учиться, учиться и еще раз учиться»³ и слова И.В. Сталина «Кадры решают все»⁴.

В этой связи уместными будут слова В.В. Путина: «Неприятие к нарушению закона должно воспитываться со школьной скамьи – в школах, в высших учебных заведениях, в средних учебных заведениях и, конечно, на работе и в семье. Нужно всегда об этом помнить»⁵.

Вот почему автор этих строк посчитал актуальным исследовать проблемы обучения, воспитания и формирования кадров следственных органов.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин отметил: «За время своего существования Следственный комитет состоялся как самостоятельная и профессиональная структура, способная решать весь комплекс задач, поставленных перед ней руководством страны»⁶.

Работа с кадрами автору этих строк представляется одним из главных инструментов повышения результативности деятельности всего Следственного комитета Российской Федерации.

¹<http://worte.ru>.

² Издание к 10-летию образования Региональной общественной организации «Союз ветеранов следствия» / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: Типография «Гарт». 2018. С. 4.

³ Ленин В.И. Лучшее меньше, да лучше» (1923) // Полное собрание сочинений. Т. 45. С. 391.

⁴ Речь И.В. Сталина перед выпускниками военных академий 4 мая 1935 года. URL: <http://dslov.ru/pos/p454.htm>.

⁵URL: <https://www.1tv.ru>.

⁶URL: <https://news.rambler.ru>.

Сегодня в России на должности следователей подбираются и назначаются подготовленные, обладающие профессиональными знаниями и необходимыми моральными качествами работники, добросовестно относящиеся к исполнению служебного долга и способные по состоянию здоровья исполнять возложенные на них служебные обязанности.

Изученные автором источники, позволяют сделать вывод о том, что вопросам формирования высокопрофессионального следственного корпуса уделяется постоянное внимание.

Так, основные направления, формы и методы работы по антикоррупционному воспитанию молодых сотрудников следственных органов и обучающихся в образовательных организациях Следственного комитета Российской Федерации изложены в учебно-методическом пособии 2017г., где указано, что «простое знание законодательства, основ государственного устройства и судопроизводства еще не гарантирует, что молодые сотрудники будут соблюдать и чтить законы. Для этого требуется, чтобы они осмыслили систему предлагаемых правил поведения, поняли их значение и осознали их ценность. По этой причине антикоррупционное воспитание - крайне важное условие и средство формирования и активизации морального фактора в деятельности сотрудников Следственного комитета»¹.

Из приказа Следственного комитета Российской Федерации от 13.03.2017 № 43 «Об утверждении порядка формирования кадрового резерва Следственного комитета Российской Федерации и работы с ним»² можно видеть, что работа с кадрами осуществляется на постоянной основе. При этом организуется сбор и обобщение сведений о сотрудниках, отбираемых для пополнения кадровых резервов.

Качество работы сотрудников определяется, в том числе и в ходе конкурсов «Лучший следователь следственных органов», «Лучший следователь-криминалист следственных органов», «Лучший сотрудник подразделений процессуального контроля следственных органов», «Лучший руководитель следственных органов».

Из имеющихся источников о воспитании кадров следственных органов следует, что сотрудникам всегда разъясняется, что при работе в Следственном комитете обязательно будет учитываться длительное, безупречное и эффективное исполнение ими служебных обязанностей, это будет принято во внимание при назначении их на вышестоящую должность, включение в кадровый резерв, применении поощрений по службе.

При этом постоянно совершенствуется отбор кандидатов для поступления на службу в целях исключения возможности принятия недобросовестных лиц, в том числе склонных к коррупционным проявлениям.

Нам, преподавателям юридических вузов, видится и еще одна проблема, над которой мы стараемся «работать», - исключать случаи, когда выпускники наших вузов говорят: «Руководство прокуратур либо следственных органов мы видим только дважды - в момент поступления в вуз и на вручении дипломов».

¹ См.: Основные направления, формы и методы работы по антикоррупционному воспитанию молодых сотрудников следственных органов и обучающихся в образовательных организациях Следственного комитета Российской Федерации: учебно-методическое пособие. М. 2017.

² См.: Приказ от 13.03.2017 № 43 Следственного комитета Российской Федерации «Об утверждении порядка формирования кадрового резерва Следственного комитета Российской Федерации и работы с ним» // СПС «КонсультантПлюс»

Очень актуальными в этой связи являются вопросы организации научных кружков, встречи на практических занятиях с руководителями правоохранительных органов, выступления перед ними бывших выпускников этого вуза, ныне сотрудников прокуратуры либо Следственного комитета.

В первые же дни работы сотрудника Следственного комитета по-прежнему актуальным является вопрос по организации наставничества¹.

Конечно же, каждый работник организации, в которой он работает, должен видеть перспективу и стремиться обеспечить себе достойную старость.

Такое дальновидное решение было принято при создании Региональной общественной организации «Союз ветеранов следствия», в 2018 году отметившей свой 10 летний юбилей. Ветераны следствия – это люди, за плечами которых десятки лет следственной работы и сотни расследованных уголовных дел, отдавшие своей профессии лучшие годы, и продолжающие даже на заслуженном отдыхе, выступать в школах и кадетских учебных заведениях, призывать молодое поколение к уважению закона.

Они востребованы со своим бесценным опытом следственной работы и у тех, кто пришел им на смену, участвуя в воспитании кадров следственных работников².

По мнению С.В. Петрова, наличие ветеранской организации позволило Следственному комитету не только сохранить, укрепить, но и развить традиции российского следствия, стать опорой в деле воспитания и профессионального становления молодых следователей³.

Вместе с тем практика показывает, что в работе с кадрами остаются проблемы.

Это вопросы:

- уровня профессиональной подготовки,
- воспитания морально-деловых качеств молодых и будущих следователей,
- их адаптации в коллективах,
- решения социальных проблем.

Не менее важными являются проблемы текучести кадров, высокой нагрузки на следователей, неэффективное использование кадрового потенциала следователей из регионов при их откомандировании для участия в работе следственных групп.

Решение этих вопросов видится в следующем.

Еще в вузе необходимо будущим следователям говорить о квалификационных требованиях к специальной профессиональной подготовке выпускников, знании ими ограничений, запретов и обязанности, связанной с прохождением службы в Следственном комитете.

В этой связи, например, в Университете им. О.Е. Кутафина разработаны и преподаются обучающимся следующие дисциплины: «Профессиональные навыки работы прокурора и следователя», «Теория и практика прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений».

С целью формирования у студентов устойчивого антикоррупционного поведения, профессиональных ценностей и традиций разработан курс «Правовые основы противодействия коррупции».

¹ См.: Приказ Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации от 15.11.2007 № 36 «Об утверждении Положения о наставничестве в системе Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации» / СПС «КонсультантПлюс».

² Издание к 10-летию образования Региональной общественной организации «Союз ветеранов следствия» / Под общей редакцией А.И. Бастрыкина. Москва. ООО «Типография «Гарт». 2018. С. 7.

³ Там же.

Цель кадровой работы любой организации заключается в формировании работоспособного и конкурентноспособного персонала, от которого зависит точность выполнения принимаемых решений и успех работы каждого подразделения в отдельности и всей организации в целом¹.

Автор согласен со словами руководителя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина: «С задачами любой сложности мы справляемся благодаря именно кадровому потенциалу»².

В.М. Пашин
В.В. Кучин
А.Ю. Арутюнян

Некоторые подходы по разрешению проблем использования метода ДНК-дактилоскопии как современного инструмента судебной экспертизы и криминалистической регистрации

Аннотация. Авторы, исследуя процесс применения метода ДНК-дактилоскопии в уголовном судопроизводстве, формулируют выводы о необходимости расширения федеральной базы данных геномной информации. Такая мера способствует повышению эффективности расследования уголовных преступлений и одновременно обеспечит соблюдение конституционных прав обвиняемых на личную неприкосновенность при принудительном изъятии их биологических образцов.

Ключевые слова: ДНК-дактилоскопия, федеральная база данных геномной информации, вероятностная оценка генетической идентичности объектов экспертного исследования в случае неисклечения, процедура изъятия образцов биологических тканей обвиняемого для сравнительного исследования в принудительном порядке.

Из анализа практической деятельности правоохранительных органов можно заключить, что на протяжении последних десяти лет ими раскрываются тысячи преступлений, благодаря исследованию оставленных на месте происшествия следов биологического происхождения. Применяя при этом компьютеры последнего поколения, различные телекоммуникационные и информационные технологий, достигается эффективность и повышается качество проведения криминалистической экспертизы посредством метода ДНК-анализа. К полноте эффективности и качества самого уголовного следствия, стоит также отнести и те вопросы которые поставит следователь перед экспертом. Так как именно точная формулировка этих вопросов, во-первых, задаст основные направления экспертного исследования, и, во-вторых, определит их объем.

Учеными определены требования, которые предъявляются к вопросам, подлежащим разрешению при производстве ДНК экспертизы: *во-первых*, -это необходимость конкретных вопросов, т.е. каждый из поставленных вопросов должен обосновываться конкретными обстоятельствами расследуемого дела, а выводы эксперта по этим вопросам

¹ См.: Семенихин В.В. Кадровое делопроизводство. М.: ГросМедиа, 2015.

² URL: <https://news.rambler.ru/politics/34912409-glava-skr-rasskazal-o-problemah-pri-rabote-s-kadrami/>

иметь значение для установления истины по данному делу; *во-вторых*, последние достижения науки и современные возможности экспертизы должны учитываться при формулировании вопросов, ставящихся перед экспертом; *в-третьих*, вопросы не должны выходить за пределы компетенции эксперта; *в-четвертых*, не касаться правовой оценки исследуемых фактов; *в-пятых*, вопросы должны исключать двойственное толкование, логическая последовательность их должна соответствовать взаимозависимости вопросов, при которой каждый последующий вытекает из ответа на предыдущий, формулировка должна носить определенный и четкий характер¹.

Также стоит указать и на то, что ряд следователей, в силу специфики их профессиональной деятельности, а именно, в первую очередь решая свои уголовно-процессуальные задачи, не в полной мере относятся к пониманию современных технологий судебной экспертизы и криминалистической регистрации.

Более того, анализ экспертно-следственной практики наглядно указывает на то, что достаточно часто следователи в постановлении о назначении экспертизы не в должном объеме предоставляют эксперту необходимые для успешного производства экспертизы данные по уголовному делу. Так, следователи достаточно часто, не указывают технические средства, использованные для обнаружения, фиксации и изъятия представленных на экспертизу объектов, место обнаружения следов, способы упаковки объектов экспертного исследования. Не отмечают показания свидетелей, обвиняемых или потерпевших, объясняющие происхождение тех или иных обнаруженных следов и т. д.².

Ретроспективный анализ метода ДНК-дактилоскопии (далее - метод) показал, что он был открыт 10 сентября 1984 года британским генетиком Алеком Джеффрисом и незамедлительно снискал заслуженную славу революционного инструмента идентификации личности по биообъекту (волос с корнем, слюна, сперма, частица кожи, капля крови, кость, зуб), не имеющего аналогов в мире, и способствующего изобличению преступников и оправданию невиновных в уголовном судопроизводстве.

Эксклюзивность метода, заключающаяся в идентификации личности по любому биоматериалу очень малого количества (например, 1 мкл цельной крови (1/30 величины минимальной по размерам капли) содержит около 50 нг ядерной ДНК, что более чем в 50 раз превышает количество ДНК, необходимое для проведения генотипоскопического исследования³), и высокая точность его результатов (составляет 1×10^{-8} вероятность ошибки⁴), основанная на уникальности последовательности нуклеотидов ДНК каждого живого существа (за исключением однойцевых близнецов, обладающих идентичным генотипом), своеобразного «генетического отпечатка», остающегося индивидуальным и неизменным на протяжении всей жизни индивидуума (организма)⁵, безусловно, обеспечила выход криминалистики на новую ступень развития.

В настоящее время метод активно используется государственными органами, занимающимися расследованием уголовных преступлений, которые осуществляют сбор ДНК-профилей задержанных, подозреваемых, обвиняемых и осужденных, обеспечи-

¹ Шувалов Д.Н., Куштель Е.В. Особенности подготовки и назначения экспертизы ДНК // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6.

² Там же

³ Попова Т.В., Сергеев А.Б. Федеральная база данных геномной информации в системе обеспечения баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. №1 (39). URL: <https://cyberleninka.ru>.

⁴ Моисеева Т.Ф. Новые методы и средства в формировании новых видов судебно-экспертных исследований // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru>.

⁵ Генетическая дактилоскопия. URL: <https://ru.wikipedia.org>.

вают их хранение в специализированной базе данных, а затем, с целью раскрытия преступлений, используют имеющиеся образцы для сравнения с ДНК-следами, найденными на месте преступления.

Использование базы данных ДНК-профилей оказывает позитивное влияние на ход расследования уголовного дела. О чем свидетельствует перманентная экспансия государственными органами соответствующих баз данных во всем мире. Для сравнения, в США, созданная в 1994 году¹, национальная база данных CODIS (Combined DNA Index System), содержит ДНК-профили 16 677 042 задержанных (арестованных) и осужденных лиц и 864 128 профилей ДНК, полученных при исследовании следов, изъятых с мест преступлений². С учетом того, что численность населения страны составляет 327 631 340 человек³, из которых 16 677 042 ДНК-профиля лиц хранятся в базе данных CODIS, ФБР США имеет 5,1 % образцов ДНК граждан.

Европейская сеть научных криминалистических учреждений (European Network of Forensic Science Institutes) (далее – ENFSI) создана в 1995 году⁴. Криминалистической ДНК-регистрацией в Европе сейчас в общей сложности охвачено 10 759 976 человек (подозреваемые и осужденные), что составляет 1,3 % от численности населения Европы (800 341 099 человек). Кроме того, 1 580 734 генетических профилей получено с мест преступлений. Таким образом, в общей сложности европейские базы данных содержат 12 340 710 профилей ДНК⁵.

В России введение в действие подобной базы, несмотря на явную очевидность эффективности метода в уголовном судопроизводстве (только в 2007 году раскрыто более 1000 преступлений, в том числе и тяжких⁶), официально состоялось 01.01.2009 года после принятия 03.12.2008 года Федерального закона №242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 03.12.2008 №242). Причем в Российской Федерации обязательной государственной геномной регистрации в Федеральной базе данных геномной информации (далее – ФБДГИ) подлежат лишь только лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности; неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий; неопознанные трупы (ст. 7 Федерального закона от 03.12.2008 №242), что, в отличие от аналогичной практики зарубежных стран (в США и в Великобритании обязательной геномной регистрации подлежат подозреваемые, обвиняемые и осужденные лица), значительно сокращает возможность раскрытия преступления с помощью ФБДГИ. По последним данным ФБДГИ содержит ДНК-профили 180 тыс. граждан, причастных к совершению тяжких и особо тяжких преступлений. Также, по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ), на профилактическом учете в 2015 году состояло 630 тыс. человек⁷. В общей

¹ Combined DNA Index System URL: <https://en.wikipedia.org>.

² CODIS – NDIS Statistics. URL: www.fbi.gov.

³ Соединенные Штаты Америки. URL: <https://ru.wikipedia.org>.

⁴ Европейская Сеть судебно-экспертных учреждений (European Network of Forensic Science Institutes - ENFSI) // Институт судебных экспертиз и криминалистики. 18.12.2014 г URL: <https://eur.ru>.

⁵ *Перепечина И.О.* Эффективность ДНК-анализа при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2.

⁶ *Богданов В.* След храните в банке // Российская газета. 25 ноября 2008 г.

⁷ *Богданов В., Невинная И.* Найдут по геному // Российская газета. 4 мая 2016 г.

сложности МВД РФ обладает 0,6 % ДНК-профилей от численности населения страны в 146 880 432 граждан¹.

Таблица 1. Аккумуляция в базах данных стран ДНК-профилей граждан

Государство	Численность населения, млн человек	Количество субъектных ДНК-профилей в базе данных, млн человек	Процент субъектных ДНК-профилей в базе данных от численности населения, %
Великобритания	63 182 178 ²	6 856 221 ³	10,9
США	327 631 340	16 677 042	5,1
Россия	146 880 43	0,81	0,6

Практические показатели продуктивной эксплуатации метода при раскрытии уголовного преступления подтверждаются во многих странах мира. Например, в США, в соответствии со статистикой ФБР по состоянию на июнь 2018 г., использование национальной базы данных CODIS помогло в расследовании 409 788 преступлений⁴.

А на основании статистических данных ENFSI, объединившей информацию, предоставленную 30-ю европейскими странами (российские данные отсутствуют), получено 3 270 208 совпадений профилей ДНК следов с базами данных. При этом в 2 662 519 случаях имело место совпадение профилей ДНК следов с субъектными профилями, то есть профилями, зарегистрированными в базе данных, лиц с известными персональными данными⁵.

Несмотря на сравнительно небольшой объем генетической паспортизации населения России, здесь также просматривается положительная тенденция внедрения метода в уголовное судопроизводство. С каждым годом в экспертно-криминалистических подразделениях территориальных органов МВД РФ (далее - ЭКП), по утверждению Гостева А.А.⁶, проводится всё больше экспертиз и исследований. Так, за 2015 г. экспертами-биологами ЭКП выполнено 61 599 генетических экспертиз, что на 40,5 % больше, чем в 2014 г. Количество экспертиз, результаты которых способствовали установлению лиц, причастных к совершению преступления, составило 44 636. Проведено 75 323 исследования ДНК, что на 37,7 % больше, чем за предшествующий год. Из них в 54 941 случае результаты способствовали раскрытию и расследованию преступлений.

Таблица 2. Показатели эффективности использования в странах баз данных ДНК-профилей граждан

¹ Население России URL: <https://ru.wikipedia.org>.

² Великобритания: URL: <https://ru.wikipedia.org>.

³ United Kingdom National DNA Database. URL: <https://en.wikipedia.org>.

⁴ CODIS – NDIS Statistics: сайт. – Режим доступа: <https://www.fbi.gov/services/laboratory/biometric-analysis/codis/ndis-statistics>. – Загл. с экрана (дата доступа 05.08.2018 г.).

⁵ Перепечина И.О. Указ. соч. С. 81.

⁶ По биологическим следам. Интервью с генерал-полковником полиции А.А. Гостевым, заместителем Министра внутренних дел Российской Федерации // Полиция России, 2017. № 1.

Государство	Использование базы данных помогло в расследовании преступлений, тыс. преступлений	Процент раскрываемости, %	Совпадение профилей ДНК следов с субъектными профилями, млн. совпадений
Великобритания	-	60	2 029 892
США	409 788	-	-
Россия	99 577	85	0,005217

Таким образом, на наш взгляд, для того чтобы усовершенствовать стратегию борьбы с преступностью, особенно с преступлениями совершенными в условиях неочевидности, имея в своем арсенале данный уникальный метод, необходимо стремиться к прогрессированию ФБДГИ. Опыт зарубежных стран, наглядно подтверждает исключительную эффективность аналоговых баз.

Помимо существующих и предложенных¹ мер необходимо обеспечить в обязательном порядке сбор ДНК-профилей граждан, чья профессиональная деятельность непосредственно связана с образованием и досугом несовершеннолетних лиц (работники образовательных учреждений, священнослужители). Данная мера необходима, прежде всего, для улучшения демографического положения страны, которое напрямую зависит от создания благоприятных условий, способствующих формированию физически и духовно стойкого нового поколения, его защиты от насилия со стороны «оборотней» образовательной и религиозной систем.

Для обеспечения безопасности жизнедеятельности гражданских лиц также, на наш взгляд, подлежат обязательной государственной геномной регистрации должностные лица властных структур (силовые ведомства, государственные служащие). Данная инициатива послужит сдерживающим фактором неправомерного применения насилия со стороны членов государственной власти по отношению к гражданским лицам, создаст более защищенную и комфортную среду их обитания.

Предложенные изменения об обязательной государственной геномной регистрации лиц образовательной, религиозной и государственной систем подлежат внесению в ст. 7 Федерального закона от 03.12.2008 №242.

При всех перечисленных достоинствах метода закономерно наличествует и определенный набор недостатков, указывающий на невозможность использования ДНК-дактилоскопии как панацеи в борьбе с преступностью. Дело в том, что не все биоматериалы пригодны для идентификации личности. Например, не пригодны для судебно-генотипоскопической экспертизы фрагменты костных останков, которые были подвержены сильному термическому воздействию (до приобретения костными останками белого цвета, когда не сохраняются молекулы ДНК)².

В тех случаях, когда перспектива использования метода в рамках уголовного судопроизводства очевидна, вместе с тем, не исключается факт погрешности результатов тождественности ДНК-профиля, найденного на месте преступления и ДНК-профиля идентифицируемого лица, в связи с чем, законодатель установил, что в соответствии с

¹ Кубитович С.Н. Биологическая экспертиза и учет геномной информации в России // Вестник экономической безопасности. 2018;(1). С. 75, 76.

² Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 марта 2015 г. № 65-АПУ15-2СП // СПС «КонсультантПлюс».

п. 84.11 Приказа Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации», генетическая экспертиза исследование с целью идентификации личности производится в рамках сравнительного анализа идентифицирующего объекта (биологические образцы, вещественные доказательства, следы биологической природы и т.п.) и идентифицируемого лица, в результате которой эксперт констатирует вывод о вероятной генетической идентичности этих индивидуально определенных объектов исследования или их отличии. При этом тождественность аллельных профилей ДНК не влечет безусловный вывод о происхождении сравниваемых биологических объектов от одного индивидуума. Таким образом, в компетенцию эксперта входит вероятностная оценка генетической идентичности объектов экспертного исследования в случае неисключения. Для более точного результата генетической экспертизы специалисту предписывается при количественном анализе результата для расчета вероятности генетической идентичности объектов учитывать этническую принадлежность идентифицируемых лиц.

Отсюда следует, что собственно заключение эксперта, в компетенцию которого входит констатация вывода о *вероятностной оценке генетической идентичности объектов экспертного исследования в случае неисключения*, не является безусловным основанием вины обвиняемого и должно подтверждаться, как указал законодатель, совокупностью других собранных по делу доказательств¹. Как представляется, данная правовая позиция способствует достижению минимизации судебной ошибки, которая, даже при использовании такого совершенного метода, не исключена.

Следующим проблемным аспектом, касающимся проведения метода ДНК-дактилоскопии в уголовном судопроизводстве, является процедура изъятия образцов биологических тканей обвиняемого для сравнительного исследования в принудительном порядке.

На наш взгляд, правовая позиция законодателя по затронутой проблеме не в полной мере соответствует реалиям, в которых осуществляется уголовное судопроизводство. Так, в ч. 1, ст. 22 Конституции России установлено, что «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность». Данная норма, в свою очередь, провозглашена одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства, которым является неприкосновенность личности, и в ч. 2, ст. 9 УПК РФ сказано, что «никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению». При буквальном толковании указанной нормы видим, что насилием является «принудительное воздействие на кого-нибудь, нарушение личной неприкосновенности», а под пытками следует понимать «физическое насилие, истязание при допросе»². Далее законодатель ввел диспозицию, предусматривающую право следователя получать образцы для сравнительного исследования, но при этом не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство (ст. 202 УПК РФ), к которым также, безусловно, следует отнести табуированные насилие и пытки.

При всей своей выстроенной логической цепочке из вышеизложенного вытекает закономерный вопрос: каким образом возможно принудительное изъятие образцов биологических тканей обвиняемого, который от него отказывается, подчиняясь при этом

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // СПС «КонсультантПлюс».

² *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. 736 с.

действующим мерам процессуального принуждения (ч. 1, ст. 111, ст. 117 УПК РФ), не применяя к нему насилия и пыток?

Конституционный Суд России по данному предмету обсуждения определил, что «в целях защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений УПК РФ предусматривает обеспечение обоснованности и соразмерности ограничений прав граждан на личную неприкосновенность, в том числе и использование биологических тканей в целях получения доказательств»¹. Изложенная позиция, на наш взгляд, ни в коей мере не допускает антиконституционного применения насилия и пыток по отношению к обвиняемому для достижения указанных целей, а констатирует факт законного применения действующих мер процессуального принуждения.

Представляется, что поставленный нами вопрос возможно решить используя механизм Федерального закона от 03.12.2008 №242. Для этого необходимо внести изменения в ст. 7 Федерального закона от 03.12.2008 №242, позволяющие осуществлять обязательную государственную геномную регистрацию лиц обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, что позволит решить сразу две важных задачи, а именно: законно осуществлять сбор образцов биологических тканей обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений для сравнительного исследования; повысить работоспособность ФБДГИ за счет увеличения ее объема, что в целом позитивно скажется на расследовании сложных уголовных дел.

Резюмируя вышеизложенное необходимо констатировать, что использование метода ДНК-дактилоскопии в уголовном судопроизводстве РФ, несомненно, приносит положительный результат, посредством осуществления основной функции - идентификации личности человека. Но на сегодняшний день все же остается нерешенным ряд правовых положений по осуществлению процедуры метода и использованию его результатов в качестве доказательств, требующий дальнейшего разъяснения.

В.А. Перов

О порядке взаимодействия следователя с прокурором и налоговыми органами при возмещении вреда, причиненного налоговыми преступлениями

Аннотация. Рассматривается вопрос о порядке взаимодействия следователя с прокурором и налоговыми органами при возмещении вреда, причиненного налоговыми преступлениями.

Анализируются требования действующего законодательства регулирующего правоотношения в части возмещения вреда, причиненного налоговыми преступлениями и вопросы защиты интересов Российской Федерации.

Ключевые слова: предварительное расследование, гражданский иск в уголовном деле, гражданский истец, прокурор, налоги и сборы, бюджет Российской Федерации, убытки, преступления в сфере налогообложения.

Одной из важных (если не основной) составляющей предварительного расследования налоговых преступлений является возмещение казне Российской Федерации убытков. В данном случае мы говорим об упущенной выгоде в виде получения налогов и сборов на которые в соответствии с действующим законодательством Российская Федерация должна была получить но не получила.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2013 г. №1297-О // СПС «КонсультантПлюс».

При расследовании уголовных дел о налоговых преступлениях следователями Следственного комитета Российской Федерации незамедлительно после возбуждения уголовного дела выносится постановление о признании потерпевшим и гражданским истцом. Данное обстоятельство является определенной гарантией того, что причиненный таким преступлением ущерб будет возмещен в полном объеме, что в свою очередь является одной из основных задач предварительного расследования по уголовным делам указанной категории.

В соответствии со статьей 7 Закона РФ от 21.03.1991 № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации» и статьей 31 Налогового кодекса Российской Федерации истцами в данном случае вправе выступать налоговые органы которым предоставлено право предъявления иска о взыскании задолженности по федеральным, региональным и местным налогам, сборам, страховым взносам в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации.

Если такие иски не были ими поданы, то в соответствии с требованиями статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации с таким иском вправе обратиться прокурор. Соответственно в качестве гражданского ответчика привлекается физическое лицо, которое в соответствии с требованиями статей 1064, 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации несет ответственность за вред, причиненный преступлением.

При этом рассматривая указанные иски суды как правило учитывают то обстоятельство, что по уголовным делам об уклонении от уплаты налогов и (или) сборов не подлежит удовлетворению гражданский иск в части взыскания с виновного штрафа, так как в соответствии со статьей 108 Налогового кодекса Российской Федерации ответственность в виде штрафа за деяние, которое было совершено физическим лицом, наступает в том случае, если это деяние не содержит признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации.

Казалось бы действующее законодательство предусматривает довольно четкий порядок действий, направленный на понуждение лица совершившего налоговое преступление на возмещение либо в добровольном, либо в принудительном порядке причиненного им Российской Федерации ущерба.

Тем не менее в правоприменительной практике существует неоднозначное толкование вышеуказанных требований действующего законодательства относительно того, кого же все-таки следователь должен признавать потерпевшим и гражданским истцом по делам данной категории?

Можно встретить мнение о том, что по уголовным делам о налоговых преступлениях, налоговые органы не могут признаваться потерпевшими и гражданскими истцами, так как единственным лицом, уполномоченным на предъявление гражданского иска в интересах государства является прокурор.

Данный вывод является достаточно спорным в том числе относительно его целесообразности так как признание налогового органа потерпевшим и гражданским истцом не исключает предъявление прокурором соответствующего гражданского иска.

Прокурор предъявляет или поддерживает предъявленный по уголовному делу гражданский иск, если этого требует охрана прав граждан, общественных интересов, интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации.

При этом процессуальное законодательство предусматривает право прокурора на обращение в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Проку-

прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов. В случае отказа прокурора от заявления, поданного в защиту законных интересов другого лица, рассмотрение дела по существу продолжается, если это лицо не заявит об отказе от иска. Данное положение закона является дополнительной гарантией защиты прав и законных интересов Российской Федерации, так как обращение в суд с соответствующим иском является правом а не обязанностью истца. В случае если признанный по уголовному делу потерпевшим и гражданским истцом налоговый орган не обратится в суд с соответствующим иском, заявление это вправе сделать прокурор. Если же прокурор по каким-либо причинам откажется от заявления, поданного в защиту законных интересов Российской Федерации иск будет поддержан соответствующим налоговым органом. Фактически существующее положение вещей направлено на недопущение нарушения интересов государства и взыскании при любых обстоятельствах в пользу Российской Федерации обязательных налоговых платежей в том числе штрафов, пени. Изменение существующего порядка нельзя признать целесообразным так как наделение прокурора единоличным правом предъявления в интересах государства гражданского иска приведет к дополнительной нагрузке на органы прокуратуры, что в свою очередь может негативно сказаться как на качестве отдельно предъявляемых исков так и на общем состоянии работы направленной на конечное возмещение причиненного бюджету Российской Федерации ущерба.

При всем этом следует учитывать необходимость взаимодействия следователя осуществляющего предварительное расследование по уголовным делам о налоговых преступлениях с налоговыми органами и прокуратурой.

Видится необходимым в каждом конкретном случае по соответствующим уголовным делам о преступлениях в сфере налогообложения, уведомлять прокурора о праве, предусмотренном частью 3 статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В таком уведомлении необходимо указывать фабулу уголовного дела, сумму неуплаченного налога, личные данные обвиняемого, сведения о наличии имущества, на которое в качестве меры по обеспечению иска может быть наложен арест и стоимость такого имущества. Аналогичные сведения желательно представлять и в соответствующую налоговую инспекцию.

После поступления соответствующего искового заявления необходимо в порядке, предусмотренном статьей 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации обратиться в суд с соответствующим ходатайством о наложении ареста на указанное имущество.

Предлагаемый порядок взаимодействия следователя с прокурором и налоговыми органами, направлен на возмещение вреда, причиненного налоговыми преступлениями, что является одной из целей обеспечивающей эффективность и результативность предварительного расследования соответствующих уголовных дел.

А.В. Победкин

Авторитет следователя и как его обеспечить

Аннотация. В статье проблема качества досудебного производства, которое не может считаться приемлемым, если результаты уголовного судопроизводства не считает справедливым население, рассматривается через призму авторитета следователя. Обосновывается, что невиди-

рая на аналогичную выполняемую следователем функцию (это обстоятельство подтверждается аргументами), авторитет следователя по сравнению с судьей неосновательно занижен. Следователь, с точки зрения автора статьи, также имеет «конституционно-правовой статус» и для обеспечения его авторитета необходимо задействовать комплекс мер, соотносимых с мерами по обеспечению авторитета судей.

Ключевые слова: процессуальное положение следователя, авторитет следователя, функция следователя, независимость следователя, процессуальная самостоятельность следователя.

Мало у кого из серьезных специалистов сегодня вызывает сомнение кризисное состояние уголовного судопроизводства. На фоне статистических показателей, свидетельствующих о ежегодном снижении количества совершаемых преступлений вкупе с повышением качества досудебного производства¹, пессимистические взгляды на положение дел в уголовном процессе, на первый взгляд, выглядят, как минимум, необоснованными и обусловленными больше традиционными «критиканствующими» настроениями, чем действительностью. Более внимательный взгляд, однако, дает основание насторожиться. Действительно, если механизм уголовного судопроизводства работает эффективно, почему оставляет желать лучшего раскрываемость? В чем причина проработки на самом высоком уровне вопроса о необходимости создания новой концепции уголовной политики, включающей в себя и уголовно-процессуальную составляющую? Где нашла почву для современного развития вечно «тлеющая» идея создания института следственных судей², по каким причинам не ослабевает научный интерес к оптимизации досудебного производства и предложениям по новой системе осуществляющих его должностных лиц³?

В уголовно-процессуальном «хозяйстве», действительно, не все в порядке. Даже если оно было бы достаточно эффективным на взгляд специалистов (если бы даже таковым являлось на самом деле), это обстоятельство не имело бы ровно никакого значения до тех пор, пока результатами уголовного судопроизводства не удовлетворился бы их «единственный» потребитель: российский народ.

Собственно публичность уголовного процесса и обусловлена необходимостью обеспечения безопасности страны, ее населения от угрозы национального масштаба – преступности. Человек, не ощущающий своей защищенности, считается защищенным считаться не может, поскольку не чувствует себя в безопасности. Надо полагать, в состоянии тревоги находятся, минимум, 40% населения, которые, судя по результатам социологических исследований ФНИСЦ РАН полагают, что правоохранные структуры коррумпированы. Еще больше полагают, что недостаточно удовлетворяется потребность в справедливости⁴.

Это уже достаточная причина совершенствовать уголовно-процессуальную деятельность, в том числе и в части досудебного производства. Люди должны поверить, что досудебное производство в уголовном процессе справедливо. Добиться этого невозможно, если человек не поверит в следователя и дознавателя⁵.

¹ См., например: *Гаврилов Б.Я.* Идеология формирования современного досудебного производства // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 24–25.

² См., например: *Боруленков Ю.П.* Следственный судья как «слабое звено» уголовно-процессуального доказывания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 3 (20). С. 9–21..

³ См.: *Власова С.В.* К вопросу о приспособляемости уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. 2018. № 1 (36). С. 9–18.

⁴ *Четверикова А.* Макарошки по русски // Российская газета. 21 декабря 2018 г.

⁵ Проблема статуса и авторитета дознавателя, выполняющего ровно те же функции, что и следователь, еще требует своего решения.

Обеспечение должного авторитета следователя важно и потому, что осуществляемую им функцию никак нельзя свести к обвинению или уголовному преследованию. Признавая, что аргументы тех специалистов, которые именно уголовное преследование считают основной функцией следователя весомы¹, добавим к числу контраргументов еще один. Конечно, следователь, при наличии к тому оснований, не может не осуществлять действия, ставящие человека в положение лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Однако эти действия осуществляются не в рамках функции обвинения, если функцию трактовать как предназначение участника процесса (именно такое понимание функции на взгляд автора единственно правильное). Они выступают как необходимое последствие правильного установления обстоятельств по уголовному делу. Так, и судья, постановивший обвинительный приговор, справедливо не считается обвинителем или лицом, выполняющим функцию уголовного преследования.

Объективность следователя никак не может быть иной, чем объективность судьи. Тем более странен исторический перекося в законодательстве, да и в оправдывающих (или обосновывающих) его научных работах, в сторону обеспечения особого авторитета судьи, причем именно по сравнению со следователем.

Труд следователя отнюдь не менее тяжел и ответственен, чем работа судьи, учитывая, что для следователя решение не только процессуальных, но и захлестывающих организационных проблем расследования – обычная практика. Следователь в ряде случаев вполне законно может решить судьбу уголовного дела, даже не передавая его в суд. Суд же сам по себе, без результатов расследования, за редкими исключениями производства по уголовным делам частного обвинения, защитить человека средствами уголовного судопроизводства не в состоянии. Потому следует критически подходить к утверждениям о самодостаточности «самой спокойной, выдержанной, рассудительной власти – судебной»².

Собственно особая сложность именно следственного труда стала причиной, по которой при подготовке Судебной реформы 1864 года ее авторы отказались от идеи возложить обязанность проведения предварительного следствия на мировых судей. Слишком велико было опасение, что неблагодарность следственных обязанностей отпугнет «уважаемых людей» от судебных должностей. «Должность мирового судьи делается столь зависимою и беспокойною, что никто из людей самостоятельных и достойных, не пожелает быть мировым судьей»³. При этом отцами реформы была также отвергнута идея отказаться от судебных следователей и передать в ведение полиции расследование даже «менее важных дел», поскольку «неминуемо обнаружались бы все капитальные недостатки следствия, которые побудили законодательную власть к безотлагательному учреждению судебных следователей, не выжидая преобразования других частей судопроизводства и судопроизводства». В числе таких недостатков усматривалось и соединение сыска и следствия, ибо последнее справедливо рассматривалось как отправление именно судебной функции⁴.

¹ См.: например: *Баев О.Я.* Следователь (основы теории и практики деятельности), М.: Прометей. 2017. С. 20–25.

² *Аверин А.В.* Истина и судебная достоверность (Постановка проблемы). 2-е изд., доп. СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 53.

³ *Коротких М.Г.* Судебная реформа 1864 г. в России (сущность и социально-правовой механизм формирования) // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 86.

⁴ Там же. С. 60.

Следователь как и судья выполняет функцию юстиционной природы. Конституционно-правовой статус, который неизменно подчёркивается Конституционным Судом Российской Федерации как неотъемлемая характеристика судьи, не может не распространяться и на следователя, ибо конституционный принцип презумпции невиновности предполагает доказывание виновности не только на судебных, но и на досудебных стадиях, а значит «независимой и беспристрастной по своей природе»¹ должна быть не только судебная власть, но и следственная деятельность. Из этого обстоятельства и следует исходить, определяя меры, обеспечивающие объективность, профессионализм, добропорядочность следователя, а в конечном итоге – его авторитет в глазах жителей страны.

К сожалению, по объективным и субъективным причинам, в том числе и узковедомственного характера, практически весь советский период авторитет следователя при попустительстве законодателя неизменно снижался (тем более жаль, что на позднем советском этапе развития страны уголовное судопроизводство достигло, по субъективному мнению автора, высшей точки развития за всю его историю). Дошло до того, что «следственная власть» объявляется атрибутом автократии, бюрократической структурой, подрывающей доступ человека к правосудию, как «*паразитарная* инстанция в плане полезного вклада в информационный продукт», от которой в цифровую эпоху, вообще стоит отказаться².

Будем объективны: судебные следователи и в царской России авторитета равного судейскому не снискали, хотя и назначались императором и числились по судебному ведомству. Именно за это судебного следователя невзлюбили полицейские и жандармские чины, и еще продолжали ненавидеть еще старые косные суды с дореформенными корнями³, которые не удалось выкорчевать вплоть конца царского периода. Однако справедливости ради признаем, что в дореволюционной России последнего ее этапа, все же предпринимались попытки обеспечить авторитет следователя должного, т.е. равного с судейским, уровня.

Вряд ли основной причиной снижения авторитета следователя стало окончательное отделение следственного корпуса от суда и вплетение его в систему различных ведомств, в том числе и органов исполнительной власти. Да, в конечном счете к следователям стали относиться как к чиновникам конкретного ведомства, обеспечивая и позиционируя их как и других его служащих, напрочь игнорируя, что следователь выполняет ту же функцию, что и судья. Однако даже в таких условиях могли быть выработаны эффективные меры по поддержанию авторитета следователей по настоящему на высоком уровне.

Снижение образовательного ценза, материального и социального обеспечения неизбежно повлекло «текучку», а за ней и постепенное заполнение вакансий следователей лицами, не имеющими должного уровня подготовки, нередко и нравственных качеств, а самое главное – призвания к следственной работе. На повестку стал вопрос об усилении руководящих начал в отношении следователя, который был решен введением в

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 16-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 28, Ст. 3881.

² Власова С.В. К вопросу о приспособляемости уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. 2018. № 1 (36). С. 14.

³ Куликов В. Яшманов Б. Главный по арестам. Следственные судьи защитят от незаконных дел // Российская газета. 12 марта 2015 г.

уголовный процесс в 1965 году начальника следственного органа (с 2007 года – руководителя следственного органа) как самостоятельного субъекта уголовного судопроизводства. Б.Я. Гаврилов, вложивший немало сил в сохранение начальника следственного отдела в качестве участника уголовного судопроизводства в действующем законодательстве, объяснял его необходимость не в полной мере дееспособным следственным аппаратом и признавал возможность отпадения в будущем условий, влекущих необходимость данной процессуальной фигуры¹.

Следователь, да еще и с вузовской скамьи, без достаточного опыта, с нравственностью и правосознанием, размытыми бессовестными 90-ми годами прошлого века, последовательно стал утрачивать ощущение великой ответственности за порученное дело, которая ввиду особого предназначения следователя никак не может уместиться в «прокрустово ложе» даже серьезной чиновничьей ответственности. К состоянию следователя как «мелкого чиновника» стали привыкать и они сами и их руководители, а затем оно распространилось и за рамки судопроизводства.

Придание следователю авторитета, которым должен обладать (пока, к сожалению, тоже не обладает) судья, возможно решит и застрелю проблему разграничения полицейской и юстиционной деятельности. Иначе, следователь независимо от ведомственной принадлежности так и будет ассоциироваться с полицейским чиновником, обязанности которого – это его серая повседневная работа, а не выполнение некой миссии².

Авторитет следователя определяется доверием к нему народа, которого не добиться в одночасье. Путь к нему лежит через воспитание нравственных качеств на этапе подготовки юриста в вузе (не только посредством изучения юридических и философских дисциплин, но и личным примером принципиальности, честности и совестливости педагогов), развитие (а не подавление) их в ходе профессиональной деятельности уважительным отношением к процессуальной позиции следователя со стороны его руководителей; возможное установление возрастного ценза, требований по стажу юридической деятельности; исключение в перспективе из числа участников уголовного судопроизводства руководителя следственного органа. Связь следователя с народом может быть установлена посредством введения хотя бы элементов выборных начал (если не избрание или одобрение кандидатуры следователя голосованием избирателей, то хотя бы учет мнения представительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации или коллектива органа предварительного следствия)³.

Профессия следователя требует особых качеств, особого призвания. Призванных нужно обеспечивать достойным статусом, обличать доверием, формировать их авторитет в народе, исключая соблазны поиска «конституционно-правового статуса» со всеми вытекающими из него последствиями в других профессиях.

Литература

¹ Гаврилов Б.Я. О некоторых проблемных вопросах Уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации // Юридический консультант. 2002. № 1 (97). С. 11.

² О необходимости разграничения полицейской деятельности и решения юридических вопросов в ходе уголовного судопроизводства см.: Головки Л.В. Реформа полиции в контексте модернизации предварительного производства в российском уголовном процессе // Уголовная юстиция: связь времен: избранные материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 6–8 октября 2010 г.) // Сост. А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. М., 2012. С. 25–27.

³ См. об этом: Огородов А.Н. Реализация следователем процессуальной самостоятельности // Юридическая наука и правоприменительная практика. 2016. № 3 (37). С. 118–121.

1. Позняков М.Л. Каким не стать Следственному комитету России к 2017 г. // Уголовное судопроизводство. 2014. № 1.
2. Саньков В.И. В защиту концепции «сильного следователя» // Библиотека криминалиста. 2016. № 3 (26).

Ю.В. Помогалова

Некоторые особенности выявления и доказывания признаков преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ

Аннотация. В статье исследуются особенности расследования преступлений, направленных на дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Автором рассматриваются обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании преступлений данной категории. Отмечаются пробелы в законодательном регулировании элементов состава преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ.

Ключевые слова: дезорганизация, учреждения, обеспечивающие изоляцию, осужденный, выявление преступлений, обстоятельства, подлежащие доказыванию, гражданский персонал исправительного учреждения, угроза применения насилия.

Одним из распространенных преступлений, совершаемых на территории режимных объектов, выступает дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, за совершение которого предусмотрена ст. 321 Уголовного кодекса РФ¹ (далее - УК РФ) уголовная ответственность.

По делам данной категории предварительное следствие согласно п. «а» ч. 2 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ² (далее - УПК РФ) осуществляется следователями Следственного комитета РФ. В то же время правом возбуждать уголовные дела и производить неотложные следственные действия по делам о преступлениях, совершенных на территории исправительных учреждений, обладают начальники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы как орган дознания (п. 1 ч. 1 ст. 40, п. 5 ч. 2 ст. 157 УПК РФ).

Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, как правило, совершается в условиях полной очевидности. В связи с этим как при проведении проверки сообщений о преступлениях, так и при производстве неотложных следственных действий необходимо устанавливать следующие обстоятельства³:

1. Наличие события преступления, а также конкретная форма его проявления, то есть факт либо угроза применения насилия в отношении осужденного с целью воспрепятствовать его исправлению или из мести за оказанное им содействие администрации учреждения; или аналогичные действия, совершенные в отношении сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей в связи с осуществлением им служебной деятельности либо его близких; или факты нападения на осужденных и сотрудников, совершенные организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 1996, № 25. Ст. 2954.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I), Ст. 4921.

³ Новикова Л.В., Ханахмедова Л.В. Об обстоятельствах, подлежащих доказыванию при расследовании преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. № 10. С. 15–19.

Необходимо отметить, что содержание имеющего в наименовании ст. 321 УК РФ термина «дезорганизация» явно шире по своему объему, чем насильственные действия, указанные в правовой норме в качестве признаков объективной стороны данного преступления.

2. Направленность мотивов и цели совершения преступления. Исходя из диспозиции ст. 321 УК РФ, виновный преследует цель дезорганизовать нормальную деятельность исправительного учреждения. Однако нередко при расследовании уголовного дела, возбужденного по ч. 1 ст. 321 УК РФ, устанавливается, что повреждения потерпевшему-осужденному были причинены не с целью воспрепятствовать исправлению осужденного по мотиву мести за оказание им содействия администрации учреждения, а, например, в ходе ссоры, вызванной оскорблением и возникших на этой почве личных неприязненных отношений. При таких обстоятельствах в действиях лица умысла на дезорганизацию деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, не было.

3. Место и время совершения действий, дезорганизующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. В целях установления данных обстоятельств необходимо изымать и качественно изучать видеозаписи происшествия, сделанные видеорегистратором, находившимся у сотрудника, или стационарными видеокамерами, установленными на территории учреждения. Однако по ряду уголовных дел качество и продолжительность записи вызвали у суда сомнения в непрерывности фиксации события с камеры.

4. Способы совершения действий, дезорганизующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Для этого необходимо установить: осуществлялось ли вооруженное или невооруженное нападение, в чем выражалась угроза применения насилия, кто являлся участником преступной группы, какова роль каждого и т. п.

По мнению П.Р. Федореева, «субкультурные особенности среды осужденных существенно влияют на практическую деятельность исправительного учреждения и построение системы активной криминальной деятельности осужденных отрицательной направленности»¹. Поэтому целесообразно изложить ч. 3 ст. 321 УК РФ в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные ч.ч. 1, 2, совершенные группой лиц и группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или с применением насилия опасного для жизни или здоровья».²

5. Лицо, в отношении которого совершены или должны быть совершены преступные действия. На сегодняшний день в качестве потерпевшего могут выступать осужденный, либо сотрудник УИС, имеющий специальное звание, или его близкие. Однако любое посягательство на жизнь или здоровье рабочего или служащего пенитенциарного учреждения также влечет за собой нарушение нормальной деятельности самого учреждения.

6. Данные о личности потерпевшего-осужденного (указание на его исправление либо оказанное им содействие администрации учреждения). Если потерпевшим является сотрудник учреждения, то выясняется, совершено ли нападение на него в связи с осуществлением им служебной деятельности.

¹ Федореев П.Р. Отрицательно характеризующиеся осужденные в местах лишения свободы. М., 2006. С. 53.

² Хмелевская Т.А. Вопросы квалификации дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2015. № 24. С. 80–87.

Не образуют состава преступления действия виновного, вызванные личными неприязненными отношениями с потерпевшим - сотрудником УИС, не связанные с его профессиональной деятельностью.

7. Данные, характеризующие личность субъекта преступления. Если преступление совершено группой, необходимо выяснить роль каждого из участников, какой образ жизни они вели и каково было поведение этих осужденных в период отбывания наказания.

Дискуссионным остается вопрос о субъекте рассматриваемого состава преступления. Сама норма ст. 321 УК РФ не содержит прямого указания на наличия у субъекта дополнительных признаков, кроме тех, что указаны в Общей части УК РФ. Следует согласиться с позицией А.В. Щербакова, считающего, что «в случае высказывания угроз или применении насилия, не опасного для жизни или здоровья, совершенных иными субъектами, но по заданию (указанию) осуждённых, ответственность должна наступать по правилам соучастия, предусмотренных ст. 34 и 35 УК РФ, где организатором выступает осуждённый (заключённый), а исполнителем – субъект, высказавший угрозу или применивший насилие. Но если их используют «в тёмную» (например, по заказу, найму), то в этом случае исполнитель должен нести ответственность лишь за те действия, которые он совершил, а не по ст. 321 УК РФ».¹

8. Юридические последствия преступления. Устанавливается, какой вред причинен здоровью потерпевших действиями преступников, размеры материального ущерба, нанесенного преступлением.

9. Причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Очевидно, что в ряде случаев агрессия против сотрудников исправительных учреждений провоцируется их противоправным поведением и несоблюдением правил исполнения профессиональных обязанностей. Наиболее характерными ситуациями, повышающими виктимность сотрудников уголовно-исполнительной системы, являются совершаемые с нарушением установленных правил действия по проведению режимных мероприятий, применение физической силы, спецсредств к правонарушителю и другие предусмотренные законом меры, неправомерные контакты с правонарушителями. Нарушение правовых предписаний сотрудниками вызывает ответную реакцию со стороны осужденных в виде агрессии, насилия, криминального заражения персонала.²

При расследовании конкретных преступлений могут быть и иные обстоятельства, которые важно установить и доказать, однако вышеперечисленные обязательны для большинства дел рассматриваемой категории.

Т. В. Попова

«Иное учреждение», осуществляющее производство судебных экспертиз: вопросы токования п.60 ст.5 УПК РФ

Аннотация. Широкая формулировка пункта 60 статьи 5 УПК РФ не исключает возможность поручать производство экспертизы организации, осуществляющей свою деятельность на коммерческой основе. Такое положение создаёт реальную угрозу отправлению правосудия. В статье предлагаются направления снижения её (угрозы) уровня

¹ Щербаков А.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 65.

² Беляева Л.И. Посягательства на сотрудника уголовно-исполнительной системы: причины и предупреждение // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 3. С. 4–9.

Ключевые слова: экспертиза, некоммерческая организация, экспертное исследование.

Суть проблемы раскрывается на конкретном деле, рассмотрение которого прошло в Конституционном суде Российской Федерации.

Следователь, доказывая виновность Р.Л. Лебедева в совершении преступления, назначил судебно-экономическую экспертизу. Её производство поручил ООО «Экономико-правовая фирма «Консалтинг». Результаты проведённой экспертизы подтвердили обвинительную версию следователя. Защита с целью добиться признания заключения эксперта как недопустимое доказательство и сохранить свои защитительные возможности, в порядке статьи 124 УПК РФ написала жалобу в прокуратуру Тверской области. В ней указано, что сотрудники данной фирмы проводить экспертизу не могли, так как фирма осуществляла коммерческую деятельность. Соответственно, с целью извлечения постоянной прибыли для сотрудников этой фирмы важно иметь постоянные партнёрские отношения. Постоянное взаимодействие возможно только на взаимно выгодных условиях. С позиции выгоды для правоохранительных органов было важно получить заключение, подтверждающее обвинение. Такое заключение экспертом фирмы и было составлено. Материальная заинтересованность сотрудников фирмы делает результаты экспертного заключения недопустимыми доказательствами, указывалось в жалобе. Однако субъекты рассмотрения жалобы не нашли нарушения положения 60 ст. 5 УПК РФ. Названным пунктом указывалось: «экспертное учреждение - государственное судебно-экспертное или иное учреждение, которому поручено производство судебной экспертизы». Защита сочла названную редакцию понятия экспертного учреждения как не соответствующую конституции российской федерации и написала. По этому поводу была составлена жалоба в Конституционный суд Российской Федерации. В ней Р.Л. Лебедев обращает внимание то, что редакция пункта 60 статьи 5 УПК Российской Федерации позволяет расширительно толковать её содержание и допускает ситуации, когда проводить экспертизы может «иное (экспертное) учреждение», сотрудники которого является лицами заинтересованными.

Конституционный Суд Российской Федерации, отвечая заявителю, обратил внимание, что положение пункта 60 статьи 5 УПК РФ, давая определение «иное лицо», не устанавливает порядка назначения и производства экспертизы. Механизм подготовки и производства экспертизы содержат другие нормы уголовно-процессуального законодательства. В частности, статья 198 УПК РФ определяет перечень прав, реализуя которые сторона защиты может существенно влиять на принятие решения об организации или лице, которым может быть поручено производство экспертизы. В соответствии с положениями нормы сторону защиты знакомят постановлением о назначении судебной экспертизы. Заинтересованная сторона вправе заявить отвод эксперту (учреждению), избранному следователем в качестве лица, обладающего соответствующей компетенцией. Она может заявить ходатайствовать и предложить провести экспертизу в другом экспертном учреждении и назвать конкретное лицо или учреждение. При составлении перечня вопросов, подлежащих разрешению экспертом, как и сторона обвинения, заинтересованная сторона также вправе сформулировать собственные вопросы,

ответы на которые может усилить позицию обвиняемого. Конституционный Суд констатировал: «пункт 60 статьи 5 УПК Российской Федерации не нарушает конституционные права заявителя»¹

Следует согласиться с правильным выводом конституционного суда. Однако, если более глубоко исследовать суть заявленной жалобы, то следует признать наличие неточности правового определения понятия иного лица. С заявителем следует согласиться в том, что риск необъективного заключения экспертного исследования, проведенного коммерческой организацией высок². Основной целью юридических лиц, коммерчески структур, - извлечение прибыли. Поученная прибыль распределяется между участниками этого юридического лица (коммерческой организации). Интересы же общества, их защита не являются приоритетными в направления деятельности таких обществ³. Содержащуюся в редакции пункта 60 статьи 5 УПК РФ потенциальную угрозу правосудию Верховный Суд Российской Федерации попытался устранить. В своем постановлении № 28 от 21 декабря 2010 года Верховный Суд сформулировал более узкое понятие «иного учреждения» - негосударственное судебное-экспертное учреждение, оно не может быть коммерческой организацией («некоммерческим партнерством, частным учреждением или автономной некоммерческой организацией»)⁴. Эти некоммерческие организации осуществляют свою экспертную деятельность в соответствии с Федеральным законом «О некоммерческих организациях», с принятыми ими уставам. Цель деятельности - «защита прав, законных интересов граждан и организаций, разрешение споров и конфликтов, оказание юридической помощи, а также в иные цели, направленные на достижение общественных благ» (ч.2-3 ст.2)⁵.

Своевременная и правильно занятая позиция Верховного Суда по исследуемому вопросу в целом не поставила «точку» в разрешении вопроса о негосударственных учреждениях, к которым могут обратиться следственные органы с предписанием о проведении экспертных исследований с составлением соответствующего заключения⁶. Назовём основания для такого утверждения.

1. При всей своей значимости для отправления правосудия и формирования единой практики Положения Пленума Верховного Суда не являются источником права. Его

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 19.02.2009 № 88-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лебедева Руслана Львовича на нарушение его конституционных прав пунктом 60 статьи 5 и частью третьей статьи 124 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; источник публикации СПС КонсультантПлюс, дата обращения 03.02.2019г.

² Попова Т.В., Сергеев А.Б. Федеральная база данных геномной информации в системе обеспечения баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). С. 132-139.

Сергеев А.Б., Савченко А.Н. О моральной и правовой справедливости при рассмотрении судами вопроса о возможности прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 19 (348). С. 58-64.

³ Чеботарева И.Ю., Сергеев А.Б., Сергеев К.А. Основные направления совершенствования прокурорского надзора над процессуальными решениями субъектов расследования преступлений, совершенных лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2016. Т. 1. № 1. С. 88-94.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Рос. газ. 30. дек. 2010, № 296.

⁵ Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ в ред. от 29.07.2018 «О некоммерческих организациях» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 3. ст. 145; источник последней редакции КонсультантПлюс, дата обращения 03.02.2019г.

⁶ Сергеев А.Б. Порог легализации денежных средств, приобретенных преступным путем, как критерий уголовной ответственности // Социум и власть. 2012. № 1 (33). С. 85-87.

решения отнесены к разряду толкования норм федерального законодательства. Следовательно, не исключены ситуации, когда следователь поручит производство экспертизы коммерческой организации, мотивируя решение объективными обстоятельствами, объясняя почему он не может следовать рекомендации Пленума Верховного Суда. Такое экспертное заключение суд первой инстанции должен будет принять как допустимое доказательство и как все остальные собранные по делу доказательства, проверить на предмет достоверности.

2. Что бы исключить такие «исключительные» ситуации целесообразно предписанию Пленума Верховного суда придать законодательную форму, изменив редакции п. 60 ст. 5 УПК РФ. Предлагаем следующее: «экспертное учреждение – государственное судебно-экспертное или иное *некоммерческое* учреждение, которому поручено производство судебной экспертизы» ... и далее по тексту.

3. Реализация названной выше законодательного предложения полностью не сможет решить проблему объективности производства экспертизы «иным» учреждением. Объясним нашу озабоченность. Имея основной целью «защиты прав, законных интересов граждан и организаций», и что бы сохранять возможность осуществлять защиту, некоммерческая организация вынуждена заниматься и вопросами нахождения источников финансирования и стремиться к увеличению поступления денежных средств. Денежные средства нужны для выплаты денежного содержания экспертам, развитие организации, расширения сферы экспертных услуг, проведению научных и экспертных исследований и пр. При наличии у руководства умысла получать прибыль сверх необходимой для существования учреждения, коммерческая цель может быть достигнута и при работе учреждения в форме некоммерческой организации. В этом случае изложенные решения Верховного суда Российской Федерации и изменение законодательства не смогут устранить проблемы объективности экспертных исследований, проводимых негосударственными учреждениями.

В.А. Прорвич

Интегрирующая роль криминалистики в комплексном применении инструментария юридических наук уголовно-правового цикла для надлежащего расследования сложных экономических преступлений

Аннотация. Активное использование современных информационных технологий криминалом создает серьезные проблемы при выявлении признаков преступлений в сфере экономики и их расследовании. Следы многих преступлений носят хорошо замаскированный идеальный характер, причем выявить их удастся не по наличию, а по отсутствию информации, предусмотренной определенными положениями действующего законодательства. Криминалистика вполне в состоянии принять на себя роль системного интегратора в фокусировании усилий ученых и специалистов, представляющих все отрасли юридических наук уголовно-правового цикла, а также других отраслей юридических наук, экономики и информатики на интересах следствия, чтобы качественно повысить эффективность борьбы с современной экономической преступностью.

Ключевые слова: экономические преступления, криминалистика, замаскированные идеальные следы, юридическая наука, информационные технологии, интерактивные экспертные системы.

Развитие информационного общества, возникновение новых отраслей цифровой экономики, в том числе, взаимосвязанных, все более широкое применение технологии

«блокчейн», различных видов криптовалют и компьютерных роботов приводит к активному использованию соответствующих информационных технологий криминалом. В результате к уже существующим добавляются новые вызовы правоохранительной системе со стороны криминала, создавая серьезные проблемы при расследовании преступлений в сфере экономики. Эти проблемы обусловлены не только новыми техническими возможностями противодействия расследованию преступлений, но и рядом особенностей тех новых видов преступлений, которые характерны для информационного общества и различных отраслей цифровой экономики¹.

Нельзя забывать и о застарелых проблемах, оставшихся в наследство от тяжелейшего, с точки зрения разгула криминала, периода формирования общественных отношений в начале 90-х годов прошлого века в ходе российских «рыночных» реформ. Одним из последствий данного периода стало создание правовой системы, весьма далекой от совершенства. Прежде всего, это касается уголовного и уголовно-процессуального законодательства, которое, несмотря на перманентное совершенствование, остается весьма противоречивым с точки зрения возможностей противостояния «высокотехнологичному» криминалу².

Но не меньше проблем в выявлении следов таких преступлений, их раскрытии и расследовании, связано с весьма ограниченными возможностями криминалистики, судебной экспертизы и оперативно-разыскной деятельности применительно к данной сфере активной деятельности криминала. Они обусловлены не только новыми техническими возможностями противодействия расследованию экономических преступлений, но и рядом особенностей тех новых видов преступлений, которые характерны для информационного общества и различных отраслей цифровой экономики³.

Прежде всего, речь идет о принципиально новых видах следов таких преступлений: по документам с подлинными подписями и печатями, без каких-либо подчисток и признаков фальсификации перечисляются на десятки счетов сотни миллионов и даже многие миллиарды рублей в рамках многочисленных сделок, подготовленных опытными юристами и экономистами. Внешне все выглядит как рутинная финансово-хозяйственная деятельность предпринимателей, занимающихся организацией серьезного бизнеса, в который вовлечены не только банки, строительные и страховые компании, но и паевые инвестиционные фонды, лизинговые компании и другие участники финансового рынка, обеспечивающие привлечение инвестиций в реальный сектор экономики. Но во многих случаях за таким фасадом скрываются хитроумные замыслы преступников, осуществляющих сложные схемы хищений имущества своих партнеров по бизнесу. Подобные схемы нередко используются для присвоения бюджетных средств в рамках государственно-частного партнерства, обмана дольщиков при строительстве жилья, уклонения от налогов, вывода капиталов в офшорные юрисдикции и при совершении ряда других новых видов преступлений в сфере экономики⁴.

¹ Ошибки при раскрытии и расследовании экономических преступлений. / под ред. *А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича*. М.: Спутник+, 2018

² *Волынский А.Ф., Прорвич В.А.* Особенности информационного обеспечения следственных действий при расследовании преступлений в сфере экономики // Вестник Московского университета МВД России. 2012, № 8. С. 97–102.

³ Организация и методика расследования отдельных видов экономических преступлений / под ред. *А.И. Бастрыкина, А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича*. М.: «Спутник+», 2016.

⁴ *Волынский А.Ф., Прорвич В.А.* Тактические особенности выявления и фиксации «рассеянных» следов экономических преступлений. // Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития. Сб. матер. 56-х криминалистических чтений. М.: Академия управления МВД России, 2015. ч. 1. С. 140–146.

Обобщение результатов правоприменительной практики в данной области показывает, что следы таких преступлений носят хорошо замаскированный идеальный характер, причем они рассеяны по многочисленным документам, имеющим не только различное содержание, но и существенно различную форму. Выявить такие следы удастся не по наличию каких-либо сведений, выдающих замысел преступников, а по отсутствию информации, предусмотренной определенными положениями действующего законодательства и препятствующей противоправным действиям соответствующих лиц. Такие «информационные пробелы» вполне могут выглядеть как случайные и совершенно безобидные ошибки лиц, подготовивших соответствующие документы¹.

Выявить подобные следы преступлений в сфере экономики, зафиксировать их техническими средствами, имеющимися в арсенале криминалистики, оказывается невозможно. Соответственно, не удастся получить на их основе и необходимые доказательства, избобличающие конкретных лиц в совершении определенного преступления. Но признать весьма ограниченные возможности современной правоохранительной системы по борьбе с новыми видами экономической преступности оказывается крайне сложно не только для ученых-криминалистов, но и для представителей других отраслей наук уголовно-правового цикла.

В результате многие ученые-криминалисты, опираясь на давно сложившиеся представления соответствующих научных школ, предлагают самые различные направления исследований и разработок, начиная с организационных мер, активного использования достижений естественных наук, современной приборной базы и компьютерной техники, и до переосмысления философских основ современной криминалистики. При этом большинство этих предложений, по сути, представляют собой заимствования из опыта европейских стран, имеющего мало общего с реальной криминальной ситуацией в российской системе общественных отношений.

Подробный анализ сложившейся ситуации в российской криминалистике, включая проблемы подготовки кадров, научных разработок в сфере общей теории криминалистики, ее техники, тактики и методики, выходят за рамки настоящей работы. Необходимо лишь обратить внимание на то, что большинство давно назревших проблем при их рассмотрении «изнутри», в рамках сложившихся представлений соответствующих научных школ, выявить и формализовать оказывается весьма сложно, а предложить научно обоснованное и реализуемое на практике решение невозможно.

Понятно, что кардинально изменить сложившуюся ситуацию можно лишь на основе таких подходов, которые позволяют взглянуть на нее «со стороны», чтобы выявить не только ее содержательные особенности, но и источники описанных выше и иных проблем. Но из-за весьма узкой специализации даже тех ученых и специалистов, которые представляют различные отрасли наук уголовно-правового цикла, взглянуть «со стороны» на проблемы борьбы с современной экономической преступностью весьма затруднительно. Тем более, что даже упомянутые выше проблемы носят комплексный, междисциплинарный характер, и решить их усилиями отдельных научных школ, даже наиболее авторитетных, также оказывается невозможным.

К примеру, при выявлении и фиксации замаскированных идеальных рассеянных следов преступлений в сфере экономики следователю приходится сталкиваться с тем, что ему не хватает знаний не только по криминалистической технике, тактике и методике,

¹ *Волынский А.Ф., Прорвич В.А.* Роль криминалистической диагностики в расследовании экономических преступлений // Криминалист-первопечатный. №6. 2013. С. 67–75.

но и не ясно, а какое же из преступлений рассматриваемого вида было совершено, каков его механизм, где и какие виды следов могли быть оставлены соучастниками данного преступления?

Во многом такие проблемы связаны с тем, что при освоении курса криминалистики в юридических университетах делаются акценты на работу со следами преступлений общеуголовного характера – убийств, краж, грабежей, террористических актов и т.п. Их уголовно-правовые характеристики для большинства следователей если не очевидны, то вызывают значительно меньше сложностей для надлежащей идентификации, чем по преступлениям в сфере экономики. Поэтому криминалистика, по крайней мере, применительно к выявлению и фиксации следов по преступлениям в сфере экономики – как «традиционной», так и цифровой, не может обойтись без отработки соответствующих проблем на стыках с уголовным правом. Иначе можно зафиксировать такие следы, которые характеризуют весьма сложные аспекты деятельности законопослушных субъектов, а не преступления.

Но, с другой стороны, без соответствующих уголовно-правовых знаний, даже хорошо подготовленный криминалист может не заметить следы сложного экономического преступления, замаскированного под вполне законную деятельность в сфере экономики. Из-за этого нередко происходит нарушение одного из краеугольных принципов уголовного судопроизводства – неотвратимости наказания за совершенные преступления, какими бы сложными для выявления и расследования они ни были.

Здесь уместно поставить и встречный вопрос: а может ли уголовное право обойтись без криминалистики и других наук уголовно-правового цикла при обеспечении практической деятельности следователей по преступлениям в сфере экономики? Для ответа достаточно обратить внимание на такой раздел уголовного права, как квалификация преступлений в сфере экономики. В правоприменительном плане, юридическая квалификация преступлений в сфере экономики является объективным, юридически значимым актом познания обстоятельств, имеющих социально-правовое значение, и поэтому выступает предпосылкой законности действий следователя, а также иных участников уголовного судопроизводства. Для ее практической реализации законодателем предусмотрены строго регламентированные процедуры, разделенные на несколько этапов, общую совокупность которых можно представить в виде иерархии алгоритмов обработки информации, имеющей правовой статус.

Среди них обычно выделяют следующие: установление юридических фактов и обстоятельств, на которые рассчитана уголовно-правовая норма; выбор нормы, подлежащей применению к установленным фактам и обстоятельствам, и формирование развернутого описания данной уголовно-правовой нормы с раскрытием ее бланкетной диспозиции; вынесение акта применения нормы права как результат искомого юридического тождества. Точнее, поскольку речь идет об установлении соответствия определенной совокупности признаков преступления, характеризующих объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону квалифицируемого преступления, имеющимся сведениям о фактах, имеется в виду формирование системы юридических тождеств, охватывающей все подсистемы (стороны) обязательных и факультативных признаков конкретного преступления.

Приведенные положения позволяют сделать однозначный вывод о том, что одной из наиболее актуальных задач является оснащение следователей, а также взаимодействующих с ними оперативных работников, судебных экспертов и специалистов современным инструментарием, позволяющим выявлять признаки даже самых сложных преступлений в сфере экономики а затем надлежащим образом их раскрывать и расследовать. Для этого необходимо разработать интегрированный научный фундамент, позволяющий сфокусировать

усилия ученых и специалистов, представляющих все отрасли юридических наук уголовно-правового цикла, а также других отраслей юридических наук, экономики и информатики на интересах следствия. На его основе можно будет разработать не только соответствующие методики в виде ведомственных инструкций и наставлений для сотрудников правоохранительных органов. Применение современных информационных технологий позволяет на основе разработанной иерархии алгоритмов создать проблемно-ориентированные интерактивные экспертные системы, обеспечивающие выход на новый уровень использования компьютерной техники для борьбы с экономической преступностью.

Понятно, что при разработке соответствующих алгоритмов следственных и иных процессуально регламентированных действий должны строго соблюдаться требования действующего законодательства. В частности, осуществляя уголовно-правовую квалификацию определенного преступления в сфере экономики, следователь должен не только ориентироваться на соответствующие положения УК РФ, но и строго выполнять требования УПК РФ. При этом особое внимание необходимо обратить на правовые нормы, сформулированные в ст. 24 и 73 УПК РФ, содержание которых фактически прямо стыкует правовые нормы российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Чтобы избежать соответствующих юридических ошибок, эти положения учитывались при разработке системы алгоритмов квалификации преступлений рассматриваемого вида учеными и специалистами как в сфере уголовного права, так и уголовно-процессуального права, а также криминалистики, судебной экспертизы и оперативно-разыскной деятельности¹.

Здесь необходимо сделать ряд акцентов на то, что во многих случаях оказывается необходимым применять не только специальные финансовые и экономические, но и правовые знания в сфере цивилистики, позволяющие детально проанализировать характер субъектно-субъектных и субъектно-объектных отношений фигурантов конкретного преступления рассматриваемого вида². «Высокотехнологичные» способы выявления идеальных рассеянных следов финансовых преступлений в сочетании с новыми возможностями информационно-методического обеспечения работы судебных экспертов и специалистов помогают следствию в получении новых источников доказательств по делу. С их использованием открываются и принципиально новые возможности для установления истины не только по конкретному уголовному делу, но и по нескольким, взаимосвязанным преступлениям рассматриваемого вида.

В этой связи важно обратить внимание на ряд новых подходов к формированию криминалистических методик, позволяющих по-новому подойти к выявлению механизма даже наиболее сложных преступлений в сфере экономики. Речь идет о систематизации накопленного опыта в раскрытии и расследовании преступлений рассматриваемого вида и создании на данной основе ряда типовых характеристик таких преступлений. Это позволило выявить наиболее характерные связи определенных совокупностей правонарушений в различных сферах гражданского, земельного, градостроительного, финансового, налогового и иного специального законодательства, приводящие в конце концов к совершению типизированных преступлений в сфере экономики.

В рамках таких подходов открывается ряд новых возможностей для моделирования поведения экономических субъектов различного вида и уровня, их взаимодействия различного характера, с выделением «цепочек» таких правонарушений, которые приводят

¹ Ошибки при раскрытии и расследовании экономических преступлений. / под ред. А.И. Бастрыкина, А.Ф. Вольнского, В.А. Прорвича. М.: Спутник+, 2018.

² Прорвич В.А. Об интегрированном подходе к организации расследования экономических преступлений // Вестник Московского Университета МВД России. 2015, №10. С. 25–28.

к новому качеству правоотношений с государством в рамках уголовного судопроизводства. При надлежащем формировании системы исходных данных и выверенных совместными усилиями юристов алгоритмов, с помощью современных информационных технологий позволяет существенно продвинуться не только в понимании механизма соответствующих преступлений. Кроме этого, можно будет обеспечить и более качественную работу следователей по выдвижению и обоснованию следственных версий, их проверке, а в конечном итоге – перейти на более высокий уровень следственной работы, нацеленной на установление истины по расследуемому уголовному делу.

В последние годы темпы обновления экономической парадигмы современного общества настолько ускорились, что практическое создание соответствующих информационных технологий и интерактивных экспертных систем становятся сверхактуальной задачей. И все более очевидной становится новая роль криминалистики в борьбе с экономической преступностью XXI века. Речь идет не только о реализации ее традиционных направлений – криминалистической тактики, техники и методики в новых условиях информационного общества. Криминалистика вполне в состоянии принять на себя роль системного интегратора в объединении возможностей всех наук уголовно-правового цикла в качественном повышении эффективности борьбы с современной экономической преступностью.

А.Б. Пряхина

Перспективы развития системы высшего образования в Следственном комитете Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления совершенствования ведомственной системы высшего образования, которые определяются, с одной стороны, тенденциями, присущими российской высшей школе в целом, а с другой – задачами, которые стоят перед Следственным комитетом Российской Федерации на современном этапе. Автором обосновывается необходимость применения практико-ориентированных технологий, реализации образовательных программ на основе компетентностного подхода.

Ключевые слова: образовательные организации высшего образования, Следственный комитет Российской Федерации, практико-ориентированное обучение, компетентностный подход.

Создание собственной системы подготовки молодых специалистов являлось одной из весьма нелегких задач, стоящих перед Следственным комитетом Российской Федерации. Отсутствие профильных образовательных организаций высшего образования не позволяло обеспечить потребность в квалифицированных кадрах, обладающих профессиональными знаниями и навыками в сфере уголовного судопроизводства.

27 января 2014 года распоряжением Правительства Российской Федерации образовано федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия Следственного комитета Российской Федерации». Эта дата стала отправной точкой в создании системы высшего образования Следственного комитета Российской Федерации.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации Бастрыкин А.И. на открытии второго ведомственного вуза - Санкт-Петербургской академии в 2016 году отметил: «Назрела острая необходимость системной подготовки специалистов по ряду новых направлений, а также тем видам деятельности Следственного комитета, роль ко-

торых в последние годы существенно возросла»¹, что явилось предпосылкой для дальнейшего развития ведомственной системы высшего образования, которая на сегодняшний день включает 2 академии, расположенные в г. Москве и Санкт-Петербурге, а также 5 филиалов с дислокацией в городах федерального значения: Новосибирск, Ростов-на-Дону, Хабаровск, Нижний Новгород и Екатеринбург. Обучение осуществляется по трем уровням высшего образования: по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета), по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция (уровень магистратуры), по направлению подготовки 40.06.01 Юриспруденция (уровень подготовки кадров высшей квалификации).

Создание ведомственной системы высшего образования в целях подготовки специалистов достаточно узкой направленности, максимально адаптированных к специфическим условиям работы в следственных органах требует применения совершенно новых педагогических технологий, форм организации учебного процесса и методов обучения.

С сентября 2003 года Россия присоединилась к Болонскому процессу, а российская система высшего образования стала ориентироваться на глобализацию образования и взаимное признание дипломов. В Болонской декларации говорится: «Жизнеспособность и эффективность любой цивилизации обусловлены привлекательностью, которая её культура имеет для других стран. Мы должны быть уверены, что европейская система высшего образования приобретает всемирный уровень притяжения, соответствующий нашим экстраординарным культурным и научным традициям»². Следует признать, что эти положения соответствуют направлениям развития российской высшей школы в целом, однако, как справедливо отмечает В.А. Кудин, с точки зрения ведомственной принадлежности образовательных организаций не все принципы Болонского процесса оказались приемлемы³.

Двухуровневая система подготовки кадров «бакалавр - магистр» оказалась не востребованной рядом образовательных организаций, находящихся в ведении федеральных государственных органов, осуществляющих подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка нашей страны, в том числе и в ведении СК России. Действительно, четырёх лет для подготовки будущего следователя явно недостаточно, поэтому обучение основного ядра квалифицированных кадров в образовательных организациях Следственного комитета Российской Федерации осуществляется по уровню специалитета.

«Если говорить о других составляющих Болонского процесса, то наиболее приемлемыми для ведомственной системы образования, - как полагает В.А. Кудин, - стали компетентностный подход в реализации образовательных программ и ориентация на результаты обучения»⁴, что вполне обоснованно.

Общемировая тенденция движения к новому качеству высшего образования проявляется в нарастании комплексного, системного, междисциплинарного и интегрального характера требований к уровню подготовленности выпускников вузов для выполнения как профессиональных, так и социальных ролей в разнообразных широких контекстах⁵.

¹URL: <https://sledcom.ru/press/events/item/1064041>

² URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Болонский_процесс.

³ Кудин В.А. Основные тенденции развития профессионального образования системы МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017, № 3 (75). С. 6.

⁴ См. там же С.7.

⁵ См. Селезнёва Н.А. Проблема реализации компетентностного подхода к результатам образования // Высшее образование в России. 2009. № 8. С. 3–9.

Новые требования к результатам обучения, заложенные в образовательных стандартах, ориентируют на приобретение обучающимися глубоких профессиональных компетенций, что позволяет сделать вывод о переходе системы требований к подготовке специалистов с языка знаний на язык компетенций. Контрольные параметры оценки эффективности и качества образования задаются результатами освоения фиксируемого набора знаний, умений и навыков, овладев которыми выпускник будет способен применять их на практике в различных профессиональных ситуациях.

С учетом специфики подготовки «штучного продукта» - следователя, который в будущем должен стать «подлинным мастером своего дела», значительное внимание в образовательных организациях высшего образования СК России должно уделяться приобретению именно опыта деятельности, уровень которого более точно определяется методами компетентностного подхода. Именно поэтому в ведомственных образовательных организациях необходимо использовать потенциал практико-ориентированного обучения. Не теряя своей фундаментальности, ведомственное высшее образование должно приобрести новое, практико-ориентированное содержание.

В системе высшего образования нет единой позиции относительно понятия «практико-ориентированное обучение».

Профессорско-преподавательский состав Северо-Кавказского технического университета считает, что в образовательном процессе вуза практико-ориентированный подход обеспечивает практика, которая должна быть адекватна содержанию и структуре профессиональной деятельности¹, то есть связывает практико-ориентированное обучение с формированием профессионального опыта в ходе учебной, производственной и преддипломной практик.

По мнению С.С. Полисадова, в отличие от традиционного образования, ориентированного на усвоение знаний, практико-ориентированное обучение направлено на приобретение студентом опыта практической деятельности, который выступает как готовность студента к определённым действиям и операциям на основе имеющихся знаний, умений и навыков². Другие авторы сводят практико-ориентированное обучение к использованию возможностей контекстного изучения профильных и непрофильных дисциплин³.

Профессор Ф.Г. Ялалов рассматривает практико-ориентированное обучение в контексте деятельностно-компетентностной парадигмы. В частности, в научной статье Ф.Г. Ялалова указано, что «практико-ориентированное образование направлено на приобретение кроме знаний, умений, навыков - опыта практической деятельности с целью достижения профессионально и социально значимых компетентностей. Опыт деятельности приобретает статус дидактической единицы, а традиционная триада дополняется новой дидактической единицей: ЗНАНИЯ – УМЕНИЯ – НАВЫКИ – ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»⁴.

¹ Ветров Ю., Клушина Н. Практико-ориентированный подход. // Высшее образование в России. 2002. № 6. С. 43.

² Полисадов С.С. Практико-ориентированное обучение в вузе // Уровневая подготовка специалистов: электронное обучение и открытые образовательные ресурсы: сборник трудов I Всероссийской научно-методической конференции, 20-21 марта 2014 г., Томск: Изд-во ТПУ, 2014. С. 349–352.

³ См. Петрова И.В. Практико-ориентированное обучение как инструмент формирования профессиональных компетенций студентов строительных специальностей // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 8. С. 293–302.

⁴ Ялалов Ф.Г. Деятельностно-компетентностный подход к практико-ориентированному образованию. Высшее образование в России. 2008. № 1. С. 92.

Действительно, несмотря на то, что компетенции выступают инструментом оценки результатов обучения, контроля уровня освоения основных образовательных программ, овладение ими невозможно без приобретения опыта деятельности.

О необходимости усиления практической составляющей при подготовке собственных кадров всерьез заговорили представители образовательных организаций МВД России. В.Б. Синников предлагает активно использовать в процессе обучения в ведомственных образовательных организациях потенциал дуального метода, подразумевающего преобладание практической составляющей в обучении, реализуемого при подготовке полицейских в Германии, где практическая составляющая обучения по программам подготовки специалистов 1 базового уровня (основного, что позволяет работать в полиции) за три года составляет порядка 40%¹.

Однако не стоит забывать, что обучение в высших учебных заведениях нашей страны, находящихся в ведении федеральных государственных органов, осуществляющих подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка базируется на требованиях федеральных государственных образовательных стандартов Министерства образования и науки Российской Федерации, которые, по нашему мнению, недостаточно учитывают будущую специальную направленность выпускников ведомственных вузов.

На сегодняшний день в системе ведомственного образования СК России обучение профессиональной деятельности может успешно осуществляться посредством моделирования в нём предметно-практической составляющей предстоящей деятельности. Однако, в процессе подготовки будущих следователей целесообразно применение практико-ориентированных методов обучения, способствующих формированию умений выпускника действовать в разнообразных условиях реальной профессиональной деятельности. Целями практических занятий должно стать формирование не только практических навыков, сколько практического мышления будущих следователей, способных на основе глубокого анализа осуществлять правильный выбор действий в разнообразных, нестандартных, сложных ситуациях. В этой связи, при формировании модели содержания образовательного процесса ведомственного вуза, в первую очередь, должны использоваться инновационные образовательные технологии, формы обучения с элементами проблемности, поиска, творческой активной самостоятельной работы, взаимодействия обучающихся в процессе познания.

Задача образовательных организаций высшего образования Следственного комитета Российской Федерации не только сформировать специалиста – следователя, обладающего набором необходимых фундаментальных знаний, умений и навыков, способного противостоять современным вызовам и угрозам, умеющего применять передовые технические достижения и тактические приемы, обладающего необходимыми духовными и нравственными ценностями, но и научить его постоянно работать над повышением своего образовательного и профессионального уровня. Ведомственное образование должно находиться в непрерывном инновационном поиске, совершенствовании и развитии, что требует модернизации образовательного процесса, учебно-лабораторной базы и информационно-образовательной среды. Эта задача сегодня является приоритетной, и следует признать, что образовательные организации СК России обладают необходимым для ее решения научным, педагогическим и административным потенциалом.

¹ См. Синников В.Б. Использование дуального метода обучения в подготовке будущих сотрудников полиции в ведомственных образовательных организациях: между образованием и практикой. // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 3(29). С. 142–146.

К вопросу об использовании электронных носителей информации в раскрытии и расследовании преступлений

Аннотация. В статье рассмотрены объекты криминалистического исследования электронных носителей информации. Приведены правила работы с электронными носителями информации при обыске, выемке, осмотре места происшествия.

Ключевые слова: электронный носитель информации, вещественные доказательства, обыск, выемка, осмотр.

При раскрытии и расследовании преступлений следователю приходится оперировать с различными носителями информации. Носителем информации является любой объект, который показывает данные, нанесенные на него. Им может быть камень (наскальная живопись), дерево (деревянная резьба), металл (чеканка), бумага (книги, рукописи, рисунки, схемы, планы, чертажи) и ряд других материалов. Характерной особенностью вышеперечисленных носителей информации является их материальная природа и отсутствие источников энергии и оборудования для оперирования с нанесенной на них информацией.

С развитием научно-технического прогресса и появлением различных электронных устройств – электронно-вычислительных машин, мобильных телефонов, ноутбуков, планшетов и т.д. появилась особая разновидность информационного носителя – электронный носитель информации. Они используются для записи, хранения, чтения и передачи нанесенных на них данных.

Электронные носители информации образуют особую группу вещественных доказательств в силу свойственной им определенной электронной специфики. Она заключается в том, что для оперирования информацией на электронных носителях требуется источник электрической энергии, потому что данные записываются, хранятся, передаются в виде электрических сигналов. Природа данных носителей материальна, так как таковыми являются реальные объекты материального мира: компьютеры, телефоны, смартфоны, портативные устройства GPS, цифровые фотоаппараты, видеорегистраторы, платежные системы, дискеты, USB-устройства флеш-памяти, CD, DVD, HD диски, магнитная лента и т.п. Вышеуказанные электронные устройства могут содержать информацию о подготовке, совершении и сокрытии преступлений.

А. Н. Першин, изучая проблемные вопросы применения электронных носителей информации в практической деятельности, в 2014 г. провел опрос следователей и дознавателей органов внутренних дел из 14 субъектов РФ. Данный опрос показал, что исследуемая проблема более чем актуальна. Так, в 53 % случаев респонденты испытывали серьезные затруднения именно при работе с информацией в электронном формате¹

Как отмечает Л.В. Кокорева, в последние годы наметилась положительная тенденция в работе с электронными носителями информации ввиду того, что уровень технического развития общества с каждым годом возрастает. Так, по результатам проведенного в 2017 г. опроса следователей Московской и Смоленской областей можно утверждать, что большинство следователей испытывают незначительные проблемы при работе с электронными носителями информации (46 % случаев), причем, зачастую, эти

¹ Першин А.Н. Электронный носитель информации как новый источник доказательств по уголовному делу // Уголовный процесс. 2015. № 5. С. 50.

проблемы носят организационный характер¹.

К числу объектов криминалистического исследования электронных носителей информации относятся: системы обработки информации или отдельные функциональные устройства таких систем; системные блоки персональных компьютеров, ноутбуков, нетбуков и т. п.; машинные носители (накопители на жестких и гибких магнитных дисках, флеш-накопители, карты памяти, оптические диски и т. п.); навигаторы, трекеры; мобильные телефоны и сим-карты к ним; платежные пластиковые карты и скимминговые устройства; платы игровых автоматов; видеорегистраторы и прочее.

По мнению Ю.В. Гаврилина, вышесказанное предопределяет появление самостоятельного подраздела криминалистической техники – криминалистического исследования электронных носителей информации, направленного на обеспечение единообразного подхода к работе с данными объектами².

В связи с наличием в абсолютном большинстве современных смартфонов модуля получения геопространственной информации, использующего сигналы систем ГЛОНАСС и (или) GPS-навигации, перспективным направлением развития вышеназванного подраздела криминалистической техники является и исследование данных средств навигации³.

При осмотре электронного носителя информации просмотр содержащейся в нем информации является основной целью данного действия и он обязательно должен проводиться с участием специалиста. Данное положение уже нашло свое отражение в УПК РФ в п.9.1. ст. 182 «При производстве обыска электронные носители информации изымаются с участием специалиста...». Также аналогичное положение теперь содержится в п. 3.1 ст.183 «При производстве выемки изъятие электронных носителей информации производится с участием специалиста...».

Следует отметить, что участие специалиста не всегда целесообразно. Например, при изъятии флеш-накопителей, CD, DVD-дисков, сотовых телефонов и т. д. следователь может самостоятельно их обнаружить, изъять, упаковать.

Статья, регламентирующая осмотр места происшествия, аналогичными положениями не была дополнена. Выезжая на осмотр места происшествия, следователь не всегда знает какие предметы, имеющие значение для уголовного дела, могут быть обнаружены и изъяты с места происшествия. Часто при осмотре мест различных происшествий приходится иметь дело с электронными носителями информации (смартфонами, планшетами, ноутбуками и различными флеш - картами). Они также изымаются следователем, так как на данных информационных носителях может быть информация, которая имеет значение для расследования преступления. Осмотр в таких случаях проводится без специалиста в области информационных технологий, так как перед осмотром не было данных о наличии там каких-либо электронных носителей информации.

¹ Кокорева Л.В. Электронные носители информации: некоторые проблемы теории и практики // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения) [Электронный ресурс]: сборник статей Международной научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД России, 2018. С.121.

² Гаврилин Ю.В. Основные направления развития криминалистических знаний в условиях информационного общества // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения) [Электронный ресурс]: сборник статей Международной научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД России, 2018.С. 69.

³ Гаврилин Ю.В. Использование возможностей средств навигации в установлении обстоятельств совершения преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: материалы межвузовской науч.-практ. конф. (Тула, 15 марта 2017 г.) / Тул. ин-т (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Тула: Тул. ин-т (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017.

В этом случае проводится осмотр электронных носителей информации и фиксация обстановки и обстоятельств обнаружения данных объектов для определения относимости к расследуемому событию. Далее проводится изъятие электронных носителей информации без каких-либо манипуляций с ними, чтобы избежать уничтожения или модификации содержащейся на них информации. Изъятые носители затем направляются на судебную экспертизу.

В случае, если в дальнейшем, выясняется, что изъятые электронные носители информации не содержат значимой информации ст. 81 УПК РФ дополнена частью 4, согласно которой «изъятые в ходе досудебного производства, но не признанные вещественными доказательствами предметы, включая электронные носители информации, и документы подлежат возврату лицам, у которых они были изъяты».

С. И. Рябоконеv

Институт ходатайств и жалоб или заключение адвоката как альтернативы заключению следователя?

Аннотация. Согласие реализовать ряд предложений учёных развивать институт адвокатского расследования на практике повлечёт появление множества сложно разрешаемых следственных ситуаций. Предлагается отказаться от данного правового направления и искать другой путь обеспечения состязательности на стадии предварительного следствия. И этот путь – дальнейшее развитие института ходатайств и жалоб, считает автор статьи.

Ключевые слова: ходатайства, жалобы, адвокатское расследование.

Сторонники позиции расширить правомочия защитника собирать доказательства, развивать процессуальный институт «адвокатское расследование» в досудебном уголовном производстве мотивируют её (позицию) тем, что, осуществляя функцию обвинения, следователь не объективен. Следуя функции обвинения, он игнорирует ходатайства защиты о производстве процессуальных действий, результаты которых могут благоприятствовать обвиняемому в осуществлении защиты. «Нередко органы предварительного расследования необоснованно не приобщают сведения, предоставленные адвокатом, либо утверждают, что они получены путем, не предусмотренным процессуальным законодательством».¹

В качестве одного из способов в досудебном производстве обеспечить равные со следователем возможности адвоката по отстаиванию своей позиции предлагают закрепить за адвокатом право составлять собственное заключение по результатам производства по уголовному делу.

Назначение уголовного судопроизводства своим вектором (направлением) имеет решение задачи - защитить граждан (организации) от преступных посягательств. При совершении в отношении их преступных действий посредством УПК РФ восстанавливаются нарушенные права и их законные интересы гражданина (организации) (п.1 ч.1 ст. 6 УПК РФ). Очевидно, что в случаях, когда позиции защиты и позиция обвинения совпадают, то в отдельном заключении нет необходимости. Составление адвокатского заключения нужно в ситуации, когда позиция следователя не совпадает с позицией обвиняемого, каждая сторона уверена, что именно она познала истину обстоятельств расследуемого криминального события.

¹ Хорьяков С.Н. Проблемы реализации права адвоката на собиpание доказательств в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2018. № 3. С.50. С. 47–51.

Если в обвинительном заключении следователя формулируется позиция (версия) обвинения, анализируются собранные доказательства, даётся толкование доказательствам с позиции достижения интересов обвинения, то предлагается равное право закрепить и за адвокатом. В нём он излагает доводы (доказательства), обосновывающие позицию защиты и опровергающие (толкование) версию обвинения. При таких равных возможностях у суда в распоряжении будет находиться не одно мнение (заключение), а два альтернативных. Он (суд), как независимый арбитр, должен правильно их оценить и принять правосудное решение.»¹.

Сторонники такой законодательной инициативы, считают необходимым установить правило об обязательном ознакомлении следователя с результатами адвокатского расследования. При такой регламентации по содержанию адвокатского заключения путём сопоставления собранных сведений адвокатом и имеющихся доказательств в деле следователь сможет сопоставить две позиции (адвоката и собственную). Признав, что большей степени, чем его, обоснована версия защиты, руководствуясь принципом презумпции невиновности, следователь будет вынужден скорректировать собственную позицию в сторону, более благоприятную для защиты². Сближение суждений может быть достигнуто по отдельным пунктам (или по всем пунктам) обвинения, суждения могут совпасть и полностью³. В последнем случае: совпадения позиций исключит необходимость направлять в суд два заключения.

Положения, которые в адвокатском заключении оценены как не совпадающие со следственным заключением⁴, следователь должен проверить и подтвердить правильность обвинения посредством уже имеющихся и вновь собранных и проверенных доказательств. Такое сопоставление будет способствовать всестороннему полному и объективному расследованию, считают инициаторы рассматриваемого предложения. При этом в их среде остаётся сложно решаемой задачей вопрос: на каком этапе досудебного производства адвокат должен знакомить следователя со своим заключением и имеющейся в его распоряжении оправдательной информацией: а) по мере обнаружения доказательств в процессе следствия; б) по окончании следствия?

Представляется маловероятным, чтобы законодатель пошёл по первому пути. Одной из причин отказа в публичных интересах станет обязанность сохранить тайну следствия. Устанавливать только для защитника правило в процессе расследования в одностороннем порядке информировать следователя у сторонников «равной» состязательности вызовет критику о неравенстве, когда одна сторона (следователь) собранные сведения (доказательства) сохраняет в тайне до конца следствия, а другая сторона (защиты) информирует следователя по мере поступления информации.

¹ *Мещерин А.И.* Особенности познания защитником обстоятельств уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002 С. 15. – 219 с. См. также, *Хорьяков С.Н.* Проблемы реализации права адвоката на собирание доказательств в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2018. № 3. С. 47–51.

² *Гусак В.А., Никулочкин Е.О., Сергеев А.Б.* Особенности производства по уголовным делам при установлении обстоятельств, подтверждающих наличие подлежащих конфискации денежных средств и имущества, приобретенных в результате незаконного сбыта наркотических веществ. Челябинск, 2016. С. 35–39.

³ *Сергеев А.Б.* К вопросу регламентации деятельности следователя и защитника после принятия в отношении несовершеннолетнего решения о прекращении уголовного преследования по ч. 3 ст. 27 УПК РФ: правовой и криминалистический аспекты. Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2016. № 30. С. 128–131.

⁴ *Никулочкин Е.О., Сергеев К.А., Сергеев А.Б.* Конфискация имущества: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты // Социум и власть. 2013. № 3 (41). С. 77–79.

Если же принять вариант и процесс взаимного ознакомления отнести на этап окончания расследования следователем, то может возникать следующая ситуация. Следователь знакомится с представленным адвокатским расследованием заключением и обнаруживает, что адвокат получил сведения, с которые не представлялись следователю в процессе производства. Но их наличие указывает на иную от следственной версию, которая имеет право на существование. Согласившись, что аргументы (доказательства) защиты актуальны и должны быть им проверены и оценены, следователь возобновляет производство по уголовному делу, подтверждает или их опровергает. При подтверждении, что доказательства защиты достоверны, он придаёт им форму допустимости. С учётом собранных доказательств может возникнуть ситуация, когда обвинение следует корректировать и изменять обвинение (ст. 175 УПК РФ). Процесс изменения обвинения, а потом составление нового заключения может существенно увеличить сроки следствия. Обстановка ещё более станет сложной для результатов расследования, если по делу привлечен не один обвиняемый. Негативность такого адвокатского алгоритма расследования своим следствием имеет: *во первых*, нарушение принципа разумного срока; *во вторых* нарушается назначение судопроизводства: наказание и преступление по временному интервалу должны быть минимальны. При таком предлагаемом алгоритме ознакомления следователя с адвокатским заключением возникает и другая сложность: увеличение сроков расследования, связанных с изменением обвинения, осложняет соблюдение предельно допустимых сроков содержания под стражей. Истечение предельных сроков содержания под стражей предполагает освобождение обвиняемого (обвиняемых). В названных случаях выигрывает сторона защиты, но путь к достижению правосудия существенно затрудняется.

Во вторых. Суд, получив два заключения (следователя и дознавателя), должен проверить версию каждой стороны в них изложенной. Но в условиях судебных разбирательств этот процесс будет протекать сложно. Сложности «обусловлены прежде всего тем, что судебное следствие заключается, как правило, в проверке и оценке доказательств, собранных на стадии расследования. Возможности суда по собиранию новых доказательств существенно ограничены¹. Как представляется, сложно на практике вне зала суда осуществить такие следственные действия, как осмотр местности и помещения (ст. 287 УПК), следственный эксперимент (ст. 288), опознание (ст. 289), освидетельствование (ст. 290), и ряда других².

Названные обстоятельства позволяют сформулировать вывод, что в институте адвокатского расследования возникает множество сложных моментов, совокупность которых заставляет искать другой путь обеспечения состязательности на досудебном производстве. И этот путь – дальнейшее развитие института ходатайств и жалоб. Так, если образовалось различие в позициях по тому или иному устанавливаемому обстоятельству (ст. 73 УПК РФ), то адвокат может заявить ходатайство о возникновении иной позиции (гл. 15 УПК РФ). Следователь сам заинтересован в проверке информации адвоката. Такая заинтересованность вызвана его ответственностью за ход и результаты расследования³. Если следователь проигнорирует очевидные факты, то

¹ Маслов И. Адвокатское расследование // Законность. - М., 2004, № 10. С.36. С. 34-38

² Никулочкин Е.О., Сергеев А.Б. Главные и доказательственные факты в системе доказательственного права: соотношение и взаимообусловленность // Социум и власть. 2012. № 3 (35). С. 50-52.

³ Чеботарева И.Ю., Сергеев А.Б., Сергеев К.А. Основные направления совершенствования прокурорского надзора над процессуальными решениями субъектов расследования преступлений, совершенных лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2016. Т. 1. № 1. С. 88–94.

подтверждение этих фактов, как достоверных, в суде, докажет правильность позиции защиты. Такая ситуация для следователя будет иметь негативные последствия. Поэтому ему целесообразней ходатайство удовлетворить и рассмотреть вопрос.

Если же следователь, несмотря на целесообразность для следствия, игнорирует ходатайство защитника о производстве процессуальных действий и не отрабатывает версию защиты, то адвокату предоставлены широкие возможности обжалования бездействия следователя (гл.16 УПК РФ).

Т.Ю. Сабельфельд

Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с органами прокуратуры, Рострудом по сообщениям о невыплате заработной платы

Аннотация. На основе статистических показателей за 2017-2018 годы по преступлениям, предусмотренным ст. 145.1 УК РФ, рассматривается актуальность взаимодействия следственных органов и органов прокуратуры по фактам задержки выплаты заработной платы на стадиях досудебного производства. Автором приводятся примеры правоприменительной практики по уголовным делам, возбужденным по фактам невыплаты заработной платы.

Ключевые слова: невыплата заработной платы, уголовное дело, возбужденное по ст. 145.1 УК РФ, взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с органами прокуратуры, Рострудом.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый гражданин имеет право на труд, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труд. Право на оплату труда является одним из основных прав человека¹.

В современном обществе невозможно представить гражданина, который не включен в процесс неединоличного труда. К сожалению, не всегда работодатели соблюдают трудовые права граждан, в частности право работника на своевременную выплату заработной платы. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), задолженность по заработной плате на 01.01.2018 составила 2, 5 млрд. рублей в отношении 40 тыс. человек (для организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства). Положительной тенденции снижения этих показателей за прошедший 2018 год также не наблюдается: задолженность на 01.01.2019 по заработной плате по России составила 2,4 млрд. рублей в отношении 36,7 тыс. человек.

Безусловно, государственные органы, такие как Федеральная служба по труду и занятости (Роструд), Генеральная прокуратура Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации (далее – Следственный комитет) незамедлительно принимают меры (в пределах предоставленных им полномочий федеральным законодательством) на нарушения прав граждан в сфере оплаты труда.

¹ Статья 37 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Председатель Следственного комитета А.И. Бастрыкин неоднократно в своих выступлениях в средствах массовой информации, на коллегиях Следственного комитета, подчеркивал, что в сфере обеспечения трудовых и социальных прав граждан одной из самых острых проблем остается невыплата заработной платы. Расследование преступлений в сфере невыплаты заработной платы является приоритетным направлением деятельности следственных органов Следственного комитета. Так, в 2017 году следователями Следственного комитета возбуждено 2, 4 тыс. уголовных дел о преступлении, предусмотренном ст. 145.1 УК РФ, в ходе предварительного расследования обеспечено возмещение ущерба на сумму более 3,5 млрд. рублей. В истекшем 2018 году следователи в рамках уголовного судопроизводства надлежащим образом осуществляли защиту прав работников, чьи права были грубо нарушены работодателями. Так, в 2018 году по фактам невыплаты заработной платы возбуждено 1662 уголовных дела, большая часть из них уже рассмотрена судами¹.

Участники координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации в 2018 году отмечали, что соблюдение конституционных прав граждан на своевременную оплату труда продолжает оставаться одной из первоочередных задач в деятельности правоохранительных органов².

В результате проведенного анкетирования прокурорских сотрудников (100 человек) по вопросу нарушений трудового законодательства 87 отметили, что наиболее часто допускаются нарушения об оплате труда³.

Следует отметить, что преступления, предусмотренные ст. 145.1 УК РФ, согласно перечню № 2 совместного Указания Генеральной прокуратуры и МВД РФ от 13.12.2016 № 797/11/2 «О введении в действие перечней статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности» относятся к преступлениям экономической направленности. В этой связи представляется, что по фактам невыплаты заработной платы важно взаимодействие следственных органов с органами прокуратуры, Роструда и органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность.

На наш взгляд, взаимодействие на данном направлении должно осуществляться следственными органами не только в ходе раскрытия и расследования уголовного дела, возбужденного по ст. 145.1 УК РФ, а непосредственно на первоначальном этапе досудебного производства - в ходе проведения проверки в порядке, предусмотренном ст.ст. 144-145 УПК РФ. И здесь, хотелось бы обратить внимание на качество и полноту материалов, которые поступают в следственные органы Следственного комитета для организации процессуальных проверок из государственной инспекции труда, из прокуратуры и других ведомств. Полагаем, что материалы проверок надзорных органов должны содержать полный пакет документов, которыми они располагают в ходе осуществления надзорных проверок, в целях дальнейшего принятия следователем в кратчайшие сроки законного процессуального решения по фактам задержки выплаты заработной платы. Такой механизм слаженного взаимодействия позволит своевременно защитить нарушенные преступлением права и законные интересы работника. В недавнем

¹ *Бастрыкин А.И.* В штатном режиме // Российская газета. 15 января. 2019. Федеральный выпуск № 6 (7764).

² Постановление Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации № 2 от 30.05.2018 «О состоянии и результатах работы правоохранительных и контролирующих органов по противодействию правонарушениям и преступлениям, связанным с невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат» // Архив Новосибирского филиала Московской Академии Следственного комитета Российской Федерации за 2018 год.

³ *Сабельфельд Т.Ю.* Прокурорский надзор за исполнением трудового законодательства в Российской Федерации: монография. Новосибирск: 2014. С. 161.

интервью председатель Следственного комитета А.И. Бастрыкин отметил, что в результате активного взаимодействия Следственного комитета с Рострудом по фактам невыплаты заработной платы удалось возместить потерпевшим (работникам) ущерб на сумму более 2,3 млрд. рублей¹.

Взаимодействие ведомств по защите трудовых прав граждан должно осуществляться на всех уровнях. Так, в Новосибирской области заключено соглашение № соглск-10-16 от 22.12.2016 «О взаимодействии Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области и Государственной инспекции труда в Новосибирской области», которым регламентированы формы взаимодействия:

- взаимный обмен информацией о выявленных нарушениях в сфере трудового законодательства, влекущих уголовную ответственность, а также о принятых процессуальных и судебных решениях в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

- совместная реализация согласованных мероприятий по защите прав граждан на вознаграждение за труд, обеспечение права каждого работника на своевременную в полном размере выплату заработной платы, обеспечение неотвратимости наказания за совершение уголовных преступлений;

- формирование по взаимному согласию совместных рабочих групп, а также при необходимости участие в работе соответствующих коллегий и координационных органов.

О слаженной и активной работе в сфере невыплаты заработной платы могут свидетельствовать следующие статистические сведения. Так, в Новосибирской области в 2018 году увеличилось количество преступлений, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ и составило 40 против 29 уголовных дел в 2017 году (увеличение на 37,9 %). Следует отметить, что каждое пятое такое преступление выявлено прокурорами при осуществлении надзора за соблюдением трудового законодательства. Например, в 2018 году следователем следственного отдела по Советскому району г. Новосибирск следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области возбуждено уголовное дело в отношении директора ООО «ФПИ» Я. по признакам состава преступления, предусмотренного ч.2 ст. 145.1 УК РФ. Поводом для возбуждения данного уголовного дела послужило постановление прокурора Советского района г. Новосибирска о направлении материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании². В настоящее время уголовное дело в отношении Я. рассматривается мировым судьей Советского района г. Новосибирска. На этапе судебного следствия, на наш взгляд, также могут проявляться формы взаимодействия, например, между следователем, который расследовал уголовное дело, возбужденное по ст. 145.1 УК РФ, и государственным обвинителем, который поддерживает обвинение в суде. Кому как не следователю, известны все «сильные и слабые доказательства» по уголовному делу. Следователь и государственный обвинитель до начала судебного следствия могут обсудить алгоритм и схему представления, исследования доказательств обвинения в судебном процессе. Не является исключением проведение рабочих групп с участием следователя, прокурора, государственного

¹ Бастрыкин А.И. В штатном режиме // Российская газета. 15 января. 2019. Федеральный выпуск № 6 (7764). С. 6.

² Наблюдательное производство по уголовному делу в отношении Я. // Архив Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области за 2018 год.

инспектора по труду по уголовным делам данной категории, как на досудебном этапе уголовного судопроизводства, так и на этапах судебного следствия.

Таким образом, на наш взгляд, надлежащее взаимодействие следователей, прокуроров, инспекторов по труду обеспечит реализацию конституционного права граждан на своевременную оплату труда, и в конечном итоге повлияет на законные процессуальные решения и исключит факты волокиты, нарушений разумных сроков уголовного судопроизводства по сообщениям о задержках выплаты заработной платы.

В.И. Саньков

Актуальные вопросы криминалистического обеспечения деятельности Следственного комитета Российской Федерации по выявлению и расследованию коррупционных преступлений

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы криминалистического обеспечения деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации в сфере противодействия коррупционным преступлениям, связанные с несовершенством уголовного и уголовно-процессуального законодательства, проблемами взаимодействия с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, недостатками, влекущими вынесение оправдательных приговоров, дополнением УК РФ новыми составами коррупционных преступлений, что влечет необходимость разработки новых частных криминалистических методик. Предлагаются пути решения этих вопросов, направленные на повышение эффективности указанной деятельности.

Ключевые слова: следственные органы Следственного комитета, расследование коррупционных преступлений, криминалистическое обеспечение, проблемные вопросы.

На протяжении восьмилетнего периода функционирования Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) в качестве самостоятельного следственного органа противодействие коррупционным преступлениям является одним из приоритетных направлений его деятельности.

В интервью «Российской газете» 14 января 2019 года Председатель СК России А.И. Бастрыкин отметил, что с момента образования Следственного комитета России, то есть с 2011 года, в суд направлено почти 800 тысяч уголовных дел, из них свыше 70 тысяч – о коррупции. Привлечено к уголовной ответственности более 8 тысяч лиц, обладающих особым правовым статусом. Благодаря слаженной работе следователей, их взаимодействию с правоохранительными и контролирующими органами в ходе предварительного следствия и процессуальных проверок возмещено государству и потерпевшим от преступлений гражданам почти 250 миллиардов рублей. По результатам расследования за совершение коррупционных преступлений осуждены высокопоставленные чиновники, в том числе бывшие главы субъектов РФ, их заместители¹.

¹ Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <http://sledcom.ru>.

Наряду с необходимостью строгого соблюдения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства для успешного выявления и расследования коррупционных преступлений большое, если не определяющее, значение имеет надлежащее криминалистическое обеспечение этой деятельности.

В соответствии с определением профессора А.Ф. Волынского, криминалистическое обеспечение – это **«комплексная по своему содержанию деятельность, направленная на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному использованию криминалистических методов, средств и рекомендаций в целях раскрытия и расследования преступлений»**¹.

Изучение следственной и судебной практики, научной литературы позволяет выделить ряд проблемных вопросов, препятствующих эффективному осуществлению криминалистического обеспечения раскрытия и расследования коррупционных преступлений и требующих своего разрешения.

Поскольку правовую основу криминалистического обеспечения составляют нормы различных отраслей права, прежде всего, уголовного и уголовно-процессуального, важное значение имеет устранение недостатков этого законодательства, ограничивающих возможности правоохранительных органов по противодействию коррупции. Так, преступления, связанные со взяточничеством, предусмотренные частями первыми статей 290 и 291, статьей 291.2 УК РФ, относятся к категории небольшой тяжести, что исключает возможность проведения оперативного эксперимента, прослушивания телефонных и иных переговоров в соответствии с условиями реализации оперативно-разыскных мероприятий, предусмотренными Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД). Установление в ходе оперативного эксперимента, прослушивания телефонных и иных переговоров, начатых при наличии законных оснований, факта взяточничества, подпадающего под категорию небольшой тяжести, ставит под сомнение возможность использования полученных данных в ходе расследования. Решить эту проблему представляется возможным либо путем ужесточения санкций указанных статей УК, либо внесения дополнений в ФЗ об ОРД, позволяющих проводить перечисленные оперативно-разыскные мероприятия (далее – ОРМ) в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления небольшой тяжести, относящегося к числу коррупционных.

Правоприменителями и учеными отмечается наличие проблем, связанных с задержанием взятополучателя с поличным, в частности, с необходимостью принудительного изъятия скрываемого при нем предмета взятки. Особенно это актуально при задержании лиц, обладающих особым правовым статусом – адвокатов, судей и др. Обычно лицо, задержанное с поличным в ходе оперативного эксперимента, добровольно выдает находящийся при нем предмет взятки. В то же время имеют место ситуации, когда такое лицо отказывается выдать полученный предмет взятки, удерживая или скрывая его при себе, что осложняет его изъятие до возбуждения уголовного дела. Для разрешения данной проблемы на законодательном уровне предлагается, например, введение в УПК РФ такого процессуального действия, как «задержание с поличным», которое предполагало бы возможность личного обыска задержанного². Возможно вне-

¹ *Волынский А.Ф.* Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие для слушателей магистратуры и адъюнктов по кафедре криминалистики. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. – 195 с.

² *Карагодин В.Н.* Теория и практика задержания с поличным в российском уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2012, № 6. С. 146–153.

сение соответствующих изменений в ст. 144 УПК РФ, допускающих проведение личного обыска до возбуждения уголовного дела в случаях, не терпящих отлагательства, либо внесение изменений в Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», дополняющих основания для личного досмотра граждан случаями задержания их в ходе ОРМ с целью обнаружения и изъятия, находящихся при них предметов взятки и иных предметов и документов, при наличии данных об их связи с совершением преступления.

К числу проблем, негативно влияющих на состояние противодействия коррупционной преступности, относятся также недостатки взаимодействия следственных органов с оперативно-разыскными аппаратами, в частности:

- отсутствие надлежащего взаимодействия между следователями и оперативными сотрудниками органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность (ОРД), на ранней стадии планирования и производства ОРМ;

- признание недопустимыми результатов ОРД ввиду нарушений и ошибок, допущенных оперативными сотрудниками;

- формальный подход к организации взаимодействия «по переписке» - исполнению письменных поручений следователя о выполнении ОРМ;

- отсутствие у следователя законодательно закрепленных полномочий по ознакомлению с материалами ОРД и проверке законности их проведения до официального поступления сообщения о преступлении;

- ошибки следователей и руководителей следственных органов при оценке поступивших результатов ОРД;

- различие в показателях результативности работы следственных подразделений и органов, осуществляющих ОРД, и др.¹

Имеет место вынесение оправдательных приговоров, принятие решений о прекращении уголовных дел (уголовного преследования) о коррупционных преступлениях по реабилитирующим основаниям. Исследование, проведенное в Московской академии СК России, показало, что такие решения принимались судами по делам о преступлениях, предусмотренных ч.3 ст. 160, ст.ст. 159, 285, 286, 292, 293, 290-291.1 УК РФ. При этом одной из основных причин принятия подобных решений по уголовным делам о взяточничестве являлось признание недопустимыми доказательств, основанных на результатах ОРД². В свою очередь, это стало возможным вследствие несогласованности действий следователей и оперативных сотрудников, некачественного проведения и оформления последними ОРМ, не критичное отношение следственных работников и надзирающего прокурора к результатам ОРД.

Разрешение перечисленных проблем предполагает реализацию комплекса мероприятий – внесение соответствующих изменений в законодательство, совместное планирование следственных действий и ОРМ, овладение следователями и сотрудниками оперативно-разыскных аппаратов соответствующей методикой расследования коррупционных преступлений и тактикой проведения ОРМ, строгое соблюдение требований закона с учетом разъяснений высших судебных инстанций РФ, позиции Европейского Суда по правам человека.

¹ Подробнее об этом см., напр.: *Волынский А.Ф.* Указ. соч.; *Ларинков А.А.* Понятие и значение взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, в уголовном судопроизводстве // *Криминалистика*. 2014. №2 (15). С. 49–54.

² Обзор материалов следственной практики, связанных с вынесением оправдательных приговоров: сборник материалов / Под ред. *А.М. Багмета*. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. 76 с.

Важной составляющей криминалистического обеспечения противодействия коррупционным преступлениям является совершенствование методик их расследования. По мнению многих ученых-криминалистов, существующие методики носят слишком общий характер, не учитывают современных условий. В связи с этим одним из перспективных и актуальных направлений оптимизации следственной деятельности является алгоритмизация и программирование процесса раскрытия и расследования преступлений, о целесообразности которых написано немало научных работ¹.

Характерной особенностью современного законотворческого процесса в сфере противодействия экономической и коррупционной преступности является дополнение УК РФ новыми статьями, предусматривающими уголовную ответственность за преступления в сфере государственных и муниципальных закупок, являющихся одной из наиболее коррупциогенных: 200.4, 200.5, 200.6, 201.1, 285.4. Кроме того, изложена в новой редакции статья 304. Все перечисленные преступления отнесены к подследственности следователей СК России. Данное обстоятельство обуславливает необходимость разработки новых частных криминалистических методик расследования таких преступлений.

Полагаем, что названные меры позволят повысить качество и эффективность деятельности по выявлению и расследованию коррупционных преступлений, обеспечить защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

**Р.К. Сарпеков,
З.Г. Казиев**

Модернизация досудебной стадии казахстанского уголовного процесса

Аннотация. Статья освещает новеллы, включенные в уголовный процесс Республики Казахстан с момента принятия в 2014 году новой редакции УПК РК. Авторы не только знакомят с модернизационным трендом досудебной стадии, но и показывают некоторые проблемные вопросы, вызванные отдельными правовыми новациями, показывают пути их решения.

Ключевые слова: модернизация уголовного процесса, новеллы, досудебное расследование, негласные следственные действия, судебный контроль, санкционирование, депонирование, полномочия адвоката, процессуальное соглашение.

За прошедшие годы в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан в рамках реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан на период до 2020 года, Стратегии «Казахстан – 2050», положений Плана нации – 100 шагов, ежегодных Посланий Главы государства были введены новые правовые институты, процессуальные механизмы и нормы, направленные на повышение защищенности интересов личности, общества и государства.

Главная цель проводимой модернизации отечественной правоохранительной сферы может быть достигнута за счёт переоценки некоторых канонов доказательственного права и теории уголовно-процессуальных функций, формирования системы уголовно-процессуальных сдержек и противовесов, оптимального упрощения и сокращения следственных и судебных процедур. Необходимо также и дальше развивать институты

¹ См., напр.: *Шаталов А.С.* Алгоритмизация и программирование расследования преступлений в системе криминалистической методики // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* 2017. № 2. С. 155–172.

процессуального равноправия сторон обвинения и защиты, усилить гарантии интересов личности и уголовного правосудия при разумном балансе между ними в соответствии с общепризнанными международными стандартами и принципами, лучшими практиками в области современной уголовной юстиции.

В рамках решения этих задач одним из логичных шагов по четкому разграничению функций органов досудебного расследования, прокуратуры и суда стала поправка 2017 года к пункту 1 статьи 83 Конституции, перераспределившая ключевые процессуальные функции в досудебном уголовном процессе между прокурором и следователем¹.

Существенно приблизил к поставленной цели Закон РК от 21 декабря 2017 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности», содержащий концептуальные поправки в Уголовно-процессуальный кодекс, законы «Об оперативно-разыскной деятельности» и «О прокуратуре»². Принятые им новеллы направлены на:

- усиление защиты прав граждан в уголовном процессе и снижение его репрессивности;
- повышение состязательности в уголовном процессе, в том числе за счет расширения прав адвокатов;
- расширение судебного контроля на досудебной стадии;
- четкое распределение процессуальных полномочий;
- упрощение и экономичность уголовного процесса.

Внесённые Законом изменения и дополнения являются результатом взвешенного сравнительно-правового анализа уголовно-процессуального законодательства и практики его применения в странах ОЭСР. Положительный опыт, воспринятый на данном этапе реформирования, усилит защиту прав человека в уголовном процессе, демонстрирует выполнение Казахстаном требований и рекомендаций общепризнанных международных правовых актов относительно справедливого и скорого уголовного правосудия.

К настоящему времени реформирование досудебной стадии уголовного процесса выразилось в следующем.

1. Разработан и принят новый Уголовно-процессуальный кодекс, а также приняты меры по дальнейшей модернизации досудебной стадии

В целях реализации положений Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года (*далее – Концепция*)⁴ июля 2014 года принят обновленный УПК РК (вступил в силу 1 января 2015 года), в котором получили своё практическое закрепление такие новые для казахстанского уголовного процесса институты, как институты следственного судьи, процессуального прокурора, негласных следственных действий, депонирования показаний, процессуального соглашения, конфискации незаконно добытого имущества до вынесения приговора и др.

Следующим этапом реформы уголовного процесса стало принятие 21 декабря 2017 года Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные

¹Конституционный закон Республики Казахстан от 3 июля 2017 года № 85-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые конституционные законы Республики Казахстан по вопросам перераспределения полномочий между ветвями государственной власти» URL: <https://online.zakon.kz>.

² Закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 года № 118-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» URL: <https://online.zakon.kz>.

акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» (далее – Закон), который содержит значительные нововведения в УПК РК.

В частности, сокращён срок задержания лица с целью его доставления к следственному судье для решения вопроса о применении меры пресечения с 72-х до 48-и часов. В отношении несовершеннолетних этот срок теперь составляет не более 24-х часов. Введён запрет на применение меры пресечения в виде содержания под стражей к лицам, подозреваемым в совершении некоторых преступлений в сфере экономической деятельности запрещено в рамках расследуемого уголовного дела искать доказательства о совершении лицом других преступных деяний с целью привлечения его к уголовной ответственности «любой ценой»; адвокат теперь имеет право обращаться с ходатайством о проведении следственных действий (за исключением негласных следственных действий) не к следователю, а непосредственно в суд; новой формой расследования некоторых категорий деяний является приказное производство. Эти и другие новеллы казахстанского уголовного процесса составляют предмет данной статьи.

2. Реформирована стадия начала уголовного процесса

По УПК 1997 года до возбуждения уголовного дела проводилась доследственная проверка поступившей информации о преступлении, которая предполагала проведение проверочных следственных мероприятий в целях установления признаков преступления. УПК РК 2014 года исключил как доследственную проверку, так и стадию возбуждения уголовного дела, а началом производства по уголовному делу стал момент регистрации заявления (сообщения) об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований (далее – ЕРДР). 14.

При этом приказами Генерального прокурора установлен следующий порядок. В случае, если зафиксированная в КУИ информация об уголовном правонарушении не подпадает под поводы, перечисленные в части 1 статьи 180 УПК РК, то в срок, предусмотренный частью второй пункта 8 настоящих Правил, принимается одно из следующих решений:

1) на основании рапорта должностного лица, с согласия руководителя органа уголовного преследования либо его заместителя оставляется без рассмотрения и хранится в номенклатурном деле (наряде) вместе с подтверждающими документами;

2) в случаях, указанных в части 5 статьи 181 УПК РК, направляется в соответствующий уполномоченный государственный орган или должностному лицу, в случае возврата материалов по такой информации, они повторно фиксируются в КУИ с принятием решения.

Информация об уголовном правонарушении подлежит направлению в уполномоченный орган для проведения ревизий и проверок, если до регистрации в ЕРДР наличие признаков уголовного правонарушения нельзя установить иным путем (например, информация о неуплате налогов, не подтвержденная актом налоговой проверки);

3) при наличии иных оснований направляется в уполномоченный орган (должностному лицу), в компетенцию которого входит рассмотрение вопросов о привлечении к административной ответственности;

4) о направлении по территориальности или подведомственности, в случае если рассмотрение информации относится к компетенции другого органа уголовного преследования;

5) о приобщении к КУИ или ЕРДР;

б) при наличии иных оснований направляется в уполномоченный орган (должностному лицу), в компетенцию которого входит рассмотрение вопросов о привлечении к дисциплинарной ответственности;

7) заявление юридического лица в отношении другого юридического лица, основанное на заключении сделок гражданско-правового характера без приложения документов и материалов, подтверждающих его доводы, подлежит возврату без регистрации в ЕРДР, для приведения в соответствие с требованиями части 3 статьи 181 УПК¹.

Позитивные стороны

В результате данного нововведения была снижена практика укрытия преступлений от регистрации. Кроме того, повысились гарантии прав не только потерпевших, но и подозреваемых, так как последние получили возможность привлечь адвоката с самого начала производства по делу.

В целом, стадия начала досудебного расследования была упрощена, устранены условия для злоупотреблений возможностями «доследственных проверок», в ходе которых лица, вовлеченные в орбиту уголовного процесса, имели «неясный» процессуальный статус, а собранные фактические данные вызвали сомнение с точки зрения допустимости в качестве доказательств.

Проблемные вопросы и предложения по совершенствованию

Не были учтены риски, связанные с возможным необоснованным применением мер уголовно-процессуального принуждения в отношении граждан и юридических лиц органами уголовного преследования, так как стадия возбуждения уголовного преследования служила достаточно эффективной гарантией.

Генеральная прокуратура предложила в целях установления дополнительного «фильтра», исключаящего необходимость осуществления полноценного расследования, ввести норму о возможности оставления заявления, сообщения без регистрации в ЕРДР в случаях, когда в результате первых неотложных следственных действий установлено отсутствие события либо состава уголовного правонарушения. Свой вариант решения этой проблемной ситуации предлагает Верховный Суд. Институт законодательства обращает внимание на более четкое разрешение этого вопроса с позиции процессуальной экономии и соблюдения гарантий прав физических и юридических лиц.

Справочно:

В 2018 году в ЕРДР зарегистрировано 292 286 заявлений и сообщений, из них 57,8 % - 168 839 дел после полноценного расследования прекращено за отсутствием состава и события уголовного правонарушения²; из зарегистрированных в ЕРДР 316 418 уголовных правонарушений в 2017 году 64,5 % - 194316 дел прекращено за отсутствием состава и события уголовного правонарушения³.

2. Введено Правило Миранды (ч. 1 статьи 131 УПК)

¹ Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89. Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 23 сентября 2014 года № 9744. Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований

² Форма № 1 Отчет о работе судов первой инстанции по расследованию уголовных дел за 12 месяцев 2018 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPPageGroup/MainMenu> (дата обращения: 28. 12. 2018)

³ Форма № 1 Отчет о работе судов первой инстанции по расследованию уголовных дел за 12 месяцев 2017 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPPageGroup/MainMenu> (дата обращения: 28. 12. 2018).

Как известно, указанное правило предполагает, что при задержании лица необходимо устно объявлять его права и обязанности.

Позитивные стороны

Это позволяет реально **обеспечить соблюдение конституционных прав задержанных, сделать очередной шаг по приведению** уголовно-процессуального законодательства в соответствие с лучшими мировыми практиками расследования уголовных дел.

4. Ограничено право прокурора по своему усмотрению изымать и передавать дела или брать их в свое производство рамками действующего уголовно-процессуального законодательства

Прокурор, согласно подпункту 12) пункта 1 ст. 193 УПК, независимо от установленной Кодексом подследственности, имел неограниченные права по своему усмотрению изымать и передавать дела или брать их в свое производство. При участии Института законодательства в данную и другие нормы, касающиеся полномочий прокуратуры в уголовном процессе, внесено ограничение: «*в порядке и в случаях, предусмотренных законом*», а также установлена исключительная подследственность прокуратуры.

5. Расширен судебный контроль на досудебной стадии (статья 55 УПК)

Институт судебного контроля в отечественном уголовном процессе претерпел существенные изменения. УПК 2014 года ввел нового участника - следственного судью, к полномочиям которого отнесено осуществление судебного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном процессе. В первоначальной редакции УПК 2014 года помимо имевшихся в компетенции суда полномочий следственному судье переданы полномочия по санкционированию наложения ареста на имущество, эксгумации трупа, а также объявления международного розыска подозреваемого, обвиняемого.

В рамках реализации названного Закона о модернизации уголовного процесса Указом Президента РК созданы специализированные следственные суды.

Позитивные стороны

Очевидно, что такое нововведение в УПК РК указывает на признание законодателем роли судебного контроля в справедливом судопроизводстве и свидетельствует об его намерении развивать эту весьма важную процессуальную функцию. В настоящее время с введением в уголовный процесс следственного судьи и следственных судов можно смело утверждать, что в Казахстане судебный контроль за досудебным расследованием как уголовно-процессуальная функция получил более чёткое, чем ранее, законодательное оформление и развитие. Таким образом, основная функция суда – осуществление правосудия – подкреплена обеспечивающей её судебно-контрольной деятельностью. Данный вывод в полной мере согласуется с положениями части шестой статьи 23 и части третьей статьи 24 УПК о том, что суд обязан создать необходимые условия для выполнения сторонами процессуальных обязанностей и реализации предоставленных им прав.

Накопленный за время применения данного института опыт подтвердил оправданность и прогрессивность указанного шага в развитии национального законодательства, о чем свидетельствуют объективные статистические и иные данные.

Справочно

Только за 2018 год следственными судьями рассмотрено 61 449 ходатайств органов досудебного производства, что превышает аналогичные показатели 2017 года. В том числе по новым полномочиям, введенным в рамках реализации 22-го шага Послания Главы государства «100 шагов», рассмотрено 61 449 ходатайств, среди которых

превалируют санкции на выемку (28 133). Следственными судьями выдано 4584 санкции на обыск, 1285 санкций на личный обыск¹.

Проблемные вопросы и предложения по совершенствованию

В настоящее время следственному судье от прокурора переданы полномочия по санкционированию негласных следственных действий, принудительного получения образцов и освидетельствования. В целях исключения дублирования санкционирование залога также передано в исключительную компетенцию суда.

Институт законодательства в рамках рабочей группы по модернизации уголовного процесса обосновал позицию о необходимости исключения дублирования полномочий при санкционировании следственных и негласных следственных действий, а также мер пресечения, которая в итоге была учтена при передаче суду полномочий по санкционированию. Вместе с тем, некоторое смешение компетенций следственного судьи и прокурора, требующее устранения, всё ещё сохраняется².

Кроме того, Институтом предложено концептуальное усиление роли судебного контроля путем введения в УПК самостоятельной нормы - принципа судебного контроля.

б. Упрощены формы уголовного судопроизводства

В целях упрощения процедуры расследования уголовных дел и обеспечения экономичности процесса в УПК 2014 года введен институт *ускоренного досудебного расследования* (статья 190) по уголовному делу, предполагающий возможность окончания расследования в течение 15 суток всех категорий уголовных дел, за исключением преступлений особо тяжкой категории, при условии полного признания подозреваемым своей вины, согласия с размером (суммой) причиненного ущерба (вреда).

Проблемные вопросы и предложения по совершенствованию

Несмотря на направленность на процессуальную экономию, новый институт несколько усложнил форму (порядок) досудебного расследования в сравнении с ранее действовавшим по УПК 1997 года институтом ускоренного досудебного производства. Отличие между обычным и ускоренным дознанием и следствием только в сроках расследования, при этом у следователя (дознателя) сохраняется такой же объем работы и количество процессуальных документов.

Институт законодательства предлагает усовершенствовать институт ускоренного досудебного расследования в другую форму – *досудебное расследование в ускоренном порядке*, позволяющее реально достичь вышеуказанные цели. Концептуальное видение Институтом разработано и направлено в Генпрокуратуру³.

В 2017 году впервые в уголовный процесс введена новая форма расследования – *приказное производство*, в разработке которого Институт законодательства принял непосредственное участие.

Приказное производство применяется по уголовным проступкам и преступлениям небольшой тяжести на основании ходатайства подозреваемого, гражданского истца,

¹Форма № 1. Отчет о работе судов первой инстанции по расследованию уголовных дел за 12 месяцев 2018 г. URL: <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/MainMenu> (дата обращения: 28.01.2019).

²Ахпанов А.Н., Хан А.Л. О правовой природе и разграничении оперативно-разыскных мероприятий и негласных следственных действий. // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2018. №3 (52), С. 45–53.

³Ахпанов А.Н., Тукиев А.С., Казиев З.Г. Уголовное досудебное производство: тренд институциональных преобразований. // Уголовное право и процесс: история и современность: материалы Всероссийской научной конференции, посвящённой 95-летию заслуженного юриста России, доктора юридических наук, профессора А.А. Леви (Москва, 12 мая 2017 года). М.: Российский Университет дружбы народов, 2017. С. 11–19.

если установлены факт деяния и совершившее его лицо, которое при этом не оспаривает имеющиеся доказательства своей вины, согласен с квалификацией его действий (бездействия), а также размером причиненного ущерба. Кроме того, обязательным элементом является наличие согласия потерпевшего, гражданского истца о рассмотрении дела в порядке приказного производства.

По делам об уголовных проступках все материалы направляются после утверждения начальником органа дознания сразу в суд для рассмотрения уголовного дела по существу, минуя прокурора. По преступлениям небольшой тяжести уголовные дела в порядке приказного производства должны направляться начальнику органа дознания/начальнику следственного отдела для согласования, а далее прокурору - для утверждения постановления о применении приказного производства, после чего уже прокурор, в случае утверждения, направляет уголовное дело в суд.

Данный институт стал дополнением к введённому в УПК 2014 года порядку судебного разбирательства дела в сокращённом порядке (статья 382).

Проблемные вопросы и предложения по совершенствованию

В качестве рисков следует отметить, что при осуществлении приказного производства по уголовным проступкам прокурору обстоятельства дела будут известны в конечной интерпретации органа расследования. Прокурор лишен возможности непосредственного ознакомления со всеми материалами дела, предполагаемого для рассмотрения в порядке судебного приказа.

В этой связи предлагается обеспечить полноценное участие прокурора в рассмотрении всех материалов приказного производства, что в полной мере будет соответствовать настоящему предназначению прокуратуры как основного органа уголовного преследования.

7. Расширены процессуальные возможности адвокатов (статья 70 УПК)

По УПК 2014 года и названным Законом от 21.12.2017 г. процессуальные полномочия адвоката в уголовном процессе расширены. Дополнительно ряд процессуальных гарантий адвокатам предусмотрен Законом РК от 5 июля 2018 года «Об адвокатской деятельности и юридической помощи».

Проблемные вопросы и предложения по совершенствованию

В целом поправки наделили адвоката правом непосредственного обращения к следственному судье с ходатайством о проведении судебной экспертизы и иных следственных действий, введен обмен доказательствами сторонами обвинения и защиты. Однако необходимо обратить внимание на нижеследующие вопросы.

Представляется, что обмен доказательствами смешан с ознакомлением подозреваемого и его защитника со всеми материалами дела. Обмен сторонами фактическими данными по делу по окончании досудебного расследования, перед составлением обвинительного акта, по нашему мнению, должен быть выделен в отдельную стадию. К примеру, в США существует механизм раскрытия доказательств, которое служит досудебным инструментом, чтобы сузить и прояснить основные разногласия между сторонами.

По мнению Института законодательства, необходимо закрепить за защитником *право*, а за стороной обвинения *обязанность* участия при обмене фактическими данными. Так, с согласия защитника на предоставление фактических данных и с момента принятия прокурором указанных материалов, уголовное дело не может быть направлено на дополнительное расследование, а обвинение не может быть изменено в сторону ухудшения. При этом прокурор обязан предоставить все фактические данные в рамках рассматриваемого уголовного дела стороне защиты с целью его ознакомления и после-

дующего укрепления контрдоводов в пользу подзащитного. Считаем, что в таком аспекте данный механизм будет способствовать обеспечению и укреплению принципа состязательности сторон.

Также стадия обмена фактическими данными по делу нуждается в более детальной процессуальной регламентации в УПК. Полагаем целесообразным по результатам ознакомления составлять протокол, любые нарушения со стороны защиты и/или обвинения должны быть учтены судом во время судебного разбирательства и повлиять на оценку и признание фактических данных в качестве допустимых доказательств.

Кроме того, в ходе дальнейшей модернизации необходимо обеспечить гарантии деятельности адвоката по проведению процессуальных действий и самостоятельному сбору доказательственной информации, а также предусмотреть четкую форму закрепления результатов данных действий, результаты которых имеют равную силу с доказательственной информацией, полученной органами следствия.

8. Введен институт негласных следственных действий (глава 30 УПК)

Определение понятию «негласные следственные действия» (далее – НСД) дано в подпункте 12) статьи 7 УПК - это действия, проводимые в ходе досудебного производства без предварительного информирования лиц, интересов которых оно касается, в порядке и случаях, предусмотренных Кодексом.

В соответствии с частью четвертой статьи 232 УПК РК негласные следственные действия проводятся по делам о преступлениях, санкция за совершение которых предусматривает наказание в виде лишения свободы от одного года и выше, а также по преступлениям, подготавливаемым и совершаемым преступной группой.

Позитивные стороны

Наделение оперативно-разыскных мероприятий процессуальным статусом путем включения в УПК 2014 года в качестве НСД позволило упростить механизм использования результатов оперативной работы в доказывании и фактически привело к появлению нового источника получения доказательств.

Проблемные вопросы и предложения по совершенствованию

Введение в действующий УПК РК института НСД вызвало дебаты о правомерности сохранения специальных оперативно-разыскных мероприятий (СОРМ), стали подвергаться сомнению роль и значение оперативно-разыскной деятельности в борьбе с общеуголовной преступностью, допускается возможность её исключения из процесса раскрытия преступлений. Этому также способствует отсутствие в новой редакции Закона об ОРД задачи раскрытия преступлений, т.е. не предусмотрена обязанность участия оперативно-разыскных подразделений в досудебном расследовании.

Фактически, снятие ответственности с оперативных подразделений за раскрытие преступлений оставило следователю только лишь механизм негласных следственных действий как инструмент получения доказательств. В этой связи возвращение задачи раскрытия в Закон об ОРД представляется необходимым¹.

9. Введен институт процессуального соглашения (раздел 13 УПК)

Введенный новым УПК институт процессуального соглашения реализуется в формах: сделки о признании вины и соглашения о сотрудничестве.

Проблемные вопросы и предложения по совершенствованию

В результате заключения соглашения могут быть установлены далеко не все юридически значимые обстоятельства совершения преступления. Суд в подобных случаях

¹Ахпанов А.Н., Хан А.Л. О правовой природе и разграничении оперативно-разыскных мероприятий и негласных следственных действий // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2018. №3 (52), С. 45–53.

чаще всего не будет стремиться глубоко вникать в суть происшествия, удовлетворяясь формальным признанием вины со стороны подсудимого и возможностью без лишних затяжек вынести приговор. Органы расследования могут умышленно завышать объем обвинения для того, чтобы лицо согласилось на сделку, тогда как в его действиях усматривается менее тяжкое преступление (к примеру, предъявляется обвинение в совершении умышленного убийства, однако если бы расследование было бы в обычном порядке, его действия квалифицировались бы правильно - убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны). Повышается риск того, что лицо, согласившись на сделку, может оговорить других подозреваемых, чтобы самому избежать уголовной ответственности.

Проведенные Институтом законодательства исследования показали, что в целом действующий УПК не в полной мере обеспечивает стабильность процессуального соглашения из-за отсутствия четкого механизма его заключения и соблюдения сторонами, не содержит в себе пока исчерпывающих правовых гарантий обеспечения законных интересов подозреваемого (*обвиняемого, подсудимого, осужденного*), сотрудничающего с органами уголовного преследования.

В этой связи Институтом выработан ряд предложений по внесению в УК и УПК изменений и дополнений, направленных на существенную законодательную доработку всего механизма этой формы «сделки с правосудием»¹.

10. Введена новая процессуальная фигура – свидетель, имеющий право на защиту (ч.5 статьи 78 УПК)

Таковым является лицо, на которое указано в заявлении и сообщении об уголовном правонарушении как на лицо, его совершившее, либо против него дает показания свидетель, участвующий в уголовном процессе, но к данному лицу не применено процессуальное задержание либо не вынесено постановление о признании его подозреваемым.

Позитивные стороны

С момента появления вышеназванных юридических фактов данное лицо будет иметь ряд существенных прав, которые отсутствуют у свидетеля, но есть у подозреваемого, в т.ч. отказа от дачи показаний, право на защитника до начала первого допроса, на ознакомление с материалами дела, заявление ходатайств о производстве экспертизы, очной ставке с тем, кто свидетельствует против него и т.д.

Проблемные вопросы и предложения по совершенствованию

Требует уточнения процедурные вопросы появления и конкретной реализации свидетелем права на защиту.

11. Внедрены дистанционный допрос и механизм депонирования показаний (статьи 213 и 217 УПК)

УПК 2014 года ввел новые формы допроса потерпевшего, свидетеля – дистанционный допрос (в режиме видеосвязи) следователем и депонированный допрос следственным судьей.

О депонировании показаний.

Позитивные стороны

До принятия УПК РК 2014 года ряд потерпевших и свидетелей, в том числе ключевых, по различным уважительным причинам не являлись и по неуважительным причинам уклонялись от явки в судебное заседание. Это порождало отложение судебного

¹Казиев З.Г., Нургазинов Б.К. Казахстанский «свидетель обвинения» перед выбором – быть или не быть? // Вестник Министерства юстиции Республики Казахстан. 2017. №4 (17), С. 10–15.

разбирательства, влекло избыточность уголовной репрессии и уголовно-процессуального принуждения при обеспечении их явки, затягивание рассмотрения и разрешения дела и, в конечном счете, не способствовало решению задач уголовного процесса.

Разрешение проблемы стало возможным при сочетании разумного баланса публичных и частных интересов, обеспечиваемого, в частности, депонированием показаний.

Проблемные вопросы и предложения по совершенствованию

Практика применения данного правового института выявила некоторые проблемы, требующие изучения и разрешения. Так, в отличие от уголовного судопроизводства США казахстанский уголовный процесс не ограничивает количество депонентов для сторон обвинения и защиты. В перспективе полагаем число депонированных показаний для каждой из сторон уголовного процесса ограничивать *разумным количеством*, то есть оно должно зависеть от степени убедительности того или иного факта либо обстоятельства, на закрепление которого может быть принято решение о депонировании. Это позволит не превращать главное судебное разбирательство в заочный процесс, не подталкивать стороны к сокрытию слабой доказательственной базы, к уклонению сомнительной репутации свидетелей, чаще обвинения, от очного участия в суде первой инстанции.

Допрос следственным судьей потерпевшего и свидетеля производится в присутствии прокурора, подозреваемого (при его наличии), его адвоката-защитника, а в случаях необходимости и других участников процесса. К иным участникам процесса, по нашему мнению, могут быть отнесены другие потерпевшие, представители, свидетели обвинения и защиты, а также эксперты, специалисты.

К сожалению, в УПК не регламентирован вопрос об альтернативном месте допроса тяжелобольного свидетеля, потерпевшего, который не может явиться по вызову в суд. Например, в ряде стран (Армении, Украины) допрос депонента следственным судьей может быть осуществлен в ходе выездного судебного заседания по месту излечения или пребывания данного лица.

Касательно дистанционного допроса.

Правоприменителями положительно принято предложение Института законодательства о более широком использовании потенциала этого следственного действия. Оно охватывает такие аспекты, как цифровизация всех сфер жизни населения, особенности общения людей с ограниченными возможностями, психологические аспекты допроса несовершеннолетних, а также нахождение лиц за границей, оказание правовой помощи по уголовным делам со стороны иностранных государств и международных организаций¹.

12.С 2018 года сокращен срок задержания (ч.4 статьи 131 УПК)

Законом от 21 декабря 2017 года сокращен срок задержания лица с целью его доставления к следственному судье для решения вопроса о применении меры пресечения с 72-х до 48-и часов. В отношении несовершеннолетних срок задержания теперь составляет не более 24-х часов.

Одновременно с этим предусматривается исчерпывающий перечень исключительных случаев, при которых срок доставления к следственному судье может быть продлен до 72 часов. К данным случаям отнесены: задержание лица по подозрению в совершении особо тяжкого, террористического или экстремистского преступления; задержание по подозрению в совершении преступлений в ходе массовых беспорядков, в

¹Актуальные вопросы модернизации основных начал казахстанского уголовного процесса: Монография / Под общ.редакцией А.Н. Ахпанова и З.Г. Казиева. Астана, ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2018. С. 111–119.

составе преступной группы; задержание по подозрению в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также умышленных преступлений, повлекших смерть человека; невозможность обеспечить своевременное доставление лица к следственному судье вследствие отдаленности или отсутствия надлежащих путей сообщения, а также в условиях чрезвычайного положения или чрезвычайной ситуации.

Позитивные стороны

Представляется, что данная мера повышает гарантии защиты от необоснованного ограничения одного из основополагающих конституционных прав человека – права на свободу. Отметим, что эта новелла соответствует международным документам в сфере прав человека и находит отражение в законодательствах многих стран ОЭСР.

13.С 2018 года введен запрет на применение меры пресечения в виде содержания под стражей к лицам, подозреваемым в совершении некоторых преступлений в сфере экономической деятельности

При этом названное ограничение не распространяется на случаи, когда лицо пыталось скрыться или скрылось от органов уголовного преследования или суда, а также на преступления, совершенные в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации).

Так, согласно УПК, содержание под стражей не применяется по преступлениям, предусмотренным статьями 217, 218, 231, 234, 248 и 249 УК РК.

Позитивные стороны

Обеспечивается избирательный подход к применению меры пресечения в виде содержания под стражей только по наиболее опасным категориям преступлений, а также снижается давление на бизнес.

14.С 2018 года введена процедура последующего уведомления органом досудебного расследования лица, в отношении которого проводились негласные следственные действия

Введение механизма уведомления позволяет человеку защищать свои права и свободы, в случае, если они были нарушены, всеми предусмотренными в законодательстве способами. В частности, предусмотрено, что лицо, в отношении которого проводились негласные следственные действия, в течение пятнадцати дней с момента его уведомления имеет право обратиться в суд с заявлением о признании проведения соответствующих негласных следственных действий незаконными и возмещении причиненного ущерба (при наличии такового).

Однако в случае, если разглашение информации о факте проведения негласного следственного действия будет представлять угрозу интересам государства, общества либо безопасности третьих лиц, следственный судья по мотивированному ходатайству органа досудебного расследования может разрешить неуведомление лица о проведенных в отношении него НСД.

15. С 2018 года наряду с бумажным вариантом вводится электронный формат уголовного дела

Проблемные вопросы

Без детальной проработки на сегодняшний день системы защиты электронного уголовного дела и электронных баз данных от вредоносных программ, несанкционированного доступа и хакерских атак, шантажа либо частичного или полного уничтожения материалов дела невозможно будет внедрить данные технологии в уголовное судопроизводство и спокойно использовать их.

Проводимая модернизация является пока ещё промежуточным этапом по формированию казахстанской модели уголовного процесса, не уступающей лучшим мировым правовым практикам.

В этой связи начатая работа требует своего логического продолжения и на начавшемся этапе модернизации судебной системы и уголовного судопроизводства как осторожная и продуманная реакция на объективные потребности следственной и судебной практики Казахстана. В среде учёных-правоведов и у правоприменителей преобладает убеждение в том, что научно обоснованные предложения и рекомендации должны идти не из норм права в практику, а, наоборот, из практики (посредством апробации, пилотных проектов) - в правовую регламентацию. Продолжающееся реформирование уголовного процесса должно быть избирательным, точечным, в то же время в целом - системным, без противоречий устоявшимся принципам и логике уголовного процесса, нашей правовой культуре и пониманию уголовно-процессуальных ценностей.

В противном случае, отечественная процессуальная система не только не освободится от имеющихся проблем, но может приобрести новые.

Ф.К. Свободный

Основные подходы к определению и диагностике морально-психологического состояния сотрудников Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические подходы к определению морально-психологического состояния личности. Показывается перспективность психологического подхода. Предлагается определение понятия «морально-психологическое состояние».

Ключевые слова: личность, морально-психологическое состояние, следователь, Следственный комитет Российской Федерации.

Эффективной любой человеческой деятельности одновременно детерминируется несколькими группами факторов, важно место среди которых занимает группа «психологических факторов», включающая в себя, в частности, характеристики психологического состояния субъекта деятельности.

Эффективность следственной деятельности во многом зависит от психологического состояния следователя, его мотивированности, «настроя» на работу, наличествующих в данный момент установок, целей, эмоций и т.д. Поэтому изучение морально-психологического состояния следователя Следственного комитета Российской Федерации представляет собой важную теоретическую и практическую задачу, необходимую для разработки адекватных способов повышения эффективности работы СК России в целом.

Термин «морально-психологическое состояние» (далее - МПС) до начала 90-х гг. прошлого века в научных разработках не применялся.

В советский период употреблялся термин «политико-моральное состояние войск»¹ как показатель решимости личного состава выполнить поставленные задачи, как целостное проявление, как наличный уровень боевой (служебной) активности личного состава и степень его обусловленности идейно-политическими и нравственными мотивами, как одна из форм существования политического и нравственного сознания сотрудников.

¹ Вопросы советской военной психологии / Под ред. Н.Ф. Феденко. М., 1980.

Понятие МПС было введено в научный оборот и практическую деятельность войск с началом строительства новых Вооруженных сил Российской Федерации.

В современной научной литературе отсутствует строго определенный, общепринятый термин «морально-психологическое состояние», нет единства взглядов на явление, обозначаемое им, не сформулированы единые подходы к его изучению и прогнозированию.

Многообразие мнений по проблематике МПС можно сгруппировать в три подхода: философско-политический, социологический и психологический.

Философско-политический подход рассматривает МПС как духовную, моральную и нравственную сторону общественно-политического сознания, употребляя наряду с понятием МПС такие словосочетания как: воинский дух, духовный фактор, моральный фактор, моральный дух, боевой энтузиазм, боевое настроение и т.д. При этом МПС определяется через наличествующие в сознании политические и нравственные идеи, взгляды, качества и чувства, которые обуславливают готовность и способность масс решать конкретные социальные, экономические, политические и военные задачи. Так, например, Утлик Э.П. определяет этот феномен как целостное проявление совокупности морально-политических идей, взглядов, чувств, которые доминируют в сознании в этот момент и придают определенную конкретную качественную характеристику духовным возможностям людей¹. А Иллюк О.О. полагает, что МПС - это совокупность душевных переживаний, которые генерируются на чувственном уровне сознания человека при взаимодействии с объективной действительностью и осознании личностных качеств и активно влияют на психическое здоровье сотрудников и проявляются в моральной деятельности².

Следует отметить, что научная дифференциальная диагностика показателей МПС при использовании философско-политического подхода затруднена отсутствием соответствующих операционализированных понятий, валидных и надежных методов и методик диагностики.

Социологический подход рассматривает МПС как социальное явление через показатели удовлетворенности, готовности, мобилизованности, боеспособности и т.д. личности и коллектива, получаемые при непосредственном изучении мнений граждан методами социологического исследования (опроса, анкетирования, интервьюирования). Например, считается, что МПС представляет собой обобщенную характеристику мобилизованности и боеспособности человеческого компонента к решению задач при подготовке и ведении военных действий³; интегральный показатель, характеризующий степень удовлетворенности личного состава подразделения внешними и внутренними условиями жизнедеятельности и уровень его индивидуальной и групповой (коллективной) готовности к деятельности по штатному назначению в обычных и экстремальных условиях в настоящее время и в конкретной обстановке; отражение в сознании людей всей совокупности материальных и духовных условий их жизнедеятельности⁴.

¹ Утлик Э.П. Политико-моральное состояние воинского коллектива. М. 1982.

² Иллюк О.О. Методика оценки морально-психологического состояния личного состава: монография. Харьков. 2012.

³ Методика оценки морально-психологического состояния личного состава внутренних войск МВД России. М. 1995.

⁴ Горбачева И.В. Педагогико-психологическое сопровождение в войсках как один из факторов формирования их высокого морально-психологического состояния: дисс. канд. пед. н. Ставрополь. 2000.

При использовании социологического подхода МПС изучается, в основном, при помощи метода социологического опроса (анкетирования). Метод анкетирования позволяет за короткий промежуток времени получить большой объем данных, характеризующий МПС всех сотрудников подразделения. Однако, данный метод подвержен проявлению социальной желательности и намеренной лжи в ответах, не позволяет диагностировать глубинные психологические структуры и механизмы МПС личности, не дает возможности изучать влияние индивидуальных особенностей личности на МПС.

Следует согласиться с мнением Грабовского И.В., о том, что наиболее перспективно рассматривать МПС как психологический феномен¹ поскольку, говоря о моральном состоянии сотрудников, следует иметь ввиду характеристику их психики со всеми ее нюансами и нравственную позицию личности или коллектива в конкретной ситуации.

Психологический подход к изучению МПС заключается в том, что исследованию подвергается совокупность психических явлений, обуславливающая формирование, изменение и проявление в деятельности нравственной позиции личности, ее отношения к решаемым задачам и социальным ценностям.

В рамках психологического подхода МПС определяется как: состояние психики отдельного личности или психологии воинского коллектива (формирования) в данное время и в конкретной обстановке, проявляющееся в служебной активности сотрудников, их готовности к решению боевых и учебно-боевых задач²; как целостное, определяющее нравственно-психологическое явление, которое является производным от интегрированного единства и взаимодействия духовных, нравственных, морально-психологических, политических, национальных, социальных, экономических, военно-служебных, учебно-боевых, других социально-психологических и психологических факторов, которые интеграционно отражаются в их социальной психике в виде определённых морально-психологических стереотипов, направляющих его деятельность и поведение³.

В зависимости от исследовательского подхода в МПС можно выделять соответствующие структуру: моральную, психологическую, педагогическую, военно-профессиональную, политическую и др.

Психологическая структура, в первую очередь, представлена мотивационным, волевым, эмоциональным, когнитивным и характерологическим компонентами. При этом мотивационный компонент МПС занимает в этой структуре центральное место, обуславливая нравственную, общественную ориентацию активности личности. Поэтому МПС можно представить, как состояние мотивационной сферы психики, как динамическую сторону направленности личности.

Психологический подход к рассмотрению МПС является наиболее перспективным при изучении содержания и структуры МПС и позволяет конкретизировать определение данного феномена: морально-психологическое состояние— это сложное динамическое психологическое явление, включающее различные компоненты личности (мотивационный, эмоциональный, установочный, характерологический и т.д., детерминируемое внешними (социальными) и внутренними (психологическими) факторами и, в те-

¹ *Грабовский И.В.* Морально-психологическое состояние сотрудников: сущность и структура / За права сотрудников. 2006 г. № 5.

² *Тютченко А.М.* Системный анализ понятия морально-психологического состояния сотрудников и его оценки / Системная психология и социология. № 4. 2011.

³ *Криворучко П.П.* Морально-психологическое состояние воинского подразделения: оценка и прогнозирования. М., 2005.

чении ограниченного периода времени, проявляющееся на различных уровнях функционирования личности, в частности: в активной жизненной позиции, в служебной активности, в готовности к решению служебных и жизненных задач, в желании достигать социально одобряемые цели, в позитивном мироощущении, оптимизме и т.д.

Как сложное явление МПС должно излучаться комплексно, с использованием различных научно-обоснованных методов, позволяющих диагностировать различные компоненты МПС личности. Для этого необходимо использовать следующие методы и методики сбора информации: наблюдение, беседа, экспертный опрос, анкетирование, психологическое тестирование, психологический эксперимент (исследование) с использованием полиграфа, анализ документов, анализ продуктов (результатов) деятельности, социометрия.

Качественно проведенная диагностика МПС сотрудников с выявлением основных его детерминант, позволит разработать комплекс мероприятий по оптимизации МПС следователей, что, несомненно, будет способствовать повышению эффективности деятельности Следственного комитета Российской Федерации.

Е.В. Семенкова

Момент приобретения лицом статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве

Аннотация. Статья посвящена проблеме приобретения лицом статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве в свете решений Конституционного Суда Российской Федерации о необходимости обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина с момента приобретения лицом определенных существенных признаков, то есть причинения вреда преступлением.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный статус, потерпевший, приобретение статуса, реализация прав и свобод, жертва преступления.

Уголовно-процессуальный статус включает в себя права, обязанности, личные свободы, правосубъектность, гарантии прав и законных интересов¹. Приобретение лицом правового статуса предполагает наделение его таким свойством, как процессуальная правосубъектность, что означает способность, при наличии определённых условий, обладать соответствующими субъективными правами, лично их реализовывать, а также исполнять обязанности и нести юридическую ответственность.

Момент приобретения лицом статуса потерпевшего представляется важнейшим вопросом не только с точки зрения теории уголовного процесса, но особенно – практики, где происходит реализация теоретических и законодательных инициатив.

Уголовно-процессуальный закон признает потерпевшим физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред или юридическое лицо при причинении преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

¹ Данная позиция поддерживается большинством авторов: см., например, *Мартыничук Е.Г., Радьков В.Н., Юрченко В.Е.* Охрана прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Кишинев, 1975. С. 12; *Трошкин Е.З., Захаров А.С.* Досудебное производство по уголовным делам об общественно опасных деяниях невменяемых лиц: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. С. 20; *Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев В.Д.* Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 108; *Бажукова Ж.А.* Гарантии прав лица, в отношении которого осуществляется уголовное судопроизводство о применении принудительных мер медицинского характера: Дисс. ... канд. юрид. наук. Сыктывкар. 2008. С. 76 и др.)

Кроме того, УПК РФ закрепляет, что решение о признании лица потерпевшим оформляется соответствующим постановлением дознавателя, следователя, судьи (ч. 1 ст. 42 УПК РФ).

Таким образом, в соответствии с УПК РФ лицо приобретает статус потерпевшего при наличии фактических (материальных) и юридических оснований. Фактическим основанием признается причинение определенного вреда преступлением. Юридическое основание – это соответствующее решение, принимаемое должностным лицом при наличии материальных оснований. Этой позиции придерживаются большинство ученых-процессуалистов¹.

Однако, такой порядок приобретения лицом статуса потерпевшего явно не обеспечивает защиту прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений на стадии возбуждения уголовного дела. Эти обстоятельства обусловили большое количество жалоб на действия должностных лиц в рамках досудебного производства по уголовным делам.

Свою позицию по этому вопросу определил Конституционный Суд Российской Федерации: «обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, в частности потерпевшим, а наличием определённых сущностных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующих прав»².

В свете решений Конституционного Суда Российской Федерации явилась зародилась позиция о приобретении лицом статуса потерпевшего непосредственно с момента совершения против него преступления.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации направлена, прежде всего, на обеспечение прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, что полностью соответствует принципам, характеризующим правовое демократическое государство, которым является Российская Федерация в соответствии с Конституцией. Однако, на наш взгляд, приобретение лицом статуса потерпевшего возможно только после соответствующего решения компетентных должностных лиц (следователя или

¹ Шагинян А.С. К вопросу о статусе потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексева / Под ред. Н.Г. Стойко. СПб: Санкт-Петербургский государственный университет, 2015. С. 205–210; Клещина Е.Н., Кондрат И.Н. Охрана прав потерпевшего при производстве по уголовному делу: вопросы теории и законодательной регламентации // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. № 3 (43). С. 91–97; Ширяева Т.И. О процессуальном статусе лиц, потерпевших от преступлений, в стадии возбуждения уголовного дела // Теория и практика общественного развития. 2015. № 20. С. 130–132 и др.

² Постановление Конституционного Суда от 27.06.2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // СЗ РФ. 03.07.2000, № 27. Ст. 2882; Определение Конституционного Суда от 22.01.2004 № 119-О «По жалобе гражданки Семёновой Лилии Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 354 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 07.06.2004, № 23. Ст. 2333; Определение Конституционного Суда от 18.01.2005 г. № 131-О «По запросу Волгоградского гарнизонного Военного суда в проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ, 13.06.2005. № 24. Ст. 2424.

дознателя, в производстве которых находится уголовное дело). Уголовно-процессуальное право является публичной отраслью права, которая связана с общественным интересом, и характеризуется отношениями властеподчинения, т.е. решения принимаются компетентными должностными лицами, которые выступают от имени государства. До вынесения соответствующего решения следователем (дознателем), лицо не может приобрести статус потерпевшего, так как установление наличия необходимых существенных признаков (совершение преступления, а не иного противоправного деяния; наличие вреда, причиненного этим преступлением) – это прерогатива следственных органов, а не частных лиц. На стадии возбуждения уголовного дела лицо, обратившееся с заявлением не может считаться потерпевшим, так как цель данной стадии заключается в установлении наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Именно «преступление» играет ключевую роль в определении потерпевшего. Следовательно, говорить о потерпевшем, как участнике уголовного судопроизводства можно только после возбуждения уголовного дела. Эта процессуальная фигура не может возникнуть на стадии возбуждения уголовного дела при рассмотрении материала проверки. Такой вывод подтверждается объемом прав, обязанностей и ответственности, предоставленных потерпевшему (ст. 42 УПК РФ). Практически уголовно-процессуальный статус потерпевшего подразумевает наличие возбужденного уголовного дела. Таким образом, для приобретения лицом статуса потерпевшего необходимо наличие возбужденного уголовного дела и соответствующего решения должностного лица о признании таковым.

Вышеизложенное свидетельствует о несовершенстве современного уголовно-процессуального закона, который не учитывает права и интересы участников уголовного судопроизводства при рассмотрении материала проверки сообщения о преступлении (заявитель; лицо, потерпевшее от преступления). Назрела явная необходимость фиксации в УПК РФ нового участника уголовного судопроизводства с соответствующим объемом прав, обязанностей и ответственности. На наш взгляд, наиболее удачным было бы именовать такого участника «жертвой преступления». Это полностью соответствует международным стандартам¹. В таком случае соответствующий статус лицо приобретало бы с момента причинения ему ущерба преступным деянием.

А.Б. Сергеев

Факторы, определяющие качество экспертного исследования

Аннотация. Рассматривается целесообразность законодательной инициативы сертификации экспертов и экспертных методик проведения исследований. Дается критический анализ существующих суждений, обосновывается авторская позиция по этому вопросу.

Ключевые слова: валидация, сертификация, экспертная деятельность.

Факторами, определяющими качество экспертного исследования, продолжают оставаться: уровень подготовки эксперта и своевременность переподготовки; методика, используемая экспертом: отвечает ли она последним достижениям науки; наличие воз-

¹ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утв. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.) // Советская юстиция. 1992. № 9–10. С. 39.

возможности проверить результаты проведенного исследования, оценить качество использованной экспертом методики, последовательность и точность ее следования экспертом.

В настоящее время в Государственной думе на рассмотрении находится проект Федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», направленный на формирование благоприятных условий (факторов) для высокого качества экспертных исследований. Посредством разработки правовых механизмов судебно-экспертной деятельности разработчики законопроекта стремятся: сделать «прозрачным» и понятным алгоритм действий, позволяющий получить профессию судебного эксперта профессионала; повысить качество методического обеспечения экспертных исследований; создать контроль качества экспертного производства.

Кратко рассмотрим решение каждой задачи.

а) Уровень подготовки эксперта и своевременность его переподготовки

Одной из важной составляющей решения названной задачи и заложенной в проекте является разработанный институт сертификации. Проектом предполагается создать Государственный реестр экспертов, имеющих сертификат подтверждения уровня их квалификации. Реестр экспертов вести планируется поручить министерству юстиции и его региональным филиалам. В этом реестре будут значиться эксперты, обладающие высоким уровнем профессионализма. Достоинством реестра (база данных) является появившаяся возможность у судов быстро выявить специалиста нужной специализации и поручить ему провести исследование по делу. Подтверждением уровня высокой компетенции и основанием для включения лица в реестр является результат его аттестации.

Данное новшество специалистами оценивается достаточно позитивно. Поступают предложения по наполнению реестра экспертов максимально полной про них информацией, «... не ограничиваясь лапидарными формулировками типа «специалист в области технической экспертизы документов», а фиксировал те вопросы, отвечая на которые эксперт в состоянии представить компетентное заключение»¹.

Вопрос о добровольности (или нет) такой аттестации проектом решается дифференцированно. Для государственных служащих прохождение сертификации – обязательное условие заключения с ним договора о замещении должности в государственном экспертном учреждении. Для специалистов не государственных учреждений прохождение сертификации – процесс добровольный. Дифференцированный подход вызывает недоумение не только у критиков², но и у тех, кто законопроект поддерживает. «По мысли разработчиков проекта Закона, прохождение сертификации квалификации – дело добровольное, но без нее негосударственный судебный эксперт не может быть включен во всероссийский реестр судебных экспертов. Это фактически почти полностью закрывает возможность такому судебному эксперту участвовать в проведении экспертиз, назначаемых судами и органами предварительного расследования»³ и др.

Изложенный разработчиками законопроекта такой подход нам представляется правильным по следующему основанию. Повышенные требования к профессионализму экспертов, являющихся государственными служащими, в проекте проявившиеся в виде

¹ Комарицкий С.И. Проект закона о судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации и проблема участия в проведении судебной экспертизы негосударственных экспертов // Юрист. 2014. № 17. С. 36–41.

² Заключение Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству по проекту федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/306504-6>, дата обращения 02.02.2019 г.

³ Комарицкий С.И. Там же.

обязанности аттестации, обусловлено целями правового государства. Цель - обеспечить защиту прав и законных интересов участников уголовного процесса, в данном случае посредством наполнения базы данных (реестра) сведений о лицах, способных на действительно высоком уровне провести экспертное исследование и дать заключение объективное и достоверное, обеспечивающие отправление правосудия фактического, а не декларируемого. В отношении негосударственных служащих требование об обязательной сертификации отсутствует. Иное могло быть расценено как нарушение конституционного права гражданина свободы в выборе действий. С другой стороны, законопроект предусматривает отказ во внесении в реестр негосударственных служащих, обладающих специальными познаниями, но не прошедших сертификации. Такая редакция также может восприниматься как ограничивающая права граждан использовать свои профессиональные качества – невозможность быть назначенным в качестве эксперта. Как разрешить эту с конкурирующими интересами ситуацию: интересы государства обеспечить публичный интерес в правосудии сталкиваются с правом на свободу выбора профессии и профессиональной деятельности?

В названной конфликтной ситуации законодатель придерживается позиции Конституционного Суда Российской Федерации. А она (позиция) следующая: интересы публичные возобладают над интересами отдельных лиц. Конституции не противоречит предусмотренная законопроектом обязанность государственного служащего пройти аттестацию для того, что бы быть включенным в реестр экспертов. Возложение на государственных служащих по сравнению с обязанностью граждан, не являющихся таковыми (государственными служащими), дополнительных обязательств Конституционный Суд Российской Федерации объясняет следующим образом. «Само по себе установление для государственных служащих запретов, обусловленных прохождением государственной службы, допустимо, если оно согласуется с основными целями правового регулирования государственной службы в Российской Федерации как социальном правовом государстве, отвечает законным интересам, связанным с ее организацией и эффективным функционированием, и не выходит за рамки возможных ограничений конституционных прав и свобод человека и гражданина в конституционно значимых целях»¹. Соответственно сказанному, возложить такую обязанность на специалистов (экспертов), не являющихся государственными служащими, означало бы несоответствие конституционным положениям. Включать же в реестр специалистов в сфере экспертной деятельности и не прошедших сертификацию («в темную») означало бы подвергать правосудие риску, когда суд принимает решения на основании заключения лица, компетентность которого не подтверждена. Не подтверждение компетенции создаёт угрозу публичным ценностям и публичному интересу, в данном случае – правосудию².

Поддержки заслуживает и следующая предлагаемая в проекте процедура сертификации методик, используемых экспертом. «Сертификация научно-методического обес-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.06.2011 № 14-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 10 части 1 статьи 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и статьи 20.1 Закона Российской Федерации «О милиции» в связи с жалобами граждан Л.Н. Кондратьевой и А.Н. Мумолина» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 28. ст. 4261.

² *Сергеев А.Б., Сергеев М.А., Сергеев К.А.* Особенности расследования преступлений, связанных с присвоением прав на владение и управление предприятиями и организациями: монография. Челябинск: Челябинский юрид. ин-т МВД России, 2008.

печения судебной экспертизы - процедура подтверждения его соответствия требованиям, предъявляемым к специфическому целевому использованию методик, методов и средств в области судебной экспертизы»¹.

Критики обращают внимание, что в случае принятия на законодательном уровне решения о сертификации существующих методик, осуществить её на практике будет сложно. «Разнообразие видов судебной экспертизы на сегодняшний день таково, что для подтверждения столь разнообразного веера квалификаций понадобится привлечь огромное количество специалистов, и пригласить их попросту неоткуда Ведь нельзя же серьезно полагать, что чиновники столь умны и квалифицированы, что в составе одной (нескольких) комиссий способны качественно определить текущую квалификацию любого судебного эксперта - от химика до дактилоскописта - и дать обоснованное об этом заключение»². Если приведённое суждение критически оценить, то увидим, что никакой фатальности нет. Во первых, почему уважаемый критик считает, что этой процедурой должна заниматься «одна или несколько комиссий»? В России официально зарегистрировано 434 научных специальностей. По каждой специальности лица, считающие, что они обладают высоким уровнем познания в той или иной области, проходят аттестацию, представив своё исследование (диссертационное). При положительном заключении результатов исследования члены комиссии присуждают соискателю учёную степень. Каждая научная специальность представлена различным количеством диссертационных советов. В каждом совете как минимум пять докторов наук по соответствующей специальности. Это специалисты высокого уровня, известные своими достижениями в науке. Из этой высоко научной среды, как представляется, без особых сложностей можно набрать «экспертов над экспертами», экспертов по оценке качества экспертных методик³. Такие специалисты смогут оценить как уровень подготовки лица, пришедшего получить аттестацию на эксперта по соответствующему направлению, так и дать объективную оценку разработанным методикам проведения экспертных исследований.

Можно провести некую параллель предлагаемой сертификации экспертных методик и с прохождением обсуждений законопроектов. Исследуемый нами законопроект получил своеобразную экспертную оценку со стороны членов Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству и членов других профильных комитетов. Общество исходит из презумпции компетентности: члены профильных комитетов обладают высокими профессиональными качествами и могут дать объективную оценку содержанию законопроекта⁴. Ни у кого не возникает вопроса: а судьи кто? Аналогичную позицию следует занять и в отношении аттестации, как самих экспертов, так и разрабатываемых ими экспертных методик. Число ошибочных решений будет не больше, чем при принятии решений относительно законопроектов. Но если принятие законов сопровождается сталкиванием конкуриру-

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»

² *Комарицкий С.И.* Там же.

³ *Попова Т.В., Сергеев А.Б.* Психофизиологическая экспертиза: состояние, перспективы использования результатов в уголовном судопроизводстве В сборнике: Следствие в России: три века в поисках концепции Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией *А.И. Бастрыкина*. 2017. С. 176-179.

⁴ *Никулочкин Е.О., Сергеев А.Б.* Нормативно-правовая база и судебная практика в обеспечении гражданско-правовыми средствами конфискации имущества в уголовном судопроизводстве // Социум и власть. 2013. № 5 (43). С. 69-74.

ющих интересов политического и экономического и другого характера, то сертификация экспертов, скорее всего, будет осуществляться в более объективной обстановке. Что касается коррупционного фактора при сертификации методик или профессионального уровня экспертов, то его наличие не будет превышать уровня, который имеет место при принятии других важных оценочных решений. На сертификацию и экспертов и экспертных методик, как и на другие коррупционно опасные направления¹, нужно будет также распространить имеющиеся средства (правовые, организационные, методические) противодействия коррупционным проявлениям.

Изложенные выше обстоятельства позволяют утверждать, что исследования по правовому регулированию сертификации профессиональной экспертной деятельности, существующих методик проведения различных видов экспертиз следует продолжить, а результаты исследований должны получить законодательное закрепление.

Д.О. Серов

Зарождение прокурорской и судебной моделей построения органов следствия России (1722–1723 гг.)

Аннотация. Статья посвящена истории зарождения прокурорской и судебной моделей построения органов следствия России. На основании архивных документов показано, что возникновение обеих этих моделей произошло в ходе расследования резонансного «дела фискалов» в 1722–1723 гг. Приведены подробности расследования «дела фискалов», обоснован вывод о том, что в 1723 г. император Петр Великий целенаправленно отказался от идеи наделить прокуратуру следственными полномочиями.

Ключевые слова: «дело фискалов», прокуратура, следственная канцелярия генерал-прокуратуры, Вышний суд, Разыскная контора Вышнего суда, Петр Великий.

Помимо «майорских» следственных канцелярий, появление которых означало возникновение в государственном механизме России вневедомственной модели построения органов следствия, в первой четверти XVIII в. в нашей стране произошло зарождение также прокурорской и судебной моделей следственного аппарата. Возникновение первой из них было связано с тем, что в марте 1722 г. к Петру Великому попала челобитная жителя Ярославля И.И. Сулягина, содержащая многочисленные обвинения против ярославского провинциал-фискала С.Ф. Попцова. Челобитная не осталась без внимания, и уже 20 марта 1722 г. секретарь императора А.В. Макаров направил генерал-прокурору Сената П.И. Ягужинскому письмо, в котором передал высочайшее указание, чтобы «по тому делу [С.Ф. Попцова] изследовали в Сенате или особливо в вашей канторе»². Так началось «дело фискалов».

Тот факт, что поручение осуществить предварительное следствие по делу по обвинению руководителя территориального органа фискальской службы оказалось адресо-

¹ Сергеев А.Б., Савченко А.Н. О моральной и правовой справедливости при рассмотрении судами вопроса о возможности прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 19 (348). С. 58–64.

² Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф. 248, кн. 274, л. 2–2 об.

вано новоучрежденной прокуратуре России, представляется вполне объяснимым. С одной стороны, в действовавшем на тот момент Законе «Должность генерала-прокурора» редакции от 27 января 1722 г. ни слова не говорилось о следственных функциях генерал-прокуратуры (как ни слова о таких полномочиях не будет сказано в редакции Закона от 27 апреля 1722 г.¹). С другой стороны, согласно ст. 4 Закона от 27 января 1722 г., фискальская служба ставилась под надзор генерал-прокуратуры (в обязанность генерал-прокурору вменялось «за фискалами смотреть»). По всей очевидности, расширительно истолковав положения именно ст. 4 Закона, Петр Великий и поручил следствие по делу ярославского провинциал-фискала генерал-прокуратуре.

Для начала, 30 марта 1722 г. генерал-прокурор распорядился доставить С.Ф. Попцова в генерал-прокуратуру. Вскоре состоялся и первый допрос ярославского провинциал-фискала. Допрос оказался безрезультатным: никак не впечатленный вызовом в генерал-прокуратуру Савва Попцов отверг все обвинения в свой адрес.

В этой ситуации не имевший ни юридической подготовки, ни опыта судебно-следственной деятельности генерал-прокурор П.И. Ягужинский решил привлечь к расследованию кого-то из нижестоящих прокуроров, более искушенных в судопроизводстве и практическом законоведении. 22 июня 1722 г. Павел Ягужинский поручил ведение следствия по делу С.Ф. Попцова прокурору Военной коллегии гвардии капитану Е.И. Пашкову², являвшемуся в 1717–1722 гг. ассессором «майорской» канцелярии И.И. Дмитриева-Мамонова.

В итоге с июля 1722 г. в правительственном делопроизводстве начало фигурировать наименование: «Канцелярия генерал-лейтенанта и генерала-прокурора Павла Ивановича Ягушинского да лейб-гвардии капитана Егора Ивановича Пашкова». Это означало, что в генерал-прокуратуре Правительствующего Сената образовалось новое структурное подразделение – следственная канцелярия под руководством лично генерал-прокурора.

С появлением Е.И. Пашкова расследование активизировалось. К началу августа 1722 г. выявилось 28 эпизодов обвинений против С.Ф. Попцова – от укрывательства им беглых солдат до умышленного убийства. Учитывая отрицание С.Ф. Попцовым всех обвинений, 21 августа 1722 г. следственная канцелярия вынесла постановление подвергнуть его пытке.

Но ни подъем на дыбу, ни 17 ударов кнутом не сломили подследственного. Допрос с пристрастием не дал никаких результатов. Следующая пытка была назначена на 30 августа 1722 г.

В этот момент бывший провинциал-фискал дрогнул. Согласно протокольной записи, сохранившейся в материалах уголовного дела, «августа 30-го дня Сава Попцов вожен в застенки вторично, при чем лейб-гвардии капитану Егору Ивановичу Пашкову он, Попцов, сказал, что де по делам его, что на него показано, и сверх того, что он какое преступление указом... чинил, и кем что знает, приносит он пред его императорским величеством повинную...»³. Другими словами, Савва Федорович выразил готовность дать признательные показания.

Окончательный перелом в настроениях С.Ф. Попцова произошел 31 августа 1722 г. В тот день Савва Федорович подал Е.И. Пашкову огромную повинную, состоявшую из 70 пунктов.

¹ См.: Законодательные акты Петра I / сост. Н.А. Воскресенский; под ред. Б.И. Сырмятникова. М.–Л., 1945. Т. 1. С. 306–311.

² РГАДА, ф. 248, кн. 274, л. 21.

³ РГАДА, ф. 248, кн. 274, л. 678.

Особенно подробно С.Ф. Попцов остановился на разоблачении высокопоставленного должностного лица, в расчете на действенное покровительство которого он так стойко держался на первых допросах. Психологически капитулировавший перед следствием Савва Попцов дал изобличающие показания на главу фискальской службы России обер-фискала А.Я. Нестерова.

Деятельно раскаявшийся Савва Федорович подробно рассказал о масштабном взяточничестве А.Я. Нестерова, о создании им целой системы поборов с подчиненных фискалов¹. Брал Алексей Нестеров, необходимо признать, с размахом: деньгами, предметами домашнего обихода, продуктами питания, фуражом.

Осенью 1722 г. основное внимание следственная канцелярия генерал-прокуратуры сосредоточила на разбирательстве криминальных деяний трех фигурантов – С.Ф. Попцова, ярославского фискала А.И. Никитина и А.Я. Нестерова. 5 октября 1722 г. П.И. Ягужинский направил письмо с докладом о ходе следствия к Петру Великому, находившемуся тогда в Астрахани. При этом генерал-прокурор пожаловался на давление, оказываемое на следствие со стороны кого-то из влиятельных должностных лиц («к тому же не без приятеля у обер-фискала»), в связи с чем попросил императора направить «особливый указ» к Е.И. Пашкову, который без этого «в такие важные дела вступить не смеет»².

Глава государства откликнулся незамедлительно. Уже 15 октября 1722 г. в Москву ушло высочайшее послание с указанием Егору Пашкову замещать при необходимости генерал-прокурора в делах следственной канцелярии, а также с разрешением применять к А.Я. Нестерову пытки³. 8 ноября 1722 г., обобщив добытые следственной канцелярией материалы, уличавшие обер-фискала, Е.И. Пашков вынес постановление о пытке Алексея Нестерова. Сановный подследственный не стал дожидаться привода в застенки. 9 ноября 1722 г. А.Я. Нестеров принес повинную⁴. Расследование «дела фискалов» вышло на следующий этап, в нем появились новые фигуранты.

31 января 1723 г. состоялся допрос Алексея Нестерова лично императором. К этому допросу Петр Великий даже собственноручно написал вопросные пункты, в которых он выразил, в частности, уверенность в весьма значительной информированности А.Я. Нестерова о криминальных деяниях государственных служащих: «...первое, по чину фискалскому, вторые, понеже прибежище всех воров был»⁵. Однако, несмотря на то, что допрос проводился главой государства и под пыткой, никаких откровений Алексея Нестерова более не последовало⁶.

Между тем, по мере расширения «дела фискалов» перед Петром Великим обозначилась перспектива дополнительно закрепить за прокуратурой следственные полномочия, совместив, тем самым, в ее компетенции функции надзора и уголовного преследования. Если бы законодатель решился в 1723 г. наделить прокуратуру полномочиями органа предварительного расследования, то уже тогда в России могла сложиться функциональная модель прокуратуры, существовавшая затем в 1928–2011 гг., до создания Следственного комитета Российской Федерации.

¹ РГАДА, ф. 248, кн. 274, л. 700 об.–701, 702–707, 711, 716–718.

² РГАДА, ф. 248, кн. 274, л. 165–166 об.

³ Российский государственный исторический архив, ф. 1329, оп. 1, кн. 28, л. 3. В защиту А.Я. Нестерова предположительно выступал тогдашний обер-прокурор Сената генерал-майор Г.Г. Скорняков-Писарев.

⁴ См.: РГАДА, ф. 248, кн. 273, л. 232–246 об.

⁵ РГАДА, ф. 9, отд. 1, кн. 58, л. 572.

⁶ РГАДА, ф. 248, кн. 273, л. 428.

Однако в решающий момент Петр Великий не пожелал отказаться от изначально возникшей исключительно надзорной модели российской прокуратуры. Это выразилось в том, что в январе 1723 г. император принял решение изъять у прокуратуры расследование «дела фискалов» и ликвидировать следственную канцелярию генерал-прокуратуры.

В данном случае Петру Великому довелось решать весьма непростую организационную задачу. Дело в том, что весьма разветвившееся к началу 1723 г. «дело фискалов» требовало еще проведения многих следственных действий. Передача находившегося в такой фазе расследования уголовного дела в производство какого-либо судебного или иного следственного органа грозила это расследование дезорганизовать.

В итоге, император принял компромиссное решение. В конце января 1723 г. расследовавшиеся следственной канцелярией генерал-прокуратуры уголовные дела были направлены в только что основанный Вышний суд, занявший в реформированной судебной системе России место суда высшего звена¹. Вместо же следственной канцелярии генерал-прокуратуры в структуре Вышнего суда была основана Разыскная контора – особое следственное подразделение (которое возможно признать отдаленным прообразом следственного подразделения Верховного Суда РСФСР, учрежденного в 1922 г.²). От следственной канцелярии генерал-прокуратуры Разыскная контора унаследовала не только дела, но и руководителя – гвардии капитана Е.И. Пашкова.

Это должно было обеспечить необходимую преемственность в расследовании переданных из генерал-прокуратуры в Вышний суд как «дела фискалов», так и вычленившихся из него к тому времени иных уголовных дел. Показательно, что в правительственном делопроизводстве Разыскная контора впоследствии нередко упоминалась в «связке» с предшественницей: «Канцелярия господина генерала-лейтенанта и генерала-прокурора, что ныне Вышняго суда кантора Разыскная».

В октябре 1723 г. глава Разыскной конторы Е.И. Пашков направил в Вышний суд подборку итоговых процессуальных документов по фигурантам «дела фискалов»³. Помимо традиционных «выписок» (и их сокращенных версий – «экстрактов»), содержащих выстроенные по пунктам эпизоды обвинения по соответствующему фигуранту, в Разыскной конторе впервые подготовили принципиально новые процессуальные документы. В этих документах оказались соединены: краткое изложение эпизодов обвинения, квалификация этих эпизодов по действующему законодательству, а также предложения о назначении меры наказания. Такой документ, являвшийся с точки зрения обобщения материалов следствия шагом вперед по сравнению с «выпиской» и «экстрактом», явился отдаленным прообразом современного обвинительного заключения, оформляемого следователем при передаче дела в суд.

Согласно выпискам и обвинительным заключениям, А.Я. Нестерову было вменено 39 эпизодов преступной деятельности (главным образом получение взяток), А.И. Никитину – пять эпизодов (исключительно получения взяток), бывшему обер-фискалу М.В. Желябужскому – два эпизода (подлог завещания и лжесвидетельство по этому поводу). С.Ф. Попцову Разыскная контора вменила 11 эпизодов: от злоупотребления

¹ О Вышнем суде см.: Серов Д.О. Забытая страница судебной реформы Петра I: Вышний суд (1723–1726 гг.) // Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения): матер. междунар. научно-практич. конф. М., 2010. С. 296–301.

² См. ст. 32 «Положения о судеустройстве РСФСР» от 11 ноября 1922 г. (СУ РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902).

³ См.: РГАДА, ф. 248, кн. 273, л. 683–689, 715–717 об.; Там же, кн. 274, л. 1026–1028, 1441–1442.

должностными полномочиями и казнокрадства до получения взяток (общая величина которых образовала астрономическую по тем временам сумму в 6 420 рублей).

В отношении мер наказания в обвинительных заключениях Е.И. Пашков предлагал санкции в основном в соответствии с действующим законодательством. Нельзя не отметить, что Егор Пашков предпринял попытку не допустить вынесения смертного приговора деятельно раскаявшемуся С.Ф. Попцову. По всей очевидности, обещавший Савве Федоровичу сохранение жизни в обмен на сотрудничество со следствием Е.И. Пашков в обвинительном заключении предложил назначить бывшему провинциал-фискалу наказание в виде двух лет каторжных работ с последующей пожизненной ссылкой. Столь либеральное (с учетом характера предъявленных обвинений) предложение глава Разыскной конторы обосновал тем, что иные подследственные «взирая на милостивое исполнение (т. е. сохранение жизни С.Ф. Попцову)... могли к показанию вин признатца существом»¹. В данном случае Е.И. Пашков несомненно предвосхитил институт «сделки с правосудием», появившийся в российском уголовном судопроизводстве лишь с изданием Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»².

Подводя итог вышесказанному, следует заключить, что в 1722–1723 гг. в ходе расследования резонансного и многоэпизодного «дела фискалов» впервые в истории государства и права России оказались созданы сразу две модели построения органов следствия – прокурорская и судебная. Зарождение судебной модели (воплощенной в Разыскной конторе Вышнего суда) было связано с целенаправленным отказом императора Петра Великого придать следственные полномочия прокуратуре, что выразилось в бесповоротной ликвидации в январе 1723 г. следственной канцелярии генерал-прокуратуры.

Литература

1. Законодательные акты Петра I / сост. Н.А. Воскресенский; под ред. Б.И. Сыромятникова. М.–Л.: Изд. АН СССР, 1945. Т. 1. XXXI, 602 с.
2. Серов Д.О. Забытая страница судебной реформы Петра I: Вышний суд (1723–1726 гг.) // Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения): матер. междунар. научно-практич. конф. М.: МГЮА, 2010. С. 296–301.

А.В. Сибилькова

Особенности производства допросов при расследовании преступлений в сфере медицины

Аннотация. В статье рассматриваются тактические приемы, которые целесообразно применять при допросе медицинских работников, подозреваемых или обвиняемых в совершении ятрогенных преступлений. Допрос при расследовании преступлений в сфере медицины является наиболее распространенным и сложным следственным действием, требующим от следователя Следственного комитета РФ высокой квалификации.

Ключевые слова: ятрогенные преступления, преступления в сфере медицины, допрос медицинских работников, тактические приемы допроса.

¹ РГАДА, ф. 248, кн. 274, л. 1028.

² СЗ РФ. 2009. № 26. Ст. 3139.

Функционирование Следственного комитета РФ связано с постоянным развитием и усовершенствованием его структуры и подготовки кадров. В составе Главного следственного управления Следственного комитета РФ в настоящее время создаются дополнительные специализированные подразделения, в том числе отдел по расследованию преступлений в сфере медицины¹. Также большое внимание уделяется подготовке высоко квалифицированных следователей для расследования указанной категории преступлений².

Как и по иным категориям преступлений, при расследовании преступлений в сфере медицины допрос является наиболее распространенным следственным действием, в то же время его можно назвать в данном случае и наиболее сложным, поскольку требует от допрашивающего весьма глубоких знаний медицины, для того, чтобы правильно ориентироваться в обстоятельствах, которые необходимо осветить при допросе. Кроме специфических знаний, допрос медицинских работников требует от следователя хорошего владения тактическими приемами, так как медицинские работники зачастую уклоняются от дачи правдивых показаний или утаивают важные сведения об обстоятельствах происшествия, пытаются ввести в заблуждение, что объясняется желанием избежать уголовной ответственности за свои действия, либо стремлением скрыть преступные деяния коллеги из соображений профессиональной солидарности. В то же время медицинские работники имеют высокий уровень образования и воспитания, в связи с чем конфликт, обусловленный разными интересами, носит в большинстве случаев скрытый характер, что может явиться причиной недооценки следователем степени конфронтации и допущения тактических ошибок.

Так же, как врач в своей работе может допустить ошибки, хотя в силу своего образования и квалификации он должен был предвидеть негативные последствия своих действий, следователь может допустить ошибки при работе с ним. Для того, чтобы избежать ошибок, при допросе медицинских работников нужно перед его проведением составить подробный план допроса. Поскольку вначале необходимо установить психологический контакт с допрашиваемым, практически невозможно удержать в памяти все вопросы, которые предстоит ему задать, поэтому они должны быть составлены в письменной форме. При составлении плана целесообразно проконсультироваться со специалистом, желательно проводившим судебно-медицинскую экспертизу по данному уголовному делу, а также изъять и изучить медицинскую документацию и различные электронные носители информации, содержащие информацию об оказанной пациенту помощи (видео с камер видеонаблюдения, смартфонов, аудиозаписи телефонных переговоров и т.п.). Так по делу о смерти малолетнего ребенка, которого скорая медицинская помощь не успела доставить в лечебное учреждение для лечения, было установлено, что он уже накануне доставлялся с болями в животе в приемное отделение больницы, где его осмотрел и отправил домой дежурный врач. В ходе осмотра места происшествия в приемном отделении больницы были изъяты: копии аудиозаписей телефонных разговоров вызовов скорой медицинской помощи; журнал записи вызовов скорой медицинской помощи; карты вызова скорой медицинской по-

¹ Российская газета – Федеральный выпуск № 6 (7764) от 15.01.2019. URL: <https://rg.ru/2019/01/14/skr-uvlichivaet-kolichestvo-sledovatelej.html>.

² Скобелин С.Ю., Сиделев В.В. Кто должен готовить квалифицированного следователя // Следствие России: три века в поисках концепции: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции (12 октября 2017 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. Москва, 2017. С. 274–276.

мощи; журнал приема амбулаторных больных в приемном отделении; данные первичного осмотра ребенка; график дежурства врачей по приемному покою и отделения¹.

Тактические приемы, которые будут применены при допросе, также нужно продумать заранее. При допросе медицинского работника могут подойти такие приемы эмоционального воздействия, как побуждение к раскаянию, воздействие на положительные качества допрашиваемого лица, использование фактора внезапности.

Что касается приемов логического воздействия, детализация показаний будет весьма актуальна, при этом у подозреваемого медицинского работника сначала необходимо выяснить вопросы, связанные с его образованием и специальными познаниями. Следует допросить его особенно подробно о порядке проведения медицинской манипуляции, в результате проведения которой возникли тяжкие последствия, не затрагивая обстоятельств конкретного происшествия. Затем подозреваемый знакомится с записью его показаний в протоколе допроса и подписывает их. После этой процедуры можно перейти к обсуждению обстоятельств конкретного медицинского мероприятия, в ходе которого был причинен вред потерпевшему². Такой порядок допроса не дает подозреваемому возможности в последующем сослаться на недостаток опыта, нехватку специальных знаний, незнание медицинских стандартов и т.п.

В протоколе должны быть написаны вопросы, которые задавал следователь, поскольку запись показаний сплошным текстом не дает представления о том, что медицинский работник, например, ссылается на незнание каких-то нормативных актов, должностных обязанностей и т.п., в случае же, если ему задан конкретный вопрос, может быть написан и конкретный ответ, отражающий позицию подозреваемого (обвиняемого) относительно его осведомленности о тех или иных обстоятельствах.

Предъявление доказательств, которые опровергают показания подозреваемого (обвиняемого) также может быть весьма актуально. Таким доказательством может быть в первую очередь заключение судебно-медицинской экспертизы, показания других медицинских работников, а также изъятая медицинская документация. Так в приведенном выше примере дежурный врач Я. утверждал, что провел поступившему ребенку весь комплекс необходимых мероприятий, после чего установил диагноз «кишечная колика». Однако данные доводы опровергнуты записями в листе первичного осмотра дежурным врачом больного Т., согласно которому отсутствуют записи полного анамнеза, отражающие характеристики боли, ее иррадиации, периодичности возникновения, способах купирования и т.д., записи, касающиеся объективного осмотра малоинформативны.

Использование реальных внешних противоречий в показаниях различных конфликтующих субъектов. Так, Я. с первого допроса и до вынесения приговора не признавал недостатков в своей работе и пытался переложить ответственность на фельдшеров скорой медицинской помощи, ссылаясь на то, что введение ими препарата «Но-шпа» больному ребенку смазало всю симптоматику и не позволило ему при осмотре выявить имеющиеся заболевания. При этом позиция фельдшера скорой медицинской помощи состояла в том, что при доставлении Т. в приемное отделение, учитывая наличие болевого синдрома, отсутствие в составе бригады врача и длительность маршрута транспортировки ребенка до стационара применение препарата «Но-шпа» не было противопоказано, данная позиция была поддержана другими специалистами, привлеченными при расследовании уголовного дела.

¹ См.: Приговор Моркинского районного суда Республики Марий Эл № 1-09/2017 от 13 апреля 2017 г.

² Гецманова И.В. Актуальные вопросы правовой оценки и расследования преступлений, связанных с дефектами оказания медицинской помощи // Медицинское право. 2007. № 2. С. 33–40.

Использование внутренних противоречий в показаниях одного и того же лица. Например, если оно сначала правильно изложило порядок проведения медицинской манипуляции, а при обсуждении конкретного случая, повлекшего причинение смерти или тяжкого вреда здоровью пациента, стало ссылаться на незнание определенных моментов.

При допросе подозреваемого (обвиняемого) желательно использовать видеозапись, она дисциплинирует не только следователя, но и самого допрашиваемого¹. Кроме того, воспроизведение записи может стать тактическим приемом, например, в случае изменения обвиняемым данных им ранее показаний.

Показания допрашиваемого лица должны записываться по возможности дословно, следователю нельзя по своему усмотрению редактировать полученные показания при их записи в протокол. При расследовании медицинских преступлений следователь должен понимать основную медицинскую терминологию, а не упрощать показания допрашиваемого лица.

В заключении хотелось бы отметить, что накопленный Следственным комитетом РФ опыт расследования преступлений анализируемой категории позволяет сделать вывод о том, что эффективность работы на данном направлении деятельности в определенной степени зависит от качественного взаимодействия лица, производящего расследование с медицинскими экспертными учреждениями, в том числе выраженном в грамотной постановке интересующих следствие вопросов и предоставлении максимально возможной первичной объективной медицинской документации, а также активного взаимодействия с потерпевшими либо их близкими, позволяющем наиболее полно и объективно зафиксировать картину произошедшего и в последующем дать верную итоговую правовую оценку действиям сотрудников медицинских организаций и учреждений при оказании ими медицинской помощи.

Литература

Осипова Е.В., Маковеева А.Е., Краснов Е.В. Преодоление следственных ошибок, возникающих при допросе женщин // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 9. С. 124–129.

В.В. Сиделев

Особенности организации и планирования первоначального этапа расследования уголовных дел по фактам похищения и лишения свободы лиц, проходивших курс реабилитации от наркозависимости в специализированных реабилитационных центрах

Аннотация. В 2015-2016 годах следственным управлением Оренбургской области расследовалось вызвавшее широкий общественный резонанс уголовное дело о похищении и неза-

¹ *Сибилькова А.В.* Применение фотографии и видеозаписи при фиксации следов преступления // Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов предварительного расследования. Сборник статей Межведомственного круглого стола и Всероссийского круглого стола. Орел, 2017. С. 211–214.

конном содержании в реабилитационных центрах наркозависимых граждан. На примере данного уголовного дела в настоящей статье рассматриваются вопросы организации и планирования предварительного следствия на первоначальном этапе.

Ключевые слова: планирование, организация, следователь, оперативно-разыскная деятельность, реабилитация, наркозависимые.

Для полноты понимания излагаемых вопросов целесообразно начать настоящую статью, с приведения установленных в ходе предварительного следствия по вышеуказанному уголовному делу¹ фактов.

Так, в ходе расследования установлено, что в период с ноября 2013 года на территории Оренбургской области под эгидой Некоммерческого Фонда «Здоровая Страна», основной целью которого определена организация проведения психологической, социальной адаптации асоциальных групп граждан в регионе: наркозависимых, больных алкоголизмом, проституток, заключенных, а также больных СПИДом, ВИЧ и т.д., осуществляло деятельность ООО «Социальная помощь». Уставными целями данного Общества декларировались предоставление персональных услуг реабилитации и ресоциализации лиц, нуждающихся в социальных услугах вследствие злоупотребления психо-активных веществ на основе программы «Вершина», разработанной НФ «Здоровая Страна». С этой целью ООО «Социальная помощь» были образованы два реабилитационных центра - терапевтических сообщества (далее по тексту – ТС) «Вершина-Оренбург» и «Вершина-Бугуруслан», располагавшиеся соответственно в пригороде г. Оренбурга и в г. Бугуруслан Оренбургской области. В данных реабилитационных центрах на основании договоров об оказании платных услуг, заключенных с родственниками наркозависимых, проходили курс реабилитации лица, злоупотребляющие психо-активными веществами, которые доставлялись в данные центры из различных регионов Российской Федерации.

В 2014-2015 годах граждане Л., П., Н. и А., пройдя каждый в свое время курс реабилитации и социальной адаптации, на добровольных началах стали осуществлять деятельность в вышеуказанных реабилитационных центрах по реабилитации лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами.

Другие будущие соучастники выявленных преступлений – гражданине Д. и М., зная о работе реабилитационных центров, владея приемами самообороны и оказания физического воздействия, не позднее середины июля 2015 года предложили свои услуги руководству ООО «Социальная Помощь», после чего на добровольной основе осуществляли за соответствующую плату, получаемую от родственников наркозависимых, функции по доставке лиц, употребляющих психо-активные вещества, в реабилитационные центры ТС «Вершина-Оренбург» и ТС «Вершина-Бугуруслан».

В период с июля 2014 года по 26 августа 2015 года, вышеуказанные лица, действуя в разных составах, находясь в г. Оренбурге, совершили умышленное похищение ряда наркозависимых граждан и, игнорируя ст. ст. 21, 22 и 27 Конституции Российской Федерации, согласно которым каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность, право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, насильно, помимо воли, применяя к потерпевшим психическое и физическое насилие, на автомобилях, находящихся в их распоряжении, насильственно перевозили потер-

¹ Материалы уголовного дела № 511/29-15 СУ СК России по Оренбургской области (архив Оренбургского районного суда Оренбургской области).

певших в помещения закрытого типа, а именно в реабилитационные центры ТС «Вершина-Оренбург» и ТС «Вершина-Бугуруслан», для последующего незаконного удержания и насильственной реабилитации.

Сотрудники вышеуказанных реабилитационных центров Л., П., Н. и А., обладая необходимыми навыками реабилитации нарко- и алко- зависимых, но ложно понимая мотивы, методы, цели и задачи данной деятельности, достоверно зная о том, что среди реабилитируемых находятся лица, доставленные в реабилитационные центры не на добровольной основе, действуя умышленно, с целью лишения свободы и осуществления насильственной реабилитации двух и более лиц, вступив между собой и неустановленными лицами в предварительный сговор, совместно и согласовано совершили действия, направленные на длительное, незаконное удержание граждан, не желавших добровольно находиться в реабилитационном центре и проходить в нем курс реабилитации и ресоциализации.

Сотрудники вышеуказанных реабилитационных центров Л., П., Н. и А. и неустановленные лица на неоднократные требования потерпевших освободить их отвечали отказом. С целью прекращения высказывания указанных законных требований и с целью подчинения реабилитируемых лиц установленному режиму содержания, для продолжения незаконного удержания реабилитируемых лиц, применяли различные методы подавления воли последних: неоднократное физическое насилие, выражавшееся в нанесение руками и ногами ударов по различным частям тела, причинявших физическую боль потерпевшим; психическое насилие, выражавшееся в угрозах применения физического насилия, криках и унижении и оскорблении их достоинства; закрытие в изолированную комнату, обливание холодной водой, ношение тяжелых предметов, лишение сна и пищи, связывание нескольких реабилитируемых лиц одной веревкой и другие незаконные методы, противоречащие принципам добровольной реабилитации. Кроме того, с целью исключения возможности самовольного выхода реабилитантов из помещения реабилитационного центра, входная дверь постоянно находилась закрытом состоянии, ключ от которой находился в иной изолированной комнате. Для осуществления постоянного визуального контроля за реабилитантами и пресечения возможных попыток побега по периметру помещения и здания были установлены видеорекамеры.

Незаконная деятельность Л., П., Н., А., Д., М. и неустановленных лиц пресечена 26.08.2015, когда в ходе проведения проверки сотрудниками прокуратуры и полиции установлены факты лишения свободы и нарушения прав и законных интересов граждан. Соответствующие материалы в установленном порядке направлены для проведения процессуальной проверки в органы Следственного комитета Российской Федерации.

Незамедлительно после возбуждения уголовного в помещениях реабилитационных центров произведены обыски и осмотры, в ходе которых обнаружены и изъяты предметы и документы, подтверждающие их преступную деятельность¹.

Учитывая тот факт, что на первоначальном этапе расследования отсутствовали прямые доказательства вины конкретных лиц, и все фигуранты дела находились на свободе, органами предварительного следствия был составлен и согласован с оператив-

¹ Сибилькова А.В. Применение фотографии и видеозаписи при фиксации следов преступления // Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов предварительного расследования: сборник статей Межведомственного круглого стола и Всероссийского круглого стола. Орел, 2017. С. 211–214.

ными подразделениями подробный план следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, включавший в себя перечень последовательных и комплексных действий.

Органы предварительного следствия на момент возбуждения уголовного дела не располагали результатами оперативно-разыскной деятельности, которые помогли бы объективно оценить характер действий, совершенных в отношении потерпевших в период насильственной реабилитации. В связи с этим основные усилия в доказывании на первоначальном этапе были направлены на получение от потерпевших подробных, детальных показаний и исключение оказания на них воздействия заинтересованных лиц с целью отказа от данных показаний.

По поручению органа следствия специализированным подразделением УМВД России по Оренбургской области в отношении потерпевших избраны меры государственной защиты, обеспечивающие их безопасность.

Следующим важным и значительным пунктом запланированных действий по уголовному делу стало проведение комплекса оперативно-разыскных действий, направленных на получение полной совокупности доказательств умысла и роли конкретных лиц в совершении похищений потерпевших и незаконного лишения их свободы¹.

На основании судебных решений оперативными подразделениями по поручению органа следствия осуществлено прослушивание телефонных переговоров установленных в ходе допросов потерпевших фигурантов. Представленные в уголовное дело результаты оперативно-разыскной деятельности содержали записи телефонных переговоров фигурантов о планировании ими мер противодействия органам следствия, а также о ранее совершенных преступлениях. Данные записи в полной мере подтверждали показания потерпевших о совершенных в отношении них незаконных действиях и о роли каждого из участников. Также членами следственной группы в судебном порядке получены и проанализированы сведения о телефонных соединениях и местонахождении лиц в период таких соединений.

Таким образом, за относительно непродолжительное время, органам предварительного следствия удалось собрать необходимую совокупность доказательств и следующим направлением в доказывании стало поэтапное привлечение виновных к уголовной ответственности. Данной работе предшествовала кропотливая деятельность по изучению особенностей личностей фигурантов, в том числе их морально-волевых качеств.

Как указывалось выше, органы предварительного следствия систематически получали результаты контроля и записи телефонных соединений. Это позволило в полной мере изучить характер взаимоотношений между интересующими следствие лицами и превентивно принимать меры по предотвращению их планов противодействия следствию.

Определив последовательность работы с фигурантами, следователи начали с задержания и последующего допроса в качестве подозреваемого гражданина П. Последнему были предъявлены имеющиеся доказательства виновности, после чего П. согласился сотрудничать с органами следствием и дал подробные изобличающие показания о собственной роли и роли иных соучастников в совершении расследуемых преступлений. Учитывая значимость полученных показаний, с обвиняемым П. заключено досудебное

¹ Родичев М.Л. Правовые основы проведения оперативно-разыскных мероприятий в целях выявления и документирования получения взяток: учебно-методическое пособие. СПб: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. 143 с.

соглашение о сотрудничестве, которое исполнено последним в полном объеме. Все показания обвиняемого П. подвергались в ходе следствия детальной проверке и нашли свое объективное подтверждение иными материалами дела.

Дальнейшие действия органов предварительного следствия по привлечению к уголовной ответственности других причастных лиц и их изобличение в совершении инкриминируемых преступлений велась также планомерно на основе уже имеющихся доказательств виновности¹. Данная совокупность доказательств явилась достаточной для предъявления обвинения еще пяти фигурантам в совершении ряда тяжких и особо тяжких преступлений против свободы. В последующем, вышеуказанные доказательства виновности обвиняемых нашли свое подтверждение в ходе проведенных судебных заседаний, обвиняемые признаны виновными и приговорены к различным срокам лишения свободы.

Таким образом, можно сделать вывод об особой важности планирования и организации выполнения следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий на первоначальном этапе расследования. Именно в этот период грамотная расстановка приоритетов в доказывании, правильный выбор последовательности проведения тех или иных действий, использование результатов оперативно-разыскных действий и допустимых тактических приемов, позволяют вывести ход расследования на должный уровень, закрепить имеющиеся и получить новые доказательства, чем в конечном итоге обеспечить успешное окончание расследования уголовного дела.

С.Ю. Скобелин

Следователи-криминалисты на службе Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация. Поднимается вопрос о роли следователей-криминалистов в системе Следственного комитета Российской Федерации и правоохранительных органах в целом, их задачах и результатах работы в последние годы. Отражаются перспективы развития службы, проблемы, с которыми сталкиваются следователи-криминалисты.

Ключевые слова: следователь-криминалист, криминалистическая техника, тактика. Методика расследования преступлений, повышение качества расследования.

Следователь-криминалист – участник уголовно-правовых отношений, задачи которого довольно специфичны. На основании ст.5 п. 40.1 УПК РФ это должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству. В уголовно-процессуальном законе данный участник уголовного процесса встречается в данном случае единственный раз.

¹ Сибилькова А.В. Криминалистическое моделирование личности неизвестного преступника // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3 (64). С. 152–160.

Следователи-криминалисты выполняют свои многочисленные функции лишь в структуре Следственного комитета Российской Федерации. В соответствии с Приказом Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина № 53 от 8 августа 2013 года старшие следователи-криминалисты и следователи-криминалисты осуществляют свою деятельность по четырем основным направлениям:

- криминалистическое сопровождение производства предварительного расследования по уголовным делам, отнесенных к подсудственности СК РФ (эффективное использование технико-криминалистических средств, в том числе с целью отыскания орудий преступления, следов преступления и других объектов в различных средах; участие в организации работы по назначению судебных экспертиз; аналитическая работа, в том числе по преступлениям прошлых лет, серийных преступлений, преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан, коррупционных, террористических преступлений; формирование и использование федеральных и ведомственных учетов);

- производство предварительного расследования;

- выполнение отдельных функций процессуального контроля;

- дополнительная профессиональная подготовка сотрудников ведомства по организации, тактики и методики расследования преступлений.

Службе следователей –криминалистов 19 октября 2019 года исполнится 65 лет. В этот день в 1954 году Генеральным Прокурором СССР Руденко Р.А. было издано Указание № 3/195 «О работе прокурора-криминалиста» и утверждена Инструкция о работе прокурора-криминалиста¹. Специфично были определены принципы комплектования криминалистических кадров: из числа опытных следователей с организационной жилкой и склонностью к новаторству. Так, в прокуратурах республик, краев и областей СССР появились должности прокуроров-криминалистов и созданы кабинеты криминалистики².

Задачами прокуроров-криминалистов являлось оказание помощи следователям в применении научно-технических средств и тактических приемов при расследовании уголовных дел, а также по проведению методической работы с ними³.

За это время первое подразделение в количестве 42 человек выросло в Главное управление криминалистики (Криминалистический центр), управления (отделы) криминалистики численностью около 2 тысяч сотрудников.

Можно с уверенностью сказать, что прокуроры-криминалисты, а теперь следователи-криминалисты, работающие в системе Следственного комитета, действительно стали элитой следствия. Председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин называет этих людей гвардейцами ведомства. Их роль неопределима при расследовании и раскрытии преступлений, проведении качественного предварительного следствия по уголовным делам.

¹ Сборник действующих приказов и инструкций Генерального Прокурора СССР / Сост.: Гольст Г.Р., Гуревич Н.Я., Козак Л.М., Королев А.А., Побезимова К.Г., Сильнов М.А. М.: Госюриздат, 1958. С. 116.

² Багмет А.М. Не стареют душой ветераны службы криминалистики // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики (Москва, 16 октября 2014 года). М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С.17.

³ Бастрыкин А.И. О роли следователя-криминалиста в раскрытии и расследовании преступлений // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики (Москва, 16 октября 2014 года). М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С.3.

На сегодняшний день перспективными направлениями работы криминалистической службы являются:

- Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений с использованием криминалистической и специальной техники. В настоящее время в службе эффективно функционируют группы специалистов-взрывотехников, криминалистов, применяющих специальную технику: поисковую, по извлечению данных с мобильных устройств и компьютеров, по анализу информации сетей сотовой связи, оценки радиоэлектронной обстановки на месте происшествия.

- Больших результатов достигли криминалисты в работе по улучшению видеоизображений, извлечения и реконструкции видеоданных, технического улучшения и анализа фото- и видеоизображений, исследования снимков дистанционного зондирования Земли. Набирает обороты исследование и анализ Интернет-ресурсов, биллинговой информации.

- Использование средств и методов прикладной психологии при расследовании преступлений – как с помощью гипнорепродукции, так и с применением когнитивного интервью.

- Аналитическая и учетно-регистрационная работа.

- Научно-исследовательская работа.

- Организация и производство экспертиз и исследований (молекулярно-генетические, компьютерно-технические, судебно-медицинские, психофизиологические, фоноскопические, строительно-технические и др.).

Помимо уже ставших традиционными направлениями деятельности криминалистов, сотрудниками проводится активная работа по внедрению в следственную практику инновационных средств расследования, позволяющих не только оставаться ведомству на передовых позициях среди других правоохранительных органов нашего государства, но и зарубежных стран, сделать «прорыв» в технологиях криминалистического сопровождения расследования преступлений и отечественной криминалистики.

Так, например, сегодня проводится апробация программного комплекса «Конструктор места происшествия», который позволяет произвести осмотр места происшествия, используя специальное приложение для планшетного компьютера или смартфона. Полученные данные, занесенные с помощью данного программного обеспечения будут преобразовываться в готовые протоколы следственных действий. Данный путь существенно повысит эффективность и качество продукта, облегчит работу следователя на месте происшествия и ускорит ее.

Среди юридических профессий далеко не все нормативно обеспечены четкими профессиональными требованиями. При содействии Московской академии Следственного комитета был подготовлен и зарегистрирован в Министерстве юстиции Приказ Минтруда России от 23 марта 2015 года № 183н «Об утверждении профессионального стандарта «Следователь-криминалист», в котором раскрыты необходимые знания, умения, навыки, которыми должен обладать следователь-криминалист. И перечень этих компетенций достаточно велик.

В тоже время в стране до сих пор не было специальных программ высшего образования, нацеленных на подготовку таких специалистов. Как правило на должности следователей-криминалистов назначали опытных следователей, имеющих так называемое криминалистическое чутье, способных работать с криминалистической техникой, мыслить масштабно и грамотно.

Руководством ведомства принято решение о специализированной подготовке таких специалистов в Московской академии Следственного комитета РФ с сентября 2019

года в рамках заочной магистратуры. Первыми обучаемыми станут следователи ведомства, имеющие опыт работы не менее 2 лет и базовое юридическое образование по программам бакалавриата.

А.А. Собенин

К вопросу об электронном учете результатов деятельности органов расследования на примере Казахстана

Аннотация. В статье анализируются изменения в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан в части правовой регламентации электронного формата уголовного судопроизводства, выделяются определенные закономерности во внедрении цифровых технологий в уголовный процесс.

Ключевые слова: цифровые технологии, предварительное расследование, электронный формат уголовного судопроизводства, единый реестр досудебных расследований, электронное уголовное дело.

В XXI веке наблюдается стремительное внедрение цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности, в том числе и в области уголовного судопроизводства. Это послужило основанием для начала обсуждения вопроса по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики применения таких технологий, в центре развития которых лежит идея внедрения электронной формы документооборота в уголовном процессе наряду с бумажной.

На постсоветском пространстве среди государств-участников Содружества Независимых Государств внедрение цифровых технологий происходит с разной степенью продвижения, однако центральной является идея масштабного использования электронных средств в сфере уголовного судопроизводства¹.

Достаточно заметных результатов в развитии информационных технологий в сфере уголовно-процессуальной деятельности органов расследования достигла Республика Казахстан.

Последние новеллы в использовании цифровых технологий в уголовном процессе Республики Казахстан позволяют говорить о новом этапе в его цифровизации. Так, в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее УПК РК) появилась норма, закрепляющая новый термин «формат уголовного судопроизводства» (ст. 42.1 УПК РК)².

«Уголовное судопроизводство в Республике Казахстан ведется в бумажном и (или) электронном форматах.

Лицо, ведущее уголовный процесс, по своему усмотрению может вести уголовное судопроизводство в электронном формате, о чем выносится мотивированное постановление.

¹ Савчук Т.А. Электронная форма уголовного дела как элемент информатизации следственной деятельности: предпосылки и проблемы внедрения. URL: www.institutemvd.by/components/com_chronoforms5/chronoforms/uploads/20160713093354_Savchuk.pdf (дата обращения 21.01.2019).

² Закон Республики Казахстан от 21.12.2017 г. № 118-VI ЗПК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000118> (дата обращения 21.01.2019).

В случае невозможности дальнейшего ведения уголовного судопроизводства в электронном формате лицо, ведущее уголовный процесс, переходит на бумажный формат, о чем выносится мотивированное постановление».

Необходимость законодательного закрепления термина «формат уголовного судопроизводства» была обусловлена наличием в УПК РК норм, посвященным отдельным вопросам использования электронных средств в уголовном процессе: термин «электронный документ» (п.15 ст.7 УПК РК); заключение специалиста в виде электронного документа (ч.2 ст. 117 УПК РК); опрос защитника на электронном носителе (ч.3 ст. 122 УПК РК); сведения, представляемые участниками уголовного судопроизводства, не имеющими властных полномочий, в форме электронного документа (ч. 4 ст. 122 УПК); электронные средства слежения при применении мер пресечения (ст. 137 УПК РК); предъявление гражданского иска или отказ от него в форме электронного документа (ст.ст. 167, 169 УПК РК); заявление физического лица об уголовном правонарушении в форме электронного документа (ст. 181 УПК РК); заключение эксперта в виде электронного документа (ст. 283 УПК РК); восстановление уголовного дела из электронных носителей (ст. 293 УПК РК) и др¹.

В развитие нормы о формате уголовного судопроизводства была принята Инструкция о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате² (далее - Инструкция). Это было сделано в рамках положений Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, наделяющего полномочиями Генерального Прокурора Республики Казахстан принимать нормативные акты по вопросам ведения уголовного судопроизводства в электронном формате (ч.6 ст. 58 УПК РК).

Инструкция определяет порядок ведения уголовного судопроизводства в электронном формате на стадии досудебного расследования.

Получили нормативное закрепление такие термины, как информационная система «Единый реестр досудебных расследований» (ИС ЕРДР), модуль «Электронное уголовное дело» (модуль е-УД), термин «электронное уголовное дело», «биометрический считыватель», «публичный сектор» и др. (п.3 Инструкции).

В силу п. 10 Инструкции решение о формате уголовного дела (электронном или бумажном) принимается должностным лицом, ведущим уголовный процесс, которому поручено осуществление досудебного расследования, при принятии его к своему производству.

В случае выбора бумажного формата уголовного дела переход на электронный возможен будет только при последующем соединении уголовных дел.

Выбор электронной формы уголовного дела обязывает должностное лицо, ведущее уголовный процесс, в течение 24 часов уведомить всех участников уголовного судопроизводства о выбранной форме, а также надзирающего прокурора.

Инструкция закрепила процессуальные гарантии обеспечения законности при производстве по уголовному делу в электронном формате.

¹ Использование электронных средств в уголовном процессе Республики Казахстан осуществляется как на досудебных стадиях, так и судебных. В указанной статье предметом нашего внимания является досудебное производство.

² Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 года № 2 «Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет» <https://dilet.zan.kz/rus/docs/V1800016268> (дата обращения 21.01.2019).

Участники уголовного процесса с момента приобретения процессуального статуса получают доступ к соответствующим материалам электронного уголовного дела посредством функционала «Публичный сектор» ИС ЕРДР, через который возможна подача ходатайств (жалоб) и получение на них ответов в электронном формате (п. 26 Инструкции).

Для обеспечения надзора за законностью уголовного преследования прокурор имеет доступ к материалам электронных уголовных дел посредством ИС ЕРДР (п. 27 Инструкции).

Направление прокурором или лицом, ведущим уголовный процесс, электронного уголовного дела в суд производится посредством интеграции ИС ЕРДР с автоматизированной информационно-аналитической системой судебных органов «Төрелік» (п. 29 Инструкции).

При наличии определенных недостатков в правовом регулировании уголовного судопроизводства в электронном формате на стадии досудебного расследования, связанных с неурегулированностью набора действий при технических сбоях в системе, с невозможностью оперативно принять решение по защите нарушенных прав участников уголовного судопроизводства при отсутствии доступа к электронному формату уголовного дела и др¹, необходимо обратить внимание на объективные предпосылки для закрепления понятия «электронный формат уголовного судопроизводства» и необходимости появления Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате на стадии досудебного расследования.

В 2011–2012 годах в Казахстане была внедрена электронная регистрация всех заявлений и сообщений о преступлениях. Для практической реализации указанных норм был разработан специальный проект «Регистрация заявлений и сообщений о преступлениях через электронный портал Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан».

Схема работы проекта заключается в следующем. Заявитель, имеющий электронную цифровую подпись (далее - ЭЦП) или не имеющий ЭЦП по средствам СМС-информирования, получает возможность подать заявление о преступлении в режиме реального времени посредством электронного портала на вебсайте Комитета по правовой статистике и специальным учетам² - (далее - Комитет).

Поданное таким образом заявление, в тот же момент поступает на соединенные с сервером Комитета автоматизированные рабочие места, установленные в дежурных частях органов уголовного преследования, и в автоматизированном режиме регистрируются в электронной книге учета заявлений. При этом у должностных лиц, принимающих данные заявления, отсутствуют какие-либо возможности удалить или не регистрировать их, что абсолютно исключает возможность их укрытия.

В соответствии с пунктом 5 Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований³, должностные лица органов уголовного преследования принимают информацию о любом уголовном правонарушении.

¹ *Задорожная В.А.* Производство по уголовному делу в электронном формате по законодательству Республики Казахстан // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 74.

² Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан URL: <https://service.pravstat.kz/EussWar>.

³ Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89 «Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» // Информационно-правовая система

Должностные лица, имеющие доступ к Единому реестру досудебных расследований (далее ЕРДР), после приема информации об уголовном правонарушении производят ее регистрацию в книге учета информации.

Книга учета информации (далее – КУИ) – автоматизированная база данных, в которую вносится информация об уголовном правонарушении, включая поводы к началу досудебного расследования, перечисленные в части первой статьи 180 УПК РК¹.

Схема работы Электронной регистрации заключается в том, что дежурная часть вводит в электронную базу данных Комитета сведения по поступившему заявлению, которые в то же время становятся доступными на автоматизированных рабочих местах надзирающего прокурора и ведомства. Сведения отображаются на подобии действующей книги учета заявлений.

С введением модуля «Электронный КУЗ» существенно увеличилась оперативность рассмотрения заявлений, значительно сократилось количество процессуальных решений, принятых в срок свыше 3-х суток. Сократился остаток неразрешенных заявлений, стимулируя более качественную, полную и объективную их проверку.

Минимизированы условия, порождающие волокиту рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях. Сокращено время возможного не процессуального контакта должностных лиц с заявителями и правонарушителями, что является одним из условия развития доступа к правосудию граждан, пострадавших от преступления².

Очевидно, что мониторинг внедрения цифровых технологий на первоначальном этапе уголовного судопроизводства при регистрации сообщений и заявлений о преступлениях, положительные результаты такого использования, позволили Республике Казахстан перейти на более качественный уровень в цифровизации уголовного процесса.

Д.И. Советов

Юридические ошибки в правоохранительной деятельности

Аннотация. Данная статья представляет собой изучение актуальных вопросов, которые возникают перед субъектами правоохранительной деятельности в случае допущения юридических ошибок. В статье рассматриваются различные подходы к определению понятия Юридической ошибки, приводятся их классификации, а также поднимаются проблемы и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: ошибка; заблуждение; юридическая ответственность; субъекты правоохранительной деятельности; классификации ошибок.

нормативных правовых актов Республики Казахстан «Адилет» URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744> (дата обращения 21.01.2019).

¹ П.п. 1 п. 2 Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований, утвержденных Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89.

² Статистические данные показывают на объективацию учета преступлений. Если за 2007-2010 годы среднее число уголовных дел, возбуждаемых органами внутренних дел за сутки, составляло 278, то за 10 месяцев 2011 года количество таких дел достигло 485, что на 75% больше. Соответственно до 21,3% увеличился удельный вес заявлений и сообщений, по итогам рассмотрения которых факты совершения преступлений подтвердились. До введения автоматизированной информационной системы из-за высокой степени укрытия преступлений данный показатель не превышал 20%, составив в 2010 году 18,2%, 2009 году – 16,2%, 2008 году – 16,0%, в 2007 году – 14,8%.

Любому человеку по своей природе свойственно ошибаться. Причины допуска ошибок в правоохранительной деятельности могут быть различны и связаны с целым рядом факторов, таких, например, как: невнимательность субъекта, низкий уровень юридической подготовки, некомпетентность, влияние эмоциональных факторов, чрезмерная загруженность, сложность в законодательной базе и т.п.

Перечень подобных причин, вызывающих ошибки, не следует считать закрытым. В правовой науке предпринимались попытки систематизировать ошибки по различным видам и основаниям, что не привело к положительным результатам в силу их многообразия. В связи с чем понятие правовой ошибки ученые-юристы стали связывать с их природой. На основании этого возник спор об отнесении термина «юридическая» или «правовая» ошибка к научной категории, входящей в предмет изучения какой-либо правовой науки. По мнению автора данной статьи, рассматриваемая категория «ошибка» входит в предмет изучения любой юридической науки равно в той мере, в которой возможно ее допущение на практике.

При этом понятие «ошибки» в юридической литературе может интерпретироваться по-разному. Одни авторы утверждают, так, например, А.Б. Лисюткин, что правовая ошибка – это результат негативной правотворческой деятельности, который обусловлен добросовестным заблуждением ее субъекта.¹ Другие, определяют ошибку, как разрыв в процессе положительной деятельности, вызванный из-за какого-то дефекта или из-за принципиальной невозможности достижения цели.²

Исходя из авторского подхода, юридическую (правовую) ошибку, как теоретическую и понятийную категорию, следует определить, как заблуждение лица (субъекта) правоохранительной деятельности.

Интересной в данном контексте представляется дискуссия по поводу разграничения, таких понятий, как:

- ошибка;
- заблуждение.

Представляется, что данные термины нельзя трактовать, как синонимы. Если "заблуждение" - имя существительное, характеризующее действие или процесс, то "ошибка" - имя существительное, обозначающее результат, событие, состояние. Заблуждение является необходимым условием наступления ошибки как события, т.е. заблуждение - причина, предпосылка, а ошибка - ее следствие. "Ошибка" означает разрыв в процессе положительной деятельности из-за какого-то дефекта или из-за принципиальной невозможности достижения цели. Когда мы произносим слово "ошибка", то констатируем, что такой факт имеет место в жизни.³

При этом актуальность затронутой проблематики определяется тем, что опасность судебной или следственной ошибки, зачастую, приводит к трагическим последствиям, которые не всегда могут в дальнейшем быть исправлены. При этом ошибки по мнению автора могут быть квалифицированы по уровню значимости на:

- технические ошибки;
- смысловые.

¹ Морозова Л.А.. Теория государства и права: учебник. 6 е изд., перераб. и доп. М.: Норма : ИНФРА-М, 2019. 464 с.

² Боруленков Ю.П. Правовые ошибки: постановка проблемы / Ю.П. Боруленков // Рос. следователь. 2014. № 7. С. 46–51.

³ Лисюткин А.Б. О понятии категории «ошибка» в юриспруденции: логико-философский аспект // Правоведение. 1996. № 3 (214). С. 20, 23.

Технические ошибки могут включать пунктуационную неточность, логическую ошибку при построении и изложении текста в юридически значимых документах.

Смысловые ошибки представляю большую опасность при осуществлении правоохранительной деятельности, так как противоречат принципу законности. Допущение смысловой ошибки может служить, как основанием для отмены принятого решения уполномоченного субъекта, так и основанием для привлечения лица ее допустившего к дисциплинарной ответственности.¹

В целях повышения эффективности деятельности субъектов правоохранительной деятельности требуется выработка методик, направленных на уменьшение количества допускаемых юридических ошибок.

Наиболее эффективными в данной связи представляются следующие пути развития, направленные на их повышение:

- внедрение электронных технологий, которые способны выявлять, распознавать и доводить до субъекта правоохранительной деятельности наличие технических ошибок;
- осуществлять контролирующую деятельность;
- повышать общий уровень юридической грамотности;

Таким образом, подчеркивая значимость исследуемой тематики, необходимо отметить, что предотвращение ошибок остается значимой проблемой в правоохранительной деятельности, так как на сегодняшний день продолжает назревать необходимость перехода от процесса накопления эмпирических фактов, характеризующихся как ошибки и заблуждения, к созданию теории, объясняющей их появление и дающей возможность избавляться от них.

Литература

Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок: монография / рук. авт. колл. *И.Л. Петрухин*; отв. ред. *В.Н. Кудрявцев*. М.: Институт государства и права Академии наук СССР, 1975. Ч. 1. 298 с., ч. 2. 230 с.

**К.В. Сомик,
А.Г. Хабибулин**

Проблемы информационно-аналитического обеспечения расследования высокотехнологичных финансовых преступлений

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы информационно-аналитического обеспечения финансовых расследований, которые обострились в результате расширения теневого сегмента интернет-рынка. Предлагаются аналитические методы решения указанных проблем.

Ключевые слова: «Темный интернет», TOR – браузер, криптовалюта, блокчейн, финансовые и предикатные преступления, структуры аффилированных связей, метод связных информационных структур.

В настоящее время под влиянием цифровизации экономики и роста высокотехнологичной финансовой преступности в интернет-рынке сформировался и расширяется теневой сегмент. В нем значительно обострились проблемы выявления и расследования

¹ *Канаев М.М.* Уголовно-правовые ошибки // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2015. № 3.

финансовых преступлений, которые представляют угрозу экономической безопасности России. При этом особую сложность представляют проблемы выявления признаков финансовых преступлений, совершаемых с помощью цифровых технологий в темном интернете; проблемы выявления трансграничных финансовых транзакций, обеспечивающих размещение, расслоение и интеграцию преступных доходов через разветвленные структуры аффилированных связей; проблемы синтеза и комплексной оценки большого количества косвенных признаков подозрительных высокотехнологичных финансовых операций; проблемы формирования системы допустимых цифровых доказательств подготовки и совершения высокотехнологичных финансовых преступлений.

Рассмотрим цифровые технологии финансовых преступлений, которые порождают вышеназванные проблемы. В последнее время с помощью программной системы TOR (The Onion Routed – луковый маршрутизатор) многие предикатные преступления такие, как незаконная торговля наркотиками, оружием и др., переводятся в темный интернет. Здесь обеспечивается анонимность и шифрация нелегальных торговых и финансовых операций, а также использование технологии блокчейн и криптовалюты. В результате существенно затрудняется выявление признаков таких преступных действий со стороны правоохранительных и контролирующих органов. Необходимо отметить, что первоначально проект TOR и другие упомянутые цифровые технологии были разработаны в недрах спецслужб США, а затем стали широко внедряться по всему миру в качестве открытого программного обеспечения с активной поддержкой со стороны Госдепартамента США, различных фондов и неправительственных организаций.

Для размывания налоговой базы, размещения, расслоения и интеграции доходов, полученных в результате совершения цифровых предикатных преступлений, в современных условиях активно используется создание многозвенных и разветвленных структур аффилированных связей. Через них преступники проводят цепочки скрытых, быстродействующих, трансграничных финансовых транзакций. Для выявления и синтеза таких структур необходимо применять технологии big data и специальные программно-математические методы и средства.

Необходимо также отметить следующее. В настоящее время утвержденный приказом Росфинмониторинга перечень содержит около 200 признаков, на основании которых кредитные организации должны отслеживать и информировать Росфинмониторинг о сомнительных финансовых операциях. Эти признаки неоднозначны, неравнозначны и в определенной степени взаимосвязаны. Каждый признак, взятый в отдельности, не всегда позволяет принимать правильные решения. Кроме того, рекомендуемый перечень не учитывает новые признаки цифровизации финансовых преступлений. Поэтому необходимо проводить специальный компьютерный анализ с целью ситуативной компоновки указанных признаков в значимые типологии с выработкой правил их оценки и принятия решений по отнесению к подозрительным операциям.

Изучение сформулированных проблем показывает, что для их решения целесообразно использовать аналитические методы раскрытия анонимности трафика и дешифрации финансовых транзакций в темном интернете. Специалисты по цифровым расследованиям (digital forensics) отмечают, что существуют достаточно эффективные методы и технологии, позволяющие выявлять и идентифицировать «опасную» активность в темном интернете, связанную с подготовкой и совершением финансовых преступлений. В настоящее время в США и в нашей стране в рамках системы средств для обеспечения оперативно-разыскных мероприятий (СОРМ) разработаны и функциони-

руют специальные программы, решающие задачу раскрытия анонимной противоправной деятельности. Необходимо также применять методы распознавания типовых схем цифровых операций, связанных с подготовкой и совершением финансовых преступлений. Например, эффективное решение проблемы синтеза и комплексной оценки косвенных признаков отмывания преступных доходов обеспечивают компьютерные методы распознавания образов. В частности, адаптивный метод многокритериальной оценки и распознавания ситуативных структур косвенных признаков позволяет выявлять в процессе финансового мониторинга и оперативного анализа типологии легализации преступных доходов, рекомендованные Росфинмониторингом и ФАТФ.

Для решения задач выявления, предупреждения и пресечения высокотехнологичных финансовых преступлений особое значение имеет использование метода связанных информационных структур (СИС), который позволяет синтезировать отдельные, разрозненные цифровые «следы» в структуры взаимосвязанных событий. В результате их анализа часто удается вскрывать организационные схемы сложных преступлений, выдвигать обоснованные оперативные версии, формировать доказательную базу преступной деятельности. Данный метод был успешно апробирован в органах государственной безопасности и правоохранительных органах. В связи с изложенным предлагается создать прототип автоматизированной экспертной системы следователя «ЭФЕС» для информационно-аналитического обеспечения расследования финансовых преступлений на базе метода связанных информационных структур.

Литература

1. *Бастрыкин А.И.* Криминалистическое и оперативно-разыскное обеспечение расследования экономических преступлений. Свидетельство о публикации №218040201364. www.proza.ru, 2018.
2. *Зубков В.А., Осипов С.К.* Международные стандарты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризму: Учебное пособие. М.: Юриспруденция, 2012.
3. Приказ ФСФМ России от 8 мая 2009 года №103 «Об утверждении рекомендаций по разработке критериев выявления и определению признаков необычных сделок».
4. *Сомик К.В.* Связные информационные структуры экономических событий. М: Финансы и статистика, 2005.
5. *Сомик К.В., Хабибуллин А.Г.* Информационно-аналитическое обеспечение финансовых расследований. – М: ВШГА им. М.В. Ломоносова. АРГАМАК-МЕДИА, 2017.

В.А. Спиридонов

Судебно-медицинские эксперты в системе Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация. Показана необходимость организации судебно-медицинского направления в Следственном комитете. Основной задачей судебно-медицинских экспертов Следственного комитета является проведение комиссионных судебно-медицинских экспертиз неблагоприятных исходов оказания медицинской помощи, а также участие в следственных действиях.

Ключевые слова: судебно-медицинские эксперты Следственного комитета, комиссионные экспертизы неблагоприятных исходов оказания медицинской помощи.

В прошлом году судебно-медицинская служба нашей страны отметила 100 лет с момента ее образования в системе здравоохранения. В 1918 году в Народном комиссариате здравоохранения РСФСР был создан отдел судебно-медицинской экспертизы в ведение которого входила организация производства экспертиз и контроль за ними. Подобные отделы были созданы и в региональных комиссариатах здравоохранения. В послевоенные годы по региональному принципу были организованы медицинские учреждения особого типа – бюро судебно-медицинской экспертизы, осуществляющие проведение судебно-медицинских экспертиз трупов, живых лиц, вещественных доказательств, по материалам уголовных и гражданских дел и в настоящее время. В целом, до последнего времени, судебно-медицинские эксперты успешно справлялись с проведением судебно-медицинских экспертиз, назначаемых следователями, судьями, дознавателями.

Однако в последние годы резко возросло количество обращений в Следственный комитет с жалобами в отношении медицинских работников, обвиняемых пострадавшими, родственниками и близкими в неблагоприятных исходах оказания медицинской помощи, которые по их мнению можно было предотвратить. Так, если в 2012 году таких обращений в подразделения Следственного комитета было 2100, то в 2017 уже 6050, то есть почти трехкратный рост. И в каждом подобном случае требуется проведение комиссионной судебно-медицинской экспертизы с привлечением квалифицированных врачей-экспертов соответствующего профиля, а нередко и нескольких экспертиз. К сожалению официальная статистика о количестве проводимых комиссионных экспертизах случаев неблагоприятных исходов оказания медицинской помощи в государственных экспертных учреждениях носит закрытый характер и точные цифры нам неизвестны, хотя данные об общем количестве выполняемых комиссионных (комплексных) экспертиз за 2015 и 2016 гг. свидетельствуют о некотором их снижении. Тем не менее, проблема проведения комиссионных экспертиз по делам данного профиля и также их оценки, стала приобретать все более актуальный характер, так как региональные бюро судебно-медицинской экспертизы стали массово отказываться от их проведения, приводя различные доводы: отсутствие в штате врачей консультантов требуемых специальностей, не соответствие это деятельности Уставу бюро, признание этой деятельности не целевой для бюро и т.д. В ответ на обращение в ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения РФ» с просьбой провести комиссионную экспертизу следователь получает ответ, где сказано, что это федеральное государственное бюджетное учреждение науки и выполнение судебно-медицинских экспертиз не является основной задачей учреждения, кроме того сложилась фактическая многомесечная, значительно более двух-трех лет, очередь на начало производства повторных судебно-медицинских экспертиз по материалам уголовных дел. Далее следователю настоятельно рекомендуют обращаться в региональные бюро судебно-медицинской экспертизы иных федеральных округов. Как говорится круг замкнулся.

Решение о широком введении в штат следственных управлений Следственного комитета экспертов судебно-медицинского профиля было принято в соответствии с решением коллегии Следственного комитета Российской Федерации «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2016 год и задачах на 2017 год» и дальнейшего Плана практических мероприятий по организации в следственных органах Следственного комитета производства судебно-медицинских,

а также строительно-технических и судебно-оценочных экспертиз. Все это произошло в рамках общей концепции развития экспертного направления.

В 2018 году в управлении организации экспертно-криминалистической деятельности Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) создан отдел судебно-медицинских исследований и назначен руководитель отдела, доктор медицинских наук. Начата планомерная работа по привлечению квалифицированных кадров, поиск которых проводится и в настоящее время. К сожалению, в нашей стране имеется дефицит грамотных, опытных и независимых экспертов. Особенностью приема экспертов на работу в систему Следственного комитета является жесткий квалифицированный отбор, который кроме формальных профессиональных признаков (стаж, образование, ученая степень, трудовая деятельность) включает в себя и углубленную оценку кандидата с позиции соблюдения им законодательства и отсутствия противоправных действий, оценка состояния здоровья. Кроме того обязательное исследование с применением полиграфа для исключения целого ряда потенциальных рисков, в том числе фальсификация анкетных данных, скрываемые факты автобиографии, наличие скрываемых источников дохода, совершение уголовно-наказуемых деяний, использование служебного положения в корыстных целях, совершение коррупционных деяний и др.

В настоящее время в региональных управлениях Следственного комитета работает более 20 экспертов судебно-медицинского профиля, в том числе несколько кандидатов медицинских наук. Наиболее крупное отделение в следственном управлении Следственного комитета по Республике Татарстан было создано еще в январе 2016 года, где работало 3 эксперта, а сегодня штатная численность увеличена до 5 единиц (1).

Основной задачей судебно-медицинских экспертов Следственного комитета является производство комиссионных судебно-медицинских экспертиз неблагоприятных исходов оказания медицинской помощи, которые они проводят совместно с другими привлеченными врачами-экспертами соответствующих специальностей. Кроме того, решают следующие задачи:

- консультирование следователей по возникающим вопросам судебно-медицинской деятельности (информирование о возможностях судебно-медицинской экспертизы трупов, живых лиц и вещественных доказательств, помощь в оценке результатов проведенных судебно-медицинских экспертиз),
- участие в осмотрах трупов на месте обнаружения (по резонансным делам) и эксгумациях,
- участие при проведении судебно-медицинских экспертиз трупов, живых лиц (по резонансным делам),
- содействие при взаимодействии с судебно-медицинскими и медицинскими учреждениями;
- участие в допросах, в том числе медицинских работников, экспертов.

Необходимо отметить, что в настоящее время производство судебно-медицинских экспертиз трупов, живых лиц, а также лабораторных и ситуационных судебно-медицинских экспертиз в следственных органах Следственного комитета не планируется.

Появление судебно-медицинских экспертов в системе Следственного комитета привлекло большое внимание в экспертном, медицинском и юридическом сообществе, а нередко и негативные отзывы, суть которых сводится к тому, что эксперты, работая в Следственном комитете не могут быть независимыми. При этом, до развития судебно-медицинского направления появление в течении последних 10 лет в Следственном комитете сотен экспертов – генетиков, психофизиологов, экономистов, компьютерщиков

и др. такого восприятия не вызывал. Это еще раз подтверждает, что существовавший монополизм в проведении судебно-медицинских экспертиз в бюро судебно-медицинских экспертиз системы здравоохранения по многим причинам был удобен и выгоден, как сотрудникам бюро, так и руководителям здравоохранения.

Судебно-медицинские эксперты Следственного комитета не могут, да и не обязаны, заменить деятельность судебно-медицинских экспертов в государственных учреждениях – региональных бюро судебно-медицинской экспертизы, а должны оказывать точечную помощь следствию, выполняя возложенные на них обязанности. Это будет несомненно содействовать повышению качества судебно-медицинских экспертиз и медицинской деятельности в нашей стране.

Литература

Николаев П.М., Спиридонов В.А. Судебно-медицинское отделение в экспертно-криминалистическом отделе следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан (первые шаги) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 1. С. 144–149.

И.И. Сухова

Нравственные качества следователя и их влияние на решение об избрании меры пресечения

Аннотация. В центре внимания автора статьи – проблема обеспечения законности и обоснованности избрания меры пресечения. Приводятся аргументы пользы того, что совершенствование законодательства уже не способно обеспечить разумный подход к избранию меры пресечения: заключение под стражу остается самой распространенной и желанной для правоприменителя мерой пресечения. Доказывается, что основным средством обеспечения законности и обоснованности избрания меры пресечения, даже невзирая на спорность процессуальной самостоятельности следователя, являются его нравственные качества, которые должны быть не просто следователю присущи, но и активно развиваться в нем как усилиями законодателя, так и культурой организационных отношений в служебном коллективе.

Ключевые слова: меры пресечения, нравственные начала, нравственные качества следователя, воспитание нравственных качеств, процессуальная самостоятельность следователя.

В уголовно-процессуальной науке и правоприменительной практике сегодня особенно актуальны проблемы, связанные с обеспечением прав личности при применении мер процессуального принуждения, в числе которых меры пресечения являются чаще всего наиболее жесткими.

Меры пресечения, связанные с ограничениями личной свободы человека по-прежнему остаются широко распространенными (в 2015 году: заключение под стражу применялось в 140 457 случаях (45 % от всех возможных случаев¹), домашний арест в 4 676 случаях, залог в 190 случаях; в 2016 году: заключение под стражу – 121 796 (43 % от всех возможных случаев), домашний арест – 6 056, залог 229; 2017 году: заключение под стражу – 123 296 (48 % от всех возможных случаев), домашний арест – 6442, залог – 135). В 2018 году значительно возросло количество случаев применения домашнего

¹Доля всех уголовных дел, по которым возможно было избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, исходя из санкции (свыше 3 лет лишения свободы). См.: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.cdep.ru

ареста (с 5 тысяч человек в 2013 году до 22 тысяч в 2018 году), однако даже это обстоятельство не может существенно повлиять на обычную практику, суть которой в первоочередном стремлении заключить подозреваемого или обвиняемого под стражу.

Заключение под стражу – неоспоримый лидер в числе применяемых мер пресечения. На неоправданно широкую распространенность этой меры не способны повлиять ни либерализация уголовно-процессуальной политики в части применения альтернативных мер пресечения, избираемых по решению суда (в 2017 году: домашний арест – 2,94%, залог – 0,6%, запрет определенных действий за первые семь месяцев возможности его применения – 746 случаев), ни законодательные почти «окрики» (ч. 1 ст. 108, ч. 8 ст. 109 УПК) о необходимости опираться при принятии решения на «конкретные фактические обстоятельства», ни разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Ясно, что суд как субъект принятия решения о заключении под стражу не оправдал надежд на обоснованную правоприменительную практику ограничения конституционных прав личности. Однако несет ли суд основную ответственность за явно неразумную распространенность заключения под стражу, если его решение само является производным и лишь завершает цепь процессуальных решений?

Означает ли это, что основную ответственность должен нести следователь, чьи процессуальные возможности весьма ограничены, но который и является иницилирующим звеном в процессе принятия решения о применении мер пресечения? Для такого вывода есть основания.

Конечно, процессуальная самостоятельность следователя уже в редком научном труде о нем не ставится под сомнение. В ряде учебников характеристика процессуального положения следователя уже не связывается с наличием у него процессуальной самостоятельности. Резон в таких подходах, несомненно есть. А.П. Гуляев верно замечал, что процессуальная самостоятельность следователя складывается не только из самостоятельности принятия решений и производства действий, но и из права следователя не соглашаться с решениями руководителя следственного органа и прокурора¹. Однако процессуальные возможности руководителя следственного органа в отношении следователя столь велики, что, по образному выражению А.В. Победкина, следователь сегодня является членом «постоянно действующей следственной группы», состоящей из следователя и его руководителя, где положение следователя, конечно, как самостоятельное охарактеризовано быть не может². Действительно, в своем изначальном предназначении процессуальная самостоятельность следователя, как замечает Ю.А. Цветков, потеряла свою актуальность, став до известной степени рудиментом...»³.

Однако, даже если есть разумные сомнения в определении следователя как лица процессуального самостоятельного, никто не снимал и никогда не снимет с него личной ответственности за судьбу уголовного дела, тем более, что для обеспечения законности производства по нему у следователя и сегодня полномочий вполне достаточно. Слова М.С. Строговича, писавшего, что следователь «самостоятельная процессуальная фигура, самостоятельный субъект уголовно-процессуальной деятельности, наделенный

¹ Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М.: Юридическая литература. 2010. С. 98.

² Победкин А.В. «Постоянно действующая следственная группа» в уголовном процессе России: надзор, контроль или процессуальное руководство? // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 2 (85) С. 32-38; его же: Модель взаимоотношений прокурора, руководителя следственного органа и следователя (с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации) // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2. С. 117–123.

³ Цветков Ю.А. Процессуальная самостоятельность следователя в современной парадигме досудебного производства // Российский следователь. 2014. № 14. С. 55.

широкими полномочиями для успешного ведения следствия... несущий обязанности вести следствие на основе законности, с соблюдением прав и законных интересов участвующих в деле лиц», – остаются весьма актуальными и своевременными.¹ Следователь обязан использовать имеющиеся у него полномочия в полном объеме для отстаивания своей позиции, поскольку никто не может знать обстоятельства дела так, как он, а значит и принять наиболее оптимальные и верные решения по каждому возникающему правовому вопросу². Почему бы следователю не обжаловать в установленном порядке указания руководителя следственного органа при несогласии с ними и не выполнять их, если таковые даются вообще вне установленной процессуальной формы (что явление гораздо более распространенное, чем письменное указание руководителя следственного органа об избрании меры пресечения). Заметим, к тому же, что такие команды (указаниями их назвать сложно) руководителя следственного органа не просто унижают следователя, но и цинично априори «подставляют» его одного под возможную ответственность за незаконное или необоснованное процессуальное решение.

Увы, как показывает практика, следователь предоставленными им гарантиями обеспечения его процессуальной самостоятельности (пусть и сомнительной) практически не пользуется. Не имея собственного твердого убеждения, или игнорируя его, следователи безоговорочно выполняют указания следственных или оперативных начальников, полагаясь целиком на их «авторитет».³ Следователь переносит свою моральную (отнюдь не юридическую) ответственность за принятое решение на руководителя следственного органа, или же просто не решается отстаивать свою позицию, не желая портить отношения с руководителем. В любом случае он, как и руководитель следственного органа действует аморально.

Очевидно, что в этой ситуации проблема не в законе, а в нравственных качествах самого следователя. Профессор В.Т. Томин остро отметил: «Существенные гарантии обеспечения процессуальной независимости для твердых характером следователей».⁴ Иначе говоря, закон, и не только уголовно-процессуальный, рассчитан на нравственных правоприменителей.

Следователь в процессе осуществления своей профессиональной деятельности при решении вопроса об избрании меры пресечения всегда выступает как субъект не только правовых, но и нравственных отношений, которые складываются между ним и иными участниками, вовлеченными в уголовно-процессуальные правоотношения.

Следователь несет нравственную ответственность не только перед самим собой, своей совестью, но и перед обвиняемым (подозреваемым) тоже, хотя между ними и не всегда складываются правовые отношения. Так, обращаясь к руководителю следственного органа с вопросом о согласовании постановления о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу перед судом, следователь вступает в правовые отношения с руководителем следственного органа, а в нравственные – еще и с обвиняемым (подозреваемым), чья судьба (а может и судьба его близких) во многом будет определяться принятым следователем решением.

¹Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 228.

²Божьев В.П., Трусов А.И. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя: история и современность // Труды Академии управления МВД России. М.; Изд-во Акад. МВД России, 2012. С. 118–124.

³Гаврилов Б.Я. О процессуальной самостоятельности следователя: история, реальное состояние, перспективы развития // Труды Академии управления МВД России. М., 2012. С. 92–99.

⁴Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М.: Юридическая литература. 1991. С. 127.

Отсюда следует, что сколько бы контролирующих и надзирающих субъектов не действовали в ходе предварительного расследования, обеспечить законность и обоснованность решений об избрании мер пресечения не удастся, если следователь не будет обладать необходимыми для этой профессии нравственными качествами. Это представляется банальным, однако, как ни странно, судя по практике принятия решений об избрании мер пресечения, именно в наличии таких качеств и состоит основная проблема.

Для того, чтобы решение об избрании меры пресечения было законным и обоснованным, следователь обязан обладать определенными нравственными качествами. Они позволили бы ему отстаивать свою позицию перед руководителем следственного органа в случаях, когда последний настаивает на избрании той меры пресечения, которая не соответствует нравственным убеждениям следователя, вызывает у него внутренний моральный протест.

Совестливость и твердость, принципиальность и отзывчивость, жесткость и справедливость; уверенность и рефлексия; уважение к людям и скрупулезность; хладнокровие и равнодушие. Некоторые из этих качеств могут показаться несовместимыми. Может быть для человека другой профессии не иметь какие-то из них не будет большой бедой. Однако отсутствие их у следователя – неизбежный удар по человеческим судьбам посредством незаконных и необоснованных решений, прежде всего принудительного характера.

К сожалению, как показывает практика, нравственные качества при решении вопроса об избрании меры пресечения или же не дооцениваются, или вовсе не учитываются. Следователь не рассматривает данную проблему с точки зрения нравственной составляющей, или попросту не обладает необходимыми нравственными качествами.

Проблему нравственности следователей не решить, пока она не будет решена в обществе. Безнравственное общество формирует безнравственное государство, которое, в свою очередь, воспроизводит безнравственность в сферах, за которое ответственно, в том числе и в праве.¹ Озвученные Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в его Послании Федеральному Собранию еще в 2012 г. проблемы нравственного характера, свойственные россиянам, до сих пор не решены. Именно дефицит милосердия, сочувствия, сострадания друг к другу, поддержки и взаимопомощи определяет бессознательные решения о применении заключения под стражу обвиняемых (подозреваемых) при отсутствии для этого оснований, исключительно в целях удобства следователей, оперативных работников, или для достижения нужного общественного резонанса.

Безнравственный следователь значительно страшнее, чем просто непрофессионал. Нравственности не научишь, она прививается с детства и требует ежедневной работы всю жизнь. Загубить же ее безнравственной средой достаточно просто. В этой связи, нравственные качества будущего следователя обеспечиваются не только воспитанием в семье, школе и вузе, но и законом, имеющим нравственное содержание², примером руководителей, уважающих мнение следователя, прислушивающихся к нему и не ломающих его внутреннее убеждение. Руководитель следственного органа собственным примером должен показывать, как следует исполнять обязанности, какими нравственными категориями руководствоваться при принятии решений. В следователе при этом важно поддерживать чувство личной ответственности за принятое решение, он не должен чувствовать себя «чиновником», исполняющим волю руководителя следственного органа.

¹ Победкин А.В. Уголовный процесс: состояние вне права. М., 2013. С. 29.

² Победкин А.В. Совесть в уголовно-процессуальной форме // Юрист-правовед. Научно-теоретический и информационно-методический журнал. 2016. №4 (77).

1. Венев Д.А. Независимость следователя: реальность или фикция? // Российский следователь. 2016. № 9.

Т.Е. Сушина

О перспективах развития предварительного судебного контроля в условиях цифровизации уголовного судопроизводства¹

Аннотация. Активное внедрение цифровых технологий в сферу правосудия предопределяет необходимость их использования на начальных этапах уголовного процесса. В этой связи представляется перспективным оптимизировать производство по рассмотрению судом жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ. Предлагается наполнить порталы судов и правоохранительных органов соответствующей правовой информацией, обеспечить заявителям возможность подачи жалоб дистанционно, самостоятельно отслеживать движение жалоб, проводить судебные заседания по жалобам с использованием системы видеоконференцсвязи. Использование указанных технологий позволит судам своевременно и квалифицированно рассматривать жалобы, что приведет в целом к повышению эффективности предварительного судебного контроля как гаранта судебной защиты прав и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве и обеспечит равный доступ граждан к правосудию в разумные сроки.

Ключевые слова: видеоконференцсвязь, досудебное производство, информационно-коммуникационные технологии, межведомственное электронное взаимодействие, доступ к правосудию, программа «Европейское электронное правосудие», предварительный судебный контроль.

Исходя из содержания статей 18, 46 и 52 Конституции Российской Федерации государство в лице правоохранительных и судебных органов обязано обеспечить реализацию права граждан на доступ к правосудию.

В сфере уголовного судопроизводства доступ граждан к правосудию во многом зависит от результатов процессуальной деятельности дознавателя и следователя, связанной как с проверкой сообщения о преступлении, так и с установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу.

Государство гарантирует возможность обжалования в суд решений и действий (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование. Данная гарантия закреплена в статье 125 УПК РФ и реализуется на досудебных стадиях уголовного процесса в рамках института предварительного судебного контроля.

Вместе с тем, в то время как сегодня судебная система активно применяет электронные технологии, повышая тем самым свою доступность и открытость, ускоряя документооборот, сокращая временные затраты на процесс отправления правосудия, предварительный судебный контроль на этом фоне отличается консервативностью, неповоротливостью и чрезмерной громоздкостью.

¹ В энциклопедических словарях, толковых словарях русского языка и словарях иностранных слов термин «цифровизация», несмотря на его широкое использование в повседневном обороте, отсутствует. В статье под цифровизацией уголовного судопроизводства следует понимать использование в уголовном процессе цифровых технологий (компьютеров, интернета, смартфонов и др.) для сбора, хранения, анализа информации и обмена ею в цифровом формате.

Говоря о перспективах развития данного правового института, стоит отметить, что, несмотря на критику, он остается весьма востребованным практикой. Споры о целесообразности его упразднения с передачей полномочий по рассмотрению жалоб на процессуальные решения, действия (бездействие) органов и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование по уголовному делу, следственному судье разрешились в пользу сохранения данного института¹.

Сегодня не вызывает сомнения тот факт, что предварительный судебный контроль имеет большое значение для обеспечения прав потерпевших от преступлений и иных лиц на доступ к правосудию. Поэтому в условиях развития цифровых технологий назрела необходимость разработать пути совершенствования процедуры рассмотрения судом жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ.

Во-первых, нужно предоставить лицам, права и интересы которых затронуты действиями (бездействием) и решениями следователя, дознавателя, а также их защитникам, законным представителям и представителям, техническую возможность подачи жалоб в электронном виде, в том числе с собственных мобильных устройств. Для этого можно использовать личные кабинеты и электронные почтовые ящики адвокатов.

Во-вторых, для удобства сайты районных судов и гарнизонных военных судов должны быть оснащены кнопкой выбора из списка того или иного органа предварительного расследования, должностное лицо которого приняло обжалуемое решение, совершило обжалуемые действия (бездействие). Там же должна содержаться полная информация о подсудности жалоб в случаях, если место производства предварительного расследования совпадает и не совпадает с местом совершения преступления. Сведения о судах, правомочных рассматривать жалобы, целесообразно указать и на порталах правоохранительных органов. Результаты мониторинга официальных сайтов Следственного Комитета России, Следственного Департамента МВД России и их территориальных подразделений свидетельствуют об отсутствии в настоящее время такой информации².

В-третьих, для сокращения временных затрат, связанных с предварительной подготовкой к судебному заседанию, нужно создать единую систему межведомственного электронно-информационного обмена между судами, органами прокуратуры и органами предварительного расследования. Данная система позволит суду направлять электронные запросы об истребовании уголовных дел, материалов проверок сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях, выяснять, не воспользовался ли заявитель правом, предусмотренным статьей 124 УПК РФ, и не имеется ли решения об удовлетворении такой жалобы, а также выяснять, не завершено ли предварительное расследование по уголовному делу.

В-четвертых, в рамках развития электронного правосудия следует разработать программы, позволяющие заявителям, их защитникам и представителям дистанционно отслеживать этапы рассмотрения жалоб и узнавать об изменении статуса поданных жалоб.

¹ Круглый стол – институт следственных судей в уголовном процессе». Тезисы к вступительному докладу Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека – заместителя Министра юстиции М.Л. Гальперина 1 февраля 2018 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2018. № 2. С. 13–18.

² Интересной в данном контексте может стать программа «Европейское электронное правосудие», активно используемая в государствах Европейского союза. Эта программа содержит ссылки на более чем 12 500 сайтов, содержащих правовую информацию по разным вопросам, включая начальный этап уголовного судопроизводства. <https://e-justice.europa.eu/home.do?action=home&plang=de&init=true>.

В-пятых, для заявителей и иных лиц, включая следователей и дознавателей, действия (бездействие) и решения которых обжалуются, должны быть созданы равные условия для участия в судебных разбирательствах. В первую очередь, это касается более активного использования возможностей видеоконференцсвязи. Несмотря на то, что уголовно-процессуальный закон ограничивает круг субъектов, для допроса которых можно использовать видеоконференцсвязь, думается, что при согласии всех участников процесса допустимо применение видеоконференцсвязи для допросов отдаленно пребывающих (проживающих) заявителей, следователей, дознавателей, залогодателей, поручителей, лиц, чье имущество изъято или повреждено в ходе обыска или выемки, гражданских истцов. Особенно это актуально для рассмотрения жалоб судами, когда место производства предварительного расследования не совпадает с местом совершенного деяния.

При отмеченных выше достоинствах внедрение цифровых технологий в рамках института предварительного судебного контроля, безусловно, сопряжено с процессуальными рисками.

Во-первых, размещение на сайтах судов информации о предназначении и содержании судебного контроля не позволит избежать ошибок и разночтений положений статьи 125 УПК РФ ввиду сложности данного института и наличия ряда пока нерешенных проблем его правового регулирования¹.

Во-вторых, подача жалоб в электронном виде может усложнить работу суда ввиду плохой читаемости файлов, прикрепления не тех файлов, отсутствия электронной подписи. Риски в сфере электронных извещений обусловлены зачастую низким качеством связи, поломкой компьютера, поломкой или потерей мобильного телефона лица, которое извещается. К недостаткам видеоконференцсвязи стоит отнести низкое качество звука, изображения, наличие иных технических неполадок. При проведении судебного заседания по жалобе посредством видеоконференцсвязи судья не сможет учесть наличие у граждан физических недостатков и приобщить к делу какие-либо материалы на бумажном носителе.

В-третьих, должностные лица органов предварительного расследования из-за отсутствия систем надлежащей электронной защиты могут беспрепятственно вносить изменения в обжалуемые процессуальные документы, изготавливать новые документы и даже уничтожать старые версии.

В-четвертых, спорным представляется вопрос о том, какой из органов, передающих информацию в рамках межведомственного электронного взаимодействия, несет ответственность за ее сохранность, стоит ли информацию обезличивать, должно ли обжаловаться в апелляционную инстанцию постановление суда об отказе в проведении судебного заседания по жалобе с использованием видеоконференцсвязи и др.

На современном этапе в рамках реализации Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы на 2013-2020 годы» уже созданы необходимые условия для активного использования цифровых технологий, в том числе, для процедуры предварительного судебного контроля. Требуется только правильно соотнести возможности цифрового и традиционного правосудия.

¹ Подробнее об этом: *В.А. Виноградова*. Субъекты обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц органов, осуществляющих уголовное преследование (статья 125 УПК РФ) // Российский следователь. 2016. № 3. С. 19–24; *Воскобойник И.О., Кузнецова О.Д.* Проблемы и перспективы судебного контроля при рассмотрении жалоб в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ // Российский судья. 2016. № 8. С. 20–24.

Бесспорным является тот факт, что цифровые технологии должны использоваться исключительно в интересах правосудия, сокращая объем бумажной документации и сроки прохождения документов по инстанциям, облегчая процедуры подачи жалоб, упрощая этап подготовки жалоб к судебному заседанию. Иными словами цифровые технологии должны повысить значимость предварительного судебного контроля для реализации прав граждан на доступ к правосудию, не подменяя собой самой процедуры отправления правосудия с решающей в нем ролью человеческого фактора.

К.А. Таболина

Создание единой межведомственной цифровой онлайн-платформы взаимодействия прокуроров и органов расследования¹

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросам создания единой межведомственной цифровой онлайн-платформы взаимодействия прокуроров и органов расследования, являющейся необходимым условием цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры России, а также органов предварительного расследования. Автор обосновывает необходимость преимущественного использования данных в цифровой форме и перехода к надзору прокурора с автоматическим отслеживанием хода производства. Внедрение единой межведомственной цифровой онлайн-платформы должно повысить доверие граждан к деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, цифровые технологии, прокурор, надзор прокурора, органы расследования, доступ к правосудию, единая межведомственная цифровая онлайн-платформа, электронное дело.

В настоящее время перед Россией стоит масштабная задача цифровизации экономики. Правительством Российской Федерации утверждена Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»², нацеленная на создание экосистемы цифровой экономики России, «в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности и в которой обеспечено эффективное взаимодействие». При этом одним из основных направлений развития цифровой экономики является информационная инфраструктура, предусматривающая необходимость внедрения цифровых платформ работы с данными для обеспечения потребностей как органов власти, так и граждан.

Развитие цифровой экономики России невозможно без совершенствования информационного обеспечения государственных органов, в том числе прокуратуры и органов расследования. Генеральной прокуратурой Российской Федерации утверждена Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года (далее – Концепция)³. В соответствии с Концепцией для эф-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-29-16018 «Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий».

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» // СЗ РФ. 07.08.2017. № 32. Ст. 5138.

³ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2017 г. № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» (вместе с «Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года») // Законность. 2017. № 12.

фактивного достижения целей цифровой трансформации органов прокуратуры предусмотрен ряд ключевых мероприятий в рамках трех основных направлений: высокотехнологичный надзор, цифровая инфраструктура, среда доверия.

Согласно замыслу Концепции цифровая инфраструктура должна обеспечивать реализацию нового качества электронного взаимодействия органов прокуратуры с гражданами, организациями, государственными органами на основе создания универсальной цифровой среды.

Совершенствование цифровой инфраструктуры предусматривает создание единой межведомственной цифровой онлайн-платформы взаимодействия руководителей всех уровней правоохранительных и иных государственных органов, прокуроров, следователей, дознавателей для работы с единым электронным делом. Предполагается, что создание данной цифровой онлайн-платформы возможно на основе развития функциональных возможностей федеральной государственной информационной системы «Единый реестр проверок», внедрения юридически значимого электронного документооборота и интеграции с системой межведомственного электронного документооборота.

Единая межведомственная цифровая онлайн-платформа должна обеспечить взаимодействие прокуроров и органов расследования. При создании такой цифровой онлайн-платформы необходимо предусмотреть возможность ведения единой системы учета информации, исключая повторные межведомственные учеты, а также мониторинг всех решений, принятых по сообщению о преступлении с момента его регистрации до постановления приговора судом.

Цифровизация взаимодействия прокуроров и органов расследования представляет собой необходимый шаг на пути повышения эффективности процессуальной деятельности органов предварительного расследования, а также надзора за ней.

Ведение юридически значимого электронного документооборота для органа расследования должно влечь за собой исключение возможности утраты уголовного дела либо материалов проверки сообщения о преступлении. В связи с этим необходимость в предусмотренной ст. 158.1 УПК РФ процедуре восстановления уголовных дел постепенно исчезнет, что будет способствовать законности при производстве по делу, а также обеспечению сохранности всех необходимых процессуальных документов.

Единая межведомственная цифровая онлайн-платформа взаимодействия прокуроров и органов расследования позволит автоматизировать надзорную функцию прокуратуры. Прокурор сможет осуществлять надзор за возбуждением и расследованием уголовных дел в режиме реального времени, автоматически отслеживая ход производства.

Введение в эксплуатацию единой межведомственной цифровой онлайн-платформы взаимодействия прокуроров и органов расследования станет дополнительной гарантией соблюдения права на доступ к правосудию потерпевшим от преступлений, в том числе с позиции обеспечения своевременного и эффективного надзора прокурора за решениями, определяющими движение производства по делу. Так, в случае принятия следователем или руководителем следственного органа решений о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, приостановлении или прекращении уголовного дела, прокурор сможет проверить их законность и обоснованность в кратчайшие сроки. И в случае выявления незаконно или необоснованно вынесенного решения, блокирующего доступ к правосудию, у прокурора будет возможность незамедлительного реаги-

рования на соответствующее нарушение. При этом прокурору не потребуется дополнительно запрашивать обосновывающие решение материалы проверки сообщения о преступлении или материалы уголовного дела, они будут в электронном деле.

Является распространенной практика, когда прокурор направляет руководителю следственного органа запрос о предоставлении материалов для проверки законности и обоснованности процессуального решения, а в ответ получает отказ, в котором невозможность предоставления материалов объясняется проведением проверки в рамках процессуального контроля. К примеру, срок переписки между прокурором прокуратуры Московской области и руководителем следственного органа о предоставлении для проверки законности и обоснованности решения об отказе в возбуждении уголовного дела материалов проверки № 228пр-11 составил практически полгода. За этот период прокурор неоднократно направлял запросы, однако согласно поступавшим ответам материалы проверки находились в Главном управлении процессуального контроля Следственного комитета Российской Федерации, в связи с чем не могли быть предоставлены надзирающему прокурору¹.

Подобная длительная переписка между прокурорами и органами расследования создает лишнюю бумажную волокиту и превышает разумные сроки уголовного судопроизводства. В соответствии с ч. 4 ст. 6.1 УПК РФ обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, не могут приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства. Создание единой межведомственной цифровой онлайн-платформы взаимодействия прокуроров и органов расследования позволит избежать таких ситуаций.

Данная единая межведомственная цифровая онлайн-платформа должна позволить гражданам и юридическим лицам беспрепятственно обращаться в органы предварительного расследования с сообщением о преступлении. В свою очередь заявитель будет своевременно и надлежаще уведомлен о результатах рассмотрения его сообщения.

Также участники уголовного судопроизводства и иные лица, чьи интересы затронуты производимыми процессуальными действиями и принимаемыми процессуальными решениями, должны иметь возможность обратиться с жалобой на действия (бездействие) и решения соответствующих должностных лиц посредством единой межведомственной цифровой онлайн-платформы. По результатам рассмотрения обращения заявитель будет незамедлительно уведомлен о решении, принятом по жалобе, и дальнейшем порядке его обжалования.

Внедрение единой межведомственной цифровой онлайн-платформы должно повысить доверие граждан к деятельности правоохранительных органов, значительно сократить время прохождения обращений до исполнителя, сократить сроки работы с обращениями и обеспечить своевременное уведомление заинтересованных лиц о результатах рассмотрения обращений.

Создание единой межведомственной цифровой онлайн-платформы взаимодействия прокуроров и органов расследования является необходимым условием цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры России, а также органов предварительного расследования. Преимущественное использование данных в цифровой форме будет способствовать эффективному межведомственному взаимодействию про-

¹ Материалы переписки прокуратуры Московской области о предоставлении материалов проверки № 228пр-11 (№ 15/3-20-2012) // Архив прокуратуры Московской области.

куроров и органов расследования с возможностью своевременного выявления и пресечения нарушений федерального законодательства на начальном этапе уголовного судопроизводства вплоть до направления уголовного дела в суд.

А.А. Телятников

Права потерпевшего в российском уголовно-процессуальном законодательстве

Аннотация. В указанной статье исследуются вопросы правового регулирования прав потерпевших в уголовном и уголовно - процессуальном законодательстве Российской Федерации. Проведен анализ положений действующего законодательства и высказывает собственные предложения по решению существующих проблем в данной сфере правового регулирования. Особое внимание уделено вопросам восстановления нарушенных прав потерпевших, создания условий для минимизации наступивших негативных последствий. Также затрагиваются проблемы правового регулирования статуса несовершеннолетних потерпевших и сложности, возникающие при расследовании ятрогенных преступлений.

Ключевые слова: предварительное следствие, права потерпевших, восстановительная функция, несовершеннолетние потерпевшие, уголовно-процессуальный закон.

Тема настоящей статьи носит актуальный характер и требует перманентного мониторинга и тщательного изучения. Несмотря на тот факт, что проблема реализации прав потерпевшего в российском уголовно-процессуальном законодательстве является объектом огромного числа исследований, она не перестала быть злободневной и важной. Современное общество должно строиться на принципах свободы реализации гражданином своих прав, закрепленных в высших нормативных актах, а государство, в свою очередь, обязано обеспечить своевременную и полную защиту от посягательства на них. Именно соблюдение этих, казалось бы, простых и очевидных положений, неизбежно приведет к комфортному существованию любого социума. Но на деле, к сожалению, не всегда все выглядит так безоблачно и легко реализуемо. Одной из основных задач уголовного и уголовно-процессуального законодательства в Российской Федерации является защита прав потерпевшей стороны от преступных посягательств. И это абсолютно справедливо, ведь если не удалось профилактировать преступление и предотвратить его совершение, то необходимо не только добиться справедливого наказания виновной стороны, но и минимизировать негативные последствия для потерпевшего. Обязанностью государства является не только предотвращение и пресечение в установленном законом порядке посягательств, способных причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечение потерпевшему от преступления возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами¹.

Анализ современного законодательства позволяет сделать неутешительный вывод о том, что права и интересы подозреваемого (обвиняемого) регламентированы значительно шире, нежели потерпевшей стороны. При этом абсолютно справедливо ряд исследователей отмечают, что не должно быть дисбаланса прав потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) как сторон уголовно-правового спора. Однако закон сконстру-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (в ред. 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевших в уголовном судопроизводстве». // БВС РФ 2010. № 9.

ирован таким образом, что в нем имеются несоответствия с конституционными положениями, закрепляющими правовой статус потерпевшего¹. Вместе с тем, задача настоящего исследования не сводится к тому, чтобы игнорировать объективность расследования и лишить подозреваемого (обвиняемого) возможности защищаться в установленном законом порядке, ее предназначение заключается в необходимости пересмотра уровня защиты потерпевшего, внедрения императивных норм, обеспечивающих достижение указанных целей. В качестве самых напрашивающихся нововведений предлагается доработка действующего законодательства в части обязательного участия адвоката потерпевшего на стадиях предварительного следствия и судебного разбирательства, а также возложение обязанности на следователя ознакомления потерпевшего с постановлениями о назначении судебных экспертиз и с их заключениями, а также ознакомления с материалами уголовного дела. При этом механизм привлечения адвоката следует сделать аналогичный тому, каким он является в отношении подозреваемых, то есть обеспечить его, в том числе и за счет средств государства, но, в последующем включать в перечень процессуальных издержек и взыскивать истраченные средства с виновной стороны. Подобный подход кардинальным образом не повлияет на сроки следствия, но позволит смоделировать его таким образом, что оно будет максимально прозрачным для потерпевшей стороны. Указанные выше предполагаемые изменения не являются исчерпывающими, выбранное направление может быть ориентировано и в другие нормы действующего законодательства. Законодатель, вероятно, соглашаясь с озвученной позицией, в последнее время обратил пристальное внимание на необходимость соблюдения принципа реституции нарушенных прав потерпевших, о чем, в частности, свидетельствуют последние изменения, внесенные Федеральным законом № 533 от 27.12.2018 «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»², основным посылом которых следует признать придание особого значения восстановительным функциям, то есть, вопросы, связанные с возмещением ущерба потерпевшей стороне в результате преступных действий, приобретают большое значение для правоприменителя и стимулируют виновную сторону к возмещению причинённого вреда. Следует с позитивной стороны отметить введение законодателем такой меры уголовно-правового принуждения, как судебный штраф. Как уместно отмечают некоторые авторы, данную новеллу следует признать наиболее «революционной» в современном уголовном праве, которая направлена на «гуманизацию и либерализацию» уголовного закона³, а, главное стимулирует развитие восстановительной функции права.

В связи с выше обозначенной проблемой, особое внимание следует уделить защите прав несовершеннолетних потерпевших. Законодатель весьма категорично определил свою позицию и, безусловно, принял достаточное количество мер, направленных на недопущение ущемления прав детей при расследовании уголовных дел. Однако, существующая действительность диктует иные условия. Самое главное – это порядок про-

¹ Смирнова И.С. Асимметрия прав потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 2. С. 59–62.

² Федеральный закон № 533 от 27.12.2018 «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

³ Кострова М.Б. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: новая норма – старые негативные тенденции правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 2. С. 36–42.

ведения следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших, особенно в случаях совершения преступлений против их половой неприкосновенности. Следовательно чрезвычайно важно создать для ребенка максимально комфортную обстановку, по возможности исключить усугубления моральных и психических страданий потерпевшего. В этой связи видится необходимым повсеместного создания соответствующих центров, оснащенных специальными кабинетами и имеющими в своем штате соответствующих сотрудников – детских психологов. В крайнем случае, представляется вполне уместным введение соответствующей должности и оборудование необходимого помещения на базе следственных управлений по субъектам государства. Очевидно, что планируемые финансовые расходы окупятся психическим и физическим благополучием указанной категории потерпевших, которые в силу своего возраста не имеют возможности самостоятельно противостоять преступным посягательствам. Данные нововведения позволят не только сохранить, но и преумножить авторитет следственных органов, и более того, сократить уровень латентности преступности в отношении несовершеннолетних.

На современном этапе становления уголовного и уголовно-процессуального законодательства в части обеспечения защиты интересов потерпевшей стороны особняком стоит проблема расследования ятрогенных преступлений. В этой связи следует отметить вполне справедливое внимание к этому аспекту Председателя Следственного комитета Российской Федерации Бастрыкина А.И. Повышенная общественная опасность данных преступлений состоит в том, что граждане, обращаясь в медицинские учреждения, не только не предполагают наступление негативных последствий для их жизни и здоровья, но, наоборот, рассчитывают на качественное и своевременное оказание медицинской помощи. Более того, зачастую деятельность врачей трудно контролируема, особенно для несведущих в этом вопросе пациентов. Анализ следственной практики свидетельствует о чрезвычайной сложности в расследовании подобных преступлений. Первоначальные судебно-медицинские экспертизы, в том числе комиссионные, проводимые в субъектах Российской Федерации, не всегда носят объективный характер, их выводы порой обоснованно не устраивают потерпевшую сторону. И в такой ситуации, единственным выходом видится назначение очередной экспертизы, на этот раз в центральное ведомство судебно-медицинских экспертов, а там огромная очередь и сроки проведения экспертиз исчисляться могут годами. В этой ситуации следователь фактически лишен возможности повлиять на ускорение процесса расследования и привлечения виновных лиц, а потерпевший остается совершенно беззащитным. Это проблема становится все более и более злободневной и для ее решения видится единственный способ – создание на уровне субъектов Российской Федерации специального органа, правомочного давать исчерпывающие заключения по фактам, связанным с ятрогенными преступлениями. При этом, указанное ведомство должно быть абсолютно самостоятельной структурой и никаким образом не связанным ни с учреждениями медицины (в плане контроля и подчинения), ни с органами предварительного следствия. Это условие является необходимым и позволит, во-первых, избежать ангажированности и субъективности при принятии решения, а, во-вторых, позволит значительно сократить сроки расследования уголовных дел, что в свою очередь обеспечит своевременное восстановление нарушенных прав потерпевшей стороны.

В завершении настоящего исследования, следует резюмировать, что действующее законодательство Российской Федерации имеет неоспоримую тенденцию в укреплении позиции, направленной на защиту прав потерпевших, просматриваемая динамика

носит последовательный характер. Вместе с тем, остается ряд вопросов, в большей степени организационного характера, решение которых в обозримом будущем позволит не только максимально приблизиться к достижению заявленной цели, но и улучшить качество предварительного следствия.

Р.Е. Ткачев

Организационно-правовые аспекты вхождения в должность руководителя органа внутренних дел

Аннотация. В статье рассматриваются организационно-правовые основы вхождения в должность руководителя органа внутренних дел. Автором представлено современное состояние правового обеспечения вхождения в должность руководителя органа внутренних дел и сделан акцент на необходимость его совершенствования.

Ключевые слова: организационно-правовые основы, научная организация деятельности, вхождение в должность руководителя органа внутренних дел, управленческая деятельность руководителя.

Повышение эффективности управленческой деятельности руководителя на любом уровне системы правоохранительных органов, в том числе и Министерства внутренних дел Российской Федерации¹ в большей степени достигается научно организацией труда, как важнейшим квалификационным признаком профессионализма и соответствия занимаемой должности.

Использование в достаточном объеме организационных основ реализации управленческих функций, положений и рекомендаций общей теории научной организации труда (НОТ), научной организации управленческого труда (НОУТ) позволит найти резервы для оптимизации деятельности руководителей правоохранительных органов и, подчиненных им сотрудников².

Рассмотрим с точки зрения эффективности управленческой деятельности организационные аспекты вступления в должность руководителя органов внутренних дел³ или его структурного подразделения. Обоснованным, на наш взгляд, является назначение на должности руководителей, таких сотрудников, которые с учетом своего образования, опыта работы, стажа службы, личностных качеств, а также знаний, умений и навыков способны управлять подразделениями на различных уровнях системы МВД России и, соответственно, успешно замещать руководящие должности.

Данное обстоятельство обуславливает необходимость разработки квалификационных требований, что позволит эффективно организовать подбор кандидатов для назначения на руководящие должности; совершенствовать содержание, формы и методы повышения квалификации сотрудников; проводить научно-обоснованную и объективную оценку их деятельности при выполнении возложенных на них обязанностей; оптимизировать механизм вхождения в должность⁴.

¹ Далее – МВД России.

² *Можяева И.П.* Внедрение начальником территориального органа МВД России научной организации деятельности следователей // Академическая мысль. 2018. № 1 (2). С. 107–110; Научная организация труда руководителя территориального органа МВД России: курс лекций / под науч. ред. И.П. Можяевой. М.: Академия управления МВД России, 2018.

³ Далее – ОВД.

⁴ *Можяева И.П.* Внедрение начальником территориального органа МВД России научной организации деятельности следователей // Академическая мысль. 2018. № 1 (2). С. 107–110. Научная организация

Как представляется, вхождение в должность руководителя ОВД – это вид управленческой деятельности, характеризующийся рядом особенностей применительно к последовательно сменяющим друг друга этапам. К свойствам исследуемого процесса относится следующее: во-первых, вхождение сотрудника в должность руководителя ОВД как вид управленческой деятельности, характеризуется реализацией им определенных служебных полномочий. Во-вторых, – это выполнение указанной деятельности на конкретном, определенном этапе его служебной карьеры, основанием, для начала которого служит назначение сотрудника на должность. В-третьих, целенаправленность вхождения в должность руководителя ОВД. Целью данной деятельности, является достижение сотрудником состояния полной готовности к самостоятельному руководству подчиненным подразделением.

В целях обоснования понятия вхождения в должность начальника ОВД или его структурного подразделения необходимо выделить совокупность характеризующих его признаков, отличающихся от деятельности на иных этапах его служебной карьеры. Прежде всего, вхождение в должность предусматривает непосредственное выполнение действий, составляющих содержание профессиональной служебной деятельности руководителя в системе МВД России. К таким действиям, можно отнести: планирование работы подразделения, определение функциональных обязанностей заместителей и иных подчиненных сотрудников, проведение совещаний по вопросам оперативно-служебной деятельности, организация системы ведомственного контроля (характерно для структуры управлений)¹ и т.д.

В качестве средств упорядочения процесса вхождения в должность рассматриваются:

- замещение вакантных должностей начальников (подразделений) ОВД сотрудниками, прошедшими подготовку в составе кадрового резерва, т.е. лицами, уже имеющими как первичные навыки вхождения в должность (в качестве стажеров), так и навыки, и умения реализации полномочий по соответствующей должности;
- издание нормативного правового акта (приказа), регламентирующего порядок вхождения сотрудника в должность;
- проведение совещаний, коллегий, инструктажей, в ходе которых до участвующих доводятся алгоритмы поведения в связи с назначением на должность начальника (подразделения) ОВД;
- распространение положительного опыта организации вхождения в должность (методические рекомендации);
- содействие сотрудников аппарата управления вышестоящего подразделения ОВД, вновь назначенному начальнику в процессе вхождения в должность;
- разработка и внедрение в практическую деятельность алгоритмов (процедуры) вхождения сотрудника в должность начальника (подразделения).

Последнее из предложенных средств можно считать наиболее эффективным, так как внедрение в практическую деятельность соответствующих алгоритмов позволит не только определить последовательность действий, производимых назначенным начальником ОВД на этапе вхождения в должность, но и сформулировать порядок осуществления указанных действий, определить результаты, достижение которых планируется на отдельных этапах.

труда руководителя территориального органа МВД России: курс лекций / под науч. ред. И.П. Можайевой. М.: Академия управления МВД России, 2018.

¹ Улянов А.Д. Вхождение руководителя органа внутренних дел в должность: фондовая лекция по курсу «Организация управления». М.: Академия управления МВД России, 2012.

Следует отметить, что разработанный и апробированный на практике алгоритм вхождения в должность как «совокупность операций, выполняемых в строго определенной последовательности, по соответствующим правилам, что приводит в конечном итоге к решению поставленной задачи»¹ позволит упростить данную процедуру. При этом, различия в исходных условиях вхождения сотрудников в должность начальника обуславливают выбор той или иной последовательности действий и операций, совершаемых как самим входящим в должность, так и лицами, участвующими в организации данного процесса.

К таким факторам, влияющим на выбор алгоритма вхождения сотрудника в должность начальника (подразделения) предлагается отнести: юридический факт, послуживший основанием для принятия решения о назначении сотрудника на должность; опыт предшествующей служебной деятельности сотрудника, назначенного на должность начальника; степень подготовки лица, назначаемого на должность руководителя, к самостоятельному исполнению служебных обязанностей в занимаемой должности. Таким образом, алгоритм вступления в должность должны иметь определенную типовую форму, детализацию элементов и нормативно-правовое закрепление.

Анализ организационно-правовых основ вхождения в должность начальника ОВД или его структурного подразделения позволяет заключить об отсутствии должного правового регулирования механизма вхождения в должность.

Так, согласно позиции ученых «руководитель территориального органа внутренних дел полностью входит в курс дел примерно за один год»². Указанный срок в условиях динамично меняющихся внешних условий представляется достаточно длительным. Однако срок вхождения в должность, на сегодняшний день, не имеет нормативного закрепления. Как представляется, несовершенство имеющихся нормативно-правовых актов³, регламентирующих прием на службу, порядок продвижения, организацию работы с резервом кадров, порядок вступления в должность и т.п. не позволяют качественно изменить порядок формирования и кадровый состав органов внутренних дел, реализовывать служебную карьеру сотрудникам, эффективно осуществлять управленческую деятельность.

Предложения о разработке нормативного акта, регламентирующего алгоритм вступления в должность может являться одним из элементов решения проблемы эффективной реализации кадрового потенциала в интересах ведомства. Имеющаяся практика порядка вступления в должность, анализ действующей нормативной базы, экспертные оценки ряда руководителей органов внутренних дел, результаты собранного эмпирического материала по этой проблеме, а также опыт работы в органах внутренних дел

¹ Теория и практика социального управления: словарь-справочник / под ред. Е.Ф. Яськова. М.: Академия управления МВД, 1997. С. 17.

² Веснин В.Р. Управление персоналом. Теория и практика: учебник. М.: ТК Велби, 2008. С. 456.

³ Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31 марта 2015 г. № 385. // Доступ из СПС СТРАС «Юрист»; Об утверждении Порядка формирования кадровых резервов Министерства внутренних дел Российской Федерации, его территориальных органов и подразделений: приказ МВД России от 30 августа 2012 г. № 827 // Доступ из СПС СТРАС «Юрист»; О квалификационных требованиях к должностям рядового состава, младшего, среднего и старшего начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 18 мая 2012 г. № 521 // Доступ из СПС СТРАС «Юрист»; Об утверждении порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

свидетельствует о том, что существующий механизм вступления в должность требует всестороннего исследования и выработке рекомендаций по его совершенствованию.

В.Ю. Толстолицкий

Гносеологические основы структуры экспертного заключения комплексной судебно-медицинской экспертизы по ятрогенным преступлениям

Аннотация. В работе применяется подход деления систем на единицы, которые, в отличие от элементов, сохраняют свойства целостной системы. Комплексная экспертиза проводится тогда, когда компетенции специалистов объединяются для исследования эмерджентных свойств предоставленной экспертам системы. Приводятся рекомендации по составу экспертов комплексной экспертизы по ятрогенному преступлению. Предлагается логическая связь между следственными версиями и составом экспертов комплексной экспертизы. Рекомендуется включать в состав следственной группы судебно-медицинского специалиста для осуществления им формулировки экспертного задания и выдвижения экспертных версий, для подтверждения или опровержения которых назначается экспертиза.

Ключевые слова: криминалистика, теория познания, ятрогенные преступления, судебно-медицинская экспертиза, комплексная судебная экспертиза, заключение эксперта.

Неоднозначно воспринимаемая общественностью практика рассмотрения в судах ятрогенных уголовных дел показала необходимость разработки новой научной базы в криминалистике и судебной медицине. Для решения этого вопроса нами избран предложенный Л.С. Выготским метод деления целостной системы на единицы. В отличие от элемента единица сохраняет свойства целостной системы. Если исследовательская часть заключения представлена исключительно элементами, то реконструкция объекта исследования, представленного целостной системой, становится не возможной, поскольку в ходе анализа утрачены его системные свойства. При ятрогенных нозологиях и ее лечение представляют собой целостную систему, что требует исследования ее методом деления на единицы.

Единицей выступает далее не разложимая часть системы, которая обладает свойствами, присущими целому. В тоже время, по отношению к элементам единицы представляют собой объединение элементов с появлением эмерджентности. Эмерджентность - в теории систем — наличие у какой-либо системы особых свойств, не присущих её элементам, их сумме, несводимость свойств системы к сумме свойств её компонентов (не аддитивность). Полагаем, что системный подход, основанный на делении по единицам и понятии эмерджентности, представляет собой гносеологическую основу комплексной экспертизы.

Суть комплексной экспертизы, с нашей точки зрения, заключается в эмерджентности деятельности специалистов различной компетенции. Признак эмерджентности позволяет различить комплексную экспертизу от двух или более выполняемых экспертиз специалистами разной компетенции.

Комиссионная экспертиза проводится тогда, когда компетенции специалистов соответствуют элементами, на которые делится исследуемая система. Комплексная – когда компетенции специалистов требуют своего объединения, поскольку на первый план выступают единицы целостной системы, сохраняющие свойства целого.

Особенности структуры исследовательской части комплексной экспертизы выражаются в том, что она состоит, как из элементов, так и единиц. Проведение самостоятельно каждым специалистом собственного исследования выражается в описании им

элементов, представляющих знания определенной области специальных знаний. Единицы устанавливаются одновременным исследованием двух и более специалистов.

Традиционная структура судебно-медицинского заключения содержит результаты исследования специалистов (биолога, судебного химика, судебного гистолога), однако не называется комплексной, поскольку состоит из элементов. Несмотря на то, что это специалисты разной компетенции, экспертная задача для них одна – они устанавливают вред здоровью или причину смерти, которые выражается в измененных единым воздействием (процессом) элементах различных уровней организации организма человека: от макроскопического наружного осмотра целостности тела человека, до органного, тканевого, клеточного и молекулярного уровней, исследуемых соответственно танатологом, биологом, гистологом и химиком. В исследовательской части такой экспертизы происходит деление на уровни и их элементы, но этот анализ не сопровождается утратой свойств целостной системы. Так, в судебно-медицинском диагнозе внешнее воздействие раскрывается через телесные повреждения и внутренние изменения (включая наступление смерти), возникающие как необходимый результат причиненного повреждения.

В свою очередь, необходимость комплексного исследования определяется тем, что поставленная следствием задача перед комиссией экспертов может быть решена лишь посредством взаимосвязанного решения ряда подзадач, которые представляют собой компетенцию различных специалистов, то есть относятся к самостоятельным областям знаний и поэтому, составляют самостоятельные виды экспертиз (например, медико-криминалистическая реконструкция, генетическая экспертиза, и другие).

Ятрогенные преступления требуют назначения комплексной экспертизы, поскольку требуется реконструировать целостную систему на основании весьма разнородных материалов, предоставляемых экспертам. Таким образом, при ятрогениях на первый план выходит необходимость анализа по единицам. Именно единицы, образованные эмерджентным взаимодействием специалистов различной компетенции, выступают гносеологической основой формирования экспертных вводов комплексной экспертизы.

Для не ятрогенных ситуаций, комплексный характер экспертизы установления степени тяжести вреда здоровью, например, при черепно-мозговой травме обусловлен необходимостью объединения трех факторов, относящихся к разным компетенциям: реконструкции криминальной ситуации и действий в ней подозреваемых, установления у потерпевшего внешних и установления внутренних повреждений. Решение экспертной задачи требует включения в комиссию, кроме судебно-медицинского эксперта (компетенцией которого является установление степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека), еще двух специалистов с различной компетенцией: специалиста по медико-криминалистической реконструкции, задачей которого является использование, возможно, экспертного эксперимента с целью реконструкции причинения телесных повреждений и установления характеристик каждого удара, нанесенного разными субъектами, тупым твердым предметом по голове потерпевшего (с выделением из имеющихся на голове внешних повреждений тех, которые вызвали ушиб головного мозга, и тех, которые обусловили возникновение субдуральной гематомы, повлекшей смерть) и нейрохирурга, задачей которого является клинко-морфологический анализ динамики двух указанных внутричерепных процессов.

Особенностью структуры комплексной экспертизы выступает наличие в его исследовательской части заключений разных специалистов, включающих свои исследовательские части и свои выводы.

В комиссию экспертов, при назначении комплексной экспертизы по ятрогенным преступлениям, кроме судебно-медицинского эксперта, следует включать следующих специалистов: а) по профилю основного заболевания, в связи с которым было обращение за медицинской помощью, оценивающего надлежащее оказание помощи; б) по профилю заболевания, вызвавшего смерть или неблагоприятный исход; в) анестезиолога-реаниматолога – для оценки реанимационных мероприятий; г) патологоанатома, устанавливающего причину смерти и танатогенез; д) организатора здравоохранения, оценивающего условия оказания медицинской помощи в лечебном учреждении, на этапах ее оказания в различных учреждениях, и соответствие лицензии, наличия аппаратуры; е) инженера, оценивающего исправность аппаратуры, правильность и безопасность ее эксплуатации; ж) специалиста в области медико-криминалистической реконструкции события преступления.

Рассмотрим криминалистические аспекты использования специальных знаний. Наличие большого числа специалистов обусловлено необходимостью проверки всех без исключения версий, отражающих причины и условия ятрогенного преступления. Перечень следственных и экспертных версий определяет круг экспертных фактов, для подтверждения или опровержения их наличия проводится исследование каждым специалистом в соответствии со своей компетенцией. В этом случае достигается полнота и всесторонность исследования, регламентированная Приказом 346н Минздравсоцразвития, а необходимым условием выступает комплексность экспертизы и полнота ее экспертного состава.

Теоретически, указанной состав комиссии должен считаться стандартным экспертным составом по каждому ятрогенному преступлению, вне зависимости от первоначального знания ситуации, поскольку состав экспертов определяется типовым перечнем версий по делу.

Практически не рационально привлечение всего состава специалистов. Сужение числа экспертов возможно, но требует своего обоснования. Последние можно разделить на криминалистические и судебно-медицинские. Криминалистическим обоснованием сокращения числа проверяемых версий выступают имеющиеся в деле фактические сведения. Например, при отсутствии факта использования медицинской аппаратуры может не привлекаться эксперт-инженер.

В судебно-медицинском плане методом оптимизации состава экспертов выступает анализ экспертных версий. Для такого анализа необходимо привлекать специалиста на стадии назначения экспертизы. Предлагаем, дополнительно к перечисленным в статье 58 УПК РФ целям, специалисту, включенному в состав следственной группы, поставить задачу сформулировать экспертные версии и на их основании рекомендовать оптимальный состав экспертов комплексной экспертизы, руководствуясь областью их компетенции.

Такой подход устранил основные ошибки, возникающие при назначении экспертизы. Например, ошибки, указанные Председателем СК РФ А. И. Бастрыкиным – «не предоставление комиссии заключения по вскрытию трупа», а также направление дела в суд, с несколькими противоречащими друг другу заключениями экспертов¹.

Ю.Г. Торбин
А.А. Усачев

¹ Бастрыкин А.И. Противодействие преступлениям, совершаемым медицинскими работниками: проблемы и пути их решения // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 1 (11). С. 11–14.

О следственных действиях на начальном этапе досудебного производства

Аннотация. С практической точки зрения одним из актуальных вопросов деятельности органов предварительного следствия на начальном этапе досудебного производства – стадии возбуждения уголовного дела – является вопрос о производстве следственных действий как способов проверки сообщения о преступлении. Авторы анализируют правовые аспекты производства следственных действий при рассмотрении сообщения о преступлении. На основе анализа законодательства и правоприменительной практики предлагается расширить перечень следственных действий, производство которых допускается до возбуждения уголовного дела, уточнив порядок их производства в уголовно-процессуальном законе.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, начальный этап досудебного производства, способы проверки сообщения о преступлении, следственные действия.

Досудебное производство в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) начинается с момента получения сообщения о преступлении (п. 9 ст. 5 УПК РФ).

Порядок рассмотрения сообщения о преступлении установлен ст. 144 УПК РФ. Сообщение о преступлении должно быть в обязательном порядке принято уполномоченными уголовно-процессуальным законом органами и должностными лицами, проверено в установленном законом порядке, а по результатам проверки должно быть принято итоговое решение (о возбуждении уголовного дела, отказе в возбуждении уголовного дела или о передаче сообщения по подследственности или подсудности).

Следует подчеркнуть, что анализ процессуального порядка рассмотрения сообщения о преступлении вызывает множество дискуссий в науке уголовного процесса². Мнения, суждения и предложения, высказанные в ходе дискуссий, не остались без внимания со стороны законодателя. За прошедший период времени ст. 144 УПК РФ подверглась достаточно существенным изменениям³.

Говоря о производстве следственных действий во время проверки сообщения о преступлении, стоит отметить, что до 1963 года отечественным уголовно-процессуальным законодательством был установлен запрет на производство до возбуждения уголовного дела и такого следственного действия, как осмотр места происшествия. Однако, учитывая потребности практики, в ст. 178 УПК РСФСР были внесены изменения, состоящие в закреплении такой возможности «в случаях, не терпящих отлагательств»⁴.

УПК РФ в первоначальной редакции до возбуждения уголовного дела допускал производство таких следственных действий, как осмотр места происшествия, освидетельствование и назначение судебной экспертизы.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 22 ноября 2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

² См., напр.: *Удовидченко И.В.* Процессуальные способы проверки сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Волгоград, 2008; *Копылова О.П.* Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: монография. Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2010; *Сиверская Л.А.* Рассмотрение сообщений о преступлениях: правовое регулирование и процессуальный порядок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2015; *Халиков А.Н.* Собираание доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении // Законность. 2013. № 12. С. 52–56; и др.

³ См. подробнее: *Торбин Ю.Г.* Процессуальная трансформация ст. 144 УПК РФ // Вестник Российской правовой академии. 2014. № 4. С. 73–77; 2015. № 2. С. 85–89.

⁴ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 10 сентября 1963 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1963. № 36. Ст. 661.

В настоящее время в целях обеспечения объективности, полноты, достоверности и законности принятия решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок; получать образцы для сравнительного исследования; производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов; производить освидетельствование. Разрешение проведения на начальном этапе досудебного производства соответствующих следственных действий обусловлено тем, что их производство в меньшей степени ущемляет конституционные права и свободы граждан. При этом они достаточно информативны с точки зрения получения доказательств. Предусматривать возможность до возбуждения уголовного дела следственных действий, для производства которых необходимо решение суда (ст. 29 УПК РФ), либо требующих значительных процессуальных, организационных, тактических, временных и ресурсных затрат (проверка показаний на месте, следственный эксперимент, опознание и др.), весьма проблематично и в определенной мере вряд ли оправданно. Вместе с тем возможность производства следственных действий при проверке сообщений о преступлении порождает ряд вопросов, связанных с последующим правоприменением, ответы на которые требуют дальнейшей процессуальной регламентации, а равно научного осмысления¹.

Так, следует иметь в виду результаты опроса, проведенного одним из авторов. Из 250 опрошенных сотрудников правоохранительных органов 81,3% высказались за необходимость законодательного расширения перечня следственных действий, производство которых допускается до возбуждения уголовного дела. При этом 41,2% считают, что необходимо разрешить производство допроса, 52% – личный обыск, 27,6% – контроль и запись телефонных переговоров, 18% – наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, 14% – выемку, 5,2% – обыск².

Кроме того, анализ норм УПК РФ, регламентирующих производство следственных действий, свидетельствует о том, что участниками последних, помимо следователя (дознавателя), могут быть подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, эксперт, специалист и др. Однако названные участники появляются в уголовном процессе, как правило, после возбуждения уголовного дела.

Закономерно возникает вопрос: как, с чьим участием и в отношении кого следует проводить следственные действия, предусмотренные ч. 1 ст. 144 УПК РФ?

Так, если возникает необходимость установить психолого-психиатрическое состояние лица, его возраст, степень и характер тяжести причиненных ему повреждений с помощью производства экспертизы, то в этом случае лицо должно обладать каким-то процессуальным статусом. Дело в том, что для назначения судебной экспертизы, касающейся конкретного лица, следователь должен вынести постановление, с которым обязан ознакомить подозреваемого, обвиняемого, его защитника и разъяснить им права, предоставленные ст. 198 УПК РФ. В свою очередь указанные лица должны поставить подписи в протоколе, который составляется следователем по факту ознакомления их с постановлением о назначении судебной экспертизы (ч. 3 ст. 195 УПК РФ). К тому же и потерпевший имеет право знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы в отношении подозреваемого, обвиняемого, равно как и заявлять

¹ См.: *Белкин А.Р.* Новеллы уголовно-процессуального законодательства – шаги вперед или возврат на проверенные позиции? // Уголовное судопроизводство. 2013. № 3. С. 4–12.

² *Усачев А.А.* Возбуждение уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Иркутск, 2003. С. 124.

отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении. Свидетель и потерпевший, в отношении которых проводилась судебная экспертиза, также вправе знакомиться с заключением эксперта (ст. 206 УПК РФ). Но возникает вопрос: как назначить судебную экспертизу в отношении участников уголовного судопроизводства, которых еще не существует на стадии возбуждения уголовного дела?

Аналогично и с производством освидетельствования. В соответствии с ч. 1 ст. 179 УПК РФ освидетельствованию может быть подвергнут подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и свидетель с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний. При этом на этапе проверки сообщения о преступлении не может быть ни подозреваемого, ни обвиняемого, ни потерпевшего, ни свидетеля в том процессуальном статусе, который представляет им уголовно-процессуальный закон.

Такое положение на практике приводит к тому, что предусмотренные ч. 1 ст. 144 УПК РФ следственные действия, за исключением осмотра места происшествия, предметов и документов, фактически не производятся.

В связи с этим представляется необходимым внести соответствующие дополнения в статьи, регламентирующие производство освидетельствования и назначения судебной экспертизы, в части их производства до возбуждения уголовного дела.

Учитывая изложенное, имеются основания предусмотреть в уголовно-процессуальном законе возможность проведения до возбуждения уголовного дела любых необходимых следственных действий в случаях, когда иным образом (без их производства) невозможно принять решение о возбуждении уголовного дела или отказе в его возбуждении (соответственно, уточнив порядок их производства в УПК РФ).

И.Б. Тутынин

К вопросу об оценке деятельности следственных органов при применении мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера

Аннотация. Автор рассматривает ряд положений об оценке деятельности следственных органов при применении мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера. Предлагаются рекомендации по улучшению системы статистической отчетности. С учетом специфики мер процессуального принуждения имущественного характера указаны отдельные требования к следователю, применяющему такие меры.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное принуждение имущественного характера; статистическая отчетность; органы предварительного следствия.

По нашим наблюдениям в настоящий момент не ослабевает тенденция к возрастанию приоритета имущественной составляющей в общественной жизни. Значение имущества и права собственности занимало и будут занимать весомое место в системе ценностей личности, общества и государства. Это неизбежно должно привести к изменению использования имущественной составляющей в применении мер уголовно-процессуального принуждения. Но, практика применения таких мер не соответствует современной социально-политической и экономической обстановке российского общества. Предлагаем обратить внимание на некоторые моменты применения отдельных институтов процессуального принуждения имущественного характера.

Оценка эффективности практики применения мер процессуального принуждения имущественного характера при производстве по уголовным делам должна учитывать множество критериев. Обратимся только к части таковых.

Официальные статистические данные осуществления уголовного судопроизводства и связанное с этим применение мер процессуального принуждения имущественного характера, как на федеральном уровне, так и на уровне отдельного органа предварительного следствия, должны давать обобщающий итог выполнения данной государственной услуги в абсолютном (количество случаев) и в стоимостном (денежном) выражении, с демонстрацией полезности рассматриваемой деятельности.

Из официальных данных, опубликованных Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, а также из данных ведомственной статистики невозможно сделать полноценный вывод об эффективности применения мер процессуального принуждения имущественного характера в уголовном судопроизводстве. За рамками статистической отчетности остались такие наиважнейшие показатели, как количество случаев претензий лиц (физических и юридических), пострадавших от неправомерных действий следователей, суда, в связи с применением мер процессуального принуждения и следственных действий, причинивших имущественный вред; связанные с этим выдвинутые пострадавшими суммы ущерба и суммы, которые были реально взысканы из федерального бюджета. Без указанных показателей затруднительно определить реально существующую картину эффективности применения мер процессуального принуждения имущественного характера, определить тенденции развития.

Анализ подзаконных нормативных правовых актов¹ показывает, что в настоящее время в оценке деятельности правоохранительных органов существуют критерии, направленные на обеспечение имущественных прав и интересов участников уголовного судопроизводства и государства. Среди объектов единого учёта регистрации уголовных дел и учёта преступлений в качестве самостоятельного критерия оценки указан материальный ущерб, причинённый преступлениями, и обеспечение его возмещения². Учёту подлежат сведения о причинённом преступлением материальном ущербе и обеспечении его возмещения, которые устанавливаются в ходе расследования уголовного дела органом дознания, дознавателем, следователем, прокурором³.

Указанные позиции могут дать позитивные результаты в деятельности правоохранительного органа по обеспечению имущественных прав и интересов потерпевших, гражданских истцов и государства в целом. В то же время, система статотчётности должна отражать как показатели эффективности деятельности конкретного министерства (ведомства) по обеспечению имущественных претензий государства к лицам, так и показатели своевременного применения наложения ареста на имущество по наиболее значимым для общества преступлениям, связанным с организованной преступностью

¹ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. №39/1070/1021/253/780/353/399 (ред. от 20 февраля 2014 г.) «О едином учёте преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») // Российская газета 25.01.2006 г. № 13.

² П. 2.3 Положения о едином порядке регистрации уголовных дел и учёта преступлений.

³ Статистическая карточка формы № 4 «Оценка деятельности результатов возмещения материального ущерба и изъятия предметов преступной деятельности» (приложение № 3 к приказу № 39/1070/1021/253/780/353/399).

и преступными сообществами, преступлениями экономической направленности, преступлениями против собственности.

Видится необходимым учитывать особым образом соотношение количества обращений граждан с требованиями обеспечить исполнение приговора в части гражданского иска, количества ходатайств перед судом об аресте имущества, количества исполненных решений о наложении ареста на имущество; соотношение суммарной стоимости заявленных, обеспеченных и необеспеченных требований об имущественных взысканиях. При этом важно, чтобы в системе статистической отчетности существовало ограничение количества ходатайств обеспечить гражданский иск, возможную конфискацию имущества и иные имущественные взыскания от количества обращений, по которым принято решение об отказе в удовлетворении данных ходатайств.

Но мы отдаем отчет о том, что следует остерегаться процентомании или ориентации на валовые показатели, потому как по закону больших чисел, вскрывающему ход общественных процессов, невозможно установить реальные пороки немассовых явлений.

При построении критериев оценки деятельности следственных органов при применении мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера необходимо учитывать категории уголовных дел по видовому, персональному и территориальному признакам. Например, по делам об экономических преступлениях такие меры должны иметь большую распространённость по сравнению с делами других категорий. Учет видовой и персональной признаков подследственности позволит добиться положительных результатов в планировании и оценке применения рассматриваемых мер. Характерные качества лица, привлекаемого к уголовной ответственности по таким преступлениям, в том числе значимость для него имущества и наличие личной собственности, должны влиять на возможность использования мер процессуального принуждения имущественного характера, предопределить большую результативность применяемых институтов.

Не секрет, что на правоприменительную практику оказывают влияние множество личных качеств правоприменителя: профессиональная подготовленность, практический опыт, общее состояние правосознания и культуры, профессиональная этика лица, его индивидуально-психологические характеристики, в том числе способность к обучению, стремление осваивать новое и полезное, успевая за развитием права, экономики, техники. Например, в связи с постоянными значительными изменениями не только уголовно-процессуального закона, но и обусловленными особенностями мер процессуального принуждения имущественного характера положений других отраслей права, а также подзаконного регулирования, правоприменителю крайне важно иметь доступ и уверенное пользование справочно-правовыми и информационно-поисковыми системами, чтобы своевременно реагировать и качественно применять массив нормативно-правового материала, обзоров судебно-следственной практики, рекомендаций отечественных теоретиков¹. Недооценивать такие особенности, – значит игнорировать

¹ Григорьев В.Н. Актуальные вопросы, возникающие при расследовании хищений бездокументарных акций // *European Social Science Journal* = Европейский журнал социальных наук. 2013. № 3. С. 541-550; Иванов Д.А. Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2018. С. 28; Масленникова Л.Н. Требования к стратегии развития уголовно-процессуального права в современной России // материалы V международной научно-практической конференции 10-11 ноября 2016 г. (г. Москва). М.: РГУП. 2017. С.68–79.

огромный потенциал и заведомо понизить эффективность профессиональной деятельности, лишить возможности успешного планирования и корректировки конечного результата.

Специфика мер процессуального принуждения имущественного характера обязывает следователя, прокурора, судью, суды иметь знания, умения и навыки из целого ряда отраслей права, выходящих за пределы сугубо уголовно-процессуального права. Например, при наложении ареста на ценные бумаги, при избрании в качестве меры пресечения залога, состоящего во внесении недвижимого имущества, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций, без обращения к нормам соответствующего законодательства не обойтись. Незнание или недостаточно полная осведомленность о сущности и содержании, а также неумение правильно применить приведут к отказу или неэффективному применению рассматриваемых институтов. Например, недостаток опыта при применении мер процессуального принуждения имущественного характера может проявляться в том, что следователь не обладает необходимыми знаниями в определении оснований и условий либо неумело использует умения и навыки применения мер процессуального принуждения имущественного характера, недооценивает или переоценивает важность каких-либо из фактических обстоятельств. Это неизбежно приводит к ошибкам, к невыполнению стоящих задач предварительного расследования, всего уголовного судопроизводства.

Литература

Химичева О.В., Шаров Д.В. Стадия возбуждения уголовного дела: семь раз отмерь, один – отрежь // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. №4. С. 144–147.

Д.А. Финк

Перспективы развития института конфискации имущества по законодательству Республики Казахстан

Научный руководитель: Ким К.В.
Рецензент: Сейтенов К.К.

Аннотация. Статья посвящена исследованию нормативному регулированию конфискации имущества в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан. Институт конфискации имущества на досудебных стадиях производства по уголовному делу, анализируется автором через призму конфискации имущества *in rem* и опыт его применения в зарубежных странах.

Ключевые слова: конфискации имущества *in rem*; обстоятельства приобретения имущества; средства совершения преступления; презумпция незаконного происхождения имущества; наложение ареста на имущество; постановления о приостановлении совершения сделок и иных операций с имуществом.

Конфискация имущества согласно ст. 48 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК)¹, является мерой уголовно-правового воздействия, процессуальная форма которого нашла свое отражение в главе 15 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК)². Досудебная конфискация имущества, введенная в действие с принятием УПК РК от 4 июля 2014 года, на сегодняшний день, анализируется и обобщается судами РК³.

Изменения и дополнения, внесенные в УПК РК Законом РК⁴ от 21 января 2019 года, непосредственно затонули вопросы применения конфискации имущества в процессе досудебного производства по уголовным делам. Так, для исключения фактов необоснованной конфискации имущества в компетенцию органа досудебного расследования законом вводится обязанность доказывать и обосновывать преступное происхождение имущества, подлежащего конфискации по уголовному делу. При назначении конфискации имущества суд должен указать основания, предусмотренные статьей 48 УК РК, по которым конкретное имущество отнесено к предмету конфискации, и доказательства, на которых основаны такие выводы в отношении этого имущества.

Согласно части второй статьи 668 УПК, наряду с обстоятельствами, подлежащими установлению по каждому уголовному делу, при производстве о конфискации выяснению дополнительно подлежат: 1) принадлежность имущества подозреваемому, обвиняемому или третьему лицу; 2) связь имущества с преступлением, являющимся основанием для применения конфискации; 3) обстоятельства приобретения имущества третьим лицом либо дающие основание полагать, что имущество приобретено в результате правонарушения. Однако установить причинно-следственную связь между конкретным преступлением и конкретным имуществом крайне сложно. Между тем, данная проблема в западных странах (Италия, Норвегия, США) успешно решается путем переложения бремени доказывания законного приобретения имущества на обвиняемого. Делается это в том случае, если есть основания полагать, что данное имущество может быть доходом от преступной деятельности⁵.

В современном общем праве (Великобритания, США) конфискация имущества *in rem* (буквально – «к вещи») является формой решения традиционных уголовно-правовых задач гражданско-правовыми средствами и означает взыскание в доход государства имущества физического лица, если оно (имущество) существенно превышает источник его доходов и имеются подозрения, что оно нажито преступным путем⁶. Объект проверки должен доказать, что его собственность и источники дохода носят законный характер. В противном случае, такое имущество после установления противоправности

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz>.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz>.

³ В связи с отменой ареста и передачей имущества в счет возмещения ущерба потерпевшему в ходе досудебного расследования конфискация имущества отменена // Бюллетень Верховного Суда РК. 2017. № 11, С. 46–49.

⁴ Закон Республики Казахстан от 21 января 2019 года № 217-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» // <http://online.zakon.kz>.

⁵ Курлаева О.В., Павлухин А.Н., Эриашвили Н.Д. Конфискация имущества как мера государственного принуждения / О.В. Курлаева, А.Н. Павлухин, Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. С. 15, 16, 17.

⁶ Арямов А.А., Руева Е.О. Проблемы применения института конфискации имущества как средства противодействия коррупции // Российский следователь. 2017. № 3. С. 52, 53.

его происхождения в судебном порядке может быть конфисковано и передано государству¹. Механизм конфискации имущества начинается с ареста налагаемого судом на имущество, находящегося в распоряжении заподозренного и его родственников, на которых может быть переписано имущество. Если наличного имущества у заподозренного не имеется, суд «замораживает» движение денег на банковских счетах осужденного. Назначение таких мер простое: утечка денег со счета – блокируется, поступление же на счет новых средств остаётся свободным. Суд оставляет за собой право взыскания денежных средств, находящихся на этих счетах, по мере их поступления и направление этих средств для погашения обязательств перед потерпевшим. Данный механизм приводится в действие в случае отказа преступника возместить причиненный преступлением вред и заканчивается погашением причиненного потерпевшему ущерба за счет имущества и денежных средств осужденного, его родственников либо ближайшего окружения.

Описанная правовая процедура не относится к мере наказания, следовательно, не противоречит презумпции невиновности². Более того, если лицо утверждает, что является собственником имущества, то оно должно доказать источник и легитимность его происхождения³.

Рассмотрение обстоятельств, подлежащих установлению при производстве о конфискации (часть вторая ст. 668 УПК), позволяет сделать вывод, что законодатель не уточняет: подлежат ли доказыванию обстоятельство использования имущества, находящегося в распоряжении заподозренного лица в качестве орудия, а равно как и в качестве средства совершения преступления.

Нормы действующего уголовно-процессуального законодательства не в полной мере отвечают данным требованиям. Так, согласно части 8 ст. 161 УПК РК, арест в ходе досудебного расследования может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, только при условии, если **есть достаточные основания полагать** (выделено – нами), что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого...» (и далее по тексту). Представляется, что содержание данной нормы может отрицательно сказаться на своевременности мер по обеспечению возможной конфискации имущества у лица, привлекаемого к уголовной ответственности. По нашему мнению, следователь должен принимать решение о наложении ареста на имущество подозреваемого или третьих лиц при первой же возможности, руководствуясь частью пятой статьи 60, абзац 5 и 3, 4 частью первой статьи 161, частью третьей статьи 668 УПК РК, с соблюдением условий, предусмотренных частью пятой статьи 48 УК РК, абзацем 5 части первой, частями четвертой и седьмой статьи 161 УПК РК. Причем, при применении норм об аресте на имущество, находящегося у других лиц (часть восьмая статьи 161 УПК РК), целесообразно руководствоваться презумпцией преступного происхождения этого имущества, до тех пор, пока упомянутыми лицами не будет доказано иное.

При установлении обстоятельств, свидетельствующих о сокрытии подозреваемым, обвиняемым имущества путем его переоформления на других лиц, лицо, осуществляющее досудебное расследование, обязано принять меры по наложению ареста на имущество (часть первая статьи 161 УПК РК), путем:

¹Когамов М.Ч. Теоретические проблемы развития системы законодательства Республики Казахстан: тенденции и перспективы»: Сборник мат-лов межд. науч.- практич. конф. 12 февраля 2007 г. Астана: ТОО «Институт законодательства РК», 2007. С. 306.

²Когамов М.Ч. Указ. раб. С. 306.

³Арямов А.А., Руева Е.О. Указ. раб. С. 53.

а) вынесения постановления о приостановлении совершения сделок и иных операций с имуществом либо оно может быть изъято до получения санкции суда с уведомлением прокурора и суда в течение двадцати четырех часов (часть девятая ст. 161 УПК РК);

б) обращения к прокурору с ходатайством о решении вопроса об обращении в суд в интересах государства или потерпевших по уголовному делу с иском о признании недействительными сделок (купли-продажи, дарения, передачи в аренду, доверительное управление и других) в порядке гражданского судопроизводства (часть третья статьи 668 УК РК).

Арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц (в том числе тех, кто по закону несут материальную ответственность за вред, причиненный действиями подозреваемого, обвиняемого, подсудимого), если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия уголовного правонарушения либо для финансирования экстремизма, терроризма, организованной группы, незаконного воинского формирования, преступного сообщества (часть восьмая статьи 161 УПК РК).

Наложение ареста на имущество может быть наложено в трех основных формах: запрете распоряжаться, запрете пользоваться этим имуществом и изъятии имущества и передачи его на хранение (часть вторая статьи 161 УПК РК). Как отмечают ученые, ссылаясь на опыт применения конфискации по УК ФРГ (straf), УК Норвегии, изъятию подлежит не имущество осужденного, а денежная сумма, эквивалентная стоимости имущества, на которое обращено взыскание. При этом в приговоре суда указывается, что имущество, подлежащее конфискации, выступает залогом получения изъятых денежных сумм¹. Элементы механизма, позволяющие конфисковать деньги и имущество осужденного, заложены в пункте 1 части второй, в части третьей статьи 48 УК РК. Так, незаконно конфискованное имущество и деньги подлежат возвращению законному владельцу, если впоследствии будет установлена законность приобретенного имущества осужденного (п. 1 части второй статьи 48 УК РК).

Из всего вышеизложенного, можно сделать следующие выводы и вытекающие из них рекомендации:

1) При применении конфискации имущества неизвестного происхождения отечественному правоприменителю целесообразно руководствоваться презумпцией незаконного происхождения этого имущества, пока лицо, которому оно принадлежит, не докажет обратное, другими словами, бремя доказывания законности приобретения имущества переложить на подозреваемого, подсудимого, собственника или законного владельца этого имущества;

2) Изменить редакцию части восьмой статьи 161 УПК РК, в частности, вместо слов: «...*есть достаточные основания полагать*», заменить словами: «*не опровергнуты утверждения о том,*», и далее по тексту, а в части девятой статьи 161 УПК РК, словосочетание: «*В случаях, когда имеются основания полагать...*», заменить словосочетанием: «*В случае установления обстоятельств, свидетельствующих...*», и далее по тексту;

3) Дополнить редакцию части второй статьи 668 УПК РК после слов: «1) принадлежность имущества подозреваемому, обвиняемому или третьему лицу; 2) связь имущества с преступлением, являющимся основанием для применения конфискации; 3)

¹ Курлаева О.В., Павлухин А.Н., Эриашивили Н.Д. Указ. раб. С. 22, 24, 25.

обстоятельства приобретения имущества третьим лицом либо дающие основание полагать, что имущество приобретено в результате правонарушения», словами: «*либо на средства, добытые преступным путем, а также имущества, являющегося орудием или средством совершения уголовного правонарушения*».

А.В. Фиошин

К вопросу о некоторых особенностях цивилистического обучения в Московской академии Следственного комитета РФ

Аннотация. Статья посвящена некоторым особенностям цивилистического обучения в Московской академии Следственного комитета РФ. Отмечается, что в процессе изучения данной дисциплины особое внимание уделяется межотраслевым связям гражданского права. Приводятся примеры некоторых новаций, используемых при обучении цивилистике.

Ключевые слова: Московская академия Следственного комитета РФ, цивилистика, обучение.

Московская академия Следственного комитета РФ (далее – академия, ВУЗ) относительно молодое, специализированное и динамично развивающееся высшее учебное заведение. Обучение в академии имеет свою специфику. Одной из отличительных черт обучения является его практико-ориентированная направленность. Для этого в академии созданы все условия: имеется криминалистическая лаборатория, лингафонный кабинет, фотолаборатория, тренажёрный зал, несколько криминалистических полигонов, зал огневой подготовки. Осуществляются выезды в различные специализированные криминалистические учреждения. К проведению занятий нередко привлекаются действующие сотрудники Следственного комитета РФ. Регулярно проходят встречи с ветеранами следствия, которые также делятся с обучающимися своим очень ценным и значимым опытом. Во время таких встреч ветераны предостерегают от возможных ошибок, которые могут допустить начинающие следователи, рекомендуют наиболее продуктивные приемы расследований запутанных уголовных дел, рассказывают о наиболее интересных делах из своей практики. Учитывая специфику будущей работы выпускников академии, учебным планом предусмотрен внушительный объём часов, выделяемых на дисциплины уголовно-правовой направленности. Несмотря на то, что выпускники ВУЗа в процессе своей профессиональной деятельности будут иметь дело прежде всего с уголовным правом и процессом, значительное количество часов отводится и на изучение частноправовых дисциплин, прежде всего гражданского права.

В процессе изучения данной дисциплины особое внимание уделяется межотраслевым связям гражданского права. Кроме этого, при обучении гражданскому праву применяются некоторые новации, речь о которых пойдёт далее. В академии функционируют два цивилистических кружка: «De jure, de facto» и «Цивилист». Помимо обсуждения научных докладов обучающихся, исследующих различные цивилистические проблемы, на заседаниях кружков с результатами своих научных изысканий выступают известные цивилисты. К примеру, 27.11.2018 г. с докладом «Принцип добросовестности и его реализация в гражданском праве» выступал заведующий лабораторией частного права Южно-уральского государственного национально-исследовательского университета, кандидат юридических наук, доцент Подшивалов Тихон Петрович. После завершения доклада обучающиеся задавали учёному интересные вопросы. Представляется, что такого рода практика не только способствует повышению уровня

знаний в области гражданского права, но и генерирует интерес в изучении частноправовых дисциплин. Способствует упрочнению знаний и заинтересованности в изучении цивилистики и различные деловые игры, проводимые в рамках заседаний научного кружка. К примеру, игра «Цивилистический глоссарий». Суть игры заключается в том, что члены кружка делятся на две команды поочередно называя цивилистические термины (понятия, связанные с гражданским правом) и давая им определения. По жребию игру начинает одна из команд (например, называя термин «оферта» и давая ему определение – предложение заключить договор). Другая команда должна назвать цивилистический термин, начинающийся на букву, на которую оканчивается предыдущий термин (к примеру, «акцепт» также называя его дефиницию – согласие заключить договор). И так по кругу. Время для названия термина и его определения 1 минута. Проигравшей считается команда, не справившаяся с заданием в отведённое для этого время. Хронометраж и запись озвученных терминов (во избежание повторений) осуществляет руководитель студенческого научного кружка.

Ещё одна игра, проводимая на кружке, именуется «Цивилистика и беллетристика». Обучающиеся также делятся на две команды каждая из которых по очереди называет литературные произведения, которые так или иначе связаны с гражданским правом (например, в них встречается упоминание о цивилистических институтах и имеют место гражданско-правовые отношения). Члены команд поясняют в чём именно проявляется соответствующая связь. Время для названия произведения и раскрытия связи с цивилистикой – 1 минута. Проигравшей считается команда, не справившаяся с заданием в отведённое для этого время. Хронометраж и запись озвученных литературных произведений (во избежание повторений) осуществляет руководитель студенческого научного кружка. К слову сказать, данную деловую игру можно применить и по отношению к художественным и даже анимационным фильмам.

В целях формирования интереса к выдающимся цивилистическим исследованиям постоянной составляющей заседаний студенческого научного кружка является рубрика «Классики цивилистики». Она заключается в том, что обучающиеся готовят доклады о жизни и научном наследии выдающихся отечественных и зарубежных специалистов в области частного права.

Для ознакомления с особенностями профессорско-преподавательской работы на одном из практических занятий по гражданскому праву обучающимися проводится «Изготовление и проверка кейса». Суть его заключается в том, что все обучающиеся группы делают кейс (работу по определённой форме). Кейс состоит из следующих разделов: 1. Актуальность (раздел кейса обосновывающий теоретическую и практическую значимость темы кейса); 2. Основные понятия (своеобразный цивилистический словарь с определениями терминов встречающихся при ознакомлении с темой кейса); 3. Задачи и вопросы к ним (подготовленные обучающимися гражданско-правовые казусы (задачи) и вопросы к ним, с вариантами решения); 4. Заключение (краткие выводы по теме кейса); 5. Список использованных источников (монографии, учебники, диссертации, материалы судебной практики, нормативно-правовые и иные акты использованные при подготовке кейса).

Преподаватель выбирает три-четыре содержательно качественных кейса и оценивает их. Далее задачи из выбранных кейсов предлагаются для решения всей группе. После того как вся группа заканчивает работу над их решением, варианты решений передаются авторам задач, которые под руководством преподавателя оценивают полноту и правильность ответов. Оценка автора выбранной задачи состоит из того

насколько верно он оценил качество её решения своими одноклассниками, а также от того насколько верно и полно им решены задачи его коллег.

В рамках проведения семинаров на одном из занятий обучающимся предлагается написать эссе на тему: «Как я провёл лето с цивилистической точки зрения». Подобная практика (вкуче с обозначенными дидактическими средствами) способствует формированию аналитических способностей у обучающихся и выработке навыков оценивания происходящих событий с гражданско-правовой точки зрения.

Проводятся в вузе и различные, в том числе международные, научно-практические конференции. Академия издаёт четыре журнала, два из которых включены в перечень ВАК: «Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации» и «Расследование преступлений: проблемы и пути их решения». В вузе также имеется студенческий научный журнал. Представляется, что всё вышеперечисленное способствует развитию цивилистической научно-исследовательской деятельности как профессорско-преподавательского состава, так и обучающихся академии.

А.Н.Халиков

Проблемы расследования уголовных дел в условиях состязательности уголовного судопроизводства

Аннотация. Обосновывается положение о совершенствовании применения принципа состязательности в досудебном производстве. Рассмотрены вопросы о необходимости участия адвоката на предварительном следствии. Показаны ряд проблем и пути их решений при заявлениях стороны защиты о производстве определенных следственных действий в ходе предварительного следствия.

Ключевые слова: адвокат, защита, предварительное расследование, следователь, суд, судебные ошибки, ходатайства.

Уровень сегодняшнего следователя, а особенно следователя Следственного комитета России - это практически уровень судьи, от которого зависит исход расследования, а затем судебного рассмотрения уголовного дела. И если мы возьмем статистические данные, что в России суды выносят 99% обвинительных приговоров, то это означает, что суд фактически только констатирует результаты предварительного расследования и определяет меру наказания преступнику по тем обстоятельствам, которые установлены следователем. В данном случае я не желаю подвергать критике обвинительный уклон российских судов, поскольку и в ряде других стран в основном складывается такая же практика. Речь идет о простой констатации факта, что обстоятельства преступления, или обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 73 УПК РФ) устанавливаются органами предварительного расследования, а суд по ним выносит вид и размер наказания.

Из данной картины вытекает, что при установлении обстоятельств преступления должна происходить объективная деятельность в условиях двух направлений следствия - обвинения и защиты. Соответственно возникает проблема, проецирующаяся на стадию предварительного расследования, как соотношение данной стадии с принципом состязательности уголовного судопроизводства (ст. 15 УПК РФ). Иными словами как совместить, что органы следствия, находясь на стороне обвинения, в то же время, в процессе расследования уголовного дела должны учитывать и позицию стороны защиты, а следовательно вырабатывать объективный, всесторонний и полный подход к предварительному следствию.

Отметим в этой связи, что следователи Следственного комитета РФ расследуют наиболее сложные уголовные дела, которые происходят в противоборстве с преступниками и представляющими их интересы защитниками на уровне практически равного профессионализма. Поэтому в данном случае я не буду говорить о формальной защите, то есть об адвокатах по назначению или об адвокатах, соглашающихся на рассмотрение уголовного дела в особом порядке без судебного следствия. В этом случае результаты расследования уголовных дел и определение виновности обвиняемого лежит в основном на ответственности, а еще лучше сказать, на совести исключительно следователей. Когда же речь идет о подлинной состязательности в досудебном производстве, то это подразумевает собой участие договорных адвокатов, строящих свою деятельность на максимальном уровне защиты подозреваемых и обвиняемых на основе закона. И такой уровень защиты по уголовным делам, которые расследуются следователями СК РФ, наиболее частый, особенно по должностным преступлениям, преступлениям с участием организованных преступных формирований и по большинству других дел, подследственных органам СК РФ.

И если мы коснемся такой дискуссионной категории как истина в уголовном процессе, то фактически в большинстве случаев ее устанавливает следователь, вынося на суд свою версию обвинения, которая переходит затем в истину приговора. Однако истина должна вырабатываться или хотя бы «обтачиваться» в состязании, в споре между обвинением и защитой, когда адвокат также имеет свои полномочия, установленные законом (ст. 86 УПК РФ). И на вопрос, почему принцип состязательности не применяется только в суде, законодатель давно и четко ответил, что принцип состязательности универсален как для судебного, так и для досудебного производства. Причем это не только является вопросом законности, но это есть и проблема нравственности. Как писала известный криминалист В.С. Бурданова, нравственные требования находят свое выражение в обеспечении обвиняемому права на защиту и в презумпции невиновности¹. Поэтому, чтобы избежать ошибок, чтобы адвокат фактически помогал следователю устанавливать обстоятельства преступления путем «вычищения» уголовного дела от сомнительных и недопустимых в широком смысле доказательств², профессиональные следователи активно работают по уголовному делу в *состязательном сотрудничестве* с адвокатами. При этом познавательная работа следователя, если говорить о разумном и законном способе расследования уголовного дела, всегда сознательно или подсознательно находится в диапазоне версий обвинения и защиты. В практическом плане это означает как выполнение уголовно-процессуальных требований, так и соответствующую тактику ведения расследования, что требует и опыта и знаний.

Обозначу в этой связи кратко основные проблемы, которые возникают на предварительном следствии в условиях действия принципа состязательности уголовного судопроизводства:

1) допуск адвоката, которого реально выбрал подозреваемый или обвиняемый на первоначальном этапе расследования и который может осуществлять настоящую защиту, а не только присутствовать в ходе расследования уголовного дела. Стремление некоторых следователей допустить адвоката по их назначению, несмотря на возможности пригласить желаемого для процессуального лица адвоката, может привести к конфликтной ситуации, которая может повлиять на недопустимость доказательств или

¹ Бурданова В.С. Поиски истины в уголовном процессе. СПб., 2003. С. 33.

² Зубарев А.А. Институт признания доказательств недопустимыми в уголовном процессе и правовые последствия его применения. М., 2012. С. 112–113.

их недостоверность. Особенно это может случиться, если будет иметь место незаконное воздействие оперативных работников при молчаливом или активном согласии на это следователя;

2) не приобщение следователем к материалам уголовного дела документов, предоставляемых стороной защиты. В этом случае защитник может направить документы в вышестоящий орган или в прокуратуру, которые самостоятельно оценят относимость документов к уголовному делу и возникнет сомнение в объективности всех собираемых доказательств по делу. Более того, документы затем может принять суд при судебном рассмотрении уголовного дела и это будет самостоятельная судебная оценка новых доказательств без их более тщательной проверки и оценки в процессе расследования;

3) подобная же ситуация может возникнуть при заявлении стороной защиты ходатайств о допросе конкретных свидетелей, которые имеют информацию по уголовному делу. Если говорить о разумности выполнения данного ходатайства, то оно должно быть безусловно выполнено по аналогии с судебным рассмотрением уголовного дела, когда суд обязан допросить всех свидетелей, которые пришли в суд для допроса по ходатайству стороны защиты;

4) могут иметь место ходатайства о производстве определенных следственных действий, которые условно можно назвать «производными» действиями, то есть производимыми на основе ранее выполненных следственных действий. Это очные ставки на основе ранее произведенных допросов, а также проверка показаний на месте, следственный эксперимент и т.д. В этом случае следователь данные ходатайства о производстве тех или иных следственных действий внимательно должен рассмотреть и уже на основе анализа, моделирования определенной следственной ситуации обоснованно решить об их выполнении. Но и безоглядно отказывать в выполнении ходатайств следователь также не может в силу положений ст. 159 УПК РФ и в целом для определения виновности или невиновности человека в совершении преступления;

5) особое место при определении выполнения ходатайств занимают те или иные экспертизы, значение которых, хоть и оценивается в совокупности с другими доказательствами, однако опровергнуть то или иное заключение эксперта возможно только путем проведения повторной или дополнительной экспертизы. Поэтому если речь идет о постановке дополнительных вопросов по ходатайству стороны защиты к уже назначенной экспертизе, то следователь, безусловно, эти вопросы должен поставить. Вопрос же о производстве конкретных экспертиз по ходатайству стороны защиты должен решаться, как и в предыдущем случае, исходя из ее необходимости для установления определенных обстоятельств по уголовному делу.

Таким образом, при рассуждениях по вопросам состязательности в уголовном процессе в ходе предварительного расследования, речь идет о творческом подходе в работе следователя, а не о негативном противопоставлении органов следствия и стороны защиты. Адвокат - это не враг следователя, а равноправный участник уголовного судопроизводства и субъект доказывания вместе с другими его участниками¹. И чем оптимальнее следователь будет использовать участие адвоката в расследовании уголовного дела, тем больше он будет уверен в своих выводах по результатам предварительного следствия.

¹ Костенко Р.В. Оценка уголовно-процессуальных доказательств. М., 2010. С. 27.

Формирование единого информационного пространства правоохранительных и контролирующих органов

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования единого информационного пространства правоохранительных и контролирующих органов. Подчеркивается обусловленная цифровой трансформацией необходимость совершенствования информационного взаимодействия правоохранительных и контрольно-надзорных органов. Обосновывается наличие информационной функции прокуратуры, а также потребность незамедлительной адаптации деятельности прокуратуры, Следственного комитета, иных правоохранительных, а также контролирующих органов к цифровой среде.

Ключевые слова: цифровизация, информационная функция, информационное пространство, взаимодействие, прокуратура, Следственный комитет, контрольно-надзорные органы.

В условиях цифровой трансформации современного общества и глобальной интенсификации объемов поступающей информации и связанных с этим различных правовых и организационных проблем деятельность государственных органов оптимизируется, их взаимодействие, осуществляемое в целях противодействия правонарушениям и преступлениям, приобретает новые формы, обусловленные развитием информационной функции государства.

Понятие информационной функции как функции государства, рассматриваемой как одного из важнейших направлений деятельности, выражаемого в том числе в виде информационного обеспечения деятельности органов государства в категориальном аппарате теории государства и права к настоящему времени нашло отражение в работах А.Б. Венгерова, Ю.Г. Просвирнина и др.¹

В современном обществе значение правильного определения в гигантском массиве разрозненных данных источников достоверной информации и ее качественного анализа в целях подготовки выводов и предложений, используемых для принятия управленческих решений, становится одним из важнейших факторов, которое приобретает все большее государственное значение.

Обусловлено это возрастающей ролью информации в жизни общества и государства, внедрением новых цифровых технологий ее приема, обработки, распространения, усилением угроз информационной безопасности. Электронные средства массовой информации, "Интернет", информационные системы, социальные сети, электронные мессенджеры стали не только частью повседневной жизни россиян, но и повсеместной практики правоохранительной и контрольной деятельности государственных органов.

В этой связи, особый интерес вызывает создание единого информационного пространства российских государственных органов, в первую очередь правоохранительных и контролирующих.

Создание собственного информационного пространства – один из базовых принципов любого современного государства....². В нашей стране этот базовый принцип закреплен в том числе Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203.

¹ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 2000. С. 152 - 153, 239; Просвирнин Ю.Г. Информационная функция государства // Журнал российского права. М., № 3, 2002. С. 29–35.

² Сурма И.В. Единое информационное пространство СНГ: 20 лет спустя // Вопросы безопасности. 2015. № 5.

Этим документом закреплено понятие информационного пространства как совокупности информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры.

Предусмотрено обеспечить поэтапный переход государственных органов и органов местного самоуправления к использованию инфраструктуры электронного правительства, входящей в информационную инфраструктуру Российской Федерации, а также развитие технологий электронного взаимодействия граждан, организаций, государственных органов, органов местного самоуправления, внедрение электронного документооборота.

Представляется, что особое значение в формировании такого единого информационного пространства приобретает деятельность органов прокуратуры Российской Федерации, несмотря на то, что в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы они не указаны.

Однако, законом о прокуратуре, устанавливающим принципы организации и деятельности прокуратуры, предусмотрено, что органы прокуратуры информируют федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, а также население о состоянии законности.¹

Законом о прокуратуре также определена обязанность Генерального прокурора ежегодно представлять палатам Федерального Собрания и Президенту Российской Федерации доклад о состоянии законности и правопорядка в стране и о проделанной работе по их укреплению.

Конституционный статус прокуратуры, а также предусмотренное Законом о прокуратуре ее закрепление как единой федеральной централизованной системы органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов от имени Российской Федерации, также дают возможность предположить наличие у нее аналогичной информационной функции, феномен которой проявляется в значительной аналитической² составляющей, в связи с чем мы ее конкретизируем как информационно-аналитическую.

На основе полученных из различных государственных органов данных, отражающих состояние с преступностью и правонарушаемостью, а также эффективность деятельности правоохранительных и контрольно-надзорных органов, проблемы в правоприменительной практике, положительный опыт, прокуратурой выполняется комплексный анализ состояния законности и правопорядка в стране, итогов прокурорской деятельности, прогноз основных тенденций состояния законности, динамики и структуры преступности.

Не менее актуальна потребность формирования единого информационного пространства в обеспечении основной многопрофильной функциональной деятельности прокуратуры, а также ее взаимодействия с правоохранительными и контрольно-надзорными органами.

Примером может служить зарубежная практика внедрения электронных уголовных дел, производств по делам об административных правонарушениях, интерактивных

¹ Хатов Э.Б. Докладная записка прокурора как основная форма представления результатов информационно-аналитической работы // Сборник материалов по обмену опытом. Акад. Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. М. 2014.

² См. более подробно по этому вопросу: Ларьков А.Н. и др. Аналитическая работа прокуратуры субъекта Российской Федерации: Монография. М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации., 2016.

электронных карт преступлений и правонарушений, технологий искусственного интеллекта по их выявлению и прогнозированию.

На текущий момент в России созданы отдельные компоненты цифровой среды, функционирует ряд ведомственных и государственных информационных систем, обеспечивающих решение локальных задач в интересах органов прокуратуры, иных правоохранительных, а также контрольно-надзорных органов.

Вместе с тем, состояние информационного обмена прокуратуры и других государственных правоохранительных и контрольно-надзорных органов далеко от идеала, в том числе по причине того, что внедрение системы межведомственного электронного взаимодействия государственных органов не завершено.

При этом, потребность в автоматизированном выявлении и учете закономерностей, выявлении тенденций в структуре и динамике нарушений законности перманентно нарастает.

Однако большинство эксплуатируемых ведомственных информационных систем созданы более 10 лет назад, и в основном перестали соответствовать современным темпам развития цифровых технологий.

Более современные информационные системы, например СМЭВ, к которой прокуроры подключены с 2014 года, распространены недостаточно. Так, в процентном отношении к количеству работников органов прокуратуры дефицит подключения к СМЭВ еще весьма значителен (на конец 2017 года он составлял 98,0%).

Необходимость незамедлительной адаптации деятельности правоохранительных и контролирующих органов к цифровой среде обусловлена потребностью практики, а неполнота информационного взаимодействия влечет отставание не только развитых в этом отношении стран, но и от других отечественных государственных органов, где технологичные информационно-аналитические системы уже внедрены.

Отсутствие полноценного единого многоуровневого информационного пространства правоохранительных и контролирующих органов влечет проблемы в оперативном получении достоверной информации, возникающие в том числе при использовании уже устаревающего но еще сохраняющегося во многих случаях бумажного документооборота, создает предпосылки риска принятия дефектных управленческих решений соответствующими должностными лицами, что может оказать негативный эффект в самых различных сферах деятельности, не говоря уже о состоянии законности и правопорядка.

В этой связи особое внимание привлекают системные усилия по цифровизации деятельности государственных органов. Примером может служить Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года, утв. Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2017 № 627.

Эта Концепция предусматривает внедрение юридически значимого электронного документооборота и обеспечения интеграции с системой межведомственного электронного документооборота (МЭДО)¹ единой межведомственной цифровой онлайн-платформы взаимодействия руководителей всех уровней правоохранительных и иных государственных органов, прокуроров, следователей, дознавателей для работы с единым электронным уголовным делом.

Внедрение единого информационного пространства позволит значительно усилить взаимодействие прокуратуры, Следственного комитета, иных правоохранительных

¹ См.: Колесов М.В. О некоторых вопросах межведомственного электронного взаимодействия // Горизонты гуманитарного знания. №3, 2018. С.116–122.

органов и контрольно-надзорных органов, в первую очередь в рамках досудебной процессуальной деятельности по уголовным делам, координации усилий по борьбе с преступностью¹, а также организации совместных надзорных и контрольных мероприятий, проведения совместных сверок по направленным материалам.

Представляется, что реализация отмеченных выше мер в результате позволит также заметно повысить уровень законности и правопорядка.

А.В. Хмелева

Исторический очерк о деятельности военных следователей в первые годы советской власти (на основе архивных материалов)

Аннотация. В статье на основе архивных материалов рассматриваются вопросы деятельности военных следователей в первые годы советской власти и предвоенные годы в центральных регионах России.

Ключевые слова: история военного следствия в России, военный следователь, материалы уголовных дел.

Институт военного следствия России имеет свою историю, различные периоды развития, которые берут начало в середине 19 века, когда проводились знаменитые судебные реформы императора Александра 2-ого.

29 марта 1867 года особый комитет из высших сановников представил Александру 2-ому окончательный вариант Военно-судебного устава и Военно-морского судебного устава, которые и были им утверждены 15 мая 1867 года. Впервые для производства предварительного следствия при военно-окружных судах учреждались должности военных следователей, а для осуществления надзора за судами вводились должности военных прокуроров.

Военно-судебный устав 1867 года определил, что правила о судопроизводстве для мирного времени сохраняют свою силу и для военного времени, но с определенными изъятиями, которые распространялись по особым распоряжением императора на войска и местности, объявленные на военном положении.

После Великой Октябрьской социалистической революции при всем неприятии советской властью дореволюционного законодательства и отказе от прежних нормативных правовых актов в нормативных документах, регулирующих деятельность органов военной юстиции, почти в полном объеме были воспроизведены наработки дореволюционного периода, в том числе, касающиеся расследования преступлений в период военных действий.

В 1918 году были учреждены революционные военные трибуналы, при них функционировали военные следователи. Процессуальные полномочия, права и обязанности военных следователей были детально закреплены в учрежденных Реввоенсоветом Республики Инструкции военным следователям от 1 февраля 1919 года и в Положении о военных следователях от 30 сентября 1919 года.

В ст. 12 Инструкции военным следователям Революционно-военного трибуналов указывалось, что «предварительное следствие должно производиться со всевозможной

¹ См. *Амирбеков К.И. и др.* Координация прокуратурой деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Монография / Под общей редакцией Ф.М. Кобзарева. М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М. 2016.

скоростью», при этом ставилась задача «по возможности приблизить момент преступления к моменту наказания».¹

Судебная реформа 1922 г. включала образование прокуратуры в РСФСР, которая вводилась в составе Народного комиссариата юстиции РСФСР Положением о прокуратуре (май 1922г.). Наряду с территориальными органами прокуратуры были созданы Военная прокуратура и Военно-транспортная прокуратура.

25 мая 1922 года был принят первый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. В ст. 23 УПК отмечалось, что под словом «следователь» разумеются народные следователи, следователи, состоящие при Советах народных судей и Революционных трибуналах, военные следователи и следователи по важнейшим делам при Наркомате юстиции. Указанным кодексом должности следователей в уголовном розыске были упразднены.

Согласно ст. 5 Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре от 20 августа 1926 года военные следователи продолжали состоять при военных трибуналах. Однако уже в 1929 году в соответствии с Постановлением ЦИК и СНК СССР «Об изменении и дополнении Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре» от 30.01.1929 корпус военных следователей был передан в ведение военной прокуратуры.

Согласно ст.ст. 32 и 33 Положения о судеустройстве РСФСР от 11 ноября 1922 г. следственный аппарат судебной системы ноября 1922 г. следственный аппарат судебной системы включал следующие звенья: участковые народные следователи при народных судах; старшие следователи при губернских судах; следователи по важнейшим делам при Верховном Суде РСФСР и следователи по важнейшим делам при отделе прокуратуры Наркомата юстиции, затем к ним были добавлены следователи военных и военно-транспортных трибуналов.

Автор настоящей статьи работал в государственном архиве Воронежской области с целью изучения материалов предварительного следствия, при этом были установлены и изучены интересные сведения о деятельности военных следователей Воронежской губернии в довоенное время.

Так, при Военной прокуратуре 10 стрелкового корпуса, созданной в октябре 1926 г., в зону ответственности которой входила воинские подразделения, в том числе и Воронежской губернии, состояли 4 отдельные военные прокуратуры. Они дислоцировались в Воронеже, Курске, Орле и Тамбове. Военная прокуратура подчинялась непосредственно помощнику прокурора РСФСР при Военном Трибунале.

Дознание и неотложные следственные проводили командиры войсковых частей, затем материалы передавались военным следователям. Срок дознания составлял 10 - 11 дней, срок следствия – не превышал 2 месяцев.

Типичными фактами, по которым проводились проверка и следствие были: авиа- и автокатастрофы; несчастные случаи; невыполнение приказов; самоубийства и членовредительства; злоупотребления по службе; халатное отношение к исполнению своих обязанностей. Только в 1932 г. было возбуждено свыше 16 дел о хищениях огнестрельного оружия (в основном – револьверов), 7 уголовных дел о коллективном отказе от пищи (например, красноармейцами саперного батальона, курсантами военной школы летчиков, курсантами бронетанковой школы); зарегистрированы уголовные дела о краже сапог, потраве сена; умышленном ранении лошадей).

Далее приводятся имеющиеся в Государственном архиве Воронежской области материалы уголовных дел (при этом их список дается по, так называемым «надзорным

¹ Маликов С.В. Военно-полевая криминалистика. М.: «За права военнослужащих», 2008. Вып. 86. С. 40.

архивным производствам», на обложках которых не указывались статьи Уголовного кодекса, по которым проводилось следствие, а была приведена фактическая составляющая объективной стороны преступления): «Дело о растрате пайковых денег Ново-Сотенским Ревкомом»; «Дело по обвинению граждан с. Еременково Всесвятской волости в нанесении побоев красноармейцам Московского 1231 отряда и производстве восстания»; «Дело о нанесении побоев и угроз милиционерами Острогжского 2-ого района Чмыревым и Бровенко»; «Дело о нанесении ранения огнестрельным оружием военному Соловьеву милиционером Шумаевым»; «Дело об убийстве Трофима Енина красноармейцами отряда Левды»; «Дело об ограблении гражданки Всесвятской волости Баламутовой красноармейцами отряда Левды»; «Дело о побеге с белогвардейскими бандами заведующего Подгоренской Потребительской конторы и работников той же конторы» и др. (1920 г., Материалы Острогжской уездной судебной следственной комиссии, Государственный архив Воронежской области).

Военными следователями расследовались также и иные уголовные дела: «Дело по обвинению командира взвода 3 стрелковой роты 57 стрелкового полка Романенко А.Г. в антисоветской агитации» (1929 г.); «Дело по расследованию должностных преступлений по вещевому довольствию в 165 стрелковом полку»; «Дело по обвинению в очковтирательстве начальника штаба 166 стрелкового полка Гончарова И.В.» (1929 г.); «Дело по обвинению помощника заведующего вещевым складом Ивано-Вознесенской пехотной школы Демидова Г.Д. в хищениях со склада» (1930 г.), «Дело о злоупотреблениях и бесхозяйственности на складе и в кассе взаимопомощи 55 артиллерийского полка» (1929 г.); «Дело по обвинению бойцов 2 пульвзвода 17 стрелкового полка в коллективном неисполнении приказов» (1932 г.); «Дело по обвинению курсантов 1 роты 10 авиашколы в отказе петь в строю песню» (1932 г.); «Дело по коллективной жалобе воспитанников музвзвода 165 стрелкового полка на нанесение им побоев старшиной Грицевичем» (1932 г.).

Значительное количество дел было возбуждено по фактам несанкционированной стрельбы, по обвинению специалистов-военнослужащих в авариях техники (например, «Дело по обвинению инструктора 2 авиашколы г. Тамбова Ситникова В.А. в аварии самолета», «Дело по обвинению автотехника бронетанковой школы Кондратенко Е.Р. в аварии танка» (1932 г.).

Наряду с указанными делами следователи военной прокуратуры расследовали преступления общекриминального характера, совершенными военнослужащими, например, «Дело по убийству неизвестного гражданина красноармейцем 2 авиабригады Стародубцевым П.М.» (1931 г.), «Дело по обвинению военкома Бутурлиновского района Старченко А.К. в неумышленном убийстве начальника Бутурлиновского райотделения ОГПУ Вепренцова И.Ф. (1932 г.).

Таким образом, указанные уголовные дела позволяют согласиться с мнением, что УПК РСФСР 1922 года «явился кодексом уголовного процесса пролетарской диктатуры, которая определяла его целенаправленность, характер и содержание».¹ Профессиональная деятельность военных следователей, во всяком случае, защищала законность и правопорядок молодого социалистического государства, провозглашенные революцией государственные и общественные ценности.

Конкретные материалы уголовных дел свидетельствуют не только о направленности работы военных следователей тех лет, но и о сложной, противоречивой ситуации в центральных районах Российского государства в первые и последующие предвоенные

¹ 300 лет следственному аппарату России (1713–2013 гг.): сборник статей об истории следственных органов / Под общ. ред. А.И. Баstryкина. М.: 2014. С. 245.

годы советской власти и, на наш взгляд, представляют интерес для всех интересующихся историей следственных органов и предварительного следствия в России.

Литература

1. Из истории следственных органов России // История государства и права. 2014. № 17. С. 29–35.

А.Ю. Черданцев

К вопросу о криминалистической классификации и значении цифровых следов, составляющих тайну связи, для доказывания по уголовным делам

Аннотация. В данной работе автором будет проанализировано понятие тайны связи, а также криминалистический аспект его содержания, приведена классификация цифровых следов, их значение в процессе доказывания по уголовным делам.

Ключевые слова: тайна связи, цифровые следы, сообщения, электронные отправления, криминалистическое сопровождение предварительного расследования.

Действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации своим основополагающим значением определило защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения их прав и свобод¹.

Данные задачи могут быть осуществлены различными способами, но их объединяет то, что они так или иначе связаны с процессом доказывания обстоятельств, имеющих определяющее значение для органов предварительного расследования в части изобличения преступной деятельности отдельных лиц, сбора соответствующих доказательств, в том числе и относительно недавно появившейся их разновидности— различных электронных (цифровых) следов.

В связи со стремительным развитием научно-технического прогресса, все большей доступности и распространением персональных технических средств коммуникации, в частности смартфонов, активным их использованием людьми, в электронно-цифровом пространстве оставляется все больше и больше различного рода личной информации, которая при определенных обстоятельствах прямо или косвенно может служить целям уголовного-процесса в Российской Федерации.

К сожалению, в настоящее время в законодательства Российской Федерации нет общепринятого и обобщенного понятия и содержания термина «тайна связи», хотя некоторыми авторами ранее предпринимались попытки дать определение, например: конституционное право каждого на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, где тайна сообщений – это неприкосновенность передаваемой одним человеком другому и другим с помощью различных средств межличностного общения информации, предполагающей ее известность только этим лицам, охраняемой и гарантируемой законодательством Российской Федерации, незаконное

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018, с изм. и доп., вступ. в силу 08.01.2019) URL: www.consultant.ru.

использование, разглашение которой причиняем вред правам и законным интересам данных лиц¹.

Нами также будет предложено авторское определение, на наш взгляд, более допустимое и относимое к сфере уголовно-правового регулирования, *тайна связи это – одна из основополагающих человеческих ценностей, а также часть неотъемлемых прав человека, обеспечиваемая международным и национальным правом, заключающаяся в праве на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных, в том числе электронных сообщений, допускающее ограничение этого права исключительно на основании судебного решения.*

Следует отметить, что в криминалистическом, то есть прикладном значении, тайна связи это, прежде всего, *совокупность цифровых следов, оставленных участниками уголовного судопроизводства, содержащих сведения об отдельных лицах или событиях, а также иную значимую информацию, которая может служить интересам предварительного расследования, которая в силу своей специфики требует дополнительной защиты от разглашения в ходе производства предварительного расследования по уголовным делам.*

К тайне связи общепринято относить сведения:

1. Об адресах пользователей почтовой связи (электронной связи)

В настоящее время проблем с получением криминалистически значимой информации применительно к пересылке почтовой корреспонденции или почтовых отправок традиционной почтовой связи не возникает, поэтому далее в настоящей статье от их освещения мы откажемся, однако при обнаружении фактов использования участниками уголовного судопроизводства средств электронной почты на практике зачастую возникают определенные проблемы в обнаружении цифровых следов, в частности: необходимо установить клиент (приложение), которое используется для отправки электронных писем, доменное имя адресата и отправителя электронного письма, IP-адреса отправителя и получателя, сведения о почтовом сервере, его вид и тип, данные цифровые следы достаточно специфичны, но они позволяют с большой долей вероятности установить сведения (о личности, местонахождении, обстоятельствах), которые в дальнейшем можно будет использовать в процессе доказывания по уголовным делам.

2. Об электронных отправлениях и их содержании (в т.ч. почтовых переводах).

По аналогии с предыдущим элементом классификации следует установить вид, тип электронного вложения (аудио, -видеозапись, файл, содержащий текстовую информацию и т.д.), его электронный формат, размер, принять меры к сохранению данных цифровых следов, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

3. Сообщения, переданные средствами электронной связи, с помощью сервисов мгновенных сообщений, а также социальных сетей.

В случае обнаружения технических устройств, имеющих возможность передачи данных сообщений необходимо обратить внимание на обнаружение, фиксацию и изъятие цифровых следов, в частности, установить вид и тип программного обеспечения, используемого для передачи электронных сообщений, а в том числе мгновенных (Viber, WhatsApp, Telegram, Instagram, Вконтакте, Одноклассники и т.д.) в случае обнаружения данных программ незамедлительно принять меры к недопущению удаленного доступа к ним, в целях изменения, удаления цифровых следов, в частности отклю-

¹ Григорьев И.Б. Конституционное право на тайну сообщений как элемент института неприкосновенности частной жизни в Российской Федерации // Автореф. URL: [http:// www.dissercat.com](http://www.dissercat.com).

чить электронное устройство от сети «Интернет», получить сведения о наличии архивов переписок, установить их содержание, отправителя и получателя сообщений, установить вложения (аудио, -видеозапись, файл, содержащий текстовую информацию и т.д.), его электронный формат, размер, также следователь имеет возможность установить список контактов, с которыми интересующий органы предварительного расследования субъект уголовного процесса осуществлял коммуникацию, в целом данные способы обнаружения цифровых следов являются общими для современных электронных устройств, осуществляющих хранение информации на внутреннем накопителе, за исключением разновидности получения электронных следов, хранящихся на серверах различных социальных сетей (Вконтакте, Одноклассники и т.д.), там присутствует возможность получения удаленных цифровых следов, что, безусловно, существенным образом может способствовать достижению целей уголовного судопроизводства.

Следует учитывать, что с точки зрения уголовно-процессуального законодательства представляется невозможным отнести к сведениям, попадающим под тайну связи, любого рода сообщения и иную информацию, направленную открытыми каналами связи, например, опубликованную на публичном форуме, «паблике - странице» социальной сети, так как отправитель, осознавая открытый характер указанных способов коммуникации стремиться сделать данное сообщение доступным неопределенному кругу лиц, однако в криминалистическом аспекте данная цифровая информация имеет одинаковое доказательственное значение по уголовному делу, как и защищаемая законом «тайна связи», но не требует процедуры дополнительной защиты от разглашения третьим лицам¹.

4. Биллингсовая информация, то есть фиксируемые системой операторов электронной (в т.ч. и сотовой) связи (время, продолжительность сеанса связи, номера связывающихся абонентов и их содержание, в форме аудио-, видео-, фотоинформации, иной информации, передача которой возможна данными каналами связи).

5. Триангуляционная информация, подразумевающая определение местонахождения электронного устройства, фиксирующегося по сигналам базовых станций оператора сотовой сети с привязкой по широте, долготе и азимуту, а также информация, полученная в ходе исследования истории записей о принимаемом GPS, ГЛОНАСС, а также WI-FI (история подключений к стационарным точкам доступа сети интернет) сигнале, то есть об истории местонахождения принимающего сигнал электронного устройства, интересующего органы предварительного расследования.

6. Информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (журнал вызовов абонента), содержании разговоров (при наличии на электронном устройстве программного обеспечения, осуществляющего запись входящих и исходящих телефонных разговоров) полученная в ходе непосредственного осмотра следователем или криминалистом электронного устройства, фотографии, видеофайлы, аудиофайлы, файлы, содержащие текстовую и иную информацию, SMS, MMS-сообщения и т.д.

При этом на практике следует учитывать то, что первоначальный осмотр следователем не всегда может быть успешным, по причине отсутствия «видимых» цифровых следов, но вместе с тем современные автоматизированные программные комплексы, состоящие на вооружении криминалистических подразделений органов Следственного комитета Российской Федерации (UFED, Мобильный криминалист и ряд иных комплексов) достаточно успешно работают с различными электронными устройствами и

¹ *Стельмах В.Ю.* Следственные действия, ограничивающие тайну связи. М.: «Юрлитинформ». 2016, С. 117.

позволяют восстанавливать удаленную информацию с носителей, сохранять ее и использовать в доказывании по уголовным делам.

Сложно переоценить практическую значимость цифровых следов, в связи с тем, что в настоящее время в повседневной работе большая часть лиц, осуществляющих предварительное расследование, так или иначе, в процессе доказывания сталкивается с разнообразными цифровыми следами, содержащимися в различных электронных устройствах, в целом, у следователей хватает знаний и практического опыта для качественного извлечения и анализа криминалистически значимых данных (цифровых следов), содержащихся в электронных устройствах, но, к сожалению, не редки случаи неправильных действий следователя, которые могут привести к утрате или невозможности извлечения и последующего использования большого объема информации из цифровых следов, которая может служить целям уголовного процесса.

Так, в производстве Кемеровского следственного отдела на транспорте Западно-Сибирского следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации находилось уголовное дело по факту совершения в отношении К. преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, в ходе осмотра места происшествия был обнаружено электронное устройство (смартфон) погибшей, который незамедлительно, при нахождении на месте происшествия был осмотрен, в ходе проведения данного следственного действия не было обнаружено каких бы то ни было электронных следов, в связи с этим данный смартфон был направлен в криминалистическое подразделение для его повторного осмотра с использованием автоматизированного программного комплекса, в дальнейшем с его использованием были обнаружены, восстановлены и зафиксированы электронные следы, в частности видеозаписи, СМС сообщения, журнал вызовов абонентов и фотоизображения, благодаря которым была собрана совокупность доказательств, позволившая установить лицо, совершившее преступление и доказать его вину в инкриминируемом преступлении, так из вышеприведенного примера мы видим, что недооценивать роль криминалистических подразделений в практической деятельности, направленной на обнаружение, фиксацию и изъятие цифровых следов достаточно сложно¹.

Вместе с тем, следует отметить и тот факт, что количество криминалистических и экспертных подразделений в составе органов Следственного комитета Российской Федерации за последние годы увеличилась в десятки раз и составляет уже 1,5 тысячи человек².

Таким образом, в настоящее время у следственных подразделений есть необходимый уровень профессиональных знаний, практического опыта, а также технико-криминалистического обеспечения и сопровождения для эффективного обнаружения, изъятия и фиксации следов, полученных из цифровых устройств, а также качественного их использования в процессе доказывания обстоятельств, имеющих значения при производстве предварительного расследования.

Т.В. Черемисина

К вопросу о процессуальном статусе помощника следователя

¹ Архив Центрального районного суда г. Новокузнецк Кемеровской области 2018 г.

² «В штатном режиме». Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина «Российской газете» URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1288831/?print=1>, дата обращения 28.01.2019.

Аннотация. В статье рассматриваются должностные полномочия и проблемы организации работы помощников следователей в системе Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: помощник следователя, следователь, предварительное расследование, организация работы, полномочия.

В системе Следственного комитета Российской Федерации следователь – это главная «движущая сила» - должностное лицо, наделенное полномочиями по расследованию уголовных дел и обеспечивающее достижение органами СК России поставленных целей и задач.

Основным структурным подразделением в каждом региональном следственном управлении является следственный отдел. Структура, штат и штатное расписание межрайонных следственных отделов, следственных отделов СК по районам, городам и приравненных к ним, включая специализированные (в том числе военные), следственных отделов утверждаются Председателем СК России. Следственный отдел по городу (району) возглавляет руководитель, назначаемый на должность Председателем СК России.

Наиболее распространена структура следственного отдела по району (городу), когда в его состав входят руководитель, его заместитель, следователи, в том числе по особо важным делам и старшие следователи. В некоторых следственных отделах функцию обеспечения делопроизводства выполняют помощники следователя (например, в ГСУ СК России по г. Москве, ГСУ СК России по Республике Крым и др.)¹.

После отделения Следственного комитета Российской Федерации от прокуратуры следственные отделы стали самостоятельными структурными единицами, которые взаимодействуют с другими правоохранительными органами и гражданами.

Следственный отдел ведет переписку и взаимодействует с субъектами правоохранительной деятельности как самостоятельная структурная единица и обеспечивает делопроизводство и другие функции для сотрудников этого отдела (направление запросов, ответов на запросы и ходатайства, представления, пересылка документов и объектов для исследования в экспертные учреждения). Бесспорно, что основная функция следственного отдела – это своевременное и качественное расследование уголовных дел. Но непосредственно сам процесс расследования дела – это не только производство следственных действий, но и другая процессуальная деятельность, в том числе по взаимодействию с иными участниками судопроизводства. Для этого в штатном расписании следственных отделов предусмотрена должность помощника следователя. К сожалению, в связи с оптимизацией численности кадрового состава сотрудников СК России с каждым годом таких отделов становится все меньше.

В связи с тем, что правовой статус помощника следователя в нормативно-правовых актах и приказах Следственного комитета России не закреплен, права и обязанности данного должностного лица определяются руководителем следственного органа в распоряжении о распределении должностных обязанностей, при этом ориентиром выступают аналогичные распоряжения прошлых лет. К примеру, распоряжением руководителя Приаргунского межрайонного следственного отдела следственного управления по Забайкальскому краю от 09.04.2014 установлены следующие обязанности помощника следователя:

¹ Организация работы следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по району (городу): учеб.-метод. пособие / под ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. С. 18.

- непосредственное ведение делопроизводства в отделе в точном соответствии с требованиями Инструкции по делопроизводству Следственного комитета Российской Федерации;

- приём, регистрацию, учёт и направление документов;
- контроль за сроками исполнения документов и их правильным оформлением;
- ведение книги регистрации сообщений о преступлениях;
- прием, регистрация, первичная обработка жалоб и обращений;
- учет вещественных доказательств и криминалистической техники;
- своевременное снабжение сотрудников канцелярскими товарами, бланками и учетно-регистрационными формами;
- копировальные, множительные, машинописные работы;
- годовая инвентаризация товарно-материальных ценностей, оформление документов по инвентаризации;
- по указанию руководителя следственного отдела исполняет поступающие задания, готовит информации, докладные записки, в т.ч. ежемесячные, принимает участие в составлении статистической отчетности;

- осуществляет хранение, учет, выдачу и уничтожение гербовых бланков, и другие¹.

При этом, исходя из наименования должности, теоретически помощник следователя как профессиональный юрист должен применять на практике знания основ делопроизводства, уголовного и уголовно-процессуального законов.

На практике же происходит иначе. Помочь следователю в исполнении возложенных на него обязанностей по расследованию уголовных дел помощник не имеет возможности. В УПК РФ помощник следователя как участник уголовного судопроизводства не упоминается, а следовательно, процессуально не существует. Следует заметить, что до сих пор не только практики, но и представители научного мира не видят отличий «помощника следователя» от «общественного помощника следователя», что является ошибкой. Например, Р.Р. Гумерова считает, что полномочия помощника следователя в Следственном комитете регламентируются Приказом Следственного комитета от 4 мая 2011 г. № 74 «Об организации работы с общественными помощниками следователя в системе Следственного комитета Российской Федерации»². Далее Р.Р. Гумерова пишет, что в системе МВД России складывается иная ситуация применимо к помощникам следователей, которая заключается в том, что там помощники «введены в штат»³.

Нам неизвестно, на основании каких фактов указанный автор сделала вывод, что в системе СК России помощники следователя остались «за штатом». Дело в том, что хотя должность помощника следователя имеется не в каждом следственном отделе, но ее замещают аттестованные сотрудники с юридическим образованием, являющиеся федеральными государственными служащими. Делопроизводители, в отличие от помощников следователя, могут работать на основании гражданско-правового договора. Общественные помощники следователя работают на безвозмездной основе и сотрудниками Следственного комитета не являются.

Для сравнения, полномочия помощника судьи также не были установлены уголовно-процессуальным законом, но Федеральным законом от 29.07.2018 № 228-ФЗ в УПК РФ введена статья 244¹, положения которой вступают в силу с 1 сентября 2019 года.

¹ Черемисина Т.В. Помощник следователя – кому он нужен на самом деле? // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2016. № 1. С. 125.

² Гумерова Р.Р. Помощник следователя – новая процессуальная фигура в уголовно-процессуальных отношениях // Российский следователь. 2019. № 1. С. 19.

³ Там же. С. 20.

При этом, в законе закреплены лишь те полномочия, которыми помощник судьи всегда обладал по должностной инструкции. Он, как и ранее, будет готовить проекты судебных решений и по поручению судьи вести протокол судебного заседания. Разница лишь в том, что если сейчас, ведя протокол, он указывается как секретарь судебного заседания, то в дальнейшем не будет менять своей процессуальной идентичности¹.

Заметим, что в ст. 5 УПК РФ, которая содержит алфавитный перечень понятий, используемых в Кодексе, «помощник судьи» до сих пор не включен.

Следовательно, существенных изменений с 1 сентября 2019 года, когда ст. 244¹ УПК РФ вступит в силу, ожидать не следует. Помощник судьи и до ее введения оказывал судье необходимую помощь в подготовке процессуальных документов и других вопросах. Помощник следователя же фактически исполняет обязанности делопроизводителя следственного отдела, не имея законных полномочий на производство следственных и иных процессуальных действий. Но следователи, работающие в условиях повышенной нагрузки, сегодня все больше нуждаются в реальной помощи тех коллег, которые по смыслу наименования их должности обязаны оказывать им содействие в организации и производстве процессуальных действий.

Руководители следственных отделов, осознавая всю сложность проблемы, направляют помощника следователя для производства осмотров мест происшествий по сообщениям об обнаружении трупов. Так, в ходе занятий в Институте повышения квалификации Московской академии Следственного комитета помощники следователей из нескольких следственных управлений поделились практическим опытом работы в территориальных следственных отделах. Круг должностных обязанностей помощников следователей в разных следственных отделах различается исходя из штатной численности сотрудников отдела и позиции руководителя. Так, в большинстве следственных отделов помощники следователя фактически исполняют обязанности делопроизводителей. В некоторых отделах помощники оказывают следователям эпизодическую помощь, в основном технического характера: сшивание томов уголовных дел, составление описей, рассылка запросов и поручений. В ряде районов помощник следователя в составе следственной группы выезжает на место происшествия.

Например, помощник следователя следственного отдела в течение рабочего дня исполняет обязанности делопроизводителя и помощника руководителя, но в случае занятости или отсутствия на территории района дежурного следователя помощник по поручению руководителя выезжает на место происшествия.

В соответствии с УПК РФ, обстановку в ходе осмотра необходимо фиксировать в протоколе, получать объяснения и выносить постановление о производстве судебно-медицинской экспертизы в случае обнаружения трупа. При этом помощник следователя не имеет процессуальных полномочий на производство неотложных следственных действий ни от своего имени, ни от имени следователя. Если помощник составляет протоколы от имени следователя, а последний на время и дату, указанные в протоколе, фактически находится в другом месте, то в последующем документы, составленные помощником, могут быть признаны сфальсифицированными, а полученные таким образом доказательства – недопустимыми. Бесспорно, такую практику в следственных отделах необходимо исключить, и в ситуации отсутствия дежурного следователя на рабочем месте выезжать на место происшествия лично или направлять других подчиненных сотрудников.

¹ Цветков Ю.А. Помощник судьи получил процессуальный статус. Кто следующий? // Уголовный процесс. 2018. № 10. С. 8.

Кроме того, руководитель отдела обязан отдавать себе отчет в том, что помощник следователя «отработает» на осмотре качественно ниже, чем следователь даже с небольшим стажем работы. Помощник – не криминалист, и ошибки, допущенные им в протоколе осмотра, могут повлечь серьезные последствия в дальнейшем. Например, если биологические следы или отпечатки пальцев рук будут изъяты с нарушениями, то судебно-медицинский эксперт может отказать в даче заключения по представленным образцам.

Получать объяснения, и тем более, производить допросы помощник следователя также не уполномочен. Часть первая ст. 144 УПК РФ устанавливает исчерпывающий перечень должностных лиц, которые при проверке сообщения о преступлении вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы и производить иные процессуальные действия. Такими правами наделены дознаватель, орган дознания, следователь и руководитель следственного органа, и помощник следователя в данном перечне отсутствует. Из смысла статьи можно сделать однозначный вывод, что помощник следователя не имеет права производить от своего имени даже в ходе проверки сообщения о преступлении.

С таким подходом законодателя к помощникам следователя согласиться нельзя. Предлагаем оптимизировать сложившуюся ситуацию, придав помощнику следователя процессуальный статус по аналогии с помощником судьи, добавив в ст. 5 УПК РФ пункт следующего содержания: «помощник следователя – должностное лицо, уполномоченное по поручению следователя или руководителя следственного органа производить отдельные следственные, иные процессуальные действия и проверочные мероприятия без принятия уголовного дела к своему производству, а также участвовать по поручению следователя или руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий». При этом помощник следователя не наделяется правом принятия итоговых и промежуточных решений по уголовным делам, и по результатам проверок сообщений о преступлениях¹.

Кроме того, необходимо дополнить УПК РФ статьей 38¹ «Помощник следователя», закрепив за последним полномочия в помощи следователю по подготовке и организации следственных действий, подготовке документов и обязав помощника выполнять поручения следователя.

Итак, совершенно очевидно, что сегодня следователь нуждается в «полноценном», профессиональном помощнике с более широким кругом полномочий. Помощника следователя необходимо наделить правом производства таких следственных и процессуальных действий, как получение объяснений, осмотр предметов и документов, участие в осмотре места происшествия, выполнение требований ст.ст. 215–217 УПК РФ, составление запросов, подготовка проектов других документов. При этом такие следственные действия, как допрос, очная ставка, проверка показаний на месте и другие, непосредственно связанные с получением новых доказательств, помощник следователя производить не вправе, а тем более от имени следователя.

Наделение помощника следователя правом производства по поручению следователя или руководителя следственного органа отдельных следственных и иных процессуальных действий позволит повысить оперативность расследования уголовных дел, снизить процент дел, возвращенных для производства дополнительного следствия и отмен

¹ См. Черемисина Т.В. Указ. соч. С. 128.

процессуальных решений следователей. Помощник следователя станет более ответственно и внимательно относиться к своим обязанностям, что качественно повысит организацию работы всего следственного отдела.

Н.Е. Честнов

О взаимодействии Следственного комитета Российской Федерации с судом, прокуратурой, иными правоохранительными органами и организациями в рамках реализации дружественного к ребенку правосудия в сфере уголовного судопроизводства (на примере Архангельской области)

Аннотация. Статья знакомит с развитием и реализацией механизма исследования особенностей личности несовершеннолетнего, совершившего преступление – досудебное сопровождение. Проанализированы достоинства и недостатки данного механизма. На основании приведенных сведений сформулированы выводы и предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: уголовный процесс / преступность несовершеннолетних / исследование личности / досудебное сопровождение.

Развитие уголовного судопроизводства в последние годы характеризуется поиском эффективных механизмов для борьбы с преступностью несовершеннолетних, одним из которых является исследование особенностей личности виновного при расследовании уголовного дела в отношении несовершеннолетнего.

Верховный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 01.02.2011 № 1¹ (ред. от 29.11.2016) акцентирует практических работников на то, что применяемые к несовершеннолетним меры воздействия должны быть соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния.

Аналогичные требования отражены в Указе Президента от 01 июня 2012 года № 761, так одним из основополагающих принципов названо активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке².

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 89 УК РФ при назначении наказания несовершеннолетнему, кроме обстоятельств, предусмотренных ст. 60 УК РФ, учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на подростков старших по возрасту лиц. Из анализа ч. 1 ст. 73 УПК и ч. 1 ст. 421 УПК РФ следует, что указанные обстоятельства подлежат установлению следователем, дознавателем и судом, с этой целью данные лица привлекают в качестве специалиста к участию в уголовном деле на стадии досудебного производства педагога или психолога.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // БВС РФ. 2011. № 4.

² Указ Президента Российской Федерации от 01 июня 2012 г., № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. ст. 2994.

Привлечение к участию иных лиц с целью изучения личности подсудимого не предусмотрено. Однако зарубежная практика указывает на необходимость участия в уголовном деле иного специального лица¹.

В настоящее время на территории Архангельской области с сентября 2009 года реализуется досудебное сопровождение несовершеннолетнего, совершившего преступление следующим образом: следователь (дознатель), установив причастность к совершению преступления несовершеннолетнего, привлекает к участию в деле социального работника - специалиста, который исследует личностные особенности подростка, фиксирует их в дневнике социального сопровождения и с учетом собранных сведений, формулирует рекомендации о применении мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетнего. Досудебное сопровождение позволяет глубоко и полно изучить личность несовершеннолетнего, что в свою очередь повышает качество проведенного предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовного дела.

При этом, в настоящее время данная процедура нуждается в доработке. Так, термин «социальный работник» нормативно нигде не закреплен, а также его процессуальный статус и задачи в уголовном деле. Кроме того, его процессуальные права и обязанности, требования, предъявляемые к данному лицу, обозначаются весьма схематично и в российском уголовном процессе отсутствует сама фигура социального работника.

Деятельность социального работника рамочно закреплена в Соглашении о межведомственном сотрудничестве в развитии дружественного к ребенку правосудия в сфере уголовного судопроизводства в Архангельской области от 31 октября 2013 года.

Считаю, не совсем ясно, по какой причине Верховный Суд Российской Федерации, ориентируя суды на использование рекомендации из дневников досудебного сопровождения², не акцентировал внимание на необходимости соблюдения процессуальной формы получения доказательств. Следствием такого подхода является неопределенный статус результатов досудебного сопровождения.

В следствии чего необходимо законодательно урегулировать понятие и требования, предъявляемые к социальному работнику в Соглашении о межведомственном сотрудничестве в развитии дружественного к ребенку правосудия в сфере уголовного судопроизводства в Архангельской области от 31 октября 2013 года в следующем содержании:

Социальный работник – это специалист, имеющий высшее психологическое и педагогическое образование, осуществляющий психолого-педагогическое сопровождение несовершеннолетнего, совершившего преступление по уголовному делу и являющийся сотрудником организации, которая участвует в реализации Соглашении о межведомственном сотрудничестве в развитии дружественного к ребенку правосудия в сфере уголовного судопроизводства в Архангельской области от 31 октября 2013 года.

Требования, предъявляемые к социальному работнику:

- Высшее педагогическое и психологическое образование;
- Стаж работы по специальности более 5 лет;

¹ *Пергатая А.А.* Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Федеративной Республики Германии: дис... канд.юр.наук: 12.00.08; Красноярск: Красноярский государственный университет, 1999. С. 95.

Садовникова М.Н. Некоторые аспекты ресоциализации несовершеннолетних в зарубежных странах // Сибирский юридический вестник. №2 (45), 2009. С.73–78.

² Архив Вельского городского суда Архангельской области. Уголовное дело № 1-320/2018.

- Являться сотрудником организации, которая участвует с Соглашении о межведомственном сотрудничестве в развитии дружественного к ребенку правосудия в сфере уголовного судопроизводства в Архангельской области от 31 октября 2013 года.

Что касается эффективности использования результатов исследования социального работника личности несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). Считаю, что она во многом зависит от востребованности результатов в ходе судебного разбирательства. Но в силу того, что судья в принятии решений не связан доводами социального работника при принятии решения, то сложно говорить о высокой востребованности работы данного специалиста.

Так, в приговоре в отношении несовершеннолетнего А., в дневнике сопровождения констатируется необходимость оказания психолого-педагогической помощи несовершеннолетнему, а также развития у него эмоционально-волевой сферы, формирования правового сознания. Но, вопреки этим выводам, суд назначил ему наказание в виде обязательных работ на срок 140 часов, отразив в приговоре лишь обязанность несовершеннолетнего возместить потерпевшему материальный ущерб в размере 108 000 рублей¹. При этом, какие – либо обязанности воспитательного и предупредительного характера на подростка не возлагались.

Схожая ситуация была в приговоре Северодвинского городского суда в отношении несовершеннолетнего К.

Таким образом, полагаю, что законодательно необходимо закрепить обязанность учитывать обстоятельства, предусмотренные ст. 89 УК РФ при назначении наказания несовершеннолетним и при применении к ним иных мер уголовно-правового характера и мер, альтернативных уголовной ответственности, - принудительных мер воспитательного воздействия. Наряду с этим, суду должно быть предоставлено право при вынесении приговора или иного судебного решения дать указание принимать во внимание, определенные особенности личности несовершеннолетнего при обращении с ним, причем не только органу, исполняющему наказание, но и применяющему иные меры уголовно-правового характера, а также принудительные меры воспитательного воздействия.

Кроме того, не все виды наказаний, закрепленные в ч. 1 ст. 88 УК РФ, позволяют осуществить какую-либо профилактическую работу с несовершеннолетним, после вынесения приговора. К таковым, в частности, относится штраф.

Так, после выплаты суммы штрафа, собранная специалистом информация и сформулированные рекомендации по исправлению подростка в дальнейшем оказываются невостребованными. Аналогичная ситуация возникает при назначении несовершеннолетнему наказания в виде обязательных работ, так например, по уголовному делу в отношении подростка А., в дневнике сопровождения констатируется необходимость оказания психолого-педагогической помощи несовершеннолетнему, а также развития у него эмоционально-волевой сферы, формирования правового сознания. Но, вопреки этим выводам, суд назначил ему наказание в виде обязательных работ на срок 140 часов².

Подытоживая вышеизложенное, отмечу, что социальное сопровождение является эффективным способом исследования личности несовершеннолетнего, совершившего преступление, поскольку социальный работник занимает нейтральную позицию как по отношению к стороне обвинения, так и по отношению к стороне защиты, объективно

¹ Архив Вельского городского суда Архангельской области, уголовное дело № 1-185/2018.

² Архив Северодвинского городского суда Архангельской области, уголовное дело № 1-284/2018.

подходит к исследованию личности несовершеннолетнего на основе которых даёт рекомендации по исправлению несовершеннолетнего и предупреждению совершения им преступлений в будущем.

Т.А. Шель

Основные задачи, стоящие перед Следственным комитетом Российской Федерации как субъектом государственной системы по укреплению правового государства в современном российском обществе

Аннотация. Российская Федерация является правовым государством, особую роль в становлении и укреплении которого играют правоохранительные органы, в системе которых особое место занимает Следственный комитет Российской Федерации. В статье рассматриваются вопросы, затрагивающие правовую основу деятельности Следственного комитета и его задачи по поддержанию общественной безопасности, как одной из составляющих характеристик правового государства.

Ключевые слова: Российская Федерация, Следственный комитет Российской Федерации, правовое государство, закон, преступление, расследование, направления и принципы деятельности, общественная безопасность.

Институт государства и институт права тесно взаимосвязаны между собой. Одним из примеров взаимосвязи между данными социальными институтами может служить такое явление, как «правовое государство». Вопрос формирования и сформированности которого в Российской Федерации является часто обсуждаемым и дискуссионным среди ученых-юристов, правоведов, политологов, различных государственных, общественных деятелей и обычных граждан, т.к. экономические, политические, социальные и правовые показатели развития имеют ряд факторов, дестабилизирующих демократический путь развития России и препятствующих эффективности функционирования государственных институтов, систем и механизмов. Среди таких деструктивных сил выделяют криминогенную обстановку, экстремистские настроения, коррупцию, деформации общественного правосознания, ущемление прав и свобод граждан и т.д. – всё это не способствует становлению и укреплению правовой государственности.

Прежде всего, при рассмотрении данной проблематики важно понимать сущность термина «правовое государство, которое с научной точки зрения трактуется, как правило, однозначно. Например, под правовым государством, в контексте политических учений, понимается демократическое государство, в котором власть организована на принципе господства норм права во всех сферах общественной жизни и имеет такие признаки, как связанность законом государства и его органов; судебная защита прав граждан и взаимная ответственность государства и личности; политический и идеологический плюрализм. С точки зрения правовых дисциплин, правовое государство – это то государство, в котором любая деятельность подчинена основному закону – Конституции. Таким образом, можно сделать обобщающий вывод, что данный термин связан прежде всего с торжеством закона во всех сферах жизнедеятельности общества.

В соответствии со статьей 1 Конституции РФ Россия есть «демократическое федеративное правовое государство»¹, в котором провозглашаются и гарантируются права

¹ Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

и свободы граждан, соблюден принцип разделения властей, существует взаимная ответственность личности и государства, равенство всех перед законом, который доминирует и главенствует в обществе, является регулятором поведения людей в социуме. Ещё одна немаловажная черта правового государства заключается в правой защищенности граждан и эффективности правосудия, что и представляет собой непосредственную задачу правоохранительных органов, в системе которых особое место занимает Следственный комитет Российской Федерации. Данная структура вносит весомый вклад в обеспечение законности и правопорядка.

Следственный комитет – наиболее молодая структура в системе правоохранительных органов Российской Федерации, основная функциональная задача которой – осуществление полномочий в сфере уголовного судопроизводства. В соответствии с российским законодательством Следственный комитет Российской Федерации не относится ни к одному из каких-либо органов государственной власти, а также не входит в какую-либо из ветвей государственной власти. Возглавляет Следственный комитет Председатель Следственного комитета, который напрямую подчиняется Президенту Российской Федерации и ежегодно отчитывается перед ним о деятельности ведомства. Кандидатуру на пост Председателя Следственного комитета Российской Федерации глава государства назначает без согласования с органами законодательной власти и самостоятельно снимает с должности, что позволяет главе ведомства быть независимым от других высокопоставленных должностных лиц, исключить давление с чьей-либо стороны при расследовании преступлений, а, следовательно, сотрудникам этой организации добросовестно выполнять свои полномочия и функциональные задачи.

Правовую основу деятельности данного ведомства составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, Положение о Следственном комитете Российской Федерации¹, а также иные нормативные правовые акты Российской Федерации, в том числе Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». Следственный комитет Российской Федерации был создан на базе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. Дата образования и начала деятельности – 15 января 2011 года. Целью создания Следственного комитета вне прокуратуры было, прежде всего, соблюдение принципа справедливости и объективности при расследовании преступлений, а также повышение эффективности взаимодействия органов следствия с органами прокуратуры и улучшение качества надзора прокурорскими работниками за процессуальной деятельностью при проведении предварительного следствия.

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» определяет следующие задачи и направления деятельности Следственного комитета Российской Федерации:

- 1) оперативное и качественное расследование преступлений в соответствии с подследственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации;
- 2) обеспечение законности при приеме, регистрации, проверке сообщений о преступлениях, возбуждении уголовных дел, производстве предварительного расследования, а также защита прав и свобод человека и гражданина;

¹ См.: ст. 2 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О Следственном комитете Российской Федерации»

3) осуществление процессуального контроля деятельности следственных органов Следственного комитета и их должностных лиц;

4) организация и осуществление в пределах своих полномочий выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, принятие мер по устранению таких обстоятельств;

5) осуществление в пределах своих полномочий международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства;

6) разработка мер по реализации государственной политики в сфере исполнения законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве;

7) совершенствование нормативно-правового регулирования в установленной сфере деятельности;

8) определение порядка формирования и представления статистических отчетов и отчетности о следственной работе, процессуальном контроле¹.

Как отмечает сам Председатель Следственного комитета Российской Федерации Бастрыкин Александр Иванович, что главными задачами, стоящими перед следственными органами, прежде всего остаются оперативное и качественное расследование преступлений, защита прав граждан, а также такие задачи, поставленные непосредственно президента РФ Путиным Владимиром Владимировичем, как противодействие коррупции, экстремизму, терроризму защита прав детей и социально незащищенных групп граждан².

Если детализировать, то основная задача стоящая перед Следственным комитетом Российской Федерации состоит прежде всего в расследование преступлений, перечисленных в п. 1 ч. 2 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в первую очередь, среди которых есть тяжкие и особо тяжкие. Следователи Следственного Комитета Российской Федерации в соответствии с данной статьей будут проводить предварительное следствие по уголовным делам, связанным с преступлениями против жизни и здоровья (убийство), против свободы, чести и достоинства, против половой неприкосновенности и половой свободы личности, против конституционных прав и свобод человека и гражданина, против общественной безопасности, против основ конституционного строя и безопасности государства, против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, против мира и безопасности человечества, экономическими преступлениями и другими группами правонарушений.

Свою профессиональную деятельность сотрудники Следственного Комитета осуществляют на принципах заложенных в Кодексе этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации, среди которых можно обозначить прежде всего, что должностные обязанности необходимо исполнять добросовестно и на высоком профессиональном уровне, исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека гражданина определяют основной смысл и содержание деятельности как государственных органов, так

¹ Ст. 1 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О Следственном комитете Российской Федерации»

² См.: *Бастрыкин А.И.* Современные дидактические подходы в преподавании цикла теоретико-исторических дисциплин будущим следователям // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сб. нач.-практ. тр. / Следственный комитет Российской Федерации, Акад. Следств. комитета Российской Федерации; под ред. А.И. Бастрыкина.* М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. С. 3.

и государственных служащих Следственного комитета¹ и принципах беспристрастности, законности, толерантности, добросовестности.

Необходимо отметить, что Следственный комитет Российской Федерации может принимать участие в правотворческой деятельности путем разработки и представления в установленном порядке Президенту Российской Федерации и в Правительство Российской Федерации проектов нормативно-правовых актов по вопросам, относящимся к установленной сфере деятельности ведомства. При этом руководители следственных органов Следственного комитета вправе разрабатывать предложения о совершенствовании норм действующего законодательства, что служит значительным фактором при укреплении основ современного российского правового государства, способствующих ликвидации пробелов в политико-правой сфере и совершенствованию механизмов реализации норм права.

Стоит упомянуть, что в рамках реализуемых Следственным комитетом Российской Федерации задач и принципов сотрудники осуществляют такие функциональные действия, как проведение доследственной проверки, криминалистической деятельности, судебной экспертизы, предварительного следствия, процессуального контроля и т.д.

Таким образом, деятельность Следственного комитета Российской Федерации и стоящие перед ним задачи целиком и полностью направлены на борьбу с преступными угрозами для личности, общества и государства, что способствует развитию правовой государственности, упрочнению демократических основ современной России и дальнейшему закреплению конституционного статуса правового государства.

Литература

1. Григонис Э.П. Является ли Следственный комитет Российской Федерации новым правоохранительным органом? // Мир юридической науки. 2011. № 3. С. 75–83
2. Лапицкий Ю.А. Организационно-правовые основы деятельности Следственного комитета Российской Федерации // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2010. № 3. С. 79–87.
3. Лоза Т.В. Основные принципы деятельности Следственного комитета Российской Федерации // Современное право. 2017. № 2. С. 41–46
4. Лоза Т.В. Основные этапы развития и становления конституционно-правового статуса Следственного комитета Российской Федерации. // Закон и право. 2015. № 5. С. 49–52.

**С.В. Шепелев
А.Р. Поздеев**

Полнота допроса медицинских работников в ходе расследования преступлений, связанных с некачественным оказанием медицинской помощи

¹ Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации (утв. Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным 11 апреля 2011 г.)

Аннотация. В статье рассматриваются психологические, тактические и информационные особенности допроса медицинских работников; проводится анализ материалов уголовных дел с использованием математического моделирования; вносятся предложения об использовании последнего в целях обеспечения эффективности допроса медицинских работников при расследовании преступлений, связанных с некачественным оказанием медицинской помощи.

Ключевые слова: ненадлежащее оказание медицинской помощи, расследование преступлений, тактика допроса, специалист, медицинский работник.

Тактике проведения допроса, его процессуальному порядку посвящено значительное число монографических исследований, научных статей. В науке криминалистике дано классическое определение допроса, как «процесса получения показаний от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для расследуемого дела, в установленном уголовно-процессуальным законом порядке»¹. Несмотря на появление многих современных технологий и проникновения их в уголовно-процессуальную деятельность допрос остается самым распространенным и при этом самым сложным следственным действием. Производство допроса требует не только знания процессуального и материального закона в определенной сфере, но и жизненного опыта, умения разбираться в психологии. Указанная интерпретация допроса нашла свое отражение и в юридической литературе. Н.И. Порубов отмечает, что «допрос — это широкое использование криминалистической тактики, судебной психологии, логики следствия, педагогики воспитания и этики поведения. Тактика допроса складывается в зависимости от личности допрашиваемого, профессиональной подготовки и умения следователя, особенностей дела»².

Для того, чтобы успешно осуществить допрос, следователь должен четко представлять себе, какую информацию и с помощью каких приемов и средств он намерен получить. Исходя из положений теории информации, допрос можно представить как процессуальную форму общения, содержанием которого является получение информации, имеющей отношение к расследуемому делу.

В криминалистической литературе в ходе проведения допроса медицинских работников по фактам ненадлежащего оказания медицинской помощи предлагается выяснять целый ряд вопросов различного характера³. При расследовании конкретного уголовного дела следователю в связи с выбором из предлагаемого перечня вопросов для допроса врачей, в отношении которых имеются основания для подозрения в совершении преступления, целесообразно привлекать сведущих лиц (профессорско-преподавательский состав медицинских вузов, опытных врачей-клиницистов, сотрудников контрольно-надзорных органов в сфере здравоохранения, но в рамках имеющейся компетенции и, исходя из конкретных обстоятельств расследуемого преступления), обсудить с ними не только содержание вопросов, но и сгруппировать их на основные, дополнительные, начальные, промежуточные, детализирующие, контрольные. Со сведущим лицом необходимо определить основные обстоятельства, которые необходимо установить в ходе допроса: мотив и причины избрания определенной методики и тактики лечения или выполнения медицинского вмешательства, технологию лечения или стадии

¹ Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. М., 1997. С.52.

² Порубов Н.И., Порубов А.Л. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 5.

³ Расследование преступлений, совершенных медицинскими работниками по неосторожности (ятрогенных преступлений): Учебно-методическое пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. С. 37.

врачебного процесса, при выполнении которого возник дефект, но безотносительно к предмету конкретного события.

Однако в настоящее время у следователей нет четких рекомендаций относительно объема самого допроса, отсутствуют какие-то критерии для установления «стандартного» объема печатных слов в допросе, в зависимости от процессуального статуса допрашиваемого медицинского работника и вида допроса. Для решения указанной задачи проведен сравнительный анализ допросов медицинских работников по двум уголовным делам в сфере акушерства и гинекологии, расследованных в первом случае следственными подразделениями СК России, во втором органами внутренних дел и применен ситуацию математического моделирования.

Краткие обстоятельства уголовного дела № 65/32-2016¹, прекращенного по не реабилитирующим основаниям (п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ): «... 14.03.2016 роженица И. госпитализирована в родильный дом с диагнозом: «Беременность 37-38 недель, преждевременный разрыв плодных оболочек, риск 2». 15.03.2016 И. самостоятельно родила ребенка женского пола. 17.03.2016 в связи с ухудшением состояния и подозрением на почечные колики И. переведена в центральную городскую больницу, где в этот же день ей проведена экстирпация матки. При проведении операции обнаружена забрюшинная гематома, вскрытая хирургами. 20.03.2016 в связи с тяжелым состоянием И. переведена в центральную республиканскую больницу, где скончалась 25.03.2016. В ходе проведенных в указанном медицинском учреждении операций выявлены дефекты сосудов, которые могли послужить источником кровотечения...». В уголовном деле имеется 76 первичных допросов и 7 повторных. Ятрогенный дефект подтвержден наряду с заключением эксперта, допросами специалистов и экспертов, например, ответом на вопрос следователя: «... выявлено ятрогенное повреждение сосудов – нижней брыжеечной артерии, левой почечной вены, по каким признакам комиссией сделан вывод о ятрогенном повреждении указанных сосудов». Самыми объемными были допросы лечащих врачей на различных этапах оказания медицинской помощи И. и достигали до 3000 слов в протоколе.

Для сравнения нами взято уголовное дело, возбужденное по ч.2 ст. 118 УК РФ и в последующем прекращенное в связи с отсутствием в действиях медицинских работников состава преступления. Из истории родов²: «М., 27 лет, поступила в родильный дом 30.04.2012. Диагноз при поступлении: «Беременность 37 недель. Тазовое предлежание плода. Хроническая гипоксия плода». В день поступления дважды произведено инструментальное исследование состояния плода, назначено и проведено соответствующее лечение. При вечернем осмотре 01.05.2014 зафиксирована смерть плода, решено готовить женщину к родам через естественные родовые пути. 10.05.2014 М. выписана из родильного дома в удовлетворительном состоянии».

Средние значения объема протокола (Рис. 1) были наибольшими при допросе подозреваемых (1,5), затем (1,33) свидетелей. Частота использования следователем «вопросно-ответной» тактики также выше при допросе подозреваемых медицинских работников (0,5), как и средние значения давности проведения допроса от времени про-

¹ Материалы уголовного дела № 65/32-2016, возбужденного следственным отделом по Индустриальному району г. Ижевска следственного управления СК России по Удмуртской Республике.

² Гецманова И.В., Поздеев А.Р. Проблемы уголовно-правовой оценки гибели плода в связи с ненадлежащим оказанием медицинской помощи и его правовой охраны (по материалам предварительных проверок и уголовных дел Красноярского края, Томской области и Удмуртской Республики) // Главный врач: Хозяйство и право. 2014. № 3. С. 32–39.

исшествия, их частоты, т.к. доказывание виновности медицинского работника требовало проведения подготовительной работы со стороны следователя. Этот показатель напрямую коррелирует с высоким уровнем противодействия со стороны подозреваемых.

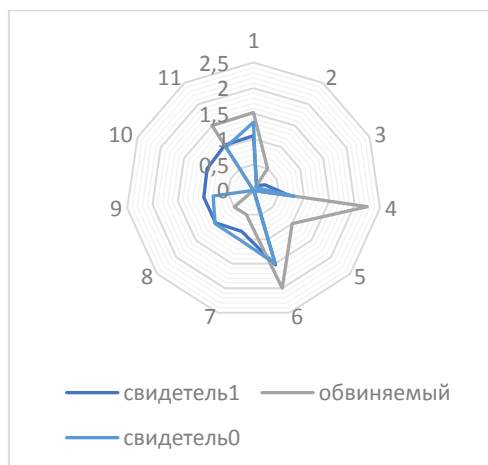
В криминалистике общая задача допроса определяется через призму получения полных и достоверных сведений о расследуемом событии и как результат установление объективной истины по уголовному делу¹, частной задачей является установление отдельных обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Как показал проведенный анализ, следователи пренебрегали полнотой и информативностью допросов на начальной стадии расследования. Н.И. Порубов в этой связи указывал, что «показания в начальной стадии расследования, когда проверяется несколько версий одновременно, либо показания не согласуются с известными уже обстоятельствами дела, записываются наиболее подробно. Последующие протоколы допросов более целеустремленны и конкретны»².

Рис. 1. Диаграмма сравнения признаков из протоколов допроса медицинских работников³.

¹ Интервью с Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным. Российская газета – Федеральный выпуск № 5731 (58) от 16.03.2012.

² Порубов Н.И., Порубов А.Л. Указ. соч. С.229.

³ **Признаки:** 1. Средние значения объема протокола допроса x 2000 слов; 2. Частота наличия «вопросно-ответной» стадии: 0 – нет, 1 – да; 3. Частота использования во время допроса медицинской документации: 0 – нет, 1 – да; 4. Средние значения давности проведения допроса от события происшествия: мес./10; 5. Частота противодействия допрашиваемого медицинского работника: рассчитывалось как отсутствие (0 баллов), пассивное в форме «неготовности» давать ответы, «запамятование» или «незнание» (1 балл), активное – отказ (2 балла); 6. Опыт следователя – до 3 лет (3 балла), от 3 до 5 лет (4 балла), свыше 5 лет (5 баллов) и т.д. 7. Частота использования во время допроса специфической медицинской терминологии, не расшифрованной и не поясненной: оценивалось как 0 – нет, 1 – да; 8. Средние значения частоты допросов медицинских работников, позволившие провести детализацию обстоятельств интересующего следователя события ятрогенного преступления (1 балл); 9. Средние значения частоты полученных, новых юридических фактов, способствовавших доказыванию: оценивалось как 0 – нет, 1 – да; 10. Средние значения частоты допросов медицинских работников, включенных в обвинительное заключение: оценивалось как 0 – нет, 1 – да; 11. Частота повторных допросов: оценивалось как 1 – первичный, 2 – повторный.

Использованные информативные критерии в оценке допросов, на наш взгляд, следует модифицировать в целях применения в практической деятельности как следователей СК России, так и подразделений криминалистики и контроля за следственными органами, характеризуя эффективность допроса медицинских работников при расследовании преступлений, связанных с некачественным оказанием медицинской помощи.

В.А. Шестак

Об особенностях методики оценки эффективности деятельности органов предварительного расследования в Королевстве Норвегия

Аннотация. В статье автором исследуются особенности конструкции органов предварительного расследования Королевства Норвегия. Анализируется взаимосвязь деятельности прокуратуры и полиции королевства как «органов следствия». Раскрывается комбинированная методика оценки эффективности деятельности органов предварительного расследования в Королевстве Норвегия. Рассматривается роль опроса общественного мнения населения.

Ключевые слова: органы предварительного расследования, Закон об уголовном процессе, методика оценки эффективности деятельности органов предварительного расследования, критерии оценки, опрос общественного мнения, Королевство Норвегия.

Органы, уполномоченные осуществлять предварительное расследование в Королевстве Норвегия, определены Законом об уголовном процессе (Straffeprosessloven) от 22.05.1981 (в ред. от 20.12.2018, далее – Закон). Согласно второму разделу этого уголовно-процессуального нормативно-правового акта среди участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения различают только два государственных органа: прокуратуру (Påtalemyndigheten) и полицию (Politiet)¹.

Организационно прокуратуры Норвегии имеет уникальную трехуровневую структуру. Первый уровень: Генеральная прокуратура во главе с Генеральным прокурором (Riksadvokaten); второй уровень: региональные прокуратуры (10 по количеству регионов страны); третий уровень: «Прокуратура в полиции» - представляет собой должности прокуроров интегрированные в полицейские участки. Руководство последними осуществляют начальники полиции². Особенность положения должности прокурора

¹ Lov om rettergangsmåten i straffesaker (Straffeprosessloven). URL: https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1981-05-22-25/KAPITTEL_2-1 (дата обращения: 13.02.2019).

² The Director of Public Prosecutions and the Regional Public Prosecution. Электронный ресурс. URL: <https://www.riksadvokaten.no/english/> (дата обращения: 13.02.2019).

полицейской состоит в том, что он обеспечивает организацию взаимодействия между прокурорами и сотрудниками полиции.

Помимо прокуратуры предварительное расследование уполномочены осуществлять два национальных агентства, подотчетных полицейскому руководству Норвегии: Национальная служба уголовного розыска, в функции которой входит борьба с организованной преступностью и иными тяжкими преступлениями (KRIPOS) и Национальное управление по расследованию и уголовному преследованию преступлений в сфере экономики и охраны окружающей среды (ØKOKRIM)¹.

Таким образом, следственные органы как самостоятельные подразделения в Королевстве Норвегия не сформированы вовсе. Традиционная для российского правоприменителя функция уголовного преследования последних распределена между двумя вышеназванными структурами. Кроме того, ни норвежский законодатель, ни национальные юристы не оперируют понятием «следственные органы». В обоснование своей позиции они используют следующий тезис: обобщающие понятия только затрудняют понимание и зачастую не несут в себе существенной правовой нагрузки². Вместе с тем в Королевстве Норвегия вопрос: является ли функция уголовного преследования прерогативой государства, разрешен предельно просто: прокуратура и полиция, как государственные органы, осуществляют предварительное расследование совместно, в tandem, при четком разграничении своих полномочий.

Так, в статье 65 главы 7 «Преследование» Закона закреплены условия подследственности уголовных дел прокуратуре. Сформулированы они как полномочия прокурора: «Генеральный прокурор выносит обвинительное заключение по делам о:

преступлениях, наказуемых лишением свободы на срок до 30 лет;

преступлениях, наказуемых лишением свободы на срок до 21 года, если они совершены не рецидивистом;

преступлениях, предусмотренных главой 17 «Защита независимости и национальных интересов Норвегии» Уголовного кодекса Королевства Норвегия (далее – Кодекса);

преступлениях, предусмотренных статьями 151 «Неправомерное голосование», 152 «Подкуп избирателя», 153 «Неправомерное голосование на референдуме», 154 «Фальсификация при определении результатов выборов» главы 19 «Защита государственной власти и доверия к ней» Кодекса;

преступлениях, предусмотренных статьей 183 «Публичное склонение к совершению уголовного преступления» главы 20 «Защита общественного спокойствия, порядка и безопасности» Кодекса;

преступлениях, предусмотренных статьей 211 «Нарушение конфиденциальности деятельности определенных профессиональных групп» главы 21 «Защита информации» Кодекса;

преступлениях, совершенными иностранцами, не проживающими в Норвегии³.

¹ Правоохранительные органы Норвегии. Электронный ресурс. URL: http://polis-sr.osce.org/countries/details?item_id=41&lang=ru#Country_Profile_Section_198 (дата обращения: 13.02.2019).

² Innføring i skaffeprosess. Электронный ресурс. URL: https://www.nb.no/items/URN:NBN:no-nb_digibok_2008102700032 (дата обращения: 13.02.2019).

³ Lov om rettergangsmåten i straffesaker (Straffeprosessloven). URL: https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1981-05-22-25/KAPITTEL_2-2 (дата обращения: 13.02.2019).

В статье 67 главы 7 «Преследование» Закона перечислены условия полицейской подследственности (обвинительное заключение по уголовному делу выносит полиция):

преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более одного года, за исключением случаев, предусмотренных статьями 313 «Инцист» главы 26 «Сексуальные преступления» и 367 «Фальшивомонетничество» главы 27 «Защита населения от ущерба и опасности» Кодекса;

нарушение норм ряда статей Кодекса, в которых полномочия полиции по предварительному расследованию прямо указаны в Законе.

Небезынтересен также и тот факт, что деятельность прокуратуры Норвегии на законодательном уровне регулируется исключительно уголовно-процессуальным законом, в котором ей отведено особое место: упоминание об этом органе в Законе можно найти едва ли не в каждом его разделе. Тогда как полиция упоминается только в главе 6 «Прокуратура» Закона в части рассмотрения уголовного дела со стороны обвинения, и то исключительно в рамках ее взаимодействия с прокуратурой. Однако норвежский законодатель дополнительно регламентировал деятельность полиции и самостоятельным нормативно-правовым актом – Законом от 04.08.1995 (в ред. от 15.06.2018) «О полиции»¹, в котором предельно подробно регламентирована структура, функции, задачи и полномочия последней. По нашему мнению, такое правовое положение, свидетельствует о том, что деятельность прокуратуры Норвегии не выходит за рамки уголовного процесса. В случае же с полицией существование отдельного закона абсолютно в силу выполнения последней более широкого спектра задач, связанных не только с предварительным расследованием, но и с обеспечением общественного порядка.

Взаимодействие прокуратуры и полиции при осуществлении предварительного расследования неразрывно связано со структурными особенностями первой. Так, в соответствии со статьей 55 главе 6 «Прокуратура» Закона к должностным лицам прокуратуры Норвегии относят:

Генерального прокурора (Riksadvokaten) и его помощников;

прокуроров (Statsadvokatene) – дословно с норвежского – государственных адвокатов и их помощников;

начальника полиции, заместителя начальника полиции, начальника и помощника начальника службы безопасности полиции, начальника и помощника начальника национальной службы уголовного розыска (KRIPOS);

сотрудника полиции, имеющего степень магистра в области юриспруденции²;

руководителя полицейского участка.

Что же касается вопросов методики оценки деятельности органов, уполномоченных осуществлять предварительное расследование, то справедливости ради, отметим, что норвежский законодатель не склонен теоретизировать, по его мнению, исконно практическую сферу юриспруденции. В этой связи критерии оценки эффективности деятельности органов предварительного расследования не только не систематизированы, но и не упоминаются ни в норвежской правовой доктрине, ни в национальном законодательстве. Вместе с тем для ответа на этот вопрос важно определиться с тем, кто про-

¹ Lov om politiet (politiloven). URL: <https://lovdata.no/dokument/NL/Lov/1995-08-04-53?q=politi> (дата обращения: 13.02.2019).

² В отношении последних может быть исключение: Король Норвегии имеет исключительное право на принятие решения об отнесении сотрудника полиции к органу прокуратуры, даже без степени магистра.

изводит оценку: государственный орган (должностное лицо, уполномоченное осуществлять надзорные или контрольные функции) или население, которое в Норвегии признается главным независимым судьей в общественной жизни¹.

В современных условиях в Королевстве Норвегия используется методика комбинированных критериев оценки: как закрепленных в рекомендациях Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), членом которой является Норвегия: «Руководстве по демократическим основам полицейской деятельности»², «Европейском кодексе полицейской этики»³, так и сформулированных общественностью страны для производства ежегодных опросов жителей.

По результатам детального изучения рекомендаций ОБСЕ можно выделить четыре основных критерия эффективности деятельности органов предварительного расследования:

первый – открытость и «прозрачность» деятельности – реализуется путем опубликования норвежской прокуратурой и национальной полицией ежегодных отчетов (позволяют наблюдать за динамикой преступности и, как следствие, составлять впечатлительные жители о результативности функционирования органов предварительного расследования);

второй – соблюдение прав человека – является обязанностью государственных органов (согласно статье 6 Закона «О полиции»⁴ полиция должна действовать объективно и беспристрастно, уважать неприкосновенность личности, вправе применять соразмерную силу только той мере, в которой это необходимо);

третий – результаты предупреждения преступлений (в соответствии со статьей 2 раздела 1 «Руководства по демократическим основам полицейской деятельности») – обусловлен тем, что характерной чертой демократической полиции признается «переход от подхода, ориентированного на контроль, к подходу, ориентированному на обслуживание»⁵;

четвертый - «отзывчивость» полиции, то есть оперативность ее реагирования.

Помимо этого, в Норвегии ежегодно проводится опрос эффективности деятельности полиции по следующим критериям:

степень доверия полиции;

раскрываемость по определенным категориям дел;

чувство безопасности;

эффективность в сфере предупреждения совершения преступлений.

Такой опрос населения основывается, зачастую, исключительно на эмоционально-чувственном восприятии и, может быть, не в полной мере отражает реалии действительности, но эта оценка, по мнению жителей королевства, является максимально независимой. Хотя бы потому, что главной идеей, заложенной в основу «Руководства по демократическим основам полицейской деятельности» является требование к органам предварительного расследования осуществлять свою деятельность на благо обществу, т.е. людей.

¹ Den høyere påtalemyndighet. URL: <https://www.riksadvokaten.no/om-oss/> (дата обращения: 13.02.2019).

²Руководство по демократическим основам полицейской деятельности. URL: <https://www.osce.org/ru/secretariat/23805?download=true> (дата обращения: 13.02.2019).

³ Европейский кодекс полицейской этики. URL: <https://www.openpolice.ru/docs/evropejskij-kodeks-policejskoj-etiki/> (дата обращения: 13.02.2019).

⁴ Lov om politiet (politiloven). URL: https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1995-08-04-53/KAPITTEL_2#KAPITTEL_2 (дата обращения: 13.02.2019).

⁵ Руководство по демократическим основам полицейской деятельности. Электронный ресурс. URL: <https://www.osce.org/ru/secretariat/23805?download=true> (дата обращения: 13.02.2019).

Общественные опросы явились, в том числе, и причиной проведения в 2015 году масштабной реформы полиции Норвегии, суть которой заключалась в уменьшении числа территориальных полицейских подразделений путем их объединения в более крупные. Отчеты по опросам населения за 2016¹ и 2017² годы свидетельствовали о том, что изменения оказали положительное влияние и способствовали раскрываемости преступлений, повышению доверия к органам предварительного расследования. Вместе с тем по результатам опроса населения в 2018 году вновь наблюдается явное снижение общей эффективности деятельности Национальной полиции, без выделения наиболее слабых регионов³. Причиной тому, согласно отчетов полиции на примере участка Осло, явился высокий уровень преступности в Южной и Восточной частях города, которые заселены преимущественно выходцами из арабских стран. Иммигранты, по мнению Норвежской полиции, имели возможность адаптироваться в стране и стали позволять себе определенные вольности⁴.

И снова результаты опроса общественного мнения по четырем критериям: степень доверия; раскрываемость по определенным категориям дел; чувство безопасности; эффективность в сфере предупреждения совершения преступлений – легли в мотивационную основу нового плана реформы Норвежской полиции, разработанного до 2020 года⁵. Законодателями предполагается создание новых полицейских округов при обеспечении единообразности функционирования в условиях оперативного, результативного, устойчивого обмена знаниями.

С.В.Шошин

Особенности деятельности Следственного комитета в условиях развития инновационных технологий

Аннотация. Развитие инновационных технологий способно оказать позитивное влияние на технологическую оснащенность персонала Следственного комитета РФ. Процесс выявления, раскрытия и расследования целого ряда преступлений сегодня можно в значительной степени ускорить, упростить, оптимально используя данные, полученные как от поставщиков услуг сотовой (спутниковой) и иной телефонной связи. Похожие результаты можно получить и с учетом расширения применения информации, полученной в процессе аэрофотосъемки. В отдельных случаях может потребоваться некоторая корректировка современного российского уголовно-процессуального законодательства.

¹ Politiets innbyggerundersøkelse 2016. URL: www.politiet.no/globalassets/04-aktuelt-tall-og-fakta/innbyggerundersokelsen/innbyggerundersokelse-2016.pdf (дата обращения: 13.02.2019).

² Politiets innbyggerundersøkelse 2017. URL: www.politiet.no/globalassets/04-aktuelt-tall-og-fakta/innbyggerundersokelsen/innbyggerundersokelse-2017.pdf (дата обращения: 13.02.2019).

³ Politiets innbyggerundersøkelse 2018. URL: www.politiet.no/globalassets/04-aktuelt-tall-og-fakta/innbyggerundersokelsen/innbyggerundersokelsen-2018.pdf (дата обращения: 13.02.2019).

⁴ Anmeldelser ved Oslo politidistrikt 2018. URL: www.politiet.no/globalassets/dokumenter/oslo/rapporter/kriminalitet-i-oslo/anmeldt-kriminalitet-oslo-politidistrikt-2018.pdf (дата обращения: 13.02.2019).

⁵ Reformplan URL: www.politiet.no/om/narpolitireformen/reformplan/ (дата обращения: 13.02.19).

Ключевые слова: инновации; сотовый; телефон; спутниковый; аэро; фото; видео; конференц; связь; УПК.

Развитие самых разнообразных направлений инновационных технологий способствует формулировке новых задач и для деятельности как руководства, так и сотрудников Следственного комитета РФ. Неизвестные в прошлом широкому кругу лиц возможности телекоммуникационных технологий, например, стали потенциально возможной реальностью практически для подавляющего большинства населения Российской Федерации в условиях сегодняшнего дня. В частности, это можно в полной мере отнести к возможностям видео-конференцсвязи. Активное использование с высокой степенью продуктивности и практически полным отсутствием обоснованных жалоб на процедуру и результаты ее применения в процессе производства по уголовным делам в российских судах самого разного уровня способствуют привлечению внимания российского федерального законодателя к рассмотрению вопроса о целесообразности включения в УПК РФ нормы, предусматривающей возможность использовать потенциал видео-конференцсвязи не только на стадии судебного разбирательства, а и в процессе предварительного расследования. Соответственно, нормы, похожие на сформулированные в ст.ст. 278.1 и 473.4 УПК РФ, предусматривающие возможность использования видеоконференцсвязи в процессе предварительного расследования, вполне способны были бы обогатить существующее уголовно-процессуальное законодательство. О перспективах дальнейшего развития богатого потенциала видеоконференцсвязи говорят сегодня многие ученые¹. В результате внедрения подобной законодательной инновации несомненной является, во-первых, значительная экономия бюджетных средств, прежде расходуемых на дальние служебные командировки персоналу Следственного комитета РФ для производства конкретных следственных действий в местностях, удаленных от места производства конкретного расследования уголовного дела. Во-вторых, резко повысится оперативность и результативность проводимых с использованием потенциала видеоконференцсвязи следственных действий. В-третьих, облегчается и делается более наглядным потенциально возможный контроль за соблюдением норм (в том числе - процессуального законодательства) при осуществлении таких следственных действий, ибо при использовании видеоконференцсвязи без каких-то значимых затрат становится возможным применить полную (или - фрагментарную) фиксацию доступных аудио- и видеоинформационных пространств. При наличии в том необходимости, как при непосредственно осуществлении данного следственного действия с использованием видеоконференцсвязи, так и в любое время после его окончания, становится возможным передать его как другим участникам следственно-оперативной группы, так и иным компетентным лицам, при возникновении в том потребности. В случае необходимости возможно, в дальнейшем, выработать и сформулировать соответствующие алгоритмы по защите информации, полученной при применении подобной видеоконференцсвязи. Как промежуточный вариант, можно предложить, для начала, использовать аппаратуру и помещения соответствующих территориальных и иных судебных органов. В таком случае, каких-то существенных материальных затрат на применение подобной законодательной новации на всей территории РФ вовсе не потребуется. В будущем, при успешном апробировании указанной практики, можно будет ставить и вопрос о приобретении дополнительного оборудования, необходимого

¹ См.: *Щерба С.П.* Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: опыт, проблемы, перспективы. М.: Юрлитинформ, 2016. 212 с.

для организации подобной видеоконференцсвязи в конкретные подразделения Следственного комитета РФ.

Следующим вопросом, актуальным для практики деятельности Следственного комитета РФ, можно назвать применение в процессе выявления, раскрытия, расследования и профилактики преступлений современных технологий сотовой и иной коммуникации. Казалось бы, на первый взгляд, с подобной инновационной технологией особых проблем и затруднений сегодня не может возникнуть в принципе. Однако, как показывают результаты анализа опыта некоторых региональных структур Следственного комитета РФ, в том числе - Саратовского, еще имеется значительное пространство для увеличения активности и поступательности в использовании подобных технологических ресурсов. В частности, стоит отметить высокий и далеко не в полной мере оказывающийся востребованным потенциал гео-позиционирования конкретного номера сотового аппарата (телефона), и (или) конкретной СИМ-карты в соответствующий определенный период времени. Степень объективности результатов подобного технологического (сервисного) обслуживания телефона (СИМ-карты), традиционно, практически не имеет разумной возможности поставить под сомнение ни в ходе предварительного следствия, ни в процессе судебного разбирательства. Наглядность и доказательность подобных результатов контроля позиционирования, как правило, выполняет высокое дисциплинирующее воздействие и на самих подозреваемых, обвиняемых и подсудимых (осужденных) по уголовным делам, в процессе производства по которым были использованы подобные технологические достижения мировой телекоммуникационной науки. Далеко не каждый столкнувшийся с предъявленными ему результатами технологического контроля локализации в пространстве и времени трубки сотового телефона и (или) конкретной СИМ-карты, станет бездоказательно оспаривать содержащуюся в данных носителях информацию. Здесь, несомненно, имеется и простор для расширения информационного наполнения соответствующих информационных (образовательных) программ, используемых в учебном процессе высших учебных заведений не только Следственного комитета Российской Федерации, но и иных специализированных (ведомственных) учреждений высшего образования. Некоторой доработки можно признать заслуживающим вопрос о степени ограниченности доступа к носителям информации, содержащим данные о подобном мониторинге устройств сотовой связи. Возможно, с учетом поступательного развития информационных технологий, некоторые режимные ограничения, свойственные сегодня отдельным информационным пространствам, связанным с подобным мониторингом, в будущем, станут сугубо достоянием отечественной истории уголовного процесса и оперативно-разыскной деятельности. Отдельного внимания можно признать достойными и положительные результаты использования аудиоконтроля (акустического контроля) окружающего пространства с использованием аппаратуры сотовой и иной телефонной связи. Подобное "двойное" назначение известной многим пользователям телефонных аппаратов функции "беби-контроль" сегодня может оказаться способно помочь раскрыть и объективно расследовать и обеспечить надлежащее законное и обоснованное судебное рассмотрение не по одному уголовному делу. Традиционно, не стоит сбрасывать со счетов и отсутствие какой-то не то что значительной, а вовсе полное отсутствие какой-то в принципе потребности в неких материальных затратах в процессе планирования, организации и использования применения подобных технологических инновационных достижений. В этом отношении, до сведения персонала Следственного комитета РФ, связанного с процессом организации раскрытия и расследования преступлений, как правило, можно рекомендовать донести особенности технологического режима предоставления

услуг сотовой, спутниковой, городской (и других) видов телефонной связи. По итогам ознакомления с указанной информацией, у ее пользователей сформируется мнение о практически полной бесплатности и сравнительно легкой доступности указанной информации. Разумеется, при соблюдении установленных в УПК РФ и иных нормативных актах процедур и порядка.

Интересные результаты при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений следователями Следственного комитета РФ могут быть получены при активизации потенциала информации, доступной при использовании данных аэрофотосъемки (космического мониторинга). Сегодня, в силу ряда причин, получение подобной информации от российских компетентных в данном вопросе структур оказывается не всегда возможным. По целому ряду уголовных дел имеется возможность, используя каналы международного сотрудничества, пытаться получить подобные данные от иностранных компетентных организаций. Гарантии обязательности исполнения подобных межгосударственных запросов не способен гарантировать никто. Даже при условии получения подобной информации по одному уголовному делу, полученный результат может оказаться способным превзойти все ожидания инициаторов его истребования.

Дальнейший рост показателя активности и целенаправленности использования сотрудниками Следственного комитета РФ при расследовании конкретных уголовных дел подобной информации, окажется способным не только повысить показатели раскрываемости по конкретным уголовным делам, но и повысит степень наглядности результатов, что, несомненно, окажется способным и увеличить воспитательное воздействие подобных процессов расследования и судебного рассмотрения как на правонарушителей, так и на иных лиц, прежде являвшихся склонными к совершению подобных криминальных деликтов. Если лицо отказалось от совершения конкретного правонарушения по причине боязни раскрытия его потенциально возможного злодеяния в результате использования достижений инновационных технологий, некий положительно оцениваемый с точки зрения социума результат - получен. Возражение подобной концепции даже с теоретических философских точек зрения соотношения добра и зла, на наш взгляд, не подвергнут эту точку зрения сколько-нибудь серьезной критике, как, якобы, недостаточно этичную. Подобная практика, несомненно, могла бы стать далеко не самой спорной в этическом отношении категорией, содержащейся в структуре современной криминалистики и оперативно-разыскной деятельности.

Квалифицированное и рациональное использование широкого спектра возможностей, предоставляемых современными инновационными технологиями, в деятельности персонала Следственного комитета РФ по выявлению, раскрытию, расследованию и организации профилактики преступлений, способно повысить результативность подобной практики.

М.Н. Шувалов

Криминалистическая ситуалогия в практической деятельности следователя

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления ситуационного подхода в практической деятельности. Показано взаимодействие криминалистов и следователей в применении ситуационного подхода при расследовании уголовных дел. Автор попытался сделать вывод о необходимости использования ситуационного метода в деятельности практических сотрудников.

Ключевые слова: ситуалогия, следователь, преступность, криминалистическая характеристика, преступление, ситуация, криминалист.

Криминалистическая ситуалогия – это своего рода связующее звено между теоретическими разработками криминалистов и реализацией действий в практической деятельности.

Научные рекомендации криминалистов реализуются практическими работниками, осуществляющими предварительное расследование (следователями) в конкретных практических ситуациях, поэтому знание практиками основных положений криминалистической ситуалогии является важным звеном в определении эффективности использования таких рекомендаций на практике.

Сегодня частные методы расследования, как правило, ориентированы на типичные следственные ситуации с акцентом на решение типичных познавательных ситуаций.

Выявлен ряд первоначальных ситуаций расследования, и зачастую исчерпывающий перечень их видов отсутствует. На этой основе следователю предлагается разработать типовую программу расследования для каждой конкретной ситуации.

В то же время, как показывает анализ следственной практики, помимо познавательных, следователю приходится решать большое количество других ситуаций: организационных и неупорядоченных, конфликтных, тактических рискованных и др. Например, если следователь не выполнит ряд необходимых первоначальных следственных действий, слабо используя возможности оперативно-разыскной деятельности, следователь может оказаться в организационно – неупорядоченной ситуации, которую ему придется решать в первую очередь.

При активном противодействии участников расследования со стороны защиты, обычно, возникает острая конфликтная ситуация, которая затрудняет решение следователем остальных задач следствия.

Считаем, что частные методики необходимо ориентировать на основные возможные типовые ситуации расследования, которые характерны для того или другого вида преступления.

Главной составной частью моделирования какой-либо деятельности, в том числе и расследование преступлений, является моделирование ситуации, в которой эта деятельность осуществляется. При криминалистическом изучении преступности изначально внимание криминалистов было привлечено к практическим следственным ситуациям. Главная идея при этом заключалась в том, что рекомендации криминалистов, которые сформулированы без учета конкретных ситуаций, в достаточной степени не могут быть эффективными. Последующие исследования показали, что ситуации, которые необходимо исследовать в процессе раскрытия и расследования преступлений в реальности намного шире проблематики следственных ситуаций.

Методика ситуационного моделирования сегодня возможна не только как форма осуществления научных исследований, но и как методы практической деятельности.

Так, в ряде подразделений криминалистики субъективных подразделений Следственного комитета России при подготовке методических рекомендаций в их структуру фактически включается криминалистическая характеристика того или другого вида преступлений, основанные на статистике региона. А каждая следственная ситуация в этих рекомендациях, складывается на основе криминалистически значимых дан-

ных, характеризующих место преступления и жертву, которые через эти характеризующие данные являются взаимосвязанными с кругом лиц, совершающих преступления с определенными характеристиками¹.

Формирование ситуационных классификаторов (разветвленных классификаторов элементов, составляющих ситуации) является необходимым условием для использования ситуационного подхода в практической деятельности непосредственно в деятельности по расследованию преступлений. Ситуационные тезаурусы (классификаторы) необходимы также и для решения прикладных различных задач криминалистических исследований.

Считаем, что без классификаторов не могут быть также разработаны и адекватные криминалистические характеристики отдельных категорий преступлений и обобщенные криминалистические характеристики преступной деятельности.

Обобщая сказанное, отметим, что ситуалогия в познавательной деятельности практического работника оказывает помощь в причинном установлении фактов преступлений, отдельных их обстоятельств, способствует построению информационных моделей расследуемых деяний на основе ситуаций, а именно за счет мысленной реконструкции криминальных ситуаций дает возможность следователю получить дополнительную криминалистически значимую информацию о преступлении, которая будет способствовать его раскрытию. В организационной деятельности ситуалогия обеспечивает своевременную грамотную диагностику первоначальной следственной ситуации, помогает в оптимизации организации и планирования расследования. Ситуалогический подход в управленческой деятельности следователя способствует осознанию и разрешению всех ситуаций, возникающих в ходе расследования, обеспечивает принятие стратегических решений.

Использование данного подхода позволяет осуществить прогнозирование результатов отдельных этапов расследования, развития ситуаций в ходе расследования, поведения преступников непосредственно после совершения преступлений, а также и их поведение на стадии предварительного следствия.

Литература

1. *Балугина Т.С.* Следственные ситуации и планирование расследования // Следственная ситуация. М., 1985.
2. *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. - М.: Юрид. лит., 1987.
3. *Волчецкая Т.С.* Моделирование в криминалистике и следственной практике. Калининград, 1997.
4. *Грановский Г.Л.* О понятии, предмете и методике криминалистического ситуационного анализа // Следственная ситуация. М., 1985.
5. *Яблоков Н.П.* Криминалистическая характеристика преступления и типичные следственные ситуации как важные разработки методики расследования // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1979 Вып. 30, С. 110–122.

Ш.Т. Шукюров

¹ *Видонов Л.Г.* Типовые следственные ситуации первоначального этапа следствия по делам об убийствах. Криминалистические взаимосвязи между элементами состава преступления данного вида и методика выдвижения версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев на основе указанных связей взаимосвязей. Нижний Новгород: 2004. С. 12

Конституционно-правовые основы обеспечения принципа законности в сфере уголовного судопроизводства при соблюдении прав и свобод человека и гражданина

Аннотация. В научной статье рассматривается значение конституционного принципа законности в области уголовного судопроизводства при претворении прав и свобод человека и гражданина. Уделяется внимание историческим аспектам, конституционно-правовым основам деятельности Следственного Комитета государств-участников СНГ и органов прокуратуры по обеспечению прав человека и гражданина с соблюдением конституционных принципов. Проводится сравнительно-правовой анализ ряда институтов организации уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: принцип законности, уголовное судопроизводство, конституция, правовые основы, следственный комитет, уголовно-процессуальное законодательство, права и свободы человека и гражданина.

Рассматриваемый вопрос в научной статье по своему правовому содержанию и назначению является элементом и составной частью конституционного права, но на стыке взаимодействия и его отражения в уголовно-процессуальном законодательстве. Конституционное право, как область науки непосредственно является фундаментальной частью в обеспечении конституционных принципов в области защиты, обеспечения и претворения, конституционных прав и свобод граждан.

Системообразующим признаком правового государства является обеспечение верховенства права, незыблемость основных прав и свобод человека, охрана не противоправных интересов личности, взаимная ответственность государства и граждан, защита общества от произвола властей.¹

Становление идеи необходимости охраны прав человека, в том числе в сфере уголовного судопроизводства, в истории отечественной правовой мысли заняло многие века. Влияние на процесс оказали как традиции русского права, так и общепризнанные принципы, и нормы международного права.²

Правовую основу деятельности органов уголовного судопроизводства Российской Федерации по реализации ими законодательных норм о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина составляют:

1) положения Конституции Российской Федерации, включающие в себя нормы, гарантирующие права и свободы человека и гражданина, а также устанавливающие основные принципы уголовного судопроизводства;

2) нормы уголовно-процессуального права, регламентирующие права и обязанности участников уголовного судопроизводства, регулирующие порядок и правила применения процессуальных норм на стадиях возбуждения и расследования уголовных дел, а также при проведении отдельных следственных действий, непосредственно затрагивающих права и свободы человека и гражданина и другие основополагающие документы.

Кроме приведенных выше, к числу основных источников нормативных правовых актов, представители юридической науки вполне обоснованно относят и такие, как:

¹ Кирланов Т.Г. Уголовно-процессуальная охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве РФ С. 12. URL: <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1207113> Дата доступа: 19.01.2019.

² Чугунова Н.В. Идея охраны прав человека в российском уголовном судопроизводстве: историко-правовой аспект // Вестник ВГУ. Серия: Право. Тула: Тульский государственный университет, 2017. С. 114.

1) договоры нормативного содержания в виде юридических норм, регулирующих, например, оказание правовой помощи по уголовным делам и вопросы экстрадиции граждан России, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение преступления на территории Российской Федерации;

2) общие принципы права, которые представляют собой отправные, исходные начала правовой системы. К ним юристы стран как континентального, так и общего права при отсутствии законодательной нормы, обязательного прецедента или обычая относят принципы справедливости, доброй воли, социальной направленности права. Статья 7 Уголовного кодекса Российской Федерации относит к ним и принцип гуманизма;

3) идеи и доктрины, выражаемые в виде мнений ведущих ученых-юристов¹.

Список основных источников можно еще более расширить, но в научной статье хотелось бы уделить внимание некоторым из них, проводя сравнительно-правовой анализ актов государств-участников СНГ.

Конституция РФ установила, что правовое государство, каким является Российская Федерация (ст. 1), обязано признать и обеспечить соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина. Человек его права и свободы признаны высшей ценностью (ст. 2) В источниках уголовно-процессуального права упоминаются «личность», «человек», «гражданин», «лицо», «каждый», «никто». Каждый человек, независимо от объективных и субъективных обстоятельств признается личностью, т.е. субъектом права – носителем прав, свобод, обязанностей, поэтому значение понятий «человек», «гражданин», «личность» в уголовном судопроизводстве совпадает. Также, в одном и том же значении употребляются категории «права личности», «права человека», «права гражданина».

Уголовное судопроизводство в большей степени вторгается в сферу личных прав человека, поэтому и устанавливает дополнительные гарантии их защиты².

Уголовное судопроизводство как вид государственной деятельности является средством реализации государственной функции охраны прав и свобод человека и гражданина, обеспечивая защиту прав и свобод участников уголовно-процессуальных отношений. Конституционные права человека и гражданина воплощены в назначении уголовного судопроизводства и реализуются через его принципы, источником которых служат фундаментальные права личности, закрепленные в конституционных нормах³

Уголовно-процессуальная деятельность является одним из видов государственной деятельности и, соответственно, защита прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве выступает как основное ее направление (назначение)⁴.

Признание СССР ряда международных документов о правах человека оказало значительное влияние на путь становления отечественного института охраны прав и свобод человека. В УПК РФ 2001 г. впервые был сформулирован принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, воплотив в себе исторические традиции российского и зарубежного права⁵.

¹ Кирланов Т. Г. Указ. соч. С. 2.

² Литвинцева Н.Ю. Права личности в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие. Иркутск: Изд-во БГУ, 2016. С. 8.

³ Там же. С. 25-26.

⁴ Там же. С. 28.

⁵ Зейналов И., Сулейманов Д. Комментарий к Уголовно-Процессуальному Кодексу Азербайджанской Республики. Меры процессуального принуждения. Статьи 147_178; Ганун-2004, Зейналов И., Сулейманов Д. Комментарий к Уголовно-Процессуальному Кодексу Азербайджанской Республики. Меры процессуального принуждения. Статьи 147-178. Ганун,-2004, С. 123.

Уголовное судопроизводство является областью государственной деятельности, где права и свободы человека и гражданина занимают особо важное, необходимое условие для обеспечения и исполнения его участников¹.

Участники уголовного судопроизводства (процесса) – это все лица, которые участвуют в уголовно-процессуальных правоотношениях, т.е. имеют здесь определенные права и обязанности. Участники судопроизводства неоднородны, они могут выполнять различные уголовно-процессуальные функции и иметь различные права и обязанности, т. е. обладать различным правовым статусом².

Стремление России к общепризнанным мировым стандартам в области прав человека выражено и в ст. 17 Конституции: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права».

Единственным ограничением осуществления прав и свобод является требование не нарушать права и свободы других лиц. Согласно ст. 18 Конституции права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими.

Приведенные конституционные положения о ценности человеческой личности, неотъемлемости ее прав и свобод позволяют правильно понять задачи уголовного судопроизводства и оценить содержащиеся в уголовно-процессуальном законодательстве правила об обязанностях дознавателя, следователя, прокурора и суда по обеспечению прав и интересов участников уголовного судопроизводства как составную часть обязанностей и ответственности государства перед человеком.

Государство не дарует человеку права и свободы, а признает их и обеспечивает возможность реализации, в том числе и при производстве по уголовному делу. Уголовно-процессуальная деятельность имеет публично-правовой характер, поскольку преступление посягает на охраняемые публичным правом ценности – права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, окружающую среду, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества (ст. 2 УК)³.

Среди всех принципов организации уголовного судопроизводства важнейшее значение имеет принцип законности – необходимое условие реализации всех остальных принципов деятельности уголовного судопроизводства. Законность – один из основополагающих принципов государственного руководства обществом в целом, важное средство укрепления и развития государственности, упрочения и развития экономической базы государства, необходимое условие функционирования демократической системы государства.

Статья 10-ая Всеобщей декларации прав человека гласит, что «каждый человек, для определения его прав и обязанностей... имеет право... на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом».

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. СПб: Питер, 2005. 272 с.

² Уголовный процесс Республики Узбекистан: Общая часть. Учебное пособие / Автор-составитель к.ю.н. У.А.Тухташева. Ташкент: Издательство ТГЮИ, 2007. 513 с.

³ Лазарева В.А. Защита прав личности в уголовном процессе России: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры/ В. А. Лазарева, В. В. Иванов, А. К. Утарбаев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 12– 13.

В соответствии со статьей 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод «каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей... на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»¹

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан указано, что установленный законом порядок производства по уголовным делам должен обеспечивать защиту от необоснованного обвинения и осуждения, от незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, в случае незаконного обвинения или осуждения невиновного – незамедлительную и полную его реабилитацию, а также способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению преступлений, формированию уважительного отношения к праву (часть 2 статьи 8 УПК РК).²

Принцип законности при применении мер уголовно-процессуального принуждения, как и в целом при осуществлении уголовного процесса обеспечивается требованиями ст.10.5 УПК Азербайджанской Республики, согласно которым не имеют юридической силы процессуальные действия и решения, проведенные и принятые с нарушением положений УПК Азербайджанской Республики³.

Конституционно-правовую основу деятельности по обеспечению принципа законности в сфере уголовного судопроизводства при соблюдении конституционных прав и свобод граждан, как было указано выше составляют ряд нормативно-правовых актов, среди которых Конституция занимает особое привилегированное положение.

Принятие 12 декабря 1993 года всенародным голосованием новой Конституции Российской Федерации открыло важный этап в развитии и совершенствовании отечественного законодательства. В Конституции заложен фундамент реальных гарантий обеспечения прав граждан. Базовой нормой при этом является положение статьи 46 Основного Закона, в которой закреплено, что «каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод».⁴

В соответствии с данным правилом в сфере уголовного судопроизводства все лица наделены равным правом на судебную защиту их прав и свобод со стороны государства.

Обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы гражданина и человека при производстве по уголовному делу возложена на суд, судью, прокурора, следователя и орган дознания Государство обязано предоставить потерпевшему свободный доступ к правосудию. Такой доступ обеспечивается посредством предоставления лично потерпевшему, а также его представителям соответствующих процессуальных прав и возложения на него определенных обязанностей.⁵

В пункте I-ом 12-ой статьи Конституции Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 года указано: «Обеспечение прав и свобод человека и гражданина, достойного уровня жизни гражданам Азербайджанской Республики — высшая цель государства»⁶.

Согласно ст.ст.147, 151 Конституции и ст.2 УПК Азербайджанской Республики, нормы конституции обладают высшей юридической силой на всей территории республики и имеют прямую силу. При наличии противоречий между нормами конституции

¹URL: [www.unn.ru/pages/vestniki_journals/99990195_West_pravo_2001_2\(4\)/9.pdf](http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/99990195_West_pravo_2001_2(4)/9.pdf)

² Куаналиева Г.А. К вопросу о гарантии прав личности в уголовном процессе // Вестник КазНУ. Алматы, 2013.

³ Зейналов И., Сулейманов Д. Указ. соч. С. 10.

⁴ URL: [http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/99990195_West_pravo_2001_2\(4\)/9.pdf](http://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/99990195_West_pravo_2001_2(4)/9.pdf)

⁵ URL: <https://studfiles.net/preview/6707179/>

⁶ Конституция Азербайджанской республики от 12 ноября 1995 года.

Азербайджанской Республики и положениями УПК применяются нормы конституции¹.

Права человека – это определенные нормативно структурированные свойства и особенности бытия личности, которые выражают ее свободу и являются неотъемлемыми и необходимыми способами и условиями ее жизни, взаимоотношений с обществом, государством, другими индивидами.²

С целью рассмотрения и отражения принципа законности в сфере уголовного судопроизводства по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, хотелось бы обратиться к правовым основам действующих следственных комитетов государств-участников СНГ. К правовым основам Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан и Приднестровской Молдавской Республики, в основном относятся конституции, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, конституционные законы, уголовно-процессуальное законодательство, положения о Следственном комитете, а также иные нормативные правовые акты.

На основе правовых основ государств-участников СНГ представляются различные, но почти однородные по своему правовому содержанию понятия следственных комитетов. Самым более удачным из них является понятие Следственного комитета Российской Федерации, на основе пункта 1 статьи 1 федерального закона от 28 декабря 2010 г. N 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», где указано, что: «Следственный комитет Российской Федерации является федеральным государственным органом, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в сфере уголовного судопроизводства»³.

Одним из основных задач Следственного комитета Российской Федерации, на основе пункта 2 статьи 4 федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» является: «**обеспечение законности** при приеме, регистрации, проверке сообщений о преступлениях, возбуждении уголовных дел, производстве предварительного расследования, а также защита прав и свобод человека и гражданина.

Также, как и в федеральном законе «О Следственном комитете Российской Федерации» в законе Приднестровской Молдавской Республики «О Следственном комитете Приднестровской Молдавской Республики» от 16 октября 2012 года на основе статье 4-ой одним из основных задач Следственного комитета являются: «в) **обеспечение законности** при приеме, регистрации, проверке сообщений о преступлениях, возбуждении уголовных дел, производстве предварительного расследования, а также защита прав и свобод человека и гражданина»⁴.

Задача обеспечения законности в вышеназванных законах идентично, рассматриваются с конкретными институтами уголовного производства, а также совместно с задачей защиты прав свобод человека и гражданина.

В статье 5 федерального закона, где раскрываются принципы деятельности «Следственного комитета Российской Федерации», в пункте 2 указано, что: «следственные органы и учреждения следственного комитета действуют **гласно** в той мере, в какой

¹ Зейналов И., Сулейманов Д. Указ. соч. С. 21.

² Там же. С. 1.

³ URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12181539/paragraph/117169>

⁴ Закон Приднестровской Молдавской Республики «О Следственном комитете Приднестровской Молдавской Республики» от 16 октября 2012 года URL: www.ulpmr.ru/pravo/show/flbzN3yeeJOLpAWQRDO3pFdGaypojZOr5wYE=Закон

это не нарушает права и свободы человека и гражданина, не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, законодательства Российской Федерации о государственной и иной охраняемой законом тайне». Из указанного содержания, принцип гласности, можно приравнять к принципу законности. Как мы видим, принцип представляется во взаимосвязи с правами и свободами человека и гражданина.

На основе 3-ой статьи закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. №403-З «О Следственном комитете Республики Беларусь», где рассматриваются принципы деятельности Следственного комитета, указан **принцип законности**.

Одним из основных задач Следственного комитета на основе 4-ой статьи закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. являются: «защита прав и законных интересов граждан, организаций, защита государственных и общественных интересов, **соблюдение законности** при проверке заявлений и сообщений о преступлениях, возбуждении уголовных дел, производстве предварительного следствия; выявление нарушений закона, причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению»¹.

Одним из задач государственного следственного комитета Республики Казахстан 1-го пункта 3-ой статьи Указа Президента Республики Казахстан, имеющий силу Закона от 21 декабря 1995 года № 2706 «О государственном следственном комитете Республики Казахстан и его органов» являются: «1) защита прав и законных интересов граждан, организаций и государства от преступных посягательств»².

В статье 4-ой, где определены принципы деятельности Следственного комитета Республики Казахстан и его органов, указаны также **принципы законности**, обеспечения права на защиту, равенства перед законом, независимо от происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений или по любым иным обстоятельствам.

Как видно из содержания федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации», закона «О Следственном комитете Республики Беларусь», кроме указа президента Республики Казахстан, имеющий силу закона «О государственном следственном комитете Республики Казахстан и его органов» к принципу законности подходят в более широком ракурсе, как такового как к принципу и как к основной задаче по обеспечению и соблюдению законности в деятельности следственных комитетов.

В законе Приднестровской Молдавской Республики «О Следственном комитете Приднестровской Молдавской Республики» от 16 октября 2012 года статья 5-ая, которая включает принципы деятельности Следственного комитета, конкретно не предусматривает принцип законности, в отличие от предыдущих нормативных актов.

В научной статье для более глубокого рассмотрения принципа законности было бы приемлемо обратиться также к деятельности прокуратуры, как к органу близкому к следственному комитету и более активному участнику в сфере уголовного судопроизводства по обеспечению и соблюдению прав и свобод человека и гражданина, а также надзору над законностью.

¹ Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 403-З «О Следственном комитете Республики Беларусь». URL: www.pravo.by

² Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу Закона от 21 декабря 1995 г. № 2706 «О государственном следственном комитете Республики Казахстан и его органов».

Принципы организации и деятельности прокуратуры – это основополагающие, руководящие положения, определяющие наиболее существенные черты и признаки многогранной деятельности органов прокуратуры и основные, предъявляемые к ней требования¹.

Законность, как принцип прокурорского надзора, означает, что все органы прокуратуры осуществляют свои надзорные функции в рамках закона, соблюдая законные права и интересы юридических и физических лиц. Принцип законности имеет особое значение для прокурорского надзора - на него возложена обязанность, следить за исполнением законов всеми юридическими и физическими лицами².

Предмет прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина определен в ст. 26 Закона о прокуратуре Российской Федерации. Анализ содержания названной статьи позволяет сделать вывод о том, что полномочия прокурора по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина распространяются на все органы и всех должностных лиц, независимо от их подчиненности (подведомственности) и формы собственности, начиная с федеральных министерств и ведомств³.

Основная цель прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина — это достижение такого положения, когда эти права и свободы реально соблюдаются всеми органами и должностными лицами, когда граждане уверены, что их права и интересы надежно защищены, и в случае нарушения этих прав и свобод они могут рассчитывать на помощь соответствующих государственных органов, в том числе и органов прокуратуры⁴.

Защита прав и свобод всех категорий граждан средствами прокурорского надзора уже сама по себе является основным приоритетным направлением в деятельности прокуроров.

Нуждаются в защите средствами прокурорского надзора также политические, экономические и иные права граждан, в том числе их право на свободу мысли и слова, на передвижение и выбор места жительства, вероисповедание, личную неприкосновенность, занятие предпринимательской деятельностью, владение частной собственностью, включая недвижимость и т.д.

В поле постоянного внимания прокурора должно находиться исполнение законодательства об обращениях граждан. Дело в том, что от того, как соответствующие руководители (владельцы) предприятий, учреждений, организаций и других органов исполняют возложенные на них обязанности по рассмотрению и разрешению писем, жалоб, заявлений, иных обращений населения и работников, во многом зависит состояние соблюдения предоставленных им прав и свобод.

Право обращения граждан с жалобами и заявлениями, будучи одним из важнейших социально-правовых институтов, активно используется прокурорами в качестве одного из основных способов обеспечения законности, охраны прав и свобод граждан, в определенной мере и охраны государственных интересов⁵.

В заключение научной статьи на тему: «Конституционно-правовые основы обеспечения принципа законности в сфере уголовного судопроизводства при

¹ Прокурорский надзор: курс лекций и практикум. Издание 5-е, перераб. и дополн. Под научной редакцией д.ю.н., проф. Ю.Е. Винокурова. М.: ЭКЗАМЕН, С. 37.

² Там же. С. 39–40.

³ Там же. С. 183.

⁴ Там же. С. 184.

⁵ Там же. С. 191–192.

соблюдении прав и свобод человека и гражданина», хотелось бы выдвинуть ряд предложений:

- возникает необходимость развития и усовершенствования правовых основ принципов уголовного судопроизводства;
- считается приоритетным уделение особого внимания конституционным принципам в уголовном судопроизводстве;
- возникают предпосылки систематизации и развития принципов законности и их отражения в правовых основах органов уголовного судопроизводства;
- развитие института взаимодействия и сотрудничества конституционного и уголовно-процессуального законодательства для обеспечения более обоснованных предпосылок обеспечения и претворения принципа законности в сфере уголовного судопроизводства при соблюдении прав и свобод человека и гражданина;
- закрепление и отражение более детального правового положения участников уголовного судопроизводства с позиций защиты и обеспечения их прав и свобод.

Л.А. Щербич

Вопросы профилактики преступлений в трудах ученых-криминалистов

Аннотация. В статье анализируются труды ученых-криминалистов, в которых содержатся различные подходы о роли и месте криминалистической профилактики при построении частных методик расследования преступлений.

Ключевые слова: расследование преступлений, криминалистическая профилактика, криминалистические средства, приемы и методы предотвращения преступлений.

Для методики расследования любого вида (рода) преступлений с учетом его специфики наиболее характерна разработка приемов и способов профилактической работы по всем основанным направлениям, кроме разработки профилактических мер специального криминалистического характера по защите различного рода объектов от преступного посягательства. Однако в данном случае следует заметить, что вопрос о необходимости совершенствования криминалистических средств и методов профилактики преступлений поднимался учеными – криминалистами уже давно. Так, в начале своего развития, основы криминалистической профилактики рассматривались в рамках предмета криминалистики. В связи с этим И.Н. Якимов писал, что криминалистика как наука о раскрытии преступлений одной из своих задач ставит разработку наиболее рациональных способов предупреждения и ликвидации начавшихся преступлений¹.

Позже в различных работах того времени (1930-1960 г.г.) необходимость разработки вопросов не только расследования, но и предупреждения преступлений ставился довольно часто. Например, профессор Н.В. Терзиев полагал, что криминалистика есть наука о раскрытии, расследовании и предупреждении преступных посягательств, которая изучает методику раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. При этом в качестве неотъемлемых элементов системы криминалистики он видел криминалистические аспекты профилактики преступлений².

Несколько иначе ставил вопрос об отсутствии необходимости включения в предмет криминалистики в своих работах И.Ф. Пантелеев. Именно им подвергались критике

¹ См.: Якимов И.Н. Криминалистика. Уголовная тактика. М., 1929. С. 68.

² См.: Терзиев Н.В. К вопросу о системе науки советской криминалистики //Правоведение. 1961. № 2. С.152–153.

авторы, включавшие в свои учебники криминалистики вопросы профилактики, так как они (вопросы) подменяют криминалистикой предмет криминологии. Кроме этого автор считал, что криминалистика является лишь наукой о раскрытии преступлений, относя их расследование исключительно к предмету уголовного процесса, и высказывал положение о том, что определять криминалистику как науку о расследовании и предупреждении преступлений нет оснований¹. Его взгляды были подвергнуты критике со стороны остальных ученых-криминалистов. На фоне многолетних споров о предмете криминалистики как обоснованно заметил в своей монографии И.И. Иванов, вопросы предупреждения преступлений активно изучались в разделе криминалистической техники и судебной экспертизы².

Наиболее весомый вклад на наш взгляд в развитие учения о криминалистической профилактики преступлений, внесли специалисты, занимающиеся проблемами разработки криминалистических методик расследования преступлений. Среди них особенно хотелось бы выделить работы А.Н. Колесниченко. Им впервые в своей докторской диссертации «Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений» были рассмотрены вопросы взаимосвязи профилактики и криминалистической методики расследования преступлений. Он аргументировано излагал положение, о том, что вопросы, относящиеся к предупреждению преступлений, составляют необходимый и важный элемент, который должен содержаться во всех криминалистических методиках расследования преступлений. Однако, автор не соглашался с позицией тех ученых, которые отождествляли предмет криминалистической профилактики с содержанием работы учреждений судебной экспертизы по предупреждению преступлений³. А.Н. Колесниченко утверждал, что предупреждение преступлений весьма сложная и многосторонняя проблема, успешному разрешению которой соответствуют в различной форме многие науки, в том числе криминалистика⁴.

В конце 60-х в начале 70-х годов XX века появляется большое количество работ посвященных криминалистической методике расследования преступлений, в которых обязательным структурным элементом является профилактическая деятельность следователя⁵.

В связи с этим, необходимо отметить особую роль в исследовании вопросов следственной профилактики в рамках структуры типичных частных методик известного ученого-криминалиста профессора И.А. Возгрина. Именно он, формулируя общие положения методики расследования отдельных видов преступлений, отмечал, что обязательным элементом *структуры типичных частных методик* – (курсив наш - Л.А. Щербич) должно быть описание особенностей подготовки и проведения предупредительной деятельности при расследовании данного вида преступлений. Кроме этого

¹ См.: Пантелеев И.Ф. Предмет советской криминалистики и смежные науки / Советское государство и право. 1981. № 10. С. 81–84.

² См.: Иванов И.И. Криминалистическая превенция (генезис, теоретические и методологические основы, перспективы развития в свете нового уголовно-процессуального законодательства). Монография. СПб, 2003. С. 18.

³ См.: Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 24–26.

⁴ См.: Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений (конспект лекций по советской криминалистике). Харьков, 1965. С.43.

⁵ См.: Колмаков В.П. Введение в курс советской криминалистики: Лекция. Одесса, 1973; Митричев С.П. Методика расследования отдельных видов преступлений (лекции). М., 1973.

И.А. Возгрин указывал, что стремление отдельных авторов изъять их методик расследования преступлений ту их часть, в которой даются рекомендации по выбору формы профилактического воздействия является неправильным¹.

Интересной, в аспекте вопросов криминалистической профилактики представляется диссертация Н.П. Яблокова, посвященная проблемам расследования и предупреждения преступлений в области охраны труда и техники безопасности. В данной работе автор обосновывает положение о том, что задача предупреждения преступлений реализуется главным образом в процессе их расследования, а следовательно, по существу является непосредственной задачей методики расследования отдельных видов преступлений, как части криминалистики².

Дальнейшее исследование проблем криминалистической профилактики связано с работами таких авторов как: В.А. Ледащев, Г.И. Грамович, В.Ф. Зудин, В. В. Вандышев, И.А. Алиев, М.Ш. Махтаев, В.М. Шевчук, И.И. Иванов.

Заслуживает своего внимания утверждение криминалиста И.И. Иванова, о том, что недалек тот день, когда профилактическая работа следователя станет неотъемлемым элементом каждой без исключения частной методики расследования отдельных видов преступлений. Ученые и практики уделяют внимание разработке этой важной составляющей части криминалистической деятельности³.

Роль методики расследования в повышении научного уровня расследования и предотвращения преступлений чрезвычайно огромна. Только методика расследования имеет своей целью, процесс расследования сделать научно обоснованным, наиболее совершенным и приспособленным к различным следственным ситуациям, оснастив его необходимой методической базой, позволяющей принимать не только правильные решения, но и выбирать целесообразные приемы и способы собирания и проверки доказательств по уголовным делам. В этой связи дальнейшее систематическое совершенствование и разработка методик расследования, как отдельных видов так и групп преступлений ускоряет при этом процесс расследования каждого вида (рода) преступлений, усиливает обще профилактический эффект деятельности следственных подразделений. Отмечая роль методики расследования преступлений в предотвращении преступлений необходимо исходить из того, что она призвана обеспечить своими средствами успешность специальных мер предотвращения преступлений, непосредственно осуществляемых органами, созданными для борьбы с преступностью.

Криминалистические средства, приемы и методы предотвращения и расследования преступлений всегда находятся в неразрывном единстве. Это единство выражается в выявлении обстоятельств, способствующих совершению преступлений, составляющих неотъемлемую часть расследования преступлений; создание средств, затрудняющих совершение преступлений или препятствующих осуществлению преступного замысла, что в значительной степени основывается на выявлении определённого круга обстоятельств, способствующих преступлениям, а успешное применение средств установления виновных и раскрытие преступлений, достигается и предупреждение как «параллельный» результат⁴.

¹ См.: *Возгрин И.А.* О структуре методик расследования отдельных видов преступлений // Вопросы теории и практики борьбы с преступностью. Л., 1974. С.83; Криминалистическая методика расследования преступлений. Минск, 1983. С. 212.

² См.: *Яблоков Н.П.* Проблемы расследования и предупреждения преступлений в области охраны труда и техники безопасности: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1972. С. 30.

³ См.: *Иванов И.И.* Указ. соч. С.32.

⁴ См.: *Васильев А.Н.* Введение в науку криминалистики. «Криминалистика», МГУ, М., 1963. С.10.

Осуществление профилактической деятельности в период расследования преступлений как нами было указано ранее, имеет существенные преимущества. Так как именно в ходе расследования более полно выявляются все обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, что связано, прежде всего, с огромными тактическими возможностями следственной деятельности. Кроме того, профилактическими мероприятиями, проведенными по время расследования, достигается более быстрое устранение этих обстоятельств. Для успешной предупредительной деятельности следователя огромное значение имеет выбор объекта профилактического воздействия криминалистическими средствами. В результате обычно удается, по мнению Н.П.Яблокова выбрать объекты, требующие воздействия с помощью криминалистических средств и методов. Такими объектами, по его мнению, могут выступать как лица и обстановка, так и место где совершаются преступления, в независимости от того совершит ли лицо, в отношении которого ведется производство по делу, аналогичное преступление и в том же месте, и таким же способом или нет. Следовательно, роль лица производящего предварительное расследование в установлении данных объектов велика.

При этом существует параллельная точка зрения о том, что следователь не может и не должен непосредственно заниматься предупреждением преступлений, совершение которых только предполагается со стороны лиц, известных правоохранительным органам своим неправильным образом жизни или связями с преступным сообществом. Они принимают в этих случаях необходимые оперативно-разыскные или административные, но не процессуальные, меры.¹ Следовательно, по мнению автора у следователя нет возможности осуществлять профилактическую деятельность до возбуждения уголовного дела, так как и деятельности таковой нет.

Вряд ли с данной точкой зрения можно согласиться, в силу того, что содержание деятельности следователя, как субъекта криминалистической профилактики объективно охватывает все необходимые виды практики расследования преступлений, что наиболее полно способствует достижению средствами и способами криминалистики принципа неотвратимости наказания, и ликвидации негативных последствий совершенного преступления, сокращению сроков привлечения к уголовной ответственности и как итог достижению целей уголовного судопроизводства (ст.6 УПК РФ). Важность разработки и совершенствования следственной подсистемы криминалистической превенции, заключается именно в том, что превентивная деятельность, осуществляемая следователями, играет стержневую роль в выявлении объектов криминалистического профилактического воздействия и применение к ним определённых профилактических мер, разрабатываемых криминалистикой. Профилактические меры, осуществляемые следователями, включают в себя специфические приемы тактического и методического характера, которые направлены на предотвращение, как замышляемых преступлений, так и подготавливаемых; обнаружение, а также быстрое, полное и качественное расследование совершенных преступлений; пресечение преступной деятельности и ликвидация её опасных последствий; выявление и устранение в процессе расследования обстоятельств, способствовавших совершению и сокрытию преступлений².

Осуществление профилактической деятельности еще во время расследования преступлений имеет существенные преимущества. Именно в ходе расследования полнее выявляются все причины и условия, способствовавшие совершению преступления, что

¹ См.: Выявление причин преступности и предупреждение преступлений. Общие положения. М., 1967. С. 138.

² См.: Там же. С. 54.

связано с огромными тактическими возможностями следственной деятельности. Кроме того, профилактическими мероприятиями, проведенными во время расследования, достигается более быстрое и качественное устранение причин и условий.

Р.Р. Юлдошев

К вопросу о создании независимого органа расследования в Таджикистане

Аннотация. В статье рассматриваются авторское видение перспектив создания независимого органа расследования в контексте современных реалий следственной деятельности правоохранительных органов Таджикистана.

Ключевые слова: следственная деятельность, следственный комитет, независимый орган расследования, уголовно-процессуальная деятельность.

На современном этапе развития уголовно-процессуальной политики Таджикистана, интенсивность поправок и предпринимаемые меры, выглядят довольно стремительными и перспективными. С одной стороны, нас побудило возвратиться к переосмыслению в перспективе готовящаяся, по крайней мере, оптимизация уголовного судопроизводства, а с другой стороны, размежевание и стирание граней между процессуальной и непроцессуальной деятельностью в рамках расследования уголовных дел, которое глобализируется уже в пространстве отдельных государств Центральной Азии, а в отдельных странах СНГ стремительно практикуется.

В целом пока еще законодатели большинства постсоветских государств так и не сделали выбор между сохранением исторически присущей их странам континентальной инфраструктуры уголовного процесса и ее полным демонтажем с заменой на нечто вроде англосаксонского уголовного процесса. Такого рода «метания» и «колебания», которые мы наблюдаем не только в России, но и во многих других постсоветских странах (Украина, Казахстан, Армения, Киргизия и др.), нередко приводят к технически недопустимой уголовно-процессуальной эклектике, когда отдельные англо-американские институты искусственно встраиваются в континентальную уголовно-процессуальную ткань, в силу чего не работает система как таковая¹.

Необходимо также отметить, что возникающие общие проблемы при реформировании отдельных законодательств в центральноазиатском регионе, молниеносно передаются другим соседям. В данном контексте Л.В. Головки определяя общие проблемы и тенденции развития уголовного процесса в странах постсоветского пространства, выделяет отдельным направлением попытки оптимизации общей структуры предварительного расследования и конкретных институтов данной стадии. Во многих случаях имеет место устранение дуализма двух форм расследования и их унификация в рамках единой формы, попытка интегрировать в уголовно-процессуальную ткань оперативно-разыскную деятельность с целью исключения «параллелизма» уголовного процесса и ОРД². Изложенная позиция на уровне конкретных научных исследований еще в Таджикистане не анализировалась, но правовая основа поэтапно закладывается в отдельных положениях Программ судебно-правовых реформ.

Расследование преступлений для органов предварительного следствия является главной функцией, основной задачей, содержание которой состоит в быстром и полном рас-

¹ Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. М. : Статут, 2016. С. 200.

² Там же. С. 201.

крытии преступлений, всестороннем, беспристрастном и объективном расследовании уголовных дел, своевременном привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в их совершении, выявлении обстоятельств, способствующих совершению преступлений, и принятии мер к их устранению (ст. 178 УПК Республики Таджикистан).

Предварительное следствие, как и судебное, состоит во всестороннем, не связанном никакой предустановленной позицией исследования обстоятельств, имеющих значение для дела, для того чтобы на основе собранного полного и достоверного доказательственного материала сделать правильные выводы.

В настоящее время, следственный аппарат, мягко говоря, работает на твердой поверхности, но без учета передового опыта в расследовании тех или иных видов преступлений, которые совершаются в условиях неочевидности и приводят к катаклизмам и конкретным сбоям, к чему современный правоприменитель с его недостаточными знаниями не готов. Низкий уровень правосознания правоприменителя, делает из него робота, который в силу своих определенных возможностей не может выбирать пути решения тех или иных трудностей, действуя на «самотек».

Поэтапное реформирование тех или иных институтов не осталось без внимания отечественных ученых-процессуалистов. По утверждению А.А. Мухитдинова, успех судебной реформы, осуществляемой в настоящее время в Республике, во многом будет зависеть от степени ее взаимосвязанности с проводимыми в стране другими реформами, в частности с реформой органов, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу. Если судебно-правовая реформа коснется только суда, то она не даст ожидаемых результатов¹. Цитируемый автор, также придерживается идеи о создании в Таджикистане независимого следственного аппарата, осуществляющего исключительно функцию следствия и разрешения уголовного дела.

Идея о создании единого независимого следственного органа (следственный комитет), подчиненного Президенту Республики Таджикистан в свое время была выдвинута еще Р. Зойировым и Ф. Абдуллоевым, которые утверждали, что ведомственное следствие управляется теми же командно-административными методами, что и другие службы правоохранительных органов, а это препятствует совершенствованию предварительного следствия, вызывает среди сотрудников этой службы неудовлетворенность работой. Учитывая особое процессуальное положение следователя, такие методы управления нельзя считать приемлемыми. Наличие параллельных структур предварительного следствия в разных правоохранительных органах приводит к росту управленческого аппарата, который реального участия в расследовании уголовных дел не принимает, а ведет к формально-бюрократическому решению вопросов о последовательности преступлений (*авторы имели ввиду подследственность преступлений – прим. РЮ.*), что в итоге значительно снижает эффективность расследования².

¹ Мухитдинов А.А. Процессуальное положение следователя в уголовном процессе Республики Таджикистан / Республиканская научно-практическая конференция с участием международных экспертов «Роль криминалистики в раскрытии и расследовании преступлений» (25 сентября 2015 г. Академия МВД Республики Таджикистан) // Труды Академии. № 3 (27). Душанбе, 2015. С. 234–239.

² Зойиров Р., Абдуллоев Ф. Судебно-правовая реформа в Таджикистане: задачи и перспективы // Проблемы укрепления законности и правопорядка в Таджикистане. Душанбе, 1996. С. 9.

О перспективе создания и функционирования Следственного комитета в Таджикистане также велась очень активная дискуссия в прошедшей конференции юридического факультета Таджикского национального университета¹, где окончательно удалось уточнить сторонников и противников данной инициативы. Предложения сторонников в основном обосновывалось различными правовыми и неправовыми источниками информации, что посчитать целесообразным, выглядит крайне неуместным и несвоевременным.

Принятие нового уголовно-процессуального законодательства и ряд поправок действующего законодательства, касающиеся сферы уголовного судопроизводства, в целом определили стремление законодателя и отдельных ее реформаторов на устранение недостатков и уравнивание упущений. Системный анализ процессуального закона и других ключевых документов, принимаемых в процессе осуществления судебно-правовых реформ, проявил сильные и слабые стороны уголовно-процессуального законодательства.

О проблеме расследования преступлений опять вспомнили в связи с разработкой очередной программы судебно-правовых реформ. До принятия действующей Программы судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2015-2017 годы², был разработан ее проект³ подвергнувшийся обсуждению в узких ведомственных кругах. В проекте данного документа неясным оставался раздел 11. «Образование следственной службы при Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан», при том условии, что следственные отделения и отделы органов внутренних дел в областях, городах и районах в вертикальном порядке передать в непосредственное подчинение Министерству внутренних дел Республики Таджикистан с целью повышения уровня качества дознания и предварительного следствия и в направлении принятия законных и обоснованных судебных актов, а также обеспечения соблюдения прав и свобод человека.

Хоть и были в проекте все эти спорные положения закреплены, но утвержденная Программа все-таки наложила свой отпечаток на реформу органов расследования. К примеру, в разделе 1 Программы указывается, что с целью совершенствования предварительного следствия необходимо изучать уголовно-процессуальное законодательство. В Плане мероприятий анализируемой Программы закреплено, что в целях совершенствования предварительного следствия, в том числе экономии средств и исключения излишних следственных действий, изучить законодательство и практику предварительного следствия, и представить предложения по его совершенствованию (пункт 17). Принятие таких документов очень важны для Таджикистана, так как они раскрывают наиболее острые и наиболее созревшие проблемы. Единственным минусом этих программ является с одной стороны хаотичные задачи для решения, а с другой стороны, несвоевременная их разрешимость в контексте динамики развития общественных отношений.

Обобщая многие спорные аспекты по реформированию органов расследования, необходимым является в первую очередь, проработать вопрос о разработке проекта Единой Концепции совершенствования деятельности органов предварительного расследования в

¹ Развитие судебного права, уголовного права и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан (материалы республиканской научно-практической конференции, г. Душанбе, 22 октября 2015 г.). Душанбе: «Империл-Групп», 2015. 396 с.

² Указ Президента Республики Таджикистан от 05.01.2015 г. за № 327 «Об утверждении и принятии Программы судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2015-2017 гг.» // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан. URL: <http://mmk.tj> (дата обращения: 15.10.2015 г.).

³ Цитируются отдельные положения Проекта Программы судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2015–2017 годы, которая официально не была размещена в каком-либо информационном портале в целях активного ее обсуждения.

Таджикистане¹, затем повсеместно обсудить в широких кругах и с учетом рекомендаций принять за основу и утвердить, а после использовать в качестве ориентира. Модель и название не имеют значение, главное содержание и сущность текста концепции. В нем необходимо заложить основные компоненты, усиливающие и упраздняющие расследование уголовных дел за счет интенсификации и повышения уровня правосознания правоприменителей. Главнее всех, чтобы в этой погоне за дешевой шлифовкой уголовного судопроизводства, нам бы совсем не отстать от передовой правоприменительной практики расследования и разрешения уголовных дел.

Попытки отечественных реформаторов в сфере усиления и обоснования концепции истинно независимой судебной власти в Таджикистане не увенчались еще полным успехом, но очередная Программа судебно-правовой реформы в Таджикистане на 2015–2017 гг. и ее результаты будут тому свидетельством. Промежуточные результаты получены, но каким будут окончательные достижения за целые 10 лет проводимых судебно-правовых реформ. Надеемся на положительный исход. Как нам кажется, в-первую очередь, необходимо определить правильно ли был выбран курс реформ, или все-таки существуют расхождения в понимании и уяснении истинных целей реформ с реальным положением дел на местах. Как условно говорится, «реформу начать легко, а закончить труднее».

Следует констатировать, что неизбежна процедура проработки вопроса о комплексном реформировании деятельности органов предварительного расследования с учетом изучения и использования упрощенных процедур расследования преступлений, и вычленение из их состава уголовных проступков². Платформой может выступить процесс реформирования органов внутренних дел. Существующий процессуальный порядок в Таджикистане гибок и преломляется перед фактами произвола, а также служебных халатностей, злоупо-

¹ Указанная идея не раз уже высказывалась нами. См.: *Юлдошев Р.Р.* О будущем реформировании органов предварительного расследования в Таджикистане // Абубакировские чтения: материалы международной научно-практической конференции, 19 февраля 2015 г. Алматы: Республика Казахстан, 2015. С. 284–289; Реформирование органов предварительного расследования в Таджикистане // Международная научно-практическая конференция «Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений)» (23–24 апреля 2015 года, Академия управления МВД России). М.: Академия управления МВД России, 2015. С. 255–258; О перспективах в деятельности органов расследования преступлений / Республиканская научно-практическая конференция с участием международных экспертов «Роль криминалистики в раскрытии и расследовании преступлений» (25 сентября 2015 г. Академия МВД Республики Таджикистан) // Труды Академии. № 3 (27). Душанбе, 2015. С. 234–239; О разработке Единой Концепции совершенствования деятельности органов предварительного расследования в Таджикистане // Развитие судебного права, уголовного права и правоохранительной деятельности в Республике Таджикистан» (22 октября 2015 г.; Юридический факультет Таджикского национального университета) / под ред. И.Т. Махмудова и А.И. Сафарова. Душанбе: «Империл-Групп», 2015. С. 214–224; *Юлдошев Р.Р., Власова С.В.* Реформа предварительного расследования в России и Таджикистане: общее и различия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. № 3 (35), 2016. С. 115–122; Оптимизация досудебного расследования в Таджикистане // Актуальные проблемы юридических наук: теория и практика. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Независимости РТ и 20-летию РТСУ (Душанбе, 27–28 октября 2016 г.). Душанбе: РТСУ, 2016. С. 379–383; Модернизация отечественного уголовного судопроизводства // Актуальные вопросы реформирования процессуального законодательства и правоохранительной деятельности (материалы международной научно-теоретической конференции, г. Душанбе, 25 ноября 2016 г.) / Под ред. *Махмудова И.Т.* Душанбе: «Визави», 2016. С. 187–197.

² *Рогова Е.В., Юлдошев Р.Р.* Уголовный проступок в контексте современных тенденций уголовной политики: монография. Душанбе: Издательство «Эр-граф», 2017. 160 с.

требления своими полномочиями и соответствующим уровнем усмотрения (дискреционности полномочий) должностных лиц, которое уже не раз жестко критикуется Лидером нации, Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном¹.

Ю.П. Якубина

Уголовно-процессуальные проблемы в деятельности органов предварительного следствия России по реализации отдельных положений предварительного расследования

Аннотация. В работе рассматривается деятельность следователя по уголовному делу; исследуется механизм обеспечения тайны предварительного расследования.

Ключевые слова: предварительное расследование, неразглашение данных следствия, тайна следствия.

Федеральным законом № 73-ФЗ от 17.04.2017 г. внесены изменения в УПК РФ. Изменения затронули такое общее условие предварительного расследования, как «недопустимость разглашения данных предварительного расследования». Согласно внесенным изменениям, законодатель определил перечень сведений, на которых запрет предания гласности данных предварительного расследования не распространяется. Такими сведениями являются: данные, связанные с нарушением закона органами государственной власти и их должностными лицами; данные, распространенные следователем, дознавателем, прокурором в средствах массовой информации, в сети Интернет или другим публичным способом; данные, оглашенные в открытом судебном заседании.

Кроме этого, законодатель также установил, что разглашением тайны предварительного расследования не является изложение сведений по уголовному делу в ходатайствах, заявлениях, жалобах и иных процессуальных документах по этому делу, а также в заявлениях и иных документах, подаваемых в государственные и межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, предоставление сведений по уголовному делу лицу, привлекаемому к участию в этом деле в качестве специалиста.

Ученые-процессуалисты неоднократно указывали на необходимость внесения подобных изменений в уголовно- процессуальный кодекс. Так, Маслов А.Е. еще в 2001 г. в своей работе «Тайна предварительного расследования (правовые и криминалистические средства обеспечения)» говорил о необходимости внесения в УПК РФ изменений, регламентирующих сведения, которые не должны входить в понятие тайны предварительного расследования².

Практические работники и ученые-процессуалисты полагают, что внесенные изменения по реализации положений о тайне предварительного следствия окажут положительный эффект на качество расследования.

На современном этапе, механизм обеспечения тайны предварительного расследования состоит из: условий досудебного производства, которые обеспечивают особый

¹ Выступление на встрече с работниками органов прокуратуры // Официальный сайт Президента Республики Таджикистан: URL: www.president.tj/ru/node/17272 (дата обращения: 13.04.2018 г.). Торжественное собрание по случаю Дня таджикской милиции // Официальный сайт Президента Республики Таджикистан: URL: <http://www.president.tj/node/18876> (дата обращения: 11.11.2018 г.).

²Маслов А.Е. Следственная тайна как средство преодоления противодействия расследованию: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001. 24 с.

правовой режим обращения со сведениями ограниченного доступа на стадии предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ); порядка и условий производства отдельных следственных действий, в ходе которых необходимо сохранение в тайне информации, имеющей значение для уголовного дела (ч.7. ст. 182 УПК РФ, ч.3 ст. 183 УПК РФ, ч.8 ст. 193 УПК РФ); порядка и условий производства иных процессуальных действий, в ходе которых необходимо сохранение в тайне информации, имеющей значение для уголовного дела (ч.4 ст. 91 УПК РФ, ч.4 ст. 96 УПК РФ, ч.2 ст. 144 УПК РФ).

Помимо перечисленным в законе процессуальных мер, ограничивающих распространение данных предварительного расследования в теории уголовного процессуального права, выделяют ряд других мер. Так, Кутазова И.В. к процессуальным мерам, ограничивающих распространение данных предварительного расследования относит: правосознание участников уголовного судопроизводства; решения и документы, обеспечивающие безопасность участников уголовного процесса; юридическую ответственность участников уголовного судопроизводства за разглашение данных предварительного расследования, которые имеют значение для уголовного дела¹.

Согласно ч.2 ст. 161 УПК РФ следователь и дознаватель в целях защиты данных предварительного расследования предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения данных, ставших им известными в ходе предварительного расследования. Однако, данная норма не предусматривает конкретного перечня участников уголовного процесса, которые предупреждаются об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ. Анализ норм уголовно-процессуального кодекса позволяет нам установить круг этих участников: потерпевший; гражданский истец; законные представители потерпевшего и гражданского истца; защитник; гражданский ответчик; эксперт; специалист; понятой; участники проверки сообщения о преступлении.

Федеральная палата адвокатов РФ неоднократно обращало внимание на проблемы, связанные с привлечением к уголовной ответственности защитников за разглашение данных предварительного расследования. Данные вопросы неоднократно поднимались на заседаниях Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека в 2015 и 2016 гг. В 2015 г. Конституционный Суд РФ вынес определение № 2444-О «По жалобе гражданина Дворякова Владимира Геннадьевича на нарушение конституционных прав ст. 38, ст. 53, ст. 161 УПК РФ и ст. 310 УК РФ». Согласно данному определению при решении вопроса относительно наличия или отсутствия в деянии лица состава преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ, необходимо обращать внимание не только на сам факт разглашения данных предварительного расследования, но и учитывать обстоятельства разглашения данных предварительного расследования, конкретные условия, время, место и обстановку совершенного деяния, характер и степень общественной опасности, а в случае придания данных предварительного расследования достоянием гласности, еще и учитывать обстоятельства, в результате которых данные предварительного расследования были приданы огласки.

В настоящее время с учетом изменений, внесенных в УПК РФ в 2017 году, в качестве процессуальной меры воздействия на правосознание лица, которому стали известны данные предварительного расследования, законодатель отнёс подписку о неразглашении данных предварительного расследования с одновременным разъяснением юридической ответственности в случае нарушения предписания.

¹Кутазова И.В. Механизм уголовно-процессуального обеспечения недопустимости разглашения данных уголовного судопроизводства: дисс... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. С. 24.

По замыслу законодателя подписка о неразглашении данных предварительного расследования должна быть: фактором, сдерживающим лиц в намерении с какой-либо корыстной целью предоставить заинтересованной стороне информацию, ставшей им известной в ходе уголовного дела; фактором, благодаря которому появляется процессуальная возможность привлечение к уголовной ответственности лица за разглашение данных предварительного расследования по конкретному уголовному делу в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Из анализа ст. 161 УПК РФ и ст. 310 УК РФ, следует вывод о том, что лицо подлежит уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования только в том случае, если оно было предупреждено о недопустимости таких действий, ему были разъяснены их правовые последствия и об этом отобрана подписка. В том случае, если подписка о неразглашении данных не была взята, то к уголовной ответственности данное лицо привлечь невозможно. Таким образом, необходимость неразглашения данных предварительного расследования является не только характерной чертой расследования, но и эффективной гарантией охраны прав граждан, которые могут пострадать в результате преждевременной огласки сообщенных ими данных в ходе производства органами предварительного расследования отдельных следственных и иных процессуальных действий.

Примером разглашения данных предварительного расследования является статья, опубликованная специальным корреспондентом Иреком Муратазиным, в «Новой газете» 8 февраля 2013 года¹. Главным управлением Следственного комитета Российской Федерации проводилась проверка по факту сообщения о преступлении. В данной статье подробно изложены основания возбуждения уголовного дела в отношении братьев Навальных по факту совершения мошенничества в отношении иностранных компаний и легализации похищенного преступным путем имущества. Помимо этого, в статье также были опубликованы документы, которые находились в тайне следствия и были известны только ограниченному кругу участников уголовного процесса.

На основе анализа судебной практики можно сделать вывод о том, что данная подписка о неразглашении данных предварительного расследования отбирается следователем не во всех случаях. Структура ст. 161 УПК РФ позволяет следователю самостоятельно определять состав данных, которые не принадлежат разглашению, а также решать, в какие моменты необходимо отбирать подписку, а в каких – нет.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, данные, полученные в ходе расследования по уголовному делу должны находиться под двойной охраной. С одной стороны, под юрисдикцией Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а с другой, под охраной норм отраслевого федерального законодательства. Однако, в случае отсутствия подписки о неразглашении данных обеспечение охраны такого рода сведений невозможно.

Несмотря на то, что разглашение данных предварительного расследования носит распространенный характер, в судебной практике такие уголовные дела встречаются довольно редко. По статистическим данным ГИАЦ МВД России по ст. 310 УК РФ было зарегистрировано 1 преступление в 2009 г. и 2 преступления в 2015 г. В 2010–2014 гг. В 2016–2018 гг. не было зарегистрировано подобных преступлений². Одной из причин такой статистики, на наш взгляд, является несовершенство ст. 161 УПК РФ.

¹Сайт NEWSFIBER.COM URL: <http://www.newsfiber.com>.

² Официальный сайт Главного информационно-аналитического центра МВД России. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что такое общее условие предварительного расследования, как неразглашение данных предварительного расследования, является эффективным элементом достижения цели уголовного судопроизводства. Однако, отсутствие регламентированных оснований для отказа в предоставлении информации по уголовному делу, отсутствие законодательного закрепления оснований отбирания подписки о неразглашении данных предварительного расследования, лицом в производстве которого находится уголовное дело, процессуальная самостоятельность в принятии решения о перечне и объеме сведений – все это порождает трудности в ходе производства предварительного расследования.

Сведения об авторах

Бастрыкин Александр Иванович – Председатель Следственного комитета Российской Федерации, генерал юстиции Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Носкевич Иван Данилович – Председатель Следственного комитета Республики Беларусь, генерал-майор юстиции.

Багмет Анатолий Михайлович – и.о. ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, генерал-майор юстиции.

Александров Алексей Иванович – член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

Мирзоев Гасан Борисович – ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, Президент Гильдии Российских адвокатов, Президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный профессор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Алехин Дмитрий Владимирович – директор Юридического института Московской академии СК России, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

Акимова Ирина Станиславовна – генеральный директор Некоммерческого партнерства Коллегия судебных экспертов, кандидат технических наук.

Андрианов Александр Павлович – аспирант кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».

Андрианов Иван Павлович – председатель Общественного совета при СУ СК России по Самарской области, магистрант Института права СГЭУ, руководитель кадрового резерва силовых ведомств «ЗАСЛОН».

Андрианова Анастасия Олеговна – аспирант кафедры уголовного права и криминологии; уголовно-исполнительного права Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, инспектор организационно-контрольного отдела следственного управления по Самарской области Следственного комитета Российской Федерации, капитан юстиции.

Анищенко Владимир Николаевич – профессор кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита (факультет) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор технических наук, профессор.

Анищенко Александр Владимирович – доцент кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита (факультет) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, кандидат экономических наук, доцент.

Анищенко Евгений Владимирович – доцент кафедры Экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат экономических наук, доцент.

- Анопко Олеся Александровна** – адъюнкт кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России.
- Антонов Игорь Алексеевич** – профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор.
- Антонов Олег Юрьевич** – декан факультета магистерской подготовки Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Удмуртской Республики, полковник юстиции.
- Арутюнян Арсен Юрикович** – кандидат технических наук, магистр юриспруденции
- Бережной Николай Иванович** – заведующий криминалистической лабораторией института повышения квалификации федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции.
- Бессонов Алексей Александрович** – руководитель управления научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательского института криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, профессор кафедры криминалистики ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», доктор юридических наук, доцент, Почётный работник Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, полковник юстиции.
- Богословская Елена Владимировна** – прокурор отдела по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних прокуратуры Московской области, младший советник юстиции.
- Бражников Дмитрий Анатольевич** – доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.
- Булатов Тимур Нарынович** – начальник отдела Следственной службы Министерства внутренних дел Кыргызской Республики, полковник милиции.
- Бурнин Сергей Сергеевич** – научный сотрудник Научно-исследовательского института ФГКОУ ВО «Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации», аспирант ФГКОУ ВО «Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации», старший лейтенант юстиции.
- Быков Виктор Михайлович** – профессор кафедры «Безопасность и правопорядок» Юридического института Тамбовского государственного технического университета, доктор юридических наук, профессор, полковник милиции в отставке.
- Бычков Василий Васильевич** – проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Валиуллина Альфия Аслямовна** – помощник прокурора Калининского района г. Уфы
- Валов Сергей Владимирович** – начальник кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

- Васильева Мария Александровна** – старший научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, кандидат юридических наук.
- Веселов Владимир Николаевич** – слушатель 2-го факультата, полковник полиции.
- Вестов Федор Александрович** – профессор кафедры уголовного, экологического права и криминологии ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского», к.ю.н., доцент.
- Вилкова Татьяна Юрьевна** – доцент кафедры уголовно-процессуального права Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.
- Волковицкий Владимир Владимирович** – старший инспектор отдела воспитательной работы управления учебной и воспитательной работы Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.
- Гаврилов Борис Яковлевич** – профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор
- Гирько Сергей Иванович** – главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России г. Москва, Российская Федерация, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации.
- Голоскоков Леонид Викторович** – заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, капитан юстиции.
- Давыдова Наталья Николаевна** – доцент кафедры уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук.
- Дармаева Валентина Дашеевна** – старший преподаватель кафедры уголовного процесса ФКГОУ ВО «Московская Академия Следственного комитета», кандидат юридических наук, полковник юстиции.
- Денисов Егор Владимирович** – аспирант кафедры уголовного права Факультета права НИУ ВШЭ.
- Дикарев Вячеслав Геннадьевич** – начальник кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, полковник полиции.
- Дмитриева Лилия Алексеевна** – ученый секретарь Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент.
- Евсеева Юлия Викторовна** – старший эксперт отдела компьютерно-технических и инженерно-технических исследований управления организации экспертно-криминалистической деятельности Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, аспирантка Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, старший лейтенант юстиции.
- Зайцева Елена Александровна** – профессор кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», заслуженный работник высшей школы РФ, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции.

- Заливин Александр Николаевич** — доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел РФ, полковник полиции.
- Золотухина Наталья Валерьевна** – доцент кафедры уголовного процесса Военного университета Министерства обороны РФ, к.ю.н., полковник юстиции.
- Иванов Андрей Львович** – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Московской академии СК России, кандидат юридических наук, доцент.
- Ильин Николай Николаевич** – заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук.
- Ищенко Евгений Петрович** – заведующий кафедрой криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, заслуженный деятель науки России.
- Казиев Зараб Газизович** – начальник отдела уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», к.ю.н., профессор.
- Камалутдинова Динара Тагировна** – старший следователь следственного отдела по Выборгскому району Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу, капитан юстиции.
- Каменецкий Юрий Францевич** – заместитель начальника управления анализа практики и методического обеспечения центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь, кандидат юридических наук, подполковник юстиции.
- Карагодин Валерий Николаевич** – и.о. директора Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, полковник юстиции.
- Касабиев Дмитрий Борисович** – слушатель 2-го факультета Академии управления МВД, майор полиции.
- Касымова Екатерина Георгиевна** – магистрант кафедры уголовного, экологического права и криминологии ФГБОУ ВО «Саратовского национально-исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского».
- Кисляков Семен Валерьевич** – слушатель 2 курса 2 факультета Академии управления МВД России, майор полиции.
- Кожухарик Дмитрий Николаевич** – декан факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Колесникова Наталья Сергеевна** – аспирант кафедры криминалистики Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.
- Коновалов Сергей Геннадьевич** – ассистент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук.

- Коомбаев Абдиш Абазович** – Представитель МВД Кыргызской Республики в Российской Федерации, член научно-консультативного Совета при СМВД СНГ, доктор юридических наук.
- Короткова Ольга Валерьевна** – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук.
- Кочанжи Иван Данилович** – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат исторических наук.
- Криштопов Сергей Владимирович** – старший инспектор отдела кадров Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Крым, аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, капитан юстиции.
- Кузнецов Семён Валерьевич** – старший научный сотрудник научно-исследовательского института федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», доцент юридического факультета Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, кандидат медицинских наук, доцент, юрист, майор юстиции.
- Куликов Сергей Иванович** – магистрант 1 курса Российского государственного университета правосудия.
- Кунев Денис Анатольевич** – руководитель отдела аналитического сопровождения следствия Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции, почетный работник Следственного комитета Российской Федерации.
- Кучин Валерий Владимирович** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва).
- Лавров Владимир Петрович** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России.
- Лада Анна Александровна** – аспирант кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, старший эксперт экспертно-криминалистического отдела управления криминалистики Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Крым, майор юстиции
- Литвишко Пётр Андреевич** – заместитель начальника Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, Почётный работник Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, полковник юстиции.
- Макаров Владимир Анатольевич** – руководитель четвертого отдела управления контроля за следственными органами Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.
- Масленникова Лариса Николаевна** – профессор кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

- Маслов Игорь Викторович** – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института экономики и культуры, кандидат юридических наук.
- Махтюк Святослав Олегович** – аспирант кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета РФ», заместитель руководителя следственного отдела по г. Калуга СУ СК РФ по Калужской области, старший лейтенант юстиции.
- Меньших Олег Юрьевич** – старший помощник руководителя следственного управления СК России по Ханты-Мансийскому автономному округу-Юрге (по информационно-статистическому обеспечению), полковник юстиции.
- Мичурин Оксана Валерьевна** – профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции.
- Можаева Ирина Павловна** – доктор юридических наук, главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра, полковник полиции.
- Мотолько Андрей Федорович** – заместитель начальника управления Следственного комитета Республики Беларусь по городу Минску, подполковник юстиции.
- Нурлумбаева Лязат Ерлановна** – докторант 1 курса кафедры уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва (г. Астана, Казахстан), научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», магистр юридических наук.
- Олимпиев Анатолий Юрьевич** – доцент кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доктор исторических наук.
- Османова Надежда Валерьевна** – доцент кафедры уголовного процесса Московской академии СК России, кандидат юридических наук, майор юстиции.
- Отческа Татьяна Ивановна** – заведующий кафедрой организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор.
- Пашин Вадим Михайлович** – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва).
- Перов Валерий Александрович** – и.о. заведующего кафедрой предварительного расследования преступлений в сфере экономики института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.
- Победин Александр Викторович** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России.
- Поздеев Алексей Родионович** – профессор кафедры судебной медицины с курсом судебной гистологии ФПК и ПП ФГБОУ ВО ИГМА Минздрава России, доктор медицинских наук, доцент.

- Помогалова Юлия Викторовна** – начальник кафедры уголовного-процессуальных и административно-правовых дисциплин Воронежского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы.
- Попова Татьяна Вадимовна** – доцент кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Челябинск.
- Прорвич Владимир Антонович** – профессор кафедры экономической экспертизы и финансового мониторинга ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», доктор юридических наук, доктор технических наук, профессор, почетный профессор Московской академии Следственного комитета РФ.
- Пряхина Анна Борисовна** – доцент кафедры учебно-методической работы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, подполковник юстиции.
- Ростовцев Александр Васильевич** – доцент кафедры криминалистики Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.
- Рябоконеv Сергей Иванович** – аспирант БУ ВО «Сургутский государственный университет», ведущий юрист, юридическое агентство «Лигал Групп», г. Сургут.
- Рыжаков Александр Петрович** – член редакционной коллегии журнала «Правовые исследования», кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, подполковник милиции в отставке.
- Сабельфельд Татьяна Юрьевна** – заведующая кафедрой уголовного процесса Новосибирского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, подполковник юстиции.
- Савин Павел Тимурович** – доцент кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции.
- Саньков Валерий Иванович** – старший инспектор отдела исследования проблем методик расследования преступлений управления научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательского института криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, полковник юстиции.
- Сарпеков Рамазан Кумарбекович** – и.о. директора ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», руководитель рабочей группы по подготовке проектов УК и УПК (2014 г.) в Мажилисе Парламента Республики Казахстан, Почетный работник прокуратуры Республики Казахстан.
- Свободный Феликс Константинович** – доцент кафедры управления следственными органами и организации правоохранительной деятельности ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат психологических наук, доцент, майор юстиции.
- Семенкова Евгения Викторовна** – преподаватель кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, к.ю.н., майор полиции.

- Семенова Евгения Александровна** – профессор кафедры экономической экспертизы и финансового мониторинга ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет», доктор экономических наук.
- Сергеев Андрей Борисович** – заведующий кафедрой уголовного процесса и экспертной деятельности Челябинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.
- Серов Дмитрий Олегович** – заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления, «НИНХ», доктор исторических наук, доцент.
- Сибилькова Анна Васильевна** – старший преподаватель кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, майор юстиции.
- Сиделев Виктор Владимирович** – доцент криминалистической лаборатории ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции
- Скобелин Сергей Юрьевич** – заведующий кафедрой криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Скуковский Анатолий Геннадьевич** – ассистент криминалистической лаборатории института повышения квалификации федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции.
- Собенин Андрей Анатольевич** – старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.
- Советов Денис Игоревич** – ассистент кафедры Экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита МГУ имени М.В. Ломоносова.
- Сомик Кирилл Васильевич** – профессор кафедры экономических и финансовых исследований ВШГА МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор, генерал-майор налоговой полиции в отставке.
- Спиридонов Валерий Александрович** – руководитель отдела судебно-медицинских исследований Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, доктор медицинских наук, доцент, Заслуженный врач Республики Татарстан.
- Стрельникова Ирина Александровна** – доцент, доцент кафедры частного права Государственного университета управления, кандидат юридических наук.
- Сухова Ирина Игорьевна** – адъютант Академии управления МВД России, капитан полиции.
- Сушина Татьяна Евгеньевна** – доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.
- Таболина Ксения Андреевна** – старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.
- Телятников Артём Александрович** – руководитель Ставропольского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета

Российской Федерации следственного управления по Ставропольскому краю, кандидат юридических наук, подполковник юстиции.

Ткачев Роман Евгеньевич – начальник ИЦ УТ МВД России по СФО слушатель 2-го факультета Академии управления МВД подполковник внутренней службы.

Толстолицкий Владимир Юрьевич - профессор кафедры уголовного права и процесса юридического факультета ННГУ им Н.И. Лобачевского, доктор медицинских наук, профессор по кафедре криминалистики и судебных экспертиз.

Торбин Юрий Григорьевич – профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

Тутынин Игорь Борисович – доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

Усачев Александр Александрович – доцент кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.

Финк Денис Александрович – научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан» кандидат юридических наук.

Фиошин Александр Владимирович – профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Московская академия следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент.

Хабибуллин Алик Гализянович – заведующий кафедрой экономических и финансовых исследований ВШГА МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации генерал - лейтенант полиции.

Халиков Аслям Наилевич - профессор кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, ветеран органов следствия, полковник юстиции.

Хаснутдинов Ренат Рафаильевич – к.ю.н., доцент Института права СГЭУ

Хатов Эдуард Борисович – профессор кафедры организационно-аналитического обеспечения деятельности и управления в органах прокуратуры Университета прокуратуры Российской Федерации, к.ю.н., доцент.

Хмелева Алла Владимировна – руководитель отдела исследования проблем методик расследования преступлений управления научно-исследовательской деятельности (НИИ криминалистики) Главного следственного управления (Криминалистического центра) Следственный комитет Российской Федерации, кандидат юридических наук, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.

Черданцев Антон Юрьевич – аспирант кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, следователь по особо важным делам Кемеровского следственного отдела на транспорте Западно-Сибирского следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации, старший лейтенант юстиции.

- Черемисина Татьяна Владимировна** – научный сотрудник Научно-исследовательского института ФГКОУ ВО «Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации», капитан юстиции.
- Честнов Николай Евгеньевич** – заместитель военного прокурора 231 военной прокуратуры гарнизона (г. Москва), майор юстиции, кандидат юридических наук.
- Шель Татьяна Алексеевна** – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат политических наук, лейтенант юстиции.
- Шепелев Сергей Валерьевич** – аспирант ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», заместитель руководителя отдела процессуального контроля следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике, майор юстиции.
- Шестак Виктор Анатольевич** – профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России доктор юридических наук, доцент (г. Москва).
- Шошин Сергей Владимирович** – доцент, кафедра уголовного, экологического права и криминологии юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г.Чернышевского, к.ю.н., доцент, юрист 3 класса.
- Шувалов Михаил Николаевич** – инспектор Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции.
- Шукюров Шахин Тейюб оглы** – доцент кафедры «Административной деятельности в ОВД» Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики, полковник-лейтенант полиции, доктор философии по праву, Представитель МВД Азербайджанской Республики в НКС при СМВД.
- Щербич Людмила Алексеевна** – доцент кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-разыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации, к.ю.н., доцент, советник юстиции.
- Юлдошев Рифат Рахматжонович** – кандидат юридических наук, доцент, начальник отдела адъюнктуры Академии МВД Республики Таджикистан.
- Якубина Юлия Павловна** – доцент кафедры уголовного процесса Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент.

Содержание

	Стр.
Международная научно-практическая конференция «Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству» (7 февраля 2019 г.)	3
Бастрыкин А.И. Итоги деятельности Следственного комитета Российской Федерации за 10 лет	6
Носкевич И.Д. Особенности реализации государственной кадровой политики в органах предварительного следствия Беларуси	9
Багмет А.М. Следственный комитет Российской Федерации как один из столпов российской государственности	12
Александров А.И. Приветственное слово	15
Мирзоев Г.Б. О принципах взаимодействия Следственного комитета РФ с адвокатурой как институтом гражданского общества	16
Алехин Д.В. О некоторых направлениях работы по поиску без вести пропавших людей	20
Акимова И.С., Прорвич, В.А., Семенова Е.А. Опыт разработки и применения частных экспертных методик при расследовании сложных экономических преступлений	22
Андрианов А.П. Особенности выявления и противодействия использованию технологий цифровой экономики в преступных целях	26
Андрианов И.П., Хаснутдинов Р.Р. Профилактика экстремизма в молодежной среде на примере взаимодействия регионального СУ СКР с институтами гражданского общества	29
Андрианова А.О. Проблемы выявления фактов финансирования терроризма	32
Анищенко В.Н., Анищенко А.В. Развитие методологии комплексного исследования преступности экономической направленности	36
Анищенко Е.В. Проблемы взаимодействия Следственного комитета с субъектами экспертной деятельности при расследовании преступлений экономической направленности	39
Анопко О.А. Процессуальные гарантии обеспечения тайны предварительного расследования	41
Антонов И.А. Образ следователя в глазах общества: перспективы гармонизации взаимоотношений	45
Антонов О.Ю. Результаты взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации с органами прокуратуры по выявлению преступлений	50
Бессонов А.А. Криминалистическое мышление как основа профессионализма работников следствия	56
Богословская Е.В. Роль прокурора в соблюдении сотрудниками Следственного комитета России разумного срока уголовного судопроизводства	60
Бражников Д.А. Взаимодействие СК России с органами осуществляющими оперативно-разыскную деятельность при расследовании налоговых преступлений	63
Булатов Т.Н. О перспективах развития досудебного производства по уголовным делам и по делам о проступках (на примере Кыргызской Республики)	68

Бурнин С.С. Опыт Следственного комитета Российской Федерации в борьбе с рейдерскими захватами имущества предприятий	72
Быков В. М. Особенности расследования преступлений, подлежащих рассмотрению в суде присяжных	76
Бычков В.В. Следственный комитет Российской Федерации как системный элемент российских правоохранительных органов	80
Валиуллина А.А. Вопросы взаимодействия следователя и прокурора при привлечении лица в качестве обвиняемого	86
Валов С.В. Проблемы системы оценки деятельности органов предварительного следствия и меры по их разрешению	89
Васильева М.А. Некоторые аспекты деятельности Следственного комитета Российской Федерации по обеспечению реализации Стратегии экологической безопасности России	92
Веселов В.Н., Можая И.П. Организационно-правовые основы проведения комплексных оперативно-профилактических операций в органах внутренних дел	95
Вестов Ф.А., Касимова Е.Г. Отдельные аспекты восприятия коррупции и роль Следственного комитета РФ в противодействии ей	99
Вилкова Т.Ю. Реализация принципа обеспечения доступа к правосудию в досудебном производстве по уголовным делам в условиях развития цифровых технологий	103
Волковицкий В.В., Свободный Ф.К. О необходимости создания ведомственной психологической службы Следственного комитета Российской Федерации	106
Гаврилов Б.Я. К 10-летию Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ: проблемы повышения эффективности правоприменительной деятельности следственного аппарата	109
Гирько С.И. Расследование пенитенциарных преступлений органами Следственного комитета Российской Федерации требует соразмерности участия	116
Голоскоков Л.В. О новациях и традициях в Следственном комитете Российской Федерации	119
Давыдова Н.Н. Следователь как участник уголовного судопроизводства	124
Дармаева В.Д. Профессиональная ориентированность в обучении будущих следователей Следственного комитета Российской Федерации	126
Денисов Е.В. Значение биосоциальных факторов при профилактике серийных насильственных преступлений	129
Дмитриева Л.А. Психологические аспекты профессиональной подготовки следователей Следственного комитета Российской Федерации.	132
Евсеева Ю.В. Проблемы получения и интерпретации информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами	134
Зайцева Е.А. Уголовно-процессуальные проблемы явки с повинной	137
Заливин А.Н., Рыжаков А.П. Место и роль следственного органа в возникновении уголовно-процессуальных отношений	140
Золотухина Н.В. Качественно или эффективно - к вопросу об оценке деятельности следственных органов	143
Иванов А.Л. О выборе видов учебных занятий по уголовному праву при реализации дополнительных профессиональных программ	146

Ильин Н.Н. Перспективы развития криминалистической службы в следственных подразделениях Следственного комитета Российской Федерации на транспорте	150
Ищенко Е.П. Предварительное расследование преступлений: критерий качества	152
Каменецкий Ю.Ф. Основные направления использования в следственной профилактике информации о способе совершения хищения путем злоупотребления служебными полномочиями	155
Карагодин В.Н. Повышение уровня профессиональной квалификации следователей как условие улучшения качества досудебного уголовного судопроизводства	159
Кисляков С.В. Некоторые аспекты расследования дорожно-транспортных преступлений	162
Кожухарик Д.Н., Савин П.Т. О значении противодействия преступлениям, вызванным ненавистью и враждой, в преддверии 74-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне	165
Колесникова Н.С. Определение теоретических и прикладных аспектов криминалистической информации в целях совершенствования деятельности по расследованию и раскрытию преступлений	170
Коновалов С.Г. Концептуальные предпосылки процессуальной самостоятельности следователя.	172
Коомбаев А.А. Основные новеллы (новые положения) Уголовного и Уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики	175
Короткова О.В. Особенности взаимодействия оперативно-разыскных подразделений правоохранительных органов Российской Федерации	181
Кочанжи И.Д. Некоторые аспекты формирования органов предварительного следствия в новейшей России	185
Криштопов С.В. Механизмы борьбы с терроризмом и экстремизмом в сети Интернет	190
Кузнецов С.В., Бережной Н.И., Скуковский А.Г., Камалутдинова Д.Т. К трёхлетию работы молекулярно-генетической лаборатории Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу	194
Кузнецов С.В. Пять лет собственному судебно-медицинскому экспертному направлению в структуре Следственного комитета Российской Федерации на территории Северо-Западного федерального округа	196
Куликов С.И. Защита конституционных прав подозреваемых на тайну переписки и телефонных переговоров	199
Кунев Д.А. Роль Следственного комитета Российской Федерации в антикоррупционном формате форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества	201
Лавров В. П. К вопросу о проблематике деятельности Следственного комитета Российской Федерации	207
Лада А.А. Организация расследования невыплаты заработной платы	211
Литвишко П.А. Правосубъектность Следственного комитета Российской Федерации в области международной правовой помощи по уголовным делам и роль Генеральной прокуратуры Российской Федерации как центрального органа	214

Макаров В.А. Проблемы нормативного регулирования уголовного преследования отдельных категорий лиц и предложения по их разрешению	222
Масленникова Л.Н. Электронная система взаимодействия государства с населением как фактор обеспечения доступа к правосудию в уголовном судопроизводстве	228
Маслов И.В. Единый орган предварительного расследования преступлений: миф, упущенная возможность или осознанная необходимость	231
Махтук С.О. К вопросу о соотношении самостоятельности следователя и ответственности руководителя следственного органа (на примере системы Следственного комитета Российской Федерации)	234
Меньших О.Ю. Проблемы организации информационно-статистического обеспечения в следственном органе СК России и пути их устранения	237
Мичурина О.В. Размышления о правовом положении следователя в современной модели уголовного судопроизводства	243
Можаева И.П., Касабиев Д.Б. Организационно-правовые основы оценки деятельности правоохранительных органов	246
Мотолько А.Ф. Оценка эффективности следственной работы в подразделениях Следственного комитета Республики Беларусь	249
Нурлумбаева Л.Е. Сравнительно-правовой анализ института приказного производства в уголовном процессе	253
Олимпиев А.Ю., Стрельникова И.А., Дикарев В.Г. Об истоках формирования Следственного комитета Российской Федерации	258
Османова Н.В. Следственный комитет Российской Федерации – независимый следственный орган	261
Отческая Т.И. Проблемы обучения, воспитания и формирования кадров следственных органов	265
Пашин В.М., Кучин, В.В. Арутюнян А.Ю. Некоторые подходы по разрешению проблем использования метода ДНК-дактилоскопии как современного инструмента судебной экспертизы и криминалистической регистрации	269
Перов В.А. О порядке взаимодействия следователя с прокурором и налоговыми органами при возмещении вреда, причиненного налоговыми преступлениями	275
Победкин А.В. Авторитет следователя и как его обеспечить	277
Помогалова Ю.В. Некоторые особенности выявления и доказывания признаков преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ	281
Попова Т.В. «Иное учреждение», осуществляющее производство судебных экспертиз: вопросы токования п. 60 ст. 5 УПК РФ	284
Прорвич В.А. Интегрирующая роль криминалистики в комплексном применении инструментария юридических наук уголовно-правового цикла для надлежащего расследования сложных экономических преступлений	287
Пряхина А.Б. Перспективы развития системы высшего образования в Следственном комитете Российской Федерации	292
Ростовцев А.В. К вопросу об использовании электронных носителей информации в раскрытии и расследовании преступлений	295
Рябоконеv С.И. Институт ходатайств и жалоб или заключение адвоката как альтернативы заключению следователя?	298

Сабельфельд Т.Ю. Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с органами прокуратуры, Рострудом по сообщениям о невыплате заработной платы	301
Саньков В.И. Актуальные вопросы криминалистического обеспечения деятельности Следственного комитета Российской Федерации по выявлению и расследованию коррупционных преступлений	304
Сарпеков Р.К., Казиев З.Г. Модернизация досудебной стадии казахстанского уголовного процесса	307
Свободный Ф.К. Основные подходы к определению и диагностике морально-психологического состояния сотрудников Следственного комитета Российской Федерации	318
Семенкова Е.В. Момент приобретения лицом статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве	321
Сергеев А. Б. Факторы, определяющие качество экспертного исследования	323
Серов Д.О. Зарождение прокурорской и судебной моделей построения органов следствия России (1722–1723 гг.)	327
Сибилькова А.В. Особенности производства допросов при расследовании преступлений в сфере медицины	331
Сиделев В.В. Особенности организации и планирования первоначального этапа расследования уголовных дел по фактам похищения и лишении свободы лиц, проходивших курс реабилитации от наркозависимости в специализированных реабилитационных центрах	334
Скобелин С.Ю. Следователи-криминалисты на службе Следственного комитета Российской Федерации	338
Собенин А.А. К вопросу об электронном учете результатов деятельности органов расследования на примере Казахстана	340
Советов Д.И. Юридические ошибки в правоохранительной деятельности	344
Сомик К.В., Хабибулин А.Г. Проблемы информационно-аналитического обеспечения расследования высокотехнологичных финансовых преступлений	346
Спиридонов В.А. Судебно-медицинские эксперты в системе Следственного комитета Российской Федерации	348
Сухова И.И. Нравственные качества следователя и их влияние на решение об избрании меры пресечения	350
Сушина Т.Е. О перспективах развития предварительного судебного контроля в условиях цифровизации уголовного судопроизводства	354
Таболина К.А. Создание единой межведомственной цифровой онлайн-платформы взаимодействия прокуроров и органов расследования	357
Телятников А.А. Права потерпевшего в российском уголовно-процессуальном законодательстве	360
Ткачев Р.Е. Организационно-правовые аспекты вхождения в должность руководителя органа внутренних дел	363
Толстолицкий В. Ю. Гносеологические основы структуры экспертного заключения комплексной судебно-медицинской экспертизы по ятрогенным преступлениям	366
Торбин Ю.Г., Усачев А.А. О следственных действиях на начальном этапе досудебного производства	369

Тутынин И.Б. К вопросу об оценке деятельности следственных органов при применении мер уголовно-процессуального принуждения имущественного характера	372
Финк Д.А. Перспективы развития института конфискации имущества по законодательству Республики Казахстан	375
Фиошин А.В. К вопросу о некоторых особенностях цивилистического обучения в Московской академии Следственного комитета РФ	378
Халиков А.Н. Проблемы расследования уголовных дел в условиях состязательности уголовного судопроизводства	380
Хатов Э.Б. Формирование единого информационного пространства правоохранительных и контролирующих органов	383
Хмелева А.В. Исторический очерк о деятельности военных следователей в первые годы советской власти (на основе архивных материалов)	386
Черданцев А.Ю. К вопросу о криминалистической классификации и значении цифровых следов, составляющих тайну связи, для доказывания по уголовным делам	389
Черемисина Т.В. К вопросу о процессуальном статусе помощника следователя	393
Честнов Н.Е. О взаимодействии Следственного комитета Российской Федерации с судом, прокуратурой, иными правоохранительными органами и организациями в рамках реализации дружественного к ребенку правосудия в сфере уголовного судопроизводства (на примере Архангельской области).	397
Шель Т.А. Основные задачи, стоящие перед Следственным комитетом Российской Федерации как субъектом государственной системы по укреплению правового государства в современном российском обществе	400
Шепелев С.В., Поздеев А.Р. Полнота допроса медицинских работников в ходе расследования преступлений, связанных с некачественным оказанием медицинской помощи	404
Шестаков В.А. Об особенностях методики оценки эффективности деятельности органов предварительного расследования в Королевстве Норвегия	407
Шошин С.В. Особенности деятельности Следственного комитета в условиях развития инновационных технологий	412
Шувалов М.Н. Криминалистическая ситуалогия в практической деятельности следователя	415
Шукюров Ш.Т. Конституционно-правовые основы обеспечения принципа законности в сфере уголовного судопроизводства при соблюдении прав и свобод человека и гражданина	417
Щербич Л.А. Вопросы профилактики преступлений в трудах ученых-криминалистов	424
Юлдошев Р.Р. К вопросу о создании независимого органа расследования в Таджикистане	428
Якубина Ю.П. Уголовно-процессуальные проблемы в деятельности органов предварительного следствия России по реализации отдельных положений предварительного расследования	432
Сведения об авторах	436

**СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ**

материалы Международной научно-практической конференции

(Москва, 7 февраля 2019 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 22.05.2019

ISBN 978-5-6041504-4-3

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 29,25

Тираж 500 экз.

Печать офсетная

Заказ № 215

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
ул. Врубеля, д. 12